

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ХІІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ

МОЛОДЁЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ ХХІ ВЕКА

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ФОРУМА
ЧАСТЬ 2**

ЧЕЛЯБИНСК
6–8 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»**

**FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCATIONAL
ESTABLISHMENT OF HIGHER VOCATIONAL
EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE ACADEMY
OF CULTURE AND ARTS”**

**МОЛОДЕЖЬ
В НАУКЕ
И КУЛЬТУРЕ
XXI ВЕКА**

**YOUTH
IN SCIENCE
AND CULTURE
OF THE XXIst CENTURY**

**Материалы
международного
научно-творческого
форума**

**Proceedings
of the International
Scientific and Creative
Forum**

6–8 ноября 2014 г.

November 6–8, 2014

Часть 2

Part 2

**Челябинск
2014**

**Chelyabinsk
2014**

УДК 378
ББК 72+71=74.58
М75

Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 6–8 ноября 2014 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2014. – Ч. 2. – 250 с.

ISBN 978-5-94839-473-2

ISBN 978-5-94839-475-6 (Ч. 2)

В сборник вошли научные материалы (статьи и тезисы выступлений) молодых ученых и их наставников, подготовивших доклады на XIII международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Инициатором проведения данного мероприятия выступает аспирантура Челябинской государственной академии культуры и искусств, которая в ноябре 2014 года отмечает двадцатилетие со дня первого набора. За это время было подготовлено и защищено около 300 кандидатских и докторских диссертаций по разным специальностям.

Апробацию своих исследований молодые ученые и их наставники проходят на этом форуме.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Научное издание

Составитель Елена Викторовна Швачко

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы международного научно-творческого форума

6–8 ноября 2014 г.

В редакции авторов статей

Над изданием работали:

Е. В. Боже, В. А. Дроба, В. А. Макарычева, Д. О. Молоткова,
В. А. Помелов, Б. С. Сафаралиев, Е. В. Швачко, В. А. Швед

Дизайн В. А. Помелова

Сдано 20.10.2014. Подписано в печать 31.10.2014. Формат 60х84 1/8.
Объем 29 п. л. Тираж 200 экз. Заказ № 1447

Отпечатано в Челябинской государственной академии культуры и искусств. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-473-2
ISBN 978-5-94839-475-6 (Ч. 2)

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ	7	
<i>Абдуллаев С. Ф., Собиров Т. Р., Ёдгоров Н. Ж.</i>		
Задачи подготовки учителей изобразительного искусства и инженерной графики в современных условиях	7	
<i>Астапенко Н. В.</i>		
Перспективы использования инновационных технологий в интеграции науки, образования и производства	8	
<i>Габидуллина Г. Р.</i>		
Государственная кадровая политика в сфере общего среднего образования: проблемы и вызовы	11	
<i>Кобилов Ш.</i>		
К вопросу планирования и проведения самостоятельных занятий по живописи студентов младших курсов	13	
<i>Кошелева А. Ф.</i>		
Инновационные образовательные технологии как основа подготовки специалистов творческих профессий	15	
<i>Мусаева Н. Н.</i>		
Технология неразрывности обучения в системе непрерывного профессионального образования, основанная на педагогической таксономии	16	
<i>Николаева А. Н.</i>		
«Арт-парк» как модель инновационной деятельности студенческой молодежи в художественно-творческом процессе	18	
<i>Новодворская Н. Б.</i>		
Инновационная деятельность педагогов дополнительного образования детей в современных условиях ..	21	
<i>Нусратов А. Ж.</i>		
Технологическо-инновационные подходы в развитии системы образования	22	
<i>Хайруллина А. Г.</i>		
Готовность тьюторов к сопровождению обучения с использованием дистанционных технологий	24	
<i>Перерва О. Ю.</i>		
Сущность понятия «творчество»	29	
<i>Плеханова О. Е.</i>		
Развитие профессиональной мобильности педагога-музыканта как фактор успешности в будущей социально-культурной деятельности	30	
<i>Хворостова Я. Г.</i>		
Актуальные вопросы организации исследовательской деятельности учащихся в образовательном учреждении	33	
<i>Шахназарова Н. В.</i>		
Тренинг – основа обучения студентов направления социальной работы	35	
<i>Эрман С. В.</i>		
Импрессионизм как фактор мотивации обучения игре на фортепиано детей дошкольного возраста в учреждениях дополнительного образования	37	
<i>Юлдашева М. Б.</i>		
Аспекты совершенствования подготовки специалистов сферы культуры и искусств в Узбекистане	38	
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ		41
<i>Богдан С. В.</i>		
Аналитический экскурс к определению понятия «форма социально-культурной деятельности»	41	
<i>Карачканов А. А.</i>		
Феномен организационной культуры в системе современного социогуманитарного знания	42	
<i>Каримов Б. К., Николаева О. В.</i>		
Технология формирования положительного имиджа учреждения искусств в условиях региона	44	
<i>Рябков В. М.</i>		
Ретроспективный метод историографии социально-культурной деятельности	48	

<i>Серегин Н. В.</i> Психодидактика искусства и социально-культурной деятельности	49
<i>Юркина Т. В.</i> Технологии социально-культурной деятельности, направленные на развитие успешности студентов вуза культуры.....	51
<i>Михайлова Е. А.</i> Основные компоненты творческого процесса и его критерии	54
<i>Пащенко О. В.</i> Социализация как взгляд в будущее	57
<i>Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С.</i> Взаимодействие основного и дополнительного образования	59
<i>Тараторин Е. В.</i> Исторические аспекты возникновения жанра конференса	61
<i>Филимонова Н. В.</i> Менеджмент и маркетинг в музыкальном искусстве и культуре.....	65
<i>Щетинина Е. В.</i> Постсекуляризм как современный тренд социокультурных исследований	67
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ.....	68
<i>Алимов А. Т.</i> Национальные ценности как основа формирования личности	68
<i>Болодурин Э. А., Вологжанина Н. М.</i> Вопросы самоопределения и саморазвития личности студента в условиях современного музыкального образования	70
<i>Жукова О. Г.</i> Проблема моделирования в процессе организации практики педагогической деятельности	72
<i>Жураев Ш. Ф., Нажмиддинова Г. Н.</i> Памятники Бухары – источник воспитания молодого поколения	74
<i>Иваненко И. А., Худяков В. Н.</i> Разноуровневость компетенций в менеджерском образовании будущих специалистов вузов физической культуры.....	76
<i>Ивченко Е. В.</i> Восприятие как предпосылка к развитию творческих процессов в изобразительной деятельности студентов	79
<i>Каминская Е. А.</i> Основы методики обучения игре на ложках (для руководителей народных вокально-хоровых коллективов)	81
<i>Касимова З. Х.</i> Воспитание молодежи в духе нравственности	84
<i>Катричева Т. Ю.</i> Ценностные ориентации и их теоретический анализ	87
<i>Каченя Г. М.</i> Взаимосвязь задач интеллектуального и личностного характера в процессе проектирования воспитательного воздействия в подростковом возрасте	88
<i>Кольева Н. С., Устинов А. Г.</i> Портфолио как средство развития компетенций учащихся.....	91
<i>Кравчук В. И.</i> Компетенции физкультурного образования и проблемы их реализации	93
<i>Курбонова У. У.</i> Великие мыслители востока об обязанностях родителей по воспитанию детей	95
<i>Мальцева Е. В.</i> Педагогические условия развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в условиях студии 3d-видеомэппинга «AVolution»	97
<i>Нысанов А. Т.</i> Методологические аспекты профессионально-ориентационной деятельности старшеклассников	100
<i>Посёлкина О. Н.</i> Формирование ключевых компетенций учащихся хореографических отделений детских школ искусств	102
<i>Слесарь М. В.</i> Основные компоненты подсистемы деятельности школьника по обеспечению развития полиэтнической культуры	104
<i>Сохибов А. Р.</i> Формирование нравственного сознания – основа модернизации общества	106
<i>Стрельников А. В.</i> Модель структуры потенциала будущего специалиста как важнейший аспект формирования информационно-коммуникационной культуры.....	108

Таланкин Д. О.	
Общетеоретическое обоснование культурного и нравственного развития в границах деятельностного подхода.....	111
Таратута В. А.	
Особенности и перспективы многоуровневой системы высшего образования	112
Шумилина Н. А.	
Внутренние движущие силы социального развития человека	114
Шунгалов Б. Ж.	
О свободе воспитания гражданственности	115

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Агеева-Подобед И. Б.	
Психологическая и социально-культурная адаптация детей к условиям стационарного лечения	118
Бабанова А. А.	
Основные направления социокультурной реабилитации инвалидов-колясочников средствами искусства.....	122
Гиззатуллин И. Г.	
Фасилитивный подход к процессу развития социального лидерства педагогов учреждений дополнительного образования.....	124
Гунбина С. В.	
Молодежное общественное объединение как образовательная система по развитию социально-педагогической активности студентов	126
Давронов И. Э., Кулдошева З. Х.	
Воспитание молодежи в военно-патриотическом духе	129
Жегульская Ю. В.	
Социально-педагогическая адаптация студентов вуза культуры и искусств: сущность и компоненты.....	131
Исламов П. И.	
Становление социальной работы в пенитенциарных учреждениях.....	133
Калугина Т. А.	
Исследование проблем организации досуга пожилых людей	136
Калюжная Ж. М.	
Особенности социальной адаптации студентов вуза культуры	138
Кольева Н. С.	
Интернет-пространство как действенная форма социализации подростков.....	139
Комарова Л. В.	
Интеллектуальное развитие подростка в системе социально-культурной деятельности	142
Короплясова Е. В.	
Православные молодежные объединения как основной ресурс реализации молодежной работы Русской Православной Церкви в России.....	143
Криницына Е. В.	
Проблема определения принципов организации профессионального воспитания в вузе	145
Литвак Р. А.	
Социокультурное воспитательное пространство как условие эффективности процесса социализации ..	148
Мельников В. Л.	
Специфика организации социально-культурной деятельности среди инвалидов-колясочников (на примере челябинского клуба «Стимул»)	150
Михайлова Е. А.	
Современные тенденции развития международной социальной политики и социальной интеграции людей с инвалидностью	154
Николаева Л. А.	
Основные направления социальной работы с молодежью в России (на примере Челябинской области).....	157
Пономарева А. В.	
Организация социально-культурной среды, способствующей развитию успешности студентов	160
Сафаралиев Б. С.	
Из истории развития художественной самодеятельности в Таджикистане	163
Скиба О. Д.	
Общение студентов как ключевой фактор волонтерского движения	168
Степанов Д. А.	
Доступная среда для людей с инвалидностью в России (на примере Челябинской области).....	170
Швачко Е. В., Дуранов М. Е.	
Социокультурные проблемы социализации личности	174

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

<i>Киселев П. А., Болодурин Э. А.</i>	
Музыка в стиле Heavy Metal как явление современного музыкального искусства	176
<i>Мадримов Б. Х.</i>	
Музыкально-историческое наследие Центральной Азии	178
<i>Мороз В. Д., Слева О. В.</i>	
Произведения уральских композиторов для оркестра русских народных инструментов на основе музыкального фольклора	181
<i>Филимонова Н. В.</i>	
Практические навыки работы дирижера над синхронностью звучания оркестра	183
<i>Наппанех А. (Ханнане А. А.)</i>	
Farabi radio symphonic orchestra	186
<i>Хмельва А. П.</i>	
Факторы развития информационно-коммуникативных качеств будущего педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки	187
<i>Юрская О. Л.</i>	
Зимние календарные песни калужских и пензенских переселенцев Челябинской области	190

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

<i>Бриске И. Э.</i>	
Формирование профессиональной рефлексии студентов-хореографов	195
<i>Гревцева Г. Я., Осипова Т. В.</i>	
Методологические основы построения системы подготовки будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом	198
<i>Дубских Т. М.</i>	
Некоторые аспекты философии танца	201
<i>Ивлева Л. Д.</i>	
Исторические аспекты формирования экзерсиса классического танца	203
<i>Кособуцкая Н. Ю.</i>	
Современные методы раскрытия творческой личности в хореографическом образовании	206
<i>Лыкова Р. Р.</i>	
Социокультурное развитие личности в коллективе эстрадного танца	207
<i>Мартынова Н. Э.</i>	
Занятия традиционной хореографией – рутина или творчество?	209
<i>Нарская Т. Б.</i>	
Современный подход к формированию педагогических навыков хореографа	211
<i>Осинцева А. В.</i>	
Статусный подход в обучении студентов-хореографов	214
<i>Панферов В. И.</i>	
Зритель, танцовщик, хореограф и современность хореографического искусства	216
<i>Терентьева Н. А.</i>	
Категориальный анализ хореографической культуры: традиции и новации определения	219

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Абдуллаев К. Ф., Бобомуродова Н. Ж.</i>	
Отражение растительного мира в орнаменте Средней Азии	222
<i>Абдуллаев С., Умарова С.</i>	
Традиционное искусство Бухары: истоки и преемственность	223
<i>Акулинина И. А.</i>	
Педагогические условия формирования этнокультурной компетенции детей старшего дошкольного возраста	224
<i>Бовкун А. В.</i>	
Роль традиции в декоративно-прикладном искусстве конца XIX – начала XX века	227
<i>Жиров М. С., Жирова О. Я.</i>	
Этнокультурное образование: региональный опыт	229
<i>Кодиров Ф. С.</i>	
К вопросу о народном художественном ремесле как факторе воспитания	235
<i>Сафонова Н. А.</i>	
К определению понятия обряд	237
<i>Хайруллин Р. Н.</i>	
Народно-художественное творчество как ресурс формирования патриотического воспитания	238
<i>Юлдашева С. Н.</i>	
Репертуар фольклорно-этнографических ансамблей	241
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	244

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 378

Абдуллаев С. Ф., Собиров Т. Р., Ёдгоров Н. Ж.

ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье изложены основные пути и направления подготовки педагогов в сфере изобразительного искусства и черчения.

Ключевые слова: Национальная программа, реформа, учитель, наставник, развития пространственного мышления, процесс подготовки специалистов.

Abdullayev S., Sobirov T., Edgorov N. The task of training teachers of fine arts and modern engineering graphics

Abstract. The article describes the main routes and directions of training of scientific-pedagogical specialists in fine arts and drawing.

Keywords: national program, reform, teacher, mentor, development of spatial thinking, the process of training

На современном этапе развития реформы системы образования Республики Узбекистан и Национальной программы подготовки кадров с учётом реалий и требований общества, большое, поистине государственное значение приобретает решение задач качественной подготовки кадров педагогов высшей и средней школы.

Согласно нормативно-правовым актам Закона об образовании Республики Узбекистан и Национальной программы подготовки кадров, подготовка учителей изобразительного искусства и черчения осуществляется в рамках направления образования 5110800 «Изобразительное искусство и инженерная графика», а также специальностях «Изобразительное искусство» и «Инженерная графика».

Как справедливо подчеркнул в своей программной речи на IX сессии Верховного совета Республики Узбекистан руководитель государства И.А.Каримов, от решения задач Реформы, без сомнения зависят наше сегодняшняя и завтрашняя жизнь и перспективы (1, с.21).

Таким образом, по мысли Президента, наиболее приоритетной и самой ответственной профессией в наш век является профессия учителя-наставника.

Учитель – ключевая фигура, определяющая состояние образования и культуры современного государства Узбекистан, а система университетов и педагогических вузов – это единая мощная система, которая может и должна стать главным звеном в профессиональной подготовке будущего учителя, в развитии его культуры, широты интересов, эстетического образования и воспитания.

Важнейшее значение приобретают в этой связи исследования основных путей и направлений подготовки специалистов современной педагогической науки в области изобразительного искусства и черчения.

Современная педагогическая мысль начинает придавать графическому и изобразительному, в том числе народно-прикладному искусству как средству образования и воспитания равноценное со всеми науками значение. Основной задачей современной школы становится не столько обучение, передача конкретных знаний, сколько развитие подлинно гармонической личности. Недооценка роли изобразительного искусства и черчения, особенно народного декоративно прикладного искусства нашей родины, в воспитательном процессе может привести к дефектам интеллектуального, нравственного и духовного развития личности. В свою очередь исходя из требований предъявляемым к объёму знаний, умений и навыков, определяемых современными стандартами образования, основными задачами подготовки будущих учителей изобразительного искусства и инженерной графики являются:

-Формирование творчески мыслящих педагогов, способных в свою очередь к обучению и нравственно – духовному воспитанию учащейся молодёжи.

Определение формирования и структуры обучения с учётом современного состояния.

-Разработка самых эффективных методов, средств и форм обеспечения у учащихся прочных знаний, умений и навыков в изобразительном искусстве и черчении.

-Подготовка для средних общеобразовательных школ и средних специальных, профессиональных колледжей специалистов – учителей изобразительного искусства и инженерной графики способных самостоятельно мыслить, заниматься творчеством, общественно активных, с развитым нравственным и духовным миром, владеющих в совершенстве современными методами обучения и воспитания.

Одной из основных задач подготовки будущих учителей инженерной графики является развитие у них пространственного мышления. Для этого крайне необходимо использование современных компьютерных технологий, что значительно расширяет возможности наглядного изображения основных видов графических дисциплин начертательной геометрии и проекционного, геометрического черчения. В этом случае студенты непосредственно обучаются трёхмерному моделированию, что даёт большой объём знаний по этим дисциплинам.

Развитию пространственного мышления у студентов способствует высокая наглядность получаемых при построении объёмно-пространственных объектов, мобильность их преобразования. Моделируя объёмно-пространственную структуру, студенты имеют возможность наблюдать её построение одновременно в ортогональных, аксонометрических или перспективных проекциях. Это позволяет обучаемому наиболее ярко представлять сущность выполняемой им учебной или творческой задачи, активно развивая творческое мышление. Особенно высокая наглядность результативности выполняемых заданий позволяет в меньшие сроки выполнять общий объём учебной программы по такой сложной графической дисциплине как начертательная геометрия. Наблюдая при построении сразу два изображения пространства – ортогональное проектирование и аксонометрическое, студенты решают одновременно две задачи на построение объекта в двухмерном и трёхмерном изображении.

Такой метод кроме повышения эффективности изучения базового курса начертательной геометрии, способствует к повышению уровня подготовки студентов по основам рисунка формируя одновременно и «композиционное» мышление.

В процессе подготовки специалистов в области художественно-педагогического образования естественно обращение молодежи к веками накопленным искусством высотам национальной культуры. Как справедливо отмечает один из ведущих ученых педагогов Республики С.С.Булатов, она все больше стремится приобщиться к самым сложным и высоким ее явлениям, более высокому образованию, к своему духовному совершенствованию.

Таким образом, согласно квалификационной характеристике выпускника направления образования «Изобразительное искусство и инженерная графика» основа такой подготовки должна строиться на системе фундаментальных, общих, специальных знаний в совокупности с воспитанием нравственных и эстетических свойств и качеств.

Речь идёт о реализации в конечном счёте современной образовательной системы, которая потребует взаимодействия всех звеньев образовательного процесса по обучению и воспитанию будущего поколения.

Основным стержнем этой идеи является целенаправленное эстетическое и политехническое развитие в условиях предметного обучения и постоянное совершенствование их творческих возможностей. На этом фоне очень важной представляется задача по определению и созданию педагогических условий, повышающих эффективность художественной, графической и методической подготовки будущих педагогов изобразительного искусства и инженерной графики.

Только учитель изобразительного искусства и инженерной графики, обладающий развитым чувством красоты, цвета, света, линии, конструкции, может передать детям способность воспринимать и ценить эти качества. Как отмечает известный учёный-педагог Н. Ростовцев, преподавательская работа по своей деятельности созидательная, живая. Учитель должен творчески подходить к делу (З, с. 8). Именно поэтому, как бы ни были велики и прекрасны художники, зодчие, учёные прошлого – нам очень нужны и современники.

Литература

1. И.А.Каримов. Баркамол авлод орзуси. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, – 2000.
2. С.С. Булатов. Халқ амалий безак санъати. – Т.: Фан. 1992.
3. Н.Н.Ростовцев. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. Учебник для студентов худож.-граф.фак.-тов. М.АГАР, 2000.

УДК 378

Астапенко Н. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции науки, образования и производства, мировой опыт решения этой проблемы, а также возможность использования инновационных технологий в образовательном процессе для сближения науки и производства.

Ключевые слова: интеграция науки, образования и производства, инновационные технологии

Astapenko N. Prospects for the use of innovative technologies in the integration of science, education and industry

Abstract. In the article the problem of integration of science, educations and productions, world experience of decision of this problem, and also possibility of the use of innovative technologies, is examined in an educational process for rapprochement of science and production.

Keywords: integration of science, educations and productions, innovative technologies

Интеграция образования, науки и производства является одной из основных задач Концепции развития образования Республики Казахстан до 2015 года. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 28 января 2011 года поручил Правительству выработать механизм перехода вузов к инновационной деятельности и создать Национальный совет по подготовке профессионально-технических кадров с участием представителей бизнес-ассоциаций и работодателей [1]. Интеграция образования, науки и производства становится решающим фактором развития и роста конкурентоспособности национальной экономики.

Цель интеграции состоит в непрерывном ступенчатом повышении образовательного уровня работников отрасли, повышении качества подготовки, переподготовки и повышении квалификации на основе взаимоувязанного образовательного процесса с использованием единой материально-технической базы учебных заведений и, как итог, совместное оперативное внедрение новых образовательных и телекоммуникационных технологий в подготовку специалистов всех уровней.

Изучение мирового опыта является важным аспектом в совершенствовании и реализации национальной концепции интеграции науки, образования и производства. Данный процесс является длительным и многомерным и обуславливается многообразием форм интеграции на примере университетов американской модели, японской (азиатской) модели и европейской модели смешанных типов.

Особое место в мировой практике занимают исследовательские университеты, где в стенах кампусов расположены как аудитории для проведения лекций, где студенты получают теоретический материал, так и лаборатории, в которых, собственно, и происходит непосредственно исследовательская деятельность. Основной особенностью концепции университетов такой формы интеграции является наличие прочных связей с промышленностью. Особый интерес в развитии университетской идеи представляет опыт университетов США (Техасский университет, Стенфордский университет, Манчестер метрополитен-университет и т.д.). Например, Массачусетский технологический институт имеет связи приблизительно с 300 корпорациями (более половины из них – крупнейшие корпорации США). Для исследовательских университетов характерна множественность источников финансирования: федеральный и местный бюджеты, гранты, благотворительные и попечительские фонды, бизнес, доходы от учебной, исследовательской, производственной и консультационной деятельности. Так, в США на федеральное правительство приходится 13,3% всех финансовых ресурсов, на правительство штатов – 30,3%, местные органы власти – 2,7%, частный сектор – 4,9%, студентов – 33,1%. Еще 15% средств в бюджет высшей школы относят сами вузы за счет своих фондов и доходов [2].

Наиболее ярким примером сотрудничества бизнеса с наукой могут выступать технопарки, заключающие в себе важнейший интеграционный процесс науки, образования и производства.

В 1980-х годах научные парки стали создаваться в Бразилии, Индии, Малайзии, а сегодня и в странах Восточной Европы, СНГ и Китае. В настоящее время в мире насчитывается около 400 научных парков, а множество других находятся на стадии создания.

Например, за двадцать лет развития в Китае было создано 52 сервисных центра технологических инноваций, 30 из которых – национальные центры; сформирована многоуровневая сеть технологических рынков и сервисных инкубационных центров, охватывающую всю страну.

Японская модель «научных парков» предполагает строительство «технополисов», сосредоточивающих научные исследования в передовых и пионерных отраслях и наукоемкое промышленное производство. Проект «Технополис» – проект создания технополисов – был принят к реализации в 1982 году. Так, например, в 35 милях к северо-востоку от Токио расположен «Научный город» Японии – Цукуба. В нем живет 215 389 человек, работающих в 50 государственных исследовательских институтах и 2 университетах. В Цукубе находятся 30 из 98 ведущих государственных исследовательских лабораторий Японии, что делает этот городок одним из крупнейших научных центров мира.

Таким образом, изучение зарубежных моделей интеграции науки, образования и производства показало, что данный процесс в зарубежных университетах складывался на протяжении многих лет и является важнейшим фактором инновационного развития множества стран [3].

За последние годы в Республике Казахстан были сделаны определенные шаги в направлении интеграции науки, образования и производства.

Важную роль в обеспечении профессиональной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех отраслей национальной экономики в интеграции с наукой и производством играет высшее образование в Республике Казахстан. Тем не менее, большинство работодателей не удовлетворены качеством подготовки специалистов, выпускаемых вузами. Образовательные программы не всегда отвечают ожиданиям работодателей и не соответствуют потребностям экономики.

Анализ успешного зарубежного опыта показал, что одним из основных условий эффективной системы генерации инноваций является вовлечение в данный процесс высших учебных заведений.

Для усиления связи образования и производства на кафедре Информационные системы организовывались круглые столы, с участием представителей предприятий города. Сотрудники кафедры столкнулись с недопониманием образовательных программ, целевым назначением системы образования со стороны приглашенных участников.

Позицию руководителей предприятий можно охарактеризовать следующим образом: «каждому предприятию нужны узкие специалисты, которые бы решали конкретные задачи предприятия, либо готовые профессионалы». И в том и в другом случае, требования руководителей выходят за рамки стандартной образовательной программы, учебного плана.

Но, высшее профессиональное образование, в первую очередь, должно обеспечить подготовку профессионалов высшей квалификации более чем для конкретной деятельности в конкретных профессиональных областях.

Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования.

Поэтому именно предприятиям нужно, было бы сделать первый шаг, для воспитания и обучения специалистов под конкретную специализацию. Подобный вариант не устраивает руководителей предприятий по разным причинам. Таким образом, результат этих встреч в целом можно охарактеризовать как неудовлетворительный.

Единственным верным, не сегодняшним, а завтрашним, решением проблемы интеграции учебного процесса в производство является создание «Модельной площадки», аналога «Технопарка», которая позволит: обеспечить качественно новый уровень подготовки специалистов, научных и научно-педагогических кадров; создать единую творческую среду для студента, магистранта, аспиранта, преподавателя и специалистов производства; сформировать центр научно-технической культуры производства, центр духовного и культурного развития, притяжение сплочения творческих сил кафедры.

Для кафедры Информационные системы актуальным является модельная площадка, представляющая собой специализированный учебно-научно-производственный комплекс. Такой комплекс позволит значительно активизировать научную работу на кафедре, повысить ее эффективность, укрепить связи с производством, привлечь ученых, преподавателей, аспирантов, перспективных молодых специалистов и студентов к выполнению реальных НИР (научно-исследовательских работ) в интересах производства, обеспечить целевую подготовку специалистов для промышленных предприятий. Такая схема позволит отработать экономические и правовые механизмы участия, прежде всего преподавателей и сотрудников кафедры в реализации результатов собственных научных исследований и разработок на производстве.

Конечно, внедрение подобно проекту требует затрат: сотрудники, материально-техническая база.

Однако в перспективе развития подобной «Модельной площадки»: стабильная и эффективная база практики для студентов специальности Информационные системы; коммерциализация результатов научных исследований для реального сектора экономики.

На сегодняшний день на кафедре Информационные системы студентом-дипломником разработан инновационный проект «Виртуальное предприятие», предназначенный для оптимизации процессов организации производственных практик и являющийся базой «модельной площадки». Разработанное приложение позволит упростить поиск предприятий для прохождения практик, автоматизировать ведение дневников по практике, что даст возможность руководителям практик отслеживать достижения студентов.

В опытной эксплуатации находится также инновационный проект «Электронное бюро трудоустройств». Но реальное функционирование указанных проектов под большим вопросом, как и большинство других студенческих инновационных проектов для нашего вуза.

Причины проблемы внедрения инновационных технологий в образовательный процесс:

- Отсутствие материально-технической базы для тестирования и сопровождения проектов. Так, например, указанные проекты были выложены студентами для тестирования на платные хостинги.
- Сложность интеграции проектов с общей базой СКГУ. Студентам, выполняющим проекты для вуза, предоставляют базу СКГУ в схематичном виде, что значительно усложняет процесс создания проекта. Кроме того, работа по внедрению и тестированию инновационных проектов не финансируется. В итоге проекты не внедряются, а студенты отказываются разрабатывать проекты для вуза по причине организационных сложностей и бесперспективности.
- Отсутствие постоянного персонала «модельной площадки», поддерживающих функционирование инновационных проектов.

Пути решения проблем внедрения инновационных технологий в образовательный процесс:

Выделение тестового сервера с выходом интернет, для размещения и тестирования инновационных проектов.

- Размещение зеркала базы данных СКГУ на выделенном сервере.

- Выделение должности инженера-программиста, занимающегося организацией, поддержкой и координированием инновационных проектов на кафедре Информационные системы.

Интеграция образования, науки и производства становится решающим фактором развития и роста конкурентоспособности национальной экономики. Уровень развития наукоемких технологий в настоящее время является характеристикой экономического развития и научно-производственного потенциала страны. Передовой мировой опыт свидетельствует о том, что интегрированные научно-образовательные структуры, обеспечивая подготовку качественно новых специалистов, востребованных на рынке труда, а технологические изменения в производстве, основанные на использовании новейших знаний, способствуют экономическому росту страны. Поэтому для Республики Казахстан является актуальным изучение и внедрение эффективных моделей интеграции науки, образования и производства, адаптированных к местным условиям и задачам.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 года «Построим будущее вместе!»
2. Неборский Е.В. «Модели интеграции образования, науки и бизнеса в университетах США, Европы и Японии» // Проблемы современного образования. 2011. – №1. – С. 48-59.
3. Тілеуберген Д.М. Интеграция науки, образования и производства: мировой опыт и перспективы его использования в Казахстане // Материалы XXVI Международной научно-практической конференции «Технические науки – от теории к практике», г. Новосибирск, 02 октября 2013 г. С. 18-21.

УДК 371

СЛОВО НАСТАВНИКА

Габидуллина Г. Р.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена основаниями теоретико-методологического и практического характера, слабой проработанностью системного анализа государственной кадровой политики в сфере общего образования и практики её реализации в условиях напряженной рыночной конкуренции за ресурсы всех видов, в том числе за человеческие; недостаточной разработкой концептуальных положений внедрения инновационных механизмов государственного управления образованием.

Ключевые слова: кадровая политика, сфера образования, кадровый потенциал, педагогические кадры, социальная защищенность, система образования

State personnel policy in the sphere of general secondary education: issues and challenges

Abstract. The relevance of the research topic due to the bases theoretical-methodological and practical, weak elaboration of systems analysis of State personnel policy in the sphere of general education and the practice of its implementation in a tense market competition for resources of all kinds, including human resources; insufficient development of the conceptual provisions of the implementation of innovative mechanisms of public administration education.

Keywords: *personnel policy, education, human resources, teaching staff, social security, education system*

Образование представляет собой сферу общественной жизни, где самым тесным образом переплетаются интересы государства и граждан. Вот почему кадровая политика в сфере образования и крупномасштабные реформы в этой области представляют интерес не только для чиновников, занятых в системе управления образованием и школьных учителей, но и практически для всех граждан разных возрастных категорий.

Если говорить о количественной стороне кадрового потенциала системы образования республики Башкортостан, то можно отметить достаточно значительные численные масштабы. Так, в 2012-2013 учебном году в штатах дневных образовательных учреждений Республики Башкортостан состоит 46,8 тыс. педагогических работников, в том числе 38,3 тыс. учителей¹.

Совершенствованию качественной составляющей кадрового потенциала республиканской системы образования уделяется особое внимание. Так, Постановлением Правительства Республики Башкортостан была утверждена республиканская целевая программа «Педагогические кадры Республики Башкортостан» на 2010-2012 годы с общим объемом финансирования 64,0 млн. рублей, в том числе из бюджета Республики Башкортостан – 24,0 млн рублей, из бюджетов муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан – 40,0 млн. рублей³.

Из множества мер, реализованных органами власти в направлении роста качества педагогического мастерства, хочется отметить зарубежные практики. Так, во исполнение Указа Президента Республики Башкортостан от 18 марта 2010 года №УП-132 «Об утверждении Президентской программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров за рубежом на 2010-2012 годы» Министерством образования Республики Башкортостан в 2010-2012 годах была проведена работа по организации обучения кадров в зарубежных образовательных или научных центрах. В рамках этой программы 20 грантополучателей были направлены на магистерское обучение в Великобританию, Германию, Швейцарию, Финляндию и Канаду, 17 – на стажировку в Великобританию, Германию и США⁴.

Как результат реализации подобных инициатив – устойчивая тенденция к улучшению качественного состава учителей республики, а именно, рост уровня образования. Если провести анализ в разрезе горо-

дов и районов, то по уровню образования среди городских учителей лидируют педагоги городских округов города Сибай (96,1% учителей с высшим профессиональным образованием от общей численности учителей города), Стерлитамак (94,6%), Салават (92,0%), Уфа (90,9%); среди сельских учителей – учителя муниципальных районов Балтачевский (94,3% от общей численности учителей района), Стерлибашевский (92,9%) и Стерлитамакский (92,4%) районы Республики Башкортостан.

Также государственная политика нацелена на создание системы моральной и материальной поддержки учительства, а также на закрепление кадров в системе образования, усилению их социально-экономической защищенности. В этом направлении уже есть ощутимые достижения, а именно, рост заработной платы учителей. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2012 году учителей муниципальных общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан составила 18.615 рублей против 15.181 рубля в 2011 году или увеличилась на 22,6%. При этом прогнозируется доведение среднего заработка до 23.900 рублей в 2015 году.²

Также способствуют социальной защищенности педагогических работников и других участников образовательных отношений меры социальной поддержки, реализуемые согласно статье 7 Закона Республики Башкортостан «Об образовании в Республике Башкортостан», а именно:

1. Педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения.

2. Педагогическим работникам образовательных организаций, участвующим в проведении единого государственного экзамена, предоставляются гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права⁵.

Рассмотрим для примера систему образования Стерлитамакского района, где сегодня работает 421 учитель, из них: 43 учителя высшей квалификационной категории; 212 учителей имеют I квалификационную категорию. Следует отметить тот положительный факт, что всем учителям регулярно выплачивается заработная плата, отпускные, различные надбавки, льготы при оплате коммунальных услуг, действует программа поддержки молодых специалистов, работающих на селе. За последние три года из их числа 50 получили субсидии на жилье. Десять учителей за два года смогли поправить свое здоровье в санаториях.

Тем не менее, в кадровой политике в области среднего образования существует ряд проблем.

Один из негативных моментов – снижение количества молодых, перспективных учителей в возрасте до 35 лет (по Стерлитамакскому району это снижение составило в 2012 году на 2,1% по сравнению с 2011 годом).

Кроме этого, проблема кадров в сфере общего среднего образования зафиксирована и интерпретируется в показателях:

- укомплектованность сельских образовательных учреждений педагогическими кадрами;
- уровень квалификации сельских педагогов⁶.

Повсеместное введение с 2011 года подушевого финансирования, Федерального закона № 83-ФЗ (от 08.05.2010), определившего три типа государственных (муниципальных) учреждений – казенные, бюджетные и автономные, новой системы оплаты труда (НСОТ) – привело к сокращению штатов действующих сельских школ. Первыми покинули сельскую школу психологи, педагоги дополнительного образования, логопеды и социальные педагоги, далее начался и продолжается отток учителей-предметников (география, химия, музыка, технология). Более других потеряли маленькие школы – с малой численностью обучающихся, где нехватка педагогических кадров стала объясняться еще и невозможностью принять на работу специалиста из-за отсутствия полноценной нагрузки. Таким образом, была легализована многопредметность – преподавание одним учителем нескольких предметов.

Сопоставление данных статистики в области образования позволяет так же зафиксировать следующие тенденции:

- продолжающееся «старение» сельских педагогических кадров;
- усугубление гендерного дисбаланса в составе сельских педагогов: подавляющее большинство педагогического корпуса по-прежнему составляют женщины, и их становится все больше: 80% против 82%. Самое большое количество женщин наблюдается среди учителей начальных классов – стабильно 99%⁷.

Учителя пенсионного возраста вынуждены продолжать трудовую деятельность из-за низкого уровня пенсионного обеспечения, а молодых специалистов не устраивает уровень существующей заработной платы и отсутствие удовлетворительных условий жизни в сельской местности.

Министерство образования РФ объявило дату «начала активности» профессионального стандарта педагога – 1 января 2015 года. Стартует стандарт в режиме «пилотно-экспериментального применения».

Далеко не все учителя школ могут соответствовать требованиям стандарта. И это может послужить в качестве «кнута» при приеме на работу или увольнении негодного педагога. Стандарт, например, предполагает, что все учителя должны знать хотя бы один иностранный язык и уметь вместе с учениками использовать иноязычные источники информации. Кроме того, все педагоги должны уметь работать с разными категориями учеников – с одаренными, с детьми, которые занимаются по программам инклюзии, с учениками, для которых русский язык не является родным, а также с социально запущенными детьми. Остается абсолютно непонятным, как можно объединить эти категории учащихся, и стандарт не дает разъяснений.

Еще одно обязательное требование для педагогов – высшее образование. На первый взгляд логично – учитель невольно ассоциируется с дипломом вуза. Однако это не так. Как пояснили в отделе образования Ад-

министрации Стрелитамаского района, учителя начальной школы, а также педагоги музыки и изобразительных искусств, воспитатели детских садов – все они готовятся средними профессиональными учреждениями. Причем диплом педагога музыки или ИЗО, например, дает право работать, как в общеобразовательной, так и в музыкальной (или художественной) школе, не заканчивая при этом консерваторию или академию художеств. Это требование профессионального стандарта педагога уничтожает всю отраслевую систему среднего профессионального образования, заодно ударяя и по дополнительному и дошкольному образованию. Напомним, кстати, что уничтожение среднего специального образования в медицине уже привело к катастрофической нехватке в России младшего медицинского персонала и фельдшеров.

Другой вопрос – кто станет готовить новых одаренных учителей? В вузах пока нет программ обучения таких специалистов. Например, по требованию стандарта, рядовой педагог должен иметь также квалификации психолога, логопеда, дефектолога. И все это – за одну учительскую зарплату, которая, как известно, не является стимулирующим фактором. Кадров не хватает не только в сельских школах, но и в республике в целом.

Образ учителя, описанный в стандарте, хорош. Только, что сегодня он кажется фантастическим. Специалисты отмечают: чтобы подготовить таких педагогов, нужно лет двадцать. Однако нововведения хотят применить уже через год. Если сейчас спросить по всей строгости стандарта, то большинство школ (и не только Стрелитамаского района) может остаться без учителей.

Школа, учитель – главные движущие факторы общества. Без них нет самого общества. Соответственно отношение к школе – это отношение общества к самому себе, к своему настоящему и будущему.

Литература

1. Закон Республики Башкортостан от 1 июля 2013 года №696-з «Об образовании в Республике Башкортостан»
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 июня 2010 года N 219 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 19 апреля 2011 года N 114) «Об утверждении Республиканской целевой программы «Педагогические кадры Республики Башкортостан» на 2010-2012 годы»
3. Указ Президента Республики Башкортостан от 18 марта 2010 года N УП-132 «Об утверждении Президентской программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров за рубежом на 2010-2012 годы»
4. Аналитическая записка к докладу главы Администрации муниципального района Стрелитамаский район Республики Башкортостан о достигнутых значениях показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального района Стрелитамаский район Республики Башкортостан за 2012 год и их планируемых значениях на 3-летний период
5. Ефлова З.Б. Маленькая школа: быть или не быть? // Управление школой. – 2012. – №4.; Интернет-журнал «Лицей», 13.01.2012. [Электронный ресурс] – URL:<http://gazeta-licey.ru/content/view/3449/177/#comments>
6. Материалы научно практической конференции «Педагогические достижения учителей-победителей ПНПО – потенциал новой школы». [Электронный ресурс] / ГОУ Педагогическая академия. – М.: ГОУ Педагогическая академия. – 2012. – 313с. – URL: http://npromo.narod.ru/olderfiles/1/Pedagogicheskie_dostizheniya_uchitelei.pdf
7. Модянова Т.В. Государственная кадровая политика в сфере образования в России в конце XX – начале XXI веков: автореф. дис. канд. полит. наук. – М., 2011. – 179 с.
8. Наука и образование [Электронный ресурс] / Официальный портал Республики Башкортостан – URL: http://www.bashkortostan.ru/science_amp_education/
9. Солдаткин В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: автореф. дис. докт. филос. наук. – М., 2012. – 43 с.
10. Чем грозит системе образования демографический кризис? // Мой профсоюз. – №34 – 21.08.2010

УДК 378

Кобилев Ш.

К ВОПРОСУ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЖИВОПИСИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

Аннотация. В статье показаны закономерности формирования знаний и умений студентов, факторы, влияющие на процесс выполнения самостоятельной работы по предмету изобразительное искусство и инженерная графика.

Ключевые слова: живопись, самостоятельная работа, умение, навыки, деятельность

Kobilov Sh. To the planning and conduct of study for the painting of junior high school students

Abstract. The article shows the patterns of knowledge and skills of students, factors that influence the implementation of independent work on the subject of art and engineering graphics.

Keywords: painting, independent work, skill, skills, activity

Одной из главных задач направления образования «Изобразительное искусство и инженерная графика» заключается в подготовке творчески мыслящих специалистов, способных к самостоятельной художественной и педагогической деятельности. Это требует решения комплексных задач направленных на развитие творческой активности студентов, чему в наибольшей мере способствует их самостоятельная работа. В формировании практических навыков, умений и закреплении полученных теоретических положений, превращении их в прочные знания внеаудиторная самостоятельная работа студентов является определяющим фактором. И не случайно в последнем варианте типовой учебной программы «Живопись, композиция», (Ташкент 2012) из общего годового объема 380 часов, на проведение самостоятельных занятий по живописи выделено 180 часов. Что составляет 47.3% учебного времени.

Путь к достижению высоких результатов студентов – развитие у них устойчивых, сформированных данных и желания вложить все свои мысли и чувства в выполняемую работу. Это главный признак инициативной и самостоятельной личности прогрессивного художника с присущим ему постоянным стремлением в познании и творческой деятельности к новому, более совершенному. Соответствующие качества личности формируются у учащегося только при условии систематического включения его в самостоятельную деятельность, которая имеет проблемно-поисковый характер

Для организации такой деятельности и её управления необходимо хорошо знать теорию и структурные элементы самостоятельной работы студента, закономерности их функционирования в процессе обучения и иметь соответствующую чёткую систему специальных заданий. Предварительный анализ психологической, дидактической и методической литературы показал, что процесс и структура самостоятельной деятельности в отношении изучения основ живописи до сих пор не были предметом специального исследования, а немногочисленные разработанные программы самостоятельной работы ограничились в основном содержанием учебного материала. Как правило, применяются самостоятельные работы, направленные на закрепление и применение практических навыков, полученных на занятиях в учебных аудиториях. Зачастую, теоретические сведения, которые студенты изучают, не получают последовательного подтверждения на практике из-за недостаточной разработанности структуры и содержания самостоятельных занятий.

Всё это фактически означает, что целостный, единый и неделимый процесс учебного познания студента искусственно разрывается на отдельные звенья, в результате чего у студента не возникают такие знания, которые способствовали бы дальнейшему развитию его познавательной деятельности, мышления. В свете введения в действие новой типовой программы по живописи для направления образования «Изобразительное искусство и графика» проблема качественной организации самостоятельной работы студентов становится всё более актуальной. При общем сокращении недельной нагрузки студентов аудиторной работой по живописи, мы считаем необходимым обязательное планирование самостоятельной изобразительной деятельности студентов.

С, целью совершенствования существующей методики самостоятельной работы студентов младших курсов по живописи нами планируется провести комплексное исследование данной проблемы, включающее следующие этапы:

- 1) анализ учебно-методической литературы по обозначенной проблеме;
- 2) изучение и анализ существующих программ самостоятельной работы по живописи;
- 3) анкетирование с целью определения количества свободного времени у студентов;
- 4) разработка на основе имеющегося бюджета времени, то есть отведенных в учебном плане часов на самостоятельную работу по основам живописи студентов 1-х курсов научно – обоснованной рабочей программы;
- 5) создание методических указаний и таблиц по последовательности выполнения образцов основных заданий по разработанной программе;
- 6) разработка методики организации самостоятельной изобразительной деятельности студентов 1-х курсов и выработка методических рекомендаций, способствующих усвоению начального курса живописи и переходу к его творческому использованию.

Характер и условия процесса самостоятельной работы студентов в значительной степени задаются программой, учебными пособиями и деятельностью педагога в соответствии с его методическими установками. Мы намерены исследовать закономерности формирования знаний и умений студентов, факторы, влияющие на процесс выполнения самостоятельной работы. Для достижения прочного и глубокого овладения студентами основами живописи следует подобрать систему упражнений, последовательно закрепляющих каждое конкретное теоретическое положение, развивающих творческую активность учащихся. Необходимо провести учебно-экспериментальное апробирование разрабатываемой программы с наблюдением за ходом, скоростью выполнения и активностью студентов при выполнении предложенных упражнений.

Целью самостоятельной изобразительной деятельности является не только закрепление полученных знаний и навыков, но и развитие индивидуальных творческих возможностей каждого начинающего художника-педагога. Основные задачи, вытекающие из этой цели: ускорение процесса овладения умениями и навыками изобразительной деятельности; обеспечение сознательного усвоения теории изобразительной грамоты в живописи; развитие творческого мышления на основе расширения композиционных упражнений в живописи.

Самостоятельная внеаудиторная работа – как и все педагогические мероприятия – должна служить развитию личности студента. Необходимо выявить взаимосвязь между видами деятельности, предлагаемым самостоятельным заданием и теми личностными качествами, которые должны развиваться в этой деятельности. Различные виды деятельности в зависимости от их содержания, структуры, способа осуществления объективно требуют от личности проявления различных её свойств. Мы считаем нужным рассмотреть проблему роли самостоятельной работы в усвоении студентами знаний и умений с трёх позиций:

- 1) концентрация внимания на основополагающих знаниях и умениях,
- 2) повышение точности, систематичности, прочности и, главное, применимости знаний и умений;
- 3) прочное овладение всеми студентами основными знаниями и умениями.

Таким образом, на данном этапе наиболее важной является задача создания необходимых для этого условий, мотивации студентов к упорной самостоятельной работе. И значит, содержание программы са-

мостоятельных заданий по живописи направлены на дополнение академической деятельности студентов. Программы расширяют сферу профессиональных интересов молодых художников, содействует развитию его творческих способностей, помогает получить достаточно широкую и основательную подготовку по живописи, что в значительной мере служит залогом развития композиционного мышления студента, без чего невозможен успех его дальнейшей педагогической и творческой работы.

Литература

1. И. Каримов. Баркамол авлод орзуси. – Т., 2000.
2. Авсиян О.А. Натура и рисование по представлению. – М., 1985.
3. Абдуллаев С.Ф. Махмудов А.Т. Каламтасвир асослари. – Т.: Фан ва технология. 2013.
4. Терентьев А.Е. Методические основы организации и осуществления самостоятельной работы студентов по рисунку // Пути повышения уровня теоретической и практической подготовки учителей изобразительного искусства. – М. 1985.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Кошелева А. Ф.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены изменения, произошедшие в системе образования творческих вузов искусств и культуры Узбекистана. Даны основные составляющие учебного процесса подготовки студентов творческих вузов на основе применения инновационных технологий. Показаны способы использования артпедагогике и ее отличительные черты в развитии и воспитании творческой молодежи в ходе использования инновационных педагогических технологий.

Ключевые слова: арт-педагогика, инновационные образовательные технологии, творчество, творческая деятельность, апперцепция

Kosheleva A. Innovational educational technologies as a basis for the training of creative professions

Abstract. The article deals with the changes that have occurred in the education system of creative higher education culture and arts of Uzbekistan. Are the basic components of the educational process of training students creative universities through the use of innovative technologies. Shows how to use art pedagogy and its distinctive features in the development and nurturing of creative youth in the use of innovative teaching technologies.

Keywords: Art Education, innovative educational technology, creativity, apperception

Сегодня стало общепризнанным фактом коренное обновление вследствие этого – существенное изменение системы образования на всех его ступенях. Но в особой степени это преобразование и «смена имиджа» присущи высшему образованию.

В этой сфере произошли наиболее значительные перемены. Нельзя не согласиться с П. П. Блонским, утверждавшим, что новая школа – школа жизни и творчества самого учителя [1, с. 288]. Все прогрессивные изменения образовательной системы связаны напрямую с педагогами и педагогическими разработками. В творческих вузах инновационные процессы имеют как сознательно-управляемый, так и стихийный характер. Это объясняется спецификой деятельности вузов, занимающихся подготовкой творческих кадров.

Инновационная деятельность всегда связана с творческой атмосферой формулирования и решения задач, поставленных перед образовательной системой самой жизнью. Известно, что педагогический труд сам по себе – творчество, которое представляет собой особый феномен, имеющий много общего в своей деятельности с работой артистов, художников, писателей.

Президент Узбекистана И. А. Каримов отводит творчеству весьма существенную роль в формировании новых социальных контуров гражданского общества, ибо сама сущность творчества вбирает в себя все элементы духовной жизни и обеспечивает равноправное участие в ней всех индивидов. [2, с. 168-169].

В творческих вузах в ходе реформ принят и действует комплекс мер по обеспечению благоприятных условий для реализации инновационных процессов в образовании, к ним относятся:

1. Изменение компонентов педагогического процесса – смысла, целей и задач, форм и методов, технологий и средств обучения
2. Существенное обновление самой системы управления учебным процессом.

Инноватика позволила в педагогике усилить и качественно улучшить ее человека ориентируемую сущность, и в первую очередь оптимизировать средства, обеспечивающие формирование нового содержания образования, разработку и внедрение новых технологий обучения, применение методов и приемов для создания благоприятных условий самоопределения и развития личности в ходе обучения.

Природа восприятия, его зависимости от общей направленности и всего предшествующего опыта человека – апперцепция – позволяет учесть всю многогранность действующих механизмов овладения в ходе творческого процесса познания презентуемого материала. При этом постановка познавательной задачи должна обеспечить пробуждение интереса к объяснению нового материала, собеседования с целью выявления уровня знаний и воспроизведения представлений, которое требуется для восприятия нового [3, с. 41].

Творчество, творческая деятельность – основной вид будущей профессиональной работы студентов вузов искусств и культуры. И эта деятельность порождает нечто качественно новое отличное от уже существующих реалий, неповторимое, оригинальное, уникальное. Ресурсы творческой личности велики,

она одарена больше других. Именно творчество как наибольшая гуманистическая ценность возвышает человека, наделенного талантом художника, оно утверждает нравственно-этические идеалы, расширяющие прежние горизонты человеческой жизни, улучшающие ее во всех сферах.

Для достижения хороших результатов в процессе обучения творческой молодежи важны следующие составляющие:

1. Сильная мотивация.
2. Наличие потребности и заинтересованности в развитии способностей (талантов).
3. Безукоризненный профессионализм в передаче знаний и умений.
4. Креативные педагогические способы развития творческого потенциала студентов.
5. Применение инновационных образовательных технологий.

Среди вышеперечисленных составляющих успешной подготовки творческой молодежи применение инновационных технологий – одно из важнейших: сущность творческой педагогической работы отражена в одной из наиболее современных областей научного и художественного познания – арт-педагогике.

В Узбекистане арт педагогика – это особое направление педагогической науки, которое привлекает искусство в качестве средства решения педагогических задач.

Именно искусство – важнейшая ценность и прекраснейшее творение человека – с огромной силой дает толчок к реализации больших внутренних ресурсов личности, помогает освоить многообразие и глубину окружающего мира. Оно дает толчок пополнению багажа креативной личности. К саморазвитию и самосовершенствованию, а в итоге – к гармоничному развитию человека-творца, человека-созидателя.

Использование арт педагогики посредством развития студентов вузов искусств и культуры позволяет достичь весомых успехов в деле воспитания культуры мышления, поведения и чувств.

Отличительной чертой арт педагогики является ее опора на средства искусства и художественно-творческую деятельность с широким развивающим и воспитывающим диапазоном.

Художественное развитие и эстетическое воспитание в арт педагогике слиты воедино.

В образовательном процессе можно использовать практически все виды искусства. Среди целей арт педагогики есть и весьма специфическая – формирование устойчивого «иммунитета» этического и эстетического характера, другими словами, обеспечить условия для развития духовно-нравственной личности с безупречным вкусом. При этом молодежь становится устойчивой перед безнравственными явлениями в окружающей жизни. Она умело отличает красоту от красоты, гармонию от хаоса, вечное от сиюминутного. Использование арт педагогики возможно лишь в ходе целого ряда условий: развитие личности осуществлять в свободной креативной среде, при отсутствии однозначных подходов и оценок творческих способностей личности, наличии креативной атмосферы всего процесса обучения при понимании и чуткости преподавателя.

С целью наилучшего усвоения информации в ходе реализации арт педагогики оптимизируют учебный процесс следующие педагогические технологии: метод «Синквейн», ранжирование, «Мозговая атака», метод обсуждения спорных вопросов («ПОПС»), метод обсуждения дисциплинарных проблем (МППО), метод «синектики».

Литература

1. Блонский П.П. Память и мышление. С.П.2007. – с. 288
2. И.А. Каримов Высокая духовность – непобедимая сила. 2010.– с. 168-169
3. Педагогический словарь-Справочник. Ташкент, Согдиана, 2011.– с. 41.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Мусаева Н. Н.

ТЕХНОЛОГИЯ НЕРАЗРЫВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТАКСОНОМИИ

Аннотация. Представлена технология непрерывности обучения в системе «Профессиональный колледж – высшее учебное заведение», основанная на современной педагогической таксономии, способствующая дальнейшему повышению качества подготовки конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: непрерывное образование, технология непрерывности обучения, современная педагогическая таксономия, преемственность учебных целей, единое учебное пособие

Musaeva N. Technology continuity of learning in continuing professional education, based on the teaching of taxonomy

Abstract. Provided continuity of learning technology in the "Professional College – Higher education institution" based on modern pedagogical taxonomy can further enhance the quality of training of competitive specialists with optimal cost

Keywords: continuing education; continuity of learning technology; contemporary pedagogical taxonomy; continuity of educational goals; single textbook

В современном обществе, в условиях непрерывного интенсивного научно-технического прогресса, повышение эффективности образования возможно, решать только на основе рассмотрения её как системы непрерывного образования.

Оно призвано обеспечить системное, целенаправленное развитие человека. Естественным является то, что эффективность целостного развития личности связана с обеспечением неразрывности обучения.

Неразрывность обучения – это одна из базисных составляющих системы непрерывного образования. На её основе система непрерывного обучения становится целостным и целенаправленным.

В Бухарском инженерно-технологическом институте разработана технология неразрывности обучения в системе «Профессиональный колледж – Высшее учебное заведение» основанная на педагогической таксономии, способствующая дальнейшему повышению качества подготовки конкурентоспособных специалистов с оптимальными затратами [1].

К принципам технологии неразрывности обучения относятся [2]:

1. Принцип деятельностного подхода означает разработку нормативных документов на основе тщательного анализа деятельности специалиста (младшего специалиста, техника, мастера и бакалавра). Учебный процесс должен быть зеркальным отображением производственной деятельности специалиста с учётом перспективных требований научно-технического прогресса.

2. Принцип неразрывности видов образования означает создание условий для обеспечения преемственности образования.

Неразрывность начального, среднеспециального и высшего профессионального образования – это наивысшее качество подготовки специалистов при оптимизированных затратах.

3. Принцип проектируемости означает предварительную разработку нормативных и рабочих документов по организации учебного процесса обеспечивающих преемственность в получении образования. Разработка нормативной документации осуществляется на основе единого подхода с использованием таксономии учебных целей. Соблюдение положений этих документов является гарантией обеспечения неразрывности обучения.

4. Принцип целостности означает осуществление системного подхода в разработке учебного плана и программ учебных дисциплин с целью обеспечения условий достижения учебных целей. При этом достигается соответствие объёма учебных часов отводимых в учебном плане каждой дисциплине учебным целям дисциплин отраженные в учебных программах. Оптимизируется структура часов по видам занятий в рабочем учебном плане с учётом их значимости в профессиональной деятельности специалиста.

5. Принцип модульности обучения означает поэтапное или поэтапное усвоение логически завершённых единиц учебного материала – модулей. Позволяет осуществлять системное целенаправленное обучение навыкам в соответствии с программой учебной дисциплины на уровне природных способностей обучающегося.

6. Принцип целенаправленности означает установление уточненных учебных целей одноименных (родственных) дисциплин во взаимосвязи с целями среднеспециального и высшего профессионального образования на основе современной педагогической таксономии. [1].

На сегодняшний день наиболее распространенной таксономией педагогических целей является система Б. Блума.

Со времени создания этой таксономии учебных целей (1956г.) до сегодняшнего дня произошли великие свершения в области науки, техники и технологий. Во второй половине XX столетия получено сведений более 3/4 от объема знаний, накопленных человечеством за всю его историю.

Развитие науки приобрело лавинообразный характер. Сегодня мы вынуждены признать, что усвоение каждой науки с минимальным уровнем «знание» невозможно. Поэтому целесообразным является усовершенствование таксономии учебных целей Б. Блума с введением категории «иметь представление».

Для обеспечения поддержания темпов научно-технического прогресса в системе образования, в том числе высшего, осуществляются коренные реформы. Высшее образование стало двухступенчатым. В условиях рыночной экономики одним из главных факторов развития предприятий и учреждений является конкуренция, что непрерывно порождает новые научно-технические проблемы. Задача магистров – выявлять эти проблемы и разрабатывать способы их решения. Навыки подобной деятельности они должны приобретать в период учебы в магистратуре. Поэтому целесообразным является проведение занятий в магистратуре в форме «кейс-стади». На таких занятиях студент сам выявляет и формулирует научную проблему, разрабатывает рекомендации по ее решению. При одноступенчатом высшем образовании студент решает предложенные проблемы, но не приобретает навыки их выявления. В магистратуре на занятиях «кейс-стади» студент формирует свое отношение к проблемам, ситуациям, т. е. зарождается новая категория учебных целей -отношение.

Таким образом, в условиях современного образования целесообразно использовать таксономию учебных целей включающую восемь категорий: иметь представление; знание; понимание; применение; анализ; синтез; оценка; отношение.

Формирование учебной цели осуществляется с использованием глаголов соответствующей определенной категории учебной цели на основе положений государственных образовательных стандартов, учебных программ дисциплин во взаимосвязи с целями одноимённой (родственной) учебной дисциплины другой ступени профессионально образования

7. Принцип взаимно противоположной цепной реакции означает дифференциацию учебной цели дисциплины до учебных целей базовых понятий, формирование на основе этого учебных целей базовых понятий и дисциплины в целом следующей ступени профессионального образования.

Необходимый уровень усвоения базовых понятий определяется установлением категории учебных целей с использованием современной педагогической таксономии.

Детализация учебных целей дисциплин до учебных целей базовых понятий в системе «профессиональный колледж – высшее учебное заведение» представляется как схема взаимно противоположной цепной реакции. Такое «расщепление» и установление категории учебных целей является основой технологии неразрывного обучения.

8. Принцип по уровню группирования содержания обучения, означает определение содержания обучения на основе формирования групп базовых понятий по их роли в изучении дисциплины с учётом категорий учебных целей. На базе этого определяются необходимые навыки, которыми должен овладеть обучаемый при усвоении учебной дисциплины в среднеспециальном и высшем учебном заведении. Корректирование содержания обучения в учебной программе дисциплины осуществляется с использованием глаголов соответствующих установленным категориям учебных целей базовых понятий.

Реализация разработанной технологии неразрывности обучения при организации процесса обучения по одноименной учебной дисциплине в профессиональном колледже и высшем учебном заведении осуществляется в следующем порядке:

- выделение базовых понятий каждой темы (модуля) и учебной дисциплины в целом, на основе использования государственных образовательных стандартов, учебных программ и учебных материалов по уровням образования;
- установление категорий учебных целей каждого базового понятия с использованием современной педагогической таксономии [3];
- формирование уточнённых учебных целей каждого базового понятия с применением глаголов соответствующих их категориям;
- корректирование рабочих учебных программ с учётом уточнённых учебных целей базовых понятий;
- подготовка учебных материалов, учебной литературы в соответствии с уточнёнными учебными целями и уточнёнными учебными программами, разработка диагностических тестов.

Использование технологии неразрывности обучения позволяет:

- повышать качества учебного процесса путём использования приёмов, методов и технологий обучения наиболее соответствующим уточнённым учебным целям, оптимального распределения учебных часов между темами (модулями), избежание дублирования изучаемого учебного материала в профессиональных колледжах и высших учебных заведениях.
- создавать единое учебное пособие или единый учебник с дифференциацией содержания учебного материала для учащихся профессиональных колледжей и для студентов высших учебных заведений [3].

Библиографический список

1. Авлякулов Н.Х., Мусаева Н. Н. Технология неразрывности обучения в системе непрерывного профессионального образования. Т.: «Фан ва технология», 2010. – 80с.
2. Авлякулов Н.Х., Мусаева Н. Н. Технология неразрывности обучения в системе среднего специального и высшего профессионального образования. "Совет ректоров" Ж. Россия-Москва, Специализированное профессиональное издание для руководителей вузов. № 11. 2009. с. 70–78.
3. Авлякулов. Н.Н. Метрологическое обеспечение производства в нефтегазовой отрасли. Учебное пособие. Ташкент. «Фан ва технологиялар». 2013.– 340с.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Николаева А. Н.

«АРТ-ПАРК» КАК МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль «Арт-парка» в художественно-творческом процессе, в основе которого лежит положение о ведущей роли инновационной деятельности студенческой молодежи. Художественно-творческая деятельность молодежи представляет собой продуктивную форму деятельности, способную раскрыть в каждой личности творческий потенциал, помочь ей проявиться продуктивно, а значит дать ей возможность адаптироваться в современном мире и реализовать общечеловеческую способность к творчеству.

Ключевые слова: «Арт-парк», студенческая молодежь, инновационная деятельность, художественно-творческая деятельность, декоративно-прикладное творчество, коммуникативная культура

Nikolaeva A. Art Park as a model of innovation activities of students in the artistic and creative process

Abstract. This paper examines the role of "Art Park" in the artistic and creative process, which is based on the position of the leading role of innovation students. Artistic and creative activities of young people is a form of productive activity that could uncover each individual creativity, help her manifest productively, then allow it to adapt to the modern world and to implement universal human creativity.

Keywords: Art Park, the student youth, innovation, artistic and creative activities, arts and crafts, communicative culture

Современный этап развития общества ставит перед российской системой дополнительного образования целый ряд принципиально новых проблем, обусловленных политическими, социально-экономическими, мировоззренческими и другими факторами, среди которых следует выделить необходимость повышения качества и доступности образования.

Одним из эффективных путей решения этих проблем является внедрение инновационной деятельности в систему дополнительного образования. Характер инновационной деятельности зависит от существующих в конкретном образовательном учреждении условий, но, прежде всего, от уровня его готовности к этой деятельности. Первая составляющая готовности личности к инновационной деятельности – наличие мотива включения в эту деятельность. Мотив придает смысл деятельности для человека. В зависимости от содержания мотива инновационная деятельность может иметь разные смыслы для разных людей. Участие в инновационной деятельности может восприниматься как способ реализации своего творческого потенциала и саморазвития. Отсутствие мотивации свидетельствует о неготовности личности к инновационной деятельности с точки зрения его направленности. Ведущая роль в инновационной деятельности студенческой молодежи в художественно-творческом процессе отводится «АРТ-парку».

Актуальность «АРТ-парка» понимается нами не только как вид деятельности, но и как форма саморазвития, самоопределения и самовыражения личности, с включением таких дидактических единиц, как «исходные принципы художественного конструирования», «единство формы и содержания», «закономерности и средства композиции», «средства достижения цели: симметрия и асимметрия, композиционное равновесие, статичность и динамичность, пропорциональность, ритм и т.д.».

Для развития мотивации к изучению декоративно-прикладного творчества в содержании делается акцент на обучение студенческой молодежи навыкам и приемам выполнения простейших технологических операций создания предметов декоративно-прикладного творчества, композиций декоративного характера имеющих определенную художественную ценность, использовать в качестве объектов труда потребительские изделия и оформлять их с учетом требований дизайна и декоративно-прикладного искусства для конкурентоспособности при реализации. Главное – в итоге студент должен увидеть и ощутить продукт своего труда.

Самое главное в культурно-образовательном комплексе «АРТ-парка» – способствовать формированию художественной культуры как составной части материальной и духовной культуры, художественно-творческой активности, помочь участникам в овладении образного языка декоративно-прикладного творчества.

Одним из главных направлений деятельности «АРТ-парка» является выявление и развитие личностных способностей студентов в определенной деятельности через раскрытие истоков народного творчества, приобщение и привитие любви к традиционному искусству. Другим направлением выступает формирование системного представления о современной технико-технологической среде, о ее взаимодействии с личностью, о сфере производственных отношений, создании условий, обеспечивающих включение личности в различного рода деятельности. Также происходит и формирование представления о народном мастере как о творческой личности, духовно связанной с культурой и природой духовного края.

Главное направление «АРТ-парка» – это задачи направленные на развитие композиционных способностей, чувственного отношения к миру, способности «пропускать через свое сердце» явления действительности, развития чувства сопричастности и сопереживания жизни человека, животного или растения. Развития у молодежи такой сферы мыслительной деятельности как воображение, способности «конструировать» в своем сознании представления действительности в индивидуальных комбинациях и связях.

Перечисленные задачи решаются в процессе непосредственной деятельности над изделиями или композициями декоративно-прикладного характера, при целенаправленном восприятии природы и при восприятии образцов (эталонов) декоративно-прикладного искусства.

Кроме этого, немаловажным аспектом является перенос навыков творческого мышления, деятельности в будущую профессиональную деятельность. Поэтому «АРТ-парк» выступает и как условие формирования профориентационной направленности студентов.

«АРТ-парк» включает в себя социально-культурную работу по следующим направлениям: студия, клубная деятельность, любительская деятельность.

Студия «АРТ-парка» – это творческий коллектив студентов, объединенный общими задачами, ценностями совместной декоративно-прикладной деятельности, а также характером межличностных отношений. Студия в первую очередь создается с целью развития художественных и творческих способностей студенческой молодежи, выявления их одаренности. В студии занятия сочетаются с творческой практикой. Специфика обучения в студии заключается в сочетании учебных, экспериментальных (поиск эффективных методик развития творческих способностей, изучение и использование новых приемов в декоративно-прикладном искусстве, практических и производственных (показ изделий и подделок, оформление стендов и выставок) задач; индивидуальных, групповых и коллективных форм организации занятий.

Большое значение в рамках студийной работы участников АРТ-ПАРКА является научение их работать в коллективе, развивать межличностные отношений. Данная цель реализовалась в совместном обсуждении проектов в рамках декоративно-прикладного творчества.

Данные проекты оценивались в работе студии по следующим параметрам:

- значимость и актуальность выдвинутых проблем, адекватность их изучаемой тематике. Декоративно-прикладная композиция должна отражать какую-то идею или проблему, затрагиваемую автором;
- корректность используемых методов исследования и методов обработки материала;
- активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями;
- коллективный характер высказываемых мнений;
- характер взаимопомощи и общения;
- необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему или идею проекта, привлечение знаний из других областей;
- демонстрируемые художественно-творческие умения и навыки, уровень мастерства;
- эстетика оформления проекта;
- умение защищать свой проект.

В «АРТ-парке» организуются клубные объединения студенческой молодежи по общим интересам: народная игрушка, кружевоплетение и т.д., созданные для проведения совместных занятий и совместного досуга студентов с целью их разностороннего развития и предназначенное для массового привлечения к конкретному виду деятельности.

Клуб работает на основе положения, которое утверждается общим собранием и отражает: цели и задачи, структуру клуба, традиции, основные направления деятельности, права и обязанности его членов, материально-техническую базу. В течение учебного года деятельность клуба осуществляется на основе перспективного и календарного планов работы, которые обсуждаются и утверждаются общим собранием. Клуб «АРТ-парка» – это самостоятельная организация, педагогическое руководство его сочетается с самоуправлением студентов. Работой клуба руководит совет, избираемый на собрании его членов. С целью сплочения коллектива в клубе создаются и развиваются свои традиции. С целью организации и проведения совместного досуга регулярно проводятся клубные дни (тематические вечера, игровые и конкурсные программы).

Наиболее удобные формы в процессе формирования досуговой культуры студенческой молодежи в процессе декоративно-прикладного творчества являются любительские объединения, которые организовывались нами, опираясь на интересы личности. Любительские объединения – это сравнительно небольшое объединение студенческой молодежи, охваченное общим интересом и занятием, связанными с различными декоративно-прикладными направлениями, где происходит воспитание на фоне общения. В любительские объединения приходят вся желающая молодежь, которая хочет в совершенстве овладеть определенным направлением декоративно-прикладного творчества и досуговой «квалификацией». Таким направлениями могут быть и народная игрушка, и вышивка, а также и другие направления – чеканка, резьба по дереву, резьба на кости и т.д. В процессе декоративно-прикладного творчества, каждый из членов любительского объединения стремится вынести на люди свои знания и умения, а общение в кругу единомышленников способствует обогащению личности и взаимовоспитанию. Интерес к занятию постепенно трансформируется в превращается в интерес к людям, что способствует развитию социальной активности личности, развитию его духовного и творческого потенциала. Многие студенты, придя в любительское объединение, и научившись чему-либо, не хотят уходить, потому что по-настоящему сдружись с другими членами. Таким образом, формируется коммуникативная и социальная культура личности студенческой молодежи.

Кроме этого, молодежь привязывает особая атмосфера равенства, доброжелательности и самостоятельности. В любительском объединении, прежде всего, мы добивались преодоления потребительского отношения к досугу, присущего части молодежи, считающей, что содержательное проведение свободного времени ей должен обеспечить кто-то со стороны, только не она сама. Тем самым, создаются условия для развития познавательной активности, художественно-творческой деятельности, которые лежат в основе досуговой культуры личности.

Таким образом, инновационная деятельность молодежи представляет собой продуктивную форму деятельности, способную раскрыть в каждой личности творческий потенциал, помочь ей проявиться продуктивно – значит дать возможность адаптироваться в современном мире и реализовать общечеловеческую способность к творчеству. В основе «АРТ-Парка» лежит положение о ведущей роли собственной деятельности студенческой молодежи в художественно-творческом процессе.

Литература

1. Лазарева Н.И. Творческая самореализация школьников на основе творческой проектной деятельности // Научное обоснование основных понятий, обеспечивающих диссертационные исследования по актуальным проблемам современного образования: сб. науч. ст. / Под ред. Л. П. Качаловой – Шадринск, 2006. – С. 66-70.
2. Маслова С.Е. К вопросу о творческих качествах личности // Высшее образование сегодня. – 2007. – №3. – С. 58-61.
3. Поголяева М. Пути повышения профессионализма педагогов // Воспитание школьников. – 2007. – № 4 – С. 31-32.
4. Ростовцев Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник для студ. худож.-граф. фак. пед. ин-тов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: АГАР, 2000. – 256 с.
5. Современный словарь по педагогике / Сост. е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928с.
6. Часовских Н. С. Дидактические основы самостоятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – №2. – С. 105-107.
7. Шамова Т. И., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами: учеб. пособие / под ред. Т. И. Шамовой – М.: Академия, 2002. – 384 с.
7. <http://si-sv.com/publ/6-1-0-30/>

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье определяются аспекты инновационной деятельности педагогов и вопросы педагогических инноваций в целом, акцентируется внимание на особенностях обеспечения инновационной деятельности педагогов дополнительного образования детей.

Ключевые слова: инновационная деятельность, педагоги дополнительного образования

Novodvorskaia Innovation activities of teachers additional education of children in modern conditions

Abstract. The paper defines aspects of innovation activities of teachers and pedagogical innovation issues in general, focuses on the features of software innovation educators additional education of children.

Keywords: innovation activities, teachers further education

Концепция модернизации российского образования на период до 2018 года среди общих тенденций мирового развития, обуславливающих необходимость существенных изменений в системе образования, отмечает переход к постиндустриальному, информационному обществу. Быстрота происходящих в информационном обществе изменений связана с высоким уровнем инновационных процессов в различных социально-экономических сферах, в том числе и в дополнительном образовании.

Для системы образования инновационная деятельность является основным способом модернизации. Инновация как категория вошла в педагогическую науку относительно недавно. Изначально развиваясь как междисциплинарная сфера исследований, к концу 70-х гг. XX века инноватика интегрировала с теорией управления, социологией, экономикой, философией, психологией и педагогикой.

Инновации всегда носят деятельностный характер, поскольку изначально направлены на изменение существующей системы. Любая деятельность, в том числе и инновационная, направлена на создание нового продукта. В определении педагогической инновации, следовательно, должна быть фиксация не только практической направленности, но и материального продукта как конечного результат инновационной деятельности.

Педагогические инновации – это актуально значимые, практико-ориентированные новообразования, получившие воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, и позитивно влияющие на развитие образования.

Существует классификация педагогических инноваций, в основе которой заложены: масштаб использования, источник возникновения, характер вносимых изменений, виды деятельности.

Степень актуализации нововведения в воспитательно-образовательном процессе зависит не только от его значимости, но и от состояния «готовности» образовательной среды воспринять, разработать и адаптировать это нововведение. В значительной мере степень готовности определяется умением учителей осуществлять инновационную деятельность, основанную на осознании ценности инновационных процессов в образовании, закреплённую в знаниях и умениях, и направленную на создание и реализацию новшеств в воспитательно-образовательном процессе. Инновационная деятельность учителя позволяет ему не только генерировать новые знания, но и осуществлять их конверсию в образовательную среду. Создание новшеств неразрывно связано с интеллектуальным совершенствованием личности учителя, его способностей осуществлять поиск необходимой информации, ее креативную переработку, на этой основе структурировать новые знания и реализовывать их в своей педагогической практике. Инновационная деятельность при этом становится важнейшим фактором развития учреждения образования, в том числе дополнительного образования детей.

В ходе проведенного социологического исследования было опрошено 574 педагогов учреждений дополнительного образования детей. Средний стаж опрошенных – 19 лет, 15% имеют высшую квалификационную категорию, 63% – первую, 13% – вторую. Опрос показал:

- 80% педагогов работают над какой-либо проблемой и 20 % не смогли сформулировать тему;
- 71% создает свои собственные методические разработки, включается в исследовательскую деятельность;
- 38% участвуют в конкурсах профессионального мастерства;
- 54% считают, что новаторство и эксперименты нужны всегда;
- 44% учителей подчеркивают необходимость создания определенных условий для осуществления инновационной деятельности;
- 72% педагогов пытаются вводить новое, однако и традиционные способы работы многие не отрицают и осуществляют преемственность форм и методов работы (12%).

Таким образом, анализ реальной практики и изучение результатов психолого-педагогических и социологических исследований свидетельствуют о достаточной готовности педагогов дополнительного образования вести инновационную деятельность, однако отсутствует социально-педагогическое обеспечение данного процесса. Образовательный процесс высшего и непрерывного педагогического образования не моделирует структуру инновационной деятельности в учреждении дополнительного образования детей.

В сложившихся условиях стратегическим ресурсом развития инновационной деятельности педагогов дополнительного образования становится внутриорганизационное обучение в системе методической работы с педагогическими кадрами. Методическая работа является наиболее результативной в данном процессе, позволяющей соединить теоретическое обучение педагогов основам с практической инновационной деятельностью и профессиональной самореализацией.

В понимании термина «методическая работа» мы опираемся на определение, М.М. Поташника, который определяет ее как целостную, основанную на достижениях науки, педагогического опыта и на конкретном анализе учебно-воспитательного процесса, систему взаимосвязанных мер, действий и мероприятий, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого педагога [3, с. 128].

Методическая работа с позиции обеспечения инновационной деятельности педагогов дополнительного образования детей предполагает следующее:

- всестороннюю и регулярную информацию о современных требованиях к работе с детьми и опыте других учреждений дополнительного образования детей, об эффективных подходах, формах и методах педагогической деятельности;
- техническое обеспечение инновационной деятельности педагогов;
- совершенствование сложившегося опыта на основе введения инноваций в практику деятельности педагогов дополнительного образования;
- программное обеспечение образовательного процесса посредством разработки исследовательских программ;
- научное обоснование практики;
- обобщение передового педагогического опыта;
- методическое и консультативное сопровождение;
- организация мероприятий по обмену опытом;
- подготовка и переподготовка педагогических кадров;
- отслеживание влияния методической работы на состояние и результативность образовательно-воспитательного процесса.

Литература

1. Абасов, З. Подготовка учителей к работе в инновационной среде [Текст] / З. Абасов // Высшее образование в России. – 2003. – №10. – С.18-22.
2. Скибицкий, Э. Г. Дистанционное обучение: теория, практика и перспективы развития [Текст] / Э. Г. Скибицкий, В. В. Егоров. – Алматы: Гылым, 2004. – 221 с.
3. Поташник, М. М. Управление качеством образования / М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Д.Ш. Матрос; под ред. Поташника М.М. – М.: Педагогическое Общество России, 1992.

УДК 371

Нусратов А. Ж.

ТЕХНОЛОГО-ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль педагогических технологий в развитии системы образования Узбекистана в период приобретения независимости, усилившихся принятием национальной программы по подготовке кадров.

Ключевые слова: педагогическая технология, система образования, преобразования и реформа, развитие личности, технологический подход в образовании

Nusratov A. Technological and innovative approaches in the development of the education system

Abstract. The article reviews the role of educational technology in the development of the education system in Uzbekistan in the period of independence and increased adoption of the national personnel training programme.

Keywords: educational technology, educational system, transforming and reform of personal development, the technological approach in education

Система образования Узбекистана на данном этапе характеризуется продолжением преобразования и реформ, начатых с приобретением независимости и усилившихся с принятием национальной программы по подготовке кадров. Указанная система должна обеспечить формирование нового поколения кадров, способного жить в обществе с высокоразвитой общей и профессиональной культурой, социальной личностной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни.

Формирование самостоятельно и свободно мыслящей личности, способной сознательно участвовать в общественно – политической жизни, активно влиять на социальные процессы, ответственность за судьбу страны, семьи – вот главные приоритеты национальной программы по подготовке кадров. Её осуществление должно быть связано с идеологией национальной независимости, которая по своей сущности и содержанию представляет собой важный критерий духовной жизни общества, действенную программу его ускоренного преобразования, устремленности в будущее, формирования нового мировоззрения у людей, развития общественной мысли.

В настоящее время практически все развитые страны мира осознали необходимость реформирования национальных систем образования с тем, чтобы ученик и студент действительно стали центральными фигурами учебного процесса, чтобы познавательная деятельность учащегося находилась в центре внимания педагогов-исследователей, разработчиков образовательных программ и средств обучения, административных работников.

В национальной программе по подготовке кадров многократно отмечается необходимость внедрения и освоения передовых педагогических технологий «...интенсифицировать обучение студентов с использованием педагогических ...технологий», «... разработать меры по обеспечению связи науки с образовательной практикой по созданию и освоению передовых и педагогических технологий». Эти положения НППК отражают социальный заказ общества, которые выразил И. Каримов: «Совершенно недопустимо, когда преподавание продолжается вестись старыми допотопными методами...».

Появление технологического подхода в образовании не является случайным. Он явился как бы определенной реакцией на «декларативность, неконкретность существовавших педагогических рекомендаций в традиционном подходе к обучению и выражением стремления как можно детальнее определить все, что только поддается определению». К этому можно добавить, что использование педагогических технологий объективно обусловлено тем, что в 20 веке, особенно в его второй половине, образование приняло массовый характер, и потребовались новые подходы к обучению сначала в школе в связи с всеобщим средним образованием, а затем и в высшей школе.

В настоящее время число студентов в мире перевалило за 100 миллионов, и оно продолжает расти все более высокими темпами. Например, в Японии свыше 90% выпускников средних школ поступают в университеты. В Республике Корея при 48 миллионах населения функционируют 400 высших учебных заведений. В таких условиях собственно массовый рутинный процесс научения (формирование знаний, умений и навыков) целесообразно довести до стадии педагогической технологии, с акцентом на преобладание самостоятельной учебной работы обучаемого в посильном темпе под руководством преподавателя. При этом используется громадный образовательный потенциал учащихся и студентов. «Естественно, учащийся должен предварительно овладеть своеобразной «профессией ученика», т.е. научиться пользоваться необходимым технологическим арсеналом. Главное в том, чтобы предельно упростить этот арсенал, свести его к ограниченному количеству средств, к простым навыкам, нормам, правилам и другим регламентированным нормативным процедурам».

Сравнительный анализ математической и естественнонаучной подготовки учащихся 50 стран мира по данным Третьего Международного исследования (1996) показал, что самые высокие результаты имеют ученики Сингапура (7-8 классы). За ними школьники Южной Кореи и Японии, Бельгии и Чехии.

Педагогическая технология – это, прежде всего, новая методология обучения. Известно, что «методология (от греч. методос – путь, исследование, прослеживание) обозначает совокупность способов, приемов и операций практического или теоретического освоения действительности, т.е. путь познания». В практике работы педагогов иногда понятием «педагогическая технология» обозначаются давно освоенные, пусть даже полезные, но не технологически построенные методы обучения. Между тем педагогическая технология – это специфический инновационный подход к обучению и воспитанию. Она является выражением социального инженерного мышления в педагогике, проекцией технократического научного сознания в сферу образования, определённой стандартизацией процесса обучения. Педагогам – профессионалам, уже освоившим педагогическую технологию, ясно, что технологический подход значительно эффективнее традиционного. Технологический подход – это детально разработанная процедура проектирования учебных целей и задач, воспроизводимость результатов и воспроизводимость учебного процесса.

Таким образом, главное стратегическое направление развития системы образования в разных странах мира лежит на пути решения проблемы личносно – ориентированного образования – такого образования, в котором личность ученика, студента была бы в центре внимания педагога, психолога, в которой деятельность учения, познавательная деятельность, а не преподавание, была бы ведущей в тандеме учитель-ученик, чтобы традиционная парадигма образования учитель – ученик – учебник была бы со всей решительностью заменена на новую: ученик – учебник – учитель. Именно так построена система образования в лидирующих странах мира. Она отражает гуманистическое направление в философии, психологии, педагогике.

Литература

1. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Шарк, 1997.
2. Национальная программа по подготовке кадров. – Т., 2000
3. Содействие реформированию системы непрерывного образования Руз. – Т., 2000 .
4. Всемирная декларация о высшем образовании для 21 века: подходы и практические меры. – Париж, 1998.
5. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989.

ГОТОВНОСТЬ ТЬЮТОРОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию готовности тьюторов к обучению с использованием дистанционных технологий. Определение готовности к тьюторской деятельности представляется первым этапом в выявлении основных направлений, этапов и проблемных зон, на которые должна быть нацелена программа курсов повышения квалификации преподавателей в системе дистанционного обучения.

Ключевые слова: тьютор, дистанционные технологии, готовность к тьюторскому сопровождению, преподаватель и студент университета

Khayrullina A. Readiness of the tutors to support learning through distance technologies

Abstract. The article is devoted to learning tutors ready using remote sensing technologies. Definition of readiness to tutor activities appear to be the first step in determining the main directions and stages of problem areas that should be targeted programme of refresher courses for teachers to work in the system of distance learning.

Keywords: tutor, remote technology, readiness to tutor support, teacher and student of the University

До сих пор остается актуальной проблема готовности преподавателя к сопровождению образования с использованием дистанционных технологий. Актуально не техническое оснащение образования, а готовность педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий и дистанционных образовательных технологий в своей профессиональной педагогической деятельности.

С целью изучения готовности преподавателей к работе по дистанционной форме обучения, а также выявления технических возможностей и отношения к использованию дистанционного образования в качестве формы обучения нами был проведен анкетирование студентов и тьюторов (от английского tutor – учитель, воспитатель, наставник, личный куратор ученика) Института открытого и дистанционного образования Южно-уральского государственного университета (ИОДО ЮУрГУ).

М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович трактуют готовность как интегративное качество личности, включающее знания, умения, навыки, настрой на конкретные действия [1].

Под готовностью преподавателей к выполнению роли тьютора мы понимаем совокупности профессионально значимых знаний, умений и навыков, а также целенаправленного выражения личности, включающего внутренние предпосылки к деятельности преподавателя.

В целом мы согласны с В.А. Сластениным, указывающим, что готовность к тьюторскому сопровождению это качественное, системное, динамичное состояние личности, выступающее в виде взаимодействия мотивационного, когнитивного, операционного, рефлексивного компонентов, наполненных качественными характеристиками и показателями [5].

Мотивационный компонент включает ценностное отношение педагога к выполнению деятельности тьютора; удовлетворенности своей профессиональной деятельностью; осознании социальной значимости тьюторского сопровождения.

Когнитивный компонент включает профессионально-педагогические знания педагога, выполняющего роль тьютора. Их можно представить как сведения о методологии, сущности, специфике и особенностях осуществления тьюторского сопровождения.

Операционный компонент включает комплекс умений и навыков, представляет собой линию поведения тьютора, совокупность приемов и способов для достижения цели деятельности.

Рефлексивный компонент готовности – это процесс познания и анализ явлений собственного сознания и деятельности. Характеризуется решением какой-либо профессиональной проблемы, в результате которого возникает личностно окрашенное осмысление сущности проблемы.

Нами было проведено констатирующее исследование готовности тьюторов к сопровождению обучения с использованием дистанционных технологий. Основными методами исследования были опросные методы (анкетирование и беседа). Анкетирование осуществлялось с помощью веб-анкеты и было проведено в мае 2014 г. В анкетировании приняли участие 33 тьютора и 116 студентов ИОДО ЮУрГУ.

Анкетирование направлено на выявление знаний о деятельности тьютора, развитии умений и компетенций, на изучение мнения о введении должности тьютора в институте. Анкеты включают по 33 вопроса и по несколько предполагаемых ответов на каждый.

Процедура анкетирования преподавателей предполагает ответы на вопросы об отличиях в деятельности тьютора и преподавателя, личностных качествах, необходимых тьютору, желании выполнять роль тьютора и др.

Цель анкетирования – изучение готовности преподавателей к работе по дистанционной форме обучения, а также выявление технических возможностей и отношения к использованию дистанционного образования в качестве формы обучения.

Аудитория: в ходе исследования опрошены преподаватели и студенты ИОДО ЮУрГУ.

Первая часть анкеты состоит из двух вопросов и является общей для студентов и преподавателей. На основе ее выполнения выявляются технические возможности использования дистанционной формы обучения.

Вторая часть анкеты состоит из 5 блоков. Выбранные ответы позволяют определить уровень стремления к саморазвитию, самооценку качеств, необходимых для выполнения роли тьютора, оценку возможностей реализации себя в профессиональной деятельности (в данном случае оценка перспективы введения тьюторского сопровождения как возможности профессиональной самореализации).

Вопросы анкеты составлены на основании проекта профессионального стандарта, единого реестра профессий, учебных программ повышения квалификации и переподготовки в сфере тьюторства.

По итогам анкетирования преподавателей получена следующая информация. Из числа опрошенных большинство тьюторов (75%) имеют педагогический стаж более 5 лет. Опрошенные обладают домашними компьютерами с выходом в интернет.

Положительно оценивают эффективность использования дистанционных технологий в образовании все тьюторы, но в тоже время только 9% преподавателей считает, что дистанционные технологии целесообразно применять для получения первого высшего образования. Оставшаяся часть респондентов уверена, что в таком формате целесообразно проведение курсов повышения квалификации (54%) или обучение второго высшего образования (37%).

Основными проблемами обучения с применением дистанционных образовательных технологий преподаватели называют недостаточную информационную компетентность в технических аспектах разработки дистанционного учебного курса и значительные затраты времени на разработку дистанционного учебного курса. Таким образом, наибольшую сложность для преподавателей составляет процесс разработки дистанционного учебного курса.

Примечательно, что подавляющее большинство преподавателей считает, что владеют необходимыми знаниями и умениями, которые понадобятся в части разработки учебных и информационно-методических материалов. Но в тоже время у 79% преподавателей вызывают трудности требования к виртуальной информационно-образовательной среде. Основным мотивом, лежащим в основе положительного отношения к обучению с применением дистанционных образовательных технологий, большинство респондентов назвали совершенствование методических знаний и умений.

При этом показательно, что большинство преподавателей высоко оценивают свои личные информационно-консультативные качества, а половина опрошенных считает, что владеет аналитическими и рефлексивными умениями.

Анкетирование предполагало вопрос об удовлетворённости от применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе. Наиболее часто встречающимися ответами являются «да» – 66%; «нет» – 21 %, «затрудняюсь ответить» – 13%. Преподаватели отмечали, что для повышения качества обучения с применением дистанционных технологий необходимо проведение регулярного мониторинга качества работы преподавателей, приведение образовательного портала в удобное для преподавателя, методиста, тьютора пространство.

Мнения тьюторов при ответе на вопрос «Считаете ли Вы тьюторство отдельной профессией?» разделились почти поровну. В то же время по результатам анкетирования установлено, что большинство преподавателей (94%) считают, что для выполнения роли тьютора нужны специальные знания (диаграмма 1).

Около половины преподавателей оценивает свой уровень применения дистанционных технологий как средний. Респонденты постепенно осваивают технологию, накапливают базу материалов, которые были бы интересны студенту в рамках такого формата обучения, имеют опыт обучения, разработки и реализации дистанционных технологий. В тоже время отмечают, что не владеют всем спектром технических и программных средств, предоставляемых телекоммуникационными технологиями.

Не смотря на то, что две трети преподавателей не удовлетворены своей деятельностью в качестве тьютора дистанционного образования, 88% из числа опрошенных готовы решать проблемы дистанционного образования. 81 % тестируемых в настоящее время осуществляет деятельность в области реализации программ дистанционного образования. Если в традиционной системе свою компетентность отмечает 91% преподавателей, то в дистанционной практике процент существенно ниже – 60%.

В своём большинстве, за незначительным исключением, преподаватели хотят повысить уровень своих компетенций (диаграмма 2).

Согласно ответам, 88% опрошенных используют дистанционные технологии, 64% – традиционные. Только 39% респондентов считают, что можно широко применять методики, известные и используемые ими, в рамках обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Невысокий процент еще раз свидетельствует о необходимости специальной подготовки тьюторов.

Вопрос повышения квалификации остается достаточно актуальным. Большинство опрошенных считает, что тьюторское сопровождение является важным фактором качества обучения с применением дистанционных образовательных технологий и испытывают потребность в повышении квалификации. Из диаграммы видно, что анкетированные хотят усовершенствовать свои знания в следующих направлениях переподготовки преподавателей: «Особенности организации обучения с применением дистанционных

образовательных технологий» – 73%, «Управление процессом обучения с применением дистанционных образовательных технологий» – 64% преподавателей (диаграмма 3).

Большинство преподавателей отдает предпочтение дистанционным курсам повышения квалификации и переподготовки.

Заключительным был вопрос «Кто такой тьютор в Вашем представлении?». Большинство считают, что понятие «тьютор» синонимично таким понятиям как «наставник» – 55%, «помощник» – 30%.

Результаты, полученные в ходе анкетирования, имеют практическое и теоретическое значение. Накопление нового эмпирического материала способствует активизации теоретических исследований и развитию теоретических положений относительно готовности тьюторов к сопровождению обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

По итогам анкетирования студентов получена следующая информация. В анкетировании приняли участие студенты 1-5 курсов. Почти все опрошенные обладают домашними компьютерами с выходом в интернет.

Большинство студентов (92%) положительно оценивают эффективность использования дистанционных технологий в образовании.

Основной проблемой обучения с применением дистанционных образовательных технологий студенты называют недостаточную информационную компетентность преподавателей в технических аспектах дистанционного учебного курса.

Большинство студентов полагают, что половина тьюторов ИОДО владеет необходимыми знаниями и умениями, которые нужны в части разработки учебных и информационно-методических материалов.

Анкетирование предполагало ряд вопросов по оценке организационных, информационно-консультативных, аналитических, рефлексивных умений. Большинство опрошенных считают, что только 40-60% тьюторов обладают необходимыми качествами.

Далее следовал вопрос об удовлетворенности студентов применением дистанционных образовательных технологий. Наиболее часто встречающимися ответами являются «да» – 87%; категорически «нет» – 13%. В целом большинство студентов удовлетворены применением дистанционных образовательных технологий в своем обучении. Это объясняется удобством совмещения учебы и работы, меньшими материальными затратами, а также экономией времени. Неудовлетворенность вызывают недостатки качества обучения, связанные с человеческим фактором:

- преподаватель игнорирует вопросы и просьбы студентов;
- отсутствие индивидуального подхода к обучению каждого студента;
- длительная проверка контрольных работ, нет аргументации оценок.

Вызвал противоречивые мнения вопрос о заинтересованности тьютора в успешном обучении студента, мнения студентов разделились почти поровну. Получены ответы: «да» – 52%, «нет» – 48%. В то же время по результатам анкетирования установлено, что большинство студентов (88%) считают взаимодействие с тьютором важной частью своего образования (диаграмма 4).

Показательно, что подавляющее большинство студентов (98 %) уверены, что тьюторы ИОДО ЮУрГУ – высококвалифицированные специалисты. Около 70% студентов полагают, что преподаватели владеют новейшими знаниями в своей области и материал лекций и консультаций в целом излагается ясно и понятно, используют эффективные дистанционные формы и методы работы. Из приведенной диаграммы видно, что только 35% тестируемых считают, преподаватели открыты и доступны и во внеконсультационное время (диаграмма 5).

Показательным является то, что более 90% студентов полагают, что электронная библиотека ИОДО ЮУрГУ является полезной и необходимой для образования, а чтение профессиональной литературы и методическое обеспечение учебного процесса – важные составляющие их образования. Также около 80% студентов отметили, что информирование по вопросам обучения в электронном календаре достаточно и консультации проводятся в удобное время. 62% тестируемых положительно оценивают организацию обучения с применением дистанционных технологий.

Только 39% респондентов считают, что можно широко применять методики, известные и используемые ими, в рамках обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Невысокий процент еще раз свидетельствует о необходимости специальной подготовки тьюторов. 91 % студентов считает важной частью учебного процесса дистанционное общение с преподавателями. 98% студентов положительно оценивают работу Электронного ЮУрГУ.

Для студентов ИОДО ЮУрГУ преимуществами являются:

1. Возможность обучаться в удобное время и в удобном ритме; возможность неоднократно просматривать теоретический материал, в том числе лекции, презентации, электронные учебники; возможность написать письмо с вопросом преподавателю. Прохождение промежуточного и итогового контроля путем тестирования, что исключает субъективность оценивания знаний.
2. Квалифицированные преподаватели, полное обеспечение методическим материалом по большинству дисциплин.
3. Доступность образования, цена, отсутствие поборов со стороны преподавателей и качество электронного портала.

4. Преимуществами являются: удобное обучение, всегда полная информированность о предстоящих событиях, отзывчивость и помощь преподавателей, тьюторов, всегда вежливое и приветливое обращение, в некоторых случаях очень интересный и творческий подход преподавателей в преподнесении учебной информации.

5. Возможность обучаться в любое время, в своем темпе, в любом месте. Учеба без отрыва от основной деятельности, высокие результаты обучения, доступность учебных материалов, обучение в спокойной обстановке, удобство для преподавателя, индивидуальный подход.

6. Возможность обучаться в удобное время, пересматривать материалы, экономия времени на поиск информации по части дисциплин (по которым преподаватели постарались выложить информацию на портал).

Также респонденты отмечают такие основные недостатки:

1. Тьюторы не объясняют выставленные оценки. Дистанционное образование не позволяет получить ответ на вопрос "здесь и сейчас".

2. С некоторыми тьюторами не удается наладить оперативную связь.

3. Общение с преподавателем сведено к минимуму, нет возможности предварительной проверки выполненных заданий.

4. Недостаточное исполнение некоторыми преподавателями своих обязанностей – нет материалов, нет обратной связи, но преимущества их перевешивают.

Следующий вопрос «Оцените свой образовательный рост по шкале от 1 до 10, где 1 – совершенно не удовлетворён, 10 – полностью удовлетворён. Пожалуйста, поясните ответ». 89% студентов оценивают свой образовательный рост выше среднего (примерно поровну в 5, 6, 7, 8, 9, 10 баллов).

Подавляющее большинство студентов (91%) при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что тьюторское сопровождение является важным фактором качества дистанционного образования?» ответили утвердительно.

Таким образом, проведенное анкетирование направлено на выявление знаний студентов о деятельности тьютора, на изучение их мнения о деятельности тьютора. Отсутствие тьюторов либо их неудовлетворительная готовность (профессиональная, психологическая, техническая) представляются основным препятствием в использовании дистанционных технологий в вузе.

Определение готовности к тьюторской деятельности представляется первым этапом в определении основных направлений, этапов и проблемных зон, на которые должна быть нацелена подготовка преподавателей к деятельности в системе дистанционного обучения. Актуальным становится вопрос о необходимости организации специальной подготовки тьюторов (преподавателей дистанционного обучения).

Проанализировав и обобщив результаты анкет, можно констатировать следующее.

Уточнение потребности студентов в тьюторском сопровождении выявило наличие тех сфер, где оно студентам необходимо. По инициативе автора настоящей работы при поддержке ИОДО ЮУрГУ предприняты первые шаги в плане подготовки преподавателей к тьюторской деятельности по месту их работы.

Данное решение представляется очень своевременным, поскольку в результате анкетирования было выявлено, что две трети преподавателей не удовлетворены своей деятельностью в качестве тьютора дистанционного образования, при этом 88% из них готовы решать проблемы дистанционного образования, повышать квалификацию и выразили желание использовать дистанционные технологии в обучении.

Анкетирование позволило, как было отмечено ранее, выявить основные направления и проблемные зоны, на которые должна быть нацелена подготовка преподавателей, базирующаяся на следующих учебных модулях:

- особенности организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий;
- управление процессом обучения с применением дистанционных образовательных технологий;
- современные тенденции развития психологии обучения с применением дистанционных образовательных технологий;
- формы организации дистанционного взаимодействия;
- особенности создания и размещения контролирующих и проверяющих заданий;
- дистанционное консультирование;
- создание учебно-методических комплексов;
- базовая ИКТ-компетентность;
- автоматизированное тестирование качества обучения с применением дистанционных образовательных технологий;
- объективные методы мониторинга и критерии оценки результатов.

В процессе подготовки тьюторов необходимо принимать во внимание принципы андрагогики, поскольку тьюторы – это преподаватели вуза, т.е. взрослые люди с опытом профессиональной деятельности.

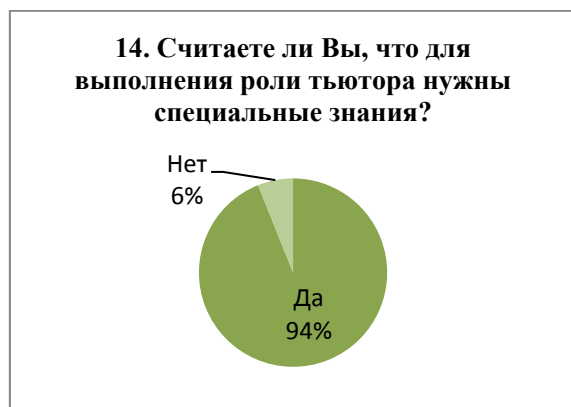

Диаграмма 1

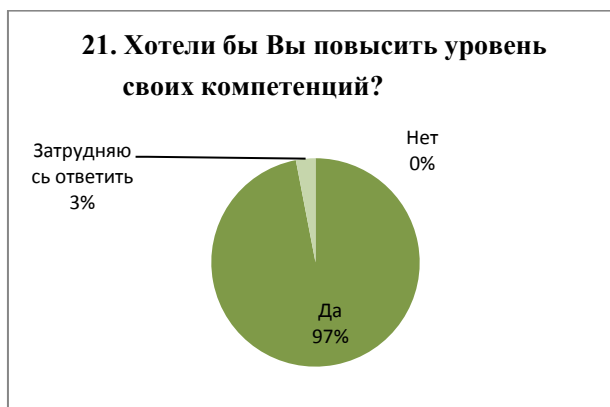

Диаграмма 2

Диаграмма 3

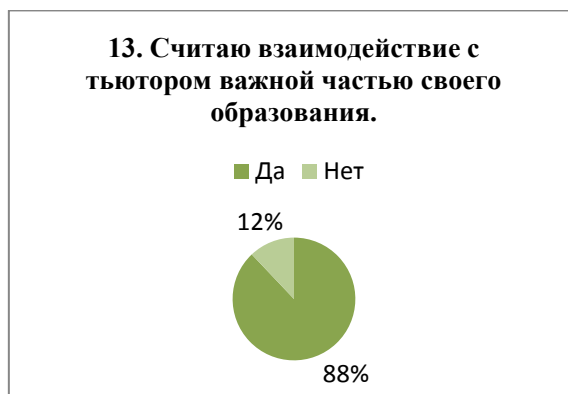

Диаграмма 4

Диаграмма 5

Литература

1. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л. Психология высшей школы. – М.: Харвест, 2006.
2. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. – 216 с.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высш. образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
4. Курбатов В. И. Социология. М.: АРТ, 2007. 330 с.
5. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 4-е изд. – М.: Школьная Пресса, 2002. – 512 с.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 713 с.
7. Сластенин, В.А. Профессиональная самоактуализация будущего учителя: науч. тр. Моск. пед. гос. ун-та / В.А. Сластенин, Е.В. Андриенко. – М.: Прометей, 1998. – 486 с.
8. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСТВО»

Аннотация. Статья о сущности такого феномена, как творчество.

Ключевые слова: творчество, творческие способности

Pererva O. The essence of the concept Creativity

Abstract. Article about the essence of such a phenomenon as creativity

Keywords: creative, creativity

В настоящий период, существуют некоторые пробелы, в концептуальном познании творчества. Не смотря на огромный материал о творчестве и существование бесконечного множества определений творчества, до сих пор не ясно, какова сущность этого феномена, что есть творчество-отражение, становление, развитие, аспект или форма деятельности, особый процесс или форма жизни.

Изучение проблем творчества, творческой личности вызывает большой интерес в мировой науке и является предметом острых дискуссий и споров.

Вообще, проблема творчества издавна привлекала внимание исследователей. Первыми исследованиями этого «сложного, таинственного процесса» были философы античности. Человеческая мысль веками билась над разрешением загадок творчества, но до сих пор много ещё спорного и неясного в его природе. Одно неоспоримо: творчество сложный феномен человеческого мышления.

Его изучением занимаются многие науки: философия, психология, социология, эстетика, педагогика, науковедение, кибернетика и другие. Возникла даже и особая наука, специально изучающая творческую деятельность – *эвристика*.

Интерес к творчеству в наше время объясняется глубокими объективными факторами. Первый из них связан (как уже говорилось выше) с характерным для 20 века пристальным вниманием к проблемам личности. Какова роль личности в историческом процессе, в развитии искусства? В чём подлинная сущность человека и смысл его жизни? Здесь центральным является вопрос, связанный с изучением художника, как субъекта эстетической деятельности.

Второй фактор – это обусловленность интересам к проблемам творчества, потребностями современной науки и технике.

Третий фактор заложен в самой природе творчества и практике эстетического восприятия его результатов – романов, стихов музыки, фильмов, картин и так далее.

Человек понимает самого себя через мир им же создаваемых объектов и при посредстве их. В плодотворном производительном существовании наиболее полно и целостно раскрывается родовая социальная-деятельная сущность человека, его способность творчески, универсально, исторически самоопределяться в мире. Б. Пастернак писал: «Человек реален и истинен, когда он занят делом, когда он ремесленник, крестьянин, великий ... художник или же учёный, творчески постигающий истину».

Творческие способности человека, являясь его *сущностными силами*, неодинаковы по степени развития, поскольку существуют генетические различия между людьми и различны условия их бытия. Если трактовать творчество, как свободную деятельность человека, то можно, следуя венгерскому культурологу И. Витаньи, выделить *три уровня способностей*:

- продуктивно-репродуктивный;
- генеративный;
- конструктивно-инновационный.

Продуктивно-репродуктивный уровень предлагает, что способности – неотъемлемое свойство каждого человека, оно характеризуется воспроизводством из элементов и правил, которые не меняются (или меняются не значительно), неограниченного числа в принципе одних и тех же объективацией, так что любого рода проявление нового может быть только случайным. Типичными областями реализации продуктивно-репродуктивных творческих способностей выступают однообразное массовое производство и повседневная разговорная речь.

Генеративная творческая способность (способность импровизировать) также присуща каждому человеку, но в различной степени. Она выражается в создании новых вариантов на основе данных элементов и правил. Этот уровень творчества реализуется в шедеврах ремесленного труда, в фольклоре, изысканной литературной речи, технических решениях типа рационализаторских предложений. Это творчество в пределах традиции.

Конструктивно-инновационная творческая способность проявляется путём обновления элементов и правил, выражений нового содержания. Она присуща немногим личностям, хотя количество людей, обладающей потенциальной способностью создавать радикально новое, гораздо больше, нежели количество людей, получающих возможность развить и реализовать её под воздействием общественных условий. На этом уровне творчества совершаются фундаментальные научные открытия, появляются технические решения типа изобретений, создаются классические произведения искусства и т.д. Причём в такого

рода объективации субъект творчества присутствует, как уникальная личность и как представитель всего человеческого рода.

Конструктивно-инновационное творчество связано, прежде всего, с тем уровнем труда, который К. Маркс назвал всеобщим. Он писал: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью коопераций современников, частью использованием труда предшественников». Эту же мысль подтверждает и И.Гёте: «Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал всё, что видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупыми, детство, зрелый возраст, старость – все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, засеянную друзьями, мой труд – труд коллективного существа, и носит он имя Гёте».

Чем радикальнее результаты творчества, тем глубже их предпосылки, т.е. общие и необходимые связи, отражение которых служит внутренним регулятором творческой деятельности. Таким регулятором выступают обобщенные схемы формотворчества – каноны и стандарты, парадигмы и категориальные структуры, мировоззренческие формы и архетипы культуры. За потоком открытий, изобретений, художественных произведений, за филиацией идей следует видеть объективные закономерности развития науки, техники, искусства, расчленение их исторического развития на этапы, в рамках которых развёртывается деятельность отдельных творцов, школ и направлений.

В отличие от животных, которые производят односторонне и только самого себя, человек есть *универсальное существо, способное творить по любой мерке*, том числе по законам красоты. В универсальном отношении к миру, в способности творить проявляется свобода человека, которая базируется на универсальности его практического взаимодействия с внешним миром, а равно и на универсальности познавательных возможностей человека.

Универсальность человека не есть нечто внеисторическое. И размер необходимых потребностей, и степень господства человека над природой, и выявление творческих дарований человека представляют собой продукт истории, развития производства».

Платон заметил, что «творчество – понятие широкое. Всё, что вызывает переход из небытия в бытие – творчество, ремёсла можно назвать творчеством, а всех создателей их – творцами».

Человек является творцом, субъектом истории, сам он и создаёт необходимые условия и предпосылки своего исторического существования. В социальном познании человек имеет дело, с результатами собственной деятельности, а значит, и с самим собой, как практически действующим существом. Будучи *субъектом познания*, он оказывается вместе с тем и *его объектом*. В этом смысле социальное познание есть общественное самосознание человека, в ходе которого он открывает для себя и исследует свою собственную историческую создаваемую общественную сущность. В силу этого взаимодействие субъекта и объекта в социальном познании особо усложняется: тут объект есть одновременно субъект исторического творчества.

В конечном счете, субъектом творчества является не только отдельная личность (художник, музыкант, поэт), но всё человечество. Объект творчества – реальные фрагменты бытия и весь мир в целом. Результаты, продукты творчества всегда воплощены в вещественно-знаковую или чисто знаковую форму: художественное произведение, научное открытие, изобретение и др.

Таким образом, мы можем дать определение понятия «творчества» как процесса человеческой деятельности, создающей качественно новые материальные и духовные ценности, способность человека из доставляемого действительностью материала созидать (на основе познания закономерностей объективного мира) новую реальность, удовлетворяемую многообразным общественным потребностям.

Литература

1. Архипцев Ф.Т. Творческая природа человеческого сознания. // Вопросы философии. – 1974. – №5.
2. Лойфман И.Я. Творчество – сущностная сила человека и корень культуры. // 12 лекций по философии. – Екатеринбург. – 1996. С 24 – 34.
3. Овсянников М.Ф. История эстетической мысли. // М.: Высшая школа. – 1984.
4. Ермаш Г.Л. Творческая природа искусства. // М.: Искусство. – 1977.
5. Гуляева Л.М. Эстетическое воспитание и творческая активность личности // Эстетика. – М.: Знание. – 1983. – №12.
6. Лук А.Н. Мышление и творчество. // М.: Политиздат. – 1976.

УДК 271

СЛОВО НАСТАВНИКА

Плеханова О. Е.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ В БУДУЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается специфика профессиональной мобильности педагога-музыканта, рассматриваются возможности педагогического университета в формировании профессиональной мобильности педагога – музыканта, как в рамках профессиональной подготовки, так и при получении дополнительного послевузовского образования.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, педагог-музыкант, профессиональная подготовка, социально-культурная деятельность.

Plehanova O. Development of professional mobility Music teachers as a factor of success In the future socio-cultural activities

Abstract. Abstract. The article reveals the specificity of professional mobility of teacher-musician, considered the possibility of Normal University in the formation of professional mobility teacher - musicians, both in the training and in the preparation of additional graduate education.

Keywords: professional mobility, music teacher, professional training, socio-cultural activities.

В современных социокультурных условиях продолжают процессы модернизации системы образования России. В центре преобразований находится педагог, и успешность данного процесса во многом определяется его личностными качествами, среди которых на первый план выступают – креативность, быстрота принятия решений, обучаемость и умение адаптироваться к изменяющимся профессиональным условиям, умение выстроить индивидуальный вектор карьерного роста, что в совокупности может быть охарактеризовано понятием профессиональная мобильность.

Феномен профессиональной мобильности является объектом изучения различных наук: философии, экономики, социологии, культурологии, психологии, педагогики и др. Например, в психологических словарях профессиональная мобильность трактуется как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности [3]. Профессиональная мобильность в социологическом словаре рассмотрена как продвижение индивидуумов через различные уровни в иерархии положений занятости [4].

Особую значимость профессиональная мобильность приобретает в деятельности педагога, так как всегда предполагает двусторонность процесса. Педагог, как специалист должен обладать мобильностью, а также формировать мобильность у учеников, что является важной задачей современного образования, обусловленной воспитанием личности, способной к адаптации и самореализации в обществе.

Профессиональная мобильность педагога понятие, определяемое учеными по-разному, в связи с чем, в рамках данной статьи, будем опираться на определение Б. М. Игошева, который на основе анализа существующих представлений о профессиональной мобильности (Л. В. Горюнова, Ю. И. Калиновский, Э. А. Морылева, Е. Г. Неделько и др.) определяет профессиональную мобильность педагога как интегральное динамическое качество личности, обуславливающее успешность адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, готовность к освоению инноваций в образовании и к самосовершенствованию, саморазвитию, реализации себя в педагогической деятельности и профессиональном сообществе [2, с. 123].

Профессиональная мобильность педагога обладает рядом признаков, которые, по словам Б.М. Игошева и Ю.И. Биктуганова, проявляются на двух уровнях: «внутренняя мобильность» – как совокупность определенных личностных качеств и свойств человека (открытость, активность, адаптивность, коммуникативность, креативность), имеющих универсальный характер и не выражающих содержательную конкретность профессиональной деятельности, но обеспечивающих возможность продвижений в профессиональной сфере, переключение с одних видов деятельности на другие; «внешняя мобильность» – как конкретные формы и виды профессиональной деятельности человека, позволяющие характеризовать его как профессионально мобильного [1, с. 7].

Самопроизвольно профессиональная мобильность может сформироваться лишь у небольшой части педагогов, что определяет потребность в формировании как «внутренней» так «внешней мобильности» в процессе целенаправленной профессиональной подготовки.

Профессиональная подготовка педагогов-музыкантов осуществляется в различных видах средних и высших учебных заведений (педагогических Вузах, консерваториях, университетах и колледжах культуры и искусств, музыкальных училищах и др.) Профессиональную подготовку педагога-музыканта в педагогическом Вузе отличает многогранность и универсальность. Так как, востребованное в современном обществе содержание деятельности педагога-музыканта, определяет задачу подготовки учителя к вариативному изменению хода, содержания, вида социально-культурной деятельности в зависимости от потребностей, разносторонне проявляя себя в ней и реализуя при этом свой музыкально-педагогический опыт. Это обусловлено тем, что функции современного учителя музыки рассматриваются не столько в контексте узкой специализации (преподаватель музыки в общеобразовательной школе, учреждении дополнительного образования), сколько с позиции формирования его универсальности, позволяющей реализовать себя в различных направлениях социально-культурной деятельности.

Мобильность педагога-музыканта изначально обусловлена содержанием его разносторонней профессиональной подготовки в педагогическом вузе. В процессе обучения будущий учитель музыки получает хорошую психолого-педагогическую подготовку, проходит практику в общеобразовательной школе, осваивает теорию и историю музыки, различные виды музыкальной деятельности, что позволяет ему быть успешным в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим подготовка студента в педагогическом ВУЗе способствует формированию профессиональной мобильности педагога-музыканта в большинстве случаев применительно к осуществлению педагогической деятельности с детьми и подростками в рамках урока музыки и внеурочной деятельности в общеобразовательной школе, а также дает возможность в дальнейшем выпускнику трудоустроиться в музыкальных школах, школах искусств в качестве преподавателя одной или нескольких музыкальных дисциплин (класс музыкального инструмента,

класс сольного пения, хоровой класс, сольфеджио) и др. Однако несмотря на комплексность и универсальность подготовки, современная социокультурная ситуация определяет потребность в педагогах – музыкантах, способных осуществлять успешную социально-культурную деятельность в различных учреждениях образования и культуры, а также работать с людьми разных возрастных групп: дети раннего возраста, дошкольники, школьники, молодежь, взрослые и пожилые люди.

Соответственно для успешного формирования и развития профессиональной мобильности педагога-музыканта требуется введение дисциплин, раскрывающих специфику разных видов деятельности в учреждениях различного типа с людьми разных возрастов. В институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета (далее ИМХО УрГПУ) разработан и внедряется курс по выбору «Социально-культурная деятельность с разновозрастными группами». Обращаясь к понятию социально-культурная деятельность, отметим, что в рамках данной статьи мы будем опираться на определение Н.Н. Ярошенко «Социально-культурная деятельность – совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы» [5, с. 24].

В результате прохождения курса студенты изучают теоретические и технологические основы социально-культурной деятельности с разновозрастными группами, а также особенности организации и проведения социально-культурной деятельности в различных типах учреждений образования и культуры. В ходе курса предусмотрены лекции и семинары, а также деловые игры, кроме того студентам выдаются творческие задания по моделированию занятий, проведению творческих мероприятий различного уровня, которые затем реализуются на практике в школе, на различных мероприятиях в университете, а также в волонтерской деятельности с людьми старшего поколения.

Обращаясь к вопросу формирования профессиональной мобильности педагога-музыканта, в силу объективных причин, возникает еще одно противоречие, заключающееся в том, что мобильность будущих педагогов-музыкантов в процессе профессиональной подготовки не может быть сформирована окончательно. Это обусловлено тем, что способности человека формируются и развиваются в деятельности, поэтому в процессе получения высшего образования формируются лишь некоторые составляющие будущей профессиональной мобильности. Кроме того в процессе профессиональной деятельности у педагога-музыканта возникают новые потребности, которые человек может реализовать в системе послевузовского образования в рамках стажировки, курсов повышения квалификации или переподготовки.

С целью развития профессиональной мобильности педагогических кадров в ИМХО УрГПУ готовится к внедрению программа «Основы социально-культурной деятельности с пожилыми людьми», состоящая из трех модулей. Модуль 1 – Теоретические основы социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. Модуль 2 – Технологические основы социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. Модуль 3 – Организация и проведение социально-культурной реабилитации людей пожилого возраста. Программа рассчитана на подготовку педагогов творческих специальностей (музыкантов, хореографов и др.), владеющих спецификой обучения различным видам искусств, но зачастую не имеющих представлений о специфике работы с пожилыми людьми. Программа может быть интересна тем, кто непосредственно работает с людьми старшего поколения, однако не владеет методикой обучения какому-либо виду творческой деятельности в области искусства и т.п.

Таким образом, профессиональная мобильность педагога – музыканта является неотъемлемой составляющей профессиональной готовности специалиста к условиям изменяющегося общества, позволяя адаптироваться к существующим условиям труда и быть конкурентноспособным. Кроме того, профессиональная мобильность педагога-музыканта выступает фактором успешного осуществления разных видов социально-культурной деятельности с людьми разных возрастов и способствует динамичному развитию общества в целом, что в свою очередь требует преобразования содержания, учебных дисциплин в процессе подготовки педагога-музыканта в ВУЗе, как в рамках профессиональной подготовки, так и при получении дополнительного послевузовского образования.

Список литературы

1. Биктуганов Ю. И. Формирование мобильности педагогов – перспективное направление деятельности Уральского государственного педагогического университета/ Ю. И. Биктуганов, Б. М. Игошев // Педагогическое образование в России. 2013. – № 3.
2. Игошев Б. М. Системно-интегративная организация подготовки профессионально-мобильных педагогов: дис...д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2008.
3. Национальная психологическая энциклопедия. Профессиональная мобильность / Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/27/word/professionalnaja-mobilnost>
4. Социологический словарь. Профессиональная мобильность / Режим доступа: <http://vslovar.ru/slovo/sotziologicheskij-slovar/professionalnaja-mobilnost/265543>
5. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник / Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУ-КИ, 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Научно-исследовательская деятельность учащихся на сегодняшний день рассматривается как мощная инновационная образовательная технология. Основная задача школы – включение ребенка в активный процесс познания мира и себя в этом мире. В статье рассмотрены основные этапы организации научно-исследовательской деятельности со школьниками и даны ответы на актуальные вопросы, возникающие у педагогов, впервые решивших заняться научным поиском.

Ключевые слова: научное исследование, этапы организации, творческая деятельность, структура работы, оформление доклада

Khvorostova Ia. Actual issues of organization of research students at an educational institution

Abstract. Nowadays student's research is considered as an intensive innovative educational technology. The main aim of education is to involve a child to an active process of learning the world. The article includes the basic ideas of research work with students and gives answers to relevant questions which teachers ask doing research.

Keywords: research, basic ideas, creativity, structure of work, arrangement of report

Не в количестве знаний заключается образование, в полном понимании и искусном применении того, что знаешь.

А. Дистервег

Живет человек, воспринимает мир вокруг себя как само собой разумеющееся и не подлежащее сомнению. Но однажды задается вопросом: “А почему это именно так, а не иначе?”. С этого момента человек, не довольствуясь уже готовыми схемами, пытается найти свой ответ. Вот оно – начало поиска, начало исследования...

Приобщение талантливых и способных ребят к научно-исследовательской деятельности, разработке проектов, выполнению творческих работ позволяет создать благоприятные условия для их самообразования и профессиональной ориентации.

Естественно, научно-исследовательская работа (НИР) не может носить массовый характер и проводится с наиболее увлеченными, способными и подготовленными ребятами.

В организации научно-исследовательской работы школьников выделяют три этапа, а именно: подготовительный, развивающий и завершающий.

Подготовительный (мотивационный или начальный) этап может проходить во 2-5 классах, на данном этапе школьники знакомятся с исследовательской деятельностью и приобретают некоторые начальные навыки (например: работа с литературой). Первый вид исследовательской работы – реферат. Это компилятивная работа, проведенная на основе одной или нескольких публикаций. Исследовательский момент заключается в умении подобрать литературу и выбрать из нее необходимую информацию, это начальный уровень исследовательской работы. На втором (развивающем) в 6-8 классах происходит формирование основ экспериментальной (исследовательской) деятельности. Собственно исследование, основанное на изучении исторических источников, как опубликованных, так и не опубликованных. Развивающая цель исследовательской работы – научиться навыкам научного поиска. Если в реферате излагаются позиции других авторов, то в исследовании учащийся излагает собственную позицию с опорой на документы, этнографический, археологический материал, или устные источники. На третьем (завершающем или исследовательском) в 9-11 классах у школьников формируются основы исследовательской деятельности. Научное исследование – это развитие интеллектуальных навыков. Меняются задачи, стоящие перед школьником:

- Объяснение исторических процессов через определение причинно-следственных связей и закономерностей.
- Авторская реконструкция и интерпретация исторических событий.
- Формирование собственной позиции по проблеме, ее аргументация и доказательность.

Таким образом, любая исследовательская работа должна начинаться с реферативного изучения материала. Если учащийся не научится работать с литературой, грамотно перерабатывать ее, нельзя его привлекать к самостоятельному изучению источников и приступать к полноценному исследованию!

Какие же вопросы возникают у педагога, который впервые решил заняться исследовательской деятельностью с учащимися:

1. Зачем мне это надо?

Это вопрос, который задают себе учителя и ученики. Приобщение к НИР начинается с мотивации. Именно на этой стадии каждый участник будущей работы должен увидеть вполне конкретные выгоды! Абстрактные обещания здесь неуместны. Очень важно наряду с моральными увидеть и материальные стимулы: учителю, например, дополнительно оплачиваемый час на работу в научном – обществе учащихся (НОУ), премии по результатам работы, благодарственные письма; ученикам – зачет в качестве переводного экзамена, выступление перед одноклассниками на классном часе и др.; в конце года – итоговый праздник, чаепитие для всех участников НОУ.

2. В чем отличие исследовательской работы от других видов творческой деятельности?

В настоящее время у большинства педагогов нет четкого понимания основных отличий исследовательской деятельности от других видов творческой деятельности учащихся.

Под исследовательской деятельностью понимается форма организации образовательной работы, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением (в различных областях науки, техники, искусств) и предполагающая наличие основных этапов, характерных для научного исследования.

Основным отличительным признаком исследовательской деятельности является наличие таких элементов, как практическая методика исследования выбранного явления, собственный экспериментальный материал (в гуманитарной области это могут быть сведения первоисточников), анализ собственных данных и вытекающие из него выводы.

Суть исследовательской работы состоит в сопоставлении данных первоисточников, их творческом анализе и произведенных на его основании новых выводов.

Суть реферативной работы – в подборе материала из первоисточников, наиболее полно освещающих избранную проблему.

3. Как написать исследовательскую работу?

Научный (исследовательский) подход к изучению того или иного явления является одним из способов познания человеком окружающего мира.

Этот подход имеет четко установленные и принятые в научном мире черты, которые позволяют ту или иную работу отнести к области исследовательских.

Композиция и структура исследовательской работы стандартны, от этих стандартов (или правил) нельзя отступать (как, например, в футболе нельзя играть руками).

Что же должно присутствовать в исследовательской работе?

Последовательность хода научного исследования:

- Обоснование актуальности выбранной темы;
- постановка цели и конкретных задач исследования;
- определение его объекта и предмета;
- выбор методов (методики) проведения исследования;
- описание его процесса и обсуждение результатов исследования;
- формулирование выводов и оценка полученных результатов.

4. Как оформить работу?

Требования к содержанию и оформлению работы соответствуют традиционным стандартам описания результатов научных исследований.

Работа, представленная на экспертизу, должна носить характер научного исследования, центром которого является актуальная проблема, имеющая практическую значимость.

Научная работа должна содержать титульный лист; оглавление; введение; основную часть; заключение; список литературы (библиографический список); приложения.

Титульный лист должен содержать: название работы, ее вид, сведения об авторе (фамилия, имя, класс); сведения о руководителе или консультанте (фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень).

В оглавление должны быть включены: введение; названия глав и параграфов; заключение; список используемых источников; названия приложений и соответствующие номера страниц.

Введение должно включать в себя формулировку постановки проблемы, отражать актуальность темы, определение целей и задач, поставленных перед исполнителем работы, краткий обзор используемой литературы и источников, степень изученности данного вопроса, описание собственного опыта работы в решении избранной проблемы.

Основная часть должна содержать информацию, собранную и обработанную исследователем, а именно: описание основных рассматриваемых фактов, характеристику методов решения проблемы, сравнение известных автору ранее существующих и предлагаемых методов решения, обоснование выбранного варианта решения (эффективность, точность, простота, наглядность, практическая значимость и т. д.). Основная часть делится на главы.

В заключении в лаконичном виде формулируются выводы и результаты, полученные автором, направления дальнейших исследований и предложения по возможному практическому использованию результатов исследования.

В список используемых источников заносятся публикации, издания и источники, использованные автором.

5. Как представить работу?

Нужно хорошо понимать различие текста работы и доклада по ней. Текст работы сух, часто «с листа» трудно сразу понять идею исследования. Школьник получает первые навыки публичного научного выступления, которое выигрывает, если не читается весь доклад, а освещаются его основные позиции, предусмотренные регламентом выступления. Главная задача докладчика точно сформулировать и эмоционально изложить саму суть исследования, лаконично проиллюстрировав ее небольшим количеством ярко, образно оформленного, удобного для восприятия иллюстративного материала.

Доклад – личностная форма содержательного общения ученых, докладчик должен донести до слушателей свою индивидуальность в исследовании, и тогда вся работа становится более понятной.

Именно поэтому написанная работа и доклад по ней – совершенно разные жанры научного творчества, к которым нужно готовиться по-разному. Поэтому на докладе недопустимо зачитывание работы, перегрузка его лишними данными. Этим обуславливается и жесткий регламент выступлений, практикуемый на научных конференциях. Действительно, для освещения сути работы 10 минут заведомо хватает вне зависимости от объема самой работы, все остальное, если у аудитории возник интерес, излагается в ответах на вопросы или в кулуарах.

При подготовке к выступлению с докладом школьник как молодой исследователь приобретает умение выстраивать логику научного сообщения, отвечая на вопросы что? для чего? и как? осуществлялось в исследовании, какие результаты получены.

Не следует забывать о правилах этики, принятых в научном мире. Участники любой конференции – прежде всего коллеги, познающие наш сложный мир рука об руку. Поэтому главным во взаимоотношениях ученых считается взаимное уважение. Иногда неосторожный, непродуманный поступок может обидеть других (например, выход из аудитории во время доклада, после своего доклада и т.п. выражает полное пренебрежение к коллегам по секции, выступающим после него).

Во время *дискуссии* участники конференции не должны бояться задавать вопросы, так как глупых или умных вопросов не бывает, а бывают вопросы компетентные или некомпетентные (если был задан такой вопрос, то докладчик должен показать некомпетентность его).

Правила публичного выступления:

- Речь докладчика должна быть ясной, грамматически точной, уверенной, что делает ее понятной и убедительной.
- Речь должна быть также выразительной, что зависит от ее темпа, громкости и интонации. Спокойная, неторопливая манера изложения всегда импонирует слушателям.
- Большое значение имеет выбор одежды. Элегантность, аккуратность, подтянутость в одежде способствуют благоприятному впечатлению и расположению жюри.
- Отвечая на вопросы, нужно касаться только существа дела. Прежде чем отвечать на вопрос, необходимо внимательно его выслушать и понять смысл того, что интересует задавшего его человека. Желательно на заданный вопрос отвечать сразу, а не выслушивать все вопросы, а потом на них отвечать. При этом надо учитывать, что четкий, логичный и аргументированный ответ на предыдущий вопрос может исключить последующий.

В заключение хочется сказать, исследовательская деятельность учащихся служит достижению одной из важнейших целей образования – научить детей мыслить самостоятельно, уметь ставить и решать проблемы, привлекая знания из разных областей науки. Научное Общество Учащихся создает новую образовательную среду. В школе формируется новое педагогическое общение – творческое сотрудничество учителей и учащихся, атмосфера духовной близости и сотворчества.

Список использованной литературы:

1. Ивочкина Т., Ливерц И. Организация научно-исследовательской деятельности учащихся // Народное образование. 2000. №3
2. Леонтович А.В. Модель научной школы и практика организации исследовательской деятельности учащихся // Развитие исследовательской деятельности учащихся. Серия: «Профессиональная библиотека учителя», М.: Народное образование, 2001.
3. Лялин Д.А. Научно-исследовательская работа школьников: памятка учителю (гуманитарное направление). Елец, 2008.

УДК 378

Шахназарова Н. В.

ТРЕНИНГ – ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена процессу подготовки специалистов по социальной работе, приобретению практических навыков и умений, развитию ряда личностных качеств обучающегося, использованию широкого спектра методических приемов, в том числе профессионально ориентированных тренингов как особого метода получения знаний.

Ключевые слова: социальная среда, теоретических знаний, профессионально ориентированные тренинги, уровень знаний студентов, вуз

Shakhnazarova N. Training base of student social work

Abstract. This article reflects and is dedicated to the training of specialists in social work, the acquisition of practical skills, the development of personal qualities of the learner, the use of a wide range of teaching methods, including professionally-oriented trainings, as a special method of acquiring knowledge.

Keywords: social environment, theoretical knowledge, professionally oriented courses, the level of knowledge of students, universities

В наше время, когда учебная программа требует переработки огромного количества информации, повышения стрессоустойчивости, адаптированности студента к новым условиям окружающей социальной среды, старые приемы и методы в обучении уже мало помогают.

Известно, что основу образования составляет – получение теоретических знаний, приобретение практических умений и навыков, соответствующих основным требованиям подготовки специалиста по социальной работе.

На протяжении всего процесса подготовки специалистов по социальной работе решается комплекс задач не только по овладению теоретическими знаниями, но прежде всего приобретению практических навыков и умений, развитию ряда личностных качеств обучающегося, существенных для эффективной деятельности социального работника (психическая устойчивость, общественная сознательность, высокая социальная мотивация).

Для обеспечения основной образовательной цели активное использование широкого спектра методических приемов: лекции, семинары, коллоквиумы, практические занятия, учебная, курсовая и дипломная практика, стажировка на рабочем месте, лично и профессионально ориентированные тренинги.

Тренинг решает многие из актуальных проблем, ежедневной жизнедеятельности студентов, а также обучает практической работе с клиентами. В связи с этим возрастает интерес к применению активных групповых методов обучения.

"Тренинг – это особый метод получения знаний, который отличается от своих аналогов тем, что все его участники учатся на собственном опыте настоящего момента. Это специально созданная благоприятная среда, где каждый может с легкостью и с удовольствием увидеть и осознать свои положительные и отрицательные качества, достижения и поражения. Помощь и внимание окружающих помогает быстрее понять, какие личностные качества необходимы и какие профессиональные навыки надо развить. Благодаря тому что ситуация тренинга учебная, ни один из участников не рискует уже сложившимися отношениями и взглядами, а приобретает и использует новый опыт" [2, с. 70].

Тренинг увеличивает объем знаний и способствует развитию умений и навыков. Цель любого тренинга – повышение уровня знаний студентов направления социальной работы и развитие необходимых им профессиональных умений и навыков.

Одним из важнейших элементов в подготовке специалистов по социальной работе является освоение основ этики, психологии, права, педагогики и т.д. Обязательным в системе подготовки специалистов по социальной работе должен быть комплекс специальных мер, обеспечивающих личностную психопрофилактику будущих специалистов и активный характер обучения.

Учебный процесс должен строиться таким образом, чтобы стимулировать развитие самостоятельной активности обучающихся.

Как отметил в своем выступлении Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны» выделил следующее: «Вступив на путь строительства современного государства с развитой рыночной экономикой, обеспечивая постепенный переход от сильного государства к сильному гражданскому обществу, мы всегда отдавали себе отчет в том, что только люди, которые осознают необходимость гармонии национальных и общечеловеческих ценностей, располагающие современными знаниями, интеллектуальным потенциалом и передовыми технологиями, могут добиться поставленных стратегических целей развития.

Сегодня нет необходимости доказывать, что XXI век, по общему признанию, становится веком глобализации и стирания границ, информационно-коммуникационных технологий и Интернета, веком все более растущей конкуренции на мировом пространстве и мировом рынке.

В этих условиях о себе может заявить только то государство, у которого в числе основных приоритетов всегда остается рост инвестиций и вложений в человеческий капитал, подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения, являющегося в современном мире важнейшей ценностью и решающей силой в достижении целей демократического развития, модернизации и обновления»[1].

Задачи вуза – дать студентам правильное представление о свойствах личности, которые необходимы высококвалифицированному специалисту, и за годы обучения сформировать и усовершенствовать эти знания.

Дополнительным положительным эффектом является использование обучающих тренингов, которые формируют у социальных работников профиля самостоятельности и критического мышления, мотивации профессиональной деятельности.

Ведь вложение в интеллектуальный капитал даст свои положительные плоды в будущей практической деятельности специалиста.

Литература:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны» от 17.02.2012 <http://uza.uz/ru/politics/18080/>

2. Гладышев, С. Как вести себя на тренинге? / С. Гладышев – Журнал "Обучение и карьера" N 35. 2005 – 70с

ИМПРЕССИНГ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие импрессинга и рассматривается его влияние на мотивацию обучения игре на фортепиано детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: импрессиинг, обучение, фортепиано, дошкольный возраст, дополнительное образование

Erman S. Impressing as a motivator of learning to play the piano preschool children in institutions of further education

Abstract. The article presents the concept of impressing and its impact on motivation of teaching primary school age children how to play the piano.

Keywords: impressing, teaching, piano, primary school age, additional education

Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности. Музыкальная одарённость, как любая одарённость, это, прежде всего природные задатки. Но в процессе эстетического воспитания и обучения не всегда яркий природный талант ребенка может раскрыться полностью и определить его дальнейшую деятельность. Огромное влияние оказывает среда первых 4-8-лет жизни на уровень интеллекта, на создание ценностных параметров.

Как правило, очень яркие и эмоционально запоминающиеся моменты в жизни приходятся на ранний детский возраст.

Импрессиинг (от английского impress – впечатлять, оставлять след), объясняет пробуждение в человеке тех или иных способностей вследствие переживания в детстве или в более позднем возрасте яркого впечатления, глубокого эмоционального потрясения, неожиданной встречи с чудом. Термин – «импрессиинг» ввел В.П.Эфроимсон, который понимал под ним, ранние, жизнеопределяющие впечатления детства, которые действуют в особо чувствительный период, оказываются очень стойкими, подсознательно действующими в последующей жизни, которые определяют характер и направление жизнедеятельности и творчества личности. В этой связи решающую роль в становлении способностей играет детский этап развития, в который формируются ценностные критерии, установки, и устремленность.

У каждого ребенка в самом раннем детстве есть очень чувствительные стадии, на которых происходит избирательное восприятие и запоминание ощущений, впечатлений от внешнего мира. Эти мощные воздействия среды (импрессиинги) зачастую способны пожизненно определять склонности и предпочтения человека. Потенциальные возможности педагогического воздействия в оптимальные для него периоды невозможно переоценить. Вот откуда утверждение, что существующую пирамиду образования следует опрокинуть и главное внимание следует уделять не вузам, а детсадам и начальной школе. Главные педагоги в жизни человека в детском саду и в начальной школе. «От пятилетнего ребенка до меня – только шаг, от новорожденного до пятилетнего – страшное расстояние!» – говорил Л.Н. Толстой. Ребенок к 8 годам достигает 90% своих интеллектуальных возможностей. Если до этого возраста их не открыть, не задействовать, не создать условия для реализации, есть большая вероятность, что скрытые способности останутся скрытыми навсегда. Как правило, вся остальная жизнь, это отделка, шлифовка того здания, которое выстроено в детстве.

Следовательно, «экология» детских лет играет решающую роль. Это значит, что необходимо радикально, решительно пересмотреть в сторону резкого улучшения те условия, в которых проводит ребенок тот самый возраст, который определяет его будущий потолок интеллекта.

Несвоевременное начало, пропущенный «критический период» – это и есть те основные причины, в силу которых так редко раскрываются и еще реже реализовываются в полной мере врожденные способности и задатки, отсутствует мотивация к каким-либо занятиям.

Большинство детей начинают обучаться музыке в семь лет, совмещая приход в общеобразовательную школу с приходом на учебу в школу музыкальную. Но многие из них, подавая большие надежды, впоследствии так и не могут реализовать свои природные музыкальные данные. На наш взгляд, это объясняется рядом причин: совмещение начала обучения в двух школах несет в себе огромную физическую нагрузку, большой поток новой информации буквально изнашивает детскую психику, что нередко приводит к нервным срывам, и не привносит в жизнь ребенка положительных и ярких эмоций, и прежде всего тем, что семилетний возраст – не лучшее время для начала занятий музыкой. А среди тех, кто начинал учиться музыке после десяти лет, выдающихся музыкантов практически нет. Шести-семилетний ребенок уже в значительной степени является сформированной личностью. Круг его интересов, эмоциональные впечатления часто уже столь многообразны, что многие ученики не в состоянии проявить большой заинтересованности к маленьким музыкальным песням, роль импрессиинга практически сводится к нулю, а следовательно – возникают проблемы с формированием мотивации и целей обучения.

Приобщение к музыке с четырех до семи лет позволяет педагогу своевременно обнаружить и скорректировать слабые стороны или даже дефекты в развитии ученика, потому что они выявляют себя в наиболее пластичный период, когда устанавливаются психофизиологические параметры будущей личности.

Воздействие музыкой обладает наибольшей эффективностью в период ускоренного развития мозга. Возрастной период от 2 до 6 лет является наиболее подходящим для восприятия сенсорного (музыкального) притока. Доказано, что мозг человека с момента рождения способен к восприятию музыки, и она является своего рода предъязыком. Раннее начало обучения игре на фортепиано имеет ряд других значительных преимуществ. Пианистический аппарат четырех-семилетнего ребенка гораздо податливее, чем, скажем, у восьми-десятилетнего. У детей дошкольного возраста очень пластичны мышцы, навыки координации движений легко формируются и закрепляются, так как еще не окончательно сформирована костно-мышечная система. В 8-10 лет она уже вполне сформирована, а к 11-12 годам этот процесс завершается и подвижность мышц снижается. Именно в возрасте от 4-х до 7 лет воздействие импрессинга – ярких эмоциональных впечатлений, оказывается наиболее мощным, начинают реализовываться генетически обусловленные природные задатки, что в свою очередь является хорошей основой для мотивации начального этапа обучения музыке.

Современная социальная действительность все с большей отчетливостью требует развития музыкальных способностей у детей дошкольного возраста в процессе обучения игре на фортепиано на более профессиональном уровне, ориентируя учреждения системы дополнительного образования на совмещение государственных программ обучения с новыми, личностно-ориентированными подходами к образованию.

Проблема повышения уровня мотивации обучения у детей дошкольного возраста также является предметом научного изучения. Анализ ряда работ, в том числе исследований последних лет показывает, что дошкольный возраст – это период активного умственного и физического развития ребенка. Ребенок включается в доверительно-личностное общение, принимает участие в разнообразных видах деятельности, осваивает различные социальные роли, которые являются важными для его жизни. Влияние импрессинга как фактора мотивации обучения игре на фортепиано способствует успешности развития музыкальных и исполнительских способностей, определению дальнейшей деятельности детей дошкольного возраста, а также нередко влияет в будущем и на выбор профессии.

Список литературы:

1. Амонашвили, Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1995. – 496 с.
2. Бочкарев, Л. П. Психология музыкальной деятельности / Л. П. Бочкарев. – М.: Ин-т психологии, 1997. – 350 с.
3. А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская. Музыкальное воспитание детей раннего и дошкольного возраста: современные педагогические технологии. Феникс, Серия: Высшее образование, 2008 г. – 430 с.
4. В. П. Эфроимсон. Гениальность и генетика. М.: Русский мир, 1998. – 544 с.
5. В. П. Эфроимсон. Педагогическая генетика. М.: Тайдекс Ко, 2003. – 240 с.

УДК 378

Юлдашева М. Б.

АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию условий духовного возрождения общества для наиболее полного удовлетворения возрастающих интеллектуальных, эстетических и культурных потребностей населения, организации полноценного и разностороннего культурного досуга, воспитания молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей и ограждения подрастающего поколения от вредных влияний массовой культуры.

Ключевые слова: духовное возрождение общества, эстетические и культурные потребности населения, культурный досуг, национальные и общечеловеческие ценности, массовая культура

Yuldasheva M. Aspects of improving the preparation of specialists in the sphere of culture and arts of Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to the creation of conditions for the spiritual renewal of society to best meet the growing intellectual, aesthetic and cultural needs of the people, their rich and varied cultural and leisure activities, education of young people in the spirit of national and universal values, and protecting the young generation from the harmful effects of mass culture.

Keywords: spiritual renewal of society, aesthetic and cultural needs of the population, cultural leisure, national and universal human values, mass culture

Современное общественное развитие характеризуется рядом тенденций, непосредственно определяющих цели профессиональной подготовки специалиста в сфере культуры и искусства. Глобализация, находящая свое выражение в расширении масштабов межкультурного взаимодействия; демократизация всех сфер общественной жизни, предполагающая расширение возможностей политического и социального выбора и допускающая свободное пересечение разнообразных групповых и индивидуальных интересов, требуют от членов современного общества обладания рядом знаний, умений и личностных качеств. Среди них – умение взаимодействовать с другими людьми (в том числе на межкультурном уровне), вести диалог, искать и находить компромиссы, предотвращать конфликты, переводить их разрешение в мирное русло, толерантность, конструктивность, готовность к сотрудничеству. Одновременно человек должен уметь противостоять негативным внешним воздействиям; отстаивать интересы социальной группы, малого сообщества к которым принадлежит (семьи, трудового или учебного коллектива и т.п.); сохранять собственную индивидуальность в сложных условиях столкновения различных влияний. Необ-

ходимость привития современным специалистам названных качеств побуждает отечественную систему образования искать пути их формирования.

С первых дней независимости в нашей стране главными приоритетами стали духовное возрождение общества, воспитание молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей, ограждение подрастающего поколения от вредных влияний массовой культуры. Одной из актуальных задач в реализации государственной культурной политики стало создание условий для наиболее полного удовлетворения возрастающих интеллектуальных, эстетических и культурных потребностей населения, особенно детей и молодежи, организация их полноценного и разностороннего культурного досуга. Президентом Узбекистана Исламом Каримовым, 4 июня 2012 года было подписано Постановление «О создании Государственного института искусств и культуры Узбекистана». Данным документом в новом вузе была предусмотрена организация подготовки бакалавров по направлению «Организация и управление учреждениями культуры и искусства», с включением данного направления в Классификатор направлений и специальностей высшего образования, а также введение новой специальности магистратуры «Менеджмент в сфере культуры и искусства». В институте была открыта кафедра «Организации и управления учреждениями культуры и искусства». [1]

В качестве важнейших задач Государственного института искусств и культуры Узбекистана определены:

- подготовка высококвалифицированных специалистов в области культуры, театрального искусства, кино и телевидения, отвечающих современным требованиям, способных обеспечить бережное сохранение и развитие традиций народного творчества, владеющих современными методами художественного творчества, инновационными техникой и технологиями;
- сохранение и приумножение культурно-духовного богатства, развитие самобытной национальной театральной школы и мастерства художественного творчества на основе богатого культурно-исторического наследия народа и приверженности национальным и общечеловеческим ценностям;
- обеспечение высокого уровня образовательного процесса с широким использованием современных форм и методов обучения, прогрессивных педагогических, инновационных и информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов, включая интернет;
- воспитание молодежи в духе патриотизма и преданности национальной идее, духовно богатыми и гармонично развитыми личностями, обладающими широким мировоззрением и самостоятельным мышлением;
- осуществление переподготовки и повышение квалификации работников сферы культуры и искусства.

В сложной ситуации оказались в последнее время досуговые учреждения Узбекистана. Сегодняшняя ориентация на рыночную экономику, приоритетное развитие платных услуг, многие другие проблемы заставили изменить прежние стереотипы. В досуговой деятельности были подвергнуты забвению такие важные и ведущие функции, как просветительная и воспитательная; утратились понятия: патриотизм, гражданское достоинство, общественный долг и многое другое. В связи с этим возникла необходимость создания в Узбекистане условий для удовлетворения возрастающих потребностей населения в организации продуктивного и содержательного проведения ими свободного времени. В 2013 году 25 июня было принято Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения».

Постановлением Кабинета Министров от 25 июня 2013 года № 178 утвержден комплекс мероприятий по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения и развитию их материально-технической базы, а также Положение, регулирующее деятельность указанных центров.

В частности, на базе 1777 домов культуры и клубных учреждений планируется создать 894 центра культуры и досуга населения, 38 из которых будут организованы для лиц с ограниченными возможностями. Центры будут образованы во всех районах (городах) Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, с учетом обеспечения доступности предоставляемых ими культурно-массовых услуг широким слоям населения. [2]

Особое внимание уделяется материально-технической базе вновь создаваемых центров. Подходящие для размещения центров здания должны иметь многофункциональные залы, документом предусмотрено оснащение центров современными информационными ресурсами и изданиями периодической печати. Здания для центров культуры и досуга населения будут предоставляться из числа неиспользуемых сельских кинотеатров и клубных учреждений ведомств, организаций и предприятий, бывших колхозов и совхозов. Имеющиеся в них музыкальные инструменты и инвентарь, годные к использованию, в установленном порядке также будут переданы на баланс вновь создаваемых центров культуры и досуга населения.

Согласно принятому Положению о центрах культуры и досуга населения их деятельность заключается не просто в изучении культурных потребностей населения, а в возможности предоставления разнообразных услуг культурно-просветительского и развлекательного характера и создания условий для любителей занятий самодеятельным, художественным творчеством и прикладным искусством. Среди задач центров можно назвать такие наиболее важные, как создание интернет-студий, курсов по изучению информационно-коммуникационных технологий и иностранных языков посредством электронных ресурсов, организация проведения увлекательных представлений, свадебных и иных торжественных мероприятий, проведение постоянных и временных выставок фото и прикладного искусства, создание и орга-

низация студий и кружков по интересам и т.д. А так же выявление талантливой молодежи посредством проведения постоянных и временных выставок прикладного искусства, конкурсов, мини-фестивалей народного творчества и зрелищного искусства, а также их моральную поддержку и пропаганду достижений творческой молодежи.

К задачам Центров относится создание и организация работы коллективов, студий и кружков любительского художественного и прикладного творчества, народных театров, филармоний, любительских объединений и клубов по культурно-познавательным, историко-краеведческим, научно-техническим, природно-экологическим, культурно-бытовым, коллекционно-собираТЕЛЬским и иным интересам; проведение массовых театрализованных праздников и представлений, народных гуляний в соответствии с местными обычаями и традициями. Оказание по социально-творческим заказам, другим договорам с юридическими и физическими лицами консультативной, методической и организационно-творческой помощи в подготовке и проведении различных культурно-массовых мероприятий, а также предоставление сопутствующих услуг (прокат музыкальных инструментов, реквизита, продажа репертуарно-методических материалов и т. п.).

Специалист в сфере организации и управления учреждениями культуры и искусства призван выявлять, удовлетворять и развивать социально-культурные интересы разных групп населения, разрабатывать целевые культурные программы и социальные технологии их осуществления, стимулировать инновационные движения в сфере культуры, управлять экономическими механизмами организации культурной деятельности, внедрять эффективные педагогические методики развития культурно-эстетического творчества. Принципиальная особенность такого специалиста в том, что знания социологии, экономики, политологии, права, теории управления и ряда других, общественно значимых и весьма престижных сегодня наук выступает не как самоцель, а как существенное средство реализации ведущей функции культуры – приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры, всемирное развитие его творческого потенциала. Таким образом, деятельность специалиста в организации и управлении, направлена на преобразование окружающей действительности, создания социокультурного поля для удовлетворения культурных потребностей населения, повышения их духовно-нравственного уровня, развития творческих способностей.

Нельзя недооценивать важность и серьезность данной профессии, ведь вовлекать человека в мир культуры, формировать культуру личности, приобщать его к культурным ценностям – это сложнейшая профессиональная задача. Специалист в данном ключе сам становится своеобразным носителем культуры и духовно-нравственных ценностей, является образцом и эталоном для общества, своим примером он оказывает педагогическое, преобразующее воздействие на общество в целом и на каждого его члена в отдельности. Поэтому и профессиональная подготовка такого специалиста должна соответствовать требованиям, как к профессиональным, так и возможно в первую очередь, личностным качествам такого специалиста.

Система управления учреждениями культуры и искусств динамична: каждый штатный работник, занимаясь управленческой деятельностью, находится в круговороте взаимоотношений. Однако зачастую в стороне остаются те, ради кого и работает систем учреждения культуры, – люди. Вместе с тем именно среди населения часто зарождаются инициативы, которые могли и должны были бы подпитывать систему управления учреждения культуры. Отклик на нововведения, предложенные населением, пусть даже локального, местного масштаба, мог бы стать основой для более гибкой, динамичной управленческой деятельности учреждения культуры, которая опирается на ценностные ориентации.

Творческие способности присущи каждому человеку, ибо уже сам процесс познания – это процесс перехода от одной решенной задачи к другой. Управление обычно представляется в динамике как деятельность, направленная на процессы, идущие в учреждении культуры. В связи с этим выделяются цели, средства и методы управления, этапы управления (прогнозирование, планирование, координирование, принятие решения, контроль). В качестве стратегических и тактических целей управления учреждением культуры выступают его сохранение или преобразование в новую организационную структуру и совершенствование технологического процесса, протекающего в нем.

Сегодня, государственный институт искусств и культуры Узбекистана – один из крупнейших центров подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере культуры и искусства. Институт крупнейший вуз в системе Министерства по делам культуры и спорта Узбекистана. В институте готовят высококвалифицированные кадры специалистов в области культуры, театрального искусства, кино и телевидения, владеющих современными методами художественного творчества, инновационными технологиями и техникой. С 2012 года в институте готовят бакалавров по направлению «Организация и управление учреждениями культуры и искусства», а магистров по направлению «Менеджмент в сфере культуры и искусства». Государственный институт искусств и культуры Узбекистана – современный, динамично развивающийся вуз, умело сочетающий в организации и осуществлении образовательного процесса классические традиционные методы преподавания, инновационные подходы и новые педагогические технологии.

Литература

1. Постановление Президента Узбекистана Каримова И.А. «О создании Государственного института искусств и культуры Узбекистана» от 4 июня 2012 года
2. Постановление Кабинета Министров Узбекистана «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения» от 25 июня 2013 года № 178

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 379.8

СЛОВО НАСТАВНИКА

Богдан С. В.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению понятия «форма социально-культурной деятельности», классификация форм, определяется связь между содержанием и формой.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, форма, содержание, структура, классификация

Bogdan S. Analytical insight to the definition of "form of social and cultural activities"

Abstract. The article analyzes the various approaches to the definition of a "form of social and cultural activities," classification of the forms is determined by the relationship between content and form.

Keywords: socio-cultural activities, the form, content, structure, classification

Попытки исследовать формы социально-культурной деятельности были предприняты разными авторами. Анализ публикаций свидетельствует о том, что понятие «форма» в социально-культурной деятельности трактуется авторами неоднозначно.

Организация эффективного технологического процесса социально-культурной деятельности возможна лишь при использовании разнообразных форм. Форму можно рассматривать как структуру организации содержания, как характер подачи материала, как способ организации аудитории. Она находит отражение в структурном оформлении содержания не только в способах организации деятельности людей, но и в оформлении отдельных документов (сметы, отчеты, планы, реклама и т. п.). «Форма» в переводе с греческого означает наружный вид, внешнее очертание, и если «форму» рассматривать применительно к учреждениям социально-культурной сферы, то ее можно понимать как «внешнюю сторону организации деятельности данных учреждений, отражающую характер взаимосвязи её участников». В то же время форма является внешним выражением содержания социально-культурной деятельности, и выбор формы напрямую обусловлен содержанием. Так, например, академик А. Д. Жарков определяет форму как: выражение содержания культурно-досуговой деятельности; структурное оформление отдельных документов (форма плана, форма сметы доходов и расходов, форма статистического отчета о деятельности учреждения культуры, форма афиши и т.п.) [1, с. 219].

В. В. Попов определяет форму как внутреннюю структуру содержания творческой, воспитательной и рекреативной деятельности социальных институтов свободного времени, опредмеченную системой специальных методов и средств, событийно-художественной и организационно-методической основой [3, с. 35]. Он же отмечает, что «под формами-программами понимать способы и приемы организации людей в учреждениях культуры, по месту жительства в целях доведения до них определенного содержания». И, так, форма – это внешнее выражение какого-либо содержания, структура, система организации чего-либо, совокупность приёмов и средств.

Форма обладает способностью отражать характер содержания материала, его жанровое разнообразие. Именно поэтому даже одна форма, выстроенная по законам жанра, будет иметь отличительные жанровые особенности. Примером могут служить классические формы клубных вечеров, которые делятся на: вечера-встречи, вечера-портреты, вечера-мемориалы.

Велико разнообразие форм, их насчитывается более 4000. А. С. Шмаков находит соответствие между понятием форма и мероприятие. Мероприятие представляет совокупность различного рода воспитательных воздействий, с отвечающими их требованиям материальным и духовным условиями, подчиненных комплексной цели, взаимодействующих друг с другом, представляющих целостное образование. Мероприятие может быть связано с началом нового этапа деятельности (где даётся старт идеи), или окончанием задуманного – итог прожитого коллективного достижения. Из системы мероприятий складываются процессы социально-культурной деятельности.

С. А. Шмаков мероприятие раскрывает как «мера приятного» от познания нового, от общения с друзьями, от ощущения своей значимости. Так же тождественно понятию мероприятие – коллективное творческое дело (далее КТД). В основе КТД лежит комплексно-деятельностный подход. Он требует организации различных видов деятельности: художественный, познавательный, ценностно-ориентационный и т. д., органичное сращивание их, дополнение друг другом [5].

Е. Г. Григорьева считает, что в самом широком смысле форму можно рассматривать как «крупное, самостоятельное, законченное социально-педагогическое, социально-культурное действие, которое обусловлено социальным заказом, отражает социальную действительность и одновременно оказывает определенное влияние на нее» [4, с.30]. Формы предусматривают решение самостоятельных педагогических задач и использование соответствующих способов организации деятельности людей (массовой, группо-

вой, индивидуальной). Формы базируются на использовании комплекса различных средств, методов, приемов, которые способствуют наиболее эффективному решению социально-педагогических целей.

Таким образом, понятие «форма социально-культурной деятельности» можно определить как – **целенаправленная, запланированная информационно-просветительная, социально-педагогическая и культурно-воспитательная акция, опирающаяся на событийно-художественную и организационно-методическую основу, ориентированная на определённую аудиторию.**

Обладая определенной самостоятельностью, форма может оказать влияние на выбор содержания деятельности, и, наоборот, содержание может диктовать адекватность формы. Примером может стать нашедшая широкое распространение в первые годы советской власти форма «Живая газета», когда необходимо было для воюющей армии доносить информацию о происходящих событиях на фронте, в стране и за рубежом просто и доходчиво. Эта форма была рассчитана на воюющих солдат Красной армии, которые в основном были безграмотны и нуждались в получении легко запоминающихся сведений о последних событиях. В дальнейшем, в связи с проведением общегосударственной кампании по достижению в стране всеобщей грамотности, эта форма приобрела чисто агитационную направленность [2, с. 48].

Формы социально-культурной деятельности различаются по времени подготовки (экспромт, предварительная подготовка); по способу организации (коллектив, группа, один человек); по характеру включения в деятельность (обязательный, добровольный); взаимодействие коллектива с другими коллективами, людьми (открытое, закрытое). Конструктивные элементы формы определяют методику организации и проведения (конкурсы, акции, посиделки, фестивали, коллективные творческие дела и т. д.)

Г. Н. Новикова придерживается следующей классификации форм. В зависимости от подбора методов подачи содержания и направлений социально-культурной деятельности, можно выделить такие группы форм: информационно-просветительские – лекции, доклады, беседы, «круглые столы», вечера встреч, клубные гостиные и др.; зрелищно-развлекательные – праздники, концерты, фестивали, обряды и т. п.; игровые – всевозможные индивидуальные и командные спортивно-игровые состязания, конкурсы, аукционы, а также тематические игровые программы. К этой группе можно отнести также формы, театрализованной игровой деятельности. В зависимости от способов организации аудитории формы подразделяются: массовые, групповые, индивидуальные [2, с. 47–48]. В. В. Попов формы социально-культурной деятельности распределяет в относительно самостоятельные группы по следующим признакам: количественным показателям аудитории, по качественным характеристикам объекта воздействия, по поселенческой принадлежности, по общественному назначению и задачам социально-культурной деятельности, по организационным особенностям [3, с. 36–37].

Анализ совокупного опыта учреждений социально-культурной сферы по использованию форм, данные наблюдений, изучение учетно-отчетной документации различных типов досуговых центров дают возможность исследователям выработать различные варианты классификаций, учитывающих основные разновидности реализующихся на практике форм социально-культурной деятельности.

Литература

1. Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности учеб. пособие. / А. Д. Жарков–, М.: «Профиздат», 2002 – 288 с.
2. Новикова, Г. Н. Технологические основы социально-культурной деятельности: учебное пособие/ –Г. Н. Новиков. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: МГУКИ, 2010. –158 с.
3. Попов, В. В. Содержание и формы культурно-досуговой деятельности: учебно-методическое пособие / В. В. Попов. – Тюмень: РМУ ТГАКИ, 2007. – 220 с.
4. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2002. – 504 с.
5. Шмаков, С. А. Игры шутки – игры минутки / С. А. Шмаков – М.: Новая школа, 1997, –112 с.

УДК 33

Карачканов А. А.

ФЕНОМЕН ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье описывается генезис организационной культуры в XX в. Дается определение понятия «организационная культура», приводится попытка дефинирования со смежным в научной литературе понятием «корпоративная культура», а также возможности методологического рассмотрения данного на современном этапе развития социогуманитарной мысли.

Ключевые слова: генезис, феномен, организационная культура, корпоративная культура

Karachkanov A. The genesis of the phenomenon of organizational culture.

Abstract. The article describes the Genesis of organizational culture in the twentieth century. Definition of "organizational culture", are an attempt of defining with adjacent in the scientific literature the concept of "corporate culture", as well as possible methodological consideration at the present stage of development of the social-humanitarian thought.

Keywords: Genesis, phenomenon, organizational culture, corporate culture

Современное общество – это общество организаций, оно не может строиться иначе, как создавая в себе организации. Однако тем самым усложняются общественные отношения, где в качестве субъектов

выступают организации. Определение зависит от того, что берется в качестве системообразующего фактора: порядок, коммуникации или человек. Центром современного социо-гуманитарного знания, безусловно, является сам человек в системе общественных трансформаций, во всех феноменологических и экзистенциальных формах своего бытия. А человек невозможен без культуры, будучи ее творением, он одновременно является и ее творцом. Но что есть культура, как не способ организации опыта – сказал еще в начале XX в. основоположник всеобщей организационной науки (тектология) и организационной теории культуры А. А. Богданов [1].

В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты генезиса (возникновение, происхождение) феномена организационной культуры в двадцатом столетии.

Современные философские словари и справочники не дают определения организационной культуры в рамках современного философского компендиума. А между тем развитие научно-технической революции XX в. вызвало переворот в материальных условиях существования и развития общества. Это привело к качественным преобразованиям и изменениям во всех сферах и элементах производства. К числу наиболее характерных направлений этих изменений могут быть отнесены следующие: комплексная автоматизация, кибернетизация, компьютеризация, создание новых технологий и т. п. Тем не менее в США уже в 70-е гг. был выявлен тот факт, что информационные и кибернетические подходы в управлении, присущие предыдущему десятилетию, не дали значительных результатов. Обеспечить функционирование производства и повышения его эффективности, опираясь главным образом на технические средства и методы рациональности, не реализуя при этом в полной мере человеческие ресурсы организации, удавалось все реже и реже [2].

В XX в. понятие "культура" стали применять менеджеры и исследователи организаций, оно обозначает общий климат организации и характерные методы работы, а также провозглашаемые ею ценности. Под влиянием социально-экономических факторов середины XX века, научных исследований, прежде всего хоторнских экспериментов, проведенных под руководством Э. Мейо, и не в последнюю очередь введения в 1956 г. Т. Парсонсом в научный лексикон понятия "организационная культура", она становится самостоятельным объектом изучения. В конце 70-х гг. XX в. зашли в тупик исследования в области стратегического управления, теории организации. Выход из кризиса теоретики в области менеджмента увидели в развитии концепции культуры организации. И уже к 80-м гг. XX столетия в США была разработана концепция организационной культуры. Связано это было прежде всего с потребностью крупного и среднего бизнеса, которому понадобились новые подходы к управлению, чтобы поднять эффективность труда.

На сегодняшний день наибольшую сложность представляет разделение понятий "корпоративная культура" и "организационная культура" как наиболее часто "взаимозаменяемых. Термин "корпоративная культура" впервые еще в XIX в. применил немецкий фельдмаршал и военный теоретик Мольтке. Он использовал его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде, которые в то время регулировались не только уставами, судами чести, но и дуэлями: сабельный шрам являлся обязательным атрибутом принадлежности к офицерской "корпорации".

Существует также убеждение, что организационная и корпоративная культура соответствует двум типам развития экономики – индустриальному и постиндустриальному. При этом обращают внимание на качественные изменения в типе хозяйствования, стиле управления, взаимодействия управляющих и управляемых, работодателей и работников.

На наш взгляд правильнее говорить "организационная культура" – она присутствует и в многонациональной корпорации, и в фирме, где работает всего 5-10 человек. Т. е. "организационная культура" шире понятия "корпоративная культура".

Корпоративная культура – это междисциплинарное направление исследований, которое находится на стыке нескольких областей знания, таких как менеджмент, корпоративное поведение, социология, психология, культурология [2].

Современными исследователями выделены следующий ряд компонентов, являющихся безусловными и наиболее часто упоминаемыми:

1. Организационная культура – совокупность материальных, духовных, социальных ценностей, созданных и создаваемых сотрудниками компании в процессе трудовой деятельности и отражающих неповторимость, индивидуальность данной организации.

2. В зависимости от этапа развития организации ценности могут существовать в различных формах: в форме предположений (на этапе активного поиска своей культуры), убеждений, установок и ценностных ориентаций (когда культура в основном сложилась), норм поведения, правил общения и стандартов трудовой деятельности (при полной сложившейся культуре).

3. Наиболее важными элементами культуры признаются ценности, миссия, цели компании, кодексы и нормы поведения, традиции и ритуалы.

4. Ценности и элементы культуры создают корпоративный дух компании, соответствующий ее идеальным устремлениям.

5. Организационная культура выступает объединяющей силой, сплачивающей организацию вокруг понятой всем общей цели, создающей приверженность человеческого капитала, обеспечивающей бизнесу духовную основу и делающей труд более производительным и творческим.

Отечественные специалисты А. О. Блинов и Н. В. Угрюмова все определения организационной культуры подразделяют в первую очередь на те, которые характеризуют организационную культуру как метафору, и те, которые утверждают, что организационная культура – это реально существующий объективно-субъективный феномен. Последнее по сути подразумевает, что культура – это и есть сама организация в целом, и тех, кто заявляет, что организационная культура представляет собой лишь набор характеристик [2].

Последователи метафорического подхода считают организационную культуру только новой характеристикой организации (наряду с давно существующими сравнениями организации с механизмом и организмом). По их мнению, культура является лишь выражением человеческого сознания, а сама организация описывается исключительно в идеальных, символических образах. Т. е. культура есть лишь еще один способ постижения организационной реальности, образа жизни членов организации (их ценностей, убеждений, норм поведения, ритуалов, табу и т. п.), и ничего более.

Э. Шейн в познании организационной культуры выделяет три уровня:

- 1) "поверхностный" (символический), который включает видимые внешние факторы;
- 2) второй уровень получил название "организационная идеология", здесь особо уделяется внимание роли жизненного кредо лидера организации – создателя и преобразователя ее культуры;
- 3) третий уровень, "глубинный", включает новейшие или фундаментальные предположения, которые трудно осознать даже самим членам организации без специального сосредоточения на этом вопросе. Особо стоит отметить то, что среди этих скрытых предположений, направляющих поведение людей в организации, Э. Шейн выделил отношения к бытию в целом, восприятие времени и пространства, общее отношение человека к работе.

Субъективная организационная культура включает в себя разделяемые всеми работниками ценности, убеждения, ожидания, этические нормы, восприятие организационного окружения. В эту часть входят ряд элементов духовной части "символики" культуры: героев организации, мифы, истории об организации и ее лидерах, организационные обряды, ритуалы и табу, восприятие языка общения и лозунгов. Субъективная организационная культура является основой формирования управленческой культуры, т. е. стилей руководства и решения руководителями проблем, их поведения в целом. Это создает различия между схожими на вид организационными культурами.

Объективную организационную культуру обычно связывают с физическим окружением: здание компании и его дизайн, место расположения, оборудование и мебель, применяемые технологии, цвета и объем пространства, удобства, кафетерии, стоянки для автомобилей и сами автомобили, униформа, информационные стенды, брошюры и т. п.

Для выделения разновидностей организационных культур в мировой литературе наиболее часто используются следующие критерии:

- национальные особенности;
- отраслевые особенности персонала;
- особенности взаимоотношений полов;
- доминирующие ценности.

В заключении отметим, что культура вообще представляется совокупным социальным опытом, традициями, технологиями адаптации к обстоятельствам воздействия факторов внутренней и внешней среды. При этом для человека она также выступает неким смысловым миром, выраженным через систему символов. Этот смысловой мир имеет свойство передаваться от одних людей к другим, а также определять способ их бытия и мироощущения. А организационная культура – это один из феноменов (и системных образований) культуры и цивилизации. Поэтому ее изучение и понимание предполагает понимание того целого, частью которого она является.

Список литературы

1. Богданов, А. А., Тектология: Всеобщая организационная наука. – Москва: Экономика, 1989 – С. 19.
2. Блинов, О. А., Угрюмова, Н. В. Управление изменениями. – М.: Дашков и К°, 2014 – С. 345.

УДК 33.659

Каримов Б. К., Николаева О. В.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА УЧРЕЖДЕНИЯ ИСКУССТВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Аннотация. Статья отражает состояние и перспективы инновационного формирования положительного имиджа учреждения искусств в условиях региона, используемые инструменты и приемы для налаживания связей между общественностью и учреждениями.

Ключевые слова: учреждения искусств, история, репертуар, мастерство, артисты, режиссеры, художники, композиторы, театр

Karimov B., Nikolaeva O. Technology of forming positive image of art institutions in the region

Abstract. The article reflects the status and prospects of innovative formation of positive image of the institution of art in a region, you can use the tools and techniques for building links between the public and the institutions.

Keywords: institutions of art, history, music, art, artists, film directors, painters, composers, theatre

«Имидж учреждения искусств, на примере театра, включен в систему прямых и обратных связей взаимозависимости: имиджа и статуса театрального искусства и театрального дела в современном обществе имиджем региона и страны, собственной историей, качеством репертуара, мастерством артистов и режиссеров, художников и композиторов, сотрудничающих с театром и т. д.» [6, с. 248]

Чувашский государственный театр оперы и балета самый большой и современный театр Чувашии. Нынешняя высокопрофессиональная оперная

и балетная труппа, производственные цехи позволяют театру осуществить самые сложные постановки и обеспечить разнообразный репертуар. Репертуарной основой работы балетной труппы театра был и остается классический. Все это – позитивные стороны имиджа этого учреждения.

Выразительные средства театра способствуют конкретизации образов. Скажем, имидж Большим театра ассоциируется с «Жизелью», «Спартак» и «Лебединым озером», на которые принято водить гостей, а также со «Щелкунчиком», на который отправляются с детьми. А имидж Чувашского государственного театра оперы и балета помнится такими произведениями как: оперы «Шывармань», «Нарспи», «Чакка» или балета «Сарпиге», «Арсюри»; и, конечно, великолепными, признанными народом исполнителями, таких как, Мефодий Иванович Денисов: заслуженный артист Чувашской АССР, народный артист Чувашской республики, заслуженный артист РСФСР, который был одним из ведущих, популярных артистов республики, чье творчество получило всеобщее признание, и оказало плодотворное влияние на развитие чувашской музыкальной культуры.

На сцене театра им создан ряд ярких, незабываемых образов в оперных спектаклях. Он вел большую концертную деятельность, имел разнообразный, широкий репертуар из произведений советских, чувашских, русских и зарубежных композиторов, проявил себя талантливым исполнителем. Его главные театральные работы: Евгений Онегин в одноименной опере П. Чайковского, Фигаро («Севильский цирюльник» Д. Россини), Фурманов («Чапай» Б. Мокроусова), Атнер («Шывармань» Ф. Васильева), Тахтаман («Нарспи» Г.Я. Хирбю).

Невозможно представлять лицо театра без образа Тамары Ивановны Чумаковой – первой чувашской певицы, исполнявшей ведущие оперные партии в театре. Она: заслуженная артистка Чувашской АССР, народная артистка Чувашской АССР, заслуженная артистка РСФСР. Тамара Ивановна одной из первых была приглашена в труппу театра. Она стала первой национальной оперной певицей, исполнившей в театре ведущие партии сопранового репертуара.

В зарождении балетного искусства в Чувашии большую роль играли Алексей Леонидович Андреев заслуженный артист РСФСР, В 1978-1983 годах – главный балетмейстер Чувашского музыкального театра, Стуколкина Нина Михайловна – танцовщица, педагог, балетмейстер, заслуженная артистка РСФСР, исполнившая партии в балетах – «Чудесная вышивальщица» В. А. Ходяшева (1979), «Любовью за любовь» Т. Н. Хренникова (1981).

Интересен исторический путь, пройденный театром. Интересны личности: солисты, танцоры балета, авторы поставленных произведений, режиссеры, административный состав театра, которые стали главными лицами имиджа Чувашского государственного театра оперы и балета. В 1959 году Чувашский академический драматический театр им. К. Иванова, был реорганизован в музыкально-драматический. В состав театра вошел симфонический оркестр филармонии. Но задолго до его открытия, родоначальниками чувашской музыкальной предпринимались оперные постановки. Из истоков зарождения концертной и музыкально-театральной жизни в Чувашском крае стала Симбирская чувашская учительская школа, созданная великим чувашским просветителем И.Я. Яковлевым. То, что зарождение театра связан с этим человеком, сам по себе создает исторически-авторитетный имидж учреждения. Воспитанники Симбирской чувашской школы в 1913 году поставили сцены из оперы М. Глинки «Иван Сусанин». В 1913 и 1916 гг., отрывки из этой оперы прозвучали в Чебоксарах, в исполнении местной интеллигенции. На любительской сцене в 1924-1925 гг., поставили постановку «Русалку» А. Даргомыжского и «Демона» А. Рубинштейна. Официально творческая жизнь Чувашского государственного театра оперы и балета началась в 1960 году. Состоялась премьера оперы чувашского композитора Ф. Васильева «Шывармань», ставшая первым спектаклем коллектива. Постановку спектакля осуществил художественный руководитель и главный режиссер театра Борис Семенович Марков. Первыми исполнителями были Р. Ахметбекова, Е. Пикулина, М. Бурдина, Т. Соколова, Т. Чумакова, А. Александров, М. Денисов, И. Клементьев, И. Охливанкин, З. Степанов. Это было праздником чувашского искусства.

В 1962 вышел в свет спектакль Чувашского музыкального театра – опера «Чапай» Б. Мокроусова – показан на сцене Кремлевского театра, получил высокую оценку общественности и награжден дипломом Министерства культуры России, Всероссийского театрального общества и Союза писателей России.

В 1966 году после окончания Ленинградского академического хореографического училища им. А.Я. Вагановой в Чебоксары приехала группа молодых артистов балета, ставшая ядром балетной труппы театра.

В 1967 году появился балетный спектакль. Это был балет Адана “Жизель”. В спектакле приняли участие “пионеры” чувашского балета Г. Васильева, Л. Ивановская, Н. Дульская, Л. Клементьева, В. Александров, Н. Михайлов, Н. Никифоров, Ю. Свинцов, А. Федоров.

В этом же году состоялась премьера оперы известного чувашского композитора Г. Хирбю “Нарспи”, ставшая этапной в истории театра. За создание спектакля автору оперы Г. Хирбю, режиссеру Б. Маркову, исполнителям главных партий Т. Чумаковой, М. Денисову, Л. Сорокиной, А. Ковалеву была присуждена Государственная премия Чувашской АССР им. Константина Васильевича Иванова.

В 1969 году произошла реорганизация музыкально-драматического театра в два самостоятельных коллектива. Музыкальная труппа, балетная труппа и симфонический оркестр выделены в отдельный коллектив – Чувашский государственный музыкальный театр. Следующий год знаменателен премьерой национального балета “Сарпиге” Ф. Васильева. Один за другим рождаются новые чувашские балетные спектакли: “Арсюри” Федора Васильева, “Чудесная вышивальщица” В. Ходяшева, “Космическая симфония” Анисима Асламаса.

В 1972 году состоялись первые гастролы за пределами республики. С этих пор артисты театра ежегодно выезжают на летние гастролы. Артистам аплодировали зрители Архангельска, Петрозаводска, Мурманска, Курска, Нижнего Новгорода, Йошкар-Олы, Казани, Ульяновска, Калининграда, Вологды, Оренбурга. Калуги, Грозного, Махачкалы, Гродно, Саранска, Калининграда и многих других городов нашей страны.

В 1986 театр переехал в новое здание на берегу Чебоксарского залива. Необычное архитектурное решение построения здания театра, современные интерьеры, освещение, совершенная акустическая система – все это создает праздничное настроение у посетителей Чувашского государственного театра оперы и балета.

В 1989 и 90 годах с большим успехом прошли творческие отчеты театра перед зрителями Ленинграда и Москвы.

1991 год – Первый музыкальный фестиваль, посвященный памяти нашего земляка, выдающегося ба-са Большого театра, народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова, ставший традиционным оперный фестиваль имени М.Д. Михайлова). Гостями оперного фестиваля были солисты российских театров: Большого и Мариинского, «Новой оперы» и «Геликон-оперы», Московского академического Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, певцы и дирижеры из Италии, США, Франции, Турции, Австрии, Германии, Испании, Румынии, Норвегии, Австралии. Солисты оперы: Тамара Синявская, Ирина Архипова, Мария Биешу, Ольга Терюшнова, Вячеслав Пьявко, Евгений Райков, Зураб Соткилава, Александр Ведерников, Владимир Маторин, Максим Михайлов, Николай Путилин, Владимир Ванеев и многие другие. Подобный, 23-й Международный оперный фестиваль им. Михайлова прошел в и ноябре 2013 года. Данное мероприятие является традиционным, одним из наиболее значимых культурных событий. И, как всегда, удивляет своего зрителя и прекрасными оперными партиями, и новаторскими идеями.

В 1993 году это учреждение искусств приобрело статус театра оперы и балета – “Чувашский государственный театр оперы и балета”.

В 1997 году состоялся первый балетный фестиваль, посвященный 30-летию чувашского балета, ставший традиционным (Международный балетный фестиваль). Гости балетного фестиваля: Надежда Павлова, Вячеслав Гордеев, Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Илзе Лиела, Марк Перетокин, Надежда Грачева, Екатерина Шипулина (Большой театр); Юлия Махалина, Дарья Павленко, Жанна Аюпова, Илья Кузнецов, Андрей Баталов (Мариинский театр); Юкико Ивата, Микки Хаманака, Эллен Дэшарре (Япония); танцоры фламенко (Испания); «Балет Евгения Панфилова» (г. Екатеринбург); Анатолий Емельянов (Арлингтон Балет-Театр, США); Нериус Юшка, Эгле Шпакайте (Литва); Мери Оганесян и Мелкон Хачикян (Армения) и многие другие.

2005 год – Балет «Баядерка» Л. Минкуса становится Лауреатом государственной премии Чувашской Республики. Так же звание Лауреатов получили: Г.С. Васильева – художественный руководитель балетной труппы, В.В. Федоров – главный художник театра, исполнители главных партий –

Т. Андреева (Никия), О. Серегина (Гамзатти), Б. Бадамсамбуу (Солор).

2006 году впервые в Чувашской Республике Президентом Н.В. Федоровым объявлен грант, для реализации творческих проектов. Театр выигрывает грант на постановку балета «Свет вечерней зари» А. Лоцевой (Израиль).

В 2007 году к 160-летию со дня рождения чувашского просветителя и гуманиста Яковлева Ивана Яковлевича постановка национальной оперы «Иван Яковлев» А. Васильева. Музыкальный руководитель и дирижер О.Нестерова.

Звание Лауреатов Национальной театральной премии «Узорчатый занавес» получили исполнители партий – А. Зинкина (Предсказательница, настоящее время возглавляет кафедру вокального искусства в ЧГИКИ. Народный артист Чувашской Республики, заслуженный артист РФ), Д. Семкин (Косинский)

За время существования Чувашский государственный театр оперы и балета стал не просто храмом искусств, а уникальным организмом, суть которого – синтез искусств, музыкальной и хореографического искусства. С его появлением Чувашская республика получила возможность наслаждаться классической музыкой, а также лучшими образцами оперного и танцевального искусства. Миссия Чувашского государственного театра оперы и балета заключается в развитии музыкального и хореографического искус-

ства в Чувашии. В соответствии с ней выстроена вся концертная деятельность творческого коллектива; пропаганда лучших образцов классического и национального искусства; популяризация музыкального и балетного искусства; воспитание музыкального вкуса у населения Чувашской республики.

На сегодняшний день Чувашский государственный театр оперы и балета осуществляет ряд проектов направленных на поддержание и улучшение имиджа учреждения. Среди них ежегодный международный оперный фестиваль им. М. Д. Михайлова, Международный балетный фестиваль, фестиваль оперетты, Международный конкурс молодых оперных певцов. Каждое мероприятие сопровождается проведением пресс-конференции, и участием артистов международного уровня, что способствует постоянному поддержанию интереса к деятельности театра.

Проведение такого рода мероприятий, по словам заслуженного деятеля искусств Чувашии, лауреата международных конкурсов, художественного руководителя и главного дирижера Чувашского государственного театра оперы и балета Ольгой Нестеровой, положительно влияют на развитие театра трудно сказать в процентном соотношении, но проведение фестивалей, безусловно, влияет на посещаемость.

Естественно люди приходят посмотреть на гостей, солистов Большого, Мариинского театров, солистов из других городов. Многие приходят в первый раз, понимают, что оперное, балетное искусство способно вызывать у человека бурные эмоции и чувства, поэтому конечно за время проведения фестивалей публика стала больше разбираться в искусстве, стала более искушенной. Публика стала не только отличать голоса, где голос природный, где голос богат тембрально, но еще и стала способна оценить мастерство артистов и режиссеров.

Также фестивальная деятельность становится новым информационным поводом для средств массовой информации. Обществом осознается необходимость придания нового качества национальному театру и в средствах масс-медиа, форумах интернета и на страницах печати

– во многом благодаря фестивалю мы можем полнее использовать рекламные средства.

Но самое главное фестиваль позволяет удовлетворить потребность человека в новом.

Что такое фестиваль – это возможность увидеть любимого артиста, это возможность познакомиться с новым, ведь у любого человека есть интерес к новому всегда, мы хотим от каждого дня что-то новое, новые чувства, новые эмоции, а фестиваль – это, прежде всего новые артисты, новый стиль, новая подача. У нас очень ценятся фестивальные премьерные спектакли, не во всех театрах так бывает. Не обязательно фестиваль – это премьера. Но у нас сложилась такая традиция. Обязательно на фестиваль съезжаются разные солисты, это возможность партнерского сотрудничества с представителями других театров. Но самое главное это возможность прикоснуться к новому и конечно гала-концерт это еще одно тому подтверждение.

Яркий пример использования проектных технологий демонстрирует и Мариинский театр в Санкт-Петербурге, именно там впервые, в 90-е прошлого века годы впервые была поведена онлайн трансляция оперного спектакля Чайковского «Пиковая дама», также впервые в мире была проведена телевизионная трансляция балета в 3D формате, а на сегодняшний день съемки спектаклей вышли в широкий прокат в 3D формате в кинотеатрах по всему миру. Это затронуло и Чувашскую республику, когда в сентябре 2013 года в кинотеатре «Сеспель» прошел кино показ балета «Лебединое озеро» в 3D формате, снятый в Мариинском театре.

Подводя итог, можно сказать, имидж театра надо сознательно формировать и популяризировать среди населения. Известность, положительный образ у населения (имидж) достигается целенаправленной систематической работой не одного человека, а всего коллектива, с привлечением специалистов по формированию имиджа организации, рекламой ее услуг, презентацией достижений творческих коллективов. На сегодняшний день многие инструменты и приемы, использующиеся для налаживания связей между общественностью и театром, невозможно назвать системными и полными, что в свою очередь открывает огромное поле деятельности для специалистов имиджмейкеров. Однако следует отметить, что восприятие, как самой организации, так и сферы её деятельности имеет позитивную направленность, что, безусловно, является хорошей отправной точкой для целенаправленного формирования позитивного имиджа Чувашского государственного театра оперы и балета. Над этим сегодня работает весь его многочисленный коллектив.

Литература

1. Белобрагин, В. В. Имидж отечественного шоу-бизнеса / В. В. Белобрагин. – М.: РИЦ АИМ, 2008.
2. Каримов, Б. К., Матина О.А. Проблемы местного самоуправления в стратегии социокультурного развития (на примере Чувашской Республики) Б. К. Каримов, О. А. Матина: Чувашский гос.ин-т культуры и искусств. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 236 с.
3. Кирьяшина, М. Имиджирование: мода или реальность? / М. Кирьяшина // Колиберда, Е. Г. Связи с общественностью / Е. Г. Колиберда. – М.: Логос, 2003. – 157 с.
4. Кондратьев, Э. В. Связи с общественностью / Э. В. Кондратьев, Р. Н. Абрамов. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 144.
5. Почепцов, Г. Г. Имиджелогия – М., 2006 – 137 с.
6. Тульчинский Г. Л., Шекова Е.Л. Маркетинг в сфере культуры: Учебное пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова – СПб.: «Лань», 2009. – 496 с.
7. Тульчинский, Г. Л. PR в сфере культуры : учебное пособие / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Лань. 2011. – 576 с.
8. Режим доступа: <http://opera21.ru/>
9. Режим доступа: <http://www.mariinsky.ru/>

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИСТОРИОГРАФИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе дано обоснование и определение ретроспективного метода историографии и его использование в социально-культурной деятельности. Ретроспективный метод позволяет проводить анализ развития форм социально-культурной деятельности в России на протяжении XVIII – XXI вв. Он использован в работе В. М. Рябкова «Антология форм праздничной и развлекательной культуры России».

Ключевые слова: ретроспективный метод, метод, историография, историография социально-культурной деятельности, антология, ретроспекция, анализ формы.

Riabkov V. The retrospective method of historiography of welfare activity

Abstract. This paper gives a rationale and definition of the retrospective method of historiography and its use in social and cultural activities. Retrospective method allows the analysis of the development of forms of social and cultural activities in Russia during XVIII – XXI century. He used to work V.M.Ryabkova Anthology forms festive entertainment and culture of Russia.

Keywords: a retrospective method, historiography, the historiography of social and cultural activities, anthology, retrospection

Выявление природы, назначения и специфики методов для историографии как науки, разрабатывающей учение о методах исторических исследований, безусловно, имеет приоритетное теоретическое и практическое значение. Решение этой задачи следует начинать с определения содержания метода в целом, метода науки в том числе.

Чтобы метод с наибольшей полнотой выявил свою плодотворность, необходимо соблюдать правила его применения. Более того, сложность историографического процесса требует применения всевозможных исследовательских приемов. Значение метода для историографии социально-культурной деятельности возрастает вследствие того, что она дает известный материал для совершенствования и обогащения методологии.

В настоящее время в историографии применяется целая система методов, куда входят как общие методы для всех общественных наук, применяемые с учетом своеобразия и задач историографии, так и специфические методы, свойственные именно историографическому познанию, а также заимствованные методы из других, прежде всего – смежных, наук и ставшие междисциплинарными методами (1, с. 34–35).

А. И. Зевелев, характеризуя методы историографии, считает, что «научные методы в историографии – это творчески осмысленные способы и приемы познавательной деятельности историографа, направленные на установление и выработку в русле методологического анализа на основе ... объективной истины развития этой отрасли исторического знания» (1, с. 32). Исходя из объекта, цели познания и достигнутого уровня изученности темы, методы исследования бывают разные: теоретические и эмпирические, общие и частные, сравнительные, вспомогательные, иллюстративные и т.д. Методология обладает возможностью анализировать и классифицировать методы, а также выбирать из них оптимальные. Использование их в практике историографической работы обусловлено целым рядом моментов: объектом историографического анализа, целями и задачами данного исследования и др. Имеется также мнение о том, что в методологии методы познания трансформируются в методы исследования, приобретающие прочную теоретическую основу (1, с. 34).

Следовательно, подводя промежуточный итог, можно сказать, что общенаучные методы при их конкретном применении в историографии могут оказаться серьезным источником для пополнения ее понятийного аппарата; исследовательские методы в чистом виде на практике, как правило, не применяются, они комбинируются друг с другом, поэтому в историографическом труде зачастую можно обнаружить использование разнообразных методов в соединении; общенаучные методы, применяемые во всех отраслях науки, для исследования отдельных сторон научного знания можно назвать универсально-общенаучными (1, с. 35).

Выбор наиболее оптимальных методов для конкретного исследования зависит от следующих факторов: уровня развития науки, квалификации исследователя, его социальной позиции, традиций и др.

Продолжая разговор о методах историографии социально-культурной деятельности, следует обратить внимание на ретроспективный анализ развития науки. К. Д. Петряев, рассматривая ретроспективный метод исторической науки, отмечал, что «метод ретроспекции весьма эффективен для понимания какого-либо процесса менее развитых форм при изучении более развитых. Этот метод дает возможность проследить за длительный период, как конкретно-исторически расширялось богатство сторон, моментов существующих сейчас форм какого-либо процесса, тенденции» (2, с. 134).

Суть ретроспективного метода, отмечает А. И. Зевелев, заключается в изучении процесса движения мысли исследователя от современности к прошлому: изучении элементов старого, сохранившегося в наши дни, и реконструкции на их основе имевших место в истории событий и явлений. Одновременно этот метод предполагает и проверку выводов исторического исследования данными последующей исторической практики. Методологической основой ретроспективного метода является, таким образом, марксистско-ленинское учение о единстве прошлого, настоящего и будущего (1, с. 44).

Ретроспекция в историографии позволяет использовать современные знания для изучения ее состояния в прошлом. Большую роль здесь играют знания, накопленные человечеством и приводящие к пониманию истории как единого закономерного процесса, где каждый новый этап содержит непреходящие элементы предыдущих этапов.

В историографии ретроспекция практически осуществляется на нескольких уровнях. Первый из них – это применение современных теоретических и методологических положений историографии для выявления, в частности, процесса складывания и развития научной мысли, причин ее прогресса или регресса, а также путей получения историографических выводов, обобщений и т.д. Второй – использование достижений историографического источниковедения для анализа источниковой основы работ по историографии, созданных в предыдущее время. Третий – изучение причинно-следственных связей современной историографии для анализа аналогичных явлений в прошлом ее развития. Данный уровень базируется на том несомненном факте, что зависимость между прошлым и настоящим особенно проглядывается в их взаимосвязи и взаимозависимости. В дальнейшем могут быть открыты и другие уровни использования в историографии ретроспекции (1, с. 45).

Среди многочисленных примеров применения метода ретроспекции в историко-педагогическом исследовании, как нам представляется, следует назвать ретроспективный анализ развития форм социально-культурной деятельности в России за 300 лет – за XVIII–XIX–XX века. Результаты этого анализа нашли отражение в «Антологии форм просветительной культурно-досуговой деятельности в России (первая половина XX века)» (3) и «Антологии форм праздничной и развлекательной культуры России (первая половина XX века)» (4). С позиций историографической ретроспекции нами были изучены формы культурно-досуговой деятельности и формы праздничной и развлекательной культуры России за указанный период в хронологии и ретроспекции. При этом мы сделали вывод о том, что формы культурно-досуговой деятельности – это не только способы проведения свободного времени человека в конкретных исторических, социальных, экономических, политических и культурных условиях, но и отражение той социальной общности людей, в которой сложились эти определенные традиции, обусловленные географическими, национальными, временными, государственными рамками их использования (3, с. 6 – 7). Прослеживая динамику развития форм мы можем видеть их движение от простых к более сложным, от индивидуальных к массовым и т.д. Видеть формы культурно-досуговой деятельности с позиций сегодняшнего дня, заглядывая в глубину истории социально-культурной деятельности, проследить и изучить их преемственность и традиции

Таким образом, применяя ретроспекцию и руководствуясь современными достижениями исторической науки, историограф не вправе искать на предшествующих этапах те идеи, которых еще не могло быть исторически. О значении тех или иных работ для развития научной мысли можно судить, главным образом, исходя из времени их создания, состояния науки, ее влияния на дальнейший прогресс. Каждый научный труд принадлежит своей эпохе и несет на себе ее сильные и слабые стороны. Оценка работ, созданных на предшествующих этапах, с позиций современных знаний может проходить только по таким методологическим принципам.

Список литературы

1. Зевелев, А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А. И. Зевелев. – М.: Высш. шк., 1987. – 169 с.
2. Петряев, К. Д. Вопросы методологии исторической науки / К. Д. Петряев. – Киев: Высш. шк., 1976. – 179 с.
3. Рябков, В. М. Антология форм просветительной культурно-досуговой деятельности в России (первая половина XX века): учеб. пособие / В. М. Рябков; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – Т. 3. – 662 с.
4. Рябков, В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (первая половина XX в.): учеб. пособие / В. М. Рябков; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – Т. 4. – 870 с.

УДК 379.8

СЛОВО НАСТАВНИКА**Серегин Н. В.**

ПСИХОДИДАКТИКА ИСКУССТВА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется психодидактика искусства и социально-культурной деятельности на современном этапе междисциплинарного сотрудничества и взаимообогащения знаниями педагогики, психологии, искусства, воспитания, профессионального развития с целью расширения и углубления познания изучаемых явлений, выработки соответствующих методов исследования и практического применения полученных знаний.

Ключевые слова: искусство и художественное творчество в социокультурной деятельности, психодидактика, диагностика, прогнозирование, профессионально важные качества, научно-исследовательский процесс

Seregin N. The didactics of art and socio-cultural activities

Abstract. The psychodidactics of art and welfare activity at the present stage of interdisciplinary cooperation and mutual enrichment by knowledge of pedagogics, psychology, art, education, professional development for the purpose of expansion and deepening of knowledge of the studied phenomena, development of the corresponding methods of research and practical application of the gained knowledge are analyzed in the article.

Keywords: art and art creativity in sociocultural activity, psychodidactics, diagnostics, forecasting, professionally important qualities, research process

Актуальность исследования психодидактики искусства и социально-культурной деятельности состоит в том, что это направление включает важнейшие научные познания в художественно-просветительной деятельности и психолого-педагогическом развитии личности, формировании современного образовательно-воспитательного процесса и профессионально важных качеств, диагностике, прогнозировании и мониторинге социально-культурного, художественно-творческого и педагогического процесса.

Обобщая эти фундаментальные вопросы психодидактика искусства и социокультурной деятельности анализирует развитие объектно-предметных основ и связей: реалии социально-культурного и художественно-творческого процесса на основе диагностики индивидуальных различий, совокупностей и синтеза задатков, склонностей, способностей, выходящих на понимание структуры качеств и основных компонентов, важных для профессионала и участника социокультурного процесса. Это весьма важно в связи с постоянной эволюцией социально-культурных и личностных аспектов функционирования искусства и человека. [1]

Обыденное сознание и научно-исследовательские изыскания представили сотни доказательств многоаспектных возможностей искусства в социокультурном процессе. Констатированные факты подтверждают, что искусство занимает важное место в человеческой коммуникации. Прежде всего, оно развивает, формирует образовательный и воспитательный потенциал личности, влияет на становление и развитие восприятия и мышления человека, его ценностных ориентаций. [2,3] Знания о многообразии воздействия искусства и художественного творчества на жизнь человека постоянно обогащаются самыми разными исследованиями по различным научным специальностям. До конца не реализованы самые элементарные и давно известные возможности искусства влиять на настроение человека, побуждать его к действию или способствовать релаксации. Искусство, также, является одним из критериев социальной аффилиации, которая помогает идентифицироваться с определенной социальной группой или чувствовать свою отстраненность от нее. [4] И здесь раскрываются совершенно необходимые для такого рода коммуникации целевые, содержательные, результативные показатели. Завязывание и поддержание отношений с другими людьми на фоне художественной деятельности могут преследовать весьма различные цели, включая такие, как «произвести впечатление», «властвовать над другими», «получить или оказывать помощь», «сформировать определенное чувство восприятия», «направить мышление» и пр. Аффилиацией (контактом, общением) определяются социальные взаимодействия, имеющие повседневный и в то же время фундаментальный характер. Содержание их заключается в общении с другими людьми (в том числе с людьми незнакомыми или малознакомыми) на фоне определённой деятельности, события, которые обеспечивают такое его поддержание, которое приносит удовлетворение, увлекает и обогащает обе стороны. [5]

Психология и педагогика, исследуя человека, возможности его культурной, профессиональной и социальной деятельности, чрезвычайно заинтересованы во включении искусства в круг научных интересов. Художественное творчество все более настойчиво привлекает к себе интерес психологов и педагогов в силу целого ряда своих свойств. Оно удивительно эффективно оказывает влияние на развитие и функционирование механизмов обучения, памяти, восприятия, поведения, эмоций, интеллекта, языка, развития, образования, психотерапии. Особую роль играют неисчерпаемые возможности искусства оказывать опосредующее воздействие. Исключительное значение здесь имеет профессиональное развитие – особая область, дающая исследователям возможность познать структуру профессионально важных качеств, их формирование на основе задатков, склонностей, способностей.

К педагогике и психологии часто обращаются не только исследователи, преподаватели, но и работники различных учреждений культуры и искусства, являющиеся воспитателями подрастающих поколений. Исследователи, преподаватели, воспитатели ищут пути развития профессиональных умений и навыков, улучшения педагогических технологий в практической деятельности, познания себя как личности. Психодидактика социально-культурной деятельности исследует наиболее важные темы, помогающие ответить на вопросы, возникающие в процессе этих поисков. Она помогает познать связь психических функций, на которых основываются все профессиональные и жизненные явления, исследовать функционирование социокультурных процессов в связи с неотъемлемой их составляющей – искусством. Специальным направлением видится исследование психологии занимающихся художественным творчеством людей, причины различного воздействия искусства и его выразительности.

Психодидактика искусства и социально-культурной деятельности начала развиваться в отдельных дисциплинах с конца XIX века. Именно тогда сложилась и закрепились в сознании позитивистская методология общей психологии и господствовавшие атомистические традиции. Началась экспериментально-лабораторная работа, послужившая источником развития предмета и методов психологии искусства. В качестве предмета первых психофизиологических работ Г. Гельмгольца и К. Штумпфа выступают музыкальный звук и слух человека (отдельные свойства звука, работа слухового органа, функции и механизмы музыкального слуха). [6] В нашей стране истоки психологии искусства находятся в работах И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, Н.А. Бернштейна и других ученых-физиологов. Проблематика искусства лежала на периферии главных научных интересов большинства из этих исследователей. В то же время, они изучали проблемы психомоторики, идеомоторики, теории построения движений и многие другие, которые легли в основу объяснения процессов и сущностей искусства, исполнительской деятельности. К таковым относятся операционально-технический аспект деятельности, координация исполнительских движений, процесс образования исполнительского навыка и изучения лечебного воздействия искусства.

Долгое время развитие происходит в двух направлениях: психологии творчества и психологии искусства. Важным, с точки зрения эволюции предмета психологии искусства, является тот факт, что в центре изучения находится художественное произведение. Научные изыскания концентрируются на сущности феномена произведения искусства.

В 20-60-е годы XX века – новый импульс в развитие психологии искусства привнесла гештальт-психология. Она формирует принцип целостного, системного подхода к изучаемому явлению, который вводится в научный оборот и расширяет возможность изучения восприятия, творчества, способностей. В отечественной науке в этот период проводятся исследования в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского. В работах последователей личностно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и, позднее, теории деятельности А.Н. Леонтьева развиваются принципы целостности, системности, причинности. Научные труды актуализируются необходимостью изучения переживаний человека в контексте его деятельности, появляется видение функции переживания, вариативностью ее сигнализирования о личностном смысле событий.

Параллельно, вследствие ориентации на физиолого-психологический аспект исследований феноменов искусства, особый интерес для изучения занимает психомоторика исполнительской деятельности, исследование слухового восприятия и развития слуха. Всё больше проявляется индивидуальность, личность, возможности её развития во всём многообразии формирующихся педагогических технологий.

На современном этапе можно говорить о междисциплинарном сотрудничестве и взаимообогащении полученными знаниями в рамках психодидактики социокультурной деятельности, включающей в круг своих интересов все достижения педагогики и психологии искусства, художественного образования, воспитания, профессионального развития. Художественное образование в этом случае строится на глубоком знании и грамотном использовании психологических закономерностей развития человека. [7,8]

В рамках статьи не представляется возможным обозначить всё векторное разнообразие психодидактики искусства и социально-культурной деятельности. В то же время очевиден факт актуальности изыскательских движений и взаимодействий психодидактики специальных направлений профессионального искусства и социокультурной деятельности. Синтез этих исследовательских подвижек диктуется современными социокультурными процессами профессионализации и социализации образовательных парадигм постиндустриального общества.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт; 2008. – 352 с.
2. Петрушин, В.И. Музыкальная психология: Уч. пособие для вузов [Текст] / В.И. Петрушин. – 2-е изд. – М. : Академический проект; Триста. 2008. – 400 с.
3. Суслова, Н.В., Подуровский, В.М. Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности [Текст] / Н.В.Суслова, В.М.Подуровский. М.: ВЛАДОС, 2001. – 320 с.
4. Белинская, Е. П. Идентичность личности в условиях социальных изменений : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.05 [Текст] / Е. П. Белинская. – Москва, 2006. – 479 с.
5. Хекхаузен Хейнц. Мотивация и деятельность. В 2-х томах. Пер. с нем. Под ред. Б.М.Величковского. Предисловие Л.И.Анциферовой, Б.М.Величковского. М. Наука 1986г. – 408с.
6. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б. М. Теплов. – М. -Л. : АПН РСФСР, 1947. – 355 с.
7. Цыпин, Г.М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения : пособие для учащихся музыкальных отделений педвузов и консерваторий [Текст] / Г.М. Цыпин. – Москва : Интерпракс, 1994. – 384 с.
8. Цыпин, Г. М. Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности [Текст] / Г. М. Цыпин. – Москва : Музыка, 2011. – 124 с.

УДК 378

Юркина Т. В.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрены технологии социально-культурной деятельности, способствующие развитию успешности студентов: креативно-деятельностная, включающая проектирование и реализацию социальных акций и культурно значимых событий; социально-творческая, связанная с самореализацией молодежи в рамках клуба «Волонтер+»; профессионально-экспериментальная, направленная на организацию взаимодействия с выпускниками вуза.

Ключевые слова: технологии социально-культурной деятельности, креативно-деятельностная технология, социально-творческая технология, профессионально-экспериментальная технология

Iurkina T. Socio-cultural activities technology aimed at promoting the success of students of high school culture

Abstract. The article describes the technology of social and cultural activities that promote the success of students: creative and activity, including the design and implementation of social equity and culturally significant events; social and creative associated with the self-realization of young people within the club "Volunteer +"; professional and experimental aimed at the organization of interaction with the alumni of the university.

Keywords: technology of social and cultural activities, creative and activity technology, social and creative technology, professional and experimental technology

Глобальные изменения в современном обществе, сложный и динамический характер жизнедеятельности – именно в этих условиях возрастает потребность общества во всесторонне развитой личности. Современная социокультурная ситуация предполагает наличие у студента тех качеств, которые могут обеспечить его успешное личностное, профессиональное развитие, и способствовать становлению как полноправного представителя общества.

Исследование успешности представлено в трудах педагогов, психологов, культурологов, философов, социологов и представителей других наук. Рассматривая успешность как социально-культурное качество, мы опирались на труды А. С. Белкина [2], А. В. Мудрика, Л. А. Мальц и А. М. Федосеевой [6], Т. В. Конюховой и Е. Т. Конюховой [4] и др.

В рамках исследования успешности как неотъемлемого качества студентов вуза культуры мы рассматриваем ряд социально-культурных технологий, способствующих качественному включению личности в профессиональную деятельность и обеспечивающих становление студента как специалиста социально-культурной сферы:

1. Креативно-деятельностная технология.

Открытость новому, гибкость мышления, готовность к развитию неординарных идей, использование интуиции – ряд этих личностных особенностей, по мнению Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова, продолжает обсуждаться в качестве свойств креативной личности [5, с. 118]. Выделяя границы между творчеством и креативностью, И. Ю. Матвеева рассматривает творчество как процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности; креативность же исследователь трактует как творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, схем мышления, т. е. автор синонимизирует креативность понятию творческой одаренности личности [7, с. 7].

Таким образом, мы рассматриваем понятие «креатив» как вид творчества, но связываем его в большей степени с профессиональной практической деятельностью людей, в результате которой появляются творческие идеи, не всегда обладающие признаком абсолютной новизны.

Сущность данной технологии состоит в вовлечении студентов в деятельность «Лаборатории креатива», связанной с проектированием и реализацией культурно-досуговых событий, программ, акций, направленной на развитие воображения, фантазии, оригинальности мышления, творческих способностей, способности к преобразовательной деятельности. В рамках деятельности «Лаборатории креатива» студентами, будущими специалистами социально-культурной сферы, осуществляется разработка проектов по актуальным проблемам организации досуга разных групп населения, социально-культурной поддержке людей с особенностями физического развития, стимулированию социально-культурной активности населения; разработка и постановка культурно-досуговых программ, фестивалей, конкурсов, смотров и других форм социально-культурной деятельности на основе собственного оригинального сценарно-режиссерского решения; осуществляется поиск спонсоров и инвесторов для социально-культурных проектов, разрабатывается рекламная кампания, формируется ресурсная база реализации проекта.

Цель деятельности лаборатории – развитие креативности студентов, необходимой при проектировании и реализации социальных акций и культурно-значимых событий.

Студенты имеют возможность представить разработанные и реализованные проекты на таких мероприятиях, как Фестиваль студенческих программ «ЧГАКИ – территория социально-культурного творчества», Конкурс студенческих социокультурных проектов «Лидер креативных инициатив», Ярмарка проектов «СКД – «От А до Я», ежегодный Всероссийский фестиваль социально-культурных проектов студентов «Академия лета», участники которого представляют проекты организации культурного отдыха детей в санаторно-оздоровительных учреждениях, на рекреационно-развлекательных площадках, инновационные модели организации социально-культурной деятельности детей и молодежи, профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков в условиях социально-культурной деятельности, организации детско-юношеского туризма.

Кроме того, досуговое общение, являющееся особым культурно-смысловым взаимодействием человека с человеком, в том числе и в рамках деятельности лаборатории, все активнее определяет развитие личности, влияет на процесс социализации студентов и консолидацию российского общества. Результирующие эффекты досугового общения выражаются в развитии культурной идентичности, социабельности, креативности студентов. Условием досугового общения является организация досуговых событий. Событие досугового общения должно содержать некую проблему, задачу, требующую работы сознания и чувств субъектов, направления их усилий на познание, креативное решение возникающих проблем, создание культурно-смысловых, социальных связей, сочетающих традиции и инновации во взаимодействии человека с человеком. Как отмечает Т. П. Степанова, досуговое общение, осуществляемое в рамках деятельности лаборатории между субъектами, является уникальным, т. к. они являются носителями культурных смыслов, они осознаются и переживаются друг другом в процессе общения; притягиваются, если их культурные смыслы совпадают (идентичны); отталкиваются, если обнаруживается смысловое несовпадение; способны увлечь, «заразить» собственными смысловыми картинками мира, открывая их другому, приглашая его в путешествие по создаваемому совместными усилиями пространству культурных смыслов [8, с. 38]. Возникновение новых реалий досугового общения – его виртуализацию, дивер-

сификацию содержания, форм, технологий, средств (в том числе и языка общения) – обуславливает развитие информационных технологий и распространение Интернета как эффекта создания всемирного культурно-информационного пространства. Так, студенты активно используют коммуникативно-интеграционные возможности Интернета, которые определяются позитивным вовлечением личности в социальные Интернет-сообщества и виртуальные фан-клубы, клубы по интересам, способствуют раскрытию личности и раскрытию ее многогранности; неограниченностью коммуникации в пространственно-временных рамках и независимостью общения от территориальных, языковых условностей; возможностью получения дополнительного образования; высокой степенью информативности и скоростью обработки информации; усилением темпов культурного обмена и активизацией межкультурной коммуникации, способствующей инкультурации и воспитанию толерантности между студентами. Студенты принимают участие в разработке и реализации реально-виртуальных спор-клубов, лент поздравлений, skype-конференций, интернет-могов и др.

Разработанная нами «Лаборатория креатива» как составная часть многопрофильного студенческого досугового объединения активно взаимодействует с такими творческими объединениями как «Студенческий Центр исследований социально-культурной деятельности»; творческой лабораторией «Форпост культуры», объединением по изучению истории социально-культурной деятельности по вопросам организации культурно-творческих конференций, креативных квестов, интерактивных синтез-вечеров, арт-могов по проблемам педагогического сотрудничества и сотворчества в сфере досуга.

2. Социально-творческая технология.

Данная технология связана со стимулированием социально-культурной активности студентов, самостоятельного проявления инициатив по разработке и осуществлению (индивидуальных или групповых) социальных проектов, направленных на решение социально-значимых проблем, саморазвитие, самореализация молодежи в рамках клуба «Волонтер +».

Волонтерство, по мнению Е. В. Акимовой, представляет собой процесс вовлечения в неформальную общественную деятельность людей разного социального статуса и возраста, особое мировоззрение, основанное на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и общественным интересам [1].

Л. П. Конвисарева трактует понятие «волонтерское движение» как добровольную форму объединения для мобилизации социальной инициативы, достижения общественно значимых целей, совместного решения общих проблем, способствующую личностному росту его участников и развитию социальной активности молодежи. Воспитательные возможности волонтерского движения в развитии социальной активности молодежи обусловлены принципами: добровольностью включения волонтеров в различные виды социально-ценной деятельности; правом выбора средств достижения целей при совместном решении проблем; признанием равенства личных и общественных потребностей; осознанием собственной социальной защищенности волонтеров при готовности защищать интересы других; сочетанием самоуправления с последовательным развитием демократических начал в управлении; неформальностью, нестандартностью содержания деятельности; целенаправленным использованием обучения и воспитания как средства достижения социально значимых целей и личностного роста волонтеров [3].

Волонтерская деятельность со студентами в рамках клуба «Волонтер +» осуществляется по следующим направлениям:

- экологическое волонтерство – безвозмездная деятельность, направленная на развитие экологически благоприятной ситуации в городе, экологическое воспитание граждан, проведение профилактических бесед об экологии, участие в социально значимых экологических акциях. Формы, применяемые нами в данном виде волонтерства: расчистка лесов, парков, посадка деревьев, помощь и спасение животных, экологеры, арт-мобы, флэшмобы, эковыставки, ток-шоу и др.

- волонтерство в области культуры – вид деятельности, осуществляемый совместно с учреждениями культуры г. Челябинска и Челябинской области, направленный на реставрацию архитектурных памятников, пополнение экспозиционного фонда музеев, организация экскурсий по значимым местам города, работу с различными группами населения при проведении крупных спортивных и культурных праздников.

- событийное волонтерство – вид волонтерства, являющийся необходимым инструментом для привлечения внимания общества к благотворительным проектам, таким как организация мероприятий, в которых участвуют добровольцы. Это могут быть спортивные мероприятия, концерты, ярмарки и фестивали.

- инклюзивное волонтерство – предполагает участие студентов в добровольной работе в различных социальных программах помощи детским домам, проведении мероприятий для детей, людей с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров, в организациях пенитенциарной системы.

Одним из инновационных видов волонтерства является фандрайзинг – организация сбора средств на лечение или реабилитацию нуждающихся в этом. Работа волонтеров, занимающихся фандрайзингом, отличается от привычного волонтерства, в котором задействованы две стороны: волонтер и лицо, которому он помогает. В фандрайзинге всегда участвует третья сторона – лицо, которое перечисляет деньги в помощь больному. Среди задач, стоящих перед студентами, является поиск таких лиц и организация перечислений для решения ситуации.

3. Профессионально-экспериментальная технология.

Данная технология связи с выпускниками посредством организации клуба «Академия ПРОФИ» направлена на организацию взаимодействия с выпускниками специальности «Социально-культурная деятельность» с целью содействия профессиональному становлению студентов.

Целью клуба является создание и поддержание многогранных корпоративных связей академии с выпускниками. Совместная деятельность студентов и выпускников осуществляется через следующие формы взаимодействия: встречи с выпускниками, волонтерские стажировки, мастер-классы, коучинги, деловые игры, дискуссионные клубы, ток-шоу-клубы, skype-конференции; помощь в трудоустройстве и профессиональной адаптации молодых специалистов.

Деятельность клуба также направлена на формирование и развитие корпоративных традиций (организация ежегодных встреч выпускников кафедр, факультетов: творческие встречи и мастер-классы, посвященные юбилею выпуска или памятным датам академии, квесты, интеллектуально-познавательные программы, ток-шоу, экскурсии, веревочные курсы, шоу-программы «Внуки академии»), участие в акциях (организация выставок, конкурсов, фестивалей, мастер-классов, презентаций, конференций), имеющих объединяющее значение: традиционных встречах, юбилейных торжествах, изданиях вуза («Энциклопедия Челябинской государственной академии культуры и искусств», выпуск брошюр с материалами интервью с выпускниками и фотографиями) и т. д.; формирование корпоративной культуры, этики, поведения студентов вуза, их профессиональной чести, достоинства, ответственности; создание совместных творческих проектов (с участием выпускников, кафедр, студентов) и т. д.

Таким образом, при подобной налаженной системе взаимодействия с выпускниками студенты на протяжении обучения в вузе имеют возможность определиться с предполагаемой сферой профессиональной деятельности (культурная политика и управление; социокультурный менеджмент и маркетинг; социально-культурное творчество, досуг, рекреация и туризм; культурно-воспитательная деятельность и образование), сформировать авторитетное мнение о себе как профессионале, наладить профессиональные контакты. Данные условия способствуют благоприятному развитию успешности, креативности, самоорганизации, лидерских качеств, гибкости мышления студента как будущего специалиста социально-культурной сферы по окончании высшего учебного заведения.

Разработанные нами технологии социально-культурной деятельности в развитии успешности студента вуза культуры способствуют не только эффективной интеграции студентов в профессиональную деятельность, но и имеют особую значимость для становления его как личности, формирования креативности, социальной адаптированности, творческой активности.

Литература

1. Акимова, Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Акимова. – Рязань, 2006. – 177 с.
2. Белкин, А. С. Ситуация успеха. Как ее создать: книга для учителя / А. С. Белкин. – М.: Просвещение. 1991. – 176 с. ISBN 5-09-003409-5.
3. Конвисарева, Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: дис. ... канд. пед. наук / Л. П. Конвисарева. – Кострома, 2006. – 211 с.
4. Конохова, Т. В. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т. В. Конохова, Е. Т. Конохова // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 112-116.
5. Корнилова Т. В. Толерантность к неопределенности и креативность у реподавателей и студентов / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 117-126
6. Мальц, Л.А. Психологические критерии жизненной успешности студентов педагогического вуза [Элект. ресурс] / Л. А. Мальц, А. М. Федосеева. – Режим доступа: <http://imek.org/?q=node/1230>
7. Матвеева, И. Ю. Креативный менеджмент в библиотеке: учеб.-практ. пособие / И. Ю. Матвеева. – М.: Литера, 2012. – 144 с.
8. Степанова, Т. П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии: дис. ... д-ра пед. наук / Т. П. Степанова. – Челябинск, 2011. – 389 с.

УДК 378

Михайлова Е. А.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ЕГО КРИТЕРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные стороны творчества. Ключевыми аспектами основного направления современного изучения творчества стали: общее понимание творчества и его сущности; критерии творчества; значение творчества для подростка с ограниченными физическими возможностями. В результате проведенного анализа были обозначены 5 составляющих творческого процесса, их компоненты и критерии.

Ключевые слова: творчество, креативность, творческий процесс, творческая личность, творческая среда, сопровождение, творческая деятельность, творческий продукт, подростки с ограниченными возможностями

Mikhailova E. The main components of the creative process and its criteria.

Abstract. the article deals with the various aspects of creativity. Key aspects of the mainstream of the modern study of creativity are: a general understanding of creativity and its entities; criteria of creativity; the value of creativity for teens with disabilities. The analysis identified 5 of the creative process, their components and criteria.

Keywords: creativity, creativity, creative process, creative personality, creative environment, support, creative activity, creative product, adolescents with disabilities

В науке существует множество подходов к пониманию творчества. Основная позиция философии определяет творчество как – «деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не бывшее» [5, с. 185]. В психологическом словаре творчество определяется следующим образом: «Творчество – деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей ... Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью» [4, с.393]. Педагогика определяет, что творчество – «высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека» [3, с.215].

Анализ философской, психологической и педагогической научной литературы позволяет сделать вывод о том, что творчество является высшей формой активности личности наделенной способностями, имеющей на то определенные мотивы, соответствующие знания и умения, выражающиеся в его самостоятельной деятельности.

Являясь одним из самых сложных объектов исследования творчество продолжает оставаться ключевой деятельностью человека и объектом для всестороннего изучения.

В психолого-педагогической науке сложилось несколько направлений изучения творчества:

- история изучения проблемы творчества, творческих способностей и творческой деятельности (А.Ю. Козырев, А.Т. Шумилин, Я.А. Пономарев, Ю.Ф. Баррон);
- сущность творчества и творческой деятельности, составляющие творческого мышления (Р. Муни, Р.Тейлор, Э. де Боно, А.М. Матюшкин);
- развитие творческого мышления, творческих способностей, связь психологии творчества с педагогикой (Л.С. Выгодский, А.Н. Лук, Г.Нойнер, С.Л. Рубинштейн).

Представляется что ключевыми аспектами основного направления современного изучения творчества стали: общее понимание творчества и его сущности; критерии творчества; значение творчества для человека.

Для нашего исследования представляет интерес выделение критериев творчества относительно личности подростков с ограниченными физическими возможностями здоровья.

Исследователи творчества называют три группы основных критериев творчества: новизна (онтологический аспект, а именно отношение продукта творчества к объектам того же класса в рамках данной культуры); ценность, значимость (аксиологический и прагматический аспекты, определение место продукта творчества в системе социальных ценностей); совершенство исполнения (эстетический аспект, фиксирующий степень совершенства, мастерство исполнения).

Эти критерии являются общими по отношению к творчеству как явлению в принципе, для нас актуальным является выделение частных критериев творчества относительно изучения личности и ее свойств, для этого необходимо рассмотреть структуру творчества и выделить его составляющие.

С переводами научных работ иностранных коллег (D.K. Guilford, E.P. Torrance, R.J. Sternberg, T.M. Amabile и др.) по проблематике творчества в нашем употреблении появилось слово креативность. В зарубежной литературе в настоящее время креативность понимается разносторонне благодаря многочисленным исследованиям и экспериментам в этой области, большинство исследователей понятия «творчество» и «креативность» рассматривают не отделяя друг от друга и заменяют одно понятие на другое. Однако мы склонны рассматривать оба понятия отдельно, иногда одно через призму другого, так как творчество является сложным процессом, подразумевающим активную деятельность личности, нацеленную на результат (получение определенного продукта), креативность мы рассматриваем исключительно как черту личности, которая связана с развитием интеллекта и свидетельствует о способности данной личности к творчеству.

Согласно инвестиционной теории Р.Стернберга и Е.Григоренко, для креативности необходимо наличие шести специфических, но взаимосвязанных источников: интеллектуальных способностей, знаний, стилей мышления, личностных характеристик, мотивации и окружения (среды) [2].

К.В. Тэйлор рассматривает творчество в четырех основных аспектах: креативный процесс, креативный продукт, креативная личность, креативная среда [6].

В структуре, предложенной Н.Ф. Вишняковой, выделяется три подхода в исследовании креативности: креативность как личностная категория, связанная с саморазвитием и самоактуализацией; креативность как созидательный процесс; креативность как результат деятельности, связанный с созиданием нового [1].

Необходимо отметить, что для нас творчество является процессом формирования творческой личности подростка в социокультурной среде.

В ходе анализа современных исследовательских программ изучения творчества и его показателей в различных сочетаниях и комбинациях, основываясь на проблематике инвалидизации в нашей стране, мы выделили 5 составляющих творческого процесса относительно лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- Творческая личность;
- Творческая среда;
- Сопровождение (педагогическое сопровождение);
- Творческая деятельность;
- Творческий продукт.

Рассмотрим подробнее каждую из этих категорий.

Существуют две основные точки зрения на творческую личность. Согласно первой, творческая способность в той или иной степени свойственна каждому человеку. Она так же неотъемлема от человека,

как способность мыслить, говорить и чувствовать. Лишить человека такой возможности означает вызвать у него невротические состояния.

Согласно второй точке зрения, не всякого человека следует считать творческой личностью, или творцом. Подобная позиция связана с другим пониманием природы творчества. Творческая личность не может жить без творчества, видя в нем главную цель и основной смысл своей жизни.

Творчество имеет две главные составляющие: личность творца и его способности. Поэтому развитие личности должно протекать по двум направлениям.

1. По линии совершенствования познавательных психических процессов (внимания, ощущений, восприятия, мышления, памяти, воображения);

2. По линии формирования особых свойств характера, в которые входят такие его качества, как стремление к творческой новизне и самовыражению, оригинальность, быстрота мышления, смелость и настойчивость, желание в творчестве идти своим собственным путем.

Для нашего исследования важными являются положения о том, что способности, характеризующие личность, выражают меру освоения ею деятельности, а уровень развития способностей определяется через понятие творчество. Развитые способности являются высшей формой проявления творчества личности. Успешное развитие творческих способностей возможно лишь при создании определенных условий, благоприятствующих их формированию.

Таковыми условиями являются:

- раннее физическое и интеллектуальное развитие детей;
- создание обстановки, определяющей развитие ребенка;
- самостоятельное решение ребенком задач, требующих максимального напряжения, когда ребенок добивается до «потолка» своих возможностей;
- представление ребенку свободу в выборе деятельности, чередование дел, продолжительности занятий одним делом;
- умная доброжелательная помощь (а не подсказка) взрослых;
- комфортная психологическая обстановка, поощрение взрослыми стремления ребенка к творчеству.

Формирование творческой личности возможно только при постоянном развитии природных задатков, заложенных в каждом человеке при рождении. Можно выделить 5 природных компонентов, отражающих качества или свойства каждой личности: ум (интеллект), творчество, деятельность, характер, чувства.

Творческую среду мы рассматриваем как совокупность людей (специалистов и лиц с ограниченными возможностями) создающих благоприятную атмосферу в процессе творческой деятельности, определяющую характер их взаимодействия, а также систему социальных, культурных, материальных условий, способствующих самоопределению, самореализации, становлению личности последних. В связи с этим компонентами творческой среды по нашему мнению выступают:

- психо-эмоциональное состояние личности творца;
- реабилитационный процесс (в ходе творческой деятельности), характеризующийся вариативностью, ситуацией выбора и успеха для личности творца, ориентированный на создание индивидуальной траектории;
- наличие сопровождения (педагогической поддержки);
- социальные, культурные, материальные условия.

Рассмотрение следующего компонента – сопровождения близко таким понятиям как «содействие», «совместное передвижение», «помощь одного человека другому в преодолении трудностей». Сопровождать – значит проходить с кем-либо часть его пути в качестве спутника или провожатого. Сопровождение предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. В нашем случае введение поддержки для данной категории детей является результатом научных экспериментов и международных практик. Однако имеется в виду не любая форма помощи, а поддержка, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор варианта решения актуальной проблемы. Цель сопровождения может быть определена как обеспечение успешного вхождения подростка в новую социальную ситуацию развития. Она учитывает в первую очередь интересы ребенка, его реальные и потенциальные возможности. Основная идея сопровождения при этом заключается не в том, чтобы адаптировать подростка к обучению и деятельности (в нашем случае творческой), а в том, чтобы обеспечить его поступательное развитие и психо-эмоциональное благополучие. В связи с этим компонентами поддержки по нашему мнению выступают:

- мотивация к творчеству;
- создание проблемной ситуации;
- программирование;
- вариативность;
- социальное подкрепление творческого поведения.

Проблемами *творческой деятельности* занимались такие выдающиеся психологи, как С.Л. Рубенштейн, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Я.П. Пономарев, Л.С. Выготский и др. Сферой их интересов стали конкретные формы проявления творчества: интеллектуальное, мыслительное, профессиональное, научное, то есть в определенном виде деятельности.

Будучи по своей сущности культурно-историческим явлением, творчество имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а так же потребности личности в самопознании и самовыражении. Характеристиками творческой деятельности выступают:

- новизна или оригинальность (нестандартность способа деятельности);
- бессознательность и спонтанность творческого акта;
- максимальность свободы;
- ярко выраженное эмоциональное переживание;
- возможность сотворчества (совместной деятельности);
- удовлетворение интересов и потребностей.

Важное место в системе компонентов творческого процесса занимает *творческий продукт*, который позволяет по нашему мнению, более полно осветить смысл и содержание этого процесса, более точно охарактеризовать изучаемое явление. В науке сложилось два мнения. Первое заключается в том, что творческие действия могут являться самоцелью (конечным результатом, тем самым продуктом) и приносить удовлетворение человеку просто самим фактом их существования. Другая позиция, в которой высказывается мысль о том, что творчество не возможно без продукта. Мы придерживаемся второй точки зрения и считаем, что любые действия не могут быть названы творческими, пока не воплотятся во что-то реальное. Выделяем следующие критерии творческого продукта:

- новизна, уникальность, оригинальность;
- социальная значимость;
- адекватность.

Подводя итог нашим рассуждениям о творчестве и характере его трактовок, мы полагаем, что большинство разработанных в науке критериев творчества (новизна, отход от шаблона, ломка традиций, неожиданность, целесообразность, популярность, продуктивность, ценность, самореализация и др.) имеют отношение к разным ракурсам рассмотрения составляющих творческого процесса.

Ключевым для нашего исследования являлось выделение из общих критериев творчества, критериев, связанных с развитием творческой личности подростков с ограниченными возможностями с опорой на их социальное развитие и психо-эмоциональное состояние, с целью дальнейшего развития их творческих способностей. На основании изученной литературы по проблеме, критериями творческой личности являются: активность; оригинальность; гибкость; уверенность; самостоятельность; смелость.

Анализ изложенных в статье стратегий изучения творческого процесса не является полным. Не смотря на большое количество работ по данной проблематике в России и за рубежом, не все аспекты творчества достаточно изучены. В частности, не в полной мере выявлены критерии творческой личности подростков с ограниченными физическими возможностями здоровья, развитие которых является необходимым условием для их успешной социализации и интеграции в общество.

Дальнейшая систематизация критериев и признаков творческого процесса данной категории детей позволит приблизиться к модели формирования творческой личности и как максимум ее воспроизведения в творческой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Вишнякова Н.Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: Дис. Д-ра психол. Наук. – М., 1996.
2. Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Молодая гвардия. 1997. – 416 с.
3. Педагогическая энциклопедия: В 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.4. – 911 с.
4. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
6. Taylor C.W. Various approaches to and definitions of creativity // The nature of creativity. Cambridge.1998.

УДК 37

Пащенко О. В.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматривается временной модус будущего как определяющий в процессе социализации. Социализация готовит человека к жизни в обществе и, следовательно, ориентирует на будущее.

Ключевые слова: социум, человек, социализация, будущее, личность, духовность

Pashchenko O. Socialization as a look into the future

Abstract. This paper examines temporal mode of the future, as determined in the process of socialization. Socialization prepares one for life in society, and therefore focuses on the future.

Keywords: society, the person, socialization, future, identity, spirituality

Темпы изменений в современном мире огромны. Зачастую, мы просто не успеваем подстроиться под изменившуюся ситуацию и, конечно же, чувствуем себя «изгоями». Важно, чтобы человек ощущал себя частью общества, мог реализовать свой потенциал, чувствовал удовлетворение от своей жизни. И в этом ему помогает процесс социализации. Любой современный человек понимает важность и необходимость этого процесса.

В самом общем понимании социализация – это процесс и результат социального формирования детей и молодежи, включения их в социальные отношения. В процессе социализации индивид становится личностью, развивается его способность общаться и взаимодействовать с другими людьми, приобретаются необходимые для этого знания и умения [4, с. 8].

Теория социализации строится на положении о двойственной природе человека. Биологическая природа человека (способности, биологические функции, импульсы, страсти) находятся в противоречии с его социальной природой, создаваемой путем воспитания (нормы, ценности, идеалы). Это обуславливает никогда не прекращающееся внутреннее беспокойство, чувство напряженности и тревоги, которое снимается только действием общества [2, с. 139].

Но в данной статье хотелось бы обратить внимание на то, что главным временным модусом в процессе социализации становится будущее. Еще в детстве начинают готовить ребенка к взрослой жизни, прививая ему определенные правила поведения. Человек учится жить по правилам, чтобы гармонично вписаться в современную культуру. «Молодой человек привыкает к роли "вечного ученика", а жизнь превращается в подготовку к ней и ожидание прибытия поезда по расписанию. Тип вечного студента, способного ученика, который легко входит в роль послушного подмастерья, помощника, но, овладев начальными, меняет место работы или учебное заведение, – очень распространен» [См.: 1].

Особенностью процесса социализации современного человека становится возникновение разрыва между биологическим созреванием человека и его вступлением во взрослую полноценную жизнь. Увеличение времени на социализацию личности, оставляет меньше времени на дееспособную фазу человеческой жизни. Отсюда возникает культ молодости, а именно увеличение ее продолжительности. Восприятие жизни как некоего предисловия приводит к увеличению интереса к модусу будущего, где человек ни когда не стареет и способен достигать желаемых целей.

В таком случае человек очень часто создает себе параллельную жизнь, в которой он пытается соприкоснуться с подлинной жизнью. Например, создание молодежью псевдовзрослой жизни. Так, например студенты вместо посещения лекций, гуляют с представителями противоположного пола или пьют алкогольные напитки. Все больше школьников идут получать среднее профессиональное образование после 9 класса, чтобы раньше вступить во взрослую жизнь, а так же выбирают заочное образование и раннее завершение социализации. Процесс социализации, в сознании людей – это процесс подготовки к подлинной жизни. Получение образования, опыта – это только шаги на пути к счастливой жизни, которая наступит потом. Именно в будущем с точки зрения человека наступит подлинная жизнь, где есть гармония с собой и окружающим миром. Настоящее время – это только подготовка к жизни подлинной. Жизнь «здесь и сейчас» имеет смысл только в случае ее связи с будущим. Как некий подготовительный этап. Но будущность в том виде, в котором ее желает человек, может и не наступить. И если ожидания не оправдываются, то не оправдывается и затраченное время на подготовку к ней. «"Жизнь подлинная, будущая" становится сверхценной, а "жизнь сегодняшняя, настоящая" обесценивается» [См.: 1].

«Неподлинную» жизнь в настоящем, необходимо быстрее преодолеть. Она воспринимается как нечто враждебное. Решение тяжелых вопросов повседневного существования, приводит к желанию быстрее перескочить этот промежуток времени. Жизнь становится ожиданием «подлинной жизни» [См.: 1].

Социализация готовит, прежде всего, к «внешней жизни», которая характеризуется целями, лежащими вне человека. А именно: получение диплома, а не знаний, поиск высокооплачиваемой работы, а не реализация себя в трудовой деятельности. «Человек, стремящийся к достижениям, навязывает себя окружающему миру: ведь любая цель лежит вне его. Достижение цели обесценивает ее, и на горизонте маячит новая, еще более привлекательная цель. Жизнь становится погоней за горизонтом. Как снайпер видит только мишень, так и "человек дела" ослеплен будущим, ожидаемым результатом и видит весь мир через призму своих ожиданий. Мир упрощается и становится черно-белым: в нем есть лишь средства и препятствия, люди полезные и люди бесполезные, соратники и враги, успехи и неудачи. Самоактуализирующаяся личность, человек действия, деловой человек, человек сделавший себя и так далее – это неполный перечень названий и самоназваний людей, которые выбрали путь внешней жизни» [См.: 1].

Отсюда возникает неудовлетворенность человека, даже после завершения социализации. Ориентируясь только на запросы социума, внутренний потенциал личности не раскрывается. И внешне социализированный человек, внутри может быть совершенно раздробленным.

Будущее человека зависит от него самого, от принимаемых им в каждое мгновение решений и от соответствующих этим решениям действий. А деятельность и решение каждого человека зависят от того, как он себе в определенный момент мыслит свое бытие – прошлое, настоящее и будущее. Если человек понимает свое существование как закономерное, то он будет соответственно поступать и осуществлять свою идею о будущем. Результаты этой деятельности будут определяться теми возможностями, которые были скрыты в бытии. Таким

образом, будущее может соответствовать в дальнейшем представлениям человека только в том случае, если он правильно истолковал бытие, т. е. воспринял его как собственное [3, с. 103].

Социализация является необходимым процессом вступления в общественные отношения. Воспитание и образование играют здесь главную роль, ориентируя человека на будущую полноценную жизнь в социуме. Но активно включаясь в общественные отношения, нельзя забывать о внутренних духовных потребностях человека и раскрытии своего уникального Я.

Список литературы:

1. Дружинин, В. Н. Варианты жизни [Электронный ресурс] / URL: <http://psylib.org.ua/books/druzh01/txt02.htm>
2. Ковалева, А. И. Социализация [Текст] / А. И. Ковалева. // Знание. Понимание. Умение. – 2004. № 1. – С. 139–143.
3. Мирошников, Ю. И. Футурологические перспективы современного человека как объект философского анализа [Текст] // Ю. И. Мирошников, Е. С. Юркова / Известия Уральского Федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2007. № 4. – С. 97–113.
4. Шилова, М. И. Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе [Текст] / М. И. Шилова. Учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, 2014. – 218 с.

УДК 371

Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимодействие основного и дополнительного образования как показателя успешности социокультурного пространства через развитие интегрированной информационно-образовательной среды управления образовательными ресурсами и сервисами, ориентированной на развитие ключевых компетенций и потребностей образовательного сообщества.

Ключевые слова: основное и дополнительное образование, социокультурное пространство, интегрированная информационно-образовательная среда

Interaction between the basic and further education

Abstract. This article examines the interaction of the primary and secondary education as an indicator of the success of social and cultural space through the development of an integrated educational environment management of educational resources and services, focused on the development of key competencies and needs of the educational community.

Keywords: primary and secondary education, socio-cultural space, integrated information-educational environment

В современном обществе на первый план выдвинуты ценности самовыражения, самореализации и личностного роста. Применительно к системе образования это означает переход от задачи обеспечения доступности и обязательности общего образования, к задаче проектирования пространства вариативного образования для самореализации личности. Образование становится не только средством освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социокультурное пространство, но создает фундамент для самообразования, самосовершенствования и самореализации.

В связи с этим становится необходимым проектировать дополнительное образования как информационно насыщенное социокультурное пространство.

Некоторые ученые Л. М. Андрюхина, В. П. Беспалько, И. И. Зарецкая, В. В. Краевский, В. И. Казаренков, М. Б. Коваль, А. М. Новиков, Б. С. Сафаралиев, Е. Н. Щуркова и др. считают, что дополнительное образование призвано расширять возможности обучаемых, предлагает вариативность выбора, так, чтобы каждый мог определять для себя цели и стратегии самообразования и самореализации, развивать личностные качества. Дополнительное образование направлено на обеспечение персонального жизнестроительства обучающихся в контексте их социокультурного образования, как «здесь и сейчас», так и в плане их социально-профессионального самоопределения, самореализации и самосовершенствования [1], [2], [6].

В дополнительном образовании «образование» рассматривается не просто как «подготовка к жизни» или освоение основ профессии, а как, собственно, основа жизни – непрерывный процесс саморазвития, самосовершенствования, увлекательного и радостного потребления интеллектуальных ресурсов. В дополнительном образовании подрастающее поколение учится мечтать, проектировать, планировать, преобразовывать свою жизнь и окружающую действительность, стремясь в своей творческой деятельности к совершенству и гармонии. Такое образование основывается на свободе мысли и действия, творчестве, уважении достоинства каждой личности.

А. С. Белкин, С. И. Гессен, И. П. Подласый, В. А. Сластенин, В. С. Леднев, О. Е. Лебедев, В. В. Нестеров, А. Н. Джуринский рассматривают систему образования как социальный институт, способный формировать и развивать индивидуальность каждого учащегося, помогающий познать и сотворить себя, а не формировать личность с заранее заданными свойствами [3], [4].

В нашем исследовании мы рассматриваем взаимодействие основного и дополнительного образования в социокультурном пространстве с использованием информационных технологий. Выделим следующие характеристики взаимодействия основного и дополнительного образования социокультурного пространства [5]:

- целостность образования (реализация комплексной цели обучения и воспитания);

- доступность образования (учитываются образ жизни населения и культурно-образовательные запросы, уровень благосостояния, территориальное расположение образовательных учреждений и т.д.);
- этнокультурный характер (возможность поддержания национальной культуры, традиций, норм, ценностей);
- практико-трудовая направленность; преемственность образования (предоставить каждому человеку институциональную возможность формировать индивидуальную образовательную траекторию и получать ту профессиональную подготовку, которая требуется ему для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста).

В нашем исследовании мы предлагаем, что одним из вариантов организации взаимодействия основного и дополнительного образования в социокультурном пространстве эффективно с использованием информационных технологий.

Используя информационные технологии предоставляется возможным спроектировать и создать высококачественную и высокотехнологическую интегрированную информационно-образовательную среду взаимодействия основного и дополнительного образования, обеспечивающей доступ к ключевым информационным ресурсам и сервисам научно-образовательного и культурно-досугового характера, обеспечивающая комплексную систему безопасности на уровне ИТ-ресурсов и ИТ-инфраструктуры.

Интегрированная информационно-образовательная среда взаимодействия основного и дополнительного образования позволяет реализовать инновационные научно-образовательные технологии для формирования общекультурных, профессиональных, исследовательских компетенций пользователей образовательного общества, необходимых для развития конкурентоспособной личности, общества, государства.

Выделим приоритетные направления развития интегрированной информационно-образовательной среды взаимодействия основного и дополнительного образования:

- концентрирует набор образовательных и воспитательных услуг, ориентированный на удовлетворение образовательных потребностей личности, развитие качеств личности в соответствии с социальными запросами и требованиями;
- обладает достаточной информационной и научно-методической мощностью для получения образовательных услуг в соответствии с индивидуальными возможностями и потребностями;
- обеспечивает индивидуальные траектории развития не только полнотой образовательных услуг, но и дифференциацией форм и видов деятельности, что делает их доступными;
- обладает мобильностью, возможностью для быстрой и эффективной перестройки в соответствии с запросами общественной практики.

Основными принципами информационно-образовательной среды являются: свобода и автономия, непрерывность образовательного процесса, инновационная направленность, единство учебного, воспитательного и научного процессов, сохранение конкурентоспособности во внешней среде, поддержание корпоративного духа.

Мы полагаем, что взаимодействие основного и дополнительного образования в социокультурном пространстве с использованием информационных технологий будет успешным если будет организовано:

- в образовательных учреждениях – внутри- и межпредметная интеграция содержания и форм учебной и внеучебной деятельности; интегрированные курсы; внеклассные мероприятия;
- между учреждениями основного общего и дополнительного образования совместные мероприятия, курсы, проекты, фестивали во внеурочное время реализуемые с использованием педагогических ресурсов социокультурного пространства.

Актуальность вопроса о взаимодействии основного и дополнительного образования с использованием информационных технологий очевидна и обусловлена формирующейся и осознаваемой на уровне государства, общества, педагогической общественности потребностью в поиске пути преодоления сдерживающих факторов развития основного и дополнительного образования, одним из направлений которого является актуализация педагогических ресурсов социокультурного пространства и их эффективное использование в образовательном процессе.

Литература

1. Беспалько, В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П.Беспалько. М.: Изд-во МПСИ, – 2008. – 352 с.
2. Щуркова, Н. Е. Искусство общения как проблема нового воспитания / Н. Е. Щуркова // Воспитание школьников. – 2013. – № 9. – С. 3-12.
3. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов/ И. П. Подласый. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
4. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. С. Белкин. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.
5. Кольева, Н.С. Проблема формирования социокультурного пространства дополнительного образования / Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы науч.-практ. конф. – Ульяновск: SIMJET, 2013. – 573 с., С. 497-502.
6. Сафаралиев Б.С. Основные этапы формирования социально-культурной проектной деятельности у студентов // материалы Междунар. научн. теор. конф. – Челябинск, 2013. С.68-77

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖАНРА КОНФЕРАНСА

Аннотация. В данной статье представлен исторический обзор исследований по проблеме возникновения формы сценического действия, эстрадного художественного жанра концеранса. Раскрыто функциональное значение хора античного театра как соединительного звена между сценой и зрителем; представлено мнение Н.П. Смирнова-Сокольского по поводу сходства концеранса с итальянским театром эпохи Возрождения; проанализированы особенности деятельности «докладчиков» Франции; охарактеризован процесс зарождения искусства концеранса в период развития скоморошества на Руси; представлена особенность искусства «карусельных дедов-засывал» и «балаганных дедов»; раскрыта суть концерта-театра как источника современного концерансье.

Ключевые слова: концеранс, концерансье, эстрадный жанр, скоморошество, «карусельный дед-засывала», «балаганный дед», концерт-театр

Taratorin E. Historic aspects of genre Entertainer

Abstract. This article presents a historical overview of research on the problem of the origin of forms stage action, pop art genre of ceremonies. Revealed the functional importance of the choir of the ancient theater as the connecting link between the stage and the audience; presents opinions N.P. Smimov-Sokolsky on the similarity of ceremonies with the Italian theatre of the Renaissance; analyzed the activities of the «speakers» of France; characterized by the process of the origin of the art of ceremonies during the development of skomoroshestvo in Russia; presents feature art «carousel grandfathers barkers» and «farcical grandfathers»; the essence of the concert-theatre as a source of modern entertainer.

Keywords: conference, entertainer, and pop genre, skomoroshestvo, «carousel father-Barker», «farcical grandfather», the concert theatre

Форма сценического действия, эстрадный художественный жанр концеранс считается одним из самых молодых жанров эстрадного искусства, хотя многие исследователи находят его корни в далеком прошлом. Издавна в сценическом действии существовала потребность соединительного звена между зрителем и сценой. Одним из первых данный принцип использовал хор античного театра.

В период античности хор являлся обязательным коллективным участником древнегреческого спектакля, а драма была основана на чередовании хоровых и речевых партий. «Хор – структура, стоявшая на пограничье между миром сцены и миром зрителя, фактически на месте незамкнутой четвертой стены. Хор обращался к публике напрямую, провоцируя ее реакцию как своими возвышенными оценками, так и недалёковидными; вызывая у публики те или иные эмоции, выраженные в хоровой лирике», – утверждает исследователь Н.П. Гоева [5;с.54].

Исследователь А.М. Редько выделяет игровую функцию хора античного театра, которая заключается в повествовании и комментировании игрового действия [9;с.157-161]. Античный хор с позиции «заполнения пауз» рассматривает в своем диссертационном исследовании Я.Л. Забудская. Исследователь пишет, что «в античном театре существовала особая система условий, которой было подчинено воспроизведение на сцене определенных моментов действия. Исследователи Шекспира доказали «закон временной непрерывности», когда событию, происходящему за сценой, но важному для действия, соответствует на сцене эпизод уже не столь важный («проходная сцена»)» [6;с.10].

Благодаря активному участию хора в представлении и постоянному его присутствию на сцене, он стал восприниматься как полноценное действующее лицо спектакля. Как заметил Аристотель в «Поэтике»: «хор следует считать одним из актеров, чтобы он был частицей целого». Значение хора в древнегреческом театре связано с общенародным характером театра: хор выражал отношение зрителей к событиям пьесы, служил своеобразным «гласом народа» (хор в «Персах» и «Агамемноне» Эсхила, «Антигоне» Софокла) и одновременно выступал также как действующее лицо («Молящие» и «Эвмениды» Эсхила).

Именуя концеранс любопытным и наиболее трудным эстрадным жанром, советский артист эстрады Н.П. Смирнов-Сокольский находит его исторические корни в итальянском театре эпохи Возрождения. «Маски комедии dell'arte, их работа в спектакле – в сущности, тоже работа концерансье. Мы наглядно увидим, что интермедийность этого жанра – основной характер его сущности.

В свои спектакли, спектакли, которые в елизаветинские времена шли без декораций и без антрактов, Шекспир вводил эксцентрика Вильяма Кемпа, который во время пауз выходил, задирали публику, разговаривал с ней на самые животрепещущие темы дня – иначе говоря, делал то же, что делаем мы, когда конферируем в любом эстрадном представлении» [13;с.42].

Исследователь эстрадного искусства Э.Б. Шапировский в своей книге «Образы и маски эстрады», посвященной видам разговорных жанров эстрады и опыту мастеров этих жанров, указывает на то, что слово «конферансье» в буквальном переводе с французского языка означает «докладчик». По его словам, в XIX веке «докладчиков» можно было встретить в литературно-художественных кафе – местах встречи поэтов, музыкантов, художников. Атмосфера этих кафе поминутно рождала словесные баталии, состязания в остроумии и веселых выдумках.

«Из этой поющей, читающей, декламирующей, рисующей, кипящей богемскими страстями толпы стихийно выделялся наиболее находчивый словесный дуэлянт, скорый на шутовскую расправу, эпатирующий ответ.

Бочонок, табуретка, стул, стол – и импровизационная эстрада готова. Вскочив на нее, подбивая окружающих на выступления, он становится «дирижером» словоохотливой компании, подхватывающим на лету «прыгающий» разговор, хозяином вечера, веселым «докладчиком»-конферансье» [15;с.13].

Продолжая характеристику истоков зарождения искусства конферанса, обратимся к периоду развития скоморошества на Руси. Как неотъемлемая часть русской культуры, рожденная самим народом, служившая людям и обеспечивавшая потребность человека в самовыражении и совершенствовании, скоморошество представляло образец естественного развития творческой сущности народа. Русские средневековые актеры, одновременно певцы, танцоры, дрессировщики животных, музыканты и авторы большинства исполнявшихся ими словесно-музыкальных и драматических произведений – скоморохи прекрасно знали традиции праздничных игр и обрядов, участвовали в действии каждого праздника. Скоморох был тем человеком, вокруг которого на игрище разворачивались главные события. Он организовывал самые различные «мероприятия», зачастую такие, которые затем постепенно превращались в сценки и спектакли народного театра.

В настоящее время в исторических архивах существуют документальные свидетельства, доказывающие постоянное и активное участие скоморохов на свадьбах. Свадебный поезд, отправлявшийся в церковь, всегда сопровождали скоморохи и гусельники. Значимым для нашего исследования является тот факт, что скоморохи зачастую выступали своего рода организаторами и ведущими свадебных празднеств. Скоморох исполнял роль или должность дружки. Свадебный обряд по характеру организации был близок игрищу, а дружка – скомороху.

Обязанности дружки на свадьбе описывает исследователь П.О. Морозов, который обращает внимание на то, «что в числе бытовых обрядов... первое место, по богатству драматического содержания, занимает народная свадьба, которая является, можно сказать, сплошным драматическим представлением, непрерывным рядом заученных, традиционных сцен, разыгрываемых в известном, определенном порядке, под руководством опытных, бывалых людей...

Жених играет роль чисто пассивную: за него все говорит и делает его руководитель, дружка, отлично знающий все тонкости свадебного дела и притом – балагур и остроловец... говорун, который за словом в карман не полезет и даст ответ на всевозможные вопросы, какие, согласно обряду, постоянно ему предлагаются.

Невестой руководит дружка, тоже опытная и ловкая, знающая, когда и что следует делать... Дружка и заводница (так иногда именуют дружку со стороны невесты) являются, таким образом, режиссерами свадебной драмы и хранителями ее неписаного текста».

Основной задачей дружки на свадьбе было назначение людей на все «должности» окружения жениха, создание и поддержка веселого действа. По словам русского писателя и фольклориста П.В. Киреевского, «посмотреть, как ведет свадьбу опытный дружка, собирались даже люди из соседних сел и деревень» [2;с.39].

Скоморошество на Руси всегда отличалось неоднородностью художественных функций. В скоморошьях ватагах (группах), кочевавших из одного места в другое, существовали не только дрессировщики медведей (медведчики) и музыканты (домрачеи, гусельники, гудошники, рожечники), но также и мастера слова, так называемые бахари и освистые (т.е. остряки).

Основным выразительным средством скоморошьях потех являлось слово. Скоморохи, используя слово как основной изобразительный прием, а также три основные группы жестов, достигали необходимого эффекта комически изобразить, рассмешить, остро и ярко передать явление. Вследствие чего, искусство скоморохов можно считать родоначальником основных видов разговорного жанра – конферанса, фельетона, басни, сатирического монолога, интермедии.

Сценическая речь скоморохов была насыщена пословицами и поговорками. Сценическим приемом у скоморохов являлось балагурство с использованием комплекса словесных «трюков», организующих комическую игру. Академик Д.С. Лихачев замечает, что «балагур берется не прерывать своего балагурства в течение всего вечера, всей свадьбы, всей встречи. Он должен выдерживать свою роль балагура как можно дольше и «непрерывнее» [8;с.115]. Скоморошье представление не ограничивалось использованием только лишь стилистических средств. В нем, по выражению русского философа и мыслителя М. М. Бахтина, огромную роль играло «изображенное слово» – пластический аспект, физическое выражение интонации, т.е. то, что в современном театре называют жестом и сценическим движением. Жест, движение и слово составляли неразрывное единство скоморошьяго представления» [1;с.91].

Стоит также отметить способы активизации зрителей, которые скоморохи использовали в своей работе. Простонародная публика активно вмешивалась в ход скоморошьяго потехи, чему способствовал прием открытого обращения в толпу, приглашающий ее к соучастию в игре. Такая возможность вмешательства зрителей в представление позволяет нам судить о попытках скоморошества вовлечь в единое действие актера и зрительскую аудиторию, что, в свою очередь, свойственно искусству конферансье и ведущего.

Традицию древнерусских скоморохов в XVIII-XIX вв. продолжали так называемые балаганы – «временные дощатые здания с брезентовой крышей и флагами над ней», которые устраивались на площадях в праздничные дни, например на Масленицу, Пасху и др. Словосочетание «побывать на балаганах» или «побывать на горах» означало приобщиться ко всем развлечениям, имевшим место в период проведения праздников на Марсовом поле. По мнению исследователя Н.А. Хренова, «балаган приравнивается к празднику, делает его синонимом праздника, причем, праздника, связанного с проводами зимы и встречей весны, то есть, иначе говоря, в соответствии с мировоззрением древнего человека, с умиранием

старого и рождением нового космоса, когда смерть была предвосхищением жизни. Без этого космологического, а точнее, мифологического смысла не будет понятна символика балагана и все многочисленные обряды и развлечения, являющиеся его слагаемыми» [14;с.283-284].

Исследователь народного театра Н.И. Савушкина описывает программу балаганных представлений. По ее мнению, сценарий программы включал в себя цирковые номера (фокусники, канатоходцы), показ всевозможных «чудес» (женщина-рыба, карлики, великаны, силачи, уродцы), пантомимы на лубочные сюжеты, песни и пляски [11;с.48].

Непременной частью увеселительных площадных гуляний данного периода являлись карусели. Исследователь Е.А. Сариева в книге «Развлечения в старой Москве. Очерки истории (60-80 годы XIX века)» подробно описывает двухэтажные карусели, представляющие собой целые закрытые павильоны. «Карусели», – по мнению исследователя, – «сразу стали конкурентами балаганам, и не только потому, что в них можно было просто погреться, а вход стоит всего пять копеек. Дело в том, что в самой середине карусели строились неподвижные платформы, на которых устраивалась сцена с кулисами и занавесью. На карусели собирались не только желающие кружиться, но и посмотреть театрализованное представление, пантомиму, послушать оркестр прямо здесь же, не прекращая кружения» [12;с.30].

Вместе с каруселью на русской праздничной площади появились «карусельные деды-засывалы», которые развлекали и заманивали публику. Фрагмент зазывального текста «деда» находим в тогдашней газете «Голос»: «Эй, вы, народ православный! В прошлом году вашу честь вертели на этой самой карусели, поверят и нонче в аккurate, копейки не прибавят к плате; да на придачу, окромя всяких других шуток, послушайте и моих прибауток...». Рассмотрим подробнее творчество «карусельного деда», так как в его искусстве мы прослеживаем прямую связь с искусством современного конферансье и ведущего.

Звонкий голос «деда» позволял перекрикивать не только праздничную толпу, собирающуюся у карусели, но и выкрики конкурентов, коллег по цеху – балаганных «дедов-засывал». Шутки произносились очень громко, привлекая внимание публики. Осипший, хриплый голос «карусельного деда» создавал образ старика навеселе, что еще более оправдывало свободу его речей.

Главная задача «карусельного деда» состояла в том, чтобы веселить пришедших на площадь гостей, передавать ощущение радости бытия, полноты жизни и свободы. «Деда» всегда отличали контрасты в одежде и переходы от хохота к преувеличенной серьезности или плачу, неумность, чрезмерная утрированность движений, мимики, обыгрываемых предметов.

Репертуар «карусельных дедов-засывал» в основном состоял из постоянных тем и образов: обыгрывался женский персонаж (внешний вид и деловые качества жены, хозяйки, невесты), характеризовалось кушанье и сам процесс еды, изображалась лотерея, свадьба и прочее. Практически каждый «дед» демонстрировал на публике карикатурный портрет уродливой бабы, изображал воровство, грабеж, пребывание в полицейском участке. Причем рассказ об этом строился на иносказании, как описание вполне безобидного, обычного занятия.

Чтобы оживить свой монолог «карусельные деды» использовали в своей работе суетливость. Актер никогда не стоял спокойно: то садился, то вскакивал, указывал на кого-нибудь в толпе, свистел в рукавицу, бегал, хватал себя за голову. «Деды» работали виртуозно мимически, с успехом строили гримасы и демонстрировали такие позы, которые вызывали неподдельный смех у зрительской аудитории.

«Деды» пользовались гримом, а также наряжались в незамысловатые, но колоритные театральные костюмы, которые не менялись с годами. Известный на то время режиссер и драматург А.Я. Алексеев-Яковлев описывает портрет площадного «деда-засывалы» следующим образом: «Борода и усы – из серой пакли, нарочно грубо сделанные, серый, намеренно залатанный кафтан и старая круглая ямщицкая шляпа с бумажным цветком сбоку, на ногах онучи и лапти» [10;с.63].

Яркий и полный портрет петербургского «карусельного деда» описывает историк искусства А.Н. Бенуа: «А вот и Дед – знаменитый балаганный дед, краса и гордость масленичного гулянья. Этих дедов на Марсовом поле было по крайней мере пять – по деду на каждой закрытой карусели. На балконе, тянущемся по сторонам такой коробки, и стоя дед, основная миссия которого состояла в том, чтобы задерживать проходящий люд и заманивать его внутрь. Не надо думать, что балаганный Дед был действительно старцем «дедовских лет». Розовая шея и гладкий затылок выдавали молодость скомороха. Но спереди Дед был подобен древнему старцу, благодаря тому, что к подбородку он себе повесил паклевую бороду, спускавшуюся до самого пола. Этой бородой Дед был занят все время. Он ее крутил, гладил, обметал ею снег или спускал ее вниз с балкона, стараясь коснуться голов толпы зевак. Дед вообще находился в непрерывном движении, он ерзал, сидя верхом, по парапету балкона, размахивал руками, задирали ноги выше головы, а иногда, когда ему становилось совсем невтерпёж от мороза, с ним делался настоящий припадок. Он вскакивал на узкую дощечку парапета и принимался по ней скакать, бегать, кувыряться, рискуя каждую минуту сверзиться вниз на своих слушателей. Он плел что-то ужасно смешное. Широкие улыбки не сходили с уст аудитории, а иногда все покатывались от смеха, приседали в корчах и вытирали слезы...» [3;с.98].

В своей работе «карусельный дед» использовал простейшую бутафорию – предметы: лист с каракулями (ропись приданного, меню), утрированный безобразный портрет жены, часы, растрепанную куклу, книгу, полуштоф. Все эти утрированные, неуместные детали, сводили прибаутки «карусельного деда» до уровня нелепости.

Особенно ценились «деды-зазывалы», которые не боялись острых тем, сатиры. Нередки были случаи, когда «полиция снимала «деда» и отводила на пикет, когда он намеренно или случайно позволял себе затрагивать запретные темы» [7;с.64-65]. Большой популярностью и любовью «деды-зазывалы» пользовались у московской публики: «Посмотрите на балаганного масленичного «старика»: не говоря ни слова, стоит он перед толпой и вдруг неожиданно подмигнет и высунет язык или, выражаясь попросту, «скорчит рожу» и «выкинет коленце»: вся толпа, как один человек, разряжается взрывом хохота» [10;с.321].

В обязанности «карусельного деда» входило также и объявление «номеров». «Побалагурив... «дед» внезапно хлопал себя по лбу, точно вспомнив что-либо, торопливо исчезал и выводил трех танцорок. Представив их публике и чаще всего довольно откровенно побалагурив на их счет, «дед» принимался отплясывать с ними...» [10;с.64].

К 80-м гг. XIX века «карусельный дед» приобретает широкую популярность, становится практически единственным обозначением балаганного, карусельного и качельного зазывалы.

«Дед-зазывала» был активно востребован и на балконе балагана, куда он активно завлекал зрителей. «Известно, что первые балконные зазывалы появились у нас на балконах временных театров и цирков, принадлежащих гастролирующим иностранным труппам. Не зная русского языка, иностранные увеселители завлекали зрителей смешными гримасами, комическими пантомимами, трюками, фокусами, музыкой и т.д.» [12;с.34], – пишет исследователь Е.А. Сариева. Уже к середине 20-х гг. XIX века иностранные увеселители на роль балконного зазывалы стали приглашать русских балагуров. И уже с 40-х годов «русские балконные деды обзаводятся собственным репертуаром», на балаганном балкончике с этих пор царствует меткое слово, удачная шутка, громкий голос».

«Главным драматическим жанром, часто определявшим успех всего представления, были приговоры балаганных «дедов», зазывал. Они произносились перед началом представления на специальном балкончике-раусе, пристроенном к балагану. Вернее, не произносились, а разыгрывались. Один дед, обращавшийся непосредственно к публике, или двое – зазывала и понукала, ведущие диалог с привлечением зрителей, – играли точно так же, как ряженые, пришедшие на вечеринку. Вся праздничная атмосфера гулянья была пронизана народным карнавальным весельем, с его свободой и фамильярностью, шутками, обращенными в одинаковой мере на себя и на окружающих», – так исследователь Н.И. Савушкина в полной мере передает искусство «балаганного деда» [11;с.98].

«Быть на балаганах и не послушать «деда», все равно, что быть в Риме и не видеть Папы», – писал русский артист балета Лев Иванов. Во время площадного гулянья «дед» становился по-настоящему главным героем дня, о чем свидетельствует рассказ очевидца А. Бахтиярова: «Все – от мала до велика – идут его послушать. И дед поучает не на шутку: отпускает тяжеловесные сальные остроты, и толпа хохочет... Карусели с дедом всегда полны публикой».

Хороший «балаганный дед» был всегда нарасхват, но талантом управлять огромной массой народа, очень разного по социальному, возрастному, национальному составу, был наделен далеко не всякий. К числу блестящих мастеров балконных прибауток исследователи эстрадного искусства относят Ефима Макариевича. О талантливом балаганном актере пишет В.А. Гиляровский: «Лет под сорок, жил он с мальчиков у одного хозяина. На время Масленицы и Пасхи брал у хозяина отпуск и уходил в балаганы на Девичье поле в деды-зазывалы... У лавки солидный и важный, он был в балагане неузнаваем со своей седой подвязанной бородой. Как заорет на все поле:

– Эге-ге-гей! Публик почтенная, полупочтенная и которая так себе! Начинайте торопиться, без вас не начнем. Знай наших, не умирай скорча...

И балаган всегда полон...» [4;с.60-61].

Газеты и журналы того времени много пишут о талантливом русском артисте, выступающем в роли «деда» – Егоре Бомбове, который пользовался большим успехом у посетителей петербургских гуляний. «В нем много русского юмора! Когда он начинает говорить с Рыжей бородой, лицо его получает прекомическое выражение, глаза как-то суживаются, губы насмешливо стягиваются вниз: он становится очень смешным!» Бомбов выступал не только на балконе, но и внутри балаганов с небольшими комическими или сатирическими номерами на злобу дня.

Яков Мамонов – талантливый «масленичный дед», выходец из балаганной труппы. С большой теплотой и чувством признательности об артисте отзывался Ф.И. Шаляпин: «Плотный пожилой человек с насмешливо-сердитыми глазами на грубом лице, с черными усами, густыми, точно они отлиты из чугуна, – Яшка в совершенстве обладал тем тяжелым, опорным остроумием, которое и по сей день питает улицу и площадь. Его крепкие шутки, смелые насмешки над публикой, его громовой, сорванный и хриплый голос, – весь он вызывал у меня впечатление обаятельное и подавляющее. Этот человек являлся в моих глазах бесстрашным владыкой и укротителем людей, – я был уверен, что все люди, и даже сама полиция, и даже прокурор, боится его...» [16;с.243].

1840-1870-е годы – расцвет творчества «балаганных дедов». Постепенно со временем их искусство приходит к упадку, изредка достигая прежней высоты в лице какого-нибудь талантливого комика-балагура.

Другим источником современного конференсье исследователи эстрады называют концерт-театр. С конца XVIII века в оперном театре стало традицией после основного спектакля в дивертисменте выпускать на сцену любимых артистов публики, которые исполняли наиболее эффектные арии из опер или

танцев из балетов. Постепенно артисты в дивертисментах стали пополнять репертуар произведениями, взятыми не только из идущих спектаклей.

В середине 20-х гг. XIX века дивертисменты уже устраиваются и в драматических театрах, главным образом в Александринском в Петербурге и Малом театре в Москве. Здесь во время антракта перед занавесом актеры читали полюбоившиеся публике монологи из ролей, распевали популярные куплеты из водевилей.

В антрактах выступали самые знаменитые актеры того времени. К примеру, Великий Щепкин демонстрировал публике водевильные куплеты, устные рассказы по произведениям Пушкина и Шевченко, басни Крылова. Со временем выделялись и выносились на просцениум лучшие, наиболее удавшиеся артистам монологи, куплеты и другие фрагменты ролей.

Таким образом, многие исследователи не без основания находят в хоре античного театра, прологах итальянской комедии масок, представлениях русских скоморохов, «карусельных дедов-зазывал», «балоганных дедов», артистов концерта-театра далеких предков конференсье. Драматические сценки, основанные на фольклорных сюжетах и событиях на злобу дня, непосредственная тесная связь и общение с публикой, веселье от непосредственного разговора с ней, а также «подача» исполнителей – все это определенным образом откладывает свой отпечаток на искусстве конференса и современного ведущего.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд./М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990.
2. Белкин, А.А. Русские скоморохи/А.А. Белкин. – М.: Издательство «Наука», 1975.
3. Бенуа, А.Н. Жизнь художника (Воспоминания, Том 2)/А.Н. Бенуа. – М., 2001.
4. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи/В.А. Гиляровский. – М.: Калейдоскоп, 1997.
5. Гоева, Н.П. Коммуникативные функции хора в античном театре/Culture and Civilization/Н.П. Гоева. – №1-2. – М., 2013.
6. Забудская, Я.Л. Функциональное значение хора в жанровой структуре греческой трагедии: автореф. дисс. ...канд. филол. наук/Я.Л. Забудская. – М., 2001.
7. Лейферт, А.В. Балаганы/А.В. Лейферт. – Пг., 1922.
8. Лихачев, Д.С., Панченко, А.М., Понирко, Н.В. Смех в Древней Руси/Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984.
9. Редько, А.М. Функциональность хора в пространстве древнегреческого представления / А. М. Редько // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.2. – С.157-161.
10. Русские народные гуляния по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева. В записи и обработке Евг. Кузнецова. – М.: Л., 1948.
11. Савушкина, Н.И. Русская народная драма/Н.И. Савушкина. – М.: Современник, 1988.
12. Сариева, Е.А. Развлечения в старой Москве. Очерки истории (60-80 годы XIX века)/Е.А. Сариева. – М.: Государственный институт искусствознания, 2013.
13. Смирнов-Сокольский, Н.П. Сорок пять лет на эстраде. Фельетоны. Статьи. Выступления/Н.П. Смирнов-Сокольский. – М.: Искусство, 1976.
14. Хренов, Н.А. Земледельческие архетипы на городской площади/ Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории./ Сб. ст. под ред. Е.В. Дукова. – СПб., 2000.
15. Шапировский, Э.Б. Образы и маски эстрады/Э.Б. Шапировский. – М.: «Советская Россия», 1976.
16. Шаляпин, Ф.И. Страницы из моей жизни. В трех томах. Т.1./Ф.И. Шаляпин. – М., Искусство, 1976.

УДК 33.659

Филимонова Н. В.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть строение инфраструктуры музыкальной культуры и искусства, технологии «выживания» искусства, проанализировать основные элементы PR-деятельности.

Ключевые слова: менеджмент, маркетинг, PR-деятельность, учреждение культуры

Filimonova N. Management and marketing in musical art and culture

Abstract. In the article attempt to look building infrastructure of musical culture and the arts, explores the techniques of "survival" of art, analyzes the main elements of PR-activity.

Keywords: management, marketing, PR-activities, cultural institution

Сегодня разветвленная и разноплановая инфраструктура музыкальной культуры и искусства любого из регионов России функционирует в определенной системе. Работа этой системы регламентируется органами управления культурой – на федеральном, региональном и местном уровне. Орган управления культурой не только регламентирует деятельность государственных учреждений и учебных заведений культуры, но и координирует большинство культурных процессов в регионе.

Структура органов управления культуры в современном обществе в идеальном варианте должна включать следующие службы: информационно-аналитические; концептуально-программные (разработка стратегий, программ, концепций, сценариев предстоящих действий); службы взаимодействия с общественностью.

Функции органов культуры заключаются в следующем:

- обеспечение государственной культурной политики через систему муниципального заказа (библиотеки, художественно-эстетическое воспитание), сохранение материального наследия – музеи, сохранение нематериального наследия, развитие любительского творчества и досуга;
- стратегическое развитие и программное планирование;

- ресурсное обеспечение и контроль;
- правовое обеспечение – координирование деятельности и взаимодействие учреждений культуры со структурами, осуществляющими социальные мероприятия, реализуемые через систему проектов, направленные:
 - на сохранение традиций – народных, патриотических;
 - развитие любительского искусства и ремесел (фестивали, выставки, самодеятельность);
 - поддержку социально незащищенных слоев;
 - поддержку общественных инициатив.

Конечно, это идеальная структура и схема работы органов управления культурой. Если бы все задачи и цели реализовывались в полном объеме, то, наверное, не возникало бы проблем, и система работала, как единый отлаженный механизм. Система менеджмента в сфере культуры и искусства в Пермском крае переживает в последние 5 лет серьезные структурные изменения. Исполнительная власть разделила функции управления учреждениями культуры, возложив их на департамент бюджетных учреждений, и функции реализации «культурного продукта», предоставив это право министерству культуры. Насколько результативны проектные технологии, на которых строится деятельность министерства, покажет время. Сегодня главным показателем работы многих учреждений культуры и творческих коллективов становится экономическая эффективность. Целью преобразований и является попытка объединить экономическую выгоду с высоким художественным результатом. [1]

Современные социально-экономические условия заставляют музыкантов и учреждения музыкального искусства думать не только о содержательной стороне творчества, но и о том, что творчество должно приносить доход. Технология выживания искусства (музыкального, театрального и др.) в условиях рынка требует овладения технологиями маркетинга. В основе маркетинга зрелищных и концертных видов искусства лежит изучение зрительского спроса на продукт творчества. Для артиста, у которого нет другого источника дохода, кроме творчества, наличие или отсутствие зрительского интереса имеет значение не только в художественном плане, но и в экономическом.

Маркетинг давно сформулировал основные принципы формирования зрительского интереса:

- Первое правило маркетинга – «в нужном месте в нужный момент»: под каким «соусом» ваш товар предпочтут покупатели (то есть зрители и слушатели), которым вы хотите его продать.
- Второе правило маркетинга – «знать все и даже больше»: заметное имя на афише, привлекательный жанр, впечатляющие декорации, поющие без фонограммы солисты, стильная программа, парадные кресла и приятная атмосфера, самое красивое здание в городе и т.д.
- Третье: «скажи мне, кто твой покупатель, и я скажу, как ему продать». Важны критерии определения целевой аудитории (возраст, доход, социальный статус, образ жизни, семейная ситуация, национальная принадлежность).
- Четвертое: «активный пиар» (дизайн и текст афиш, программ, билетов, создание и поддержание Интернет-сайта, работа со СМИ, дисконтная система, в том числе с другими учреждениями досуга, совместные акции).

Сегодня отдел маркетинга существует практически во всех театрах, которые вплотную и в системе заинтересованы привлечением зрителя. Вопросами рекламы занимаются специалисты концертных отделов музыкальных учреждений. Однако нельзя утверждать, что учреждения культуры и искусства полностью овладели искусством выживания в рыночной экономике.

Может показаться, что знание маркетинговых технологий важно только для тех учреждений и организаций культуры, которые связаны с концертно-сценической практикой, и чья успешность и конкурентоспособность на рынке музыкальной продукции зависит от количества проданных билетов. [2]

Однако практика показывает, что образовательным учреждениям культуры и искусства также важно применение PR-технологий. Сегодня, когда школы, училища и вузы борются за абитуриентов, стремятся к сохранению контингента учащихся и студентов, необходимо учитывать опыт передовых образовательных учреждений в продвижении своего имени и тех образовательных услуг, которые они предлагают своим клиентам – ученикам, студентам.

Составными элементами PR-деятельности являются:

- Работа с общественностью (педагоги, контингент, родители, власть, предприятия, партнеры по проектам, СМИ);
- Работа со средствами массовой информации (СМИ): материалы: о преподавателях (аргументация качества образовательных услуг), жизнь и успехи отдельных коллективов и учеников (стабильность и надежность образовательного и творческого процесса), наиболее значимые в городском и региональном масштабе эксклюзивные концертно-выставочные проекты, приемная кампания;
- Создание корпоративной прессы (собственной газеты), которая не только освещала бы жизнь учреждения, но и пропагандировала его миссию;
- Рекламные акции (пригласительные листовки, логотип корпоративной продукции, флаеры с рекламой творческих коллективов);

- Контакты с органами власти – пресс-релизы, приглашения на мероприятия, вовлечение деловых лидеров в партнерские отношения.

Показатели PR-активности:

- Частота упоминаний в СМИ;
- Положительные отзывы общественности;
- Рост популярности у жителей города;
- Количество предложений со стороны властей и коммерческих структур об участии в мероприятиях;
- Появление реальных перспектив спонсорской и научно-методической помощи;
- Увеличение поощрений от вышестоящих руководителей и органов власти.

К сожалению, многие школы искусств, ссузы и вузы еще не в полной мере поняли значение PR-деятельности.

Несмотря на логичные и взвешенные финансово-экономические рассуждения о необходимости перестройки работы учреждений социально-культурной сферы, некоторые лишь укрепились во мнении, что эксперименты топ-менеджмента приведут к гибели культуры. Если эта деятельность для учреждений будет не разовой попыткой обозначить себя в культурном пространстве города и региона, а станет основной системной работой по созданию и продвижению имиджа как успешного и перedового в своей сфере, то она непременно принесет результаты.

Использованная литература

1. Баталина-Корнева, Е. В. Я изучаю «Музыкальную культуру Прикамья»: учеб.-метод. модуль / Е. В. Баталина-Корнева. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2007. – 127 с.
2. Пучкова, Е. И. Особенности маркетингового управления в сфере культуры [Текст] : Автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. И. Пучкова. – Москва, 2002. – 23 с.
3. Музалевская, И. Инновационный менеджмент в учреждениях культуры: проблемы и решения [Текст] / И. Музалевская // Дом культуры. – 2007. – №2. – С. 6-12.

УДК 008.001

Щетинина Е. В.

ПОСТСЕКУЛЯРИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к религиозной ситуации со стороны социокультурных исследований, опровергающих теорию секуляризации. Проводится анализ формирования постсекулярной концепции в зарубежных и отечественных исследованиях. Исследуются основные положения постсекулярного взгляда на религиозные тенденции в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: десекуляризация, секуляризация, постсекулярное общество, религиозный плюрализм, фундаментализм

Shchetinina E. Post-secularism as a modern trend of socio-cultural research

Abstract. The article deals with the modern approach to the religious situation by sociocultural research to refute the theory of secularization. The analysis of the formation of postsecular concept in foreign and domestic research. We study the basic situation of post-secular outlook on religious trends in the post-industrial society.

Keywords: desecularization, secularization, post-secular society, religious pluralism, fundamentalism

Если в начале 60-х годов исследователи религии – социологи, философы и религиоведы активно склонялись к рассмотрению современного религиозного пространства Европы сквозь призму теории секуляризации, согласно которой религия планомерно должна исчезнуть не только как социальный институт общества, но и как основа мировоззрения самого человека, то в настоящее время исследовательские тенденции меняются в совершенно противоположную сторону – сторону теорий десекуляризации или постсекулярности.

Так, например, один из ярых сторонников теории секуляризации общества американский социолог П. Бергер не так давно признал данную теорию несостоятельной: «Мы исходили из убеждения, будто секуляризация и современность сопутствуют друг другу. Чем больше модернизация, тем больше секуляризация. Это не было безумной теорией, поскольку существовали факты, подтверждающие ее. Но в основе своей, я думаю, она была ложной. Большая часть мира сегодня не является светской. Она очень даже религиозна» [1]. Именно Бергер ввел в научное сообщество понятие «десекуляризации» как определение ответной реакции в ответ на секулярные тенденции в обществе [2].

Десекуляризацию мира в качестве одного из доминирующих социальных явлений в конце XX века [3], определяет политолог С. Хантингтон, противопоставляя ее процессу глобализации.

Особый интерес к проблеме «постсекулярного» вызвало выступление Ю. Хабермаса после трагических событий 11 сентября, обостривших, на его взгляд, напряженные отношения между секулярным обществом и религией [4]. Именно в формирующемся постсекулярном обществе происходит синтез светского с сакральным: происходит трансформация религий в условиях секулярной среды, религиозные организации активно вступают в публичную сферу общества. Примером таких отношений, согласно Ха-

бермасу, становятся и радикальные религиозные организации, не покидающие новостные сводки средств массовой информации.

Отметим, что выступление Ю. Хабермаса положило начало для современной волны дискуссий, посвященной постсекулярной проблематике, введя понятие «постсекулярного общества» как в западное, так и отечественное сообщество ученых.

Именно это послужило всплеску публикаций, семинаров и конференций на данную тему: многие выпуски отечественных научных журналов, посвящались вопросу постсекулярного общества, например («Русский журнал» (2009), «Логос» (2011), «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» (2013) и др.). В 2011 году был организован совместный проект «Политика, религия и культура в постсекулярном обществе» Института синергийной антропологии и Центра по изучению религиозных и политических институтов постсекулярного общества Университета Тор Вергата, в рамках которого было проведено несколько семинаров, посвященных проблемам постсекулярной среды.

Анализируя работы по данной проблематике, можно выделить несколько основных подходов в исследовании постсекулярного общества. Первый подход рассматривает постсекулярную эпоху как эпоху, пришедшую на смену эпохе секулярности. Данный подход не исключает секуляризацию как исторический феномен, но и не рассматривает постсекулярность в ключе десекулярности. Так, например, И. Вевюрко, отмечает, что «теория постсекулярного состоит не в том, что мир был светским, да и перестал им быть, – пишет он, – а в том, что он, вопреки мечтаниям целого ряда философов эпохи модерна, прекратил становиться светским» [5]. Сторонники данной теории: М. Кинг, Дж. Милбанк, А. Кырлежев, А. Морозов, И. Вевюрко, Д. Узланер.

Ко второму подходу относят последователей основателя теории постсекулярного Ю. Хабермаса, где постсекулярность является неким инструментом адаптации религии в условиях утвердившегося секуляризма. Сторонники данного подхода: В. Конноли, Ю. Шаповал.

Существует еще и третий подход, полностью исключающий постсекулярное измерение современного социокультурного пространства. Одним из сторонников, которого является П. Костылев, отмечающий, что «с позиции приверженцев постсекулярного подхода история осуществила полный круг, укусила себя за хвост (атеизм и иррелигиозности XX века), отравилась и умерла. Произошла перезагрузка мировоззренческих установок человечества – и человечество вернулось к векам проверенной оппозиции священного мира – и мирского его искаженного отражения» [5].

Таким образом, несмотря на весь научный резонанс, что вызвало выступление Ю. Хабермаса, концепция «постсекулярного общества» остается методологически не исследованной. Тем не менее, на данный момент теория постсекулярности становится одним из трендов исследований современных культурных и религиозных процессов как Европы, так и постсоветского пространства. Актуальным, дискуссионным, но до конца не изученным.

Список литературы

1. Berger P. L. Epistemological modesty: an interview with Peter Berger // The Christian Century. 29 Oct. 1997. P. 974.
2. Berger P.L. The Desecularization of the World: A Global Overview. P.6.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
4. Хабермас Ю. Вера и знание // Ю. Хабермас. Будущее человеческой природы. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. С. 117.
5. Костылев П. Танго для узурпатора / <http://www.russ.ru/pole/Tango-dlya-uzurpatora>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37

Алимов А. Т.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Показана роль народной педагогики в нравственно-духовном воспитании молодежи, направленном на формирование таких морально-духовных качеств, как благородство, героизм, патриотизм, человечность, милосердие, мужество, гармония тела и духа.

Ключевые слова: народ, воспитание, ценности, традиции, заветы предков, благородство, патриотизм

Alimov A. National values as the basis of personality formation

Abstract. This article shows the role of folk education in moral and spiritual education of young people and aims at the formation of their moral and spiritual qualities such as generosity, heroism, patriotism, humanity, compassion, courage, the harmony of body and spirit.

Keywords: people, education, values, traditions and precepts of ancestors, generosity, patriotism

Народное воспитание, которое укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и его самосознание, могущественно содействует развитию народного самосознания вообще; оно

вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов, словом, на всю историю.

Национальность – это социальный фактор, результат воспитательного влияния родителей и социального окружения. На ребенка с первых дней существования воздействует среда и, прежде всего, конкретные приемы ухода за младенцем в каждом данном обществе: способы кормления, ношения, укладывания, позже – обучения ходьбе, речи, навыкам гигиены и др. Эти уроки раннего детства налагают свой отпечаток на личность человека на всю жизнь. Так как в среде каждого народа приемы ухода за ребенком в принципе одинаковы (но между разными народами в этом отношении имеются различия), то члены каждого общества имеют многие общие свойства личности, но зато нормы личности в каждом обществе различаются между собой.

Мудрость народа в области воспитания детей постепенно сформировалась в понятие "народная педагогика". Это отрасль эмпирических педагогических знаний и опыта народа, который производится в доминирующих среди народа взглядах на цели и задачи воспитания в совокупности народных средств, умений и навыков воспитания и обучения. На основе массива знаний определенной этнической общности о воспитании молодого поколения возникла этнопедагогика. Узбекская этнопедагогика имеет давние и могучие корни.

В рамках узбекской народной педагогики выделяются следующие факторы:

- знать и следовать заветы предков;
- соблюдать законы жизни;
- уважать свою родословную;
- изучать историю и культуру своего народа;
- любить и знать родной язык;
- уважать родителей, родственников, других людей;
- дорожить родным национальным средой;
- быть верным народным традициям, обычаям, обрядам;
- уважать национальные символы;
- выявлять гуманизм, порядочность, милосердие, совесть, ответственность, обязательность, толерантность;
- выявлять трудолюбие.

Узбекская народная педагогика направлена на формирование у молодого поколения таких морально-духовных качеств как благородство, героизм, патриотизм, человечность, милосердие, мужество, гармония тела и духа.

Основой этнопедагогики является национальное воспитание, ибо оно исповедует одну и ту же цель – воспитать национально сознательную личность, гражданина, который бы дорожил национальными и общечеловеческими ценностями и святынями, глубоко познал бы их и уважал.

В нынешних условиях, когда, с одной стороны, утверждаются процесс демократизации узбекского общества, возрождение национальных основ воспитания молодого поколения, но с другой – на подрастающее поколение активно влияет засилье чуждой массовой культуры извне, кардинальным является вопрос возрождения, актуализации идеи народности воспитания. У каждого народа своя особая национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным.

Опыт других народов в деле воспитания является драгоценным наследием для всех, но точно в том же смысле, в котором опыт всемирной истории принадлежит всем народам. Как нельзя жить по образцу другого народа, каким бы заманчивым ни был этот образец, так нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, какой бы она не была стройной и хорошо обдуманной. Каждый народ в этом должен испытать свои собственные силы.

Надежным фундаментом для реализации задач народности воспитание должно стать узбекская народная педагогика, как отрасль эмпирических педагогических знаний и народного опыта, которые выражаются в господствующих в народе взглядах на цели и задачи воспитания, в совокупности народных средств, умений и навыков воспитания и обучения.

Каждый народ должен иметь прочный фундамент нравственно-духовных ценностей, стержнем которого должна быть своеобразная генетическая память народной педагогики. Где же зафиксированы эти достояния народной педагогики? В древности, когда не было письменности, они передавались из уст в уста от старших к младшим поколениям. И лишь позже этот опыт был зафиксирован в письменных памятниках. Достояние народной педагогики хранятся в народных сказках и рассказах, легендах и балладах, песнях, пословицах и поговорках, обычных обрядах, скороговорки и загадках, народных танцах и гуляниях, играх и забавах, народных праздниках и прикладного искусства.

Уже в древних назидательных текстах и рукописей наших предков как «Авеста», «Девони луготит турк», «Хиббатул хакойик», «Кобуснома», трудах Ал Газали «Ихё улумид дин», «Кимёи саодат», в устном народном творчестве «Гуругли», «Алпомиш», особенно в сказках, пословицах и поговорках, утверждается мысль о том, что самое ценное человеческое качество – Добродетель, и его надо прививать, необходимо учить, ибо причиной многих человеческих пороков является незнание, невежество. Следова-

тельно, никакая человеческая добродетель невозможна вне педагогической культуры, являющейся чрезвычайно важным компонентом духовной культуры человечества.

Народная педагогика уделяет особое внимание патриотическому, нравственному, умственному, физическому, половому, трудовому и предпринимательскому воспитанию, сформировав у молодого поколения такие человеческие качества, как правдивость, доброта, человеколюбие: "Юношу добромыслящего, благоговящего, добродетельного, доверчивого, праведного, стража Аши почитаем мы" или "Поддай мне, о Огонь, сын Ахура Мазды, быстрое благополучие, быструю защиту, быстрые блага жизни, обширное благополучие, обширную защиту, обширные блага жизни, мудрость, святость, подвижность языка, после для души в сознании разум величайший, величественный, устойчивый. После отвагу мужей, твердость ног, неусыпность, быстроту подъема с ложа, бодрость, сытое потомство, направление в пахоте, председательство на собраниях, сильное телосложение, искусность, освобождение от пут, добрый рассудок, что приведет к процветанию мой дом, мое селение, мою область, мою страну и управление страной".

Смысл народной педагогики – укрепление преемственности поколений для вековых гуманистических традиций на рода, в конечном итоге – осознание принадлежности к своим корням.

Таким образом, народная педагогика – это неисчерпаемый источник мудрости определенного этнического социума в деле воспитания молодого поколения.

Литература

1. Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / Подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М. В. Чистякова. – СПб., 2005. с-81
2. «Авесто». Тарихий-адабий ёдгорлик. А. Махкам таржимаси –Т.: Шарқ нашриёти-матбаа концерни. 2001.6-90
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. пособие – М.: Изд. центр "Академия", 1999, 263с.
4. Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.– 448с.

УДК 378

Болодурин Э. А., Вологжанина Н. М.

ВОПРОСЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Вопросы, связанные с самоопределением и самореализацией личности студентов в процессе музыкального образования, на современном этапе достаточно актуальны в связи с переходом на многоуровневую систему образования и внедрения стандартов третьего поколения. Поэтому, на наш взгляд, именно саморазвитие и самореализация личности в процессе обучения влияют на поиск нового в выборе смысла будущей деятельности, освоении профессиональных функций и ролей, построении себя как личности и профессионала.

Ключевые слова: самоопределение, саморазвитие, личность, музыкальное образование, модернизация образования

Bolodurina E., Vologzhanina N. Questions of self-determination and self-development of the student in the modern music education

Abstract. The issues related to self-determination and self-identity of students in the music education at the present stage are relevant enough, in connection with the transition to a multi-level system of education and the introduction of third-generation standards. Therefore, in our opinion, it is self-development and self-realization of the individual in the process of learning affects the search for a new meaning in the choice of future activities, the development of professional functions and roles, building himself as a person and a professional.

Keywords: self-development, personality, music education, modernization of education

Современное время характеризуется глубокими переменами не только в экономической и политической сферах, но и в значительной степени в развитии отечественной системы образования, которые предопределены концепцией модернизации российского образования. Модернизация должна привести к достижению нового качества российского образования, в том числе и музыкального, которое определяется, прежде всего, его собственным актуальным и перспективным запросам современной жизни. Музыкальное образование, не может не обнаруживать тесные связи с культурой или рассматриваться в отрыве от музыкального искусства, которое на рубеже XX – XXI веков переживает этап нового осмысления процессов и явлений, произошедших в нем за минувшее столетие. В подобном контексте поиск ответов на вопросы о том, какова роль современного музыкального образования в музыкальной культуре, насколько оно инициируется запросами современной художественной практики, созвучно духу времени и способно преодолеть власть инерции, сегодня как никогда актуален.

Происходящие глубинные изменения в высшей школе, несомненно, требуют от отечественного музыкального образования более гибкой адаптации к реалиям российской жизни в самом широком смысле слова. Казалось бы, как далеки друг от друга художественные и социально-экономические процессы. Вместе с тем именно в сфере образования они парадоксальным и в то же время закономерным образом сходятся, оказывая на нее совершенно определенное воздействие. «Последнее десятилетие не только повернуло все общественное устройство, но и отменило многие пренебрежения приоритеты и ценности, – образование и культура как таковые из числа этих ценностей выбыли, уступив место чисто прагматическим ориентирам» [4].

Сегодня, как никогда усиливается тенденция роста требований к качеству подготовки и личным качествам будущих специалистов. Особое внимание обращается на профессиональную мобильность специалистов: это – готовность к самостоятельному самообразованию; способность к освоению смежных и новых видов деятельности; владение новейшими технологиями и непрерывная адаптация к меняющимся условиям жизни, при этом необходимы такие профессионально значимые личностные качества, как независимость личности (обладание достаточно устойчивыми и сильными внутренними ресурсами, способными противостоять давлению псевдокультуры; умение построить отношения в коллективе); общительность выступает аспектом более общего личностного качества; социомобильность – это способность, состоящая в умении строить межличностные отношения, а также, в потребности к установлению социальных контактов; она имеет многочисленные проявления, начиная от позитивного восприятия контактов как таковых, и заканчивая искусством строить межличностные и профессиональные отношения, эффективность влиять на других; особенно это важно для будущих руководителей; ответственность, стремление к достижениям (творчеству); эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость; креативность (способность к созданию новых творческих идей); уверенность; упорная работа, стремление к совершенствованию; бескорыстие, личное обаяние; широта взглядов, упорная работа и непрерывная учеба; энергичность; творческий подход к своей работе; постоянное самосовершенствование.

Отток выпускников музыкальных специальностей вузов из профессии – отнюдь не единственная проблема современного музыкального образования. Не менее существенен сегодня и вопрос о том, с чем приходится столкнуться молодым специалистам, решившим остаться на избранном ими профессиональном поприще. В последние годы, по данным статистики РФ примерно половина выпускников высших учебных заведений предпочитают работать не по специальности. Выпускники вынуждены заново решать проблемы своей профессиональной карьеры. Поэтому построение взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг – это одна из важнейших задач современного музыкального образования. В связи с переходом высшего профессионального образования на многоуровневую систему и внедрения стандартов третьего поколения, основным направлением модернизации образования выступает, прежде всего, обновление его содержания. Оно включает в себя устранение перегруженности студентов различными предметами, где целью образования является самоопределение и самореализация личности, и где главной задачей выступает поиск формирования самостоятельного мобильного человека реализующего свои идеи и получающего результат. В современной педагогической науке и в мировом образовании представлен широкий спектр инноваций – игровых компьютерных, исследовательских и т.д. моделей обучения. Используются разнообразные формы учебной деятельности. Однако все это не меняет погоды в образовании. Потому, что проблема состоит в том, что если меняется цель, то надо менять все остальное. Решение проблемы модернизации образования требует смен методов обучения. Речь идет о переносе акцентов с усвоения знаний на их самостоятельное получение. Поэтому главное требование – это уметь учиться самостоятельно.

В музыкальной деятельности развиваются природные музыкальные задатки, его музыкальное чувство, вкус и любовь к музыкальному искусству, понимание музыки, способность к музыкальному исполнительству и творчеству. Освоить музыкальную культуру общества, персонифицировать ее можно исключительно по средствам музыкальной активности, которая различна по видам и формам. Современный этап развития социально-культурной сферы в нашей стране характеризуется рядом особенностей, одной из которых является многообразие национальных культур и важнейшей задачей становится сохранение единого культурного и образовательного пространства – как фактор успешного формирования национального самосознания.

Вместе с тем современная система музыкального образования должна вобрать в себя все лучшее, прогрессивное из достижений в системе музыкального обучения и воспитания предыдущих поколений. В ценностях музыкальной культуры представлены идеалы гуманизации, правды, красоты, способ и мера утверждения человеческой сущности в человеке. Мир музыкальной культуры общества – это мир исторического человека, а музыкальная культура личности неотделима от его музыкального развития. В таком философском подходе к сущности музыкальной культуры личности проявляется гуманистический тезис о целостности и универсальности развития человека. Методологический принцип и гармонизация развития личности средствами музыкального искусства – важная основа всей системы не только массового, но и профессионального музыкального образования и воспитания в нашей стране. Профессиональное становление студента возможно в обучающей среде, создающей условия для его саморазвития, результатом которого является приобретение профессиональной личностной культуры. Саморазвитие и самореализация в профессиональном образовании – процесс изменения психологических свойств и статуса личности, связанных с реализацией внутренней потребности в постоянном поиске нового, выборе, самоопределении смысла деятельности и освоении профессиональных функций и ролей, построении себя как личности и профессионала.

Каковы же пути создания условий для реализации личностных и профессиональных потребностей будущего специалиста?

Выполнение профессиональных функций и ролей будущим специалистом предъявляет повышенные требования к развитию его способностей и выполнению моральных, нравственных требований. Диалоговое обучение, построенное на принципах партнерского взаимодействия субъектов образовательного процесса, возможно при соблюдении ими требований каждого этапа коммуникативного процесса.

Взаимодействие алгоритмических и творческих, информационных (теоретических) и практических методов обучения, диалогового общения субъектов, использование заданий на основе альтернативного принципа создают дуальное поле, стимулирующее процессы осмысления и переосмысления студентами исторических, теоретических, практических профессиональных знаний и опыта, а преподавателям позволяют диагностировать профессиональный потенциал студентов в его саморазвитии и самоопределении.

Список литературы

1. Анохин, А.М. Педагогическая среда как условие формирования творческой личности студента педвуза [Текст] / А.М. Анохин. – Уфа, 2000. С. 54.
2. Бим-Бад, Б. М. Образование в контексте социализации [Текст] / Б. М. Бим-Бад // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 3–8.
3. Бондаревская, Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 12–17.
4. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности [Текст] / Д.К. Кирнарская. – М.: Таланты-XXI век, 2004. С. 496
5. Крылова, Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста [Текст]: метод. пособие / Н. Б. Крылова. – М.: Высш. шк., 1990. – 142 с.
6. Мудрик, А.В. Социология и воспитание. – [Текст] / А.В. Мудрик. – М., 1997. – 96 с.

УДК 378

Жукова О. Г.

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлены аспекты системы построения педагогических моделей и моделирования в системе педагогического исследования, его функции.

Ключевые слова: педагогическое моделирование, модель

Zhukova O. Problems of modeling in organizing the practice of pedagogical activities

Abstract. The paper presents aspects of the build system of pedagogical models and modeling in the system of pedagogical research, its functions.

Keywords: pedagogical modeling, model

В основе моделирования лежит определенное соответствие между исследуемым объектом (оригиналом) и его моделью. Научное обоснование этого метода дано в работах В.Г. Афанасьева [1], В.А. Беликова [2], В.И. Загвязинского [7], Ю.А. Конаржевского [9], Е.В. Яковлева, Н.Ю. Яковлевой [19] и др.

Моделирование как общенаучный метод широко применяется в педагогических исследованиях. В. В. Краевский [10] подчеркивает, что построение педагогической теории и переход от нее к учебно-воспитательной практике связаны с формированием идеализированных объектов модели педагогической действительности, то есть действительности, взятой в аспекте педагогической деятельности и отображаемой в двух планах – как сущее и как должное. В системе научного обоснования педагогической практики такой переход представляется как движение познающей мысли от теоретической модели к нормативной области. Соответственно, данный метод позволяет объединить эмпирическое и теоретическое знания в педагогическом исследовании.

В педагогике построение моделей приобретает особое значение в связи с задачей повышения теоретического уровня науки. Это обусловлено тем, что моделирование неразрывно связано с абстрагированием и идеализацией, на основе которых происходит выделение существенных сторон моделируемых объектов или процессов, отображаемых в модели.

Модель (фр. *modele*) – исследуемый объект, представленный в наиболее общем виде [11]. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» под моделью подразумевают «аналог определенного фрагмента природной или социальной реальности» [13]. А.З. Зак моделью считает «замещение изучаемого объекта другим специально для него созданным» [8]. У В.М. Полонского [15] модель выступает в качестве теоретического метода исследования процессов и состояний при помощи их реальных (физических) или идеальных, прежде всего, математических, моделей.

В.И. Загвязинский [7] и А.М. Новиков [12] рассматривают модель как «вспомогательный объект, выбранный или преобразованный в познавательных целях, дающий новую информацию об основном объекте».

На модель, по мнению В.А. Штоффа [18], как бы «нанализуется вся масса эмпирически наблюдаемых свойств и связей действительности, которые в этом случае берутся научно, а не каким-либо иным возможным для создания образом; человек оказывается исследователем по отношению к ним». Схожие определения или описания моделей даются и другими учеными.

М.Е. Дуранов, В.И. Жернов, О.В. Лешер [6] отмечают, что в педагогическом исследовании модель отражает систему элементов, воспроизводящих стороны, связи, функции, условия функционирования педагогического процесса.

Для нашего исследования наиболее полной и приемлемой является точка зрения И.П. Подласого [14], который под научной моделью понимает мысленно представленную систему, адекватно отобра-

жающую предмет исследования и способную замещать его так, что изучение модели позволяет получить новую информацию об этом предмете.

Исходя из того, что существует множество трактовок понятия «модель», классифицировать их можно по различным признакам. Так Г.В. Суходольский [16] предлагает классифицировать модели по следующим признакам:

- по степени полноты моделирования: модели обобщенные и частные, абстрактные и конкретные, полные и неполные, точные и приближенные, адекватные и неадекватные;
- по особенностям моделирующей системы: человеческие, автоматные и машинные модели;
- по назначению: теоретические и практические, научно-исследовательские, экспериментальные, игровые, учебные и т. п. модели;
- по средствам моделирования: вещественные и символические; модели, относящиеся к различным научным областям;
- по способу моделирования: аналитические и схоластические, аналоговые и дискретные, статические и динамические.

Слово «моделирование» производно от слова «модель» и означает «разработку, создание модели». Тем не менее, отдельные ученые моделирование истолковывают или как изучение сложных явлений путем разработки и исследования их моделей, или как особый вид эксперимента в научном познании, в результате которого создается или исследуется некоторая модель.

Как отмечает И.П. Подласый [14], главное преимущество моделирования – целостность представления информации. Моделирование основывается на синтетическом подходе: вычленяет целостные системы и исследует их функционирование.

В педагогической науке [3, 4] моделирование используется для решения таких задач, как: а) оптимизация структуры учебного материала; б) улучшение планирования учебного процесса; в) управление познавательной деятельностью; г) управление учебно-воспитательным процессом; д) диагностика, прогнозирование, проектирование обучения.

Процесс моделирования, по мнению Б.С. Гершунского [5], носит этапный характер и включает в себя:

1 этап – поисковый, связанный с созданием общих представлений о модели того или иного объекта или процесса, разработкой исходной модели, являющейся наиболее общей схемой и носящей гипотетический характер;

2 этап – познавательный, представляющий собой единство практической деятельности, направленной на работу с моделями;

3 этап – теоретический анализ результатов мысленного и реального исследования моделей, их включение в общую систему знаний, разработку путей практической реализации для решения задач управления, возникающих при использовании данной модели.

Как отмечает М.Е. Дуранов [6], в исследовании и организации педагогического процесса моделирование выполняет важные функции:

- познавательную, связанную с раскрытием сущности конкретного явления;
- исследовательскую, включающую построение гипотезы;
- теоретическую, вскрывающую системные связи;
- технологическую, раскрывающую основные условия функционирования педагогической системы;
- нормативную, определяющую основы управления педагогической системой.

Таким образом, построение модели представляет собой установление определенных отношений – аналогий между явлениями (процессами) на основе превращения более простого по структуре и содержанию явления (процесса) в модель более сложную. В этом случае осуществляется воспроизведение наиболее значимых для исследования характеристик некоторого объекта на специально созданном объекте – модели.

Литература

1. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
2. Беликов, В. А. Деятельностный аспект обеспечения качества профессиональной подготовки личности / В. А. Беликов // Проблемы управления качеством образования в ССУЗ: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Магнитогорск: МГППК, 2005. – Ч. 2. – 107 с.
3. Братко, А. А. Моделирование психической деятельности / А. А. Братко, П. П. Волков, А. Н. Кочергин и др. – М.: Мысль, 1969. – 348 с.
4. Вазина, К. Я. Модульное обучение / К. Я. Вазина. – М.: Педагогика, 1991. – 127 с.
5. Гершунский, Б. С. Образование в третьем тысячелетии / Б. С. Гершунский. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 1997. – 120 с.
6. Дуранов, М. Е. Педагогика воспитания и развития личности учащихся / М. Е. Дуранов, В. И. Жернов, О. В. Лешер. – Магнитогорск: МГПИ, 2000. – 362 с.
7. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / Р. Арханов, В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 207 с.
8. Зак, А.З. Как определить уровень развития мышления школьников / А. З. Зак. – М.: Знание, 1982. – 95 с., с. 16.
9. Конаржевский Ю. А. Некоторые вопросы перестройки внутришкольного управления / Ю. А. Конаржевский. – Курган: ИПК, 1989. – 105 с.
10. Краевский, В. В. Педагогика между философией и психологией / В. В. Краевский // Педагогика. – 1994. – № 6. – С. 28-31.
11. Локшина, С. М. Краткий словарь иностранных слов / С. М. Локшина. – М.: Рус. яз., 1987. – 632 с., с. 312.
12. Новиков, А. М. Методологические особенности и принципы учебной деятельности / А. М. Новиков // Специалист. – 2005. – № 4. – С. 3-10.

13. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 528 с, с. 146.
14. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / И. П. Подласый: В 2 кн. – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2004. – Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. – 574 с., с. 67.
15. Полонский, В. М. Научно-педагогическая информация: Словарь-справочник / В. М. Полонский. – М.: Новая школа, 1995. – 255 с., с. 104.
16. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 168 с.
17. Штофф, В. А. Роль модели в познании / В. А. Штофф. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 128 с.
18. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
19. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е. В. Яковлев, Н.Ю. Яковлева.– М.: Владос, 2006.

УДК 72

Жураев Ш. Ф., Нажмиддинова Г. Н.

ПАМЯТНИКИ БУХАРЫ – ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассказывается об уникальных памятниках истории и культуры древней и вечно молодой Бухары и их роли в морально-духовном воспитании молодого поколения.

Ключевые слова: архитектура, памятник, культура, искусство, воспитание

Juraev Sh., Nazhmiddinova G. Monuments of Bukhara is the source of the upbringing of young generation

Abstract. The article focuses on the unique monuments of history and culture of ancient and eternally young City and their role in the moral and spiritual upbringing of young generation.

Keywords: architecture, monument, culture, art, education

Развитии системы образования во многом обусловлена результатами воспитания исторической памяти и формированием уважения к культуре других народов. Каждый народ имеет свои традиции труда, культуры и образования. У каждого народа есть свои неповторимые, уникальные и яркие примеры культуры, которые умножает весь фонд общечеловеческой цивилизации. Одним из таких примеров является жемчужина Востока город Бухара. Место Бухары в деле воспитания молодого поколения огромна, незаменима и постоянна. Во все времена своего развития Бухара был городом высокой культуры и образования. Она всегда была символом духовной красоты и воспитания.

Бухара один из центров средневековой культуры Средней Азии. История Бухары своими корнями уходит в седую древность. По данным археологических раскопок возраст её составляет 2500 лет, который был празднован в 1997 году.

За свою многовековую историю Бухара неоднократно переживала периоды подъема и упадка. Первый период существования Бухары нашел свое отражение в древних легендах народа. По легенде строителем цитадели Бухары был Сиявуш, почитаемым древним культом божества весны – Возрождения природы. Сиявуш был убит царем Турана Афрасиабом и по легенде был похоронен у восточных ворот Арка – цитадели Бухары. В честь Сиявуша сложили песни, которые назывались «Плачами мугов». В VI – VIII веках Бухара носил наименование Нумижкент, Пухо, Бухо и Буге (1.1976.13). В IX – X веках Бухара стал одним из крупных городов Среднего и Ближнего Востока в экономическом и культурном отношении. Выдающимся поэтом того времени был Абдулла Джафар Рудакий, который написал бессмертные касида «Мать вина» и «Ода к старости».

Великим ученым – энциклопедистом того периода являлся уроженец Бухары Авиценна (Абу Али ибн Сина 980–1057 годы). В основных произведениях Авиценны «Канон врачебной науки», «Книга исцеления», «Книга знания» – изложены глубокие мысли естествознания и философии.

1220 год Бухара была захвачена армией Чингизхана и был отдан на разграбление. Большая часть города сгорела дотла.

В 1370–1501 годы Бухара вошла в состав империи Тимуридов. С ростом Самарканда – столицы Тимуридов Бухара постепенно теряла бывшее политическое значение.

В эпоху Шейбанидов и Аштарханидов (XVI – первая половина XVIII век) Бухара вновь становится столицей Меварранакхры. В этот период прослеживается экономический рост и оживление культурной жизни города.

В период Бухарского эмирата (1756–1920 годы) Бухара окончательно стала центром феодальной культуры мусульманского Востока. Культурная жизнь Бухары этого периода характеризуется консерватизмом развития. В конце правления Мангитов в Бухаре прослеживается постепенное проникновение капиталистических отношений в торговле и промышленности.

В Советский период (1920–1991 годы) Бухара был включен в состав УзССР (1924 год) и в 1938 год был образован Бухарский область. В советское время Бухара становится современным городом с развитой инфраструктурой и большим культурным потенциалом. В 1921 год открывается Университет трудящихся Востока, 1927 год Краеведческий Музей Заповедник, 1930 год Областной драмтеатр имени С. Ай-

ний, Бухарский государственный Педагогический Университет, 1975 год Дворец культуры имени Абу Али ибн Сина, 1982 год Институт технологий Легкой промышленности и т.д.

В 1975 – 80 годы в Бухаре работало 1300 дошкольных учреждений, 636 библиотек, 712 клубов – дворец культуры, 477 художественных коллективов, 77 больниц, 87 поликлиник и 89 аптеки.. (1. 1976. 57-58)

В годы независимости в Бухаре был открыт две высших учебных, 88 средне специальных заведений, 12 спорткомплексов и многочисленные культурные центры.

В мире мало таких городов, где бы было сосредоточено столько разнообразных и разновременных памятников материальной культуры и искусства, как Бухара. Город занимает одно из видных мест по богатству архитектурных памятников – шедевров зодчих Востока. Величественные памятники искусства и культуры привлекает пристальное внимание не только специалистов и туристов, но и простого народа. Потому что, эти шедевры были созданы предками того же народа. Из поколений в поколений передаётся неповторимый опыт мастеров архитектуры, культуры и прикладного искусства. Бесценные опыты и традиции обычно передаётся через кропотливого труда молодых учеников. Здесь первичная роль принадлежит трудовой воспитанию. Более высокий уровень этого процесса приобретает культурный характер обучения.

Исторические памятники культуры Бухары по направленности влияния и техники выделки делятся на следующие группы:

- Архитектурные памятники (дворцы, мечети, медресе, минареты, караван сарай, тимы, токи – чорсу, базары, сардоба, пруды, крепости – усадьбы, жилищная архитектура) (2.1988.135-151)
- Предметы прикладного искусства (предметы ювелиров, кузнецов, гончаров, кожевников, ткачей и т. д);
- Памятники изобразительного искусства (миниатюры, скульптура, декорация помещений);
- Памятники письменности (примеры каллиграфии, рукопись, книги, надпись на посуде, архитектуре и надгробные надписи);
- Хозяйственные предметы (орудия труда, обиходные и вспомогательные предметы);
- Оружия и средства защиты (копье, сабли, клинки, боевые топоры, кольчуги, доспехи конницы);
- Нумизматические материалы (древне согдийские, эфталитские, тюркские, китайские, халифатские, саманидские, караханидские, монгольские, тимуридские, шейбанидские, аштарханидские, эмиратские монеты) (3.1987.50-55)

Все эти памятники культуры имеет специфическую основу влияния в процессе воспитания молодого поколения. Каждая группа из них имеет свой уникальный потенциал воспитания. Оно заключается в искусстве создания данного шедевра. Здесь труд и искусство мастера гармонично совпадает с вкусовыми требованиями молодых людей всех поколений. Из этого они неповторимо оригинальны. Чтобы понять и достойно оценить их нужно очень детальная разработка плана включения этих памятников к процессу воспитания. Примером такого плана можно предлагать следующую систему работы с учениками:

- составление плана работы;
- составление графика ознакомления с памятниками;
- экскурсия на исторические памятники;
- краеведческая экскурсия за городом;
- участие в археологических и этнографических экспедициях;
- ознакомление с музейными фондами;
- организация лекции «Монетное дело в Бухарском эмирате»;
- поиск и сбор предметов прошлого;
- организация археологического и этнографического уголка в школе;
- открытия кружков прикладного искусства;
- совместная краеведческая работа с экскурсоводами;
- организация культурных вечеринок по теме «Памятники Бухары»;
- встреча с археологами, этнографами, нумизматами, архитекторами и искусствоведами;
- конкурс сочинений по теме «Герои древней Бухары» или «Легенды древней Бухары».

В воспитании молодого поколения огромную роль играют общественные организации и фонды «Олтин мерос» (Золотая наследия), «Нуроний» (Старец), «Умид» (Надежда), «Махалля» (Местность) и т.д. Деятельность этих организации непосредственно связаны с охраной памятников истории и культуры в Узбекистане. Они в сотрудничестве с родительскими комитетами организует разные культурные мероприятия связанных с исторической памяти народа. Кроме этого специалисты из высших учебных заведений и научно – исследовательских центров в школах проводят разные интересные встречи с учащимся. В этих встречах широко используется интересные видео и интернет материалы связанные с историей памятников Бухары. Все эти разнонаправленные действия разных структур власти в итоге направлены на решение следующих задач:

- формировать навыки правильной оценки труда других людей;
- добиваться проявления творчества и самостоятельности учеников;
- добиться осознания учениками историко – культурной значимости памятников;
- определить что нового узнал и какая проблема волнует ученика;

- формирование бережного отношения к памятникам истории и культуры;
- формирование чувства национального самосознания и гордости за своих предков;
- формирование патриотизма и готовность к служению Родине.

Памятники истории и культуры это маяк в нелегком пути воспитания молодого поколения. Они указывает нам высокие вершины духовности, чистоты, доброты и дружбы всеми народами мира. Бухара один из таких путеводитель нашей цивилизаций в новом веке прогресса.

Литература

1. Муминов Х., Музаффаров А. Бухарская область. Ташкент – Узбекистан – 1976.
2. В.А. Нильсен. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX веков). Ташкент – Гафур Гулям – 1988.
3. Э.Ртвеладзе. Древние монеты Средней Азии. Ташкент – Гафур Гулям – 1987.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Иваненко И. А., Худяков В. Н.

РАЗНОУРОВНЕВОСТЬ КОМПЕТЕНЦИЙ В МЕНЕДЖЕРСКОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Показана разноразностность компетентностей в менеджерском образовании, сделан вывод о том, что проблема профессионализации управлений деятельности должна находиться в центре внимания педагогов вузов физической культуры и учитываться при подготовке будущих специалистов физической культуры и спорта.

Ключевые слова: компетентности, образование, менеджмент

Ivanenko I., Khudiakov V. Split-level competencies in managerial education of future professionals of universities physical education

Abstract. Shows a multilevel managerial competences in education, concluded that the problem of professionalization performance management should be the focus of teachers of high schools of physical culture and considered in the preparation of future specialists of physical culture and sports.

Keywords: competence, education, management

Как показывают многочисленные международные и отечественные исследования, проблема подготовки специалистов для различных сфер общественной жизни тесно связана со становлением концепции профессионализма, определением уровня компетентностей в менеджерском образовании, в том числе и в вузах физической культуры.

Известно, разноразностность компетентностей в менеджерском образовании отрабатывалась в рамках проекта Евротюнинг, где рассматривались вопросы согласования бизнес-программы различного уровня. В данном случае имеются в виду программы «Деловое администрирование», «Менеджмент».

Было определено, что в образовательных учреждениях существует сходство относительно целей, содержания и взглядов на компетентности предметных специфик в программах первого цикла, а в программах второго цикла существует еще много разногласий. К третьим же циклам бизнес-программ образовательные учреждения еще не обращались из-за большого их разнообразия [3, 5].

Эксперты сделали вывод, что содержание программ в данной области образования ориентируется на характеристики работ и целей бизнес-организаций (частной или общественной), которые могут быть описаны на основе множества различных позиций. Одна из наиболее часто используемых – это идентификация базовых функций организаций, построенная на основе сетевых перспектив, из которых следуют ее основные функции, такие как:

- приобретение оборудования;
- производство продукта или сервис;
- продажа и маркетинг;
- сервис до, во время или после продажи.

Кроме этого, выделяются поддерживающие функции, такие как дизайн, развитие и поддержка:

- инфраструктуры компании;
- структуры и системы компании;
- информационных систем;
- управлений человеческими ресурсами.

Исходя из главных целей, студенты, которые будут обучаться по данному профилю, должны обладать следующими способностями, нужными для различных компаний.

Анализа и идентификации:

- среды, в которой имеет место решение проблемы;
- возможности и цели для разрешения проблем;
- требуемых ресурсов и умений для решения проблемы.

Способность к выбору предполагает:

- способность найти решение;

- осознание риска, связанного с принятием выбора;
- изложение последствия сделанного выбора;
- возможность аргументировать и защитить выбор.

Должны быть осуществимы способности:

- планирования и организации;
- создания правильных установок;
- руководства изменениями;
- аргументации для исполнения;
- понимания процесса;
- лидерские навыки.

Образовательные программы характеризуются следующими тремя главными категориями компетенций:

1. Курсы основных знаний.
2. Курсы углубленных знаний с возможностью ориентации: вертикальной, горизонтальной, разнообразной.
3. Курсы общих навыков:
 - инструментальные способности;
 - межличностные способности;
 - системные (интегральные) компетенции [3, 4].

В проекте предложены три типичные степени в данном виде образования. В конце первого цикла наличие систематизированных навыков подтверждается дипломом бакалавриата, интернатурой, сертификатом специальности, которые документируют способность решать проблемы через предметные различные области бизнеса. Второй цикл содержит большое разнообразие программ с различными типами специализации (магистратуры, мастер-программы). Третий – *Ph.D* требует экзаменов и защиту важных и оригинальных частей исследования описанного во всеобъемлющем тезисе.

В документах Тюнинг-программы представляется типичная занятость выпускников программ «Деловое администрирование» или «Менеджмент» – карта профессий. Декларируется, что область бизнес-образования должна иметь возможность пересечения с другими программами. Например, «Организация и управление человеческими ресурсами» [2].

Нужно отметить, что при разработке рекомендаций в профильных программах управленческого характера в проекте не анализировались программы подготовки руководителей для школьного образования. В виду этого мы обратились к проекту профилизации области «Образование».

Эксперты отметили, что уровни подготовки специалистов в области образования более других согласованы с Болонскими принципами. Отмечается, что в Европе все преподаватели средних школ и почти все учителя начальных классов обучены на первом уровне или равноценному этому уровню. Компоненты и стандарты подготовки следуют национальному руководству, установленному Министерствами образования или профессиональными структурами. Будущие преподаватели должны приобрести ряд компетенций, включающих знания, ценности и навыки, нужные для достижения высоких академических стандартов в их предметах или областях. В данной области широко доступно получение степеней на втором и третьем циклах образования.

Есть разнообразие на первом цикле образовательных наук, но все они включают интеллектуальное строгое изучение сущности образовательного процесса, систем образования, подходов к обучению. Изучаются культурные, общественные, политические и исторические контексты, в рамках которых были внедрены модели образования. В Европе существует много сходства в контексте и содержании центральных компонентов образовательных наук первых степеней при условии, что отдельный контекст и компоненты любой программы могут меняться соответственно с нуждами среды и студентов. Так как программы первого цикла наиболее унифицированные и имеют много сходства в различных странах, наше внимание было обращено на анализ программ второго цикла (уровня) образования [3,4].

Эксперты отметили, что на втором цикле образования в университетах Европы предлагается широкий круг специальных программ, которые часто ведут к присвоению степени магистра. Второй цикл обучения позволяет специализироваться в выбранной сфере профессиональной работы или получить квалификацию в новой сфере.

Типичные степени в образовательных науках на втором уровне относятся к подготовке к работе с детьми с особыми нуждами, психологическое образование, дидактическое (связанное с предметами учебного плана), преподавание в высшей школе, обучение взрослых и другие аспекты преподавательской работы. Эксперты делают вывод, что многие программы второго цикла имеют сильный компонент, который включает развитие профессиональных навыков, таких как систематическое наблюдение, тестирование, диагностика, консультирование, всеобъемлющие знания предметной области.

Анализ программ университетов Европы позволяет считать, что второй цикл обучения расширяет подготовку специалистов для систем образования. В специализацию второго цикла рекомендуется включать:

- образовательную психологию;
- управление образованием;
- образовательную антропологию;

- философию образования;
- образовательную социологию [1,3].

Рекомендуется также отрабатывать защиту прикладных проектов, которые направлены на модернизацию систем образования. В некоторых странах Европы (Испания, Финляндия, Ирландия, Великобритания) имеется значительное разнообразие специализаций второго цикла. Специальность включает практическую работу не только преподавательского характера, но и прикладные исследования, стажировку по следующим проблемам: межкультурное образование, образовательная эволюция, школьное управление, образование для взрослых, свободное образование, социальная педагогика и другие. Необходимо отметить, что в то же время ступень второго цикла не достаточно связана с третьим циклом образования, так как есть много повторов и сходств в курсах обучения, но нет соотнесения направлений исследований и уровня исследовательских и проектных компетенций.

Экспертный анализ позволил также сделать вывод – «Образовательные науки» и «Образование преподавателя» связаны со многими другими программами. Во многих университетах Европы студенты имеют свободный выбор и после окончания первого цикла образования в различных областях могут выбирать варианты продолжения образования в области «Образование» на втором цикле. Это происходит, потому что учебные единицы области «Образование» могут формироваться из широкого ряда программ социальных, гуманитарных и даже естественных наук.

Опрос работодателей, студентов и преподавателей различных стран дал основание экспертам проекта рекомендовать отрабатывать в программах по направлению «Образование» наиболее важные для этой области компетенции:

1. способность анализировать образовательные концепции, теории и вопросы политики систематическим путем;
2. способность выявить потенциальную связь между аспектами предметных знаний и их применения в различных контекстах образования;
3. способность к пониманию концепций и теорий образования;
4. способность распознавать разнообразие учащихся и сложности конструирования учебного процесса;
5. понимание различных контекстов, в которых может содержаться обучение;
6. понимание различных ролей участников в учебном процессе;
7. понимание структур и целей образовательных систем;
8. способность совершать образовательные исследования в различных контекстах;
9. навыки консультирования;
10. способность управлять проектами для улучшения развития школ;
11. способность управлять образовательными программами;
12. способность оценивать образовательные программы или материалы;
13. способность предвидеть новые образовательные нужды и требования;
14. способность руководить или координировать междисциплинарные образовательные команды, образование преподавателей;
15. принимать и выполнять обязательства по отношению прогресса и достижений учащихся;
16. выполнять обязательство по созданию обучающих стратегий;
17. выполнять обязательство в консультировании учащихся и родителей;
18. знание предмета;
19. способность эффективно работать с группами и индивидуально;
20. способность создавать благоприятный климат для обучения;
21. способность использовать электронное обучение и интегрировать его в среду обучения;
22. способность эффективно управлять временем;
23. способность подвергать сомнению и оценивать свое выполнение работы;
24. понимание необходимости продолжить профессиональное развитие;
25. способность оценивать результаты изучения и достижений учащихся;
26. способность к совместному разрешению проблемы;
27. способность удовлетворять разнообразные нужды обучающихся;
28. способность улучшить среду преподавания/изучения;
29. способность адаптировать учебный план к специфическим контекстам обучения.

Сравнение выделенных компетенций для профилей «Менеджмент» и «Образование» показывает, что отличие касается не столько формулировки аналитических, проектных, исследовательских компетенций, сколько области их применения, а также большей насыщенности программ по управлению знаниями экономического характера.

Анализ профиля «Образование» показывает также, что методики оценивания компетенций в этой области сходны с методиками оценки будущих и практикующих психологов, юристов, журналистов, менеджеров, Т.Е. тех специалистов, которые работают в сфере человеческих отношений и обучение которых взаимосвязано с профессиональными кодексами поведения. В виду этого оценка результатов обучения по данному профилю предполагает использование в оценке эффектов программ внешними агентами (профессиональными советами и ассоциациями, центрами), т.е. участие социальных партнеров университетов.

Анализ экспертных материалов позволяет считать, что в университетах *отрабатывается несколько стратегий подготовки школьных лидеров*.

Первая – это постепенное повышение уровня образования по траектории «Образование», в российском варианте «Педагогика».

Второй вариант – подготовка по траектории «Менеджмент» с включением педагогических модулей на втором цикле обучения.

Третий вариант – подготовка на втором цикле по направлению «Образование», в том случае, если на первом цикле обучения была получена специальность в области работы в сфере человеческих отношений [3].

В любом случае подготовка всегда связана с национальной квалификационной рамкой профессий по отрасли «Образование», включает способы оценивания компетенций студентов с привлечением представителей профессиональных сообществ, предполагает участие в проектах, которые связаны с модернизацией образования. Причем проблема профессионализации управлений деятельности должна быть в центре внимания педагогов вузов физической культуры, учитываться при подготовке будущих специалистов физической культуры и спорта.

Литература

1. Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. – М., 2005. – 280 с.
2. Европейский Фонд образования. Разработка стандартов профессионального образования и обучения – влияние информатизации о рынке труда. Т. 3. – Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских сообществ, 2000. – 93 с.
3. Иваненко И.А. Подготовка современных специалистов в сфере управления школьным образованием: стратегия и практика реализации: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 200 с.
4. Худяков В.Н., Назаров Н.В. Теоретико-методические аспекты теории системного анализа. Монография. – Челябинск: Южноуральский государственный институт искусств, 2011. – 160 с.
5. Худяков В.Н., Семушина Е.И. Методы принятия управленческих решений: Вариативно-монографический курс. – Челябинск: ЧГАКИ, 2013. – 149 с.

УДК 378

Ивченко Е. В.

ВОСПРИЯТИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Восприятие – это процесс отражения явлений, влияющий на эстетическое осмысление действительности, основывающийся на системе принципов, организации направленной деятельности, накоплении многообразия впечатлений.

Ключевые слова: творчество, восприятие, изобразительная деятельность, педагогическая организация процесса

Perception as a prerequisite to the development of creative processes in painting of students

Abstract. Perception is the process of reflection phenomena, this affects the aesthetic comprehension of reality, it is based on a system of principles, and organization aimed, activity on the accumulation of diversity experiences.

Keywords: creativity, perception, painting, teaching process organization

Творчество для вузовского образования следует рассматривать как психолого-педагогическое явление, проявляющее функции развития личности в созидательной, оригинальной деятельности, связанное с созданием качественно новых ценностей для студента, имеющее важное значение для формирования его как общественного субъекта (В. И. Андреев, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, В. С. Леднев и др.).

Следует учитывать, что творческий процесс зависит от логически развивающейся специфической деятельности, связанной с освоением определенного инструментария. Поэтому смысл процесса художественного творчества заключается в освоении действительности эстетическими средствами образного восприятия.

Необходимо выделить, что именно развитие восприятия создает базовые предпосылки художественной образности, которые актуализируются в направленной деятельности и реализуют процесс творчества в его продукт – художественное произведение.

Восприятие – это процесс отражения предметов и явлений действительности в многообразии их свойств и сторон, непосредственно действующих на органы чувств [1, с. 126.].

Восприятие тесно связано с мышлением. Эта связь выражается в том, что образы, формирующиеся в процессе восприятия, осмысляются, конкретизируются и обобщаются посредством понятий, мысленных операций, суждений и умозаключений. Таким образом, восприятие, в едином процессе познания, представляет собой высокий уровень чувственного познания.

Уже начиная со второй половины XIX века, развитие изобразительного творчества представляли через процессы восприятия. Сначала восприятие трактовали как общее представление о действительности, а потом понятие сузилось до особого, изобразительного представления.

Первая точка зрения моделирует творчество художника как прямое перенесение общих данных зрительного восприятия на творческий процесс. Это породило теории изобразительного искусства, основанные на данных физики, физиологии и психологии. Законы искусства выводили из законов оптики и закономерностей зрительного восприятия. Тогда считали само собою разумеющимся, что действительность может и должна выглядеть на картине точно такой, какой «мы ее видим» (Г. Гельмгольц).

Другой взгляд на изобразительное творчество утверждал, что не всякое явление, а только выразительное явление предмета воспроизводится в искусстве.

А. Гильдебранд и позднее Г. Вельфлин, а у нас В. Фаворский [2, с. 96], П. Павлинов [3, с. 35], Н. Радлов [4, с. 81] стремились осмыслить процесс восприятия и синтез представлений, необходимый для художественного изображения. Процесс восприятия действительности художником должен быть, по мысли А. Гильдебранда [5, с. 110], отбором «форм воздействия», необходимых для художественного изображения, и их синтезом.

Н. Волков связал восприятие с аналитическим этапом творчества [6, с. 241]. При изучении творческого процесса, характеризует его в целом как внутренний путь, чаще всего – путь неосознанный (подготовительная стадия), в конце которого результат возникает более или менее внезапно. Стадия реализации представляет собой длительный процесс, в котором вдохновенная работа, – чаще не сохраняемая памятью художника, – сменяются периодами трезвого пересмотра, анализа созданного. В этот период, по мнению Н. Волкова, включаются механизмы "обратных связей", понимая их, как поступающую информацию от восприятия изображения. Их можно сравнить с психологическими процессами рефлексии (от лат. *Reflexio* – обращение назад) как способностью к критическому самоанализу [7, с. 729], благодаря чему оказывается возможным духовное развитие человека. Так, по мнению Волкова, механизмы обратных связей в изобразительной деятельности дают развитие творческому процессу.

Перенос механизма "обратных связей" на анализ изобразительной деятельности по методической схеме П. П. Чистякова, Н. Волков делает выводы, что даже пассивное восприятие в учебном рисовании создает предпосылки творческим процессам.

К этому же выводу приходит Б. Эдвардс, утверждая, что процесс рисования во многом является копией самого процесса творчества [8, с. 45]. Свои выводы она обосновывает тем, что:

- в процессе рисования человек обогащает восприятие объекта ассоциативными связями, это метафорическое, аналоговое мышление является неотъемлемым атрибутом рисования и столь же глубоко вовлечено в творческий процесс;
- тесная связь визуального восприятия с процессом творчества, особенно на тех наиболее ускользающих стадиях – Первый инсайт, Вынашивание, Озарение; этот особый способ видения включает в себя способность видеть целое, одновременно воспринимая части внутри целого, связанные между собой и с целым.

Организирующие условия развития творческого потенциала Эдвардс Б. видит как устранение сдерживающих препятствий в виде комплекса бесталанности, через усвоения навыков восприятия.

Восприятие является образной базой изобразительной деятельности, выступая как процесс отражения предметов и явлений действительности в многообразии их свойств и сторон, непосредственно действующих на органы чувств. Организация художественного восприятия влияет на эстетическое осмысление действительности через отражение и познание ее языком изобразительного искусства, развитие творческого мышления в рамках изобразительной проблематики, на организацию творческой направленности в изобразительной деятельности.

Развитие художественного восприятия основывается на системе принципов, основными из которых являются: целостность, осмысленность, апперцепция, избирательность, константность.

Цельность восприятия и умение отображать эту цельность в работе – одна из основных и конечных целей изобразительной деятельности. Любой предмет в реальности обладает комплексом различных качеств и воспринимается в целостном единстве всех признаков.

Осмысленность восприятия достигается через понимание значения объектов или явлений, т. е. посредством мыслительной деятельности человека в процессе восприятия. Одной из характеристик осмысленности служит узнавание как опознание признаков объекта и включение его в определенную группу.

Апперцепция выражается в определенном влиянии опыта, знаний, умений, взглядов и интересов, определенного отношения человека к действительности на восприятие, ставя ее в зависимость от указанных факторов. В изобразительной деятельности апперцепция проявляется в выделении главного, существенного в натуре.

Избирательность восприятия в изобразительной деятельности проявляется как предпочтение отдельных признаков объекта другим. Она отражает индивидуальное отношение к явлению. В результате изображение отображает одни предметы, опуская при этом другие, малозначимые.

Константность восприятия это постоянство определенных признаков и характеристик предметов. Она проявляется в восприятии цвета при изменении условий освещения, восприятии величины при удалении предметов на различное расстояние, восприятии формы при изменении положения предмета в пространстве.

Педагогическая организация изобразительного восприятия выражается в направленных занятиях. Участь изображать воспринимаемые объекты, студент учится видеть по новому, и это позволяет ему овладеть принципами творческого мышления и решения изобразительных проблем.

Развитие восприятия начинается с обучение особой наблюдательности, необходимой для изобразительной деятельности. Наблюдательность это самостоятельная деятельность, характеризующаяся целевой направленностью на восприятие определенных сторон, качеств предметов и явлений действительности. В процессе

обучения изобразительному искусству наблюдение направляется на выявление характерных особенностей изображаемых объектов, которые оказывают наибольшее эстетическое воздействие.

Наблюдательность не является врожденным свойством, а развивается в процессе упражнений и опирается на жизненный опыт и знания человека. В изобразительной деятельности особенно важно богатство накопленных впечатлений, многообразие наблюдений.

Для развития наблюдательности необходимо высокое качество организации процесса восприятия и необходимы, прежде всего, условия успешного проведения наблюдения, которыми являются ясность и четкость задачи наблюдения, активность наблюдения, его систематичность, плановость.

Поэтому, в ходе занятий необходимо переводить внимание студентов на изобразительные проблемы отражения определенных явлений.

- Восприятие времени как отражение длительности, скорости и последовательности реальных явлений. Изобразительная выразительность решает эту проблематику через ритмическую организацию содержания.
- Восприятие движения как отражение пространственного перемещения, скорости, удаленности предметов, через статические или динамические методы организации изображения.
- Восприятие пространства как способ познания свойств объектов, их формы, конструкции, величины, объема. При этом изобразительность реализуется через линию, пятно и контраст. Развитие пространственного восприятия связано с развитием глазомерных способностей, с изучением контурной характеристики объектов, линейной и воздушной перспективой, распределением света и тени по поверхности предметов.

Таким образом, изобразительное восприятие создает визуализацию информации о действительности, устанавливает чувственно-образную взаимосвязь между личностью и средой, формирует эмоциональный отклик на внешнее визуальное воздействие. Это выделяет организацию восприятия как важного педагогического условия для формирования потенциального основания к развитию изобразительного творчества студентов.

Литература

1. Кузин, В. С. Психология живописи: учебное пособие для вузов. – 4-е изд., испр. / В. С. Кузин. – М.: ООО "Издательский дом "ОНИКС 21 век", 2005 – 304 с.
2. Фаворский, В. А. О художнике, о творчестве, о книге / В. А. Фаворский; сост. И автор вступ. ст. е. С. Левин. – М.: Мол. Гвардия, 1966. – 127 с.
3. Павлинов, П. Я. Каждый может научиться рисовать. Советы рисовальщика / П. Я. Павлинов. – М.: Сов. художник, 1966. – 104 с.
4. Радлов, Н. Э. Рисование с натуры: – 3-е изд. / Н. Э. Радлов: вступ. ст. М. Флекеля. – Л.: Художник РСФСР, 1978. – 120 с.
5. Гильдебранд, А. Г. Проблемы формы в изобразительном искусстве / А. Г. Гильдебранд. – М., 1991. – 164 с.
6. Волков, Н. Процесс изобразительного творчества и проблема "обратных связей" / Н. Волков // Содружество наук и тайны творчества. Сборник. – М., 1968. – С. 234-254.
7. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.
8. Эдвардс, Б. Художник внутри вас / Б. Эдвардс; пер. с англ. – Мн.: ООО "Попурри", 2000. – 256 с.

УДК 785

СЛОВО НАСТАВНИКА

Каминская Е. А.

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ЛОЖКАХ (ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ)

Аннотация. Статья посвящена исполнительству на русских народных ударных шумовых инструментах (ложках), этапам их освоения, овладения навыками игры. Рассматриваются основные игровые позиции и формулы.

Ключевые слова: народные инструменты, ложки, методика обучения

Kaminskaia E. Fundamentals of learning methods to play the spoons (for managers folk vocal and choirs)

Abstract. The article is devoted to performance on Russian folk percussion noise instruments (spoons), stages of their development, mastering the skills of the play. Basic position and formulas of the play are considered here.

Keywords: folk instruments, spoons, teaching methods

Ложки – один из наиболее древних музыкальных инструментов, который, по сути своей не является музыкальным инструментом, но с течением времени стал употребляться в народном музицировании и получил, в свое время, большую популярность. Малую изученность данного музыкального инструмента следует связать с повсеместностью его бытования и изначально утилитарным значением. В то же время, почти полное отсутствие специальной методической литературы вносит массу сложностей в работу ансамбля ложкарей (нет единой терминологии, обозначений, общих принципов и т.д.). Поэтому первоочередные задачи, стоящие перед руководителем, – это изучение технических возможностей инструмента, описание и систематизация способов и приемов игры и т.д.

Искусство игры на ложках всегда всецело зависело от фантазии исполнителя. Из поколения в поколение накапливался и передавался своеобразный игровой опыт: движения рук, характер ударов, способы и приемы игры. К сожалению, этот опыт с течением времени был утерян (в отдельных областях полностью, в отдельных – частично). Сейчас этот фольклорный пласт приходится восстанавливать.

Обучение игре на ложках начинается с ознакомления с инструментом, что позволяет исполнителю грамотно и профессионально овладеть техникой игры, заранее прогнозируя возможности инструмента. Ложки как музыкальный инструмент по внешнему виду отличаются от столовых и декоративных деревянных ложек. Они изготавливаются из более твёрдых пород дерева (наиболее распространены кленовые ложки из основания дерева) в трех разновидностях в зависимости от размеров: малая, средняя и большая игровая ложка. Игровые ложки имеют удлиненные рукоятки и отполированную поверхность соударений. Наибольшей популярностью пользовалась средняя ложка. Её рукоять должна быть 18-20 см, иметь два сужения, одно при переходе в головку ложки, другое – за 2-3 см до окончания. Желательно, чтобы ложка была изготовлена из цельного куска дерева, не имела склеивания. Окончание рукояти должно иметь плоскую форму, затем плавно переходить в округлую. Головка ложки – эллипсообразной формы, с обязательным утолщением в её середине.

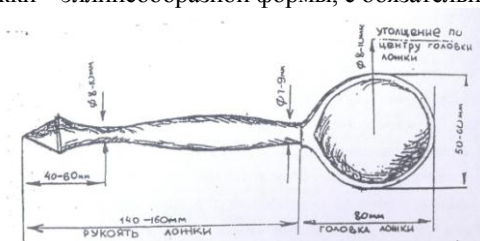

Рис. Устройство игровой ложки

Овладение ложками начинается с изучения простейших способов игры на них. Если просмотреть методические материалы, рекомендуемые по освоению ложек как музыкального инструмента, то можно прийти к заключению, что почти каждый автор приводит собственное количество приемов и способов игры на них.

Опишем собственную методику. Существуют две основные позиции, т.е. расположение ложек в руках исполнителя при игре на ложках: позиция двух ложек (пары) и позиция трёх ложек. Производными из этих позиций является игра четырьмя ложками (в позиции парных, в позиции трех ложек, в смешанной (комбинированной, объединенной) позиции). Кроме того, вводятся дополнительные позиции игры на ложках: ложки за голенищем сапога, ложки «у рта», ложки «веером» и пр. С. И. Жданов рекомендует называть данные игровые позиции – методами звукоизвлечения [4; 5; 6]. На наш взгляд, метод, точнее, способ звукоизвлечения при всех описанных игровых позициях одинаков – это удар (условно, можно сказать, что исключение – ложки около рта). Каким бы образом исполнитель ни держал ложки в руках, только за счет удара возникает звук. Тем самым говорить об изменении способа звукоизвлечения при перекладывании ложек из одной руки в другую, их различных конфигурациях, не совсем корректно. Поэтому мы предлагаем использовать термин «игровая позиция», т.е. положение ложки в руке исполнителя.

Остановимся на каждой из игровых позиций более подробно.

Позиция парных ложек предполагает два положения самого игрока при игре: сидя и стоя. При сидячем положении, иногда, левая нога закинута на правую. Ложки берутся в правую руку (если человек – правша). Чтобы правильно взять ложки, нужно головки ложек развернуть тыльными сторонами друг к другу. Нижняя ложка кладётся между средними фалангами среднего и указательного пальцев. Верхняя кладётся на среднюю фалангу указательного пальца. Рука сжимается в кулак. Рукоятки упираются в основание большого пальца. Большой палец лежит вдоль рукоятки верхней ложки. При этом головки ложек не касаются одна другой, а свободно амортизируют в руке исполнителя. Такой способ удерживания ложек в руке исполнителя иногда называют «на непарных ложках». Кроме того, есть даже рекомендации по нежелательному его использованию для игры на ложках, т. к. это приводит к болезненным ощущениям. На наш взгляд, только «болезненные ощущения» не могут быть причиной отказа от игровой позиции. Ведь, как известно, при игре почти на любом музыкальном инструменте, необходим процесс адаптации, в т.ч. игрового аппарата к инструменту (не всегда, кстати, безболезненного). Мы считаем, что исполнитель сам вправе выбрать ту игровую позицию, при которой сам исполнитель чувствует себя наиболее комфортно и, что немаловажно, с наибольшей полнотой раскрыть игровые возможности инструмента. Следует указать, что С. И. Жданов указывает на иной способ игры на парных ложках, когда большой палец находится между рукоятками, не давая им смыкаться [4]. Возможно, что и такой способ держания ложек, позволит исполнителю раскрыть игровые возможности инструмента.

При игровой позиция трёх ложек в левую руку между большим и указательным пальцами рукоятью наружу, полостью к ладони вкладывается ложка, которая при всех игровых вариантах называется нижней. Между средним и безымянным пальцами аналогично берётся вторая (верхняя) ложка. Ложки обращены тыльными сторонами друг к другу. В правой руке – одна ложка, которая совершает удары. Ложку в правой руке следует держать в кулаке.

Из этих основных позиций игры можно составить несколько производных – игра парными ложками в двух руках (игра четырьмя ложками в позиции парных), игра четырьмя ложками в позиции трех, игра четырьмя ложками в смешанной (комбинированной, объединяющей) позиции.

Игра двумя парами ложек (в левой и правой руке) осуществляется аналогично игре парными ложками.

При игре четырьмя ложками в позиции трех Ложки в правую руку берутся аналогично тому, как брались ложки в левую руку при игре тремя ложками: между средним и безымянным пальцами – верхняя ложка (головка ложки повернута от ладони), большим пальцем зажимается рукоять второй ложки (головка ложки обращена к ладони).

При игре четырьмя ложками в смешанной (комбинированной, объединенной) позиции в левой руке находятся ложки в позиции трёх, а в правой – в позиции парных. Это интересное сочетание позволяет расширить игровой комплекс приёмов.

Кроме основных, существуют, как было сказано ранее, дополнительные позиции игры на ложках. К ним относятся:

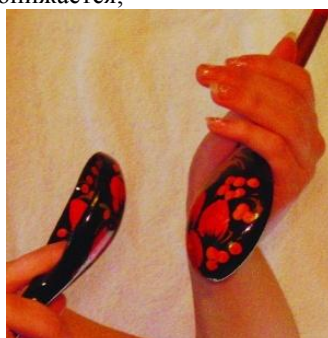
- ложки с колокольчиками. В данном случае ложки берутся в позицию трёх, на рукоятях прикрепляются колокольчики от бубна или рыболовные. Ложки можно перевернуть крестообразно выпуклостями вверх и совершать удары друг о друга (прямые или скользящие), чередуя со звучанием колокольчиков;
- «веер». Ложки в левой руке зажимаются рукоятями между пальцами. Головки ложек могут быть повернуты в любую сторону. Используется три или четыре ложки. В правой руке ложка, которая совершает удары по каждой ложке и/или скользящие удары по всему вееру. Удары производятся в трёх положениях: по головкам ложек, по рукоятям, около костяшек пальцев. Возможна игра на ложках, скрепленных «веером» и даже игра двумя «веерами»;

- ложка полостью обращена ко рту. Другой ложкой совершаются удары по ней. Путём произнесения различных гласных извлекаются звуки различной высоты;

- в левой ладони полостью к ней находится ложка, зажата между большим и указательным пальцами. Звук возникает за счёт удара правой ложкой. Высота меняется в зависимости от объёма полости, созданной между ложкой и ладонью: при раскрытии ладони звук повышается, при закрытии – понижается;

- при игре любым способом, исполняя любые приёмы, можно использовать дополнительные ложки: за поясом, за голенищем сапога; при положении сидя: между ног, между ногой и стулом. Тогда сочетаются приёмы игры основными ложками с дополнительными. Можно играть только по дополнительным ложкам.

Игровые возможности ударных шумовых инструментов весьма обширны, поэтому они представляют собой богатейший источник для творческого раскрытия музыкантов.

Список литературы

1. Афанасьев, С. Л. Работа с детским самодеятельным ансамблем ложкарей : метод. пособие [Ноты] / С. Л. Афанасьев. – М. : ВМЦНТКП, 1990. – 99 с.
2. Бородинова, Э. А. История бытования русских народных инструментов : учеб. пособие / Э. А. Бородинова, В. Н. Шульга ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2001. – 91 с.
3. Болодурина, Э. А. Становление и развитие исполнительства на русских народных инструментах : учеб. пособие / Э. А. Болодурина, В. Н. Шульга ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – 156 с. – (Академический проект)
4. Буданков, О. А. Практический курс игры на русских народных духовых и ударных инструментах / О. А. Буданков, М. Б. Вахутинский, В. К. Петров. – М. : Музыка, 1991. – 191 с.
5. Жданов, С. И. Музыка русских ложек // Народное творчество, № 4, 2011. – С. 28–31
6. Жданов, С. И. Музыка русских ложек // Народное творчество, № 5, 2011. – С. 26–27
7. Жданов, С. И. Музыка русских ложек // Народное творчество, № 1, 2012. – С. 35–38
8. Каминская, Е. А. Игра на ложках: практический курс : учеб. пособие в 4 ч. / Е. А. Каминская. – Челябинск, 2002, 2003.
9. Каминская, Е. А. О некоторых особенностях обучения игре на ложках : учеб. пособие / Е. А. Каминская ; Министерство культуры РФРФ ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2002. – 38 с.
10. Каминская Е. А. Игра на ложках : учеб. пособие / Е. А. Каминская ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – изд. 2-е, исправл. и доп. – 45 с.
11. Кочевков, В. Ф. Ударные и духовые русские народные музыкальные инструменты: учеб. – методич. пособие / В. Ф. Кочевков, А. А. Прасолов ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – 48 с.

УДК 371

СЛОВО НАСТАВНИКА

Касимова З. Х.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена формированию морального сознания, что является неотъемлемой частью образования, основой модернизации системы образования. Это необходимо для внедрения в образовательный процесс новых информационных и педагогических технологий, совершенствования государственных образовательных стандартов, учебных программ и учебной литературы, пересмотра образовательных направлений и специальностей в системе высшего и среднего специального образования с учетом требований сегодняшнего дня.

Ключевые слова: модернизация системы образования, личностно ориентированный подход, Государственная программа «Год гармонично развитого поколения» Республики Узбекистан, гуманистическая основа воздействия на воспитанника, самоактуализация личности

Kasimova Z. Education of young people in the spirit of morality

Abstract. The article is devoted to the formation of the moral conscience and which is an integral part of the education, the basis of modernization of the educational system. It is necessary to introduce into the educational process of new informational and pedagogical technologies, improvement of public, educational standards, curricula and textbooks, the revision of educational courses and specialties in higher and secondary specialized education, with due regard for the requirements of today.

Keywords: modernization of the education system, student-oriented approach, the State program "Year of harmoniously developed generation" of the Republic of Uzbekistan, humanistic basis impacts on pupils, self-actualization of individuals

Вопрос формирования нравственного сознания имеет приоритетное значение среди важнейших социально-политических задач Республики Узбекистан.

Формирование нравственного сознания является неотъемлемой частью воспитания гармонично развитого поколения и является основой модернизации системы образования.

В государственной Программе «Год здорового ребёнка» Республики Узбекистан (2014) отмечается, что вопрос гармонично развитого поколения связан с рациональным и эффективным использованием материально-технической базы, уже созданной за счет значительных сил и средств в сфере образования и воспитания. Необходимы совершенствование государственных, образовательных стандартов, учебных программ и учебной литературы, пересмотр образовательных направлений и специальностей в системе высшего и среднего специального образования с учетом требований сегодняшнего дня.

В центре внимания должны находиться также вопросы широкого внедрения в учебный процесс новых информационных и педагогических технологий, поощрения нелегкого труда учителей и наставников, воспитывающих детей гармонично развитыми личностями. Словом, систему образования и воспитания необходимо поднять на качественно новый уровень.

Особенно важно рассматривать вопрос о формировании нравственного сознания молодежи в модернизации системы образования

Термин нравственность берет свое начало от слова нрав. По латыни нравы звучат как *moralis* – мораль. «Нравы – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих

повседневных поступках. Нравы не вечные и не неизменные категории, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений.»

Вместе с тем моральные требования, нормы, нравы получают определенное обоснование в виде представлений о том, как надо человеку жить, вести себя в обществе и т.д.

Нравственность предполагает добровольное принятие большинством членов общества правил существования в нём, обеспечивающих стабильность общества, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, заботу о своей перспективе.

История показывает, что во многих случаях крушение некогда процветающих государств начиналось с разрушения нравственного оплота общества. И, напротив, сохранить государство, а в нем самих себя со своими традициями, культурными ценностями удавалось тем народам, у кого нравственные начала составляли одну из основных детерминант существования.

Осознание важности освоения членами общества нравственного сознания и поведения привело к созданию общественных институтов, формальных и неформальных организованностей людей, в задачу которых входило осознание, формулировка и передача всему сообществу норм общественного существования.

Сюда относится прежде всего сфера образования. В её задачи входит осуществление учебно-воспитательного процесса. Достижению этой двуединой цели посвящены усилия коллективов образовательных и исследовательских учреждений, общественных и политических деятелей, лучших представителей всех слоёв населения.

Нравственное воспитание осуществляется не только благодаря официальным общественным институтам, но и в недрах самого общества: семье, ближайшем окружении человека, неформальных группах, коллективах, в повседневных контактах с множеством людей, через средства массовой информации. Каждая из перечисленных групп субъектов воспитательного процесса располагает своим арсеналом средств педагогического и психологического воздействия на личность.

В развитии нравственного сознания определяющее значение имеет деятельность, те реальные поступки, которые совершает человек в сочетании с их оценкой окружающих и самооценкой.

Нравственное поведение во многом формируется под влиянием примера.

В образовательных учреждениях имеются благоприятные условия для решения ряда задач нравственного воспитания.

Во-первых, в образовательных учреждениях есть возможность проведения систематической, планомерной работы, связанной с относительной долговременностью в них пребывания конкретного учащегося.

Во-вторых, учёба представляет собой целесообразную деятельность, требующую приложения значительных усилий, а кроме того, осуществляющуюся на фоне познавательного интереса. Всё это постоянно создаёт объективно значимые, проблемные для личности ситуации. Они представляют собой богатый материал для воспитательных воздействий.

В-третьих, воспитательная работа осуществляется в коллективах, где значимые для личности ученика отношения возникают между сверстниками, а также с преподавателями, иным учебным персоналом, где есть представители различных поколений, люди с различными ментальностью, образованием, интересами.

В ходе нравственного воспитания молодежи в учебных заведениях решаются следующие задачи:

1. Формирование нравственных понятий и убеждений. Как известно, учащиеся нередко смутно представляют себе сущность нравственных понятий. Часто отрицательные поступки совершаются именно потому, что подросток следует имеющимся у него представлениям о том, что является правильным, должным, «законным» действием.

Круговая порука при групповом выполнении антиобщественных поступков представляется учащимся как следование законам товарищества, физическое наказание товарища как мера исправления его поведения рассматривается как вполне допустимая, противопоставление себя активу группы, мастерам и преподавателям – как «геройство».

2. Выработка у учащихся навыков и привычек общественно одобряемого поведения. Известно, однако, что значение норм общественного поведения еще не означает, что человек будет руководствоваться ими в своих поступках. Более того, часто своекорыстные люди демагогически используют понятия, обозначающие высокие нравственные категории для достижения личных целей. Вот почему возникает необходимость организации повседневной жизни учащихся таким образом, чтобы нормы поведения соблюдались неукоснительно, проявлялись не только на словах, но и в поступках, даже самых незначительных.

3. Выработка характера. Предполагает формирование у учащихся положительных и преодоление отрицательных черт характера. К положительным прежде всего относятся: дисциплина, принципиальность, целеустремленность, инициатива, предприимчивость, стойкость, умение преодолевать трудности. Среди отрицательных черт чаще всего приходится сталкиваться с эгоизмом, лживостью, грубостью, неуважением к старшим.

Для решения воспитательных задач используются различные способы воспитательного воздействия. Одни из них представляют относительно широкую группу и применяются постоянно, в течение продолжительного времени, часто в соответствии с определенным планом. К ним относятся методы нравственного воспитания. В других случаях требуется применение частного способа воздействия, имеющего ситуативный характер и, как правило, индивидуальную направленность. Это приемы педагогического воз-

действия. В совокупности они образуют своеобразный комплекс, позволяющий осуществлять воспитательный процесс.

В воспитании нравственных качеств используются следующие методы: убеждение, приучение и упражнение, пример как метод воспитания, поощрение и наказание.

Методы убеждения оказывают воздействие на сознание, волю и чувства у учащихся с целью формирования у них положительных нравственных качеств и устранения отрицательных. К их числу относятся беседы на этические темы, лекции и доклады, диспуты и читательские конференции.

В лекциях и докладах поставленные вопросы находят более широкое освещение. Их можно сопровождать и показом кинофильмов, слайдов, прослушиванием звукозаписей, организацией фотовыставок и иных экспозиций, связанных с тематикой лекций. Очень важна здесь информативная насыщенность и эмоциональная яркость, от которых во многом зависят заинтересованность слушателей и мера психологического воздействия материала. Нужно внимательно следить за организацией подобных мероприятий: подготовленностью помещений, безупречной работой технических средств, соблюдением порядка при размещении в зале учащихся.

Диспут – эффективный способ нравственного воспитания. В ходе его в обсуждение поставленных вопросов вовлекаются все учащиеся. Спор очень активизирует человека, побуждает его к размышлениям, к поиску аргументов и обоснованности своей позиции. Не всегда истина находится в ходе самого диспута. Часто обсуждение даёт толчок для дальнейших раздумий и выводов.

Приучение и упражнение – это организованные в ходе воспитательного процесса повторяющиеся действия и поступки учащихся, приводящие к формированию у них навыков и привычек поведения. Средствами решения этой задачи могут быть различные виды деятельности: учебная, производительный труд, спортивные мероприятия и т.д. В связи с этим преподаватели и администрация должны предъявлять учащимся достаточно жесткие требования.

К сожалению, учащиеся иногда с неохотой воспринимают требования по поддержанию дисциплины, уборке помещения, проведению дежурств. Выполнение этих требований вначале не является их внутренней необходимостью.

Между тем сознательная дисциплина – одно из важнейших нравственных качеств. От уровня дисциплины зависит эффективность учебно-воспитательного процесса. В свою очередь четкость и организованность работы во всех звеньях педагогического коллектива во многом определяют дисциплину студентов.

Формирование нравственного сознания у молодежи будет эффективным, если педагог выполнит следующие условия:

- опираться на положительные возрастные потребности и интересы, создающие эффект актуальности;
- обеспечивать эмоциональную насыщенность общей деятельности, организовать совместные коллективные усилия и переживания, объединяющие ее участников;
- создать атмосферу эмоционально-волевого напряжения, ведущего к успеху;
- утверждать радостный, мажорный стиль жизни коллектива и каждой личности;
- учитывать положительное воздействие общественного мнения (интересно, важно), выполняющего функцию эмоционального заражения;

Заботиться о создании атмосферы доброжелательного взаимопонимания.

Следует заметить, что если педагоги проявят настойчивость в самом начале обучения, это быстрее приведет к формированию нужных привычек и значительно облегчит организацию учебно-воспитательного процесса и тогда можно достичь:

- формирования нравственных понятий и убеждений;
- выработку у молодежи навыков и привычек общественно одобряемого поведения;
- выработку характера;
- более активных и положительных отношений с окружающими;
- умение быстро приспособиться к новым обстановкам;
- более высоких результатов обучения и воспитания;
- активного и заинтересованного отношения к различным областям наук, к учению.

Социальный заказ на образование, модернизация системы образования, личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию, при котором каждый человек обрел бы возможность для развития и самоактуализации личности и при этом личностный рост и направление деятельности отвечало бы общественным интересам, формируется в виде общественных установок – принципов воспитания. Принципы устанавливают общественную направленность воспитания, гуманистическую основу воздействия на воспитанника, учет психологических требований к воспитательному процессу и его организационные основы.

Этими принципами должны руководствоваться не только работники учебно-воспитательных учреждений, своё отражение они должны найти в сознании каждого гражданина.

Литература

1. Государственная программа «Год здорового ребёнка». ИПТД «Узбекистан», 2014.
2. Гармонично развитое поколение-основа прогресса Узбекистана. Ташкент, «Шарк», 1997.
3. Материалы научно-практических конференций 2013, 2014 гг.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья о теоретическом анализе ценностных ориентаций.

Ключевые слова: ценностные ориентации, теоретический анализ

Katrichева T. Value orientations and their theoretical analysis

Abstract. Article about the theoretical analysis of value orientations.

Keywords: value orientation, theoretical analysis

Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. (1, с. 23).

Понятие ценностных ориентаций было введено в послевоенной социальной психологии как аналог философского понятия ценностей, однако четкое концептуальное разграничение между этими понятиями отсутствует. Но различия были либо по параметру «Общее – индивидуальное», либо по параметру «реально действующее – рефлекторно сознаваемое» в зависимости от того, признавалось ли наличие индивидуально-психологических форм существования ценностей, отличных от их присутствия в сознании. [1; с.35].

Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Особое значение приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, к другим людям, к себе сомой, основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни». Ценностные ориентации – способ дифференциации объектов действительности по их значимости (положительной или отрицательной).

Направленность личности выражает одну из самых существенных ее характеристик, определяющую социальную и нравственную ценность личности. Содержание направленности – это, прежде всего доминирующие, социально обусловленные отношения личности к окружающей действительности. Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения.

Немов Р.С. под ценностными ориентациями понимает то, что человек особенно ценит в жизни, чему он придает особый, положительный жизненный смысл (2).

Е.С. Волков определял ценностные ориентации как сознательный регулятор социального поведения личности. Он говорил, что ценностные ориентации играют мотивационную роль и определяют выбор деятельности (3; с. 322).

Ценностные ориентации формируются на основе высших социальных потребностей, и их реализация происходит в общесоциальных, социально-классовых условиях деятельности. Они являются составными элементами сознания, частью его структуры. В связи с этим они подчиняются принципу единства сознания и деятельности, сформированному С.А. Рубинштейном (4; с. 130-160).

Ценности охватывают жизнь Человека и человечества в целом во всех его проявлениях и сторонах, а это значит, что они охватывают познавательную сферу человека, его поведение и эмоционально-чувственную сферу.

Ценностные ориентации формируются в определенных социально-психологических условиях, конкретных ситуациях, которые детерминируют поведение человека, задают ему определенный «горизонт видения», и являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающими людьми, детерминируют и регулируют поведение человека (Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ольшанский, В.А. Ядов).

Осознавая собственные ценностные ориентации, человек имеет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности. В современной науке понятие «ценностных ориентаций» соотносено, с другой стороны, с ценностными стандартами группы, класса, нации, социальной системы, с другой стороны с мотивационными ориентациями личности (5; с. 51).

Общечеловеческие ценности, свобода, совесть, счастье характеризуют итоговые представления человека о достойной жизни. Персональная иерархия ценностей невоспроизводима и строго индивидуальна. Комбинация сочетания взаимоотношений и взаимосвязей ценностных выборов бесконечна. Проследивание социального развития личности производится через динамику его конкретных и частных отношений к общечеловеческим ценностям, аккумулирующим в себе достижения культуры.

Условно когда мы говорим ценности, мы подразумеваем культурологические ценности, выработанные человечеством за историю его существования и вознесения на гребень современной культуры. Понятно, что один человек в число своих ценностей включает еду, деньги, вещи и иных не признает, а другой считает еду, вещи, деньги условиями существования, а ценностями избирает любовь, труд, прекрасное, природу, познание.

Педагоги, как представители человеческой культуры, направляют учащихся на высшие ценности, ставя перед собой задачу, сформировать предпочтительное отношение к ним, хотя они и понимают, что рынок делает свое черное дело и втягивает подростков и поток лжеценностей.

Ценностное отношение – это устойчивая избирательная предпочтительная связь субъекта с объектом окружающего мира. Когда этот объект, выступая во всем своем социальном значении, приобретает для субъекта личный смысл, расценивается как нечто значимое для жизни общества и отдельного человека. Сам объект не всегда осознает личностную иерархию ценностей, меру значимости их для своей жизни. Столь же трудно это сделать и педагогам, старающимся проследить духовное становление учащихся. Принято считать что экстремальная ситуация выявляет истинные предпочтения и ориентиры. Но если учитывать, что в таких ситуациях часто нарушается психоравновесие человека, то они (экстремальные ситуации), пожалуй, не могут служить окончательной проверкой. Хотя, может быть, дело не в хитроумных способах обнаружения и фиксации ценностных ориентаций, а в динамичности отношений, которые как текущая река, не позволяют войти в себя дважды. Однако ценностные ориентации проявляют себя ежеминутно, только контролировать человеку производимый им выбор невозможно, так как он весь поглощен деятельностью и процессом взаимодействия с окружающей действительностью.

Понятие «ценность» широко используется в современных общественных науках (философии, психологии, социологии), где оно обычно трактуется как субъективное отражение в сознании индивида некоторых специфических свойств предметов и явлений окружающей действительности (О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов,). Отнесение того или иного объекта окружающей действительности к ценности выражается в его способности удовлетворять потребности, интересы и цели человека (В.Н. Тугаринов,).

Смысловые образования предельного обобщения превращаются в ценности и человек сознает собственные ценности, только относясь к миру как целому. Поэтому когда говорят о человеке, то естественно приходят к понятию «ценность». Это понятие рассматривается в разных науках: аксиология, философии, социологии, биологии, психологии. В ценностях сконденсированы опыт и результаты познания прошлых поколений людей, воплощающие устремленность культуры в будущие ценности рассматриваются как важнейшие элементы культуры, придающие ей единство и целостность.

Библиографический список

1. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М., 1979
2. Немов Р.С. Психология. Учебник для студентов педагогических учебных заведений. М., Владос 1998
3. Волков Е.С. Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности. М., 1981 Выбор профессии. М. Знание 1986
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
5. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания. // Педагогика 1998 №3 (май).

УДК 371

СЛОВО НАСТАВНИКА

Каченя Г. М.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАДАЧ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о необходимости проектирования воспитательного воздействия в подростковом возрасте на основе целей, задач, принципов и условий, вытекающих из основных положений гуманистической психологии, ориентированной на безусловную ценность личности.

Ключевые слова: подростковый возраст, задачи интеллектуального развития, личностного развития, формирование навыков социального общения, взаимодействия и сотрудничества в подростковом возрасте

Kachenia G. Relationship problems of intellectual and personal nature in the design of educational influence in adolescence

Abstract. The article raises the questions of the necessity of projecting the educational influence in adolescence based on the aims, tasks, principles and conditions followed from the general notions of humanistic psychology directed at unconditional value of a personality.

Keywords: adolescence, intellectual and personality development tasks, social community skills formation, inter-actions and cooperation in adolescence

Подростковый возраст считается трудным и критическим. Происходящие изменения сопровождаются многочисленными качественными сдвигами, вызывают у самого младшего подростка субъективные трудности разного порядка, а у взрослых трудности в его воспитании: подросток не поддается воздействию взрослых, у него ярко выражены формы непослушания и протеста (упрямство, грубость, строптивость, скрытность). Современные исследования показывают, что в 10-12 лет толерантное отношение к субъектам реальности сочетается с нетерпимым отношением к одноклассникам, учителям. Последнее выражается в психологическом давлении, травле. Это происходит на фоне острой потребности в утверждении своего Я. Склонность к конфликтам, противоборству, к нетерпимости является своеобразным способом самоутверждения. При этом подросток испытывает сомнение, неуверенность в себе, потребность в самообороне. Все это зачастую искажает выводы, которые делает подросток, оценивая действия других, в том числе и взрослых. Чем дальше дистанцирован ребенок от взрослого, тем больше он может безнаказанно искажать в своих оценках действия

взрослых. В этой ситуации чрезвычайно важной является консолидированная позиция взрослых: педагогов, родителей, проявляющаяся в единстве оценок, отношений, рекомендаций и поведения по отношению к подростку. Следует особенно подчеркнуть этот момент. Такая позиция взрослых поможет ребенку скорректировать систему норм, ценностей, способов поведения, обеспечивающих ему устойчивость психики, эмоциональной сферы. Подростку зачастую сложно разобраться в своих мыслях, чувствах, поведении. Опыт бытового общения не всегда обращает его к анализу происходящих с ним событий. Опыт обучения апеллирует к рациональным формам познания. Задача заключается в умении разделять эмоции, поведение и мысли и уметь их анализировать. Это первое условие овладения навыками самоанализа и самовоспитания. На следующих ступенях развития эти качества обеспечат ребенку возможность справляться со сложными жизненными ситуациями, в том числе возникающими в процессе взаимодействия с другими людьми. Консолидированная позиция взрослых должна строиться на том, что существует прямая зависимость между расширением и углублением содержательных контактов детей и ростом их требований к отношениям между детьми. Это характеристика норм взаимоотношений взрослых. *Усвоение этих норм должно осуществляться в общении подростка со сверстниками.* Нормы уважения, равенства, взаимной помощи и доверия формируются в процессе коллективных обсуждений опыта совместной деятельности: подвижных игр, психологических игр, интерактивных упражнений. Этот опыт необходим каждому подростку, несмотря на не всегда комфортные субъективные переживания. Современный педагог вынужденно находится в объективно сложных условиях. Вместе с тем главная ценность любой школы – учитель. Именно он находится на рубеже между подростком и миром, куда так рвется взрослеющий индивид. Именно педагог оценивает, вольно или невольно, то, что представляет собой формирующаяся личность. И именно педагогические установки будут тем зеркалом, в которое смотрится подросток.

В педагогическом коллективе с целью выявления смысловых установок была проделана следующая работа: был представлен доклад, посвященный характеристике современных детей и необходимости выработки новых подходов в работе с ними. В процессе организованного обсуждения выявлялись такие важные моменты в общении педагогов с обучающимися, как информационная компонента и эмоционально-оценочная компонента.

Информационная компонента позволяет зафиксировать взгляды на мир, представления о современных детях, в частности, об учениках классов, в которых работают педагоги. Эмоционально-оценочная компонента фиксирует настрой педагога в отношении к ученикам. В процессе обсуждения учителям был предложен тест на определение целей педагогической деятельности. Учителям было предложено написать ответ на вопрос "Зачем ученику изучать ваш предмет?" После ответа на данный вопрос нужно было вновь ответить на вопрос "Зачем?" Смысл поставленных перед педагогом вопросов сводился к тому, в чем он видит свое предназначение в работе с детьми. В процессе обсуждения ответов педагоги делали упор на трудности работы с современными детьми, на нежелание и неспособность детей к познавательной деятельности. При этом деятельность сводилась к определенным операциональным умениям: писать, решать, выполнять домашние задания, отвечать на вопросы и т.д. *А характеристики детей сводились к сформированным познавательным процессам, таким как внимание, восприятие, интерес.* Ответы учителей четко зафиксировали установку на оценку личности учащихся в зависимости от успеваемости и поведения. Неспособность анализировать современные особенности детей объясняется профессиональной инертностью. Акцент на передаче знаний, умений и навыков в условиях информационного общества себя не оправдывает и ведет к профессиональной деформации личности педагога, когда оценка ученика определена только его поведением и прилежанием. Профессиональная деформация не позволяет учителю выйти на уровень понимания необходимости духовного вклада в ученика. Нашпигованный информацией, ребенок не может стать лучше. Учитель в состоянии профессионального выгорания не может понять, в чем нуждается ученик. Не происходит возвышение до духовного уровня, о котором оба мечтают, или, по крайней мере, говорят учителя. Формирование личности учащегося в процессе познавательной деятельности – задача сама по себе очень сложная. В современных условиях совмещение задач познавательного и личностного развития учащихся в работе учителей-предметников оказывается сложно выполнимой. Разведение этих задач и их четкая формулировка являются определяющими и во многом объясняющими неудачи в процессе осуществления воспитательного воздействия на учащихся. Разведем эти задачи. Задачи познавательного характера: 1. Определение степени внешней выраженности дефектов учебной деятельности. Превращение их из скрытых в явные, выступающих в качестве серьезных препятствий для полноценного усвоения знаний. Своевременная ликвидация этих дефектов обеспечит продвижение в самостоятельном усвоении все более сложной системы знаний. 2. Формирование интеллектуальной активности, самостоятельного действия, расширения кругозора. Выполнение этой важной задачи невозможно без решения первой. Первый показатель неблагополучия в учении младшего подростка – ухудшение успеваемости в сравнении с предыдущей ступенью обучения. Его преодоление невозможно без формирования познавательного интереса. Показателем успешного решения данной задачи является именно познавательный интерес. Задачи личностного характера: 1. Усвоение норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в их отношениях. Переориентация с одних норм и ценностей, детских, на другие. 2. Ориентация на взаимодействие с одноклассниками, формирование первичного коллектива. Определение перспектив развития классного коллектива, вклад каждого ученика в

коллективные дела и жизнь. Исследования, проводимые в пятых классах, осуществлялись с использованием упражнений игрового характера, элементов декоративно-прикладного творчества; обсуждения результатов деятельности; включенного наблюдения.

Упражнения игрового характера были разработаны на основе подвижных игр, психологических игр, предложенных К.Фопелем, ведущим специалистом в мировой практике интерактивных упражнений для детей дошкольного и школьного возраста. *Упражнения подвижного характера были направлены на решение задач развития у детей доверия, ответственности, инициативы.* Играя, дети учатся с удовольствием, игры дают им шанс радоваться собственной силе, ловкости, находчивости, сделать что-то самостоятельно, с партнером, в небольшой группе либо вместе со всеми. Подвижные игры ориентированы на взаимодействие. Психологические игры направлены на формирования у детей чувства принадлежности коллективу, участие в них требует от детей силы воли, смелости, творчества. Все эти качества необходимы для формирования целеустремленной личности, способной осознанно ставить перед собой задачи, как познавательного, так и личностного развития. Опираясь на мировой опыт, можно утверждать, что лучшего результата в решении задач познавательного характера добиваются те педагогические коллективы, которые нацелены на формирование личности учащегося, закладывая основы для ее полноценного развития и подготовки к жизни в социуме. Эффективность обучения во многом определяется самочувствием обучающихся в коллективе, взаимопониманием между участниками процесса обучения и уверенностью учеников в своих силах. Акцент на взаимоотношениях при этом не случаен, он работает на будущее: помогает сформировать социальные умения и навыки. Результаты нашего собственного исследования показывают, что если в процессе обучения в школе подростки не осознают необходимость формирования и развития навыков социального взаимодействия, то это самым непосредственным образом сказывается, как правило, на результатах познавательной деятельности. Формирование в процессе школьной деятельности личности учащегося, способной к сотрудничеству и личностному росту должно выступать важнейшей целью в работе с этим возрастом. Она накладывается на ведущий вид деятельности, характерный, по мнению Л. Божович, Д. Элькониной, для подростничества, – общение.

Достижение такой цели невозможно, на наш взгляд, без решения следующих задач:

- расширение представления учащихся о собственных возможностях и способностях, мотивация на их развитие;

- получение и закрепление знаний, умений, навыков сотрудничества, их применение в повседневной жизни в школе, семье, детском сообществе;

- воспитание ответственности, самостоятельности, стремления к самосовершенствованию.

Решение этих задач требует определения принципов построения и реализации воспитательного воздействия, осуществляемого в процессе взаимодействия с подростками. Эти принципы обусловлены гуманистической психологией, рассматривающей человека как высшую ценность:

- опора на общечеловеческие и культурные ценности в организации деятельности обучающихся и педагогов;

- взаимосвязь педагогического управления, школьного самоуправления, творческих и социальных инициатив детей;

- внимание к каждому подростку, фиксирование результата его развития: духовного роста и личностного развития.

Педагогические условия, необходимые для решения поставленных задач:

- создание среды, повышающей самооценку ребенка;

- стимулирование личностного развития ребенка, его социальных навыков на основе обучения сотрудничеству;

- определение оптимального соотношения индивидуального подхода и обучения работы в команде, формирование групповых взаимоотношений;

- обеспечение позитивных отношений в системе «родитель-подросток»;

- привлечение родителей к передаче социально значимого опыта подросткам.

Совокупность указанных условий обеспечивает программирование социальной ситуации развития личности, позволяющей управлять процессом формирования социальных знаний, умений и навыков на ступенях школьного обучения и готовит личность подростка к выстраиванию осознанных и ответственных отношений в социуме. Выдающийся режиссер современности Отар Иоселиани как-то заметил, что трудности, испытываемые молодыми людьми в условиях перемен, ни в какое сравнение не идут с трудностями взрослых. Задача взрослых, профессиональных педагогов в работе с подростками заключается в моделировании такого воспитательного воздействия, которое обеспечивало бы «на выходе»:

- развитие большей независимости;

- умение самостоятельно принимать решения;

- расширение системы ценностей и соотнесение ее с целями общества;

- способность справляться с трудностями и противоречиями собственного положения;

- умение самокритично судить и оценивать себя;

- формирование реальной и положительной «Я-концепции» подростка.

Среднее звено школы, система дополнительного образования, вся совокупность учреждений и социальных институтов должны осознать необходимость формирования пространства, в котором подростки

получают опыт самостоятельного решения задач, закрепления навыков ответственного поведения и сотрудничества. Такое пространство будет программировать развитие эмоционального интеллекта подростков, создания в подростковых коллективах дружеской атмосферы взаимопомощи, доверия, доброжелательного и открытого общения детей друг с другом.

Педагогическая деятельность, ориентированная на заданный результат, должна опираться на ряд требований, выступающих своеобразными принципами новой педагогической парадигмы:

1. Укрепление веры детей в то, что они сами могут управлять своей жизнью.
 2. Проявление уважения к ребенку напрямую, непосредственно, в связи с его конкретным поведением.
 3. Организация помощи детям в принятии решений.
 4. Создание ситуаций безопасности, обеспечивающей отсутствие страха и стресса в общении и обучении.
- Принципы, исходя из которых, формируется позиция ребенка, сформулированы Джоном Греем:

1. Отличаться от других – нормально.
2. Совершать ошибки – нормально.
3. Проявлять негативные эмоции – нормально.
4. Хотеть большего – нормально.
5. Выражать свое несогласие – нормально.
6. Главными являются – педагоги и родители.

Только тогда подросток обретает истинную свободу и реализует свои потенциальные возможности, когда взрослые, в первую очередь, педагоги осознают свою ответственность за обеспечение неразрывного единства интеллектуального и социального в его развитии.

Литература

1. Грей, Дж. Дети – с небес. М., 2004. Искусство позитивного воспитания. Как развить в ребенке дух сотрудничества. Отзывчивость и уверенность в себе / перев. с англ. – М., 2005г.
2. Каченя, Г. М. Концепция и программа воспитания «Раздвигая границы мира» Негосударственной общеобразовательной полной светской школы № 1 г. Челябинска. – Рукопись.

УДК 371

Кольева Н. С., Устинов А. Г.

ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности влияния портфолио на развитие ключевых компетенций учащихся, также представлены педагогические задачи и принципы разработки портфолио для учащихся.

Ключевые слова: портфолио, ключевые компетенции, образовательный процесс

Portfolio as a means of competence of students

Abstract. This article discusses the possibility of a portfolio on the development of key competencies of students are also presented pedagogical objectives and principles of development portfolio for students.

Keywords: portfolio, core competencies, the educational process

Новые социальные запросы определяют цели образования как общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающие такую ключевую компетенцию образования как «научить учиться».

Важнейшей задачей современной системы образования является формирование совокупности «универсальных учебных действий», обеспечивающих «умение учиться», способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, а не только освоение учащимися конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин. При этом знания, умения и навыки формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными действиями самих учащихся.

Компетентность в сфере информации (информационная компетентность) предполагает умения сбора, оценки и переработки информации, принятия и выполнения на ее основе решений. Необходимость ее развития обуславливает потребность поиска современных форм, методов и средств обучения, применения информационных технологий в школьном образовании. Очевидно, что образовательная практика испытывает потребность в технологическом обеспечении процесса развития информационной компетентности обучающихся.

Анализ литературы показал, что проблема создания условий развития компетенции интересна многим современным исследователям. Вопросы, связанные с развитием информационной компетенции в основной школе, все еще не разрешены и не приведены в соответствие с потребностями данной ступени системы образования. Функция универсальных учебных действий – обеспечить ключевую компетенцию учащегося – применение полученных в школе знаний в жизни, развивать качества личности, способствующие самообразованию, самосовершенствованию и самореализации [1].

Рассмотрим, что дают ключевые компетенции:

1. обеспечивают учащемуся возможность самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, уметь контролировать и оценивать учебную деятельность и ее результаты;

2. создают условия развития личности, ее самореализации и самосовершенствования на основе «умения учиться» и сотрудничать со взрослыми и сверстниками. Умение учиться во взрослой жизни обеспечивает личности готовность к непрерывному образованию, высокую социальную и профессиональную мобильность;

3. обеспечивают успешное усвоение знаний, умений и навыков, формирование картины мира, компетентностей в любой предметной области познания.

В соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта разработана система оценки, ориентированная на выявление и оценку образовательных достижений учащихся с целью итоговой оценки подготовки выпускников, представленная в виде портфолио.

Портфолио – совокупность достижений и перспектив саморазвития и самореализации личности, создающей и реализующей условия для жизнедеятельности каждого человека с учетом возможностей и ограничений, потребностей и общественных норм отношений и культуры [2].

Цель портфолио – наглядное, структурно-содержательное, объективное, субъектно ориентированное отражение результатов деятельности и общения учащегося, в воспитательно-образовательной среде, создание перспектив ближайшего и дальнего развития, определяющих принятие моделей социализации и саморазвития, самосовершенствования и самореализации.

Портфолио позволяет решить следующие педагогические задачи:

1. поддерживать высокую учебную мотивацию;
2. поощрять активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения;
3. развивать навыки рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности;
4. формировать умение учиться – ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность;
5. содействовать индивидуализации (персонализации) образования;

Представим систему принципов составления портфолио для учащихся [3]:

Обычно выделяют систему принципов, так как только системное рассмотрение проблем и феноменов поля деятельности человека может дать целостное представление сущности изучаемого. Поэтому выделить систему принципов составления портфолио, которые должны быть не противоречивыми в своем развитии и трансформации, так как самостоятельность как базовое качество становления личности в педагогике и психологии в своем формировании и развитии проходит не один уровень:

1) объективности познания и деятельности, субъектности чувств и оценки («Делай свое дело и познай самого себя» – Сократ, «Человек есть мера всех вещей» – Анаксагор, «Не зная броду – не суйся в воду» – рус. нар. пословица и пр.).

2) единства внутреннего и внешнего («В здоровом теле – здоровый дух», «Как потопашь – так и полопашь», «Сытый голодному не товарищ» и пр.).

3) учета индивидуальных особенностей и системы ограничений, требований и возможностей среды («Не навреди», «Что посеешь – то и пожнешь» и пр.).

4) этичности, эстетичности, культуросообразности («Доброе слово и кошке приятно», «Дело мастера боится», «Как аукнется – так и откликнется» и пр.).

5) мультисредовой самоорганизации, самореализации и самосовершенствования («Поищи, как хлеб ищут», «Всяк кулик хвалит свое болото» «Поиск – дело благородное», «В поиске рождается истина» и пр.).

Мы считаем, что разрабатывать портфолио необходимо так как:

1. является современным педагогическим инструментом сопровождения развития и оценки достижений учащихся, ориентированным на обновление и совершенствование качества образования;
2. реализует одно из основных положений государственных образовательных стандартов общего образования – формирование ключевых компетенций;
3. позволяет учитывать возрастные особенности развития учащихся;
4. предполагает активное вовлечение учащихся и их родителей в оценочную деятельность на основе проблемного анализа, рефлексии и оптимистического прогнозирования.

Портфолио как информационно-образовательный продукт носит системный характер. В образовательном процессе он используется как процессуальный способ фиксирования достижений учащихся; наглядное доказательство, а также как копилку полезной информации.

Таким образом, портфолио как метод оценивания ключевых компетенций позволяет помочь учащимся самим определять цели обучения, осуществлять активное присвоение информации, способствует развитию качеств личности таких как самообразование, самосовершенствование и самореализация.

Список литературы

1. Кольева, Н.С. Педагогические проблемы формирования информационной компетенции учащихся / Н.С. Кольева // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013г.: в 34 частях. Часть 29: М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-общество», 2013. – 165 с., С. 58-59.
2. Козырева, О.А., Кошелев, А.А. Принципы, методы и средства моделирования портфолио обучающегося общеобразовательной школы / О.А. Козырева // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии: электронный научный журнал. – Октябрь 2012. – URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/101/> (дата обращения 10.09.2014).
3. Кошелев, А. А. Портфолио школьника : учебное пособие / А. А. Кошелев, О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2011. – 38 с.

КОМПЕТЕНЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются компетенции физической культуры и их социокультурный смысл. Анализируются физкультурная компетентность как система взаимосвязанных компетенций подготовки бакалавра и условия их реализации в вузе культуры и искусств.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, социокультура, физическая культура, бакалавр, физкультурное образование

Kravchuk V. The competence of physical education and problems of their implementation

Abstract. The article examines competences of physical culture and their sociocultural meaning. It analyzes athletic competence as a system of interconnected competences of bachelor training and conditions of their achievement in institutes of culture and arts.

Keywords: competence, socioculture, physical culture, bachelor, physical education

Компетентностный подход лежит в основе профессиональной и физкультурно-образовательной подготовки студентов вузов культуры и искусств, как будущих специалистов социально-культурной сферы. Формирование у бакалавров общекультурных компетенций осуществляется на основе их актуализации, самоактуализации и социализации личности. В результате выпускники должны владеть методами физического воспитания и укрепления здоровья, что обеспечивает их дальнейшее физическое развитие, создавая базу для здорового образа жизни и успешной профессиональной деятельности [11].

Особенность реализации компетентностного подхода в условиях профессиональной подготовки бакалавров в вузах культуры и искусств состоит в единстве социокультурной и профессиональной подготовки, что обеспечивает формирование не только компетенций, но и развитие творческой активности, мобильности, утверждение культуры нравственных отношений в процессе их физкультурного образования.

Содержательной стороной физкультурного образования студентов вуза является физическая культура. Социокультурные ценности (нравственные, правовые, физкультурно-спортивная активность) составляют содержание социокультурного аспекта физической культуры и физкультурного образования, социализации личности студента. Социокультуру как аспект физкультурного образования мы рассматриваем как взаимодействие личностей, их отношений, на основе значений, норм, ценностей культуры в форме нравственных, правовых отношений и социальной физкультурно-спортивной активности [6, с. 9].

Компетенция – явление объективное, внешнее по отношению к студенту. Компетенция – это заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке будущих бакалавров, необходимой для их качественной продуктивной профессиональной деятельности [12, с.110]. Здесь нельзя не согласиться с В. И. Байденко, что компетенция включает в себя не только когнитивную и операционно-технологическую составляющую, но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую стороны (результаты образования, знания, умения, система ценностных ориентаций) [1, с. 12].

Компетентность – субъективное качество человека, его способность применить компетенцию (соответствующие знания и умения) в практической деятельности. Она состоит из когнитивного (знания и способы их получения), интегративно-деятельностного (становление умений на основе знаний и способы их реализации), личностного (мотивы и ценностные установки личности в процессе реализации данной компетенции) компонентов.

В физкультурном образовании, как и в других видах, выделяют базовые, ключевые и предметные компетенции. Базовые компетенции соотносятся с методологическим уровнем познания и организации процессов. Подготовка бакалавров основывается на ключевых компетенциях, носящих, в известной мере, универсальность (В. В. Сериков). Для сферы физкультурного образования бакалавров важны, прежде всего, ключевые компетенции, к которым И. В. Манжелей относит информационные, самообразовательные, коммуникативные, социальные [8, с. 13].

В образовательном процессе в педагогической науке выделяются две группы компетенций. Первая группа связана с подготовкой бакалавра к профессиональной деятельности, где выделяется ее социокультурный аспект. Вторая группа связана с развитием личности, ее качеств, способности реализовать социокультурный аспект физкультурного образования в практической деятельности на уровне культуры отношений.

На основании компетенции развития, отводящей человеку роль субъекта социальных изменений, компетентность – это способности, знания и умения, необходимые для активного участия в различных видах деятельности (физкультурно-спортивной, оздоровительной и т. д.) [2, с. 59].

А. И. Загrevская рассматривает физкультурную компетентность как интегративную личностную характеристику бакалавра, которая складывается из системы взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций. В составе физкультурной компетентности ею выделяются следующие компетенции: ценностно-смысловые, здоровьесберегающие, двигательные и физкультурного самосовершенствования [4, с. 52].

Для подготовки бакалавра в вузе культуры и искусств важны:

– ценностно-смысловая компетенция, включающая ценности физической культуры, мотивы, интересы и способности в физкультурной деятельности;

– здоровьесберегающая – знания норм здорового образа жизни, укрепление здоровья на основе применения средств физической культуры, совершенствование функциональных возможностей;

– двигательная компетенция – формирование двигательных умений и навыков в процессе физкультурной деятельности, развитие физических качеств.

Следует иметь в виду, что компетенция физкультурного самосовершенствования характеризуется знанием средств, способов организации самостоятельной физкультурной деятельности, развитием способности к физическому самосовершенствованию.

Вышеприведенное дает право утверждать, что компетентность будущего бакалавра, выпускника вуза культуры и искусств, должна способствовать личной самореализации и саморазвитию в сфере социокультурной деятельности. Подчеркивается, что саморазвитие личности средствами физической культуры связано прежде всего с выбором нравственных и социальных ценностей [9, с. 16].

Один из ожидаемых результатов освоения студентами программы физкультурного образования в вузе культуры и искусств – сформированность умений и навыков применения здоровьесберегающих технологий.

Здоровый образ жизни – это социокультурная ценность, поведенческий идеал общества, ориентированный на укрепление здоровья, позволяющий продуктивно осуществлять социокультурную деятельность. В науке и обществе здоровье рассматривается как интегративная константа всех личностных сторон человека, его физических и духовных сил, социальных установок.

Общекультурные компетенции физической культуры связаны с формированием культуры здорового образа жизни. Культура здоровья – это способы деятельности, в которых проявляются социальные качества человека [5, с. 53]. Компетентностный подход к физкультурному образованию студентов вуза актуализирует приоритет образовательной направленности физкультурной деятельности. Результатом физкультурного образования студентов является физкультурная компетентность как мера актуализации компетенций в процессе их развития, связанной с самоактуализацией личности будущего специалиста в различных видах физкультурно-спортивной деятельности (ФСД).

Одним из главных условий реализации компетентностного подхода мы считаем создание физкультурно-образовательной среды вуза на основе интеграции учебной и внеучебной деятельности и расширения ее (среды) за счет увеличения выбора спортивных секций и спортивно-оздоровительных мероприятий. Особенность социокультурно-образовательного пространства вуза культуры и искусств состоит во взаимодействии, взаимопроникновении различных видов искусства, социокультурной деятельности, включая и физкультурно-спортивную. Учет этой особенности позволил нам обеспечить реализацию сформированных компетенций как готовности личности осуществлять активную ФСД на уровне вуза и факультетов. Значительный рост физкультурно-спортивной активности (более чем в два раза) свидетельствует о способности студентов реализовать готовность осуществлять различные виды ФСД.

Актуальность проблемы формирования социокультурных компетенций физкультурного образования вытекает из сравнительно низкого уровня физической культуры студентов [7, с. 121].

Специалист социокультурной сферы должен обладать социокультурными компетенциями. Данное понятие интегрирует профессиональные, педагогические, социально-психологические, правовые и др. компетенции. В связи с этим М. Е. Дуранов [3, с. 253] отмечает, что развитие социокультурных компетенций будущего специалиста связано с выделением социально-педагогических проблем и их решением на основе социокультурного подхода.

Физическая культура содействует социокультурному развитию личности студента, формированию его ценностных социально-нравственных ориентаций.

В практике профессиональной подготовки бакалавров специалистами явно недооценивается значимость физкультурного образования, которое способствует формированию мировоззренческой системы научных знаний и практических умений, осмыслению социокультурных ценностей физической культуры, выполнению социальных функций, выработке адекватных представлений о роли и месте социокультурных ценностей в формировании социокультурного аспекта физкультурного образования и социальной адаптации студентов.

Использование социально-культурного потенциала физкультурного образования и спортивной деятельности создают условия для формирования и реализации социокультурных компетенций бакалавра в вузе культуры и искусств.

Список литературы

1. Байденко, В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения / В. И. Байденко. – М., 2006. – 72 с.
2. Безолёва, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография / Г. В. Безолёва – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
3. Дуранов, М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация: монография / М. Е. Дуранов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДЮС, 2009. – 364 с.
4. Заглевская, А. И. Компетентность будущего специалиста как результат физкультурного образования в высшей школе / А. И. Заглевская // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 11. – С. 51–54.
5. Казначеев, С. В. Теория и практика преподавания физической культуры в вузе / С. В. Казначеев, О. В. Лопатина, Ж. Ю. Боголюбова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – № 4. – С. 49–53.
6. Кравчук, В. И. Ориентация студентов во внеучебной деятельности на социокультурные ценности физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. / В. И. Кравчук. – Челябинск. – 2010. – 25 с.

7. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта / Л. И. Лубышева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 240 с.
8. Манжелей, И. В. Физическая культура: компетентностный подход / И. В. Манжелей, Е. А. Симонова. – Тюмень: ТГУ, 2011. – 182 с.
9. Оплетин, А. А. Формирование компетенции саморазвития личности студентов средствами физической культуры / А. А. Оплетин // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 10. – С. 13–17.
10. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. / В. В. Сериков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 073700 Искусство народного пения (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 24 января 2011 г. № 75) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.edv.ru>. – дата обращения 26.02.2014
12. Хуторской, А. В. Современная дидактика. / А. В. Хуторской. – М.: Высшая школа, 2007. – 639 с.

УДК 371:018.01

Курбонова У. У.

ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОКА ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Аннотация. Данная статья освещает роль семьи в деле воспитания подрастающего поколения. В ней дан глубокий анализ взглядов и мыслей восточных философов об обязанностях родителей в деле воспитания своих детей.

Ключевые слова: нравственные моральные устои, традиции, ценности, обычаи, отец-родитель, отец-воспитатель, действия, взаимоотношения

Kurbonova U. Great thinkers of the east on the duties of parents for the upbringing of children

Abstract. This article is devoted to covering the role of the family in the upbringing of the younger generation. It provides in-depth analysis of the views and thoughts of Eastern philosophers on the responsibilities of parents in the education of their children.

Keywords: moral values, traditions, values, customs, the father of a parent, teacher, father of the relationship

Один испанский философ посвятил всю свою жизнь изучению обычаев, нравственно моральных устоев народов мира. Этот учёный посетил и нашу страну, побывал в Ташкенте, в Самарканде, Бухаре возвратившись, домой сказал «Я бы обменял всю свою многолетнюю исследовательскую работу на поведение пятнадцатилетней девочки, когда она, поднявшись, поставив руку к груди, преподнесла мне чай, её вежливость и нежность покорили меня». Мы можем гордиться тем, что являемся представителями такого высококультурного, нравственного народа.

На самом деле, наш народ славится своими нравственными качествами. Наши родители, воспитывая в семье детей, обращают большое внимание на их нравственность, их речь, на поведение в общении с людьми. Семья является самым древним социальным институтом. Несмотря на всю многоликость и сложность исторических периодов, великие преобразования и реформы, происходившие в эти периоды, особенно в XIX – XX веках, это строение сумело сохранить свою систему, состав и ответственность перед обществом по делу воспитания подрастающего поколения. Принимая во внимание, что люди создали семью и их взаимоотношения определяют жизненность этой семьи, семью можно считать местом самых чистых открытых отношений. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов неспроста отмечал, что «Пока на земле есть жизнь, будет существовать семья. Пока существует семья, будет жить несравненное богатство семьи ребёнок. Пока есть ребёнок, человечество будет жить, с мечтами и стремлениями». На самом деле, семья является бесценным поставщиком обществу высококультурных совершенных личностей. Ребёнок со дня рождения живет в семейной среде. Традиции, ценности, обычаи семьи формируют личностные качества ребёнка. Самое главное, дети через жизненную школу семьи чувствуют требования общества.

В этом месте передовая мысль педагогической идеи связана с глубоким углублением, укреплением правильного направления семейного воспитания. В сущности, понятие семейного воспитания означает воспитание детей на основе национального нравственно моральных норм со стороны старшего поколения родителей, бабушек, дедушек, братьев и сестёр. Воспитание детей непосредственно связано с взаимоотношениями между родителями и братьями и сестрами и другими членами семьи. Наш народ неспроста говорит «Птица делает то, что видит в гнезде».

Если обратить взор в историю, древнейшие греческие философы Платон и Аристотель считали, что общество отвечает за воспитание ребёнка, все важнейшие в этом деле процессы должно осуществлять государство. Они пытались доказывать это тем, что воспитание ребёнка в первую очередь связано с потребностью общества. Но восточные мыслители наоборот считали, что воспитанием детей в первую очередь должны заниматься родители. Поэтому они ведущую роль отводят семейному воспитанию. Взгляды, восточных мыслителей о воспитании, образовании, о роли семьи в семейном воспитании, формировались на мировоззрении ислама его ценностях. Общечеловеческие идеи в творчестве Восточных мыслителей созвучны с идеями исламской морали. Мухаммад ибн Мусо ал Хоразми о воспитании ребёнка в семье писал так «Родители бывают двух видов: отец-родитель, и отец-воспитатель. Первый связан с физической жизнью, второй с психологической жизнью. Их взаимосвязь, и одновременность, имеют большое значение, в деле воспитания. Его следующие слова «Я не видел лучше учителя, чем жизнь, лучше

ученика, чем человек». Эти слова являются очень примерными. С его слов с одной стороны мы, понимая, видим какую важную роль, играет социальная среда в воспитании ребёнка, с другой стороны, как в результате образования совершенствуется личность человека.

Абу Райхон Беруни в середине ставит проблему чистоты тела и духа. Если в семье существует чистота и дисциплина, то существует нравственная чистота. Эту мысль нельзя ограничить только чистотой тела, нужно совершать много действий. Эти действия означают совершать труд. Его мысли о душе и действии связаны идеей целостности чистоты человеческого тела и духа. Эта мысль взаимосвязи, в воспитании ребёнка физического здоровья и морально-нравственного богатства, созвучно с требованием сегодняшнего дня.

Беруни, требует от родителей оберегать своих детей. Это значит, что надо оберегать ребёнка от сильного волнения, злости, испуга, обиды, находить для него полезные вещи, удалить из его жизни нелюбимые предметы. Различное отношение родителей к ребёнку приводит к разному поведению ребёнка. Мыслитель научно обосновал, что воспитательные действия в поведении ребёнка приводят к здоровью тела и духа.

Беруни, показал, какое важнейшее влияние на воспитание ребёнка оказывает среда воспитания, её положение. Абу Али ибн Сино, ведущий ученый Восточного Возрождения написал специальную книгу «Тадбир ал манозия», посвященную проблемам воспитания. Там отражены задачи родителей по воспитанию детей. В произведении отражены мысли о задачах, о долге родителей по воспитанию детей, их взаимоотношения, особенно показано, как своим трудолюбием родители прививают ребенку любовь к профессии, ремеслу. Устройства жизни детей, их умение правильно и эффективно использовать время ребенка является гарантом правильности семейного воспитания, устройства дальнейшей жизни детей. В нём показано, что воспитание ребёнка в семье является очень сложным и тонким процессом, поэтому оно должно начинаться с рождения и должно продолжаться постоянно. Остановившись на воспитательной роли колыбельной песни матери, автор показывает, что она выполняет две воспитательные задачи. Первая через скольжение даёт физической отдых ребёнку. Второй одинаковое скольжение кровати (бешика) ребёнка воспевают, идущие из глубины сердца матери любовь, нежность к ребенку, её мечты о будущем.

Эта своеобразная песня слышится ребёнку как ода, и доходит до сердца ребёнка. И он начинает постепенно понимать окружающий мир. Это понимание является воспитанием. Потому что изучение появляется от понимания. Обращая внимание, на эту ситуацию Абу Али ибн Сино выразил мысль, что «Сила понимания маленького ребенка равна силе взрослого человека» Кроме этого, Ибн Сино обратил какое большое влияние, имеет отец в деле воспитания ребёнка. «Если в семье, глава семьи покажет свою неопытность, бессилие он не сможет хорошо воспитать членов семьи и это в конце может привести к плохим результатам».

Отец, в семье, должен быть примером в поведении, в речевом общении, в культуре речи, в процессе взаимоотношения членов семьи, в правдивости. Автор считает, что формирование у ребёнка в нравственном мире идеала, является важнейшим средством правильной направленности воспитания детей.

Мыслитель Юсуф Хос Хожиб, живший в XI веке, в своем произведении «Кутадгу билиг», останавливаясь на воспитании ребёнка, писал так, «Насколько будет образованным, умным, вежливым ребёнок, настолько лицо отца ребёнка будет светлым».

Он обратил, какое большое влияние оказывает ответственность отца, на воспитание детей. «У кого дети растут эгоистами, они будут в дальнейшем плакать. Если отец не обратил должного внимания дочери или сыну, и у них плохое поведение, вина падает не на ребёнка, а на отца. Если отец контролирует детей, обучает их ремеслу, когда дети вырастут, радуется, что у него есть дети, потому что надо обучать детей ремеслу, дать им образование, это впоследствии украсит жизнь не только детей, но и их родителей!»

Юсуф Хос Хожиб считает воспитание детей очень сложным процессом. Оно требует силы тела и духа, душевного равновесия. Он призывает, если у самого человека есть красивые качества, он должен обучить их другим людям. Но для того чтобы, получить примерную нравственность, привычку у детей, требуется большая сила и громадный труд родителей. Эта вещь появиться в результате воспитания. Его педагогические взгляды поднимают одну важнейшую проблему.

Это проблема совершенного человека. Мыслитель анализирует о роли личности, его качеств, его места в обществе. Человеческий ребёнок рожден в этом мире, для совершения хороших дел. Для этого в его мировоззрении должна главенствовать мысль делать добро другим людям. Эта задача стоит перед его родителями.

На Востоке известно великое произведение «Кобуснома» В части произведения, посвященного воспитанию детей «Мысли о воспитании ребёнка» приведены ряд обязательств, стоящих перед родителями.

1. Дать ребенку хорошее имя.
2. Найти умную и добрую няню.
3. Провести свадьбы детей.
4. Дать образование и обучать какому-то ремеслу.
5. Если ребёнок рождён в семье военного, то обучить этому ремеслу.

Кайковус отмечал, что воспитание детей должно быть требовательным, но и нежным. «Ребёнок науку постигает при помощи палки. Если ребёнок плохо учиться, то пусть его наказывает не родители, а учитель. Пусть наказывает учителя, чтобы твой сын не стал ненавидеть тебя».

Мысли Восточных мыслителей, приведенную сверху доказывают, что они обогнали свою историческую эпоху. Их взгляды обогащают много веков мировоззрение многих поколений. Они не утратили своего влияния и сегодня. И поэтому являются важнейшим средством воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Ислом Каримов. Оила фаровонлиги – миллат фаровонлиги. – Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг олти йиллиги бағишланган тантанали мажлисдаги табрик сўзи, Т., 1997 йил 5 декабрь.
2. И. Каримов. Жамиятимизнинг мафкуриси халқни-халқ, миллатни миллат қилишга хизмат этсин. – Т.: 1997 йил Ўзбекистон, 7 жилд, 89 бет.
3. О.Хасанбаева. «Оилада маънавий-ахлоқий тарбия» Т., 1998 йил
4. О.Мусурмонова. Маънавий кадриятлар – соғлом авлодни тарбиялаш воситаси. Т., 1995 йил.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Мальцева Е. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТУДИИ 3D-ВИДЕОМЭППИНГА «AVOLUTION»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности включения педагогических условий в процесс развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи.

Ключевые слова: аудиовизуальная культура, 3D-видеомэппинг

Maltceva E. Pedagogical conditions of development of audiovisual culture of students in a studio 3D-video mapping «AVolution»

Abstract. The article discussed features include pedagogical conditions in the development of audiovisual culture students.

Keywords: audiovisual culture, 3D-videomapping

За последние годы наблюдаются изменения – явное смещение досуговых интересов молодежи в сторону все большего стремления к получению информации. В молодежной среде существенно повысилась значимость таких средств массовой информации, как радио, телевидение, опережающими темпами в подгруппах до 26 лет растет популярность компьютера и как средства обучения, и как формы развлекательного заполнения досуга. В среднем два из трех молодых россиян в настоящее время заявляет, что в свободное время увлечен компьютером, программированием, Интернетом, социальными сетями компьютерными играми, дополнительными занятиями, связанными с информационными технологиями. Данная тенденция касается и стремления молодежи к самосовершенствованию, получению дополнительных знаний, умений, навыков, повышению квалификации. Интерес к этим формам заполнения досуга за последние годы тоже постепенно повышается. Так, свое свободное время и досуг студенческая молодежь тратит на общение – 65 % опрошенных, на Интернет и информационные технологии – 45 %, на хобби, дополнительные занятия, клубы, кружки по интересам – 18 % опрошенных [3].

Количество свободного времени у молодого поколения сокращается в связи с ростом учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру, что увеличивает ценность свободного времени. Появление новых направлений досуга, связанных с использованием информационных технологий, получением дополнительных знаний, умений, навыков, повышением квалификации, возможностью самообразования обогащает свободное время и несет в себе более выраженный развивающий компонент.

Таким образом, существует потребность информационного общества в комплексно развитой, творчески активной и готовой к саморазвитию личности в системе функционирования новых аудиовизуальных технологий и направлений искусства, что обуславливает необходимость процесса развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи.

В свою очередь организация социально-культурной деятельности в вузе, в частности клубных объединениях, направлена на удовлетворение и развитие культурных потребностей студенческой молодежи, ведущими среди них являются потребности в получении новой информации и положительных эмоций, которые выступают в качестве катализаторов культурного развития личности.

Опираясь на современные тенденции социально-культурной деятельности, в работе рассмотрим одну из форм клубного объединения – студия, где молодежь занимается искусством.

Творческим полем студии выступает актуальное на сегодняшний день явление аудиовизуального направления – 3D-видеомэппинг, заключающееся в интеграции видеоискусства и 3D-технологий, представляющее собой 3D-проекцию на физический объект окружающей среды с учетом его геометрии и местоположения в пространстве, при художественной модификации которой с помощью аудиовизуальных средств у зрителя возникает аудиовизуальная иллюзия.

Педагогическое содействие процессу развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в условиях студии предполагает внедрение педагогических условий. Опишем их специфику более подробно.

Первым педагогическим условием является *взаимосвязь деятельности студии с профилем профессиональной подготовки студента.*

Ключевым аспектом в применении данного условия к процессу развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи является то, что в состав студии потенциально должны входить студенты информатики и режиссеры. Данный факт обусловлен особенностями технологии создания аудиовизуальных произведений – 3D-видеомэппингом. Так, для успешного продвижения и развития необходимы базовые теоретические и эстетические знания выразительных средств аудиовизуальных произведений (специфика и особенности представления аудио-, фото- и видеоинформации, особенности представления и проектирования 3D-объектов на плоскости и объемных площадках), а также основ построения композиции аудиовизуального произведения. Эти знания в достаточном объеме входят в государственный стандарт по специальностям «Прикладная информатика» и «Режиссура театрализованных представлений и праздников», что и определило качественный состав студии.

В подавляющем большинстве созданные на базе вузов творческие мастерские, клубы по интересам, молодежные объединения рассматриваются, по мнению Л. А. Амировой, только как, «возможность организации социокультурного досуга студентов. Такое восприятие студенческих объединений, на взгляд исследователя, ущербно и не эффективно в современных реалиях» [1].

Продолжая эту теорию, А. А. Ярцев рассматривает студенческий досуг и студенческие молодежные объединения как «дополнительное образовательное пространство, в котором личность самореализуется, самообучается и вырабатывает навыки практической деятельности, так как он выполняет не только рекреативно-развлекательные функции, но и обогащает профессиональный фонд знаний и умений студентов, формируя социально-профессиональную мобильность будущего специалиста» [13]. Так автор показывает одну из концепций понимания досуга: грань между «работой» и «не работой» стирается, досуг оценивается в терминах, описывающих человеческое поведение с учетом понятия времени и отношения к нему.

П. Л. Капица отмечал, что главное заключается в том, чтобы «придать досугу рядового человека творческий характер, с тем, чтобы он мог его любить и осмысленно использовать» [4].

Осмысленное использование подтверждает тот факт, что досуговая деятельность студентов-информатиков и режиссеров, составляющих большую часть студии 3D-видеомэппинга, зачастую совпадает с их будущими профессиональными интересами. Поскольку ведущий вид деятельности студенческой молодежи – учебно-профессиональная, студенты быстрее и интенсивнее приобщаются к новым веяниям современной жизни, формам и направлениям досуга.

Желание самореализоваться и определиться с выбором профессии, востребованной в информационном обществе, побуждает приобретать новые знания, приобщаться к современным направлениям информационного развития общественной и культурной жизни, ориентироваться на специальности, пользующиеся на рынке труда определенным спросом. Выбирая направление будущей профессиональной деятельности, студенческая молодежь опирается на свои стремления, цели и жизненные планы, соединяя свои увлечения и интересы с востребованностью в условиях рыночной экономики. Таким образом, внеучебная деятельность студентов совпадает с их будущей профессиональной направленностью, открывая иные масштабы личностного креатива и дополняя выбранную специализацию разноплановыми аспектами реализации. Иными словами, они готовы к восприятию информации по направлениям, затрагивающим их познавательный интерес, с помощью разнообразных видов деятельности.

Вторым педагогическим условием является развитие положительного имиджа студии 3D-видеомэппинга как вида деятельности и досуга.

В условиях глобальной информатизации и смены ориентиров потребности молодых людей приобретают стойкую направленность на освоение и использование достижений прогресса. Новые информационные технологии становятся неотъемлемой частью не только образования, но и досуга (гаджеты и девайсы, социальные сети, виртуальная реальность и др.). В связи с этим современный студент проводит все большую часть своего свободного времени за компьютером, ноутбуком, планшетом или телефоном, отодвигая на второй план традиционные виды и формы внеучебной деятельности, клубной и групповой работы. Таким образом, чтобы клубное объединение заинтересовало молодое поколение, необходимо учитывать сложившуюся тенденцию. Студия 3D-видеомэппинга, сочетающая в себе организационные и функциональные признаки традиционного клубного объединения и современные аудиовизуальные технологии, отвечает потребностям и интересам студента в настоящее время.

Под имиджем Л. А. Соколова-Сербская и В. И. Сорокикова понимают «некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта; имидж выступает в качестве социальной установки и ценностного стереотипа» [9].

В свою очередь Е. Б. Перельгина определяет имидж как «символический образ субъекта, создаваемый в процессе субъект-субъектного взаимодействия. Имидж организации есть целостное восприятие (понимание и оценка) организации различными группами общественности, формирующееся на основе, хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности организации». По мнению исследователя источниками такой информации могут быть слухи об организации, циркулирующие в обществе; сообщения средств массовой информации, а так же личные контакты человека с организацией [7]. Мнение А. П. Панфиловой указывает на то, что имидж является «целенаправленно формируемым образом, призванным оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы, формирования репутации» [6].

Таким образом, для развития положительного образа студии 3D-видеомэппинга необходима популяризация деятельности данного объединения, самой технологии и вида искусства 3D-видеомэппинга в социокультурном пространстве как вуза, так и за его пределами, для восприятия общественностью в качестве вида деятельности и направления досуга.

Говоря о функциях положительного имиджа студии 3D-видеомэппинга, остановимся на мнении Е. В. Харитоновой, который приводит две основные функции организации:

позиционирование организации на рынке (в нашем случае – в социокультурном пространстве), которое предполагает соотнесение миссии организации с потребностями ее потенциальных клиентов. То есть чем более четко определены цели и задачи организации с точки зрения потребностей клиентов, тем проще транслировать необходимый образ организации вовне, тем самым создавая имидж;

побуждение к действиям, которое подразумевает формирование у аудитории готовности действовать в определенном направлении, т. е. установки [11].

На сегодняшний день имиджология располагает обширным арсеналом средств формирования имиджа: позиционирование, манипулирование, мифологизация, эмоционализация, формат, вербализация, детализация, акцентирование информации, архаизация, замена целей, подача противоречивых сигналов, дистанцирование, метафоризация, визуализация, внедрение модели восприятия и др. [7].

Позиционирование студии в социокультурном пространстве вуза и за его пределами как вида досуговой деятельности позволит привлечь большой массив студенческой молодежи к новым аудиовизуальным направлениям искусства, благодаря чему современное общество приобретает личность, ориентированную на восприятие художественно-эстетического многообразия мира, способную к сохранению и приумножению ценностей культуры и искусства.

При этом положительный имидж позволит расширить круг социальных партнеров и повысит уровень межличностного взаимодействия, что вносит свой вклад в развитие аудиовизуальной культуры студенческой молодежи. Чем выше имидж объединения, тем большей социальной поддержкой оно пользуется, способствует привлечению материальных, технических и людских ресурсов. С увеличением технической и материальной базы профессиональное развитие участников объединения выходит на новый уровень (усложнение технологии за счет увеличения количества технических единиц).

Третьим педагогическим условием мы выделяем *развитие социального партнерства с объединениями и подразделениями социокультурного направления, как в вузе, так и в других учреждениях.*

Понятие «социальное партнерство» в философском аспекте трактуется как «система отношений различных социальных субъектов, которая ориентирована на достижение общенациональных интересов, при учете групповых и корпоративных интересов» [10].

Данное понятие характеризует весь «спектр социальных интеракций, осуществляемых между любыми социальными субъектами на основе согласия, взаимного отказа от противоборства и конфронтации для достижения консенсуса и ведения совместной деятельности, связанной с достижением конкретных целей» [12].

Как утверждает О. А. Дорожкина и др. «социальное партнерство проявляется в установлении связей между разными организациями, заинтересованными в решении одних и тех же социальных проблем» [2]. Кроме того, «участие в партнёрстве требует от сторон добровольного принятия на себя ответственности за ведение совместной деятельности и ее результаты» [8; 12].

Обращаясь к социальному партнерству в образовательной сфере, мы опирались на мнение Е. В. Кондратенко, который рассматривал это понятие как «проектируемую и организуемую учреждениями общую деятельность равноправных субъектов, характеризующуюся добровольностью и осознанностью, моральной ответственностью за выполнение коллективных договоров и соглашений и формирующуюся на основе заинтересованности всех сторон в создании психолого-педагогических и социокультурных условий для развития личности ребенка, повышения качества социокультурной среды» [5].

Определяя педагогический потенциал социального партнерства студии и возможные направления реализации технологии 3D-видеомэппинга (массовые мультимедийные и музыкальные шоу, театральные постановки, хореографические этюды, дизайнерские решения, реклама и др.), мы выделяем следующие группы социальных партнеров студии 3D-видеомэппинга «AVolution»:

Внутривузовский уровень:

- творческие кафедры (кафедра режиссуры театрализованных представлений и праздников, театрального искусства, кино и телевидения, кафедры хореографического факультета, дизайна и рекламы и др.);
- отделы и подразделения вуза (отделы по социально-воспитательной работе, концертно-творческий, науки и инноваций и др.);
- клубные и общественные объединения (киноклуб, фотокружок, академическое телевидение, студенческий совет и др.).

Внешние партнеры:

- клубные объединения данного направления в других образовательных учреждениях или учреждениях дополнительного образования;
- общественные организации;

- учреждения спорта, культуры и искусств;
- коммерческие организации по данному направлению (в г. Челябинске: студия SuperNova, ЗвукВам, представительство лаборатории интерактивной рекламы InterActive; в других городах России: компании Naos, Сила Света, MF-group.show; за рубежом: Super Uber, DAE, The Macula, AntiVJ, Nota Bene Visual, и др.);
- спонсоры (предприятия всех форм собственности, их объединения, государственные и частные учреждения и организации, частные (индивидуальные) предприниматели и др.);
- органы управления и другие властные структуры.

Таким образом, при воздействии данных педагогических условий на ход реализации процесса развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в условиях студии 3D-видеомэппинга мы выявили, что внедрение каждого условия способствовало становлению когнитивно-мотивационного, эмоционально-эстетического и деятельностно-творческого компонентов аудиовизуальной культуры, что свидетельствует об эффективности выбранных методов и средств.

Список литературы

1. Амирова, Л. А. Профессионально-педагогическая мобильность: сущность, стратегии реализации, векторы развития [Текст] / Л. А. Амирова, З. А. Багишаев. – М., 2004. – 191 с.
2. Дорожкина, О. А. Социальное партнерство как фактор совершенствования системы профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы [Текст] / О. А. Дорожкина, Г. М. Первова и др. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2007. – № 2 (12). – С. 12–18.
3. Досуг российской молодежи: динамика последних 10 лет. Фрагмент исследования Института социологии РАН «Молодежь новой России: ценностные приоритеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/inform/76867.html>.
4. Капица, П. Л. Некоторые принципы воспитания и образования молодежи [Текст] / П. Л. Капица // Математика в образовании и воспитании / сост. В. Б. Филиппов, – М.: ФАЗИС, 2000. – 106 с.
5. Кондратенко, Е. В. Социальное партнерство как фактор развития образовательного пространства школы [Текст] / Е. В. Кондратенко // Развитие общеобразовательной школы: от традиций к инновациям: сборник статей и методических рекомендаций. – Йошкар-Ола: МИО, 2010. – С. 36–45.
6. Панфилова, А. П. Имидж делового человека [Текст] / А. П. Панфилова. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2007. – 490 с.
7. Перельгина, Е. Б. Психология имиджа [Текст]: учеб. пособие / Е. Б. Перельгина. – М.: Аспект Пресс, 2007 – 223 с.
8. Попов, А. М. Актуальные проблемы экологического образования и воспитания [Текст] / А. М. Попов // Вестн. Ом. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 141–146.
9. Соколова-Сербская, Л. А. Культурологическая составляющая имиджа. [Текст] // Имиджелогия – 2007: имидж как феномен современной цивилизации: материалы Пятого Международного симпозиума по имиджелогии / Л. А. Соколова-Сербская, В. И. Сорокинина. – М.: РИЦ АИМ, 2007. – С. 42–45.
10. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
11. Харитонова, Е. В. Имидж организации – миссия выполнима [Текст] / Е. В. Харитонова. – Со-Общение. – 2007. – № 11 – 88 с.
12. Ховрин, А. Ю. Социальное партнерство как механизм трудоустройства молодых специалистов [Текст] / А. Ю. Ховрин // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 134–137.
13. Ярцев, А. А. Досуговая деятельность как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущего социального педагога [Текст] / А. А. Ярцев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. – Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 65–70.

УДК 378

Нысанов А. Т.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты системно-деятельностного подхода к профессиональной ориентации старшеклассников.

Ключевые слова: профессионально-ориентационная деятельность, системно-деятельностный подход

Nysanov A. Methodological aspects of professional orientation activities high school students

Abstract. This article describes the main aspects of the system-activity approach to vocational guidance school students.

Keywords: professional orientation activities, system and active approach

Старшеклассники сегодняшних школ четко ориентированы на получение высшего образования, которое выступает первой ступенью их социально-профессионального самоопределения. Выбор профессиональной направленности всегда связан с интересами, мировоззрением и идеалами школьников, а также учитываются запросы современного общества и экономической ситуации в стране.

При этом зачастую учащиеся испытывают трудности в процессе самоопределения, поэтому проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания, интересов и планов старших школьников.

Анализ методологических принципов системно-деятельностного подхода, конкретизирующего положения системного подхода с позиций деятельностного контекста (И. В. Бестужев-Лада, И. В. Гребенников, А. С. Макаренко, В. Н. Садовский, В. П. Симонов, Э. Г. Юдин и др.) позволит глубже понять основные особенности профессионально-ориентационной деятельности.

Так, аспект деятельностного подхода исследует профессионально-ориентационную деятельность как средство становления и развития личности, субъектности ребенка, что, в свою очередь, порождает про-

блему исследования педагогической деятельности, как специальной работы по отбору содержания образования и организации деятельности, нацеленной на его активизацию и перевод в позицию субъекта познания, труда и общения.

Рассматривая профессиональную ориентацию в системе образования, акцентируем внимание на педагогической деятельности, под которой понимается профессиональная деятельность, направленная на создание в педагогическом процессе оптимальных условий для воспитания, развития и саморазвития личности воспитанника и выбора возможностей свободного и творческого самовыражения [5].

Введение категории «деятельность» в рассматриваемое понятие позволяет представить профориентацию не только как практику, но и как теоретическую деятельность, а точнее междисциплинарное научное направление, представляющее собой не только определенную сумму знаний, но и деятельность по получению этих знаний [8].

Содержательной категорией профессионально-ориентационной деятельности является понятие «профессия» (от латинского *professio* – официально указанное занятие, специальность, от *profiteor* – объявляю своим делом), которое рассматривается как род трудовой деятельности, занятий, требующих определенной подготовки и являющихся источником существования [1].

При этом понятие «ориентация», являясь своего рода вектором содержательной категории в процессе педагогической деятельности, подразумевает под собой определение своего положения в пространстве; совокупность действий субъекта, направленных на оценку проблемной ситуации, ее обследование и планирование поведения; умение разбираться в окружающей обстановке, осведомленность в чем-либо [2].

С точки зрения деятельностного подхода «профессиональная ориентация» – это целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах определенных профессий и разного уровня квалификации [8, С.28].

По мнению А. Д. Сазонова поскольку объектом профориентационной деятельности является процесс социально-профессионального самоопределения человека, важно сформулировать ряд принципов, которыми должны руководствоваться старшеклассники, выбирая себе профессию и место в социальной структуре общества:

принцип сознательности выражается в стремлении удовлетворить своим выбором не только личные потребности в трудовой деятельности, но и принести как можно больше пользы обществу;

принцип соответствия выбираемой профессии интересам, склонностям, способностями личности и одновременно потребностям общества в кадрах определенной профессии;

принцип активности в выборе профессии характеризует тип деятельности личности в процессе профессионального самоопределения;

принцип развития отражает идею выбора такой профессии, которая давала бы личности возможность повышения квалификации, увеличение заработка, по мере роста опыта и профессионального мастерства, возможность активно участвовать в общественной работе, удовлетворять культурные потребности личности, потребность в жилье, отдыхе и т.п. [8].

С другой стороны, Г. М. Коджаспирова представляет профориентацию как научно-практическую **систему** подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, учитывающую индивидуальные особенности и потребности личности и рынка труда и осуществляемую через профессиональную информацию, профессиональную диагностику, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию [5].

На федеральном портале «Российское образование» профессиональная ориентация также рассматривается как **система** научно-обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве. В ее состав входит:

профессиональное просвещение – ознакомление учащихся и выпускников учебных заведений с современными видами трудовой деятельности, социально-экономическими и психофизиологическими особенностями различных профессий, потребностями в квалифицированных кадрах, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности;

профессиональное консультирование – оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении и предоставление рекомендаций учащимся о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;

психологическая поддержка – методы, способствующие снижению психологической напряженности, формированию позитивного настроя и уверенности в будущем [7].

Применённый к организации педагогического процесса в современных условиях, **системный подход** позволяет вскрыть внутренние механизмы проф-ориентационной деятельности как сложноорганизованного явления, представив его системную модель. Выявление системных связей и механизмов данного педагогического процесса позволяет выделить педагогические условия, которые обеспечат оптимальный выбор педагогических ресурсов [6].

Подводя итог, системно-деятельностный подход в рамках нашего исследования характеризуется следующими аспектами:

- позволяет рассматривать профессионально ориентационную деятельность как в качестве деятельности педагога со своими принципами (сознательности, соответствия, активности, развития), так и в качестве системы мероприятий со своими структурными компонентами (профессиональное просвещение, профессиональное консультирование, психологическая поддержка);
- позволяет анализировать деятельность педагогов с единых методологических позиций, раскрывая сущность и динамику их взаимодействия;
- дает возможность изучить содержание и специфику деятельности всех участников педагогического процесса;
- определяет профессионально-ориентационную деятельность как один из факторов развития личности, преобразования старшеклассника из объекта процесса образования в субъект;
- ориентирует на ведущий вид деятельности старшеклассник – профессиональное ориентирование, что обуславливает необходимость поиска содержания, форм и методов обучения и воспитания, смены разных видов деятельности.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / М., 1955. – 2-е изд. – Т. 35. – С. 164.
2. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Текст] / А. С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
3. Захарова, Н. Н. Профессиональная ориентация школьников [Текст] / Н. Н. Захарова. – М., 2006. – 229 с.
4. Климов, Е. А. Как выбирать профессию [Текст] / Е. А. Климов. – М.: Просвещение, 2001. – 326 с.
5. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Март, 2005. – 448 с.
6. Овчарова, А. А. Системно-деятельностный подход как интегративная основа педагогического взаимодействия школы и семьи [Текст] / Овчарова А.А. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 69-73.
7. Российское образование. Федеральный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: www.edu.ru/abitur/act.15/index.php
8. Сазонов, А. Д. Профессиональная ориентация учащихся: уч. пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / А. Д. Сазонов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
9. Собкин, В. С., Особенности социализации в старшем школьном возрасте: социокультурные траектории ценностных трансформаций [Текст] / В. С. Собкин // Мир психологии. – 1998. – №1. – С. 51–53.
10. Чулкова, М. А. Особенности смысложизненных ориентаций старшеклассников переживающих межличностную изоляцию [Текст] / М. А. Чулкова // Психологические основы смысла жизни и акме: Материалы XV симпозиума. – М.: ПИ РАО, 2010. – С.177-181.

УДК 793.3

Посёлкина О. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

Аннотация. Обоснована актуальность темы, рассматривается формирование на занятиях хореографией основных компетенций, сделан вывод о том, что способность взаимодействовать с людьми других культур, языков, религий; умение сотрудничать, входить в коллектив и вносить свой вклад в общее дело, нести ответственность за свою деятельность, организовывать свою работу – фундамент для достижения будущей компетентности в любой сфере деятельности.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, хореография

Poselkina O. Formation of key competence of pupils' choreographic separate children's schools of arts

Abstract. The urgency of the topics covered in class formation choreography core competencies, it is concluded that the ability to interact with people of other cultures, languages and religions; ability to cooperate, to enter a team and contribute to the common cause, to be responsible for their activities, organize their work – the foundation for achieving future competence in any field of activity.

Keywords: competence, competency, choreography

Потребность в творчестве является неотъемлемой чертой нормально развивающегося ребёнка. Именно в области искусства он может приобрести опыт самостоятельного творчества. Обучение хореографией, относящееся к художественному образованию, включает в себя цикл специальных дисциплин, которые развивают не только психофизический аппарат учащегося, но и формируют у него навыки и умения, позволяющие успешно заниматься хореографическим творчеством. В процессе овладения такими навыками, в образовательном пространстве школ искусств создаются условия для усвоения учащимися не только необходимых знаний в области хореографического искусства, но и для формирования ключевых компетенций, необходимых для различных видов деятельности в дальнейшей жизни.

В «Концепции модернизации образования до 2010 г.» подчёркивалась важность формирования ключевых компетенций учащихся, которые, являясь базовыми, создают определённую предпосылку для эффективной реализации других компетенций. Новая модель образовательного процесса предполагает создание условий для формирования ключевых компетенций учащихся. Сущность понятия «компетенция» рассматривали такие учёные как В.И. Байденко, Н.В. Кузьмина, А.В. Хуторский, Б.Д. Эльконин. Понятие

«ключевые компетенции» исследованы Ю.В. Сенько. Ю.Н. Емельяновым и Е.С. Кузьминым, определяющим их как «конгломерат знаний, языковых и не языковых умений и навыков общения, приобретаемых человеком в ходе естественной социализации, обучения и воспитания» [2]. С.Л. Братченко в своих научных трудах даёт следующее определение: «Компетенции – деятельностьная составляющая полученного образования, которая помогает проявиться знаниям, умениям и навыкам в незнакомой ситуации... компетенции являются важным педагогическим условием достижения цели образования, так как благодаря им обучающийся выступает в качестве активного носителя субъективного опыта» [1]. А.М. Шамьянов, обращаясь к вопросу компетенций указывает: «Развивая те или иные виды компетенций, надо помнить об организации такого воспитательно – развивающего пространства, которое бы учитывало ценностную составляющую формулируемой компетенции, значимой для каждого конкретного ученика». [3]. Таким пространством, несомненно, должен стать и хореографический класс.

Хореография, как вид искусства, является не только зрелищным, основанным на зрительном восприятии действием, но и средством эстетического и нравственного воспитания. Именно художественное образование, к которому относится обучение основным хореографическим дисциплинам, ориентировано на учёт индивидуальных особенностей учащихся и их интересов. Перед педагогами таких специальных дисциплин как «классический танец» и «народно-сценический танец», наряду с обучением, стоит ряд задач, направленных на формирование волевых и психофизических качеств учащихся. Развитие дисциплинированности, выносливости, умения взаимодействовать в группе чётко прописаны в образовательных программах хореографических отделений детских школ искусств. Учащимся в процессе обучения необходимо развить индивидуальные способности, связанные с умением выражать чувства и отношения, критически мыслить, а также такие социальные навыки как умение работать в группах, принимать этические обязательства, нести ответственность за свою деятельность. Во время занятий каждый учащийся, осваивая учебный материал, обретает индивидуальную опытную компетентность в конкретном деле, за которое принимается, будь то исполнение во время урока хореографических движений, связанных в танцевальные комбинации, и затем используемых в сценических постановках, или овладение стилем и манерой исполнения танцев различных народов. Это в значительной мере расширяет исполнительские возможности, формируя особые исполнительские качества и навыки учащегося. Развивая художественные компетенции на уроках народно-сценического танца, где дети учатся исполнять хореографические движения какого-либо этноса, происходит не только овладение культурой, оставленной предшествующими поколениями, но и воспитание нравственно-эстетического отношения к танцевальной культуре своего и, что немаловажно, других народов мира. Учащийся не только осознаёт те традиционные этнические духовные ценности, но и приобретает способность ощутить своё личное участие в развитии непрерывного культуuroобразующего процесса. Систематическое обогащение обучающихся этнологическими знаниями, приобщение их к высшим духовным ценностям разных народов, создают предпосылки к формированию такой важнейшей базовой ключевой компетенции как способность жить и взаимодействовать с людьми других культур.

Язык хореографического искусства универсален, но, как и всякий язык, может быть труден для понимания. Его нужно освоить, выучить, чтобы понять. Для оптимизации процесса обучения необходимо не просто преподавание, а создание предпосылок для развития нужных ключевых компетенций, облегчающих освоение учебного материала. Хореографическое искусство – это не область отвлечённых знаний, а сфера практического творчества. Здесь нельзя знать не умея. А что бы уметь, необходимо систематически, с раннего возраста, развивать в организованных педагогом специальных обстоятельствах, несущих эмоциональную и физическую, постоянно возрастающую нагрузку, такие психофизические качества, как воля, упорство, целеустремлённость. Последние со временем сформируют ключевые компетенции, необходимые не только в пространстве хореографического класса, но и в дальнейшей жизни ребёнка. Сформированность ключевых компетенций является одним из показателей качества обучения. Таким образом, формируя на занятиях хореографией такие ключевые компетенции, как способность взаимодействовать с людьми других культур, языков, религий; умение сотрудничать, входить в коллектив и вносить свой вклад в общее дело, нести ответственность за свою деятельность, организовывать свою работу, преподаватели закладывают у обучающихся фундамент для достижения будущей компетентности в любой сфере приложения их сил.

Примечания

1. Братченко С.Л. Гуманитарная экспертиза образования: условия проведения Школьные технологии. – 2001. – 4. – с. 137.
2. Емельянов Ю.Н., Кузьмин Е.С. Социально-психологический тренинг. Л., 1988. – с. 56.
3. Шамьянов А.М. Реализация компетентностного подхода в образовательном пространстве губернского колледжа.: дис. ... кандидат педагогических наук: 13.00.01: защищена 15.03.2005. – 269 с.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДСИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье представлены определения понятий «полиэтническая культура школьника», «развитие полиэтнической культуры». Раскрыты основные компоненты подсистемы деятельности школьника по обеспечению развития полиэтнической культуры: когнитивный, перцептивный, витagenный, социальный.

Ключевые слова: полиэтническая культура школьника, развитие полиэтнической культуры, компоненты подсистемы деятельности школьника

Slesar M. Main components of a subsystem of activities of the school student for ensuring development of multiethnic culture

Abstract. Definitions of the concepts «multiethnic culture of the school student», «development of multiethnic culture» are presented in article. The main components of a subsystem of activities of the school student for ensuring development of multiethnic culture are opened: cognitive, perceptual, vitageny, social

Keywords: multiethnic culture of the school student, development of multiethnic culture, components of a subsystem of activity of the school student

На фоне процессов глобализации и интеграции государств в мировое сообщество прогрессирует развитие национального сознания этносов, что нередко способствует созданию экстремистских сообществ в молодежной среде, следствием чего являются обострения межнациональных отношений и конфликты. Современная тенденция полиэтнических процессов в России и Казахстане также двойственна [1]. С одной стороны для нее характерно межкультурное взаимопроникновение, а с другой, стремление к сохранению этнокультур. В связи с этим существует необходимость в воспитании подрастающего поколения, которое понимает и ценит не только свою этническую культуру, но и культурное многообразие мира. В этих условиях перед системой образования стоит сложная задача осмысления проблем существования в условиях взаимодействия этнических культур, необходимости развития полиэтнической культуры подрастающего поколения, способного жить в мире и согласии с представителями всех национальностей страны, мира.

Применительно к педагогическим явлениям мы основываемся на следующем определении: полиэтническая культура школьника – вид культуры, обеспечивающий межэтническую интеграцию личности с сохранением ее этнокультурной самобытности для продуктивной жизнедеятельности в многонациональной среде [3, с.8].

Следует отметить, успешное развитие полиэтнической культуры возможно в условиях направленности учебного, воспитательного процессов, деятельности всего педагогического сообщества на создание среды, в которой возможно формирование искомого вида культуры. Развитие полиэтнической культуры школьников – это систематизированное накопление позитивных количественных и качественных изменений в содержании данного вида культуры и достижение диалектического единства ее составляющих в специально организованном для этого учебно-воспитательном процессе через приобщение школьников к системе межнациональных ценностей [3, с.10].

Результатом целенаправленной деятельности педагога, должна стать личность школьника, сохранившая свою этнокультурную самобытность, способная на продуктивную жизнедеятельность в многонациональной среде, личность с необходимым уровнем развития полиэтнической культуры.

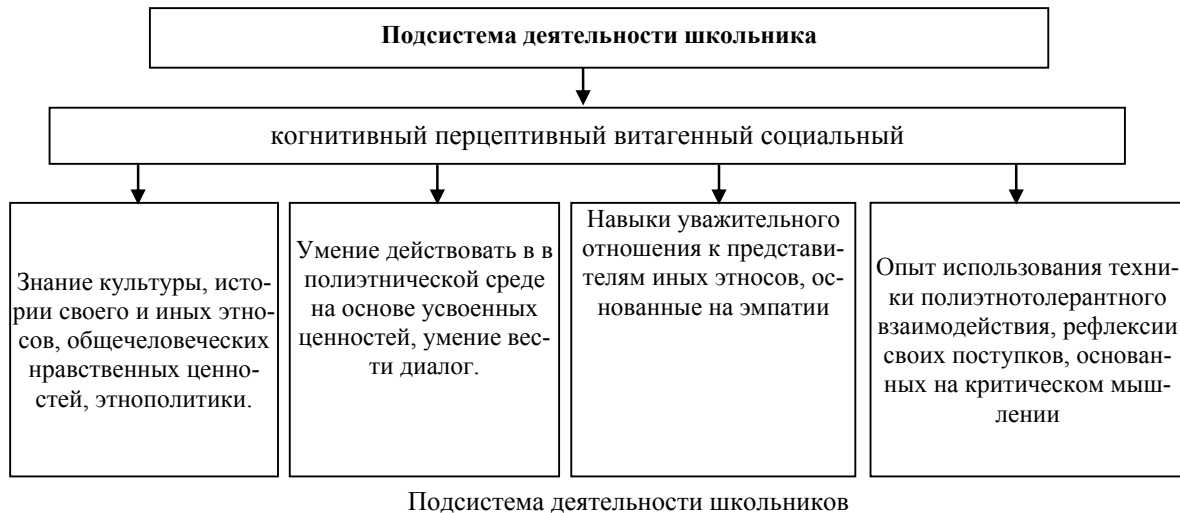
Определяя компоненты (составляющие) подсистемы деятельности школьника мы исходили из понятий полиэтнической культуры и развитие полиэтнической культуры, стандартов общеобразовательной школы, Программы развития современной системы образования России особенностей организации социально-культурной деятельности в общеобразовательной школе.

Современная российская школа стоит на пороге преодоления веками сложившейся дидактической трансляционности – «педагогика передачи и усвоения» (термин академика И.П. Иванова). Ориентация на личность и всемерная помощь в ее саморазвитии – неперенная задача модернизации российского образования [2].

Современное образовательное пространство школы строить с учетом достижений этнопедагогика, что способствует овладению школьниками ценностями национальной и мировой культуры. Педагогами используются в образовательном процессе средства и методы народной педагогики (фольклора, традиций, обычаев, праздников, искусства, игры и др.).

Опираясь на классификацию основных сторон общественно-предметной деятельности людей, связанную с категориями теории и практики познания, преобразования действительности, в составе подсистемы деятельности школьников, были выделены следующие составляющие: когнитивная, перцептивная, витagenная, социальная. При этом выбранные компоненты подсистемы обладают и функциональной однородностью, т.к. содержательно ориентированы на обеспечение развития полиэтнической культуры школьников в его теоретическом и практическом аспектах.

Наполнение подсистемы деятельности школьников отражено на схеме.

Рассмотрим более подробно каждый компонент. Когнитивный компонент предполагает накопление и уточнение знаний по культуре своего и иных этносов, а также знаний общечеловеческих нравственных ценностей, прав и свобод личности, расширение кругозора в глобальной проблеме сохранения мира на земле. В рамках данного компонента синтезируются знания этнологии, культурологии, социологии, истории, обществознания, этики общения. Он способствует систематизации всех сведений, которые подлежат усвоению школьниками в рамках развития полиэтнической культуры.

Следующий перцептивный компонент предполагает развитие умений, навыков использования техники полиэтнотолерантного взаимодействия, уважительного отношения к уникальности иных культур посредством выполнения систематизированных заданий, целенаправленную воспитательную работу, самосовершенствование, самореализацию, участие в творческих проектах, расширение опыта общения в глобальном мире. Он обеспечивает развитие у школьников полиэтнической культуры на основе общечеловеческих нравственных ценностей, а также значимых качеств личности

Витагенный компонент связан с накоплением необходимого практического опыта для продуктивной жизнедеятельности. Компонент выполняет важнейшую для педагогического процесса функцию перевода усвоенных знаний в плоскость умений действовать в полиэтнической среде. Поясним, что в условиях многонациональной среды особое значение имеют, во-первых, умения, доведенные до навыков гуманного отношения к окружающим, когда то или иное действие способствует созданию комфортной среды сотрудничества; во-вторых, устойчиво сформированные качества личности, обеспечивающие деятельность школьника в соответствии с принципом «жить и действовать для других», и, в-третьих, обширный опыт жизнедеятельности на основе общечеловеческих нравственных ценностей, даже если он получен в иноэтнокультурной среде. Витагенный компонент, ориентированный на практическое усвоение школьниками умений и навыков, формирование качеств личности и расширения опыта, мы считаем важнейшей составляющей процесса развития полиэтнической культуры школьника, являющейся диалектическим продолжением знаниевого и перцептивного компонента.

Четвёртый компонент подсистемы деятельности школьников социальный. Он предполагает наличие опыта жизнедеятельности на основе общечеловеческих нравственных ценностей, соблюдения правил поведения в многонациональном социуме, создания комфортной среды для продуктивной жизнедеятельности, самореализации личности, обладающей развитой полиэтнической культурой на основе ценности культуры своего этноса, общечеловеческих нравственных ценностей.

Итак, все компоненты объединяет содержание педагогического процесса, направленного на развитие знаний, умений, навыков, опыта, составляющих качества личности школьника, обладающего развитой полиэтнической культурой.

Список используемой и цитируемой литературы:

1. Байдельдинов, Л. А. Некоторые внутренние и внешнеполитические факторы этнокультурной интеграции казахстанского общества [Текст] / Л. А. Байдельдинов // Центральная Азия и Казахстан в системе современных международных отношений в условиях глобализации: мат. Межд. Науч.-практич. конф. – Алматы: КазНУ, 2004. – С.11-15.
2. Пашков, А. А. Саморазвитие личности старшеклассника в условиях социально-культурной деятельности общеобразовательной школы [Текст] / А. А. Пашков // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 98-102
3. Слесарь, М. В. Формирование полиэтнической культуры актуальная задача процесса формирования модернизации содержания образования / М. В. Слесарь // Воспитание полиэтнической культуры подрастающего поколения – основа мира и согласия [Текст]: сб. статей участников междунаро. науч.-практич. конф. – Костанай, 2013. – С. 3-11.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ – ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Формирование нравственного сознания является составной частью образования гармонично развитого поколения и основой модернизационных системы образования. Необходимо введение в образовательный процесс новых информационных и педагогических технологий, поощрение деятельности, преподавателей и инструкторов.

Ключевые слова: модернизация системы образования, личностно ориентированный подход, Государственная программа «Год гармонично развитого поколения» Республики Узбекистан, гуманистическая основа воздействия на воспитанника, самоактуализация личности

Sokhibov A. The formation of the moral consciousness is a basis of modernization of socium

Abstract. The formation of the moral consciousness is the integral part of education harmoniously advanced generation and is a basis of modernizational system of education. It is necessary to introduce in educational process a new information and pedagogical technologies, to encourage the work of teachers and instructors.

Keywords: modernization of the system of education, student-centered approach, the State program "Year of harmoniously developed generation" of the Republic of Uzbekistan, humanistic impact on pupil basis, self-actualization

Вопрос формирования нравственного сознания имеет приоритетное значение среди важнейших социально-политических задач Республики Узбекистан. Формирование нравственного сознания является неотъемлемой частью воспитания гармонично развитого поколения и является основой модернизации системы образования. В государственной Программе «Год гармонично развитого поколения» Республики Узбекистан (2010) отмечается, что вопрос гармонично развитого поколения связан с рациональным и эффективным использованием материально-технической базы, уже созданной за счет значительных сил и средств в сфере образования и воспитания. Необходимы совершенствование государственных, образовательных стандартов, учебных программ и учебной литературы, пересмотр образовательных направлений и специальностей в системе высшего и среднего специального образования с учетом требований сегодняшнего дня.

В центре внимания должны находиться также вопросы широкого внедрения в учебный процесс новых информационных и педагогических технологий, поощрения нелегкого труда учителей и наставников, воспитывающих детей гармонично развитыми личностями. Словом, систему образования и воспитания необходимо поднять на качественно новый уровень.

Особенно важно рассматривать вопрос о формировании нравственного сознания молодежи в модернизации системы образования

Термин *нравственность* берет свое начало от слова нрав. По латыни нравы звучат как *moralis* – мораль. «*Нравы* – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках. Нравы не вечные и не неизменные категории, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений.» Вместе с тем моральные требования, нормы, нравы получают определенное обоснование в виде представлений о том, как надо человеку жить, вести себя в обществе и т.д. Нравственность предполагает добровольное принятие большинством членов общества правил существования в нём, обеспечивающих стабильность общества, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, заботу о своей перспективе.

История показывает, что во многих случаях крушение некогда процветающих государств начиналось с разрушения нравственного оплота общества. И, напротив, сохранить государство, а в нем самих себя со своими традициями, культурными ценностями удавалось тем народам, у кого нравственные начала составляли одну из основных детерминант существования. Осознание важности освоения членами общества нравственного сознания и поведения привело к созданию общественных институтов, формальных и неформальных организованностей людей, в задачу которых входило осознание, формулировка и передача всему сообществу норм общественного существования.

Сюда относится прежде всего сфера образования. В её задачи входит осуществление учебно-воспитательного процесса. Достижению этой двуединой цели посвящены усилия коллективов образовательных и исследовательских учреждений, общественных и политических деятелей, лучших представителей всех слоёв населения. Нравственное воспитание осуществляется не только благодаря официальным общественным институтам, но и в недрах самого общества: семье, ближайшем окружении человека, неформальных группах, коллективах, в повседневных контактах с множеством людей, через средства массовой информации. Каждая из перечисленных групп субъектов воспитательного процесса располагает своим арсеналом средств педагогического и психологического воздействия на личность.

В развитии нравственного сознания определяющее значение имеет деятельность, те реальные поступки, которые совершает человек в сочетании с их оценкой окружающих и самооценкой. Нравственное поведение во многом формируется под влиянием примера. В образовательных учреждениях имеются благоприятные условия для решения ряда задач нравственного воспитания.

Во-первых, в образовательных учреждениях есть возможность проведения систематической, планомерной работы, связанной с относительной долговременностью в них пребывания конкретного учащегося.

Во-вторых, учёба представляет собой целесообразную деятельность, требующую приложения значительных усилий, а кроме того, осуществляющуюся на фоне познавательного интереса. Всё это постоянно создаёт объективно значимые, проблемные для личности ситуации. Они представляют собой богатый материал для воспитательных воздействий.

В-третьих, воспитательная работа осуществляется в коллективах, где значимые для личности ученика отношения возникают между сверстниками, а также с преподавателями, иным учебным персоналом, где есть представители различных поколений, люди с различными ментальностью, образованием, интересами.

В ходе нравственного воспитания молодежи в учебных заведениях решаются следующие задачи:

1. Формирование нравственных понятий и убеждений. Как известно, учащиеся нередко смутно представляют себе сущность нравственных понятий. Часто отрицательные поступки совершаются именно потому, что подросток следует имеющимся у него представлениям о том, что является правильным, должным, «законным» действием.

Круговая порука при групповом выполнении антиобщественных поступков представляется учащимся как следование законам товарищества, физическое наказание товарища как мера исправления его поведения рассматривается как вполне допустимая, противопоставление себя активу группы, мастерам и преподавателям – как «геройство».

2. Выработка у учащихся навыков и привычек общественно одобряемого поведения. Известно, однако, что значение норм общественного поведения еще не означает, что человек будет руководствоваться ими в своих поступках. Более того, часто своекорыстные люди демагогически используют понятия, обозначающие высокие нравственные категории для достижения личных целей. Вот почему возникает необходимость организации повседневной жизни учащихся таким образом, чтобы нормы поведения соблюдались неукоснительно, проявлялись не только на словах, но и в поступках, даже самых незначительных.

3. Выработка характера. Предполагает формирование у учащихся положительных и преодоление отрицательных черт характера. К положительным прежде всего относятся: дисциплина, принципиальность, целеустремленность, инициатива, предприимчивость, стойкость, умение преодолевать трудности. Среди отрицательных черт чаще всего приходится сталкиваться с эгоизмом, лживостью, грубостью, неуважением к старшим.

Для решения воспитательных задач используются различные способы воспитательного воздействия. Одни из них представляют относительно широкую группу и применяются постоянно, в течение продолжительного времени, часто в соответствии с определенным планом. К ним относятся методы нравственного воспитания. В других случаях требуется применение частного способа воздействия, имеющего ситуативный характер и, как правило, индивидуальную направленность. Это приемы педагогического воздействия. В совокупности они образуют своеобразный комплекс, позволяющий осуществлять воспитательный процесс.

В воспитании нравственных качеств используются следующие методы: убеждение, приучение и упреждение, пример как метод воспитания, поощрение и наказание.

Методы убеждения оказывают воздействие на сознание, волю и чувства у учащихся с целью формирования у них положительных нравственных качеств и устранения отрицательных. К их числу относятся беседы на этические темы, лекции и доклады, диспуты и читательские конференции.

В лекциях и докладах поставленные вопросы находят более широкое освещение. Их можно сопровождать и показом кинофильмов, слайдов, прослушиванием звукозаписей, организацией фотовыставок и иных экспозиций, связанных с тематикой лекций. Очень важна здесь информативная насыщенность и эмоциональная яркость, от которых во многом зависят заинтересованность слушателей и мера психологического воздействия материала. Нужно внимательно следить за организацией подобных мероприятий: подготовленностью помещений, безупречной работой технических средств, соблюдением порядка при размещении в зале учащихся.

Диспут – эффективный способ нравственного воспитания. В ходе его в обсуждение поставленных вопросов вовлекаются все учащиеся. Спор очень активизирует человека, побуждает его к размышлениям, к поиску аргументов и обоснованности своей позиции. Не всегда истина находится в ходе самого диспута. Часто обсуждение даёт толчок для дальнейших раздумий и выводов.

Приучение и упражнение – это организованные в ходе воспитательного процесса повторяющиеся действия и поступки учащихся, приводящие к формированию у них навыков и привычек поведения. Средствами решения этой задачи могут быть различные виды деятельности: учебная, производительный труд, спортивные мероприятия и т.д. В связи с этим преподаватели и администрация должны предъявлять учащимся достаточно жесткие требования.

К сожалению, учащиеся иногда с неохотой воспринимают требования по поддержанию дисциплины, уборке помещения, проведению дежурств. Выполнение этих требований вначале не является их внутренней необходимостью.

Между тем *сознательная дисциплина* – одно из важнейших нравственных качеств. От уровня дисциплины зависит эффективность учебно-воспитательного процесса. В свою очередь четкость и организованность работы во всех звеньях педагогического коллектива во многом определяют дисциплину студентов.

Формирование нравственного сознания у молодежи будет эффективным, если педагог выполнит следующие условия:

- опираться на положительные возрастные потребности и интересы, создающие эффект актуальности;
- обеспечивать эмоциональную насыщенность общей деятельности, организовать совместные коллективные усилия и переживания, объединяющие ее участников;
- создать атмосферу эмоционально-волевого напряжения, ведущего к успеху;
- утверждать радостный, мажорный стиль жизни коллектива и каждой личности;
- учитывать положительное воздействие общественного мнения (интересно, важно), выполняющего функцию эмоционального заражения;

Заботиться о создании атмосферы доброжелательного взаимопонимания.

Следует заметить, что если педагоги проявят настойчивость в самом начале обучения, это быстрее приведет к формированию нужных привычек и значительно облегчит организацию учебно-воспитательного процесса и тогда можно достичь:

- формирования нравственных понятий и убеждений;
- выработку у молодежи навыков и привычек общественно одобряемого поведения;
- выработку характера;
- более активных и положительных отношений с окружающими;
- умение быстро приспособиться к новым обстановкам;
- более высоких результатов обучения и воспитания;
- активного и заинтересованного отношения к различным областям наук, к учению.

Социальный заказ на образование, модернизация системы образования, личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию, при котором каждый человек обрел бы возможность для развития и самоактуализации личности и при этом личностный рост и направление деятельности отвечало бы общественным интересам, формируется в виде общественных установок – принципов воспитания. Принципы устанавливают общественную направленность воспитания, гуманистическую основу воздействия на воспитанника, учет психологических требований к воспитательному процессу и его организационные основы.

Этими принципами должны руководствоваться не только работники учебно-воспитательных учреждений, своё отражение они должны найти в сознании каждого гражданина.

Список использованной литературы

1. Государственная программа «Год гармонично развитого поколения». ИПТД «Узбекистан», 2010.
2. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент, «Шарк», 1997.
3. Материалы научно-практических конференций 2009, 2010 гг.

УДК 378

Стрельников А. В.

МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются интегративные качества будущего специалиста в контексте самообразования (автодидактики).

Ключевые слова: модель, информационно-коммуникационная культура, метод автодидактики

Strelnikov A. Model structure of potential future specialist as an important aspect of formation of information and communication culture

Abstract. The article discusses the integrative quality of future specialist in the context of self-education (autodidactics).

Keywords: model, information and communication culture, method autodidactics

Изменения, происходящие в социально-экономической, духовной и других сферах общественной жизни российского общества настоятельно требует срочного пересмотра многих сложившихся и протекционизируемых стереотипов. Проблемы развития России ставят важнейшие задачи перед профессиональным образованием: обеспечить условия и государственные гарантии качества профессионального образования, профессиональную компетентность и профессиональную мобильность выпускников вуза; решение организационно-методических и формально-логических вопросов эквивалентности образования; признание документов об образовании в государственном и негосударственном секторе экономики России, а также за рубежом.

В этих условиях важнейшим аспектом профессиональной подготовленности будущего специалиста выступает и сформированность у них информационно-коммуникационной культуры, которую мы определяем как высокий уровень использования навыков и умений работы с информацией в рамках коммуникативного процесса при наличии определенных информационных потребностей и интересов с применением навыков и умений работы с коммуникационными средствами в качестве канала связи. При формировании информаци-

онно-коммуникационной культуры особое внимание следует уделять развитию творческого мышления. Известно, что знания и мышление – две разные психологические реальности. Однако, из этого не следует, что их можно противопоставлять и снимать проблему информационного взрыва, наблюдаемого в настоящее время, объявляя эрудицию тормозом мышления. Эрудиция – результат памяти, а образованность – результат ума. Мышление без знаний невозможно, вместе с тем связь мышления и знаний диалектична и неоднозначна. Здесь нет прямой пропорциональности: чем больше знаний, тем эффективнее мышление, но нет и обратной пропорциональности. Известно, что Фарадей формально не имел образования, а Дарвин и Максвелл имели недостаточное образование для того, чтобы утратить свою самобытность. Благодаря другим научным результатам, мы знаем, что самый большой мозг был у Тургенева, а самый маленький – у философа Канта. Эти факты подтверждают, что в процессе самообразовательной деятельности необходимо использовать учебный материал, способствующий развитию творческого мышления.

В ходе нашего исследования в рамках использования метода автодидактики были выделены интегративные качества будущего специалиста: профессиональная компетентность, профессиональная направленность, самоорганизация, творческая активность, ответственность, эмпатия, которые являются равнозначными для будущего специалиста. Следует отметить, что пять качеств группируются ближе к инженерному потенциалу и обуславливают этот потенциал, а эмпатия – качество, более устремлённое к педагогическому потенциалу. Компактность первых пяти качеств и отклонение от них шестого качества свидетельствует о том, что в профессиональной подготовке имеет место автономность. Причём, в подготовке явно преобладает инженерная ориентация, так как информативность инженерного потенциала в факторном анализе 63,6%, а педагогического – только 27,4%. На наш взгляд, идеальной картиной было бы расположение всех шести качеств компактно в центральной части плоскости декартовых координат, что и представило бы модель структуры потенциала будущего специалиста как субъекта информационно-коммуникационной культуры. Имея уровни выраженности заявленных интегративных качеств будущего специалистов и оценки успешности их деятельности, на средней выборочной совокупности нами была получена регрессивная модель вида:

$$Y = 0,45x_1 + 0,39x_2 + 0,11x_3 + 0,16x_4 - 0,07x_5 - 0,08x_6 \quad (1), \text{ где}$$

Y – эффективность (успешность) деятельности;

x₁ – профессиональная компетентность;

x₂ – профессиональная направленность;

x₃ – самоорганизация;

x₄ – ответственность;

x₅ – творческая активность;

x₆ – эмпатия.

Анализ модели показывает, что в реальной выборке реципиентов средняя успешность их деятельности (3,55) обусловлена в основном первыми четырьмя признаками (x₁, x₂, x₃, x₄), творческая активность (x₅) и эмпатия (x₆) у значительной части реципиентов (56%) не сформирована на достаточном уровне.

В результате разработанных нами педагогических средств и требований к их эффективному использованию, а также внедрения метода автодидактики, стимулирования деятельности самообразования, выполнения различных видов письменных работ, индивидуальных консультаций, разностороннего контроля и учёта были получены первые обнадеживающие результаты.

В ходе эксперимента мы опирались на ряд принципов.

- Принцип научности – принцип, который является ведущим ориентиром при приведении содержания образования и самообразования в соответствие с уровнем развития науки и техники, с опытом, накопленным мировой цивилизацией (В.А. Сластёнин);
- Принцип прочности – принцип, сущность которого заключается в том, что овладение знаниями, умениями, компетенциями и мировоззренческими идеями достигается только тогда, когда они обстоятельно осмыслены, хорошо усвоены, продолжительно сохраняются в памяти (Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров);
- Принцип коммуникативности – принцип обучения, требующий максимального приближения процесса обучения и самообразования к реальному процессу общения (Р. К. Миньяр-Белоручев);
- Принцип практической (коммуникативной) направленности – принцип, означающий, что обучение и самообразование должно строиться на вовлечении обучающихся в устную и письменную коммуникацию (Г.В. Рогова);
- Функциональный принцип – принцип, означающий обучение учащихся (студентов) функциональному использованию знаний, компетенций к решению коммуникативных задач. Под функцией понимаются: 1) ситуативные коммуникативные умения; 2) иллокутивные акты (просить разрешение; извиниться; согласиться и пр.); 3) типы дискурса (описать, рассказать, аргументировать и т.д.), владение которыми предполагает знание закономерностей построения типов текста, умение их реализовать в устной письменной речи (А. В. Щепилова).

Особое внимание мы уделили критериям подготовленности обучаемых к самообразованию. Ведущим критерием определения готовности реципиентов к самообразованию является стремление к систематическому устранению обнаруживаемых в процессе работы пробелов в знаниях, умениях, компетенциях.

Результаты заявленного исследования показывают, что обучаемые обнаруживают пробелы в своих знаниях, компетенциях чаще всего тогда, когда 1) они должны решить самостоятельно определённую конкретную проблему или задачу; 2) их не удовлетворяет результат решения рассматриваемой проблемы и они вынуждены искать другие варианты

Решения и проверять их; 3) ощущают недостаток информации, компетенций; 4) при ознакомлении и анализе специальной литературы.

Успех этого процесса возможен лишь при выполнении определённых педагогических условий:

- критически-осознанное отношение к недостаточности знаний, компетенций; понимание необходимости их целенаправленного изучения;
- отбор и анализ основополагающих положений теории и практики изучаемой дисциплины и сопоставление их со своей практикой;
- сравнение теоретических результатов с фактическими и их критическая оценка, проводимая путём самоанализа.

Другим критерием определения готовности будущего специалиста к самообразованию, который также есть его профессионально значимое качество, является стремление систематически следить за развитием теории и практики исследуемой проблемы, творчески применять приобретённые знания, компетенции в своей практической деятельности, осуществлению самоанализа и самооценки.

Названные нами критерии подготовленности будущих специалистов к самообразованию опираются на такие стороны их самообразовательной работы, как: общественно-ценностная ориентация самообразования; систематичность его осуществления; связь самообразовательной работы будущего специалиста с его повседневной практической деятельностью.

Можно также выделить ряд педагогических условий, которые способствуют эффективности самообразования. К ним относится самостоятельная познавательная деятельность, направленная на:

- сравнение и оценку практических и научно-теоретических понятий, на разграничение их значений;
- сопоставление различных жизненных факторов, событий, явлений с фактами, закономерностями, почерпнутыми из научной, специальной и др. литературы и источников;
- установление причинно-следственных связей между различными явлениями производственного процесса и на целенаправленное осмысление и использование в своей деятельности самостоятельно приобретаемой информации.

Динамика средних уровней выраженности значимых интегративных качеств показала заметное их возрастание у ряда реципиентов, включённых в эксперимент. Прогнозируемая нами успешность деятельности будущих специалистов (3,75), оказалась выше на 0,19 балла, что свидетельствует, с одной стороны, о позитивном сдвиге в результатах эксперимента, а с другой – о необходимости больших усилий (и со стороны преподавателя, и со стороны обучаемого). Чтобы добиться существенного педагогического эффекта (в распределении успешности деятельности обучающихся, участвующих в эксперименте, причём математическое в ожидании сместилось только на 0,2 балла). Регрессивная модель для обучающихся, участвовавших в эксперименте, приняла следующий вид:

$$Y = 0,33 \times 1 + 0,28 \times 2 + 0,18 \times 3 + 0,28 \times 4 + 0,08 \times 5 - 0,04 \times 6 \quad (2).$$

Проведённый нами анализ динамики качеств и моделей (1), (2) показывает, что:

- значимые интегративные качества заметно развиваются и имеют тенденцию к дальнейшему возрастанию; причём, творческая активность менее других поддаётся развитию (и на это имеется как ряд объективных, так и субъективных причин), а наиболее консервативным личностным интегративным качеством выступает эмпатия;
- результаты эксперимента показали, что в прогнозируемую успешность деятельности начинают вносить более эффективный вклад все выделенные интегративные качества, т.е. коэффициенты регрессии становятся более равными по величине, а коэффициент при x_5 приобрёл хотя и небольшое, но уже положительное значение, а значение отрицательного коэффициента при x_6 уменьшилось более, чем в два раза.

Таким образом, рассмотренная нами модель и выявленные интегративные качества обеспечивают целостность профессиональной структуры потенциала личности будущего специалиста как важнейшего аспекта формирования информационно-коммуникационной культуры, на формирование которой и следует направить весь учебный самообразовательный процесс, используя все возможности метода автодидактики.

Литература

1. Алексеев, С. И. Исследование систем управления / С.И. Алексеев. – М.: МЭСИ, 2011.
2. Гиляревский, Р.С. Информатика как наука об информации: информационный, документационный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты. Гл.1// Понятие информации в информатике / Р.С. Гиляревский, И.И. Роднов, Г.З. Залаев, В.А. Цветкова, О.В. Барышева, А.А. Калик; под ред. Р.С. Гиляревского; авт.-сост. В.А. Цветкова. – М.: Файр-Пресс, 2006. – 592с.
3. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2005. – 976 с.
4. Худяков, В.Н. Метод моделирования и классификация исследуемых моделей в современных психолого-педагогических: Сб. научных трудов преп. и сотр. РИПОДО ЧГПУ – Челябинск, 2011. – 160 с.
5. Худяков, В.Н. Педагогические технологии оформления и развития математической культуры у учащихся средних специальных учебных заведений / В.Н. Худяков. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. – 160 с.

Таланкин Д. О.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО И НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ГРАНИЦАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. Автор статьи анализирует категорию деятельности и деятельностного подхода к исследованию проблемы взаимовлияния культуры и нравственности. Дана попытка обосновать категорию деятельности с точки зрения особой социальной формы организации. Особое внимание уделено проблеме культуры и культурного развития с точки зрения деятельностного подхода. В завершении статьи автор рассматривает непосредственно взаимовлияние культурного и нравственного развития, основываясь на вышеуказанных особенностях.

Ключевые слова: деятельностный подход, нравственное воспитание, этика, культура, деятельность.

Talankin D. General theoretical justification of the cultural and moral development within the boundaries of the activity approach

Abstract. The author analyzes the category of activities and activity hike to the problem of the mutual influence of culture and morality. Dana attempt to justify the category of activities in terms of a particular social forms of organization. Particular attention is paid to the problem of culture and cultural development in terms of the activity approach. At the end of the article the author examines the direct interference of the cultural and moral development, based on the above-mentioned features.

Keywords: Activity approach, moral development, ethics, culture, activity

Человеческая природа такова, что с момента рождения и до окончания жизненного процесса каждый конкретный индивид приходится включенным в сложный и многогранный феномен, который обозначен как «деятельность». Поскольку личность является одновременно и субъектом для себя, а так же для обществ, в которых она находится, то вся генерируемая ею деятельность, приобретает коллективный характер, направленная и в том числе, на творческую активность, на созидание культуры. Кроме того, исходя из коллективного характера деятельности, обязателен к вниманию тот факт, что коллективность предполагает взаимодействие, интерактивность между конкретными людьми сообществ, которое в свою очередь без компоненты этического норматива, иными словами, нравственных законов, не может иметь гармоничное существование. Имплицируя выше обозначенное, можно говорить об актуальности для современного мира проблемы развития культурно-нравственной жизни, рассматривая ее с точки зрения феномена деятельности.

Само слово «деятельность» в общепринятом обращении не несет в себе того детального осмысления, которое придано ему учеными, изучавшими (и изучающими) данный феномен (Г.В.Ф. Гегель, М.Я. Басов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Гуляихин, А.В. Боровских и др.). Общеизвестно, что «деятельность» как термин было введено в научный тезаурус еще в период немецкой классической философии, где главным апофеозом изучения деятельности стала идея превращения изначальной цели, идеального в материальную форму. В современных словарях и справочниках даны различные определения данному термину, но их всех роднит характеристика системности и целесообразности действий человека, к которым прибавлена сознательная компонента. В исследованиях А.В. Боровских к пониманию деятельности как функции человека, сознательного индивида, находит место ракурс общественной определенности феномена. Данный разворот взгляда определяет деятельность как инструмент общественного движения, «движение общественной формы организации материи» [2, с. 93]. При этом человеческая личность выступает как система деятельностей, которые она выполняет в конкретном обществе. А поскольку система каждый раз оригинальна, из этого вытекает уникальность каждой личности. Ученый указывает развитие человека через развитие, доступного ему количества деятельностей, которые он способен выполнять. Понимание исследуемого явления через общественную определенность вносит коррективы к осмыслению возникновения мотиваций и цели из деятельности как функции общества. Последняя проецирует чувство универсальности, то есть способность к выполнению тех или иных действий и поступков не в конкретных условиях, а в различных вариациях условий [2]. Таким образом, мы имеем «деятельность» как функцию общества, в которой создаются мотивации и цель для дальнейших действий, а конкретный индивид, как часть сообщества воплощает идеальные формы в материальные. Культура отражается в ракурсе совокупности видов и форм деятельностей, осуществляемых сообществом, то есть не имеющая зависимости от конкретного содержания деятельности.

Культуру можно охарактеризовать как взаимодействие тот или иного социума и природы. Категория взаимодействия, как и представление о форме движения материи, характеризует во многих исследованиях феномен культуры (Цицерон, Л.Н. Коган, А.С. Ахиезер, Д.А. Лалетин и др.). Взаимодействие подразумевает за собой какой-либо процесс, отсюда импликация: культура есть целостный процесс. Рассматривая культуру с такой позиции, Д.А. Лалетин указывает на генерацию всякого процесса из потенциалов, более или менее определенной деривата возможности. Деятельность как процесс дает возможность рассмотрения культуры как реального социального пространства существующего субъекта. Социальная форма движения материи характерна бесконечным потенциалом взаимодействия человека, как с человеком, так и с природой (физический, химический, психологический, религиозный и т. п.). Культура является универсальной, то есть разграничивать ее на духовную и материальную бессмысленно, поскольку

каждый результат деятельности является продуктом культуры, будь то артефакт, либо духовное наследие. Но, сами по себе указанные продукты культуры не будут нести за собой никакой информации, пока не будут включены в реалию человеческой деятельности, соединяясь с субъектами в живом культурном процессе. Результатом этого процесса становится культурное развитие социума, новые стадии генерации культуры, что в свою очередь дает толчок к дальнейшим развитиям и модернизациям [4]. Таким образом, в результатах культурного процесса появляются потенции деятельности социума и конкретных людей для их дальнейшего развития и создания, тем самым, условий для раскрытия и реализации средств модернизации самой культуры.

Описанная выше деятельность может быть охарактеризована как культуротворческая по отношению к индивиду именно с диалектической позиции. Эта позиция указана в исследованиях Ю.В. Батуриной и состоит из: 1) характеристики субъекта деятельности, занимающего некоторую внешнюю, объективную точку познания и действия; 2) характеристикой индивидуальности, которая определена в практической реализации потенций, оказывающейся включенной в процесс деятельности изнутри [1, с. 11]. Автор сопоставляет влияние культурного процесса на развитие непосредственно конкретной личности, накопления, раскрытия и реализации ее внутреннего потенциала. Культура определена как механизм для наследования и передачи социальных потенций от поколения к поколению, осуществления обмена деятельностью и генерации порождающей деятельности, которая гарантирует движение и развитие всего культурного процесса в целом. В конечном итоге, культура рассматривается как процессуальный и динамичный феномен, проецируемый на человеческую реальность [1].

Кроме вышеназванных сторон, рассматриваемых исследователями культуры в контексте деятельностного подхода, следует обратить внимание на взаимозависимость нравственного и культурного развития. Осмысление деятельности как социально определенной формы движения материи с четко выраженной характеристикой культурного развития дает основания к постановке вопроса о влиянии нравственной компоненты на культуру и деятельность социума и индивида в нем. Освещение данного вопроса и ответ на него прослеживается в исследовании В.М. Вундта, где он подчеркивает двоякость взаимовлияния нравственного и культурного. Так, при развитии культуры, с одной стороны, происходит облагораживание и более глубокое осмысление нравственных понятий, а с другой стороны появляются противоположные влечения к безнравственному и средства к их осуществлению. С такой позиции, каждый конкретный этап в культурном развитии представляет определенную скрытую опасность для развития нравственного и цель социума и индивидуумов в частности заключается в противодействии данным негативным факторам и содействие благоприятным. Поскольку нравственная жизнь и развитие имеет свое начало в свободной воле, то и внешние условия так же подлежат свободному выбору того, на кого они оказывают воздействия. Вундт отмечает, что «изменения нравственных представлений могут иметь свою причину в том, что все душевные явления подлежат развитию, а что, поэтому, те элементы нравственности могут считаться если не общепринятыми, то единственно действительными, которые продолжают оставаться мерилем нравственности на последней и высшей ступени ее развития» [3, с.279]. Культура и нравственность только пересекаются, необходимо четко осознавать, что эти два широчайших и многогранных, но различных феномена, поэтому вопрос о последствиях влияния культуры на нравственное корректно будет переформулирован в вопрос о вспомогательных функциях культурного развития к нравственному [3, с. 275–278].

Библиографический список

1. Батурина Ю.В. Обоснование культуротворческой деятельности личности в горизонте деятельностного подхода в культуре. [Текст] / Ю.В. Батурина // Вопросы культурологии. – 2012. – № 1. – С. 10-14.
2. Боровских А.В., Розов Н.Х. Категория деятельности и деятельностные принципы в педагогике. [Текст] / А.В. Боровских, Н.Х. Розов // Вопросы философии. – 2012. – №5. – С. 90-102.
3. Вундт В. М. Этика: Факты нравственной жизни. Философские системы морали. Пер. с нем. 2-е изд. [Текст] / В. М. Вундт. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 456 с.
4. Лалетин Д.А. Психобио-деятельностный подход в познании культуры. [Текст] / Д.А. Лалетин // Обсерватория культуры. – 2011. – №2. – С. 19-27.

УДК 378

Таратута В. А.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Многоуровневая система образования показана как одно из перспективных средств управления реформами образования, сделан вывод о том, что при разумной адаптации к российским условиям многоуровневая система способна снять многие трудности, стоящие перед отечественным образованием.

Ключевые слова: модернизация, многоуровневая система образования, подготовка специалистов

Taratuta V. Features and prospects of multilevel system of higher education

Abstract. Multilevel system of education is shown as a promising means of control education reform, concluded that the reasonable adaptation to Russian conditions multilevel system is able to remove many of the difficulties facing national education.

Keywords: modernization, multilevel system of education, training

Модернизация образования является одной из главных проблем, стоящих сегодня перед российским государством. Процессы в обществе, главным из которых является быстрая смена условий, должны, находить отражение в современной системе образования. Зарубежный опыт высшего образования, а также анализ социально-экономической ситуации складывающейся в России показывает, что наиболее оптимальной может быть многоуровневая система образования, которая создает благоприятные условия для взаимодействия непрерывного, периодического и систематического образования, делая человека более адаптированным с точки зрения трудоустройства.

В Концепции модернизации российского образования подчеркивается: «должна быть создана система постоянного мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации, в том числе с учетом международных тенденций. В соответствии с этими потребностями предстоит выстроить оптимальную систему профессионального образования, в частности реальную многоуровневую систему высшего образования» [2].

Преимущество многоуровневой системы подготовки состоит в том, что дает возможность выпускнику специального учебного заведения овладеть несколькими профессиями, тем самым создает запасные варианты для трудоустройства в сложных экономических условиях, а так же позволяет студенту прервать обучение на любой ступени, получив завершённое образование по 1-2 профилям.

Кроме того, многоуровневая система высшего профессионального образования дает возможность повышения уровня интеллекта общества и подготовки профессионалов высокого класса, максимально используя индивидуальные особенности личности, позволяет повышать качество обучения через развитие индивидуальных стилей учебной деятельности студентов и предоставление всем равных возможностей для этого.

Построение гибкой и разветвленной структуры образования, разделение уровня образованности и профессионального образования, использование концепции непрерывного образования – вот основные средства реализации идеи многоуровневого образования.

Не вызывает сомнений тот факт, что главным в реформе образования следует считать изменение содержания обучения, позволяющее создать необходимые условия для выявления и формирования творческой индивидуальности будущего специалиста.

Многоуровневая система образования, в этом отношении, дает больше возможностей для гибкого подхода к содержанию образовательных программ, для реализации вариативности в формировании содержания и организации процесса обучения, позволяет учитывать специфику региона (республики), уровень довузовской подготовки контингента, творческих возможностей преподавательских коллективов (кадровый состав), учебно-материальной базы вузов и т.д.

Суть многоуровневой системы образования в нашей стране состоит в том, что оно представляет совокупность основных образовательных программ различного уровня, длительности и назначения.

В настоящее время в России действует система высшего профессионального образования, которая состоит из двух подсистем. Одноуровневая подсистема, связанная с реализацией основных образовательных программ подготовки дипломированных специалистов по соответствующим специальностям или направлениям подготовки.

Данная образовательная программа складывалась длительное время и обеспечивала обучение работников, ориентированных, как правило, на выполнение определенных профессиональных функций. Именно этой системой высшего образования, достаточно успешно решалась проблема обеспечения кадрами всех отраслей народного хозяйства. И сегодня эта программа присутствует в системе высшего профессионального образования. Правительство РФ учло рекомендации академической общественности в лице Союза ректоров и сочло возможным сохранить по некоторым специальностям подготовку специалистов.

И двухуровневая подсистема, обеспечивающая реализацию основных образовательных программ по ступеням высшего профессионального образования с присуждением выпускнику степени «Бакалавр» или «Магистр» по направлению подготовки.

Первый уровень (бакалавриат) в основном удовлетворяет массовый социальный спрос на высшее образование, и дает только общетеоретическую базу для дальнейшего освоения выпускником конкретной выбранной им профессии в процессе трудовой деятельности.

Обучение второго уровня (магистратура) направлено на овладение знаниями и навыками конкретных профессий, по которым нужна углубленная подготовка. Степень магистра позволяет выстроить «более адекватную, целесообразную, оптимальную, рациональную, легко диверсифицируемую современную демократическую образовательную систему на этапе перехода высшего образования от элитарного к массовому и всеобщему, а также его перенастройки на новую парадигму – образование в течение всей жизни (функция долгосрочной адекватности)». [1].

Многоуровневость системы непрерывного образования предполагает наличие многих ступеней базового и профессионального образования. Чем больше в системе завершённых подкреплённых соответствующими государственными документами уровней, тем больше возможностей предоставляется человеку для выбора посильного для него пути познания, изменения при необходимости избранной образовательной траектории при сравнительно малых потерях.

Реализация системы многоуровневой подготовки была осуществлена в Челябинской государственной академии культуры и искусства еще до официального утверждения двухуровневой системы образо-

вания в России. Так в 1997 году был осуществлен первый набор на направление Книжное дело (бакалавриат) и позже на магистратуру. В настоящее время высшее профессиональное образование в ЧГАКИ осуществляется по многоуровневой системе предусматривающей различные образовательные траектории, предполагающие выпуск дипломированного специалиста по 6 специальностям, бакалавра по 26 направлениям и по 5 направлениям магистратуры, а также последующее послевузовское образование в аспирантуре. Среди особенностей в системе многоуровневой подготовки академии: высокая степень унификации учебных планов по направлениям и специальностям высшего профессионального образования; сочетание широкой фундаментальной подготовки в бакалавриате с последующей углубленной специализацией по выбранной магистерской программе.

Опыт работы позволяет утверждать, что многоуровневая система подготовки способна удовлетворять потребности личности в образовании, готовить специалистов разного уровня для различных сфер деятельности.

Многоуровневая система образования – одно из перспективных средств управления реформами образования, однако, сопоставляя содержание образования с существующими мировыми стандартами, не следует торопиться разрушать фундаментальности действующей национальной образовательной системы и отрицать накопленный положительный опыт и сложившиеся отечественные традиции. При разумной адаптации к российским условиям многоуровневая система способна снять многие трудности, стоящие перед отечественным образованием.

Литература

1. Байденко В.И., Джерри ван Зантворт. Модернизация профессионального образования: современный этап. – М.: Европейский фонд образования, 2003. – с. 100-170

2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.

УДК 37

Шумилина Н. А.

ВНУТРЕННИЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме движущих сил социального развития человека социокультурного образования.

Ключевые слова: движущие силы, внутренние движущие силы, неосознаваемые механизмы развития человека, устремленность, эмоциональная заразительность, эмоциональная обусловленность активности, подражательность, внушаемость, потребность, любознательность, активность

Shumilina N. Internal driving forces of human social development

Abstract. This article is devoted to the problem of driving forces of social development.

Keywords: driving forces, internal driving forces, unconscious mechanisms of human development, purposefulness, emotional gain popularity, emotional dependence activity, imitation, suggestibility, need, curiosity, activity

Вопрос о развитии личности является одной из актуальных проблем социокультурного образования. Человек, появившись на свет, развивается, формируется, становится личностью. Для социального развития он наделен значительным потенциалом и механизмами его реализации. Этот потенциал с рождения включает определенные для каждого человека биологические, физиологические, психические, энергетические и социальные возможности для развития и самореализации. Потенциальные возможности человека либо реализуются, либо нет. В первом случае они укрепляются, приобретают новое качественное содержание. Потенциальные возможности развития особенно велики в самом раннем возрасте, когда ребенок предрасположен к значительной динамике роста. Полная его реализация позволяет человеку достичь высокого уровня самосовершенства. [1, с. 54]

Движущие силы – один из важнейших факторов, которые обеспечивают реализацию потенциальных источников социального развития, воспитания и обучения человека. Они также подразделяются на внутренние и внешние. Рассмотрим внутренние движущие силы.

Внутренние движущие силы, обеспечивающие реализацию личностного потенциала ребенка – это те, которые присущи только человеку и способствуют реализации его индивидуального потенциала в процессе социализации. К основным из них относятся неосознаваемые и осознаваемые биопсихические механизмы. Неосознаваемые механизмы развития человека – обусловлены теми физиологическими и психическими потенциями, которые человек получает от рождения. Их характерной особенностью является то, что они функционируют на уровне подсознания (почти рефлекторно), им присуща ранняя активность и стабильность. Наиболее существенное влияние они оказывают на психологическое и социальное развитие человека. Более всего важна их роль в раннем возрасте. Именно в этот период динамика его развития в различных сферах (психической и социальной) особенно велика и перспективы их реализации значительны. С возрастом их значение меняется, но не исчезает на протяжении всей жизни человека. [1, с.56]

К наиболее важным движущим силам, обеспечивающим функционирование неосознаваемых механизмов человека, относятся: на первом месте находится устремленность в самом раннем возрасте преимущественно к тому, в ком ребенок чувствует наибольшую потребность и защищенность – к матери, которая уделяет ему

большее внимание. Со временем эта устремленность может усиливаться или ослабляться и даже, при определенных условиях, превращаться в свою противоположность. Второе место занимает эмоциональная заразительность ребенка. Проявляется очень рано. Уже на первом месяце жизни ребенка можно наблюдать, когда вид улыбающейся мамы, подходящей к нему, вызывает у него улыбку. Грустный вид мамы вызывает слезы и у ребенка. Постепенно эмоциональная чувствительность матери передается ее ребенку. Эмоциональная обусловленность активности и устремленности ребенка. Дитя нуждается во внимании и ласке, что способствует поддержанию и укреплению его эмоциональной обусловленности. Третье место принадлежит подражательность. Ребенку, как и многим живым существам вообще, присуща подражательность. Благодаря ей, ребенок неосознанно усваивает первый (изначальный) социальный опыт: отношения к чему-либо, нормы поведения, действий и поступков. На четвертом месте находится внушаемость в раннем возрасте выступает значительным двигателем действий и поступков ребенка, его отношения к различным явлениям, реакции на что-либо. Наибольшей внушающей силой отличаются те, кто являются для него неоспоримым авторитетом. К пятому месту относится потребность человека в социальном общении появляется с рождения и требует удовлетворения. Именно в семье она получает наибольшую возможность в реализации. [1, с.59] Ничто так не специфично для живого существа, как наличие у него потребностей и необходимость самому заботиться об их удовлетворении. Это значит, что для него характерна активность, то есть он должен установить определенные взаимоотношения с внешней действительностью, без чего, разумеется, ни одна потребность не может быть удовлетворена. Несомненно, что данная активность составляет по существу все содержание жизни; говорить о жизни вне активности было бы неуместно. Отсюда ясно, что понятие потребности занимает исключительное место в любой науке, ставящей себе целью понимание живого существа, тем более в психологии. Потребность – источник активности. Там, где нет потребности, не может быть и речи об активности. [2, с.120]. Шестое место занимает любознательность, как и потребность в общении, существенно влияет на социальное развитие человека. Эти потребности тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Любознательность – это стремление к познанию нового. Для ребенка все, что его окружает, новое. Желание взять, пощупать, «обыграть» естественно для него. С возрастом любознательность не проходит. Она получает еще большее своеобразие. На седьмом месте находится активность – присуща ребенку с рождения, и с каждым днем, месяцем она приобретает все новое и новое содержание и направление. Она обуславливает интенсивность социального саморазвития, а сфера ее проявления – его направленность. Активность проявляется в общей динамике поведения ребенка, способствуя формированию его организма в целом. Ее частное проявление помогает соответствующему направлению развития ребенка. Исследования специалистов свидетельствуют, что укутывание, стягивание пленками ребенка сдерживает проявление его активности и негативно сказывается на развитии. Однако следует подчеркнуть, что при определенных условиях и в отношении конкретных детей родители вынуждены либо сдерживать, либо, наоборот, стимулировать и направлять их активность. Это позволяет им управлять процессом развития, его коррекции. [1, с. 60]

К неосознаваемым механизмам относят и другие явления, характерные для человека. В совокупности они способствуют его наиболее полному социальному развитию. С неосознаваемыми механизмами социального развития человека тесно связаны осознаваемые. Они обусловлены всевозрастающей ролью сознания человека с учетом его возраста и способствуют дальнейшему социальному развитию, воспитанию и обучению. В основе их лежит влияние формируемого сознания на саморазвитие, самовоспитание. Осознаваемые механизмы также способствуют активному психологическому и социальному развитию человека. С возрастом их роль в самосовершенствовании человека значительно возрастает.

Таким образом, движущие силы, обеспечивающие функционирование неосознаваемых механизмов человека, способствуют развитию ребенка в возможной для него сфере – активизации его развития в целом. В то же время следует особо подчеркнуть, что направленная активность человека не означает разносторонность его становления. Она лишь создает условия для этого. Необходимы направленные усилия по стимулированию активности ребенка в других сферах, чтобы добиваться его наиболее разностороннего развития.

1. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика. / Л. В. Мардахаев. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.

2. Узнадзе, Д. Н. Общая психология. / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

УДК 37

Шунгалов Б. Ж.

О СВОБОДЕ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье сравниваются взгляды философа Дж. Ст. Милля, писателя Ф. Гюлена и педагога Л. Н. Толстого о свободном воспитании и гражданственности в том числе.

Ключевые слова: педагогика, свободное воспитание, гражданственность, общество

Shungalov B. About freedom of education of civic consciousness

Abstract. The article compares the views of the philosopher J. St. Mill, writer F. Gulen and teacher L. Tolstoy about liberal education and citizenship including.

Keywords: pedagogy, liberal education, citizenship, society

Особое место в истории отечественной педагогики занимает идея свободного воспитания. На протяжении многих веков педагоги, философы, общественные деятели искали возможности воплощения не авторитарного, ненасильственного воздействия на подрастающее поколение. Эту идею в разное время обосновывали и развивали К.Н. Венцель, М. Монтессори, Ж.-Ж.Руссо, Толстой Л.Н. и др. В России одним из основоположников теории свободного воспитания является Л.Н.Толстой. Он Л.Н. Толстой писал: «Идеал наш сзади, а не впереди. Воспитание портит, а не исправляет людей. Чем больше испорчен ребенок, тем меньше его воспитывать, тем больше нужно ему свободы». По мнению Толстого, ребенка нужно лишь обеспечить материалом, необходимым для гармоничного развития, предоставив полную свободу для работы с ним» [1, с. 6-7].

Гражданско-патриотическая мысль ставит свободу мысли и свободу выражать свои идеи в центре своей платформы, как с философской, так и с социально-политической стороны. Свобода прессы, возможность свободно и мирно выражать публичный протест, свобода верования, право на собрания и другие подобные институты в России, на Западе – все они происходят из идеала свободы, сформулированного современной гуманистической педагогикой.

В современном мире некоторые философы, писатели и педагоги с большой силой выражают этот идеал свободы. На мой взгляд, никто не выражал этот идеал более широко и более радикально, чем это делал британский общественный и политический теоретик XIX века Джон Стюарт Милль, более толерантно, чем «пионер» межкультурного диалога XX века, мусульманский ученый, писатель Фетхуллах Гюлен. И, конечно же, Лев Николаевич Толстой, педагог гуманист на все времена, который рассматривал воспитание как стремление одного человека сделать другого таким, каков он есть сам, как действие насильственное, а потому незаконное и несправедливое, и образование как действие свободное, а потому законное и справедливое.

В этой статье я сопоставляю идеи Милля, Гюлена и Толстого об идеале свободы в воспитании гражданственности. Милль и Гюлен очень далеки друг от друга, и это очевидно и немаловажно. Но, несмотря на различный контекст их существования и различия в мировоззрении, оба философа формулируют специфические картины общества, которое, по крайней мере, теоретически было бы толерантным в том, что касается религиозных верований и практики, и допускало бы свободные дебаты относительно поиска истины в большинстве, а возможно, и во всех областях. Это сходство между их соответствующими «обществами» существует благодаря их общему признанию идеала свободы, особенно в вопросах мысли и морали.

Самая известная работа Милля – «Утилитаризм», его труд, посвященный этической философии, и позже в этой статье я буду обращаться к этой работе. Однако вначале я хотел бы сосредоточиться на другом его важном труде, опубликованном в 1859 году, – «О свободе». В этом тексте Милль дает свои формулировки социальной, или гражданской свободы, т.е. «природу и ограничения той власти, которую общество может законно осуществлять над индивидуумом» [2, с. 14]. Он поясняет, что недавно еще существовавшее на Западе поколение было встревожено тиранией чиновников и поэтому разработало репрезентативные формы образования и управления, которые сбросили деспотическое правление монархов, обладавших властью от Бога, и т.п. Он сам и его поколение пожинают плоды этой борьбы и большей частью уже не борются против тирании такого вида.

Милль утверждает, что его поколение (т.е. поколение, жившее в Великобритании в середине XIX века) должно бороться против тирании другого рода – тирании большинства. Милль говорит: «Общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями, и возможность угнетать не ограничивается действиями чиновников. Общество вводит свои законы, и, если они неверны или вообще касаются вещей, в которые обществу нечего вмешиваться, возникает тирания куда сильнее любых антипатриатизма, «хоть дело не доходит до крайностей, но ускользнуть от наказаний труднее, они проникают в детали жизни гораздо глубже и поработают саму душу. Законов против тирании виновников недостаточно; нужна защита от тирании господствующих мнений и чувств, от стремления общества навязать свои идеи как правила поведения» [2, с. 48].

Иными словами, Милль видит скрытую тиранию, которая существует в обществе даже при наличии репрезентативного правительства. Эта тирания – социальная, или гражданская – есть давление, которое осуществляет общество в отношении своих членов, требуя соответствия «нормальным» верованиям и образу жизни во всех областях просто потому, что это «норма», которой придерживается большинство в обществе. Следовательно, утверждает логика большинства, все должны придерживаться принятых стандартов, иначе их заставят делать это. Милль отрицает эту тиранию и пытается установить принципы, согласно которым мы можем определить те границы, в рамках которых государство или общественные институты могут законным образом вмешиваться в параметры свободы индивидуума, поскольку общепринятые предпочтения чаще всего бывают основаны просто на личных предпочтениях или традициях. В начале своего эссе Милль формулирует свой принцип воспитания гражданской свободы: «...Единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека – самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесен другим. Собственное благо человека, физическое или моральное, не может стать поводом для вмешательства, коллективного или индивидуального. Не следует заставлять его делать что-либо или терпеть что-то из-за того, что, по мнению общества, так будет умнее и справедливее. ...Чтобы оправдать вмешательство, нужно выяснить, причинит ли его поведение кому-

нибудь вред. Человек ответственен только за ту часть своего поведения, которая касается других. В остальном – абсолютно независим. Над собой, своим телом и душой личность суверенна» [2, с. 67]. Это радикальный принцип свободы, который, вероятно, не осуществляет на практике ни одно из существующих ныне обществ. Согласно этому принципу только прямой и заметный ущерб, наносимый другим, является практически единственным законным основанием для того, чтобы государство или гражданская власть осуществляли какое-либо вмешательство в действия отдельного гражданина. Этот принцип, скорее всего, является слишком либеральным для Гюлена. Например, ислам в целом запрещает такой акт, как самоубийство, поэтому принцип Милля, что свобода ограничена только вредом, наносимым другим, но не самому себе, является здесь недостаточным. Гюлен, следуя учениям ислама, уверенно, говорит, что люди не имеют свободы наносить вред другим и самим себе в форме нежелания получать гражданское образование и воспитание.

Цель воспитания, сформулированная Л. Н. Толстым, складывалась из философских представлений о предназначении человека, его места в обществе. Педагогическая модель Л. Н. Толстого ориентирована на достижение идеала – совершенного человека, цели воспитания, сформулированной писателем как «... формирование само сознательной личности...». Идеал Л. Н. Толстого сложен, многогранен, динамичен и складывается из размышлений о патриотическом воспитании, образовании и развитии ребенка. Результатом этих размышлений стало убеждение, что «... воспитывая, образовывая, развивая или как хотите действуя на ребенка, мы должны иметь и имеем бессознательно одну цель: достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра» [1, с.117-119]. Л.Н. Толстой проявлял интерес к душевной жизни человека, особенно растущей, развивающейся личности ребенка. Одной из определяющих была его мысль о неограниченных возможностях нравственного совершенствования человека, который рожден для постоянного движения и духовного роста. «Здоровый ребенок, – писал Л.Н. Толстой, – родится на свет, вполне удовлетворяя требованиям безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра, которые мы носим в себе... Родившись, человек представляет собой прообраз гармонии, правды, красоты и добра» [3]. Духовная жизнь каждого человека, по убеждению Л.Н. Толстого, начинается с того момента, когда у него возникает стремление уяснить цель и смысл окружающего мира и назначение человека. Л. Н. Толстой провозглашал свободу критерием педагогики, считая, что свобода должна быть положена в основу воспитания как педагогический принцип. Свобода не может быть дана человеку, человек только сам может освободить себя. Причину несвободы Л.Н. Толстой предлагал искать в себе. Он утверждал, что ребенок, рождаясь на свет, бывает совершенно свободен от каких – либо греховных черт, пороков, отрицательных качеств, хотя душа его не представляет «чистой доски», на которой можно писать все, что захочется. Свобода в воспитании, по Л.Н. Толстому, означает определенную форму побуждающего воздействия на ребенка, при котором он, не подвергаясь непосредственному давлению со стороны воспитателя, не чувствуя над собой его власти, но вместе с тем находясь в сфере его интеллектуального влияния, наиболее полно может проявить активность, самостоятельность во всех областях своей деятельности. Писатель приходит к отрицанию права воспитания и делает парадоксальный вывод: воспитатели потому с таким жаром берутся воспитывать ребенка, что в основе их стремления лежит зависть к чистоте ребенка и желание сделать его похожим на себя. Поэтому Л.Н. Толстой провозгласил право ребенка на свободу, называя свободу и просвещение лучшими благами человека и условием истинного образования. Кроме того писатель рассматривал свободу как одно из главных условий проявления любви, а в воспитании и образовании – как отсутствие принуждения, насилия, угнетения ребенка. Идея свободного воспитания Л.Н.Толстого была реализована им в Яснополянской школе, где он стремился добиться свободы детей учиться: учиться тому, что пожелают. В выборе занятий для детей Л.Н. Толстой исходил из детских потребностей и нужд, в этом он видел успех своей школы. Л.Н. Толстой считал, что «...внешний беспорядок этот полезен и незаменим, как он ни кажется странным и неудобным для учителя. О выгодах этого устройства мне часто придется говорить, о мнимых же неудобствах скажу следующее. Во-первых, беспорядок этот, или свободный порядок, страшен нам только потому, что мы привыкли совсем к другому, в котором сами воспитаны. Во-вторых, в этом, как и во многих подобных случаях, насилие употребляется только вследствие поспешности и недостатка уважения к человеческой природе»[3, с. 95-100].

Таким образом, характеризуя идею свободного воспитания в интерпретации Л.Н. Толстого можно сделать вывод, что основой ее является любовь к ребенку, внимание к его интересам, потребностям, жизни. Ключевым принципом теории свободного воспитания Л.Н. Толстого выступает свобода, понимаемая мыслителем, как отсутствие насилия, всяческого принуждения, реализация естественного права ребенка в воспитательном общении. Гражданские качества, вытекающие из наличия свободной мысли и такого образования, по мнению Гюлена, очевидны, но Милль углубляется в изучение более сильного воздействия, продолжает говорить о том, что общество, которое подавляет необходимость мысли и дискуссии, становится слабым и не развивается.

Литература

1. Корнетов Г.Б. Идея свободы ребенка // Новые ценности образования. Свободное воспитание: отечественные традиции и инновации. – 2003. – Вып.3 (14). – С.2-11
2. Милль Дж.Ст. Западно-европейская социология XIX века: Тексты: пер. с англ. М., 1996.
3. Толстой Л.Н. Воспитание в свободе: Избранные педагогические статьи /Составители, вступительная статья М. В. Богуславский, К. Е. Сумнительный – М.: Издательский дом «Карапуз», 2005. – 240 с.
4. Джилл Кэррол. Диалог цивилизаций: пер. с англ. Алм., 2009. – 184 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 316

Агеева-Подобед И. Б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К УСЛОВИЯМ СТАЦИОНАРНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты апробации психологической медико-социальной карты; определены методы поддержки к условиям стационарного лечения.

Ключевые слова: медико-психолого-социальная карта, социально-педагогическая поддержка, биопсихосоциальный подход, принцип преемственности, психологическая адаптация, социокультурная адаптация

Ageeva-Podobed I. Psychological and socio-cultural adaptation to the conditions of the children of hospital treatment

Abstract. The paper presents the results of testing the psychological health of the social card; defined methods of support to the conditions of hospital treatment.

Keywords: medical, psychological and social card, social and pedagogical support, biopsychosocial approach, the principle of continuity, psychological adaptation, social and cultural adaptation

В Российском обществе социальные проблемы населения обострены во многих аспектах, особенно уязвимы категории семей, чьи дети оказались в стационаре по состоянию здоровья. В лечебном учреждении процессом восстановления и укрепления физического здоровья пациентов занимаются врачи и медицинские работники. Трудности адаптации пациентов к лечебному стационару связаны с особенностью условий: врач должен заниматься только лечебным процессом. Поэтому процесс адаптации пациентов к лечебному учреждению и самому лечебному процессу, к заболеванию происходит стихийно, спонтанно. В технологии лечебного процесса не учитывается фактор психологической, социальной и социо-культурной адаптации пациентов к условиям лечебного стационара.

С точки зрения теории адаптации здоровье можно рассматривать как непрерывный процесс приспособления организма к условиям окружающей среды. Цель этого приспособления – достижение равновесия между организмом и окружающей средой. «Здоровье» по сравнению с «болезнью» – сложное состояние, зависящее от многих особенностей организма, определяющих характер протекания процессов адаптации: разных уровней функциональных резервов, различной степени напряжения регуляторных механизмов, пластичности и устойчивости основных жизненно важных систем. В период стационарного лечения психологическая и социо-культурная адаптация детей влияет на их гармонизированное состояние и восстановительный период лечения.

Понятие «адаптация» имеет множество трактовок. Но главная суть их сводится к понятию (от лат. *adaptare* – приспособление, прилаживание) – привыкания организма к новым, определенным внешним условиям.

Ч. Р. Дарвин в своих трудах «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», рассматривал адаптацию в качестве средства для выживания и выдвинул положение о выживании наиболее приспособленных видов. Согласно дарвинизму, эволюция представляет собой процесс адаптации к условиям окружающей среды, причем приспособленность является результатом эволюции.

И. П. Павловым было отмечено, что психологическое состояние человека, его «тяжёлые чувства», возникающие в ходе разнообразных адаптационных процессов при изменении обычного образа жизни, при прекращении обычных занятий, при потере близких людей и ломке верований, имеют своё физиологическое основание.

Вопросами адаптации детей и подростков занимались Б. Н. Алмазов, Г. М. Андреева, Т. В. Егорова, А. И. Ковалева, Р. А. Литвак, А. В. Мудрик и др.

Б. Н. Алмазов считает, что адаптация – это возможность ориентироваться в окружающей жизни, соблюдая определенные правила и нормы поведения.

А. В. Мудрик называет адаптацией устойчивую модель поведения в определенных условиях и ситуациях [с.147]

Г. Айзенк рассматривает адаптацию как состояние гармонии между индивидом и средой и как процесс, посредством которого это состояние достигается.

К. Роджерс, Р. Даймонд, А. Маслоу представляют адаптацию как динамическое состояние, обладающее признаком изменения личностных качеств и свойств.

Для Т. Шибутани адаптация – есть совокупность приспособительных реакций, в основе которых лежит активное освоение среды, ее изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности.

Мы определяем адаптацию как процесс приспособления к условиям стационарного лечения и результатом этого приспособления является создание определенной жизнедеятельности в соответствии с нормами и правилами корпоративной культуры лечебного учреждения.

Л. И. Акатов классифицирует виды адаптации на физиологическую, психофизиологическую, психическую, социальную. «Психическая адаптация выражается в перестройке динамического стереотипа личности в соответствии с новыми требованиями окружающей среды. Социально-психологическая адаптация – это оптимизация взаимоотношений личности и группы, сближение целей их деятельности. Социальная адаптация – это постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Названные типы адаптации, хотя и имеют свои специфические особенности, проявляются как единое целое, в едином процессе».

Ведущая роль в образовании и социокультурном развитии личности принадлежит социальной адаптации. Социальная адаптация выступает как процесс взаимодействия личности с социальной средой, результатом которого является изменение среды и личности, в форме ее приспособления к этой среде. Социальная адаптация – процесс непрерывный, она связана с изменением целей взаимодействия, потребностей, средств и методов. Важно принятие личностью активной социальной роли, адекватной оценке своего положения в системе социальных отношений социальной общности.

Социокультурная адаптация выступает как вид социальной адаптации. Для нее характерно взаимодействие личности или группы с социокультурной средой, результатом которой является присвоение социокультурных ценностей, включение их в структуру личности, руководство ими в повседневной жизни. Для социокультурной адаптации детей важно установление ее полезности. Особую трудность в социо-культурной адаптации испытывают лица с психологическими и физическими недостатками, какими являются дети, перенесшие душевные муки, вследствие тяжелой болезни.

Л. П. Гримак отмечает, что «чем меньше у человека объема информации по остроактуальному для него вопросу, тем больше вероятности нарушения его адаптированного состояния и возможности нервно-психического расстройства.» [7, с. 197]

Проблема социально-культурной адаптации находится в центре внимания таких наук, как медицина (Г. В. Бородкина, Л. А. Жданова, О. Ю. Кочерова, А. А. Солнцев и др.), физиология (М. М. Безруких, Н. В. Дубровинская и др.), социология (Л. В. Усова, П. С. Кузнецов и др.) педагогика (Р. А. Литвак, С. М. Малакуцкая, Т. В. Гудина, Ю. П. Куприна и др.). В частности, изучению особенностей адаптационных резервов организма младших школьников в условиях образовательного пространства посвятили свои работы Е.А. Володина, Д.И. Масюта и др.

Р. А. Литвак характеризует социокультурную адаптацию как процесс, направленный на взаимодействие системы помощи, ориентированный на гармонизацию отношений, способствующий освоению социальных ролей, принятию норм и ценностей социальной группы.

Е. А. Слушкина называет педагогическими компонентами социальной адаптации ребенка средства народной педагогики: сказки, пословицы, загадки, игры; они помогают детям в приспособлении к условиям социальной среды путем усвоения нравственных норм и способов поведения.

Ю. Д. Серегин средства музыкального искусства определяет условиями социальной адаптации детей.

Л. В. Усова в диссертационной работе «Социокультурная адаптация детей-инвалидов в современном российском обществе» определяет ее сложным и многогранным феноменом с постоянными трансформациями. Л. В. Усова считает, что социокультурная адаптация ребенка с ограниченными возможностями протекает в трех звеньях: личность, общество, культура, где постоянно согласовываются требования и ожидания социальной среды к личности «нетипичного» ребенка.

Ю. П. Куприна в диссертационной работе «Социально-культурная адаптация детей младшего школьного возраста средствами изотерапии» отмечает, что в процессе социально-культурной адаптации дети не только обогащаются культурой общества, но и реализуют себя как личности, достигая тем самым гармоничности в меняющихся параметрах среды.

Социокультурная адаптация, отмечает В. Г. Крыско, выполняет важные функции: установление оптимального равновесия между личностью и социальной средой; повышение социальной активности, регулирование общения и взаимодействия с социальной средой; самореализация творческих сил личности; создание комфортной позиции личности [20, с. 12].

Итак, социально-культурная адаптация личности выступает как процесс не столько взаимодействия с социально-культурной средой вообще, сколько с ее элементами, отдельными личностями. В процессе этого взаимодействия происходит аккультурация. В процессе аккультурации происходит передача и обмен культурными ценностями, традициями, обычаями.

Прогнозирование социокультурной адаптации детей лечебного учреждения нуждается в моделировании. Биопсихосоциальный подход с использованием принципа преемственности позволяет установить динамические взаимосвязи и взаимовлияние социальных, психологических и физиологических факторов здоровья. В нашем исследовании психическое здоровье имеет прямую взаимосвязь с физиологическим состоянием пациента и мы предполагаем, что адаптация, и в целом, компенсированное состояние в обретении гармонизации личности влияет на продолжительность его пребывания в стационаре в сторону уменьшения количества койко-дней при условии психолого-социально-педагогической поддержки.

Данные нашего исследования позволили определить средство в виде медико-психолого-социальной карты пациента. Карта является информационным источником для специалистов медицинского и немедицинского профиля, преследуя главную цель: сохранить чистоту передачи информации. Эта карта служит средством диагностической методики и дает представление об актуальном состоянии пациента и обозначает «зону ближайшего развития» (термин Л. С. Выготского), т.е. направление роста, развития, перспектив, исходя из индивидуальных особенностей человека, его интересов и увлечений.

Исследования проводились в ГБУЗ «Челябинская Областная детская клиническая больница» в Центре гематологии и онкологии.

Результаты исследования: Медико-психолого-социальная карта – исходный статус пациента до болезни и наблюдения в процессе лечения.

Основными психодиагностическими обследованиями мы выделили: сбор данных; обработка и их интерпретация; вынесение решения по 4 основным показателям: состояние пациента; степень тревожности, уровень его адаптации, и отношение к заболеванию. Это решение позволяет предположить на его основе прогноз дальнейшего развития и разработать рекомендации. Эта экспресс-консультация фиксируется на одном листе на бумажном носителе в виде заключения выдается врачу или вклеивается в историю болезни. Родителей мы устно информируем о результатах.

Более объемная информация фиксируется в психологической медико-социальной карте по основным трем аспектам: физиологическому, психологическому, социо-культурному.

Мы фиксируем факты и жизненные показатели пациента из его медицинской карты, с его слов, со слов родителей или его представителей. Это выглядит как беседа с родителями или ребенком, совместно или отдельно в зависимости от обстоятельств, состояния и возраста пациента. Результат информации от первоисточника фиксируется в карте на первом этапе без комментариев и аналитического заключения. Выводы делаются после сбора всей информации. Время заполнения карты рассчитано на 90 минут. Время одной беседы занимает 15-20 минут. Таким образом, 5-6 встреч позволяют собрать информацию об особенностях жизни ребенка, его окружения и определить степень его адаптивности.

Мы исследовали 117 пациентов центра гематологии и онкологии. В результате этого исследования выявлены проблемы адаптации:

- от болезненных манипуляций – 34%
- от физического недомогания из-за самой болезни – 27%
- от неизвестности процедур и исследований, которых пациенту не доводилось ещё проводить – 16%
- от неизвестности срока пребывания в условиях стационара и продолжительности лечения его заболевания – 12%
- от неизвестного окружения – 6%
- от невозможности заниматься любимым делом и быть дома – 5%.

Итак, карта позволяет с помощью метода диагностики определить «зону ближайшего развития» пациента:

1. раскрыть социально-психологический портрет ребенка, подростка, юноши, учитывая его индивидуальные особенности, увлечения и состояние здоровья;
2. выявить сильные и слабые стороны в его развитии как личности;
3. определить содержание и формы социально-педагогической поддержки;
4. выбрать методы и средства психологической коррекции, творческой реализации для личностного развития;
5. установить обратную связь, сигнализирующую об изменениях в психологическом состоянии и личностном развитии на разных этапах лечебного процесса.

Сохранение целостности и адекватное реагирование ребенка и родителей на различные ситуации окружающей среды самого лечебного процесса является показателем того, что ребенок адаптировался к условиям стационарного лечения, что позволяет активизировать ребенка в различные формы общения и деятельности:

- игровая, учебная и образовательная деятельность;
- специальные развивающие занятия, на которых решаются задачи (например, формирования навыков общения, развитие моторики и пр.);
- навыков понимания и распознавания эмоций, чувств, переживаний своих и других людей, самооценки и самоанализа своего поведения;

все это переключает внимание с концентрации на негативном восприятии болезни и нахождения в лечебном учреждении на конструктивное взаимодействие с окружающим миром.

Проблемные ситуации, возникающие в данном процессе мы используем для активизации адаптационных процессов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что адаптивное поведение характеризуется: успешным принятием решений, проявлением инициативы и определением перспективных жизненных планов.

Важную роль в процессе адаптации ребенка играют факторы социально-педагогической поддержки; психокоррекционной работы для определения выбора оптимальных путей выхода из кризиса и сплочения членов семьи. В процессе такого взаимодействия у детей развивается когнитивная сфера, расширяет-

ся опыт социальных отношений, приобретает определенный духовный и эмоциональный опыт, что способствует процессу движения от нездоровья к здоровью.

Список литературы

1. Б. Н. Алмазов «Психологические основы педагогической реабилитации» – Учебник для ВУЗов, Владос 2008 г., 285 с.
2. А. В. Мудрик «Социализация человека», М., Издательский центр «Академия», 2004, 304с.
3. Акатов, Л. И. – Учебное пособие Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья ВЛАДОС, М, 2004г., 368с.
4. Аралова М. П., Асманян К. С. Поливеченко М. Г. Психологическое исследование родительского отношения к дошкольникам в стадии ремиссии острого лимфобластного лейкоза // Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». – М.: GlaxoWelcome. – С. 105 – 107.
5. Бялик М. А., Моисеенко Е. Е., Николаева В. В., Урядницкая Н. А. Особенности психологической адаптации и лечения детей с онкопатологией // Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». – М.: GlaxoWelcome. – С. 97 – 99.
6. Бялик М. А., Моисеенко Е. И. Опыт работы кабинета социальной и психологической реабилитации НИИ детской онкологии и гематологии ОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН: Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». – М.: GlaxoWelcome. – С. 23 – 25.
7. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. Хрестоматия по психологии. Сост. В. В. МIRONENKO / Под ред. А.В. Петровского. М., 1977.
8. Выготский Л.С. Собр. сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. М., 1983.
9. Дуранов, И.И. Педагогические проблемы социально-культурного подхода: теория и практика. /И.И.Дуранов, Е.В.Швачко. – Челябинск: ЧГАКИ, 2010. -147 с.
10. Дуранов, М.Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация /М.Е.Дуранов. – М.: Владос, 2009. – 365 с.
11. Дурнов Л. А. Голдоленко Г. В., Курмашов В. И. Детская онкология. – М.: Литера, 1997. – 400 с.
12. Дурнов Л. А. Психологические аспекты детской онкологии // Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». – М.: GlaxoWelcome. – С. 92 – 93.
13. Запорожец А.В. Условия и движущие принципы психического развития ребенка. Хрестоматия по возрастной психологии. Сост. Л.М. Семенов / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1994.
14. Земская Л. И., Моисеенко Е. И. Психологические проблемы врачей, работающих с тяжело больными детьми // Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». – М.: GlaxoWelcome. – С. 131 – 132.
15. Исаев Д.Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб: Речь, 2005. – 400 с.
16. Калиничева Е.Р., Ильичева В.И. Адаптация или развитие: выбор психотерапевтической стратегии // Психологический журнал. 1995. № 1.
17. Кармин, А.С. Культурология /А.С.Кармин. – СПб.: Лань, 2001.
18. Ковалев, А.Г. Психология личности. /А.Г.Ковалев. – М.: ИП, 1970.
19. Кондрашев, В.А. Этика / В.А.Кондрашев. – Р/на/Д.: Феникс, 2000.
20. Краевский, В. В. Педагогическая теория: что это такое? Зачем она нужна? Как она делается? /В. В. Краевский. – Волгоград: Экспресс, 1996. – 264 с.
21. Крылова, Н.Б. Культурология образования. /Н.Б.Крылова. – М.: НО, 2000. – 256
22. Крысько В. Г. Социальная психология. Словарь справочник. /В. Г.Крысько. – Мн.: Хорвест, 2001. – 688 с.
23. Л. П. Гримак Резервы человеческой психики – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
24. Лангмейер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, 1984. – 335 с.
25. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. / Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1984. – 287 с.].
26. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – СПб: Речь, 2003. – 288 с.
27. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2006. – 342 с.
28. Новые ценности образования: забота – поддержка – консультация, вып. 6. /под ред. Н.Б.Крыловой. – М.: Инноватор, 1996. – 196 с.
29. Новый философский словарь /Под ред. А.А.Грицанова. – Мн.: Кн. Дом, 2003. – 1280 с.
30. Павлов И. П. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1951. Т.3, кн. 2. С. 243-244..
31. Педагогический энциклопедический словарь /Под ред. Б.М.Бим-Бада. – М.: ИБРЭ, 2003. – 528 с.
32. Платонов, К.К. Структура и развитие личности /К.К.Платонов. – М.: ИВШ, 1986. – 254 с.
33. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – 304 с.
34. Собчик Л.Н. Метод цветных выборов. Модифицированный восьмицветовой
35. Современный психологический словарь /Под ред. Б.Г.Мещерякова. – М.-СПб.: Еврознак, 2007. – 490 с.
36. Социология /под ред. А.Н.Елсукова. – Мн.: ТетраСистем, 2000.
37. Brewer S. et al. Pediatric anxiety: child life intervention in day surgery // J Pediatr Nurs. – 2006. – Vol. 21(1). – P. 13–22.
38. Lavigne J.V., Burns W.J. Pediatric psychology. – NY, 1981.
39. Li H.C. Evaluating the effectiveness of preoperative interventions: the appropriateness of using the Children's Emotional Manifestation Scale // J Clin Nurs. – 2007. – Vol. 16(10). – P. 1919–1926.
40. Vessey J. Children's psychological responses to hospitalization // Annu Rev Nurs Res. – 2003. – Vol. 21. – P. 173–201.
41. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ-КОЛЯСОЧНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА

Аннотация. Автор на страницах данной статьи рассматривает основные направления социокультурной реабилитации инвалидов-колясочников средствами искусства, имеющиеся проблемы и их решения, а также задачи творческой реабилитации среди данной категории населения.

Ключевые слова: инвалиды-колясочники, социокультурная реабилитация, государственная политика, благоприятная микросреда, система ценностей, культура

Babanova A. Main directions of socio-cultural rehabilitation to wheelchair users by means of art

Abstract. The author in the pages of the article examines the main trends of socio-cultural rehabilitation to wheelchair users by means of art, existing problems and their solutions, as well as creative rehabilitation among this category of the population.

Keywords: disabled-wheelchair, socio-cultural rehabilitation, public policy, enabling close environment, system of values, culture

Социокультурная реабилитация инвалидов – это целый комплекс мероприятий, направленных на раскрытие творческого потенциала инвалида, повышение уровня духовного и интеллектуального развития, укрепление здоровья, приобретение психологической уверенности, и социальной значимости. В современном обществе инвалиды стремятся активно участвовать во всех сферах жизни. Соответственно, государственная политика направлена на создание многосторонней поддержки инвалидов, включая обеспечение беспрепятственного доступа к учреждениям культуры.

Задачи творческой реабилитации:

- Создание благоприятной микросреды.
- Развитие различных умений и навыков – от бытовых до творческих.
- Формирование системы ценностей.

Основные функции:

1. Культурологическая (обусловленная развитием человека на основе освоения им художественной культуры, становления ее творцом).
2. Образовательная (обеспечивающая приобретение знаний в области искусства и практических навыков в художественно-творческой деятельности – музыкальной, изобразительной, художественно-речевой, театральной).
3. Воспитательная (формирующая нравственные, эмоционально эстетические, основы личности).
4. Коррекционная (содействующая коррекции и компенсации недостатков в развитии познавательной деятельности, эмоционально-волевой, моторной, личностной сфер: активизация посредством искусства творческих проявлений в разных видах художественной деятельности).

В итоге формируется внутренний мир личности, адекватное восприятие внешнего мира и взаимодействие с ним. Социокультурная реабилитация занимает важное место и играет значимую роль в комплексной реабилитации любых категорий населения.

Области, в которых инвалиды занимаются, – это музыка, танец, поэзия, театральное искусство. Инвалидам на колясках не всегда просто выходить на сцену из-за недоступности, и тем не менее многих артистов это не останавливает и оставаясь на колясках они всё-таки выходят на сцену и участвуют в высоком искусстве.

Самой доступной и приемлемой для инвалидов-колясочников является художественное слово, область декоративно-прикладного и изобразительного творчества. Сегодня во всем мире наблюдается всплеск различного женского рукоделия, при том, что все можно купить в магазине. И это совсем не случайно: когда женщина вяжет, шьет, вышивает, творит, она входит в гармонию со своей женской природой. Рукоделие активизирует правое полушарие мозга, творческое, нестандартное мышление и развивает художественный вкус.

Творчество является мощнейшим терапевтическим потенциалом, т.к. сочетает элементы движения, музыки, художественного искусства, литературы.

Для инвалидов-колясочников клуба «Стимул» характерным является участие в ежегодных творческих мероприятиях, таких как:

- Областной фестиваль художественного творчества «Вместе мы сможем больше».
- Областной фестиваль художественного творчества инвалидов «Смотри на меня как на равного».
- Всероссийский профессиональный конкурс «Особая мода».
- Интегрированные игры КВН.
- Театрализованное представление «Ситцевый бал».

Областные фестивали художественного творчества «Вместе мы сможем больше» и «Смотри на меня как на равного» проходят по номинациям: литературный конкурс, театральный конкурс, вокальный, музыкально-хоровой, хореографический, литературный, разговорный, драматический, декоративно-прикладной и изобразительный.

Участниками являются талантливые исполнители жестового пения от ВОГ, инструментальной музыки, хорового и сольного пения, хореографии и художественного слова, которые показывают свое мастерство, а так же самостоятельные художники и умельцы.

Уникальность экспозиции выставок в многообразии жанров, ажурные кружева, плетение из бисера, поделки, чудесные полотна лоскутного шитья и вышивки. Выставки всегда оставляют неизгладимый след в сердцах наших посетителей, резные скульптуры из дерева, живописные картины – дело рук людей с ограниченными физическими возможностями и судя по их мастерству и фантазии, их творческие возможности поистине безграничны.

Самые лучшие модели ежегодно принимают участие в Всероссийском профессиональном конкурсе «Особая мода», первый из которых состоялся в Москве в конце декабря 2009г. На конкурсе пять моделей из клуба «Стимул» – продемонстрировали оригинальные, стильные модели одежды, созданные модельером – дизайнером Индирой Джафаровой и конструктором – швеей Натальей Хижной. В результате южноуральцы привезли из столицы почётный приз – за зрелищность! Наши модели: Зевакин Андрей; Зевакина Татьяна; Бабанова Анна; Замятина Наталья; Абрамашвили Юлия.

Цель конкурса, разработка дизайнерами адаптивной одежды для людей с ограниченной мобильностью. Одежда для инвалидов должна быть красивой и адаптированной к повседневности, чтобы носить её было удобно. Задача конкурса вывести тему моды для людей с инвалидностью на новый уровень – в сферу профессионального дизайна и высоких технологий, для специалистов, занимающихся разработками в этом направлении в университетах, реабилитационных и научно-практических центрах.

Следующим направлением социокультурной реабилитации является интегрированный КВН.

В Челябинске с 2011 г. существует команда «сВОИ в доску». 14 мая впервые на Южном Урале, в Магнитогорске, состоялся «Открытый кубок России 2011» Международного Фестиваля Интегрированного КВН.

Интегрированный КВН – это универсальная форма сценического искусства, вобравшая в себя многие жанры, по правилам которого игроки с инвалидностью должны составлять не менее половины участников команды. Здесь упор делается на общую идею, на командную игру и импровизацию. 26 апреля 2013 года – Межрегиональный Кубок КВН среди молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (г. Тюмень) наша команда заняла 1 место. 27 ноября 2013 в Санкт Петербурге проходил Межрегиональный фестиваль интегрированного Северо-Запада России КВН ВОИ 2013 г. В фестивале принимали участие 12 команд из разных регионов России: Магнитогорска, Тюмени, Костромы, Рыбинска, Санкт-Петербурга и других регионов. Команда Челябинска «сВОИ в доску!» в которой объединились активисты Челябинской организации Всероссийского общества инвалидов Бабанова Анна, Хайрулина Алина, Гильманов Фарид, Бабиц Анна, Куковенко Евгений, Паклина Наталья, Еремеев Иван, заняла третье место и завоевала кубок! В процессе подготовки и самой игры стираются все различия между инвалидами и не инвалидами, они выкладываются по полной и работают на результат вместе, на равных. КВН разрушает сложившийся в общественном сознании стереотип о человеке с ограниченными возможностями, помогает изменить отношение к самому себе и окружающим, открыть в себе потенциал для новых дел, а также создает возможность для общения, объединяет ребят с разными физическими возможностями.

Театрализованное представление Ситцевый бал

На Ситцевый бал приехали делегации из разных городов и районов Челябинской области, Тюмени и Ханты-Мансийска, встреча творческих людей была не только радостной и запоминающейся, но и полезной каждому в плане получения информации о тенденциях современной моды, навыков в различных техниках рукоделия, знаний о принципах создания нового имиджа, повышающего самооценку личности.

Есть хорошая русская пословица о том, что «встречают по одежке». Мы увидели, как преобразились женщины, выйдя на подиум, как засветились, раскрылись во всей своей красоте и богатстве внутреннего мира.

Главное отличие этой демонстрации костюмов от обычного показа мод в том, что это было театрализованное представление, все наряды были обыграны в танцах и сценках. И на этот раз выставка творческих людей с инвалидностью радовала глаз всех без исключения. Работы из шелка и бисера, вышивки, картины и многие другие плоды фантазии и искусных рук пришлось как нельзя кстати на этом празднике, демонстрирующем красоту во всех ее проявлениях.

Каждый из нас стремится стать лучшим в том занятии, которое он для себя выбрал: будь то спорт или творчество. Участники фестивалей творчества – это люди, в основном, сильные, талантливые.

Новые направления социокультурной реабилитации:

1. Проведение мастер классов по творчеству, на базе реабилитационного центра.
2. Встречи с талантливыми людьми.
3. Посещение выставок, концертов, вернисажей.

Развивая социальные и художественно-творческие навыки, мы предполагаем, что у инвалида появится возможность творческого самовыражения, повысится самооценка, сформируется позиция активного члена общества, повысится социальный статус.

ФАСИЛИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются особенности фасилитивного подхода к процессу развития социального лидерства педагогов учреждений дополнительного образования.

Ключевые слова: социальный лидер, фасилитивный подход

Gizatullin I. Facilitivity approach to development of social leadership teachers institutions of additional education

Abstract. This article discusses the features of facilitivity approach to development of social leadership educators institutions of further education.

Keywords: social leader, facilitivity approach

В современной России, в свете интеграционных образовательных процессов проблема совершенствования качества системы дополнительного образования в регионе обретает все большую значимость. При этом значимым выступает личность специалиста в системе управления дополнительным образованием. Очевидно, что в число наиболее востребованных и профессионально значимых характеристик личности специалиста дополнительного образования выдвигается лидерство, рассматриваемое сегодня как совокупность качеств, отражающих степень целенаправленной активности субъекта, преобразующего действительность, в том числе и самого себя.

Поскольку в деятельности группы в условиях дополнительного образования, как основной сферы деятельности педагога, важное значение имеет социально-эмоциональная роль специалиста, связанная с разрешением проблем человеческих отношений, то наибольшую эффективность в ней приобретают различные формы лидерства, в нашем случае социального.

Социальный лидер – это особый тип лидера, способного оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижение общей цели [1].

Необходимость методологического анализа выбранной нами проблемы исследования объясняется многоаспектностью проблемы, рассматриваемой в научных исследованиях широкого круга: философских, социальных, психологических, педагогических и др.

При этом анализируя проблему необходимо рассмотрение основных идей, принципов, методов ее изучения и решения в социально-культурном аспекте, с точки зрения фасилитивного подхода.

Так, фасилитивный подход, рассмотренный в исследованиях российских ученых (В. В. Белич, П. П. Блонский, Т. И. Бабаева, Р. С. Димухаметов, Н. Б. Лаврентьева, Р. А. Литвак, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, Г. Щедровицкий и др.) и зарубежных (А. Маслоу, Р. Мэй, Э. Штойер, К. Роджерс, К. Г. Юнг и др.), обращает на внимание на центрирование проблематики вокруг человека.

Обращаясь к словарной интерпретации, термин «фасилитация» происходит от англ. facilitate – «помогать, облегчать, способствовать [2, С. 352]. Одним из первых данный термин был использован в симбиозе клиент-центрированного психотерапии К. Роджерса, который рассматривал «фасилитацию учения как процесс, посредством которого мы можем и сами научиться жить, и способствовать развитию учащегося», он также считал, что «содействующий тип обучения предоставляет возможность находиться в изменяющемся процессе, пробовать, конструировать и находить гибкие ответы на те серьезнейшие вопросы, которыми в наши дни озабочено человечество» [11, С.103].

При этом П. В. Лушин определяет фасилитацию, как стиль управления, при котором субъект группы сочетает в себе не только функции руководителя, лидера, но и участника групповой динамики, использующий психологические установки на эмпатию, понимание, внимание, безусловное принятие, толерантность, сочувствие, помогает раскрыть в членах группы оптимизм, доверие, и те природные способности человека, которыми они пользуются неосознанно [6, С. 259-260]. Таким образом, при фасилитивном стиле общения со своими последователями, социальный лидер повышает свой лидерский потенциал за счет психологической комфортности участников группы при общении с ним.

В отечественной науке особенностями педагогической фасилитации занимались Э. Ф. Зеер, И. В. Жижина Р. С. Димухаметов, Е. Ю. Борисенко, Л. Н. Куликова, Е. Г. Врублевская и др.).

Так, вопросы исследования Е. Ю. Борисенко акцентируют внимание на внедрении форм и методов работы по фасилитации; Л. Н. Куликовой и Е. Г. Врублевской изучается фасилитирующее общение как вид педагогического взаимодействия; в работах Р. С. Димухаметова разработана концепция фасилитации, создающая теоретический фундамент для системы повышения квалификации и др.

В социальной психологии широко распространен термин социальной фасилитаций, при котором человек более успешно выполняет поставленные задачи в присутствии других людей, чем в одиночку, одновременно возможен и обратный эффект при выполнении сложных задач – социальная ингибция [8].

Р. А. Литвак совместно с другими авторами социальную фасилитацию рассматривает как «повышение скорости или продуктивности деятельности человека вследствие актуализации в сознании человека

образа (восприятия, представления и т.п.) др. человека (или группы людей), выступающего в качестве соперника или наблюдателя» [12, С. 135-136].

Под фасилитативной направленностью педагога Е. А. Маслова понимает положительное отношение к ребенку, к себе и деятельности, выражающееся в создании условий для продуктивного образования и безопасного развития всех субъектов профессионально-образовательного процесса за счет личностно ориентированного стиля общения и деятельности. В структуру фасилитативной направленности автор включает эмоционально-когнитивный (предполагает осознание и принятие системы ценностей), психоэмоционально-поведенческий (предполагает овладение фасилитативной технологией и развитие навыков безопасного поведения), рефлексивный (предполагает самоанализ и самооценку собственной деятельности и поведения, а также деятельности и поведения ребенка) компоненты [9].

В свою очередь у Р. С. Димухаметова фасилитация есть «человекоцентрированный подход, выражающийся в глобальном доверии к человеку, постулирующий существующую в нем актуализирующую тенденцию расти, развиваться, реализовывать свой потенциал», стимулирование «развития сознания людей, их независимости, свободы выбора, а не попытка сделать зависимым от общего мнения, это изменение эффективности деятельности субъектов деятельности» [3, С. 67-68].

Следовательно, фасилитация – это профессиональная позиция педагога – социального лидера, реализация этой позиции в деятельности строится как фасилитаторская, сопровождающая:

- принятие каждого участника таким, каков он есть;
- «слышание» каждого участника;
- терпимость к иной точке зрения;
- кросскультурная грамотность;
- готовность найти общие точки соприкосновения;
- помощь в обретении высокой самооценки;
- создание психологически комфортной творческой обстановки;
- создание ситуации успеха для каждого участника;
- готовность совместно решать проблемы и т.п. [4].

На необходимость перестройки системы повышения квалификации педагога системы дополнительного образования указывает Г. В. Лаврентьев, акцентируя внимания на то, чтобы первоочередной составляющей такой системы стала «психологическая подготовка по развитию и привитию гуманистических установок и ценностей, по формированию позиции учителя–фасилитатора» [5].

С точки зрения фасилитивного подхода повышение квалификации педагогов учреждения дополнительного образования включает в себя:

- утверждение чувства собственного достоинства (стремление к саморазвитию, самопознанию, формированию Я-концепции);
- утверждение чувства собственной значимости (развитие отдельных аспектов педагогического знания ради личной и общественной пользы);
- ощущение социальной ответственности перед будущими поколениями;
- утверждение чувства уважения и терпимости к другим;
- принятие ценностей общества [4];

Одним из основных методик фасилитивного подхода является преобразующий процессинг, представляющий собой систему принципов и техник, которые помогают людям изменить свой ум, справиться с неблагоприятными сторонами своей жизни и получить в жизни как можно больше того, чего они хотят [13, с. 8].

Основными принципами фасилитивного подхода являются *принципы конгруэнтности, совместной творческой деятельности, эмпатии, психологической комфортности* и др.

Так, принцип *конгруэнтности* в первую очередь означает способность человека согласовывать собственные чувства и их проявления. К. Роджерс говорил о конгруэнтности, как о гармонии между тем, что человек испытывает, тем, как он это воспринимает и тем, как он это выражает [14].

Принцип совместной творческой деятельности предполагает партнерское взаимодействие социального лидера – педагога с обучаемыми в процессе занятий как равноправного члена группы, который принимает на себя то одну, то другую роль (организатор, исполнитель, критик и др.), что является приемом косвенного педагогического управления [7].

Принцип эмпатии является установкой, видение социального лидера внутреннего мира и поведения каждого участника группы с его внутренней позиции, его глазами. [10].

Принцип психологической комфортности предусматривает создание социальным лидером условий, в которых все участники группы чувствуют себя уютно; отсутствие стрессообразующих факторов. Что ориентирует на успех и эмоциональный всплеск в процессе самой деятельности.

В основе фасилитации лежат три ключевых положения – сотрудничество взаимозависимость и личная автономия [4].

В связи с этим процесс развития социального лидерства педагогов в учреждениях дополнительного образования с точки зрения положений фасилитивного подхода предусматривает:

сотрудничество социального лидера – педагога с участниками социума на всех этапах совместной деятельности;

взаимозависимость субъектов отношений, которое включает в себя осознание и принятие особенностей поведения и системы ценностей каждого члена группы;

автономию процесса самоанализа, самопознания и саморазвития социального лидера.

Список литературы:

1. Афанасьев, В. В., Социальный лидер как важнейший компонент системы формирования современной управленческой культуры [Текст] / В. В. Афанасьев, П. В. Пономарева. – С. 170-172.
2. Большой англо-русский словарь [Текст] / Авт.-сост. П. В. Адамчик. – Мн., 1998. – 1168 с.
3. Димуhamетов Р.С. Фасилитация в системе повышения квалификации педагогов [Текст] / Р. С. Димуhamетов. : дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.08.–Магнитогорск, 2006. –398 с.
4. Димуhamетов, Р. С. Фасилитация как функция творчества методиста Института повышения квалификации [Электронный ресурс] / Р. С. Димуhamетов // Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2008-1.html>.
5. Лаврентьев, Г. В. Гуманитаризация высшего математического образования на основе блочно-модульного подхода [Текст] / Г. В. Лаврентьев: автореф. дис. д-ра пед. наук, Кемерово, 2001. — 43 с.
6. Лушин, П. В. Личностные изменения как процесс: теория и практика [Текст] / П. В. Лушин. – Одесса.: Аспект, 2005. – 334 с.
7. Ляудис, В. Я. Структура продуктивного учебного взаимодействия [Электронный ресурс] / В. Я. Ляудис // Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/hre/hre-044.htm>.
8. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.
9. Маслова, Е. А. Условия формирования фасилитативной направленности у студентов педагогического колледжа [Электронный ресурс] / Е. А. Маслова // Режим доступа: <http://www.science-education.ru/101-5534>
10. Орлов, А. Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психо-терапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К. Роджерса) [Текст] / А. Б. Орлов // Вопросы психологии, № 2, 2002. – С. 79.
11. Роджерс, К. Свобода учиться [Текст] / К. Роджерс, Д. Фрейберг. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.
12. Словарь по социальной педагогике и социальной работе [Текст] / сост. Р.А. Литвак. – Челябинск, 2009. – 154с.
13. Flemming Funch. Преобразующие диалоги [Электронный ресурс] / перевод. Д. А. Ивахненко // Режим доступа: <http://www.lib.ru/DPEOPLE/FLEMMING/dialogi.txt>
14. Rogers, C. Freedom to learn for the 80's [Text] / C. Rogers. – Columbus, Ohio. – 1983.

УДК 37

Гунбина С. В.

МОЛОДЕЖНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается научная сущность понятия «социальная активность», «социально-педагогическая активность», влияние молодежного общественного объединения на развитие социально-педагогической активности студентов.

Ключевые слова: социальная активность, социально-педагогическая активность, молодежное общественное объединение, образовательная система

Youth public association as educational system on development of social and pedagogical activity of students

Abstract. In this article the scientific essence of the concept «social activity», «social and pedagogical activity», influence of youth public association on development of social and pedagogical activity of students is considered.

Keywords: social activity, social and pedagogical activity, youth public association, educational system

Социальный заказ общества, определенный Законом «Об образовании» РФ, «Национальной доктриной образования до 2025 года», Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, ориентирует на развитие молодежи, как деятельностьной, активной составляющей современного общества, способной к новаторству и творчеству, социально активной деятельности.

Особенно актуальна проблема воспитания и развития студенческой молодежи, становления ее личности, социально-педагогической активности. Следовательно, возрастает роль социального аспекта общекультурной подготовки студентов, направленной на формирование и развитие социально активной личности.

В этой связи понимание формирования социально-педагогической активности студента как части гармоничного развития личности обосновывает целесообразность использования изучаемого понятия в качестве основного в теории и практике воспитания студентов.

Целесообразно рассмотреть понятия «социальная активность» и «социально-педагогическая активность».

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова социальная активность – понятие, отображающее функционирование индивида в обществе и связана с превращением интереса в фактор действия, с познанием, целеполаганием и преобразованием действительности, обусловлена деятельной природой человека, противоречием между условиями существования и объективными потребностями личности и направлена на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия человека [7, с. 444–445].

В философских, социологических, педагогических исследованиях социальная и общественная активность чаще всего выступает как синонимы (Л.М. Архангельский, Б.З. Вульфов, Т.Н. Мальковская, Г.Л. Смирнов, Э.В. Струков). Под общественной активностью В.Ф. Бехтерев понимает качество личности, проявляю-

щееся в сознании необходимости общественно значимой деятельности и в готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу бескорыстно. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, общественная активность личности проявляется в ее отношении к деятельности и состоит в способности выдвигать новые общественные задачи и дела, брать на себя ответственность за их решение и т.д. [1, с. 39].

Значительный вклад в разработку проблемы социальной активности внесли философы Е.А. Ануфриев, Г.С. Ануфриева, Л.М. Архангельский, Л.П. Бугаева, В.Х. Беленький, Ю.Е. Волков, А.В. Ключев, М.С. Каган, В.Г. Мордкович, М. А. Нугаев, В.Л. Смирнов, Л.П. Станкевич, Е.А. Якуба, В.А. Ядов и др. Если обратиться к истории, впервые известный русский философ, психолог и педагог В.В. Зеньковский в своих исследованиях по социальному воспитанию акцентирует внимание на развитии социальной активности. Социальная активность, по его мнению, заключается в развитии «вкуса» к социальной деятельности, в воспитании духа солидарности, способности подыматься над личностными, эгоистическими замыслами. По В. В. Зеньковскому, при развитии социальной активности необходимо создание психической склонности к активности, а не одного навыка социального взаимодействия. Понятие «социальная активность» сегодня трактуется в широком и узком смыслах. Под социальной активностью в широком смысле понимается качество, отражающее уровень социальности личности, т.е. ее связи с социальным целым, готовность действовать в интересах общества, глубина принятия общественных интересов, а в узком смысле под социальной активностью понимается качество личности, выражающее ее связи с определенной социальной общностью. В нашем исследовании мы категорию «социальной активности» рассматриваем в узком смысле.

В работах К. А. Абульхановой-Славской, Е. А. Ануфриева, А. Н. Леонтьева, А. В. Мудрика, Т. Н. Мальковской, Р. А. Литвак, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна и др. раскрывается природа и сущность феномена социальной активности, ее структура и общие закономерности развития. По определению В.А. Смирнова, социальная активность есть мера, «выражающая характер, масштабы проводимых в ходе и вследствие этой деятельности изменений в среде и в самой личности» [6, с. 25].

Разработке проблем повышения общественной активности молодежи в процессе трудовой и общественно-политической деятельности посвящены работы выдающихся советских педагогов и государственных деятелей П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С., Макаренко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и др. В связи с переходом современного российского общества к рыночным отношениям, новым условиям жизни в общественном сознании и отношениях произошли значительные изменения. Этим изменениям подверглись и многие научные понятия. Одно из таких понятий – это понятие «социальная активность», которое было актуальным в советское время. Для современного общества актуальным становится понятие «социально-педагогическая активность», ее формирование у студентов. Данный термин в современную эпоху наполняется новым содержанием.

Данный аспект предполагает связь социальной активности с педагогическим основанием.

Педагогическое основание в нашем исследовании рассматривается как совокупность понятий, методов, концепций, технологий и теорий: методологии, кибернетики, системного анализа, с помощью которых строится вся педагогическая наука. Педагогическое основание представлено несколькими составляющими, остановимся подробно на каждом из них:

1) *направленность личности* – направленность личности рассматривается как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и характеризуется: уровнем и широтой развитости, интенсивностью и действенностью. У каждого человека уровень сформированности личности разный. Эти уровни различаются не только по содержанию, но и по огромному разнообразию личностных черт, выполняемым функциям, группировке и субординации признаков, компонентов. Это обуславливает личное многообразие разных людей, уникальность каждого человека;

2) *уровень умений (компетенций)* – умения рассматриваются как сложные структурные образования личности, включающие чувственные, интеллектуальные, волевые, творческие, эмоциональные ее качества, обеспечивающие достижение поставленной цели

деятельности в изменяющихся условиях ее протекания. Умение – высшее человеческое качество, формирование которого является конечной целью образовательного процесса, его завершением;

3) *общественные и индивидуальные знания* – в основе развития индивидуальных знаний человека лежит, естественно, общественное сознание в его формах – язык, мораль, наука и т.д., носителем которых, как уже говорилось, являются общественные знания. Общественные и индивидуальные знания различаются принципиально. Если общественные знания существуют сами по себе, независимо от того или иного конкретного человека – в книгах и т.д. и являются принадлежностью всего человечества, то индивидуальные знания являются принадлежностью только одного человека.

Таким образом, *социально-педагогическую активность*, мы рассматриваем, как процесс взаимодействия индивида с окружающей средой, включение в социально-значимую деятельность и реализация индивидуальных качеств личности через развитие ценностных и культурно-творческих ориентаций.

Для нашего исследования представляет большой интерес развитие социально-педагогической активности студентов вуза культуры в деятельности молодежных общественных объединений, поэтому возникает необходимость рассмотреть специфику молодежных общественных объединений.

Сущность социально-педагогической активности состоит в творческом отношении к миру, которое активизируется в положительной деятельности. Анализ научной литературы позволил нам утвердиться в мысли

о том, что социально-педагогическую активность необходимо рассматривать как интегрированное личностное качество, которое включает в себя три аспекта: социальный аспект – накопление социальных знаний, социальных умений, опыта социально значимой деятельности; личностный аспект – отраженный в потребностях, интересе, направленности (мотивах), эмоционально-ценностных переживаниях, рефлексии, в ответственном, позитивном отношении к социальной действительности; педагогический – влияние окружающей среды и педагогов на гармоничное становление и развитие личности. Личность реализует свою социальность через активность, направленную в различные сферы общественно значимой деятельности, в процессе которой происходит ее становление. Проявление и развитие социально-педагогической активности студентов в нашем исследовании мы рассматриваем в молодежных общественных объединениях, поэтому целесообразно рассмотреть технологию деятельности молодежного общественного объединения как образовательной системы по развитию социально-педагогической активности студентов.

Принятие федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения создало принципиально новую ситуацию в организации воспитания. Стандартами задана конкретная система требований к личности студента, к его морально-нравственным качествам. При этом высшее и средние учебные заведения, а также семья не снимают с себя ответственности за развитие и воспитание подрастающего поколения и формирование молодежного потенциала страны.

Образовательные системы – это социальные институты, чья цель – образование человека. К образовательным системам относятся, таким образом, начальная и средняя школа, профессиональные училища, техникумы, высшая профессиональная школа, различные системы повышения квалификации и переподготовки кадров, молодежные общественные объединения и организации и др. Образовательные системы, как и любые системы вообще, имеют свою структуру, состоят из определенных элементов, которые взаимосвязаны между собой. Взаимодействие различных элементов образовательной системы или ее подсистем направлено на достижение общей для системы цели, общего положительного результата. Эта цель – обучение, воспитание и развитие личности. Отдельные составляющие образовательной системы, в том числе молодежное общественное объединение как подсистема, могут иметь свои специфические цели, но и они – лишь конкретизация и трансформация общей цели в специальные задачи (психологические, педагогические, методические и т. д.). Можно сказать, что все элементы образовательной системы не просто включены в процесс взаимодействия, но и главная их особенность – взаимодействие, направленное на достижение целей обучения, воспитания и развития личности.

Согласно Закону РФ «Об общественных объединениях», молодежное общественное объединение – это добровольное самоуправляемое формирование граждан в возрасте от 17 до 25 лет, объединившихся на основе общности интересов, направленных на удовлетворение в совместной деятельности духовных и иных нематериальных потребностей и благ, социальное становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты своих прав и свобод.

Общественная организация является организационно-правовой формой общественных объединений, отличительным признаком которой является обязательное членство и массовость. В условиях становления гражданского общества развитие инициатив молодых граждан и создание условий их реализации выступают фактором стабилизации общества в целом. От включенности молодого поколения в решение социальных проблем зависит уровень готовности быть активной созидательной силой общества и государства.

Согласно классификации Р. А. Литвак молодежные общественные объединения различают по типологии функций, по целям направленности деятельности, по статусу.

По типологии функций: масштабно функционирующие (совокупность объединений, обеспечивающих вхождение, интеграцию и адаптацию молодежи к социальной среде), функционально профильные (объединения, организации специально ориентированные, социальные, политические ассоциации и др.)[5].

Деятельность общественного объединения имеет три основных компонента:

1) концептуальная основа деятельности объединения как социального института, прямо или косвенно влияющая на развитие личности; 2) содержательная основа – объем и характер деятельности объединения, планы, материалы, программы, налаживание внутренних и внешних связей; 3) процессуально-деятельностная часть – структура и алгоритмы деятельности лидеров и членов объединения; планирование, организация и реализация целей, анализ результатов, эффективность процесса развития социальной активности личности.

Деятельность молодежных общественных объединений предполагает соблюдение следующих требований:

- самостоятельное начало в деятельности молодого поколения;
- направленность процесса развития социальной активности личности;
- создание программ деятельности с учетом интересов и потребностей личности молодого поколения.

Важнейшим условием успешной работы с молодым поколением является создание атмосферы заинтересованности, непринужденности, открытого обмена мнениями, возможности для коллективного поиска истины и анализа реальных событий и фактов, доверительность, строгое соблюдение этических норм.

Молодежные общественные объединения способствуют реализации личности в общении. Именно в общении происходит активное формирование нравственных норм и социальных ценностей. Оно является фактором способствующим четкому осознанию своей значимости в общем деле, формирующим личную заинтересованность в дос-

тижении поставленных целей. Участвуя в деятельности молодежного общественного объединения, каждый молодой человек имеет возможность для самоутверждения и реализации своих потребностей и способностей.

Таким образом, молодежное общественное объединение представляет собой педагогически ориентированную целесообразную систему помощи молодому поколению. Будучи общественной по форме, оно в тоже время является образовательной системой направленной на проектирование, организацию и осуществление социально значимой и активной деятельности.

Молодежное общественное объединение является субъектом социального воспитания феномен, которого рассматривается в педагогическом проектировании целесообразной системе общественной помощи.

Исследователи подчеркивают большое значение общественных объединений как субъектов общественной практики. Методологическим ядром современного педагогического мышления является тезис о том, что формирование и развитие социально активной личности осуществляется более сложным путем, чем усвоение определенных правил и предписаний. Система отношений человека к другим людям складывается под влиянием жизни и самой окружающей среды[4]. Необходимо так организовать деятельность студентов, чтобы она давала неограниченные возможности для развития инициативы осуществление творческих способностей, а также развития коммуникативных навыков. Эффективность этой работы зависит от разнообразия педагогических технологий и правильного их использования.

Педагогической технологией является реализованный на практике проект совместной деятельности субъектов образовательного процесса, направленный на достижение целей обучения, воспитания и социального развития личности молодого человека.

Таким образом, прототипом педагогической технологии является не какое-то механическое устройство, хотя бы и биологического типа, а живая совместная и индивидуальная, субъектно «окрашенная» деятельность человека[2].

Каждое молодежное общественное объединение выступает педагогически ориентированной системой, предполагающей использование различных средств формирования и развития социально активной личности, а сами молодые люди являются полноценными субъектами социального воспитания, рассматриваемое определение педагогической технологии в наибольшей мере отвечает целям и задачам общественных объединений. Совместная деятельность членов молодежных общественных объединений, организуемая с помощью различных педагогических технологий, осуществляется в формах реального межличностного взаимодействия и общения, поэтому студенты (молодые люди) не просто выполняют какие-то важные предметные действия, но и не совершают отрицательных поступков, поскольку действуют с принятыми в социуме морально-нравственными нормами и ценностями[3].

Список используемой и цитируемой литературы.

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская / Москва, 1980, 45с.
2. Вербицкий, А. А. Педагогическая технология с позиции теории конкретного обучения / А. А. Вербицкий // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». № 2, 2010.
3. Вербицкий, А. А. Технология деятельности общественного объединения как образовательной системы / А. А. Вербицкий // Серия «Педагогика» № 4, 2013.
4. Гусева, Е. Б. Общественные объединения как субъект социально-культурной деятельности в условиях становления гражданского общества: Дисс. ...канд. пед.наук. Москва, 2005
5. Литвак, Р. А. Социализация личности ребенка в деятельности общественных объединений / Р. А. Литвак // Челябинск, 2001 С. 65
6. Смирнов, В.А. Социальная активность советских рабочих / В. А. Смирнов // Москва, 1979
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. Москва, 1986. 450с.

УДК 27

Давронов И. Э., Кулдошева З. Х.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДУХЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы военно-патриотического воспитания молодого поколения и его роль в формировании самоотверженности, отваги, твердой воли у учащейся молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, отвага, воля, воспитание, развитие, национальная идея

Davronov I., Kuldosheva Z. Education of youth in military patriotic spirit

Abstract. The article deals with issues of military and patriotic upbringing of young generation and their role in shaping students dedication, courage, and strong will.

Keywords: patriotism, gallantry, will, education (unbringing), development, national idea

В программных документах по реформированию системы образования Узбекистана поставлена цель – образование в республике должно достичь такого уровня, при котором оно будет в состоянии обеспечивать опережающую подготовку конкурентоспособных кадров.

Новое поколение должно обладать способностью, ставить и решать задачи на перспективу, высокой культурой мышления и умением самостоятельно ориентироваться в политической и социально-экономической жизни.

Также актуально для республики является задача создания максимальной возможности для развития личности подрастающего поколения. Именно эта задача является определяющей для построения Воспи-

тание – процесс целенаправленного формирования личности. Это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу.

Сегодня главная цель средней общеобразовательной школы – способствовать умственному, нравственному, патриотическому, эмоциональному и физическому развитию личности, всемерно раскрывать ее творческие возможности, формировать гуманистические отношения, обеспечивать разнообразные условия для расцвета индивидуальности ребенка с учетом его возрастных особенностей. Установка на развитие личности растущего человека придает «человеческое измерение» таким целям школы, как выработка у молодых людей осознанной гражданской позиции, готовности к жизни, труду и социальному творчеству, участию в демократическом самоуправлении и ответственности за судьбу страны и человеческой цивилизации.

Реализуя принцип общественной направленности воспитания, важно добиваться практически-мотивированного взаимодействия с воспитанниками.

При этом следует избегать лозунговой педагогики, многословия, ибо воспитание осуществляется прежде всего в процессе полезной деятельности, где складываются отношения между воспитанниками, накапливается ценный опыт поведения и общения. Однако, чтобы деятельность (трудовая, общественная, игровая, спортивная), к которой привлекаются воспитанники, имела воспитывающее значение, необходимо формировать у них общественно ценные мотивы деятельности. Если они высоконравственны, общественно значимы, то и деятельность, в процессе которой поступки совершаются, будет иметь большого воспитательного эффекта.

В процессе выработки социальных качеств необходимо сочетать организацию разнообразной общественно полезной деятельности с целенаправленным формированием сознания воспитанников посредством слова, нравственного просвещения. Словесное воздействие обязательно должно подкрепляться полезными практическими делами, положительным социальным опытом в общении и совместной деятельности с другими людьми.

В общественные процессы каждый человек включается с раннего детства. Поэтому и гражданское воспитание начинается в юном возрасте. Чувство социальной ответственности вырабатывается несколько позже.

Актуальная задача – преодоление в ближайшие годы апатии, инертности и социального отчуждения молодежи. Для этого воспитатели должны добиваться ускорения темпов социализации, которые в последние десятилетия снизились. Часть молодых людей не торопятся принимать на себя ответственность за судьбу общества, своей семьи и даже свою собственную.

Военно-патриотическое воспитание молодого поколения играет важную роль в формировании таких чувств, как любовь к Родине, преданность идеям национальной независимости, уважение национальных традиций и ценностей. В настоящее время во всех общеобразовательных школах, учреждениях дошкольного и внешкольного образования, домах милосердия, центрах детского художественного творчества осуществляется широкомасштабная работа в этом направлении.

В целях исполнения распоряжения Президента Ислама Каримова о подготовке и проведении Дня защитников Родины в учебных заведениях системы Министерства народного образования Республики Узбекистан постоянно ведется активная подготовка к этому празднику – проводятся дни общественно-политических знаний, конференции, встречи и беседы на тему «Национальная армия – надежный гарант независимости, мирной и спокойной жизни».

В формировании самоотверженности, отваги, твердой воли у учащейся молодежи, важное значение имеют беседы за «круглым столом» и творческие встречи на такие темы, как «Родину охраняют отважные», «Бдительность и внимательность – веление времени», «Военные реформы – основа современной профессиональной армии». В конкурсе сочинений, стенгазет, рисунков и фотоснимков «Защита Родины – священный долг» активно участвуют все учащиеся страны.

Воспитание молодежи в духе военного патриотизма является важным этапом подготовки парней к службе в Вооруженных Силах. Во всех школах широко используются разнообразные формы и методы военно-патриотического обучения. Так, введены такие предметы, как «Чувство Родины», «Этика», «Идея национальной независимости и основы духовности», среди учащихся регулярно проводятся соревнования по военным видам спорта, спортивные фестивали, интеллектуальные состязания, смотры-конкурсы, викторины. «Уроки мужества» с участием специалистов военной сферы, пропагандистов духовности, передовых учителей и наставников служат разъяснению школьникам значения таких вопросов, как сохранение территориальной целостности страны, обеспечение мира и спокойствия, роль реформ, проводимых в системе Вооруженных Сил.

Открытые уроки, встречи, творческие вечера, проводимые в различных музеях и других учреждениях духовности, способствуют воспитанию в юношах и девушках чувства преданности Родине, гордости за наших великих предков и призывают быть достойными их потомками, как зеницу ока беречь независимость страны.

Литература

1. Национальная программа по подготовке кадров. – 1997.
2. Идея национальной независимости. Основные понятия и принципы – Т.: Узбекистон, 2003. – 80 с.
3. Гармонично развитое поколение основа прогресса Узбекистана – Ташкент, 1997 – 62 с.
4. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Профессиональное обучение": В 2-х книгах / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – Кн.1 – 174 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ: СУЩНОСТЬ И КОМПОНЕНТЫ

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования понятия «социально-педагогическая адаптация студентов вуза культуры и искусств».

Ключевые слова: студент, социально-педагогическая адаптация, вуз культуры и искусств, социокультурная среда

Zhegulskaya Yu. Socio-pedagogical adaptation of students of high school culture and the arts: the nature and components

Abstract. The article gives the theoretical research results of the notion «socio-pedagogical adaptation of students in higher institution of culture and arts».

Keywords: student, socio-pedagogical adaptation, higher institution of culture and arts, socio-cultural environment

Социальным требованием к высшим учебным заведениям (вуз), заявленным в федеральных государственных образовательных стандартах, является ориентация образования не только на усвоение студентом определенной суммы профессиональных знаний, но и на развитие его личности, успешной социализации и активной адаптации на рынке труда.

Современные исследования посвящены изучению различных видов (учебная, профессиональная, социально-психологическая) и аспектов (факторы, условия, средства) адаптации студентов. Как разнообразность активного приспособления личности студента к условиям социальной среды выделяют социально-педагогическую адаптацию, которая обобщенно понимается как приобретение студентами социального опыта и формирование их личности в период обучения в вузе.

Исследователи, рассматривая социально-педагогическую адаптацию студентов в различных аспектах, неоднозначно трактуют данное понятие. Наибольшую встречаемость имеют три смысловых единицы, с помощью которых раскрывается сущность социально-педагогической адаптации студентов:

- как организованный процесс приспособления к условиям вуза;
- как приобретение умений и навыков;
- как включение в социальные отношения.

На наш взгляд, при наличии некоторых общих позиций дефиниция имеет неустоявшийся объём, разнообразный компонентный состав и употребляется с различными смысловыми оттенками, в связи с чем возникла необходимость установления содержания понятия «социально-педагогическая адаптация студентов» и формулировки его определения применительно к вузу культуры и искусств.

Обучение студентов реализуется с целью вооружения их знаниями, умениями, навыками, формирования компетенций, однако последние не исчерпывают результатов обучения. С момента начала обучения в вузе первокурсник встречается с множеством новых факторов деятельности и социальной среды, успешность приспособления к которым становится условием его дальнейшей учебы и личностного развития [2]. Социальная среда вуза помимо непосредственного окружения личности, совокупности различных условий её жизнедеятельности содержит определённый набор социальных норм (общепризнанные образцы, правила поведения) и ценностей (идеи, явления, смыслы, имеющих позитивную социальную значимость). Не всегда социальные нормы и ценности первокурсников совпадают со сложившимися в социуме, что требует создания условий для освоения нормативных требований и формирования ценностных ориентаций, которые обнаруживаются в целях, убеждениях, интересах и других проявлениях личности. Развитие в ходе обучения в вузе профессиональных качеств и ценностных ориентаций будущего специалиста, приобретение студентами опыта социальной адаптации способствует развитию социальных компетенций, позволяющих личности эффективно и адекватно реализовываться в обществе.

Взаимодействие студента с социальной средой вуза приводит к установлению социальных отношений, которые рассматриваются как относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами. Приходя в вуз бывший «старшеклассник» приобретает новый статус «студент», и перед ним встает задача принятия на себя новой социальной роли. Общество предъявляет к студенчеству разнообразные социально-ролевые требования: служение государственным интересам, патриотизм; быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предпринимчивость; ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума; законопослушность и др. Готовность и способность студентов выполнять социальную роль может рассматриваться как результат их социальной адаптации и подготовленности к жизни в обществе.

В целом, при анализе содержания социально-педагогической адаптации студентов можно выделить социально-психологический и психолого-педагогический компоненты. Социально-психологический компонент представляет собой результат приспособления студентов к новым видам социальных отношений и связан с формированием новых навыков, норм поведения, выработке собственного отношения к культуре, традициям, умению им подчиняться. Психолого-педагогический компонент отражает в большей мере результат вхождения студентов в вузовское обучение, освоения ими норм и ценностей, развития профессионального интереса, приобретение ими профессиональных умений, навыков и социально-значимых компетенций.

Указанные компоненты социально-педагогической адаптации студентов взаимосвязаны и интегрируются в социокультурной среде вуза. «Она представляет собой пространство совместной жизнедеятельности студентов, преподавателей, сотрудников, структура которого детерминирована особенностями образовательного учреждения в обеспечении выбора ценностей, освоения культуры, жизненных смыслов, способов культурной самореализации, раскрытия индивидуальных ресурсов личности» [1]. При этом социокультурная среда вуза, являясь адаптирующим и адаптируемым элементом, рассматривается как интегративный фактор личностного становления, влияние которого опосредуется через включение студента в различные её сферы.

Вуз культуры и искусств, как отмечает Н. А. Паршиков, – это «сложнейшая открытая система, в которой студент является её системообразующим элементом» [4, с. 88], а «учебно-творческий процесс в вузах культуры и искусств – именно то фактор, который связывает воедино различные направления деятельности» [Там же, с. 89]. Особенность вуза культуры и искусств, на наш взгляд, в значительной мере определяется спецификой его социокультурной среды в силу наличия присущих ей ценностей, отношений, традиций и норм: гуманитарная составляющая образования, ценности культуры и искусства, духовно-нравственные ориентиры, развитие креативных способностей личности, творческая деятельность и ориентация на творческую самореализацию в избранной профессии, организация содержательного досуга, индивидуализация процесса обучения. Е. Л. Кудрина подчеркивает, что «... эта среда способна эффективно решать задачи социализации и индивидуализации личности, что обеспечивается более широким социокультурным контекстом, в котором протекают образовательные и воспитательные процессы, а также функциональной и содержательной взаимодополняемостью ресурсов и возможностей образовательной и культурно-досуговой деятельности» [3, с. 14]. Социокультурная среда творческого вуза пронизана ценностями культуры и искусства, и их освоение студентом происходит как в ходе учебной деятельности, так и во внеучебной творческой, культурно-досуговой деятельности, в процессе общения и др. Потребности студентов в общении, творчестве, приобщении к культуре, содержательном наполнении досуга во многом реализуются их включением в работу имеющихся в вузе разнообразных учебно-творческих коллективов, студенческих объединений. Именно социокультурная среда вуза является движущей силой и, наряду с развитием личности, конечной целью социально-педагогической адаптации студентов.

Социально-педагогическая адаптация студентов (как и другие виды социальной адаптации) может рассматриваться как целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие обучающегося и среды, и как результат этого процесса. Содержание данного процесса предполагает не только пассивное приспособление личности к заданным обстоятельствам (достаточное в условиях малоизменяющейся среды), но и взаимодействие с открытой динамичной средой вуза, определяя, таким образом, студента как субъекта (учебной деятельности, межличностных отношений и др.). Тем самым в процессе адаптации происходит взаимосвязь личности студента с широким кругом внешних условий, её саморазвитие и становление на новой основе личностных качеств.

Проведенный анализ позволяет сформулировать понятие «социально-педагогическая адаптация студентов вуза культуры и искусств» – это специально организованный педагогический процесс активного освоения студентами социальных норм и ценностей культуры, приобретения профессиональных умений, навыков и социально-значимых компетенций, принятия социальной роли и включения в социальные отношения, результатом которого является развитие личности студента и его интеграция с социокультурной средой вуза.

Таким образом, понимая социально-педагогическую адаптацию студентов как процесс, следует акцентировать внимание на том, что данный процесс является динамичным и практически непрерывным, поскольку студенту необходимо постоянно проявлять активность в различных сферах: в деятельности (освоение нового её вида) в общении (расширение его круга, включение непривычных способов его осуществления), в самосознании (признание изменений).

Список литературы

1. Бурдуковская, Е. А. Социокультурная среда вуза как объект педагогического моделирования [Электронный ресурс] / Е. А. Бурдуковская // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/8-2011/pedagogics/burdukovskaya.pdf>
2. Жегульская, Ю. В. Факторы учебной адаптации студентов первого курса (на примере Кемеровского государственного университета культуры и искусств) [Текст] / Ю. В. Жегульская // Вестник Кемеровск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 2 (15). – С. 130-138.
3. Кудрина, Е. Л. Адаптация студентов и выпускников творческого вуза в социально-культурном пространстве: современные проблемы [Текст] / Е. Л. Кудрина // Современные проблемы адаптации обучающихся в социально-культурном пространстве образовательного учреждения: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (11 апреля 2013 г., Кемерово) / сост. е. В. Милькова, Ю. В. Жегульская, Т. И. Варова. – Кемерово: Кемеровск. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. – С. 7-19.
4. Паршиков, Н. А. Полисистемность образования в вузах культуры и искусств [Текст] / Н. А. Паршиков // Ученые записки. Науч. ред. Т. Г. Киселева, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. – Вып. 23. – Москва: МГУКИ, 2001. – С. 86-101.

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье дан анализ исторического становления социальной работы в пенитенциарных учреждениях России, рассмотрены ее основные принципы. На основе приведенного анализа представлены положительные факты данной деятельности.

Ключевые слова: защита общества, реабилитация преступника, пенитенциарная система, исправительно-трудовая система, социальная работа, исправительные учреждения

Islamov P. Development of social work in prisons.

Abstract. The article analyses the historical formation of social work in prisons in Russia. The basic principles of social work in a different period of time in the prisons of Russia. Based on the analysis presented the positive facts of social work in prisons in Russia.

Keywords: protection of society, the rehabilitation of the offender, the prison system, prison labor system, social work, correctional institutions

Исторически первичная цель исправительной системы состояла в исполнении наказания. Когда конкретная форма мести общества повлекла за собой лишение свободы, общество защитило себя путем изоляции преступника.

К сожалению, защита общества, вторая цель наказания, действует лишь на ограниченный период времени, в течение которого преступник зачастую еще больше укрепляется в своем криминальном поведении. Эта точка зрения поддерживается неизменно высокими показателями рецидивов, достигающих в среднем 66%.

Третья цель пенитенциарной системы, устрашение, основанное на представлении о том, что наказание преступника будет служить негативным примером для других.

Последней целью исправительной системы, является реабилитация преступника. На этом фоне Российская пенитенциарная система отличается низкой эффективностью и практически нулевым воспитательным потенциалом, что противоречит главной цели ее деятельности – перевоспитанию преступников. [1]

Действующая пенитенциарная система основана именно на приоритете наказания и репрессивных мер по отношению к осужденным.

Ориентация карательной системы на преимущественное лишение свободы привела к кризису пенитенциарной системы. Для решения данной проблемы и преодоления кризиса пенитенциарной системы следует усовершенствовать структуру исправительной системы ввести институт пенитенциарной социальной работы, опирающейся именно на нравственно-гуманистический характер деятельности по отношению к осужденным. Ситуация осложняется тем обстоятельством, что современная теория социальной работы находится на этапе становления.

Несмотря на очевидную необходимость и высокую значимость, социальная работа с осужденными в России как самостоятельный вид профессиональной деятельности находится в стадии первоначального осмысления и формирования. [9]

Проблемами реформирования пенитенциарной системы перестает быть сугубо тюремной. Мировая общественность неоднозначно оценивает деятельность пенитенциарных учреждений в России. С одной стороны, в них хорошо разработаны вопросы образования осужденных, с другой существует излишество тюремной атрибутики, особенно по отношению к несовершеннолетним. Ограничения прав и свобод заключенных недопустимы с позиций гуманизма и правового государства. Применение репрессивно-карательных мер в большом количестве, повсеместное физическое, психическое и моральное насилие над личностью осужденного.

Основой советской пенитенциарной политики был исправительно-трудовой аспект. Осужденные рассматривались, прежде всего, как дешевая рабочая сила. Пенитенциарная политика исходила из приоритета государства и общества, а интересы личности рассматривались лишь в случае совпадения интересов государства, общества и личности. [3]

Суверенная Россия в качестве основополагающего принципа провозгласила приоритет интересов личности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2. Конституции РФ, 1993 г.). Этот принцип лег в основу формирования пенитенциарной политики. Однако в условиях общего роста преступности, исправительные учреждения наоборот усилили строгость в обращении с заключенными. [6]

В настоящее время исправительная система России не вооружена научно-обоснованными программами формирования законопослушной личности, не отвечает современным требованиям и социально-бытовое обеспечение заключенных.

Особенно тяжелы последствия кризиса исправительно-трудовой системы в социальном отношении. Каждый третий освободившийся из мест лишения свободы совершает новое преступление, велико количество суицидов в исправительно-трудовых учреждениях. Этот кризис обусловлен как объективными причинами, так и субъективными. Примером последних может стать некомпетентность сотрудников исправительных учреждений, которые не могут отказаться от стереотипов в восприятии заключенных.

Деятельность уголовного судопроизводства и исправительных систем строится на основе общих философских принципов: возмездие, возмещение, общее устрашение, устрашение отдельного лица, перевоспитание, превентивные меры, воздаяние по заслугам.

Не смотря на все негативные явления функционирования исправительных учреждений, социальная работа в пенитенциарной системе в складывалась исторически. [10]

Длительное время в общественном мнении складывалось представление о том, что в России на всех этапах ее существования в отношении осужденных осуществлялась лишь карательная политика, и никаких мер воспитательного, социального характера не применялось. Однако, первые положения о гуманном отношении к заключенным декларируются в Наказе Императрицы Екатерины II комиссии о составлении проекта нового Уложения о наказании, где статья 248 гласила: «...самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей (заключенных) лучшими есть приведение в совершенство воспитания».

Данный документ позволяет сделать вывод о том, что уже в XVIII веке в качестве целей деятельности пенитенциарных учреждений России ставилось не только устрашение и возмездие, но и исправление преступников, возвращение их в общество полноценными людьми. Кроме названного, в упомянутом проекте особое внимание уделялось тюремным больницам, бесплатному предоставлению одежды немущим, раздельному содержанию подсудимых и осужденных и пр., то есть, говоря современным языком, закладывались основы социальной работы в тюремных учреждениях. Однако приведенные выше идеи так и не были реализованы на практике в силу того, что не были обеспечены ни материально, ни организационно.

Следующий этап становления социальной работы в исправительных учреждениях связан с эпохой царствования Александра I. С разрешения и под покровительством императора было учреждено Попечительное о тюрьмах общество. Перед обществом была поставлена задача нравственного исправления преступников. Достижение этой цели обеспечивалось следующими средствами: размещением по роду преступлений и обвинений, наставлением заключенных в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятием их приличными упражнениями и пр., то есть провозглашался гуманный подход к гражданам, совершившим преступление. Вводились ранее неизвестные новшества в тюремный быт. Членам губернских тюремных комитетов разрешалось посещать тюрьмы и знакомиться с положением заключенных; создавались библиотеки с фондом исключительно религиозного содержания.

Весьма важным для зарождения основ социальной работы с заключенными стал Закон от 4 июля 1866 года, определивший нормы положенности жилой площади на каждого арестанта, размещение осужденных дифференцированно, по полу, возрасту и сословиям, регламентировавший снабжение одеждой, бельем, организацию питания и другое. Очевидно, что в этом правовом документе отражается забота государства о минимальном обеспечении человека, преступившего закон и создаются условия для физического выживания в условиях лишения свободы. [2]

Большое влияние на становление социальной работы оказало реформирование тюремной системы в 70–80-е годы XIX века, когда главным элементом провозглашается труд осужденных, материальная заинтересованность в нем. В 1879 году было создано Главное тюремное управление, в его структуре был образован институт тюремной инспекции, которая занималась сбором, анализом сведений о тюремных учреждениях, ревизией тюремного хозяйства, то есть создавалась система государственного контроля за положением дел. Следует отметить, что государством всячески поощрялось участие светских лиц в работе с осужденными, которое, однако, чаще всего ограничивалось частными формами материальной помощи.

Формирование основ социальной работы в местах лишения свободы на рубеже XIX–XX веков происходило и через становление патроната, который понимался как покровительство лицам, вышедшим из мест заключения, оказание им различной помощи. Перед ним ставилась задача восстановить общественно полезные связи осужденного.

В 1896 году было создано Санкт-Петербургское Попечительное общество о домах трудолюбия, целью деятельности которого являлось оказание срочной помощи нуждающимся, в том числе и освобожденным из мест заключения, по возможности недолговременной.

Деятельность патроната получила широкое распространение в работе с несовершеннолетними осужденными. Его цель по отношению к несовершеннолетним состояла в ограждении их от нравственной гибели, развитии способностей к честному труду.

В начале XX века был принят важный документ – Нормативный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патронат). Им определялся круг лиц, которые могли приниматься под покровительство, а также перечень способов оказания помощи. Таким образом, закладывались некоторые организационные основы непрофессиональной социальной работы.

Наиболее интенсивно развивалась социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями. Только за десять лет (с 1871 по 1881 год) в России было открыто шесть приютов и пять земледельческих колоний. В отчете Главного тюремного управления за 1883 год отмечалось, что большинство карательных учреждений для несовершеннолетних Империи обязаны своим возникновением и процветанием благодаря широкой благотворительности частных лиц.

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков активно закладывались первые основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях России. Проявлялись они, прежде всего, в становлении психологических

и педагогических методов работы с преступниками, в совершенствовании правовой базы их осуществления. Необходимо отметить, что основные направления социальной работы в современном ее понимании реализовывались преимущественно священнослужителями, общественными организациями и частными лицами. Особенно ярко проявлялись различные ее направления в отношении несовершеннолетних осужденных. [11]

Смена государственного строя России в феврале 1917 года вызвала необходимость переоценки института тюремного наказания. Пытаясь реформировать тюремную систему, Главное управление по делам мест заключения (получившее это название в апреле 1917 года) развивает элементы самостоятельности, использует в обеспечении надлежащего порядка в пенитенциарных учреждениях самих заключенных. Важную стимулирующую роль призвана была сыграть вводимая прогрессивная система отбывания наказания, при которой судьба осужденного зависела от его поведения. При определенных условиях им предоставлялись различные льготы, вплоть до условно-досрочного освобождения.

О становлении социальной работы в тюрьмах России свидетельствует один из документов, в котором подчеркивалось, что главным должно стать возрождение и социальное перевоспитание человека, имевшего несчастье совершить преступление.

После Октябрьской революции Советская власть получила от предшественников тяжелое наследство в виде мест лишения свободы, особенно в части материально-бытовых условий. Но государство на данный период не располагало необходимыми материальными и людскими ресурсами, поэтому система исполнения наказания какой-то период оставалась без изменений.

С точки зрения исследования становления основ социальной работы представляет интерес Постановление ВЦИК 1919 года «О лагерях принудительных работ». В нем предусматривалась значимость физического труда заключенных, оплата которого осуществлялась по ставкам отраслей профессиональных союзов.

Весьма важным направлением социальной работы являлась социальная реадaptация лиц, отбывших наказание, после их освобождения из мест лишения свободы. Первые шаги в этом направлении были предприняты в январе 1922 года, когда коллегией НКЮ было утверждено Положение о Комитете помощи освобожденным из мест заключения.

Исправительные учреждения 1933 года закрепили многие оправдавшие себя на практике формы и методы работы с осужденными и ввели ряд новелл, реализация которых создавала определенные перспективы для совершенствования основ социальной работы в современном ее понимании, которые, к сожалению, во многом не были реализованы. [5]

В 1943 году приказом ГУЛАГа НКВД СССР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в исправительных учреждениях и колониях» администрациям предлагалось начать дополнительное строительство коммунально-бытовых помещений и других объектов для обеспечения потребностей осужденных, что способствовало некоторому улучшению условий их содержания.

Война предоставила некоторым категориям осужденных возможность искупить свою вину в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Только в период с 12 июля по 24 ноября 1941 года тысячи осужденных были досрочно освобождены и направлены в Красную Армию. С окончанием войны ставилась задача по улучшению условий содержания осужденных.

Весьма важным для становления социальной работы новшества в практике деятельности пенитенциарных учреждений СССР были приняты в 50-е годы. В целях развития самостоятельности заключенных в лагерях и колониях создаются советы актива, положение о работе которых утверждается приказом МВД СССР №472 от 13 сентября 1954 года.

В мае 1957 года были созданы наблюдательные комиссии. Перед ними стояли задачи социального контроля за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений, наблюдение за выполнением мероприятий по перевоспитанию заключенных, привлечение общественности к участию в перевоспитании заключенных, содействия освобождающимся в трудоустройстве.

25 декабря 1958 года ВС СССР были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, где была сформулирована цель наказания. [4]

Дальнейшее совершенствование основ социальной работы было связано с созданием в 1963–1964 гг. нового вида исправительных учреждений – колоний-поселений. Главная цель их деятельности четко отражена в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1963 года «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о переводе в них осужденных, твердо вставших на путь исправления».

Позднее в практику деятельности исправительных учреждений был введен новый социально-правовой институт – краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы, значительно расширилось условное и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания осужденных, доказавших свое исправление.

В конце 80-х – начале 90-х годов большое внимание уделялось укреплению взаимодействия исправительных учреждений с представителями различных религиозных конфессий и благотворительных миссий, имевшего важное значение для реализации основ социальной работы в местах лишения свободы. [8]

В начале 90-х годов исправительная политика Советского государства подверглась коренному изменению, что обусловлено проходящими в нашем обществе процессами смены государственности, политической власти, ценностных ориентаций общества и другими факторами. Законодательно были отменены многие правоограничения и введены нормы, закрепляющие право осужденных на свободу совести, вероисповедания, право на отпуск, на зачет времени работы в местах лишения свободы в общий трудовой стаж, право на личную безопасность, на телефонные разговоры и другие права.

Таким образом, к концу 90-х годов были созданы предпосылки для создания в исправительных учреждениях института социальной работы. [7]

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология и организация предупреждения преступлений /А.И. Алексеев и др. М.: МВД РФ, 1995. – 244 с.
2. Ананьев О.Г. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе. Учебно-методическое пособие /О.Г. Ананьев, Е.О. Ананьева, Н.С. Глазунов и др. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 372 с.
3. Антология социальной работы [Сборник в 5 т.] т. 2. М.: Сварогъ., 1995. – 398 с.
4. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы/С.М. Зубарев, Москва, 2006. – 51 г.
5. Зубков А.И. Пенитенциарные учреждения в системе министерства России: история и современность /А.И. Зубков и др. М.: Изд-во «Наука», 1998. – 172 с.
6. Концепция целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» от 7 июня 2006 г. №839-р
7. Наумов С.А. Нравственное, правовое и трудовое воспитание осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: Учебно-методический материал /С.А. Наумов, В.И. Поздняков, С.А. Семенова, Г.В. Строева; под редакцией доктора юридических наук Е.Г. Багреевой. – М.: НИИ ФСИН России, 2005 г. – 32 с.
8. Саблин Д.А. Права человека: Учебное пособие /Д.А. Саблин. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 166 с.
9. Филипов В.В. Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции /В.В. Филипов. Минск, 1998. – 108 с.
10. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /М.В. Фирсов. – М.: Гуманит. изд. центре ВЛАДОС, 1999. – 256 с
11. Щепкина Н.К. Научно-организационные основы образования осужденных /Н.К. Щепкина. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2006. – 190 с.

УДК 379.8

Калугина Т. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Досуг и отдых играет особо важную роль в жизни людей пожилого и старческого возраста, особенно когда их участие в трудовой деятельности затруднено. Ограничение набора социальных ролей и культурных форм активности сужает рамки образа жизни пожилых людей. Поэтому особое значение придается досугу после ухода на пенсию или в связи с болезнью, когда пожилой человек должен адаптироваться к новым условиям жизни вне сферы трудовой деятельности.

Ключевые слова: социальная работа, пожилые люди, досуг, отдых

Kalugina T. Studying of the problems of older people leisure

Abstract. Activity and recreation plays a special role for people elderly and old age, especially when their participation in labor activity are difficult. Limit the set of a social roles and cultural forms of activities narrows the scope of lifestyle of elder people. Because of this special focus special importance is attached to leisure after retirement or in due to illness, when elder man must adapt to new conditions to life outside the scope of employment.

Keywords: social work, older adults, leisure-time, recreation

Старость – это заключительная фаза в развитии человека, в которой этот процесс происходит по нисходящей жизненной кривой. С определённого возраста в жизни человека проявляются инволюционные признаки, выражающиеся во внешнем виде человека, изменении психических реакций и психологических характеристик, уменьшении его жизненной активности, ограничении физических возможностей. Инволюция (от лат. Involutio – свёртывание) – процесс обратного развития, уменьшения, упрощения какого-либо органа или организма [3].

Переход человека в группу пожилых людей существенно изменяет его отношения с обществом и такие ценностные понятия, как счастье, смысл жизни, добро, и т.д. Самочувствие пожилых людей в большей мере определяется атмосферой в семье – доброжелательной или недоброжелательной, распределением обязанностей в семье между пожилыми и более молодыми людьми [1].

Из-за индивидуальных различий каждого отдельного человека не всегда возможно точное хронологическое определение границы, отделяющей старость от зрелого возраста: физические данные, характер, психологическая устойчивость.

Чаще всего позиций молодых людей, взгляды на жизнь имеют положительный заряд – все главные достижения впереди, отчего возникает психологическое состояние обращённости в будущее и соответствующее этому поведение.

Иначе интерпретируется перспектива жизненного пути пожилого человека – это уже реальная и близкая перспектива конца его жизни, именно поэтому жизненные интересы фокусируются на анализировании прошлого, психологической подготовке к уходу из жизни.

В современном обществе наиболее распространён негативный стереотип. Из-за того, что болезненные формы старения всегда на виду и встречаются часто, а также то, что в большинстве случаев старение сопровождается физической и психической болезненностью. По существу, как утверждает известный геронтопсихиатр Н.Ф. Шахматов, старость в той или иной мере болезненна всегда [5]. Сторонники такого взгляда усматривают в личности пожилого человека обязательное ослабление интеллекта, памяти, образование характерологических пороков. Проявление психического упадка находит своё выражение в ограничении круга интересов, пассивности, психической вялости [4].

Сторонники другой точки зрения склонны восхвалять старость. Основанием для этого представляется то, что регрессивным изменениям подвергается только биологический организм, а духовный и интеллектуальный потенциал не только не снижается, но может и возрастать. То есть физическое ослабление компенсируется высоким духовным подъемом. По мнению Н.Ф. Шахматова, пожилые люди говорят, что в старости они впервые переживают чувство удовлетворённости собой и окружающими. При этом они не могут найти лучшего определения для своего состояния, чем счастливо [5].

Третья группа исследователей находит в старости как отрицательные, так и положительные моменты. Они учитывают наличие в процессе старения определённых положительных моментов, которые являются компенсаторными в новых жизненных условиях. Пожилые люди имеют возможность развивать свои способности и проявлять новые.

Различные формы поведения пожилых людей в одинаковых ситуациях отражают их индивидуальные особенности восприятия собственного старения. Именно эта психологическая особенность пожилого человека определяет отношение к личным потерям, утрате прошлых возможностей и новое восприятие окружающего мира. Личность пожилого человека остаётся сама собою, сохраняя индивидуальные черты; не происходят какие-либо изменения личностных характеристик, ни нравственные, ни социальные качества личности не утрачиваются [2].

Американские психологи выделяют следующие варианты неправильных установок и предпосылок, мешающих пожилому человеку «вписаться» в старость: регрессия – возвращение к прошлым формам поведения, проявляющегося в форме «детского» требования помощи в повседневной жизни, независимо от состояния здоровья; бегство или изменение места жительства как форма освобождения в трудной ситуации; добровольная изоляция от окружающих, пассивность и минимальное участие в общественной жизни; стремление вызвать к себе интерес у окружающих; попытка включиться в жизнь общества, не взирая на возраст и состояние здоровья, стремление скрыть специфические недомогания [6].

В некоторых случаях поведение пожилых людей определялось бунтом против процессов старения, страхом перед смертью, попытками сохранить уходящую зрелость. Другая часть пожилых людей, напротив, обнаруживают досрочное примирение с фактом старости, будучи в физическом отношении вполне благополучными. Функции органов досуга в данном аспекте социальной работы заключаются в выявлении лиц пожилого возраста, находящихся в кризисной ситуации, причиной которой стали проблемы психологического порядка, а также в проведении специальных мероприятий, обеспечивающих социально-психологическую адаптацию и реабилитацию таких пожилых людей.

В идеале органы досуга в тесном сотрудничестве с органами федеральной, региональной и муниципальной власти должны вести просветительскую деятельность, как в среде представителей старшего поколения, так и в среде близких к ней возрастных групп с целью профилактики осложнений.

Исследуя проблемы социализации пожилых людей, мы решили выявить, что в большей мере тревожит и усложняет жизнь пожилым людям. С этой целью провели опрос по ранговому тесту «Что больше всего Вас тревожит?»

Варианты ответов	Ранги
Неуверенность в себе	1
Чувствовать себя ненужным, чужим	2
Потеря прежних социальных связей (работа, друзья)	3
Отсутствие перспектив в будущем	4
Низкая заработная плата (пенсия)	5
Плохое самочувствие (здоровье)	6
Наличие чувства тревоги, одиночества, стресса, депрессии	7
Наличие экстремальных (неблагоприятных) жизненных ситуаций	8
Неприятие социальных нововведений	9
Отсутствие возможности проявить свои профессиональные знания и навыки	10
Отсутствие общих интересов и контактов с другой возрастной группой	11

Благодаря такому опросу нами были сформулированы наиболее типичные проблемы, препятствующие пожилым людям продуктивно участвовать в общественной жизни, заниматься самообразованием, иметь позитивную жизненную позицию. Таковыми являются: развитие неадекватного восприятия себя как личности в период смены социального статуса; переживание состояния эмоционального неблагополучия; ухудшение состояния здоровья, обусловленное естественными процессами старения; плохая адаптация к быстро меняющимся социально-экономическим, общественно-политическим и ментальным

особенностям общества; нарушение системы межличностных, личностно-групповых, личностно-социальных коммуникаций; наличие экстремальных, кризисных жизненных ситуаций и др.

Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей не представляется возможным без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Организация досуга является одним из важных элементов реабилитации и ухода за больными, инвалидами и пожилыми. В последнее время разрабатываются новые технологии социокультурной реабилитации, способствующие социальной адаптации пожилых людей.

При планировании досуга и отдыха пожилых людей приоритет принадлежит развивающим технологиям, связанным с вовлечением их в различные виды художественного, технического и прикладного творчества. В распоряжении социальных работников имеются игровые и развлекательно-игровые, художественно-зрелищные, диалогические, репродуктивные и творчески развивающие, обучающие, проблемно-поисковые, информационные и другие технологии.

Досуг и отдых направлены на адаптацию пожилых людей путем достижения жизненно важных для них целей. Разнообразие целей, возникающих в адаптационном процессе, связана с определенными типами функциональных нарушений: сенсорные дефекты, нарушения опорно-двигательного аппарата, некоторые органические заболевания и т.д.

При организации культурно-досуговой деятельности, направленной на адаптацию пожилых людей, следует учитывать: личность самого человека; культурно-досуговые формы и методы, активно влияющие на личность пожилого человека, на его социальную реабилитацию и положение в обществе; отношения и контакты пожилых людей с окружающей средой и, прежде всего, с семейной средой.

Таким образом, насколько адаптивной будет жизнь человека в старости, определяется тем, как он строил свой жизненный путь на всех стадиях. Для того чтобы работать с пожилыми людьми нужно знать их социальное положение, материальные и духовные потребности, особенности психики, и в этой работе опираться на науку, данные социологических, социально-психологических и других видов исследований.

Список использованной литературы

1. Основы социальной работы : учебник / под ред. П. Д. Павленка. – Москва, 2006. – 337 с.
2. Превентивная геронтология и гериатрия. – Киев, 2005. – 430 с.
3. Современный словарь иностранных слов. – Санкт-Петербург, 2004. – 440 с.
4. Холостова, Е. И. Пожилой человек в обществе : Ч.1, 2 / Е. И. Холостова. – Москва, 2005. – 450 с.
5. Шахматов, Н. Ф. Психическое старение / Н. Ф. Шахматов. – Москва, 2006. – 122 с.
6. Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология: учебное пособие / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – Москва, 2006. – 203 с.

УДК 378

Калюжная Ж. М.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье раскрыты проблемы социальной адаптации студентов творческих специальностей, определены особенности социальной адаптации студентов вуза культуры.

Ключевые слова: социальная адаптация, студенты вуза культуры и искусств.

Kaliuzhnaia Zh. Especially social adaptation of the students in university of culture

Abstract. The article reveals the problems of social adaptation of students of creative disciplines, identified features of social adaptation of students of the university culture.

Keywords: social adaptation, the students of the university of culture and arts

Проблемы социально-педагогической адаптации личности начинают приобретать одно из центральных мест в педагогических исследованиях как процесс и результат сознательного приспособления индивида к условиям новой социально-культурной ситуации, что в наибольшей степени относится к адаптации студентов, наиболее сложно процессы адаптации осуществляются студентами творческих специальностей.

Понятие «адаптация» обладает некоторой многозначностью, вместе с тем можно констатировать факт роста использования данного понятия как в научных, так и практико-ориентированных работах, что объясняется развитием междисциплинарных связей, усилившимся взаимодействием наук.

Адаптация берет начало от эволюционной теории систем (Т. Парсон, Э. Дюркгейм и др.). Исследователи П.Д. Павленок, В.Г. Харчев, С.А. Лебедев и др. выявили в понятии адаптация следующие аспекты:

– теория упорядочивания структур, групп, явлений в обществе (как человеку, так и системе свойственно развитие от простого к сложному, как рост функциональных специальных структур и совершенствование адаптации частей целого);

– теория основанная на эволюционной природе (происходящие изменения содействуют повышению общества к адаптации, связанные с задачами выживания (наиболее приспособленные изменяют свои функции и быстрее выживают), поэтому в качестве основного источника адаптации рассматривают функции и дифференциацию) [35].

В философских работах последних лет (К.Л. Буслов, Ф.И. Миошев, И.И. Резвицкий и др. [5]) подчеркнуто, что социальная адаптация осуществляется на основе самопознания, самооценки, что возможно

не путем задержания, а путем активного усвоения социального опыта, зафиксированного в правах, традициях, обычаях, образе жизни [5].

М.С. Каган, Я.А. Пономорёв др. замечают, что взаимодействие личности с окружающей средой происходит за счет активного участия индивида в творческо-преобразовательной общественной деятельности, где усваиваются знания, умения, формируются убеждения, ценностные ориентации, цели, установки, характерные для нашего времени.

К таковой относится деятельность по моделированию театрализованных представлений и праздников.

В социально-психологическом аспекте студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации. В то же время студенчество – социальная общность, характеризующаяся наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [2].

Старший юношеский или студенческий возраст (18-25 лет) И.С. Коном, А. В. Петровским, В.А. Мухиной и др. выделен как специальный объект психолого-педагогических исследований, который имеет свою неповторимую специфику. Еще К.Д. Ушинский считал период от 16 до 22-23 лет "самым решительным", указывая, что именно здесь определяется направление в образе мыслей человека и в его характере [4].

По мнению Б.Г. Ананьева, преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией, с другой – выделяют этот возраст в качестве центрального периода становления характера и интеллекта [1]. Несмотря на общую характеристику студенческого возраста, молодые люди вузов разной направленности (гуманитарные, технические и др.) обладают отличительными характеристиками. Это связано с тем, что обучение в определенном вузе требует от человека набора определенных характеристик, а каждый человек, исходя из собственных мотивов, потребностей и возможностей выбирает наиболее приемлемые для себя условия обучения.

Среди личностных качеств студентов творческих вузов следует выделить следующие: ответственность; целеустремленность; инициативность; способность к нововведениям; работоспособность; настойчивость; дисциплинированность; терпение и такт.

При этом особенности социальной адаптации будут связаны с следующих признаков личности студентов:

1. Принадлежность к практической деятельности, к творческому труду.
2. Направленность на создание продуктов культуры, которая составляет предмет его деятельности.
3. Творческий характер, с выделением социокультурной деятельности, т. е. научной деятельности в области культурологических наук, целью которой является новое знание, и собственно творчество, результатом которого является продукт культуры и искусства.
4. Связь с наукой, научная обоснованность решений.
5. Системный характер, многомерность, связанная с учетом всего многообразия факторов практической деятельности, с преодолением противоречий между целями и средствами.

Литература

1. Андреев, В. И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – 2-е изд. – Казань: Центр инноваций технологий, 2003. – 608 с.
2. Беликов, В. А. Философия образования личности: деятельност. аспект [Текст] : моногр. / В.А. Беликов. – М.: Владос, 2004. – 357 с.
3. Капица, С.И. Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда [Текст] : автореферат дис. ... доктора социологических наук / С.И. Капица. – СПб. – 2010. – 43 с.
4. Петровский, А. В. Психология [Текст]: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издат. центр «Академия», 2000. – 512 с.
5. Резвицкий, И.И. Личность. Индивидуальность. Общество [Текст] / И.И. Резвицкий. – М., 1984. – 137с.

УДК 37

СЛОВО НАСТАВНИКА

Кольева Н. С.

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ДЕЙСТВЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние интернет-пространства на социализацию подростков; приводятся результаты анкетирования на выявление взаимодействия подростков в информационном пространстве основного и дополнительного образования.

Ключевые слова: социокультурное пространство, информационные технологии, Интернет, информационная культура, подростковый возраст

Koleva N. Online space as effective form of socialization of teenagers

Abstract. This article examines the impact of the Internet space for socialization of adolescents; the results of the survey to identify the interaction of teenagers in the information space of the primary and secondary education.

Keywords: socio-cultural space, information technology, Internet, information culture, adolescence

Информационная культура, интернет пространство как ее элемент, выполняют множество функций, имеющих социализирующее значение. Прежде всего, это способ сохранения и трансляции человеческого опыта, это социальная память. Культура и образование объединяют духовное богатство, накопленное человечеством в прошлом, и духовные ценности современного общества, и благодаря этому выполняют образовательную, воспитательную и коммуникативную функции.

Под социализацией подростков мы понимаем процесс усвоения образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, умений, позволяющих успешно функционировать и взаимодействовать в информационном обществе.

Исследованию феномена социализации, сущности, структуры посвящены работы отечественных: (К.А. Абульханова-Славская, Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Божович, Я.Л. Колминский, И.С. Кон, И.Б. Котова, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, А.А. Реан, Е.Н. Шиянов, Д.Б. Эльконин и др.) и зарубежных (Э. Дюркгейм, Л. Кольберг, А. Маслоу, Т. Парсонс, К. Роджерс, Р. Штейнер и др.) ученых. Их исследования раскрывают особенности развития подростка как субъекта педагогического процесса, взаимодействия учебно-воспитательной системы с процессом социализации.

Социализация – процесс, играющий огромную роль, как в жизни общества, так и в жизни личности. От успеха социализации зависит, насколько личность, усвоив сформированные в данной культуре ценности, нормы поведения, наладив взаимодействия с партнерами, сумела реализовать свои способности, задатки, живет в социальном отношении комфортно и благополучно.

Н.Д. Никандоров, С.Н. Гаврилов считают, что социализация предполагает многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых личность усваивает «правила игры», принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения.

В центре нашего исследования – подростковый возраст – период развития личности от детства к зрелости, к юношеству.

Для подростков Интернет привычный инструмент общения и поиска информации. С одной стороны он предоставляет возможность для развития и самовыражения, с другой – может принести новые проблемы. В этот период, по мнению психологов и педагогов (Г.С. Абрамова, И.А. Аршавский, В.В. Бочаров, А.В. Петровский, Е.Ф. Рыбалко, В.И. Слободчиков, Д.Б. Эльконин и др.) у подростков появляется потребность в активном, самостоятельном, творческом познании учебной деятельности, способность делать общие выводы на основе частных и переходить к частным умозаключениям на базе общих выводов, то есть «в полной мере выражена способность к индукции и дедукции» [1].

Подростковый возраст – это возраст интенсивного формирования нравственных понятий, представлений, убеждений. Одним из важнейших моментов в развитии личности подростка является развитие самосознания, самооценки; у подростков возникает интерес к себе, к качествам своей личности, потребность сравнивать себя с другими, оценивать себя. В этот период происходит формирование личностного самоопределения и социальной идентичности подростка, ценностных и духовно-нравственных ориентиров, приобретение навыков межличностного общения, формирование профессионального самоопределения [2].

Л.И. Божович [3] в описании подросткового возраста главное внимание сосредоточила на развитии мотивационной сферы личности: определении своего места в жизни, формировании мировоззрения и его влиянии на познавательную деятельность.

В подростковом возрасте начинает устанавливаться определенный круг интересов, который постепенно приобретает устойчивость. Этот круг интересов является психологической базой ценностных, духовно-нравственных ориентаций подростка.

Интернет пространство, создает для подростков новые формы социализации и индивидуализации. «С каждым годом Всемирная паутина становится все более доступной и объединяет все большее количество пользователей. Интернет отличают интерактивность, персональный подход, мгновенность (скорость передачи информации постоянно растет), доступность, измеримость (можно быстро оценить популярность той или иной публикации), гибкость, взаимосвязанность (наличие гиперссылок)» [1, с. 98].

На констатирующем этапе экспериментальной работы нами было проведено направленное анкетирование подростков. Приведем вопросы анкеты.

1. Какой источник информации для тебя самый главный?

а) родители; б) родители; в) друзья; г) интернет; д) книги;

2. Что привлекает тебя в Интернете, помимо поиска информации?

а) поиск информации; б) место для развлечения; в) общение; г) остальное;

3. Сколько времени в среднем проводишь в Интернете?

а) 1-2 раза в день; б) 1-2 раза в неделю; в) я живу в Интернете; г) 1 раз в месяц; д) не пользуюсь интернетом вообще;

4. Какие эмоции вызывает у тебя Интернет?

а) интерес; б) польза; в) удивление; г) разочарование;

Результаты анкетирования позволяют сформулировать следующие выводы:

По первому вопросу большинство респондентов (66%) интернет поставили на первое место, как приоритетный источник информации, на втором месте учителя и родители (13% из числа респондентов).

Друзья и одноклассники – на третьем месте (7%). А вот книги всего 2% подростки поставили на последнее место, отдав предпочтение электронным версиям. Графическая интерпретация представлена на рисунке 1.

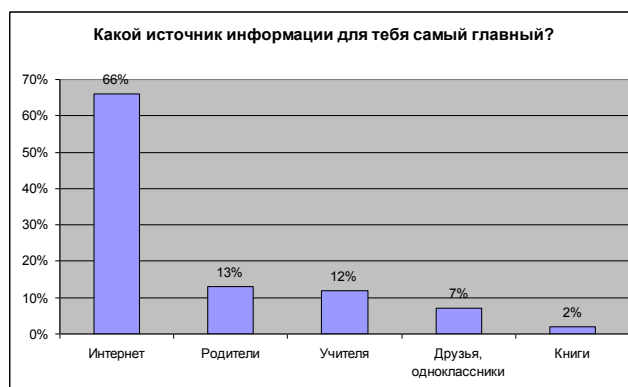

Рис. 1. Какой источник информации для тебя самый главный?

На вопрос, что же еще привлекает детей в интернете, помимо поиска информации получены следующие данные (рисунок 2):

Рис.2. Что привлекает тебя в Интернете, помимо поиска информации?

Основной причиной популярности Интернета у подростков является использование социальных сетей, Skype, форумов для общения и поиск информации (35% из числа респондентов). Можно сказать, что Интернет является для подростков привычным пространством общения и досуга.

На вопрос, сколько же времени подростки проводят в Интернете, мы получили следующие данные: 55% из числа респондентов за один сеанс проводят от 1 до 3 часов, 30% – от 1 до 5 часов и 15% – от 3 до 5 часов. Это является основательным поводом для тревоги, так как не соответствует физиологическим потребностям подростков распорядку дня. Современные подростки отводят незначительное количество времени активному отдыху, спортивным секциям, встречам с друзьями и другими видами досуга.

На вопрос: «Какие эмоции вызывает у тебя Интернет?» большинство из опрошенных респондентов 90% отметили широкий спектр позитивных эмоций (интерес + польза + удивление) и только 10% разочарование.

Итак, анкетирование в системе с другими методами научно-педагогического исследования подтверждает актуальность исследования на социально-педагогическом уровне, определяемом предъявляемыми требованиями к такому качеству информационной подготовки подростков, которое мотивирует развитие способностей к самообразованию, самосовершенствованию и самореализации в информационной деятельности и информационном взаимодействии.

Таким образом, мы рассматриваем интернет пространство как один из важнейших инструментов влияния на индивида, имеющий социокультурный потенциал для постепенного вовлечения его в информационную культуру в процессе социализации, способствующий накоплению подростками новых знаний, норм поведения, форм мышления, ориентируемых на социокультурные ценности.

Литература

1. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Москва, 1989.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. / Л.С. Выготский. – Москва: 1984. – 238 с.
3. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович / под ред. Д.И. Фельдштейна. – Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 352 с.
4. Ивлев, А.А. Актуализация субъектной позиции студентов в масс-медийном пространстве образовательного социума как фактор повышения уровня экранной культуры // Электронное научное издание «Аксиология и инноватика образования». 2011. – URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/16/21.pdf> [дата обращения: 21.09.13].

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования интеллектуальной сферы подростков с позиции психолого-педагогических особенностей возраста, обоснованы возможности социально-культурной деятельности в нивелировании негативных процессов интеллектуального развития.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, развитие интеллектуальной сферы подростков.

Komarova L. Intellectual development of adolescents in social and cultural activities

Abstract. The article describes the features of the formation of the intellectual sphere of adolescents from the position of psychopedagogical features of age, proved the possibility of social and cultural activities in the leveling of the negative processes of intellectual development.

Keywords: socio-cultural activities, the development of the intellectual sphere of teenagers

Идеи гуманистической направленности процесса обучения и воспитания подростка утверждают приоритет всеобщих человеческих ценностей: свободной личности ребенка, развития его талантов и возможностей, личностного и равноправного общения с другими людьми. Современное общество формирует заказ на человека нового типа: творческого, активного, мобильного. Воспитание на данном историческом этапе призвано сформировать у подростка умение конструировать социальную реальность, и главным его итогом можно считать овладение личностью социокультурным опытом, при этом все большую трудность составляет интеллектуальное развитие подростка как общей культуры мышления и логики построения мысли, доказательства и др.

Психолого-педагогическая характеристика возраста с одной стороны говорит о потенциале социально-культурной деятельности в данном направлении. Д.И. Фельдштейн отмечает стремление подростков к общественно-значимой деятельности [6]. А с другой стороны о затруднениях в развитии интеллектуальной сферы личности подростка.

Так, в интеллектуальной сфере подростка также происходят качественные изменения: продолжает развиваться теоретическое и рефлексивное мышление. В этом возрасте появляется «мужской» и «женский» взгляд на мир, активно развиваются творческие способности. Изменения в интеллектуальной сфере приводят к расширению способности самостоятельно справляться со школьной программой. В тоже время многие подростки испытывают трудности в учебе. Для многих учеба отходит на второй план, уступая место занятиям по интересам.

В исследованиях Б.Н. Алмазова, Л.С. Алексеевой, А.С. Белкина, Б.С. Братусь, В.Д. Ермакова, В.Е. Кагана, И.С. Кон, Э.Г. Костяшкина, В.Д. Семенова подтверждается, что снижение мотивации к учебе в подростковом возрасте перерастают в проблему трудностей, трансформируются в проблему «трудного подростка» [4].

Л.С. Выготский [1] выделяет следующие виды социальной направленности личности подростка: гуманистическая (отношение подростка к себе и обществу положительно), эгоистическая (подросток является более значимым для себя, чем общество), депрессивная (он сам никакой ценности не представляет для себя, его отношение к обществу можно назвать условно положительным), суицидальная: ни общество, ни личность для самой себя не представляет никакой ценности.

Свободное время подростков чаще всего заполняется пассивными индивидуальными формами организации досуга: либо сидят дома, либо встречаются с друзьями, знакомыми, иногда играют во дворе в футбол, хоккей, посещают дискотеки, кафе, компьютерные клубы. Среди коллективных форм были выбраны танцевально-развлекательные и спортивные мероприятия, посещение музеев, выставок, театров, то есть развлекательно-зрелищные формы организации досуга, не требующие активного участия. При выборе тех или иных форм проведения досуга наибольшее влияние оказывают финансовые возможности. Далее следуют недоступность по территориальному признаку, семейные традиции и привычки. Часть подростков указывает на сложности в межличностных отношениях как фактор при выборе той или иной формы проведения досуга. К числу факторов были отнесены и такие, как собственная лень, отсутствие желаемой формы. В тоже время, по исследованиям М.П. Гурьяновой, сегодня подростков привлекают образцы служения народу просветителей, миссионеров, подвижников культуры, призывавших жить по совести, в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами страны, общества, государства [2].

С.А.Козлова отмечает, что деятельность должна быть содержательной и стимулировать творчество. Рассматривая деятельность как важное условие приобщения подростка к социальной действительности, С.А.Козлова выделяет следующие преимущества [3, с. 27]:

- а) деятельность – школа передачи социального опыта;
- б) деятельность даёт подростку возможность быть самостоятельным в познании социального мира;
- в) обеспечивает условия для формирования многих личностных качеств, характеризующих подростка как существо социальное;

г) служит своего рода школой чувств: учит сопереживанию, переживанию, умению проявлять своё отношение и отражать его в разных доступных подростку формах и продуктах деятельности.

Современная теория рассматривает социокультурную деятельность как процесс освоения человеком мира, в основе которого лежит многосторонняя по своей природе деятельность, имеющая собственные функции, цели, средства, результат.

По содержанию социокультурную деятельность подразделяют на: познавательную, ценностно-ориентированную, практически-преобразующую, творческую.

Познавательная деятельность характеризуется усвоением информации и получением нового знания в процессе обучения и участия в творческой деятельности.

Ценностно-ориентированная деятельность позволяет приобретать, закреплять или видоизменять свое отношение к окружающему миру, оценку общественных явлений, собственных и чужих поступков [5].

Практически-преобразующая деятельность всегда направлена на созидание и преобразование личности на основе практических реальных действий.

Творческое начало присуще всем видам и формам социокультурной деятельности, оно носит всепроникающий характер. В то же время творческая деятельность носит и автономный характер, когда она непосредственно связана с искусством [5].

Самыми эффективными в развитии интеллекта подростка, в которых социокультурная деятельность становится систематической и приобретает творческий характер через включение подростков в объединения, участие в олимпиадах и интеллектуальных конкурсах.

Следовательно, социально-культурная деятельность имеет все возможности в формировании интеллектуальной сферы подростка, а с другой стороны не противоречит основной направленности подростка с позиции психолого-педагогической характеристики данного возраста.

Литература

1. Выготский, Л. С. Психология подростка [Текст] / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 4 т. – М. : Педагогика, 1984. – 492 с.
2. Гуткина, Н. И. Личностная рефлексия в подростковом возрасте [Текст] : автореф. дис...канд. психол. наук. / Н. И. Гуткина. – М. : [б. и.], 1983.
3. Козлова, С. А. Я – человек. Программа социального развития ребенка [Текст] / С. А. Козлова. – М. : Школьная Пресса, 2003.
4. Кон, И. С. В поисках себя [Текст] / И. С. Кон. – М., 1984.
5. Лэндрет, Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений [Текст] / Г. Л. Лэндрет ; пер. с англ. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 361 с.
6. Утетледова, Г. С. Социализация детей и подростков в условиях учреждения дополнительного образования [Текст] / Г. С. Утетледова // Дополнительное образование. – 2003. – №1. – С. 12-15.

УДК 282

Короплясова Е. В.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ РАБОТЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется деятельность православных молодежных объединений Русской Православной Церкви в России, а также предлагается их классификация.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Синодальный отдел по делам молодежи, православные молодежные движения, социальное служение

Koropliasova E. Orthodox youth associations as the main resource of the implementation of the youth work of the Russian Orthodox Church in Russia

Abstract. The article analyzes the work of Orthodox youth organizations of the Russian Orthodox Church in Russia, as well as the proposed classification.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Synodal Department for Youth, the Orthodox youth movements, social service

Молодежное движение Русской Православной Церкви в России оформилось в наиболее удобную и эффективную форму существования и реализации молодежного служения в виде православных молодежных объединений. Данное понятие в исследовании будет определено как добровольное, действующее с «благословения» (разрешения, попечения) священноначалия, некоммерческое формирование, созданное православными молодыми людьми, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей.

Специальных научных исследований, посвященных разработке проблем и систематизации имеющихся данных по православным молодежным объединениям РПЦ на данный момент не было проведено. Однако, важно отметить работу руководителя мордовской республиканской молодежной общественной организации «Союз православной молодежи Мордовии» прот.Александра (Пелина) в соавторстве с членом Российской гильдии маркетологов Н.И. Григорьевым. Авторы, исследуя в своей работе маркетинг и менеджмент в православных некоммерческих организациях (далее НКО), выделяют несколько форм их существования. Во-первых, религиозные организации, исполняющие Устав РПЦ, куда относятся приходы и Синодальный отдел по делам молодежи РПЦ. Во-вторых, братства и благотворительные фонды, формально не являющиеся структурами Церкви. И на-

конец, к форме православный НКО авторы относят детские, молодежные, духовно-просветительские общественные организации, имеющих своей целью религиозное обучение и духовно-нравственное развитие своих членов на основе традиций Православия [2, 16].

Организации последней формы, часто по организационно-правовому статусу не являются религиозными, что позволяет развивать свою деятельность в сотрудничестве с государственными и общественными структурами, в виде государственных поддержек и грантов, а также работать с молодежью в учреждениях основного и дополнительного образования.

Отметим, что к понятию православных молодежных объединений следует отнести и те объединения, которые созданы и действуют при приходах и епархиях, зачастую они не имеют официальной государственной регистрации, но осуществляют широкую миссионерскую и просветительскую деятельность в молодежной среде.

Все имеющееся многообразие православных молодежных объединений можно классифицировать следующим образом: по году, дате создания или времени существования. От наиболее ранних, появившихся или проявивших зачатки организованной группы в начале 90-х годов. Например, православное молодежное движение «Реставрось» при Даниловом монастыре (г.Москва, 1990г.) или Воскресенское православное братство (г.Москва, 1994г.) [4]. Существовали и исключения, как например, объединение молодежи «ОСАННА», которое появилось, как заявляют члены организации в 80-е гг. Черняк К.А. в докладе, озвученном на Меневских чтениях в Сергиевом Посаде в 2009 году, вспоминает: «к концу 80-х проводить такие занятия стало более безопасно... с какого-то момента, по благословению отца Александра, мы стали посещать занятия группы катехизации, которую вел Андрей Бессмертный-Анзимиров – один из опытных и духовно образованных прихожан. В группе нас было примерно человек 15, в основном это были молодые люди...» [3]. В 1991 году общество было зарегистрировано как «Молодежный христианский клуб «ОСАННА» (региональная молодежная общественная организация).

Во-вторых, большой импульс для появления и роста количества молодежных объединений придал факт рекомендации Синодального отдела по делам молодежи к созданию молодежных епархиальных структур и принятия Концепции молодежного служения, где дается подробный перечень возможностей и направлений для создания молодежной работы. Как справедливо отмечает, С.О. Елишев, в процессе развития молодежной политики Русской Православной Церкви в России поворотным моментом явились события 2000г. (принятие Концепции молодежного служения, создание Синодального отдела по делам молодежи) и по сути стали закономерным итогом в процессе завершения первого этапа развития молодежной политики РПЦ [1, 25].

Сюда можно отнести объединения периода с 2000 по 2010гг. Верхняя граница обусловлена сменой руководящего состава в Синодальном отделе и привнесенными переменами в деятельности, в плане расстановки акцентов.

Также, в отдельный сегмент возможно выделить объединения, имеющие опыт не более 2-5 лет, то есть созданные в 2009-2010гг. Как правило, организации могут взять начало своего существования и функционировать за счет энтузиазма одного или группы инициаторов, которые создали объединение. Чаще всего спустя несколько лет эта группа лиц выходит или отходит от управления организацией, в таком случае организация либо распадается постепенно, либо продолжает начатое: поддерживает созданные планы, мероприятия и пр. и во втором случае, такая организация способна просуществовать дольше, как например, организации первой или второй группы.

Следующий вариант классификации – по численности, по количеству членов и участников объединения. Данный показатель неоднозначен в случае с незарегистрированными объединениями, которые составляют большинство организаций. Данные организации, указывая количество членов своей организации, чаще всего, аккумулируют данное число за несколько лет. Количество действительных членов на данный момент или динамику данного показателя учесть в таком случае практически невозможно. С другой стороны отчеты по проведенным социальным проектам, акциям, могут содержать цифры с количеством участников, часть из которых – организаторы и члены организации, а часть – единовременные или случайные участники. Это также отдельно не обговаривается, что создает значительные затруднения в исследованиях.

В данной классификации можно выделить крупные организации с количеством участников более 1000, средние, включающие несколько сот членов и малые – менее 100 членов организации. Объединение на приходе или в благочинии может быть создано по инициативе молодых прихожан и по благословению священноначалия, либо преобразоваться из существующей при храме воскресной школы. Такие объединения будут относиться к третьей, малой категории, так как количество членов не превышает 100 человек. Более многочисленные организации появляются из союзов нескольких приходских объединений, например, с целью совместной деятельности и проведения более масштабных акций и мероприятий (например, православное молодежное движение «Курс-Восток» при молодежном отделе Хабаровской епархии, в состав которого входят объединения Спасо-преображенского кафедрального собора, Градо-Хабаровского собора Успения Божьей Матери, храма преподобномученицы великой княгини Елисаветы и Собора Рождества Христова г.Хабаровска, либо крупные зарегистрированные организации, как например РОО «Православная молодежь» или РОМДЛРОО «Братство православных следопытов»).

В-третьих, по направлению деятельности. Члены организации могут определить для себя как приоритетное. Это может складываться из различных обстоятельств и факторов, интересов организаторов и членов объединений, возможностей или специфики региона и др. Прежде всего это: социальное служение, просветительская деятельность; объединения с направлениями досуговой, творческой деятельности; ВПК и БПС и спорт; и смешанные, т.е., объединения, которые сочетают в себе различные направления. Последняя группа ПМО между собой могут значительно различаться по набору приоритетных направлений и по форме организации. К примеру, православное братство святого князя Александра Невского г. Благовещенск (2002г.), преобразовано из «православной дружины», организация сочетающая в себе социально-просветительскую, например, окормление онко-гематологического отделения Амурской областной детской клинической больницы и досуговую деятельность (киноклуб «Киноразбор» (2012г.)) и др.

Таким образом, в процессе развития молодежное служение Русской Православной Церкви в России приобрело для себя удобную форму функционирования в виде православного молодежного объединения. Все многообразие данных объединений можно классифицировать по разным признакам. Однако, в каждом регионе, как и в каждой епархии большая часть работы с молодежью зависит от таких факторов, как, руководство епархии и епархиального отдела по делам молодежи, от возможностей храма при котором располагается то или иное православное молодежное общество (например, наличие помещения); также зависит и от взаимодействия Русской Православной Церкви с государственными структурами (больницы, тюрьмы и т.д.) и общественными организациями (благотворительными фондами, детскими и пр. организациями); и наконец, от инициативы и новаторски идей самой православной молодежи. Тем не менее, для успешного существования и функционирования молодежной организации недостаточно ее только создать, необходимо качественное использование имеющегося потенциала, подготовка активистов, эффективные технологии передачи накопленного опыта.

Список литературы

1. Елишев С.О. Конфессиональная общественная молодежная политика: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С.148.
2. Пелин А., Григорьев Н.И. Маркетинг и менеджмент в православных НКО: анализ, стратегия, осуществление // Саранск, 2011. – С. 182.
3. Черняк К.А. // Наследие протопиера Александра Меня в работе молодежного христианского клуба «ОСАННА»// Меньевские чтения, Церковь и молодежь. – Сергиев Посад: издание прихода Сергиевского храма, 2010. – С. 115-121.
4. Добровольческое объединение молодежи «Реставрось». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dom-restavros.ru/>. Воскресенское православное братство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vermost.ru/>.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Криницына Е. В.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье представлена проблема определения принципов организации профессионального воспитания в вузе, раскрыта специфика определения принципов профессионального воспитания в современных исследованиях, предложена оптимизация выбора принципов на основе выстраивания из паритетности с тенденциями развития современных образовательных учреждений.

Ключевые слова: профессиональное воспитание в вузе, принципы профессионального воспитания

Krinitcyna E. A certain problem principles of organization of professional education in high school

Abstract. The article presents the problem of determining the principles for the organization of vocational education in high school, disclosed specifics defining the principles of professional education in modern research, optimizing the choice of the principles proposed on the basis of the alignment of parity with the trend of the modern educational institutions.

Keywords: vocational education in high school, the principles of professional education

Ведущими тенденциями развития мировой образовательной системы становятся углубление ее фундаментализации, усиление гуманистической направленности, духовной и общекультурной составляющих образования, формирование у студентов системного подхода к анализу сложных социальных и профессиональных ситуаций, творческого стратегического мышления, воспитание социальной и профессиональной мобильности. Необходимость поддержки высокой конкурентоспособности на динамическом рынке труда требует также воспитания стремления и навыков к самоопределению, самовоспитанию и самосовершенствованию на протяжении всей жизни.

Актуальность проблемы профессионального воспитания студентов, ее теоретическая и практическая значимость и, вместе с тем, недостаточная разработанность требуют научного осмысления положительного опыта организации воспитательной работы и разрешения имеющихся противоречий путем определения основных условий повышения эффективности профессионального воспитания студентов. При этом целостный воспитательный процесс опирается на определенные принципы. Под принципами воспитания понимают общие требования, определяющие воспитательный процесс посредством норм, правил и рекомендаций.

Невозможно сегодня представить любое педагогическое исследование, в том числе по проблемам воспитания студентов вне выстраивания принципов. Исследователями используются как общепринятые принципы (систематизации, гуманизации, культуросообразности, взаимодействия, региональности, рефлексивности, аксиологичности и др.), так и принципы отдельно взятых подходов (фасилитативности, партисипативности, интерактивности и др.) или определенных, относительно аспектов, субъектов профессионального воспитания.

При этом образовательные учреждения и отдельные исследователи структурируют и систематизируют принципы в разном их соотношении.

Так, И. В. Вяткина разделяет принципы персонализированного профессионального воспитания студентов технологического профиля на организационно-педагогические и психолого-педагогические, т.е. отражающие внешнюю ориентацию системы профессионального воспитания, позволяющие адаптироваться к реальным условиям рынка труда (региональность профессионального воспитания; организации личностной направленности профессионального воспитания; комплексность воспитательных воздействий; социализация личности) и внутренние условия, в которых преломляется деятельность педагогов, осуществляющих помощь обучающимся в формировании их конкурентоспособности (рефлексивности; аксиологичности; профессионально-отраслевой направленности профессионального воспитания) [1].

В философской, педагогической и литературе по социально-культурной деятельности принципы воспитания, определяющие его сущность, основные требования, изучены и описаны достаточно полно: Т. Г. Киселевой, А. С. Макаренко, Т. А. Райкиной, В. С. Садовской, Ю. А. Стрельцовым, К. Д. Ушинским, В. А. Щурковой, Н. Н. Ярошенко и др. К числу основных педагогических принципов относятся:

- принцип целенаправленной ориентированности на ценностные отношения (нравственные ценностные ориентации);
- принцип связи обучения и воспитания с социально-культурной средой;
- принцип единства, целостности и преемственности в воспитании;
- принцип восприятия и принятия воспитанника таким, каков он есть;
- принцип «подхода к человеку с оптимистической гипотезой» (А. С. Макаренко).

Е. В. Демкина выстраивает методологические ориентиры в профессиональном воспитании будущего специалиста на основе принципов: диспозиционной личностной и профессиональной ориентации образовательного процесса, программируемости процесса передачи и усвоения профессионального опыта, инновационно-опережающего обучения студентов, обучения на основе постижения смысла и понимания значения знаний и профессиональных действий, целостности образовательного процесса, взаимодействия профессионального опыта, кумулятивного принципа обучения профессиональной деятельности [2].

На наш взгляд наиболее оптимально выстраивать систему профессионального воспитания студентов в вузе на основе принципов паритетных тенденциям развития современного образования.

Так, на сегодняшний день на уровне государства отсутствует реальная воспитательная политика, термин «воспитания» изъят из основных документов («Закон об образовании»), осуществляется слабое финансирование действенных социальных проектов, отсутствует достойная поддержка воспитательной деятельности педагогов. В то же время имеет место тенденция векторного развития воспитательных и социальных систем вуза через развитие корпоративной культуры, создания этических кодексов, концепций приоритетных направлений развития (при включении воспитательного направления) и др.

Паритетным принципом данной тенденции выступает принцип открытости, который предполагает, что чем больше открыты для взаимодействий субъекты образовательно-профессиональной среды, тем эффективнее результаты их деятельности, прежде всего проектировочной, как базы для развития.

Аксиологическая тенденция пролонгации модернизации как глобально-эволюционной хронологии образования при учете достижений образовательных технологий и особенностей национальных образовательных традиций, где определяющая роль принадлежит духовности человека, с которой связаны стратегические цели модернизации, в частности преодоление духовного кризиса и создание основы для устойчивого духовного развития России соотносится с противоречием социальных позиций молодежи. Так, ведущую роль в социализации молодежи стали играть мотивы достижения: получить высшее образование, престижную и высокооплачиваемую профессию и повысить свой социальный статус. Духовные ориентиры при этом остаются на периферии.

Паритетным принципом для данной тенденции нами избран принцип аксиологичности.

Тенденция развивающей среды вуза предполагает, что воспитательная система должна представлять собой расширенное пространство для самоопределения и самореализации студентов и педагогов в активной разнообразной деятельности на основе сотрудничества и сотворчества. Противоречием тенденции становится глобализация и деперсонализация воспитательной среды, когда информационное воздействие поглощает личностно значимый духовно-нравственный внутренний мир человека.

Паритетом избран комфорто-определяющий принцип, представляющий собой непрерывную и целенаправленную систему управления аффективно-мотивационной сферой каждого студента, стабилизирующую его состояние психологического комфорта в процессе профессионального взаимодействия.

В соответствии с противоречием значимо определить паритетным принципом и принцип рефлексивности как осмысление собственного профессионального опыта, что содействует осознанию и направ-

ленности на разрешение внутренних конфликтов через построение профессиональной перспективы. Данный принцип требует использования любых методов диагностики для самопознания и развития самооценок студентов, для понимания ими индивидуальных особенностей других людей и своего места в профессиональной среде, обнаружению профессионально-личностных смыслов предстоящей деятельности. При этом в рамках принцип рефлексивности профессионального воспитания студента предполагает рассмотрение понимания и взаимопонимания в качестве необходимого и достаточного условия гуманности и эффективности любых методов, форм и средств воспитания.

Тенденция компетентностного основания в воспитательной деятельности ориентирует на необходимость определить набор знаний, умений и навыков, связанных со способностью студентов брать на себя ответственность, участвовать в развитии демократических институтов общества, регулировать конфликтные ситуации, принимать совместные согласованные решения, быть готовым понимать и принимать различия культур, религий, языков и национальных традиций, постоянно совершенствовать навыки управленческих действий и технологий, учиться всю жизнь, совершенствуя профессиональную подготовку, развивая свою личность, человеческие качества в аспекте организации воспитательных мероприятий. Противоречие заключается в отсутствии механизмов оценки компетенций в воспитательной деятельности, слабое и не системное внедрение портфолио студента как возможности фиксации его развития и саморазвития с позиции компетентностного подхода и требований к конкурентоспособности специалиста со стороны работодателей.

Паритетным обоснован принцип проективности и самореализации как концептуализация своей профессиональной позиции базируется на представлениях о способности к самовоспитанию как средстве и механизме воспитания. Он представляет собой перенос приоритета инициативы студента в выборе способов жизнедеятельности как способов самореализации в сферу подготовки специалиста. Данный принцип профессионального воспитания обращает внимание педагога на развитие профессионального самосознания студента, утверждение им своей профессиональной позиции в деятельности, обеспечивает условия для профессионального и личностного саморазвития, самосовершенствования и самореализации студентов.

Тенденция целостности учебного и внеучебного процесса центрирует внимание на взаимосвязи обучающих, самообучающих и развивающих процессах с позиции структурных подразделений вуза. Противоречие заключается в приоритете учебной деятельности как среди самих студентов, так и среди профессорско-преподавательского состава. Отсутствие разработок интерактивных форм обучения во взаимосвязи с воспитательными процессами, реализуемыми в вузе и превращение по сути воспитательной деятельности в исключительно досуговую.

Паритетным становится принцип культуро-ориентированности как продвижение личности из объекта профессиональной культуры в её субъект, когда осознается личностный смысл культуры и её значение для жизни в обществе, особенности профессиональной культуры через взаимодействие в профессиональном социуме.

Другая тенденция развития профессионального воспитания студентов в вузе связана с многообразием и вариативностью форм и направлений воспитательной деятельности. Целеполагающей основой развития форм воспитательной деятельности связано с оказанием помощи всем участникам образовательного процесса в обеспечении оптимальных психологических условий сохранения здоровья и развития личности, в решении проблем адаптации студентов к обучению в вузе, сокращение периода вхождения их в коллектив, активную социализацию в процессе учебной и общественной деятельности, раскрытие творческого и интеллектуального потенциала, умелому решению различных сложных жизненных ситуаций, возникающих в процессе личностного, профессионального самоопределения, а также в оптимизации профессиональной подготовки студентов. При этом противоречие заключается в дублировании форм деятельности, перегруженности социокультурного пространства, традиционности и слабом обновлении форм, отсутствии принятия и реализации студенческих инициатив в изменении воспитательного пространства, номинальность избранных форм для реализации направлений воспитания (эстетическое, культурное, духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и др.).

Паритетным нами выбран принцип интерактивности, предполагающий направленность деятельности преподавателя на соотнесение студентами собственных смыслов, осознание их, формирование ценностных ориентиров в профессиональной деятельности, что основывается на поддержании непрерывного диалога, стимулировании профессиональной активности студентов. Выделение принципа интерактивности предполагает усиление внимания к проблемам педагогического общения в процессе профессиональной подготовки студентов.

Значимым выступает принцип активного, преобразующего отношения к информации предполагает интеллектуальное взаимодействие группы субъектов педагогического процесса, поддерживающих общение и ведущих совместную деятельность средствами информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, нами обоснованы следующие принципы профессионального воспитания студентов в вузе паритетные тенденциям развития современного образования: открытости, аксиологичности, комфорто-определяющей, рефлексивности, проективности и самореализации, культуро-ориентированности, интерактивности, активного, преобразующего отношения.

Литература

1. Вяткина, И. В. Моделирование системы профессионального воспитания студентов технического вуза / И.В. Вяткина // Вестник технологического университета. – 2010. – № 12. – С.61-67.
2. Дёмкина, Е. В. Педагогические принципы и закономерности как основные методологические ориентиры в профессиональном воспитании будущего специалиста / Е. В. Дёмкина // Грани познания. – 2012. – № 3 (17). – С. 39-42.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятия «социализация», педагогические характеристики механизмов и уровней социализации, приведены условия эффективности процесса социализации через создание социокультурного воспитательного пространства.

Ключевые слова: социализация, воспитание, социокультурное пространство, социокультурная ситуация

Litvak R. Socio-cultural educational space as a condition of effectiveness of the process of socialization

Abstract. The paper presents a theoretical analysis of the concept of "socialization", pedagogical characteristics and levels of socialization mechanisms, given the conditions of effectiveness of the socialization process through the creation of socio-cultural educational space.

Keywords: socialization, education, socio-cultural space, social and cultural situation

В современной образовательной парадигме обучение и воспитание рассматриваются и как средство социализации человека, и как способ стабилизации социальных, политических и идеологических отношений в социуме. В соответствии с актуальностью данного требования разрабатываются государственные программы образования и культурного развития личности, в которых находят отражение аспекты гуманизации и демократизации общества, создания на этой базе условий для развития человека. Кроме того, социализация обусловливается потребностями общества на каждом этапе своего существования в обеспечении преемственности, в постоянном совершенствовании, которое эффективно при условии непрерывного социального функционирования членов общества.

Под социализацией понимается сложный, многофункциональный процесс, протекающий на биологическом, психологическом и социальном уровнях, проходящий во взаимодействии с окружающим миром и ориентирующий личность на формирование у нее способности находить согласие с природой, миром, обществом, самим собой.

Э. Дюркгейм подчеркивал, что образование заключается в постепенной социализации подрастающего поколения. Это – воздействие примера зрелого поколения на тех, кто еще не готов к социальной жизни. Цель этого воздействия – возбудить и развить в ребенке определенные физические, интеллектуальные и моральные состояния, требуемые от него обществом в целом и той специфической средой, с которой он связан [1, с. 251].

Другой подход связан с тем, что человек становится полноценным членом общества, выступая не только объектом, но и субъектом социализации. Как субъект он усваивает социальные нормы и культурные ценности общества в единстве с реализацией своей активности, саморазвития, самореализации в обществе, т.е. не только адаптируется к обществу, но и активно участвует в процессе социализации, влияет на самого себя и свои жизненные обстоятельства (У. Бронфенбреннер, Ч. Кули, Дж. Мид, М.И.Рожков и др.) [6].

В процессе социализации общество призвано заботиться о том, чтобы формирующаяся личность усвоила выработанную им совокупность требований и норм, восприняла основы накопленных к этому периоду мировоззренческих знаний.

Научные исследования подтвердили, что теории социализации сосредоточились на [6]:

- когнитивном развитии (Ж.Пиаже);
- приобретении нравственной и персональной идентичности через семейные отношения (З.Фрейд);
- выработке понимания «Я» и социальной идентичности (Дж.Мид);
- интериоризации нравственных категорий и ценностей группы (Э.Дюркгейм);
- развитии социального мастерства, поддерживающего интеракцию во всех назначениях и прежде всего в лингвистической коммуникации, посредством которой социальная и физическая окружающая среда приспособливается и интерпретируется (Н.А. Бернштейн).

Педагогическая характеристика механизмов социализации, как отмечается А.В. Петровским, В.Т. Лисовским и др. учеными, отражается в пяти подходах:

1. *Социологический.* Социализация рассматривается как трансляция культуры от поколения к поколению, как общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, и организованные – воспитание, образование.

2. *Факторно-институциональный.* Социализация определяется как совокупность (множественность, рассогласованность и некоторая автономность, а не жесткая иерархическая система) действия факторов, институтов и аспектов социализации.

3. *Интеракционистский.* Социализация в качестве важнейшей детерминанты предполагает межличностное взаимодействие, общение, без которого невозможно становление личности и восприятие ею картины мира.

4. *Интериоризационный.* Социализация представляет собой освоение личностью норм, ценностей, установок, стереотипов, выработанных обществом, в результате чего у нее складывается система внутренних регуляторов, привычных форм поведения.

5. *Интраиндивидуальный*. Социализация не исчерпывается адаптацией к социальной среде, а является творческой самореализацией личности, преобразованием себя, строится как деятельностная модель самовоспитания [4].

Исследователь теории педагогики А.В. Мудрик выделяет следующие *механизмы* социализации личности [5, с. 31].

1. Традиционный (ребенок усваивает нормы, эталоны поведения, взгляды, характерные для его семьи и ближайшего окружения. Это усвоение происходит на неосознанном уровне как некритическое восприятие господствующих стереотипов).

2. Институциональный осуществляется в процессе взаимодействия ребенка с институтами общества (школа, общественные объединения, а также средства массовой информации). В процессе взаимодействия человека с различными институтами. Социализация происходит на базе нарастающего накопления им соответствующих знаний и опыта социально одобряемого поведения.

3. Стилизованный осуществляется через субкультуры. Субкультура – комплекс морально-психологических черт и поведенческих направлений, типичных для людей определенного возраста, профессионального и культурного слоя, который создает стиль жизни возрастной, профессиональной или социальной группы. Субкультура проявляется во взаимоотношениях и нормах поведения, речи, внешнего вида, способах свободного времяпровождения.

4. Межличностный действует через значимых лиц. Таковыми людьми могут быть родители, педагоги, уважаемые взрослые, друзья – сверстники. В процессе общения происходит идентификация (отождествление) с конкретным человеком. Общение со значимыми лицами в группе может оказывать на ребенка влияние, не идентичное тому, какое оказывает на него сама группа.

5. Рефлексивный осуществляется через индивидуальное переживание и осознание.

В.А. Никитин, описывая этапы развития личности, формулирует следующие уровни социализации [7, с. 41].

1. Идентификация – уровень социализации, результатом которого является включенность индивида в систему общественных отношений, осознание им принадлежности своего статуса, социального поведения. Идентификация – первоначальный и необходимый этап жизни в обществе.

2. Индивидуализация проходит за счет стремления человека стать полезным и интересным для других, за счет возможности воплотить собственные способности, социальные интересы и цели. Для нас важно учитывать подобное стремление к индивидуализации и направлять его к достижению положительного результата.

3. Персонализация предполагает превращение индивида в личность, обладающую развитым уровнем самоопределения и самоутверждения.

Поскольку перед нами стоит задача обеспечения эффективности процесса социализации подрастающего поколения в социокультурной деятельности, то необходимым условием, на наш взгляд, будет являться создание социокультурного воспитательного пространства, которое предполагает включение личности в разнообразную по форме и содержанию социокультурную деятельность.

Деятельность должна быть содержательной и стимулировать творчество. Рассматривая деятельность как важное условие приобщения личности к социальной действительности, С.А. Козлова выделяет следующие преимущества [3]:

- а) деятельность как школа передачи социального опыта;
- б) деятельность как возможность дать ребенку быть самостоятельным в познании социального мира;
- в) деятельность как условие формирования многих личностных качеств, характеризующих человека как существо социальное;
- г) деятельность как своего рода школа чувств: учит сопереживанию, переживанию, умению проявлять свое отношение и отражать его в разных доступных формах и продуктах деятельности.

Включение в деятельность будет эффективным при создании социокультурных ситуаций. Известный педагог, ученый В.А. Караковский выделяет некоторые типы таких ситуаций [2, с. 187].

Соревновательные. Данные ситуации наиболее пробуждают активность человека. В условиях личной и групповой конкуренции возможность, вероятность творческих проявлений увеличивается. Индивидуальные и групповые соревнования («лицом к лицу») в той или иной мере требуют импровизационного поведения («здесь и сейчас»).

Ситуации заботы. Создание таких ситуаций несет для ребенка смысл деятельности не ради признания его способностей, достоинств, а ради блага (пользы, радости) другого человека (причем блага не как чего-то объективно полезного, нужного ему, другому, а как источник позитивных переживаний, воспринимаемых им как отклик на его проявления). Главное в создании таких ситуаций – внести как минимум в сознание (в идеале – в переживание) личности идею и смысл заботы как действия ради других.

Игровые ситуации. Значение игры определяется одновременным существованием реальных и символических отношений, что позволяет увеличивать свободу играющих, переноса ответственность с себя как реального лица на свою роль. В игре снимается страх показать себя «не таким», возникает возможность оправдать свою «неправильность» ролью, требованиями сюжета.

М.В. Копосова классифицирует типы игровых ситуаций (развивающаяся сюжетно-ролевая и театральная игра), каждая из которых имеет особые преимущества (относительная легкость включения и развертывания творческого поведения в сюжетно-ролевой игре и потенциально большая, более глубокая личностная включенность в театральную игру).

Исследовательские ситуации. Данные ситуации как социальные проблемы требуют творческого решения не по алгоритму. Характерен интерес к процессу исследования, познавательный поиск.

Таким образом, включение ребенка в разные виды деятельности предоставляет широкие перспективы в воспитании активной личности. Особое значение для социализации имеет личностная ориентированность и социально преобразовательная направленность деятельности. Важно, чтобы личность осознавала социальную значимость деятельности, была способна осмыслить личную ответственность за результаты своей деятельности, начала проявлять самостоятельность при условии включения в позицию субъекта жизни коллектива.

Резюмируя выше обозначенное, отмечаем, что при создании социокультурного воспитательного пространства необходимо включение ребенка в разные виды деятельности, которые предоставляют широкие перспективы в воспитании активной личности. Особое значение для социализации личности подростка имеет личностная ориентированность и социально преобразовательная направленность его деятельности, осознание социальной значимости деятельности.

Список используемой литературы

1. Дюркгейм, Э. О. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Э. О. Дюркгейм / пер. с фр. и после сл. А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1990. – 575 с.
2. Караковский, В. А. Воспитай гражданина [Текст] : Записки директора школы / В. А. Караковский. – М. : Московский рабочий, 1987. – 142 с.
3. Козлова, С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью [Текст]: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. завед. / С. А. Козлова. – М. : Изд. центр «Академия», 1998. – 160 с.
4. Лисовский, В. Т. Актуальные проблемы нравственного воспитания будущих специалистов [Текст] / В. Т. Лисовский. – Л. : [б. и.], 1978.
5. Мудрик, А. В. Социальное воспитание в учреждениях дополнительного образования [Текст] : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 240 с.
6. Наседкина, Г. А. Социокультурная деятельность учреждения дополнительного образования как фактор социализации подростков / Г. А. Наседкина. – Екатеринбург, 2007. – 182 с.
7. Никитин, В. А. Начала социальной педагогики [Текст] : учеб. пособие / В. А. Никитин. – 2-е изд. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1999. – 72 с.

УДК 279.6

Мельников В. Л.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ИНВАЛИДОВ-КОЛЯСОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО КЛУБА «СТИМУЛ»)

Аннотация. Автор данной статьи на основе практики деятельности Челябинского городского клуба инвалидов-колясочников «СТИМУЛ» рассматривает специфику организации социально-культурной деятельности среди данной группы населения, имеющиеся проблемы и предмета социальной работы с инвалидами.

Ключевые слова: социальная защита, инвалид, физические, психические и интеллектуальные способности, гражданское общество, полноценный образ жизни, спортсмены клуба, социальный проект

Melnikov V. The specificity of socio-cultural activities among wheelchair users (for example, the Chelyabinsk Club "Stimulus")

Abstract. The author of this article on the basis of the practice of the Chelyabinsk City Club wheelchair users "stimulus" examines the specificities of socio-cultural activity among this population group, the existing problems and the subject of social work with persons with disabilities.

Keywords: social protection, disability, physical, mental and intellectual abilities, civil society, a full life, sportsman's Club, a social project

Инвалидность является проблемой не одного человека или даже не части населения, а всего общества в целом. Постоянный рост инвалидности и численности инвалидов – с одной стороны, углубление внимания к каждому индивиду, вне зависимости от его физических, психических и интеллектуальных способностей, – с другой, совершенствование представлений о ценности личности и необходимости защищать ее права, характерное для демократического, гражданского общества, – все это предмет социальной работы с инвалидами.

До 1990-х годов социальная политика в отношении инвалидов носила преимущественно компенсационный характер, когда меры этой политики сводились к предоставлению универсальных денежных выплат и услуг. Задача приспособления жизненной среды к особенностям и нуждам инвалидов тогда еще не формулировалась. Коренное преобразование политических институтов российского общества стимулировало принятие Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», официально закрепившего цели государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности, изменения в институциональную основу политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалидам, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами воз-

возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ». Правда, при этом сохранились политические и идеологические основания дифференциации причин и «групп» инвалидности и соответствующих им статусов, а также подход к инвалидам как социальному меньшинству, нуждающемуся в специальных условиях и услугах, в реабилитации и интеграции.

Сегодня наиболее актуальными задачами социальной политики в отношении инвалидов являются обеспечение им равных со всеми другими гражданами Российской Федерации возможностей в реализации прав и свобод, устранение ограничений в их жизнедеятельности, создание благоприятных условий, позволяющих инвалидам вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, социальной и политической жизни общества, выполнять свои гражданские обязанности.

Социальная специфика инвалидности заключается в правовых, экономических, коммуникативных, психологических и прочих барьерах, которые не позволяют людям с различными отклонениями здоровья активно включаться в жизнь общества и полноценно участвовать в ней.

Инвалидность это социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство по уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов. Конечно, масштаб инвалидности зависит от множества факторов, а именно: состояние здоровья нации, развитие системы здравоохранения, социально-экономическое развитие, состояние экологической среды, исторические и политические причины, в частности, участие в войнах и военных конфликтах и прочее. В нашей стране все из перечисленных факторов имеют ярко выраженную негативную направленность, которая предопределяет значительное распространение инвалидности в обществе.

В современной России лица с ограниченными возможностями и их семьи являются одной из наиболее ущемленных категорий населения. Помимо общих социальных трудностей, характерных для значительной части населения в кризисной ситуации, они с большими трудностями адаптируются к негативным социальным изменениям, обладают пониженной способностью к самозащите, испытывают практически стопроцентную малообеспеченность, страдают от недостаточности развития правовой базы, неразвитости систем помощи им со стороны государства и негосударственных организаций. Их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше. Они в меньшей степени имеют возможности получить образование, не могут заниматься трудовой деятельностью. Большинство из них не имеет семьи и не желает участвовать в общественной жизни. Всё это говорит о том, что инвалиды в нашем обществе являются дискриминируемым и сегрегированным меньшинством.

Сегодня в России свыше 13 миллионов человек официально признаны инвалидами. В перспективе ожидается дальнейший рост числа этой категории населения.

«Инвалид, – говорится в Законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеванием, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограниченной жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

В связи с этим возникает необходимость отвергнуть классический подход к проблеме инвалидности как к проблеме «неполноценных людей» и представить ее как проблему, затрагивающую общество в совокупности. Сущность ее заключается в правовых, экономических, производственных, коммуникативных, психологических особенностях взаимодействия инвалидов с окружающим миром.

По характеру заболевания инвалиды могут относиться к мобильным, маломобильным или неподвижным группам. В зависимости от принадлежности к той или иной группе решаются вопросы трудоустройства и организации быта инвалидов. Маломобильные инвалиды (способные передвигаться только с помощью колясок или на костылях) могут работать на дому или с доставкой их к месту работы. Это обстоятельство обуславливает много дополнительных проблем: оборудование рабочего места на дому или на предприятии, доставка заказов на дом и готовых изделий на склад или потребителю, материально-сырьевое и техническое снабжение, ремонт, профилактика оборудования на дому, выделение транспорта для доставки инвалида на работу и с работы и т. д.

Технология и социальная реабилитация включает в себя социально-средовую ориентацию и социально-бытовую адаптацию. Эти две составляющие, по сути, обобщают все необходимое в работе с инвалидом. Мероприятия по социально-средовой ориентации включают социально-психологическую реабилитацию, психодиагностику и обследование личности инвалида, психологическую коррекцию и психотерапию, психопрофилактическую и психогигиеническую работу, психологические тренинги, привлечение инвалидов к участию в группах взаимоподдержки, клубах общения, оказание экстренной (по телефону) психологической и медико-психологической помощи. Сюда также могут быть отнесены формирование социальной независимости, навыков общения, проведения досуга и отдыха, занятия физкультурой и спортом, предоставление помощи в решении личных проблем, социально-психологический патронаж семьи. Смысл реабилитации инвалидов заключается в комплексном многопрофильном подходе к восстановлению способностей человека к бытовой, общественной и профессиональной деятельности на уровне, соответствующем его физическому, психологическому и социальному потенциалу с учетом особенностей микро- и макросоциального окружения. Конечной целью комплексной многопрофильной реабили-

тации, как процесса и системы, является предоставление человеку с анатомическими дефектами, функциональными нарушениями, социальными отклонениями возможности относительно независимой жизнедеятельности. С этой точки зрения реабилитация предотвращает нарушение связей человека с окружающим миром и выполняет профилактическую функцию по отношению к инвалидности.

Подводя итог, хочется сказать, что инвалиды как социальная категория людей нуждаются в постоянной социальной защите, помощи и поддержке. Эти виды помощи определены законодательством, соответствующими нормативными актами, инструкциями и рекомендациями. Вместе с тем инвалидам необходима такая помощь, которая могла бы стимулировать и активизировать их и подавляла развитие иждивенческих тенденций.

В начале двухтысячных годов возникла необходимость на базе Всероссийского общества инвалидов Челябинской областной общественной организации Всероссийского Общества инвалидов, создать функциональное подразделение «Челябинский городской клуб инвалидов-колясочников «Стимул».

20 декабря 2003 года, десятью самыми активными инвалидами-колясочниками нашего города был организован клуб «Стимул», как функциональное подразделение Челябинской Областной Общественной Организации Всероссийского Общества Инвалидов.

На первом собрании клуба, был избран Председатель клуба, им стал Коробейников Евгений Сергеевич, и были избраны два его заместителя, это Мельников Владимир Леонидович и Булатова Сабира Зарифовна. Тогда же было выработано Положение клуба, основными целями и задачами которого является:

- защита прав и интересов инвалидов-колясочников;
- достижение инвалидами-колясочниками равных с другими гражданами возможностей и участия во всех сферах жизни общества;
- интеграция инвалидов-колясочников в общество, а также содействие формированию позитивного отношения к инвалидам-колясочникам, информирование общества о положении инвалидов-колясочников.

Для реализации поставленных целей Клуб выполняет следующие задачи:

- пропаганда деятельности Клуба и вовлечение инвалидов-колясочников в участники Клуба;
- содействие инвалидам-колясочникам в реабилитации (социальной, трудовой, медицинской), получении образования, удовлетворении материальных, жилищно-бытовых условий жизни, реализации духовных запросов;
- содействие инвалидам-колясочникам в реализации их законодательно установленных прав, льгот и преимуществ;
- содействие формированию позитивного отношения к инвалидам-колясочникам, информирование общества о положении инвалидов-колясочников;
- участие участников Клуба в совершенствовании его работы, в том числе подача письменных или устных предложений по разным вопросам деятельности Клуба;
- разъяснение участникам Клуба законодательных и нормативных правовых документов, касающихся инвалидов-колясочников;
- проведение собраний, участие в мониторингах, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании;
- изыскание возможностей по сбору благотворительных, спонсорских и иных средств для помощи нуждающимся инвалидам-колясочникам;
- выполнение иных задач, связанных с вопросами социальной защиты и реабилитации инвалидов-колясочников;
- пропаганда здорового образа жизни;

Клуб осуществляет свою деятельность на следующих основных принципах: гуманизм и милосердие.

Следующие годы продолжалось становление клуба, люди стали узнавать о клубе, стали вступать в его ряды, организовывались встречи, различные культурно-массовые мероприятия, клуб участвовал в спортивной жизни нашего города.

В 2005 году председателем клуба был избран Мельников Владимир Леонидович, который и возглавляет его по сегодняшний день.

За прошедшие 10 лет, клуб достиг определенных результатов, на сегодня в клубе состоят 54 человека из всех районов города Челябинска.

С 2004 года спортсмены клуба «Стимул» начали принимать участие в спортивных соревнованиях, организованных Государственным учреждением Челябинского областного реабилитационно-физкультурного центра инвалидов «Импульс».

При посещении центра «Импульс» члены клуба «Стимул» тренируются в таких видах спорта, как: шашки, шахматы, теннис, дартс, пауэрлифтинг, бильярд и других видах спорта. Также помимо спортивных занятий члены клуба «Стимул» проходят оздоровление в кабинетах ЛФК и лечебного массажа.

Все Летние областные Спартакиады инвалидов спортсмены клуба «Стимул» всегда были в лидирующих, а начиная с:

- 2011 г. клуб занял II – место, Кубок в ЧГРЦ ЧООО ВОИ;
- 2012 г. опять II – место, Кубок в ЧГРЦ ЧООО ВОИ;
- 2013 год для команды стал самым выдающимся, она заняла I место из 21 выступающих команд. Кубок в ЧГРЦ ЧООО ВОИ.

На данный момент в г. Челябинске существуют команды, в которых выступают спортсмены из клуба «Стимул»:

- по баскетболу на колясках, эта команда является регулярным участником Чемпионата России по баскетболу на колясках;
- по настольному теннису спортсмены клуба, выступая на Чемпионатах России, Кубках, турнирах разного уровня занимают призовые места. Среди них есть свой Чемпион России;
- по кёрлингу. Команда города Челябинска по кёрлингу, в 2008 году стала серебряным призером чемпионата России;
- начиная с 2013г. спортсмены клуба открыли для себя новый вид спорта – это бочче, который только начинает распространяться среди инвалидов Челябинской области, он дает шанс людям с ограниченными возможностями любой степени реализовать себя в большом спорте – ведь бочче относится к паралимпийским видам спорта;

– 2014 год для клуба ознаменовался ещё одним видом спорта – это стрельба из лука. Будем надеяться, на высокие результаты наших спортсменов.

Соревнование по рыбной ловле проводится с целью популяризации и пропаганды рыболовного спорта среди инвалидов.

Второй год подряд клуб проводит спортивные соревнования по рыбной ловле среди инвалидов на озёрах Челябинской области. В упорной борьбе в соревновании по рыбной ловле всегда побеждает дружба, что является еще раз показателем того, что все люди равны между собой, несмотря на физические недостатки.

17 декабря 2014 г. три наших спортсмена члены клуба «Стимул» были удостоены чести участвовать в эстафете и нести Олимпийский факел – это Василий Маслов, Дарья Щукина и Руслан Хаматуллин. Другие члены клуба смогли увидеть феерическое действие, которое было представлено в этот день на ледовой Арене «Трактор».

Уже третий год клуб «Стимул» проводит мероприятие, посвящённое дню борьбы за права инвалидов. Эта спартакиада под названием «Мы все равны», проходит между инвалидами и обычными горожанами, которые никогда не сталкивались, с проблемой перемещения в инвалидной коляске. Они смогли помериться силами с колясочниками в привычном виде спорта для инвалидов как армрестлинг, а так же принять участие в гонках на колясках.

Начиная с 2006 г. Государственное учреждение Челябинского областного реабилитационно-физкультурного центра инвалидов «Импульс» проводит сборы по обучению нужных навыков владения коляской активного типа. Многие члены клуба «Стимул» прошли обучение на этих сборах. Два члена клуба «Стимул» Маслов Василий и Мельников Владимир являются инструкторами обучения владения коляской активного типа.

Создание безбарьерной среды является одним из основных направлений деятельности ВОИ и в последние несколько лет поддерживается областной программой Правительства Челябинской области на 2011-2015 год. С каждым годом к движению за доступность привлекается все большее число людей, что ярко проявилось в ходе публичных акций, организованных в Челябинске совместно с активом организации «Молодая гвардия Единой России» и ЧГКИК «Стимул».

Также молодые члены клуба принимают участие в молодёжных слетах семинарах и тренингах, которые насыщены теорией и практикой создания безбарьерной среды. Например, зачастую установленные собственниками зданий пандусы не соответствуют нормативам и практически не пригодны для эксплуатации. Эти нормативы были занесены в тетради каждого из участников слета и теперь могут быть весомыми аргументами для требований, предъявляемых при обследовании зданий и объектов городской инфраструктуры на доступность.

В 2007 г. участники клуба «Стимул» участвовали в марафоне, посвященном дню города.

17 октября 2008 года руководитель городского центра реабилитации инвалидов Михайлова Е.А. и члены клуба в составе: Альжанова Р.Г., Бабановой А.А. и Нуховой А.З. собрались в Челябинском городском реабилитационном центре ЧООО ВОИ, для разработки методики и написанию сценариев по проведению инвалидами-колясочниками занятий «Уроков доброты и мужества» в школах города Челябинска. На данный момент уроки доброты и мужества для Челябинских школьников и студентов проводят члены клуба: Слащёва Ксения и Хайруллина Алина.

Участие в межрегиональных выставках «Равные возможности», участие в городских, областных фестивалях творчества инвалидов и на Дне города в «Политическом вернисаже» стало для нашего клуба традицией.

Наши лучшие модели принимали участие в первом Всероссийском профессиональном конкурсе «Особая мода», проходившем в Москве в конце декабря 2009г. Пять моделей были из клуба «Стимул» – они продемонстрировали оригинальные, стильные модели одежды.

14 мая 2011 г. можно считать становлением интегрированного КВН в городе Челябинске. Впервые на Южном Урале, в Магнитогорске, состоялся «Открытый кубок России 2011» Международного Фестиваля Интегрированного КВН, где выступила команда «МЫ СВОИ», в которой объединились студенты Уральского государственного университета физической культуры (команда «Физруки») и активисты ЧГКИК «Стимул».

27 ноября 2013 г. в Санкт Петербурге проходил Межрегиональный фестиваль интегрированного КВН ВОИ 2013 г. Челябинск представляла команда «Свои в доску». В фестивале принимали участие

12 команд из разных регионов России: Магнитогорска, Челябинска, Костромы, Санкт-Петербурга и других регионов. В упорной борьбе команда заняла третье место.

Совместно со студентами Челябинской государственной академии культуры и искусств члены клуба проходят занятия по обучению: театральные курсы, интегрированный КВН; компьютерная грамотность; танцы на колясках.

В городе Челябинск появился новый социальный проект – КЛУБ ОБЩЕНИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ в возрасте от 15 до 40 лет.

С 6 октября 2013 года в холле Ледовой Арены Трактор Общественная организация «Особые семьи» начал работу клуб «НАШЕ МЕСТО». Члены клуба «Стимул» активно посещают это мероприятие.

Члены клуба, регулярно посещают кинотеатры, музеи, выставки, зоопарк, аквариум, и другие культурно-досуговые учреждения. В летнее время, проводятся выезды на природу, на озера.

Для клуба, стало неотъемлемой частью проводить весенние, осенние и новогодние праздники, на которых клуб награждает подарками своих именинников и присутствующих членов клуба.

Клуб активно сотрудничает с Администрацией города Челябинска, ЧООВО ВОИ, Государственным учреждением Челябинского областного реабилитационно-физкультурного центра инвалидов «Импульс», Челябинской государственной Академией культуры и искусств, Челябинским городским центром реабилитации ЧООВО ВОИ, а также с родственными общественными организациями.

УДК 364

Михайлова Е. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты международного развития социальной политики в отношении людей с инвалидностью. Определяя интеграцию как цель реабилитационного процесса, автор раскрывает несколько задач социокультурной реабилитации людей с инвалидностью и выделяют основные направления международных мероприятий реабилитационной направленности.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, модели инвалидности, социальная интеграция, социокультурная реабилитация, социокультурные направления

Mikhailova E. Modern trends of development of international social policy and social integration of people with disabilities

Abstract. The article deals with the main aspects of international development, social policy on people with disabilities. Defining integration as a goal of the rehabilitation process, the author reveals the multiple tasks of socio-cultural rehabilitation of people with disabilities and highlights the major areas of international activities of rehabilitation orientation.

Keywords: people with disabilities, the model of disability, social integration, social-cultural rehabilitation, socio-cultural directions

Специфическое отношение к людям с инвалидностью – проблема для общества не новая. Разные международные общества в разные периоды решали ее по-разному.

Принятая в декабре 1982 года *Всемирная программа действий в отношении инвалидов* стала первым международно-правовым документом, в котором ООН провозгласила, что инвалидность – это не вопрос социального обеспечения или благотворительности, а проблема из области прав человека.

На основе опыта, накопленного в ходе проведения Десятилетия инвалидов (1983-1992 годы), Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1993 года приняла *Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов*. Они включили в себя 22 пункта, которые охватили все аспекты жизни людей с инвалидностью. Их формулировка помогла правительствам многих стран улучшить свое социальное законодательство и изменить общественное мнение по этой проблеме.

В конце 2007 года была принята *Конвенция ООН о правах инвалидов*, которая заполнила собой один из пробелов в области международного права, касающейся защиты прав человека. Конвенцией охвачены гражданские и политические права, право на физический доступ, участие в общественной жизни и недопустимость изоляции, право на образование, здоровье, труд и социальную защиту, признается тот факт, что для достижения равноправия инвалидов необходимо изменение общественного сознания.

В течение последних двадцати лет в мире сложились устойчивые тенденции и механизмы формирования политики в отношении людей с инвалидностью. Основные принципы, в самом общем виде, сводятся к следующим:

Правительство ответственно за внедрение системы, которая работает на устранение условий, ведущих к инвалидности, и решение вопросов, связанных с ее последствиями, а также должно обеспечить инвалидам возможность достигнуть одинакового со своими согражданами уровня жизни.

Люди с инвалидностью имеют право жить в социуме, где они родились, за ними должны быть признаны права и обязанности граждан данного общества. Реализация прав и обязанностей людей с инвалидностью как членов общества находится в компетенции государства.

Государство должно стремиться к равнодоступности мер в отношении человека с инвалидностью на всей территории страны, независимо от того, где он проживает. При реализации политики должны учитываться особенности индивида или данной группы.

Различные аспекты современной научной концепции инвалидности нашли отражение в многочисленных публикациях зарубежных и отечественных авторов в течение последних 10 лет. Сегодня можно говорить о постоянно трансформирующейся природе государственной социальной политики в области инвалидности. Современная парадигма инвалидности рассматривает две основные модели: медицинскую и социальную.

Согласно медицинской модели, нужно помогать людям с инвалидностью, создавая для них особые учреждения, где они могли бы на доступном им уровне работать, общаться и получать разнообразные услуги. Решение всех проблем людей с инвалидностью при этом сводится к тому, чтобы все усилия сконцентрировать на их постоянном лечении и различного рода компенсациях за то, что с их организмом что-то «не так».

При социальной модели понимания проблемы инвалидности акцент делается не просто на материальную поддержку людей с инвалидностью, а на то, чтобы дать им возможность стать полноправными членами общества, работать, свободно перемещаться и реализовывать себя как личность.

Следует согласиться с многочисленными специалистами (С.И. Григорьев, С.А. Гуслякова, В.И. Курбатова, П.Д. Павленок, А.С. Сорвина, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.) о необходимости избавления от медицинской модели инвалидности и переходу к модели социальной. Но при этом необходимо помнить, что сосредоточение усилий на социальных проблемах человека с инвалидностью не уменьшает потребность в лечении его заболевания, т.к. невозможно разделить в человеке биологическое, психологическое и социальное начало.

Только используя принципы дополнения друг друга медицинская и социальная модели дают основания рассматривать современную модель инвалидности, как медико-социальную (био-психо-социальную). Данная позиция косвенно подтверждается предложенной Всемирной организацией здравоохранения «Международной классификацией функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья», в которой биологические характеристики человека являются обязательными составляющими и рассматриваются во взаимосвязи с факторами окружающей среды и личностными факторами [1, с. 17].

В современной России государство системно и стратегически реагирует на целый ряд проблем, вызываемых инвалидностью. И все же следует признать, государство полагает, что инвалидность является результатом индивидуальных нарушений, а не конфигурации общества, и фокус социальной политики направлен на проведение реабилитационных мероприятий в отношении самого человека с инвалидностью, что приводит к расширению сети реабилитационных учреждений и предоставлению различного рода компенсаций. При этом даже те услуги, которые нацелены на социальную интеграцию, начинаются с идентификации медицинского диагноза, сегрегируя людей с инвалидностью по биологическому признаку в определенные группы.

Инвалидность трансформируется из проблемы конкретного человека и состоящей из таких же как он популяции людей, в проблему всего общества. Российское государство и общество еще не в полной мере осознают, что инвалидность есть продукт взаимодействия общества и окружения, созданного «неинвалидами» для «инвалидов» и слабо реагирует на то, что потребности людей с инвалидностью выше, чем у здоровой части общества, следовательно, в результате реабилитации их удовлетворение потребует дополнительных ресурсов и затрат. Между тем международный опыт свидетельствует что выгоды, которые получит государство, обеспечив для человека с инвалидностью возможность участия во всех сферах жизни, реализацию своего права на свободу доступа к объектам инфраструктуры, транспорту, труду, культурным ценностям, информации, возможность самому управлять жизненными ситуациями, полностью компенсируют произведенные затраты.

Сегодня международное сообщество пришло к мысли, что *главной целью реабилитации становится* не компенсация нарушенных функций, ограничений жизнедеятельности и «социальной недостаточности» человека с инвалидностью, а *социальная интеграция* популяций людей и людей с инвалидностью. Интеграция человека с инвалидностью в общество означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни посредством организации совместной деятельности с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей.

В России интеграция людей с инвалидностью в общество, осуществляется через государственные структуры, неправительственные объединения и общественные организации. Для этого разрабатываются и реализуются различные реабилитационные проекты, программы и мероприятия.

Весь комплекс мероприятий направлен на восстановление и развитие активного социального субъекта, личности, способной к волевым усилиям, трудовой мотивации, саморазвитию и самореабилитации. В этом аспекте мероприятия носят реабилитационный характер и являются одним из направлений социальной реабилитации, которая непосредственным образом зависит от видов жизнедеятельности человека: экономического – уровень жизни, социологического – качество жизни, социально-психологического – стиль жизни, социально-экономического – уклад жизни.

Ставя задачу по интеграции граждан с инвалидностью в социальное общество через реабилитационный процесс, необходимо иметь виду, что данная цель будет достигнута через эффективную реализацию различных составляющих реабилитации: медицинской, профессиональной, психолого-педагогической, социокультурной.

Под социокультурной реабилитацией следует понимать комплекс мероприятий и условий, позволяющих людям с инвалидностью адаптироваться в стандартных социокультурных ситуациях: заниматься посильной работой; находить и использовать нужную для практической деятельности и развлечений информацию; адекватно участвовать в ситуациях общения и пользования доступными средствами информации, книгами; ухаживать за собой; словом, расширять свои возможности интеграции в социокультурную жизнь. Социокультурная реабилитация сопряжена с определением самосознания человека, формирование которого является основой для эффективной реабилитации, что позволяет в дальнейшем человеку с инвалидностью адекватно воспринимать внешний мир и активно взаимодействовать с ним.

Первой задачей социокультурной реабилитации является удовлетворение потребности людей с инвалидностью в общении. Потребность в общении, является важным фактором развития личности, помогает найти свое место в коллективе, раскрыть индивидуальные возможности. Активизация социальной коммуникации обеспечивает уменьшение социально-культурных ограничений, формирует стереотипы поведения, ценностные ориентации, а также способы социализации и инкультурации, определяющие людей с инвалидностью как особую социокультурную группу.

Вторая задача социокультурной реабилитации заключается в успешной социализации человека с инвалидностью. Содержание процесса социализации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы человек с инвалидностью успешно овладел социальными ориентациями в соответствии с имеющимися у него универсальными моральными, интеллектуальными и физическими идеалами и полноценно участвовал в общепринятых формах социального взаимодействия.

Третья задача связана с организацией досуга, который включает в себя развивающие рекреационные формы культурной активности людей с инвалидностью. Речь идет о необходимости квалифицированной разработки программ различной направленности, специально предназначенных для того, чтобы приемлемая и привлекательная досуговая деятельность помогала людям справляться с имеющимся дефектом или компенсировать его.

Для решения задач культурной коммуникации, социализации и рекреации людей с инвалидностью в связи с их интеграцией в обычную социокультурную жизнь, в рамках международной культурной политики проводятся различные мероприятия, условно их можно разделить по следующим направлениям: спортивное, досуговое, творческое и научно-познавательное.

Спортивные мероприятия интеграционного характера на представлены двумя видами: *адаптивной двигательной рекреацией* и *спортом высших достижений*.

Адаптивная двигательная рекреация ориентирована на удовлетворение потребности человека с инвалидностью в получении удовольствия от двигательной активности, отдыха, смены вида деятельности, и зависит только от желания занимающегося, не являясь при этом обязательной. Мероприятия данного направления представлены: адаптивным туризмом; туристическими слетами и сплавами людей с инвалидностью;

Спорт высших достижений направлен на удовлетворение комплекса потребностей человека с отклонениями в состоянии здоровья (главными из которых являются самоактуализация своих способностей и сопоставление или сравнение их со способностями других людей, имеющих подобные проблемы со здоровьем), при этом основной его задачей является достижение высших спортивных результатов, установление европейских, мировых, паралимпийских рекордов в тех или иных видах спорта. Мероприятия данного направления представлены спортивными конкурсами и соревнованиями по разным видам спорта, паралимпийскими играми людей с инвалидностью.

Досуговые мероприятия интеграционного характера в первую очередь связаны с удовлетворением духовных и культурных потребностей людей с инвалидностью путем содержательного наполнения свободного времени, основным видом досуга выступает *самостоятельный отдых* человека за рубежом с посещением различных выставок, концертов, развлекательных и спортивных мероприятий и праздников, экскурсий и т.п.

Творческие мероприятия интеграционного характера способствуют развитию личностного потенциала человека благодаря участию в различных видах художественной деятельности, направленной на приобщение к творчеству, накоплению его знаний в различных направлениях; приобретению практических умений и навыков, развитию художественных способностей, речи, моторики, вкуса. Творческие мероприятия представлены двумя видами: *проведением концертов, конкурсов, фестивалей, праздников и проведением выставок изобразительного и декоративно-прикладного творчества*.

Научно-познавательное направление ориентировано на приобретение инвалидами знаний, понятий о реальных явлениях, осознание окружающего их мира, связи с окружающими людьми, образовании, использовании знаний в практической деятельности. Ведущим мероприятием позволяющим решать комплекс научно-познавательных задач людей с инвалидностью является *проведение международных научно-практических конференций*. Проведение конференций позволяет рассматривать различные аспекты проблем людей с инвалидностью на социальном, экономическом, психологическом, педагогическом

уровнях. К анализу проблем привлекаются разные социальные субъекты, государства, страны, учреждения разных ведомств, культурно-образовательные структуры, общественные организации. В обсуждении вопросов принимают участие специалисты всех уровней власти и управления, специалисты всех типов социальных и коррекционных учреждений и учебных заведений, занимающихся вопросами реабилитации и интеграции людей с инвалидностью.

Необходимо также отметить, что содержание и виды данных реабилитационных программ динамичны и изменяются по мере накопления социального опыта международным сообществом в освоении окружающего мира и развитии информационного общества того или иного государства. Содержание и структура данных программ обусловлены определенным типом культуры страны или государства, и связаны с традициями, менталитетом, образом жизни людей с инвалидностью.

В данной публикации, безусловно, нельзя полностью раскрыть систему международной социальной интеграции людей с инвалидностью. Исследование интеграционных процессов чрезвычайно важно не только для данной социальной группы, но и для всего общества. Однако можно выделить основные проблемы касающиеся социокультурных аспектов интеграции людей данной категории, это: во-первых отсутствие единой системы организации комплексной реабилитации (существующая на сегодня система позволяет полноценно осуществлять медицинское направление в медицинском учреждении, социальное – в центрах с социальной защиты, психолого-педагогическое – в коррекционных учреждениях и центрах реабилитации при общественных организациях); во-вторых – все мероприятия на международном уровне (как зачастую и на всех остальных уровнях в России) проводят различные организации и сообщества, порой стихийно и не систематически, что приводит к разовой акции без постановки целей и задач, анализа результатов и продолжения; в-третьих – изначально сама программа должна быть рассчитана на интеграцию и равенство, начиная с этапа разработки сценария (с постоянным привлечением как людей с инвалидностью, так и людей без инвалидности), заканчивая участием и тех и других в ее реализации и проведении мероприятия.

Сегодня все перечисленные выше направления активно используются в международной социальной практике и мероприятия по ним успешно реализуются, а многие люди с инвалидностью принимают в них участие. Мероприятия помогают им реализовать свои скрытые возможности, найти себе новых друзей, показать другим людям, что они ничем не отличаются от остальных.

Список использованной литературы:

1. Байрамов В.Д. Образовательная политика в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья как разновидность социальной политики государства / Социология и жизнь. – 2012. – № 2. – с. 14-22.
2. Концепция социокультурной политики в отношении инвалидов в Российской Федерации. – М., 1997. – 48 с.
3. Ломакин-Румянцев А.В. Это емкое слово – доступность / Социальная работа. – 2009. – № 4. – с. 11-15.
4. Социокультурная реабилитация инвалидов: Метод. Рекомендации / М-во труда и соц.развития РФ; Рос. Ин-т культурологи М-ва культуры РФ; Под общ.ред. В.И. Ломакина и др. – М., 2002. – 144 с.

УДК 364

СЛОВО НАСТАВНИКА

Николаева Л. А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования и реализации молодежной политики в России в целом и в Челябинской области в частности. Молодежная политика рассматривается автором как неотъемлемая составляющая социально-экономического развития государства. Характеризуются основные направления социальной работы с молодежью на федеральном и региональном уровнях, особое внимание уделяется нормативно-правовому обеспечению государственной молодежной политики в России.

Ключевые слова: социальная работа с молодежью, государственная молодежная политика, принципы и направления развития молодежной политики

Nikolaeva L. Main directions of social work with young people in Russia (for example, Chelyabinsk region)

Abstract. This article explores the process of formation and realization of youth policy in Russia as a whole, and in the Chelyabinsk region in particular. Youth policy is considered by the author as an integral part of the socio-economic development of the state. Characterized by the main directions of social work with young people at the federal and regional levels, focusing on the regulatory and legal support of the state youth policy in Russia.

Keywords: social work with young people, the state youth policy, principles and directions of the development of youth policy

Социальная работа с молодежью в России осуществляется в рамках государственной молодежной политики, которая регулируется законом «Об основных направлениях государственной молодежной политики Российской Федерации» (1993). В данном документе подчеркивается, что государственная молодежная политика является деятельностью государства и направлена на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив [2].

В соответствии с законодательством РФ исследователи проблем социализации молодежи выделяют следующие основополагающие принципы государственной молодежной политики РФ:

- гуманизация, т.е. понимание самоценности, неповторимости индивидуальности и сущности каждой личности, признание ее разностороннего развития;
- демократизация – предоставление молодым людям права выбора разнообразных общественных структур, молодежных общественных объединений;
- правовая и социальная защищенность молодежи, необходимой для поддержки социального статуса, личностно-профессиональной направленности;
- содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи и более полному участию в социально-экономической, культурной, политической жизни общества; расширение возможностей молодежи в достижении личностного успеха, в поддержке молодежных инициатив в интересах общественного развития и саморазвития молодежи; содействие в предпринимательской деятельности; гарантийное предоставление социальных услуг молодой семье; содействие и поддержка талантливой молодежи и в целом ее социализации [1, с. 295].

Государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при участии молодежных общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц. Согласно Указа Президента России от 16 сентября 1992 года создан Комитет Российской Федерации по делам молодежи (в настоящее время преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи 12 мая 2008 года Указом Президента РФ «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти») для оказания государственных услуг в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей [3].

Деятельность по реализации государственной молодежной политики в Челябинской области организовано Главным управлением молодежной политики региона. Опираясь на законопроекты РФ, выделим следующие направления социальной работы с молодежью в регионе:

- обеспечение прав и свобод молодых граждан, проживающих на территории региона;
- гражданское и патриотическое воспитание молодежи;
- формирование здорового образа жизни;
- приобщение молодежи к труду;
- социальная поддержка молодежи;
- поддержка и развитие талантливой молодежи;
- предупреждение безнадзорности и правонарушений в молодежной среде;
- поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений города и области.

Анализ результатов деятельности Главного управления молодежной политики Челябинской области за 2012 – 2014 годы приведен в таблице.

**Основные направления, задачи и индикативные показатели деятельности
Главного управления молодежной политики Челябинской области на 2011-2014 годы**

№ п/п	Содержание задачи	Показатель, характеризующий выполнение задачи	Значение индикативного показателя (по годам)			
			2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Направление 1 – Содействие молодежи Челябинской области в воспитании трудовых навыков						
1	Расширение спектра гражданских социально значимых инициатив трудовых объединений	Количество молодых граждан в возрасте от 14 до 18 лет, охваченных мероприятиями в летний каникулярный период, направленными на воспитание трудовых навыков	7 325	7 823	8 321	8 819
2	Увеличение количества участников трудовых объединений молодежи	Количество трудовых подростковых отрядов, принимающих участие в областном конкурсе «Лучший социально-экономический проект трудового подросткового отряда Челябинской области»	140	141	142	143
3	Профессиональная ориентация молодежи	Количество участников движения студенческих трудовых объединений области	7 500	8 000	8 500	9 000
4	Содействие обеспечению предприятий Челябинской области профессиональными кадрами	Количество предприятий, принимающих участие в реализации мероприятий, направленных на привлечение и закрепление молодых кадров на промышленных предприятиях Челябинской области	35	36	37	38

№ п/п	Содержание задачи	Показатель, характеризующий выполнение задачи	Значение индикативного показателя (по годам)			
			2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Направление 2 – Поддержка воспитательной работы с обучающимися в высших и средних специальных учебных заведениях, расположенных на территории Челябинской области						
5	Поддержка развития научного и художественного творчества обучающихся, физкультурно-оздоровительной и досуговой деятельности с обучающимися	Количество областных программных мероприятий, проводимых по основным направлениям воспитательной работы с обучающимися в вузах, ссузах области	23	23	23	23
6	Стимулирование деятельности вузов и ссузов по совершенствованию внеучебного и воспитательного процесса с обучающимися	Количество обучающихся, охваченных областными программными мероприятиями	15 26 5	16 00 0	17 00 0	17 00 0
7	Создание организационных, информационных, финансовых условий для развития систематической внеучебной и воспитательной работы с обучающимися в вузах и ссузах	Количество вузов (филиалов), ссузов, осуществляющих систематическую воспитательную работу с обучающимися, при содействии Главного управления молодежной политики Челябинской области	49	49	49	49
Направление 3 – Правоведно-патриотическое воспитание молодежи Челябинской области						
8	Совершенствование организационно-правовой основы проведения работы по патриотическому воспитанию	Количество молодых граждан, участвующих в реализации мероприятий	23 65 0	33 00 0	33 00 0	33 00 0
9	Расширение спектра гражданских социально-значимых инициатив, пропаганда национальных культурных традиций, оздоровление подростков в каникулярный период, профилактика правонарушений в молодежной среде	Количество граждан, регулярно участвующих в работе патриотических объединений, которым оказывается поддержка со стороны органов, реализующих молодежную политику	3 000	4 000	4 000	4 000
Направление 4 – Поддержка талантливых детей и молодежи в сфере образования, интеллектуальной и творческой деятельности						
10	Создание оптимальных условий для выявления, развития и реализации потенциальных способностей талантливых молодых людей	Количество молодых граждан, принявших участие в мероприятиях различной творческой направленности, проводящихся на областном и федеральном уровне	21 95 1	22 94 9	23 94 2	24 93 9
11	Совершенствование информационного, научно-методического обеспечения по вопросам развития талантливой личности, сохранение календаря областных мероприятий по различным видам творчества	Количество мероприятий различной творческой направленности, проводящихся на областном уровне	23	24	30	32
12	Совершенствование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации талантливых молодых людей	Количество муниципальных образований, принимающих участие в этапах мероприятий различной творческой направленности, проводящихся на областном и федеральном уровне	26	27	28	29

Из приведенных данных видно, что развитие основных направлений молодежной политики Челябинской области имеет положительную тенденцию по всем показателям. В рамках осуществления государственной молодежной политики на территории города Челябинска и области реализуется ряд ключевых программ («Молодежь Челябинска», «Профилактика наркомании в городе Челябинске», «Жилье для молодых семей»); гражданско-патриотическое воспитание, а также поддержка талантливой молодежи осуществляется посредством различных мероприятий (слет-соревнование «Зарница – Школа-безопасности»; спартакиада допризывной молодежи «Уральская зарница»; Почетный Караул «Вахта Памяти» у Вечного огня, фестиваль студенческого творчества «Весна студенческая» и др.).

В рамках реализации молодежной политики осуществляют свою деятельность 8 молодежных служб:

- МУ «Молодежная биржа труда»;
- МУ «Центр профилактического сопровождения «Компас»;
- Челябинский головной координационный центр НТТМ «Интеллектуалы XXI века» (программа «Шаг в будущее»);
- Молодежная Палата при Челябинской городской Думе;
- Круглый стол детских и молодежных общественных объединений и организации;
- КВН-движение;
- студенческая неполитическая газета «Стоит почитать».

Развитие и расширение спектра направлений социальной работы с молодежью показывает, что государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечении социального и экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Список литературы

1. Литвак, Р. А. Социализация молодежи как направление деятельности социального работника [Текст] / Р. А. Литвак // Социальная работа: региональный аспект : монография / [О. В. Авилов и др.; отв. ред. Т. Г. Калугина, А. Ю. Шатин]. – Челябинск : Взгляд, 2006. – С. 270–297.
2. Об основных направлениях государственной молодежной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Верховного Совета Рос. Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
3. О Федеральном агентстве по делам молодежи [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2008 г. № 409. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Пономарева А. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ РАЗВИТИЮ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье раскрываются понятия «социальная успешность студентов», «социально-культурное пространство». Представлены компоненты успешности студентов: социальная позиция, личностная успешность, социальная активность. Рассмотрены факторы социально-культурного пространства и приемы создания специальной социально-культурной среды, способствующей развитию социальной успешности студентов.

Ключевые слова: социальная успешность студентов, социально-культурное пространство, социально-культурная среда, факторы социально-культурного пространства

Ponomareva A. The organization of social and cultural environment conducive to the development of successful students

Abstract. The article describes the concept of "social success of students", "socio-cultural space", summarizes the components of success: social position, personal success, social activity. The factors of socio-cultural space and techniques for creating a special socio-cultural environment that promotes social success of students are considered.

Keywords: social success of students, socio-cultural space, socio-cultural environment, socio-cultural factors of space

Одной из социально значимых особенностей личности студента, способствующих эффективности работы, является социальная успешность. Социальная успешность проявляется через такое состояние как уверенность в себе, самоуважение, достоинство, осознание своей роли в осуществляемой деятельности, самоопределение, самосовершенствование, готовность к творчеству.

В современных условиях социальная успешность как важный элемент самоутверждения личности студента в деятельности детского санатория признается необходимым условием достижения поставленных целей. Социально-успешная личность – это здоровая самоактуализированная личность, у которой нет противоречий между желаниями и возможностями. Успешный студент – это напористый, активный, деятельный человек, обладающий творческим мышлением в организации своей работы, достигший высокого уровня владения профессиональным мастерством, а также гармонии со своим внутренним миром.

В подобной ситуации актуальной становится необходимость повышения уровня мотивации студентов к достижению социальной успешности, инициированность собственных возможностей, творческая реализация по достижению результатов в поставленных перед собой целях.

Теоретический анализ современных исследований различных аспектов социальной успешности на философском, социальном, психологическом, педагогическом уровнях позволил определить понятие «успех» как положительное достижение личности в результате целенаправленной и эффективно организованной деятельности, приносящее чувство удовлетворения и радости от того, что результат, к которому личность стремилась, либо совпал с уровнем притязаний (ожиданий и надежд), либо превзошел их.

Успех является могучей движущей силой развития и реализации потенциальных возможностей студентов, актуализирует субъективную позицию личности в процессе освоения ценностей общества, которые, становясь личностно-значимыми, реализуются на практике в виде личностных достижений. Ситуация успеха это целенаправленно создаваемая педагогом ситуация, в которой личность достигает запланированный результат, оценивает его как успешный и переживает его как личностно и социально значимое достижение.

Уточняя определение успешности, Л. А. Мальц, А. М. Федосеева, указывают на такую характеристику, как владение способами, которые обеспечивают высокий результат в достижении поставленных целей. Именно владение способами деятельности, позволяет человеку перейти от единичного успеха к постоянному, обеспечивая ему успешность в том или ином деле. В качестве критериев и приемлемых показателей успешности студентов выступают: а) объективные: успеваемость в профессионально ориентированных предметах; высокий статус в межличностных отношениях, в том числе среди взрослых; имидж (презентабельный внешний вид); положительные отношения в коллективе; общественное признание; одобрение (принятие) со стороны коллектива учителей или референтных людей; б) субъективные: активное отношение к деятельности; уверенность в своих силах; удовлетворенность социальным статусом, реализация значимых ценностей; творческая адаптивность (готовность смело и открыто встречать жизненные проблемы и справляться с ними).

Деятельность социально-успешного студента характеризуется результативностью, самореализацией; осмысленностью; ориентацией на социально-культурные ценности; позитивным настроем; личностной удовлетворенностью, устойчивыми социальными взаимодействиями [30].

Социальная успешность студентов представляет собой системно-целостное содержательно-смысловое единство таких компонентов как социальная позиция, личностная успешность, социальная активность, развиваемых в социально-культурном пространстве, обеспечивающее успешную самореализацию, личностное удовлетворение и социальное признание. Социальная позиция предполагает сформированность социальной установки на осуществление деятельности, в результате происходит успешная социальная адаптация к условиям социально-культурной действительности, где студент имеет возможность самореализоваться. Личностная успешность отражает высокую мотивацию достижений, в результате формируются личные и социальные качества студентов, деятельность приносит личностное удовлетворение молодежи. Социальная активность представляет совокупность социально-значимых действий, направленных на интенсивное, осознанное взаимодействие с социальной средой, результатом является социальное признание молодежи. Сформированность представленных компонентов способствует полноценному включению личности студента в социально-культурное пространство, приобретению социального опыта успешного взаимодействия, что приводит к осознанию себя в обществе как социально полноценного субъекта, готового к преобразованию социально-культурной действительности и самосовершенствованию в профессиональной деятельности.

Понятие «пространство» в философии обозначается как форма бытия вещей, явлений, процессов, которая отражает с одной стороны их сосуществование (в пространстве), с другой – процессы смены их друг другом (во времени), продолжительность их существования. К свойствам пространства относят: объективность, независимость пространства от сознания человека; неразрывность пространства со временем; органическая связанность с материальными системами; единство прерывистого и непрерывного в развитии пространства; количественное и качественное бесконечное изменение пространства. В отношении среды и пространства, по мнению М. Е. Дуранова, Е. В. Швачко, среда выступает элементом пространства и рассматривается как непосредственное окружение, предметы, явления процессы, объекты материального мира. Социально-культурное пространство можно рассматривать в широком смысле, как пространство созданное человеком, в виде общественных институтов; в узком смысле, как пространственная социально-культурная среда, способствующая развитию личности [1]. Как структурные элементы пространства Н. С. Смирнов выделяет следующие среды: естественную (природную) среду; психологическую, связанную с микропространством; социально-историческую. К социально-культурной среде Н. Б. Крылова относит совокупность различных (макро- и микро-) условий жизни, развития, ролевого поведения личности; среду меняющихся интересов личности; контакты и глубинное взаимодействие личности с другими людьми; конкретное природное и вещное социальное окружение человека [1]. Следовательно, среда выступает как часть социально-культурного пространства, непосредственное окружение, обеспечивающее контакты, взаимодействие человека с внешней средой. По мнению Н.Б. Крыловой, социально-культурная среда представляет собой конкретное, непосредственно данное человеку социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества, где приобретает первый опыт самостоятельной культурной деятельности. Особенности социально-культурной среды являются: социальная сущность культуры, ее направленность на общество, его интересы; связь социально-культурной среды с ценностями, нормами, идеями общества; выход на систему общественных отношений [1].

В нашем исследовании под социально-культурным пространством мы понимаем социально-культурную среду вуза, которая является базой становления и развития социальной успешности студен-

тов на основе приобщения к социально-значимым ценностям общества. В социально-культурной среде большое значение имеет система факторов (социально-экономических, политических, нравственных, ценностных, познавательных, культурных и т. д.). Важным является рассмотрение факторов социально-культурного пространства, которые воздействуют на развитие социальной успешности молодежи. Изучением факторов успешности деятельности занимаются С. Ю. Ключников, С. В. Ковалев и др. [4]. На основе теоретического анализа представим факторы социально-культурного пространства, влияющие на развитие социальной успешности молодежи в таблице.

Факторы социально-культурного пространства, влияющие на развитие социальной успешности молодежи

Благоприятные факторы	Неблагоприятные факторы
Внешние факторы	
1. Благополучная семья, положительно влияющая на развитие успешности молодежи	1. Неполная, проблемная семья, препятствующая развитию социальной успешности молодежи
2. Положительное социальное окружение, предоставляющее возможности для самореализации	2. Отрицательное влияние социального окружения, затрудняющее возможность самореализации молодежи
3. Стабильная социально-культурная ситуация, приносящая чувство защищенности, уверенности в положительное будущее	3. Нестабильная социально-культурная ситуация, приводящая к постоянным неврозам, депрессиям и т.д.
4. Соответствие реализуемой деятельности интересам и потребностям молодежи	4. Несоответствие реализуемой деятельности интересам и потребностям молодежи
5. Наличие надежных друзей, понимающих, близких людей	5. Одиночество, отсутствие близких, понимающих людей
6. Благоприятное стечение обстоятельств	6. Неудачные, негативные обстоятельства
Внутренние факторы	
1. Осознанное целеполагание	1. Отсутствие четкой цели, неумение формулировать желания
2. Настойчивость, воля, целеустремленность в собственных намерениях, планах, решениях, действиях	2. Слабая воля, инертность, отсутствие целеустремленности
3. Вера в собственные силы, в успех деятельности	3. Сомнение в своих силах, в успехе деятельности
5. Готовность учиться, совершенствоваться	5. Нежелание учиться, нести ответственность
6. Умение соотносить свои личные цели с нравственными нормами и ценностями общества	6. Нежелание соотносить свои личные цели с нравственными нормами и ценностями общества
7. Психологическая защищенность, стойкость к стрессам, депрессиям и т.д.	7. Повышенная ранимость, болезненная чувствительность к трудностям, обидам, стрессам, депрессиям и т.д.
7. Лидерские качества личности, коммуникативная компетентность, эмоциональная сдержанность, социальная активность	7. Неумение высказывать и отстаивать свое мнение, безынициативность, пассивность, импульсивность

Итак, при организации учебного процесса необходимо учитывать факторы социально-культурного пространства, влияющие на процесс развития социальной успешности студентов. Интеграция деятельности студентов в социально-культурное пространство осуществляется за счет формирования и расширения функций инновационной деятельности, гармонии взаимодействия составных элементов структуры процесса. Интеграция деятельности студентов в социально-культурное пространство по развитию социальной успешности молодежи предполагает создание специальной социально-культурной среды, которая включает:

- методическое обеспечение функционирования деятельности;
- развитие, изменение, обновление и обогащение системы социально-культурных ценностей, посредством которых студенты включаются в учебный процесс, где приобретают опыт самостоятельной деятельности;
- установление адекватных информационно-коммуникативных связей между студентами и преподавателем, взаимодействие педагогического и студенческого коллективов вуза, сотрудничество с молодежными общественными объединениями и организациями;
- формирование способности студента к саморефлексии, которая обеспечивает контроль за саморазвитием, ценностными ориентациями молодежи.

Развиваясь в условиях социально-культурного пространства, под влиянием социального окружения, студенты стремятся с наибольшим успехом реализоваться, состояться как активные участники деятельности, добиться успешных личностных и коллективных результатов.

1. Дуранов, М. Е. Педагогические проблемы социально-культурного подхода: теория и практика: монография / М. Е. Дуранов, Е. В. Швачко. – Челябинск : ЧГАКИ, 2010. – 147 с.

2. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : Учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.

3. Ключкова, О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора (на примере студентов Московских педагогических вузов) : автореф. дис. ... канд. социологич. наук / О. Ю. Ключкова. – М., 2003. – 24 с.

4. Ключников, С. Ю. Философия успеха: гносеологический анализ : автореф. дис. ... канд. фил. наук / С. Ю. Ключников – М., 2003. – 24 с.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. Автор на основе имеющихся научных источников и анализа как российских, так и республиканских государственных архивов раскрывает пути развития самодельного творчества широких слоев населения Таджикистана в постреволюционный период.

Ключевые слова: самодельность, самобытное народное творчество, социализм, самобытная музыкальная культура, таджикский народ, юмористические и сатирические рассказы, латифа, Памир, Ходжент, Куляб, Душанбе

Safaraliev B. From the history of development of amateur activities in Tajikistan

Abstract. The author on the basis of available scientific sources and analysis of both Russian and Republican archives reveals the development of amateur creativity of large segments of the population of Tajikistan in the post-revolutionary period in its existence.

Keywords: amateur, original folk art, socialism, original musical culture, the Tajik people, humorous and satirical stories, latifah, Pamiir, Khujand, Kulyab, Dushanbe

Одним из проявлений социальной активности трудящихся является развитие самодельности различных слоев населения, в том числе художественной. Народные массы стали основной движущей силой развития самобытного народного творчества, истоки которого заложены в истории каждого народа.

Самодельность масс стала повседневной необходимостью социалистического общества. В. И. Ленин писал: "Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности... Социализм не создаётся по указам сверху... Социализм живой, творческий есть создание самих народных масс" [13, с. 67]. Уже во второй Программе партии ставилась задача обратить внимание на развитие и повышение самодельности трудящихся во всех ее проявлениях.

Народное самодельное творчество, являясь неотъемлемой сетью многогранного процесса духовного развития нашего общества, стало подлинной сокровищницей педагогической мудрости в целях сохранения самобытной культуры, нравственно-эстетических потребностей, которые отражались в художественно-образной форме народного творчества каждого народа, в том числе и таджикского.

Самодельное художественное творчество таджикского народа в послеоктябрьский период в силу своеобразных исторических, традиционных корней стало развиваться на новой идейно-содержательной основе. Истоки творчества таджикского народа уходят своими корнями в глубокую древность со своим самобытной музыкальной культурой, которая передавалась из уст в уста в форме народного фольклора.

Великие таджикские ученые и поэты Носири Хисрав и Авициена были изобретателями гиджака (скрипки). Основоположник таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки все свои произведения сочинял, играя на рубаве. С именем Борбада Марвази, как основоположника таджикско-персидской музыкальной культуры, связано тысячелетие развития музыкальной жизни таджикского народа.

Таджикский народ веками мечтал о свободной и счастливой жизни, не раз поднимался на восстание против своих угнетателей, тут были неудачи и героические страницы этой борьбы, которые отражали в своем устном самодельном творчестве. Сочиняя песни, они мечтали о радостной жизни, пели песни, проклиная своих угнетателей, пели о своей горькой и тяжелой жизни.

Самым популярным жанром устного творчества среди народов Востока являлись рассказы Насреддина Афанди. В этом жанре среди таджиков действующим лицом народных юмористических и сатирических рассказов наряду с Насреддином, был и Мушфики, таджикский поэт XVI века. Выступая с острой сатирой на властелинов своего времени, он выступал в защиту угнетенного народа в форме латифа (шуточная словесная миниатюра-анекдот), где высмеивались людские пороки. Объектами наиболее злой насмешки поэта, являлись представители светской и духовной власти дореволюционного времени [25, с. 5]. Традиции латифа сохранились и в наши дни, как в выступлениях художественной самодельности, так и просто в устах народа.

Таджикский народ, располагая также и песенными традициями, сохранившимися и поныне как одноголосное, бесписьменное творчество, в котором тесно связана поэзия, музыка и танец. Большинство из них были связаны с повседневным крестьянским бытом и были богаты и разнообразны по своему идейному содержанию. Например, песни молотбы (майда) по своему содержанию близки с обрядовыми песнями землевладельцев других народов, где отражаются изнурительный труд крестьянина, заклинание плодородия земли, приплод домашнего скота, семейное благополучие и изобилие. Время совершения этих обрядов обычно совпадало со сроками работ по выращиванию урожая. Известно, например, печальные песни отходчиков – дехкан, уходивших на заработки в город, получившие название «чужбинные песни (гариби), песни женщин пронизанные мотивом жалобы и горьких раздумий о тяжелой доли рабыни, многообразные по своему характеру песни, приуроченные к различным обрядам (рождения ребенка, свадьбе, похоронам), величественные дастаны «Гуругли», в которой мудрые сказатели – гуруглихоны повествовали о легендарных героях глубокой древности.

Песенное традиционное самодельное творчество отличалось иногда и по религиозным признакам. Так, если таджиков горных районов Центральной и Южной части республики были приемлемы в форме «Фалак» (песни о человеческой судьбе), то для северной части – более характерны народно-

профессиональное искусство устной традиции и особенно «Шашмаком», искусство созанда и мавриги-хонов. Музыкальный фольклор Памира отличается большим разнообразием форм и жанров, в силу территориальной замкнутости и отдаленности от "большой земли". Например, обряды, связанные с земледелием и скотоводством, с традиционными представлениями памирцев о душе земли, полей, которые получили отражение в танцах, изображающих процессы труда, в пантомимах, где фигурируют звери и птицы [7, с. 3]. Одной из особенностей в народном танцевальном искусстве Памира является то, что главными ее носителями являлись мужчины, юноши и женские обрядовые танцы.

Другой важной особенностью является то, что почти все выступающие были и певцами, и инструменталистами, и танцорами. Эти черты были присущи почти во всех регионах нынешнего Таджикистана, и иногда 5-7 человек составляли постоянно действующий ансамбль. В ходе изучения архивных материалов в ЦГА кинофотодокументов Республики Таджикской нами обнаружены фотографии, рассказывающие об общественных увеселениях среднеазиатцев, относящихся к 1871 году и отражающих таджикскую самодеятельность – музыкантов и танцоров [33]. В работе С.Морозова имеется фотография В.Н.Росорского "Танцы мачинцев в горах Кершких", относящиеся к 1883-1686 годам (ныне Матчинский район Согдийской области [16, с. 135]. Ценным в работе Н. Нурджанова "Таджикский театр [19, с. 8-97] является раскрытие музыкальных жанров самодеятельного творчества, а также искусство сказателей легенд, рассказчиков, сказочников, фокусников, жанглеров-канатоходцев, весельчаков-балагуров, комедиантов-масхарабозов, а также традиционных для дореволюционного времени народных кукольных и любительских театров на территории республики.

В период гражданской войны в Средней Азии по указу В.И.Ленина, был организован и направлен агитпоезд "Красный Восток". Наряду с широкой агитационной работой сотрудники агитпоезда, политработники, выступали также с художественными концертными номерами перед красноармейцами и жителями городов и кишлаков края [30, л.98]. Значительную художественно-просветительную работу проводила секция Туркфронта. С 7 июля по 4 октября 1919 года секция повела 420 концертных выступлений и обслужила более 245 тыс. человек [32 л.123]. Летом 1920 года население прифронтовых районов и Ферганский фронт обслуживала труппа во главе с Хамза Хаким-заде Ниязы. Артисты выступали в городах Канибадаме, Ура-Тюбе, Ходженте, Исфаре. Об этом красноречиво пишет в своей книге К. Яшен, жизнь и творчество которого были тесно связаны с Хамза Хаким-заде Ниязи и которого считал своим учителем [28]. Работа названной группы отражена в архивных материалах, где Хамза Хаким-заде Ниязи выступает и как режиссер труппы [33, л.31].

Выступления приезжих самодеятельных трупп положило начало для организации на территории нынешнего Таджикистана различных

драматических, музыкальных самодеятельных кружков. Так в конце

1919 года в Ходженте при уездном отделе народного образования группой учителей активистов во главе с Мусоджоном Саиджоновым был организован таджикский музыкально – драматический кружок [19, с. 23], который в своем репертуаре использовал одноактные пьесы и концертные выступления с остросюжетным содержанием. Чаще всего они выступали там, где собирались люди: на базарах, кинотеатре города, где основными зрителями были крестьяне и ремесленники. Пьесы и инсценировки для кружка писали сами учителя. Так, например, «Классовая борьба» (общественно-социальная проблематика), «Одноглазый Шермат» (борьба с басмачами), «Холматбек», «Холбута курбаши», «Фармонбек», «Краснопалочники» (о разгроме Ибрагимбека), «Земельная реформа», «Ловушка баев» (социальная тематика), «Старая и новая школа» и ряд других.

В резолюции «Об агитационно – пропагандистской работе среди местного населения» I съезда политработников Туркестанского фронта, который проходил в декабре 1920 г. было указано на создание различных кружков художественного профиля и сети кинематографов [31, л.33]. В этом же году при Ходжентском клубе коммунистов, в красной чайхане Пенджикента были организованы драмкружки, любительский театр был открыт в Исфаре под непосредственным руководством Хамзы Хаким-заде Ниязы и учителей – активистов [14].

Кружки художественной самодеятельности создавались в Центральных и Южных районах республики. В 1922 году по инициативе коммунистов и комсомольцев памирского погранотряда и Хрянской комсомольской ячейки были организованы первые кружки художественной самодеятельности [243].

Содержание работы этих кружков было направлено против вековых пережитков прошлого, байского отношения к женщине-таджичке, против духовенства. Поднимались проблемы любви к отечеству о земле, о крестьянской жизни.

На наш взгляд очень ценной является работа Е.М.Пещеревой "Праздник тюльпана" (Лола) сел. Исфара Кокандского уезда (ныне входит в состав Согдийской области Таджикистана), в которой раскрывается содержание праздника весны, проведенного силами коллективов художественной самодеятельности. В названной работе национальный праздник тюльпанов описан в форме театрализованного представления на таджикском, узбекском и русском языках, который проводился в 1923 году [24].

В ряде других коллективов основным элементом и характерней чертой этих представлений являлась импровизация с использованием местного материала.

В романе "Утро нашей жизни" автор, активный участник художественной самодеятельности 20-х годов, народный писатель Таджикистана С.Улуг-заде раскрыл сущность и содержание репертуара кружков художественной самодеятельности. В основном эти были инсценировки, которое часто сочиняли сами участники против религиозных фанатиков, мулл, ишанов, пережитков прошлого и путей их преодоления.

Нет сомнения, что такие выступления "артистов" из народа озлобляли враждебные элементы общества – реакционное мусульманское духовенство. В ответ на выступления они всякими способами травили "актеров", терроризировали их, а порой и жестоко расправлялись с ними. Так, в 1923 г. муллы и ишаны задушили активного участника кружка художественной самодеятельности Исфаринского района, члена партии А.Бобоева, который с большим успехом изображал на сцене культослужителей ислама, а в 1927 г. от руки басмачей пал талантливый ходжентский комик А.Саттаров, мастерски исполнивший роль курбаши Кури Шурмата [19, С.58].

Коллективам художественной самодеятельности приходилось преодолевать и ряд других трудностей, в частности – трудности представляла организация зрителя. Население, запутанное налетами басмачей и агитацией контрреволюционных элементов, настороженно относилось к культурным новшествам. Массовая религиозность самих трудящихся масс также затрудняла эту работу.

Вместе с тем, коллективы художественной самодеятельности возникают и развиваются в Канибадаме, Душанбе, Пенджикенте, Ура-Тюбе и ряде других районов республики, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы.

На основе действующих коллективов художественной самодеятельности были заложены некоторые профессиональные коллективы, такие как первый профессиональный драматический театр им. А. Лохути, который был создан в 1929, Канибадамский районный профессиональный драмтеатр им. Т.Фозиловой, позже Ходжентский, Хорогский, Кулябский музыкально-драматические театры, основу которых тоже составляли бывшие "артисты" самодеятельных коллективов республики.

30-е годы XX века характеризовались дальнейшим развитием кружковой работы в художественной самодеятельности. Как и в предыдущие годы в создании кружков художественной самодеятельности по-прежнему встречались некоторые трудности, такие как слабое материально-техническое оснащение, недостаточное обеспечение специалистами руководителей различных художественных жанров самодеятельности. Тем не менее, художественные кружки создавались как при культурно-просветительных учреждениях, так и на предприятиях, в учебных заведениях, войсковых гарнизонах. Только в феврале 1931 года были организованы музыкальные кружки из рабочих-нефтяников в школе ФЗУ г.Ходжента, музыкально-драматический в Пенджикенте [17] и Канибадаме, кружок художественной самодеятельности в Аштском районе, при Ходжентском сельхозтехникуме [12]. В 1932 г. художественные коллективы были созданы при техникуме Вахшстроя и ряде других районов республики. Характерной чертой этого периода явилось то, что на базе некоторых кружков художественной самодеятельности создавались районные музыкально-драматические театры. Уже к 1934 году в республике на основе коллективов художественной самодеятельности работало 9 районных театров [35, с.129].

Все имеющиеся кружки художественной самодеятельности, как

правило, работали дифференцировано, создавались детские, взрослые, женские, мужские, массовые кружки. Так, если в районах верной территории республики были распространены смешанные кружки (мужчины и женщины), то на южных районах они создавались отдельно. Причиной тому была большая религиозность населения этих районов. Для проведения занятий в художественных кружках в северных районах были созданы более благоприятные условия, чем в центральных и южных районах. Это можно показать на примере создания некоторых кружков в сельской местности Памира. На пример в 1934 г. заведующий Джиргитальского (северный Памир) района Сулейманов организовал музыкальный кружок и оркестр национальный музыки в своем доме [2]. С уважением относились и коллективу драматического кружка при Шихтарском клубе Ваханского района Памира [8], Драматическому кружку при Сталинобадском полиграфическом комбинате, его руководителю Окуру, который силами драмкружковцев поставил не только таджикские, но и пьесы русских драматургов: "Чужой ребенок" – Н.Погодина, "Не все ко ту масленица" – Островского, "Чудесный сплав" – Е.Киришона и ряд других [27].

Только в 1937 году в колхозах Рошткалинского района (Памир) было организовано 9 музыкально-хоровых кружков с охватом около 100 участников художественной самодеятельности. В репертуаре этих кружков были 17 народных произведений, 14 революционной тематики и танцевальные номера [29]. В репертуаре красноармейских кружков художественной самодеятельности при Душанбинском Доме Красной Армии, который охватывал 90 человек, были, прежде всего, военно-патриотические, оборонные темы произведений советских композиторов "Если завтра война", "Москва", "Звени наша песня" и другие [10].

К концу 30-х годов наблюдался дальнейший рост кружков художественной самодеятельности. Только в 1938 году в Сталинабаде (ныне г.Душанбе) работало 28 кружков художественной самодеятельности, в колхозах Оби-Гармского района было создано 8 кружков, Файзабадском, Гиссарском, Шахринауском районах функционировали кружки различных жанров. В 1939 году в сельской местности высокогорного Памира уже работало 20 кружков [96]. В первом полугодии 1940 года в Ленинобадской области было создано 176 кружков художественной самодеятельности [4, с. 205].

Значительная работа проводилась по организации кружков художественной самодеятельности для детей во внешкольных учреждениях. С этой целью создавались драматические, музыкальные, кружки

детского технического творчества, художественной вышивки и ряда других. В «Основных принципах единой трудовой школы РСФСР», сформулированной в 1918 году, в частности указывалось, что «... под эстетическим образованием надо разуметь не преподавание, какого то упрощённого детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой...» [21, с. 267].

Детские кружки художественной самодеятельности, созданные в республике в 30-е годы прошлого столетия активно участвовали в проведении революционных и хозяйственных праздников.

Уже в 1934 году в г. Душанбе были открыты первое внешкольные детские учреждения – Республиканская детская техническая станция с филиалами в Ходженте, Канибадаме, Исфаре, Курган-Тюбе, Пенджикенте, Орджоникидзебаде и ряде других районов [20, с.120]. В этом же году в г. Душанбе открылся первый в Таджикистане театр юного зрителя (ТУЗ) [22], а в июне 1930 года – первый в республике Детский парк культуры и отдыха, где работали детская техническая станция, Дом художественного воспитания, кружки затейников, драматический и хоровой кружки. Только в Канибадамской станции юных техников в 1936 г. работали кружки авиамоделизма, автомобильный, радиолюбительский, фото, которые охватывали более 220 детей [3, с. 51].

Таким образом, были сделаны первые шаги в деле художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения во внешкольных кружках самодеятельного творчества.

В начале 30-х годах в республике происходит рост массовой художественной самодеятельности рабочего класса и дехканства. Художественная самодеятельность стала ближе к жизни и быту таджикского народа в будни и праздники.

С целью показа народных талантов, певцов, музыкантов, танцоров в эти годы впервые стали проводиться различные культурно-бытовые конференции и музыкально-художественные олимпиады. Так, по решению Наркомпроса Таджикской ССР от 6 января 1931 года, было принято Постановление созвать слет народных певцов, музыкантов, поэтов, танцоров, рассказчиков, комиков, а 11 января Наркомпросом республики было утверждено распределение мест для участников слета в количестве 127 человек из разных районов республики [5, с. 473].

Слет участников художественного творчества в республике проходил с 11 по 25 февраля 1931 года в Сталинабадском Доме дехканина. Организаторы проведения слета встретились с определенными трудностями. Например, на слете участвовали коллективы художественной самодеятельности с «крыши мира» – Памира, которые из-за бездорожья дошли до места его проведения пешком за 23 дня [26, с.238]. Неожиданная необходимость покинуть семейный очаг, родной кишлак была делом не простым, так как такой слет проводился впервые к нему готовились с чрезвычайной серьезностью и творческим энтузиазмом. Олимпиада для многих представлялась событием настолько новым и непонятным, что дело доходило до курьезов. Жители горного Таджикистана считали, что в Душанбе должен состояться совет мудрецов, ученых. Поэтому из своей среды они старались выбирать наиболее достойных «ученых» посланцев, которых называли "олимпиада" – олим – ученый, пида – пешком, ученый идущий пешком. Олимпиада мудрецов вместе с демонстрацией самобытной культуры способствовали "близкому узнаванию друг друга, говорили вслух о традициях других регионов республики. Слет положил начало для проведения таких республиканских, районных и местных смотров художественной самодеятельности и улучшения их репертуара. На Всесоюзной Олимпиаде самодеятельного искусства, которая проходила в течение десяти дней в августе 1932 году в Москве, 19 лучших коллективов представляли лицо самодеятельного художественного творчества республики. В числе лучших исполнителей были признаны З. Бурханова, П. Ахмедов, И. Баракаева, В. Хамидов, А. Бастова и другие [18, с. 41].

Уже с этого времени стало традицией проведение в республике таких смотров по всем регионам. Так в октябре 1932 года проходил смотр в Хаите Гармской области [143], в апреле и мае 1934 года в Душанбе [36, л. 20] и в Ходженте [15]. Наряду с ростом количества участников и качества репертуара в проведенных смотрах были и некоторые недостатки. Например, первый смотр самодеятельных кружков г. Сталинабада, проходивший в апреле 1934 года, где участвовали более 200 человек, показал, что репертуар кружков был еще на недостаточно высоком уровне, оторван от задач производства и от тех проблем, каким живет страна. Неумение учесть нужды и запросы зрителей, слабый состав кружковцев, недостаточный уровень руководства их работой со стороны комсомольской организации и ЦК союзов [37, л. 16].

В дальнейшем смотры художественной самодеятельности проводились как по территориальному, так и по производственному принципам. Основная цель таких смотров заключалась в изучении имеющихся в кишлаках и колхозах народных исполнителей и выявление лучших из них для участия во второй республиканской Олимпиаде, которая проходила в ноябре 1937 года. В олимпиаде участвовали коллективы художественной самодеятельности 12 районов [1].

Смотры красноармейской художественной самодеятельности проводились также в рамках районных гарнизонов, где вместе Красноармейцами и командным составом выступали и члены их семей. Так были проведены смотры, посвященные XX годовщине РККА и Флота 15 февраля 1933 года [6]. В декабре 1938 года был проведен смотр красноармейской художественной самодеятельности Сталинабадского гарнизона, в котором участвовали 450 красноармейцев, командиров, политработников и членов семей командно-начальственного состава. На смотре было выявлено много новых, талантливых исполнителей – певцов, танцоров, декламаторов, музыкан-

тов[9]. В проходившей 9 октября 1940 года Олимпиаде художественной самодеятельности бойцов, командиров и политработников помимо исполнителей народных песен и плясок, выступали джазовые оркестры и детские коллективы Дома Красной Армии. В смотрах художественной самодеятельности пограничных частей была показаны литературные постановки, самодеятельный хор исполнил 8 народных украинских и белорусских песен, а также народные танцы в сопровождении джазового оркестра [23].

Таким образом, смотры художественного творчества приняли плановый характер, с каждым годом повышались требования к их организации, содержанию репертуара со стороны партийных и советских органов.

Вторая половина 20-х годов характеризуется становлением культурно-просветительной работы в условиях автономной республики в составе Узбекской ССР.

Началась планомерная подготовка через систему краткосрочных курсов, техникумов, привлекались кадры учителей, культработников и о других регионов страны.

Большая заслуга в деле художественного воспитания трудящихся принадлежит братской помощи со стороны союзных республик. Если в первые годы Советской власти на территории нынешней республики концертные выступления организовались только силами красноармейцев, отдельных любителей музыки, театра, то начиная с 30-х годов с концертными программами уже выступали Бухарская музыкально-драматическая труппа, исполнительница русских народных песен Орленова, Московский передвижной трудовой коллектив артистов оперы и ряда другие творческие коллективы.

Создаются новые типы клубных учреждений: дома колхозников, народные дома, музеи, парки культуры и отдыха, дворцы культуры, массовые библиотеки, передвижные клубные учреждения. Значительно совершенствуются содержание и методика работы культурно-просветительных учреждений. В практику входят такие формы как лекции, беседы, диспуты, различные вечера, кинопоказы и другие. В определенной мере улучшается материально-техническая база учреждений культуры, появляются музыкальные инструменты, патефоны, радио, кинопередвижки, агитационные машины, пополняются книжные фонды библиотек. Изучая архивные материалы, мы убедились, что развитие художественной самодеятельности в Таджикистане было тесно связано с общим процессом социалистических преобразований и вовлечения трудящихся в активное строительство новой жизни

Литература и источники

1. Бард Л. Больше ответственности за развитие Таджикского искусства // Коммунист Таджикистана от 23 декабря 1933 г.
2. Заявку на музыку дают колхозники Джиргаталы // Коммунист Таджикистана от 2 сентября 1934г.
3. Исмаилов И. Пионеры Таджикистана 30-х годов.-Душанбе, Ирфон, 1967.– 91 с.
4. История культурного строительства в Таджикистане(1917-1977)Т.1.(Под ред. К.П.Марсакова. – Душанбе, Дониш.1979.– 284с.
5. Из истории культурного строительства в Таджикистане(1917-1941)Т.1. – Душанбе, Ирфон,1976.– 672с.
6. Из истории коллективизации сельского хозяйства и колхозного хозяйства в Таджикской ССР(1926-1937гг.)// Сб. документов и материалов. Т.1, Душанбе, Ирфон,1973.– 732 с.
- 7.Кароматов Ф., Нурджонов Н. Музыкальное искусство Памира. Москва, Советский композитор,1986.-292 с.
8. Клубная жизнь в высокогорных районах//Коммунист Таджикистана от 21 октября 1936 г.
9. Красноармейская самодеятельность// Коммунист Таджикистана от 11 декабря 1938 г.
10. Кружки художественной самодеятельности Дома Красной армии //Комсомолец Таджикистана от 26 марта 1938г.
11. Кузнецов А.15 лет АГБО// Коммунист Таджикистана от 10сентября 1939г
12. Концерты музыкального кружка Ходжентскогосельхозтехникума в колхозе «Рохи Ленин» (Путь Ленина) //Пролетари Ху-чанд. 16 октября 1939г.
13. Ленин В.И. Заседание ВЦИК,4(17) ноября 1917 г.//Полн.собр.соч.– т.35.
14. Любительский театр в Исфаре // Известия ТУРЦИКа. от 19 января 1921.
15. Межрайонная олимпиада певцов и музыкантов в Ходженте// Тоҷикистони Сурх от 8 мая 1934г.
- 16.Морозов С. Русские путешественники-фотографы. Москва, Госгеографиздат,1953.– 184 с.
17. Музыкально-драматическая труппа создана в Пенджикенте// Тоҷикистони Сурх от 10 июля 1931 г.
18. Наша сцена – хлопковые поля// Клубная сцена.-№9 от 1932г.
19. Нурджанов Н.Х. Таджикский театр: Очерки истории.– Москва, Искусство,1968.-262 с.
20. Ибодов И. История развития народного образования в Таджикской ССР.(1917-1987гг.).– Душанбе,1988. – 269с.
21. Основные принципы единой трудовой школы: от государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г./"Революция – искусство – дети. Из истории эстетического воспитания в советской школе. Материалы и документы. Кн. для учителя. – Ч.1. 1917-1023. составитель Н.П.Старосельцева. – 2-е изд.дораб.Москва, Просвещение,1987.– 240 с.
22. Открылся ТЮЗ// Коммунист Таджикистана от декабря 1934г.
23. Пеньковский М.Художественная самодеятельность пограничников// Коммунист Таджикистана от 25 октября 1940г
24. Пешерева Е.М. Праздник тюльпана (лола) сел.Исфара Кокадского уезда. – Ташкент: Изд-во общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. – 13с.
25. Таджикский народный юмор (Для детей среднего и старшего школьного возрастов) Сост. А. Дехоти, перевод и обработка К. Улуг-заде. Душанбе, Маориф, 1980.– 128 с.
26. Шергазиев М. Борьба коммунистической партии за ликвидацию экономической и культурной отсталости советского Памира/1920-1941гг. Дисс. канд.ист.наук. – Душанбе,1965. – 302 с.
27. «Чудесный сплав» в рабочем клубе// Коммунист Таджикистана от 26 декабря 1936г.
28. Яшен К.Н. Хамза.Роман // Перевод с узбекского А.Осипова; Предисловие Э.Кедриной.– Москва, Худож.лит.,1989.– 527 с.
29. 9 музыкальных кружков Рошт-кала// Коммунист Таджикистана от 5 марта 1936г.
30. Государственный архив Российской Федерации. Ф.1235, оп.95, ед.хр.24, л.98.
31. Государственный архив Российской Федерации. Ф.1318, оп.1, ед.хр.715, л.33.
32. Российский государственный военный архив. Ф.110, оп.1, ед. хр.184, л.123.
33. Российский государственный военный архив. Ф.110, оп.1, ед. хр.291, л.31.
34. ЦГА КФФД Республики Таджикистан. Ед.хр.08390,08392,08397
35. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.20, оп.3, ед.хр.6, л.129.
36. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.153, оп.1, ед.хр.14, л.20.
37. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.153, оп.1, ед.хр.14, л.18.

ОБЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Рассматривается студенческая добровольная деятельность в интересах физических и юридических лиц, социальных групп и общества в целом; в качестве ключевого фактора волонтерского движения определено общение.

Ключевые слова: волонтерство, доброволец, общение, студенты

Skiba O. Communication students as a key factor of the volunteer movement

Abstract. Student considered voluntary action for individuals and legal entities, social groups and society as a whole; as a key factor of the volunteer movement defined communication.

Keywords: volunteering, volunteer, communication, students

Человек – существо социальное и жить вне общества не может. В результате общения познается мир, устанавливаются контакты, налаживаются межличностные связи, люди взаимодействуют не только друг с другом, но и с природой, и достигая определенных результатов. Общение с природой позволяет индивиду раскрыть свой естественный потенциал и способствует гармоничному развитию личности.

В результате общения можно получить новую информацию, установить дружественные связи, развить профессиональные компетенции.

Волонтерская деятельность основывается на общении множества субъектов: нуждающегося в помощи, организатора волонтерской деятельности, волонтера, администрации, спонсоров, руководителей проектов, средств массовой информации, политиков и других. Общение выступает движущей силой волонтерского движения.

Волонтерская деятельность – добровольная деятельность (добровольный труд), осуществляемая на основе свободного выбора лично и безвозмездно в интересах физических лиц, юридических лиц, социальных групп или общества в целом. При этом меры стимулирования и поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности не являются вознаграждением за ее осуществление.

Волонтер – физическое лицо, осуществляющее добровольческую (волонтерскую) деятельность.

К функциям добровольческой (волонтерской) деятельности относятся:

- 1) помощь обществу в решении социальных задач;
- 2) формирование механизмов вовлечения граждан в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни населения;
- 3) развитие и поддержка гражданских инициатив, направленных на организацию добровольческой (волонтерской) деятельности;
- 4) формирование у населения навыков здорового образа жизни, воспитание чувства патриотизма;
- 5) получение гражданами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач;
- 6) помощь гражданам в овладении навыками оказания первой помощи, социальной работы с различными целевыми группами и категориями населения, основами безопасности жизнедеятельности, стимулирование профессиональной ориентации;
- 7) подготовка резерва добровольцев (волонтеров) [5].

Деятельность волонтеров включает следующие компоненты: коммуникативно – познавательный, ценностно – смысловой и мотивационно – деятельностный.

В данной статье раскрывается коммуникативно – познавательный компонент.

В волонтерской деятельности фактору общение важно уделять особое значение. Общение, по сути, это коммуникация, а также и процесс познания.

Волонтерское движение – это контакты, переговоры, социальные связи и практический результат безвозмездного оказания помощи.

Проблема общения в волонтерском движении учеными раскрывается в меньшей степени, чем сама волонтерская деятельность. Однако во многих случаях раскрыть себя как личность помогает именно общение. является потребностью нуждающегося. Формы могут быть различными: консультация, дружеская беседа, обучающий семинар, мастер-класс, тренинг, обсуждение социальных проблем и другие.

Стоит отметить, что сами волонтеры, оказывая помощь, удовлетворяют потребность в общении и социальном признании. Это четко прослеживается, когда о волонтерских поступках сообщают в средствах массовой информации, их награждает администрация, о них с благодарностью говорят люди.

Люди хотят стать волонтерами по многим причинам – из альтруистических побуждений помощи людям или сообществу, стремления к развитию или применению определенных навыков и в том числе потребности в общении. Чтобы сотрудничество было взаимовыгодным, волонтеру поручают работу, которая его больше интересует [6].

Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность часто происходит благодаря рассказам знакомых, по рекомендации авторитетного лица или студенческих органов самоуправления.

Волонтерское движение – это контакты, переговоры, социальные связи и практический результат безвозмездного оказания помощи.

Особое внимание заслуживает общение волонтеров с детьми и людьми с инвалидностью. Существует множество форм и способов подобного общения.

Оказывая помощь детям, с проблемами здоровья, волонтер стремится в первую очередь стать доступным, открытым для общения. Это обусловлено тем, что без установки доверительных отношений между ребенком и волонтером совместная деятельность окажется малоэффективной.

Примером может послужить опыт волонтеров Челябинской региональной общественной волонтерской организации «Доброволец». Волонтеры данной организации осуществляли сбор средств на лечение девятилетней девочки, с диагнозом ДЦП. Помимо благотворительных акций в пользу своей подопечной волонтеры регулярно навещали девочку и ее семью, общались, обменивались подарками, занимались совместным творчеством. Фактор общения оказал положительный эффект. У ребенка, который находится на домашнем обучении и ограничен в контактах, расширился круг общения, а волонтеры получали постоянную эмоциональную поддержку, которая служила движущей силой для их деятельности. Как результат, успешно проведенная операция и реабилитация девочки уже в кругу друзей волонтеров [3].

Волонтерская деятельность в патронатных детских учреждениях несомненно требует большой психологической и эмоциональной отдачи. Помимо того, что волонтеры делятся информацией с воспитанниками детских домов, школ-интернатов, детьми из Дома Малютки и других социальных учреждений, они много работают над развитием социальной активности, как осознанной самостоятельной деятельности.

Челябинский проект «Навстречу взрослой жизни» с инновационной программой «Наставничество» для выпускников детских домов предлагает волонтерам-наставникам возможность личностного роста, самореализации, приобретения навыков создания команды, пополнять свои знания. В ходе совместной деятельности: веревочный курс, «Коллаж желаний», тренинг семейных отношений, юридическое консультирование, – наставник становится для ребенка источником эмоциональной поддержки и служит положительным примером для подражания. Это возможно, благодаря доверительным отношениям, возникающим в процессе общения [4].

Психология общения волонтеров с людьми с инвалидностью заключается в основополагающем принципе равного отношения и искренности.

Ниже представлены рекомендации используемых слов и понятий, употребляемых в общении с людьми с инвалидностью и в разговоре о них, разработанные региональной общественной организацией инвалидов «Перспектива», г. Москва [2].

- Человек с инвалидностью (поскольку мы смотрим на человека, а не на его инвалидность, то лучше всего сказать «человек с инвалидностью»);
- при сравнении людей с инвалидностью и без инвалидности:
- человек без инвалидности, человек, использующий инвалидную коляску; человек на коляске. «Колясочник» – приемлемо в среде общения людей с инвалидностью;
- инвалидность с детства. Имеет ДЦП (детский церебральный паралич);
- человек (ребенок, дети) с ДЦП;
- человек, перенесший полиомиелит / имеет инвалидность в результате аварии;
- человек с особенностями развития / с особенностями в развитии; человек с ментальной инвалидностью; с особенностями ментального развития;
- ребенок с особенностями развития;
- дети с инвалидностью, ребенок с инвалидностью;
- дети с особыми образовательными потребностями;
- человек с синдромом Дауна, ребенок (дети) с синдромом Дауна;
- человек с эпилепсией;
- человек с особенностями психического развития, человек с особенностями душевного или эмоционального развития;
- незрячий, слабовидящий человек, с инвалидностью по зрению;
- неслышащий / глухой слабослышащий, человек с инвалидностью по слуху, пользующийся жестовой речью.

Подводя итог, важно обратить внимание на значение общения в волонтерском движении и личностные качества волонтера.

Во-первых, участие в волонтерском движении дает знания о способах построения конструктивного общения (взаимодействия), как для волонтеров, так и для нуждающихся в помощи. Во-вторых, волонтеры на практике демонстрируют знания социальных и психолого-педагогических технологий и методик работы с различными категориями клиентов, что положительно сказывается на настроении детей. И, в-третьих, волонтеры развивают необходимые профессиональные и личностные компетенции, связанные с организацией волонтерской деятельности и получают практические навыки в области управления общением, что делает их конкурентоспособными на рынке труда [1].

При условии эффективной волонтерской деятельности, повышается устойчивость к эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации.

1. Шевцов А.В., Глубокова Е.Н., Кошелева А.Н. Технология волонтерской деятельности в социальной сфере: Учебно-методический комплекс. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: window.edu.ru

2. Выговская Е., Симонова Ю., Хлудов Н., Прушинский С., Перфильева М. Пособие по проведению «Уроков доброты» / под ред. О. Пестрякова. – М. 2012.
3. Информационная статья «Доброцентр в Челябинской области оказал информационную поддержку акции по сбору средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.souzдобро.ru/detail/dobrotsentr-v-chelyabinskoj-oblasti-okazal-informa/>
4. Информационная статья Челябинского регионального общественного фонда «Вклад в будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/topic-33377492_29017215
5. Консультант плюс, Федеральный закон о добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=107564>
6. Корпоративное волонтерство, краткое руководство от Благотворительного фонда «Дорога вместе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unitedway.ru/netcat_files/userfiles/3/uv_volunteer_book_ru070412_web.pdf

УДК 364

Степанов Д. А.

ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Автор на страницах данной статьи поднимает имеющиеся проблемы преодоления инвалидности, которые относятся к числу масштабных социальных проблем человечества. Говорится об отношении к ним общества и государства, Конвенции ООН о правах инвалидов.

Ключевые слова: преодоление инвалидности, социальные проблемы человечества, изоляция инвалидов, Конвенция ООН, социальные услуги, дети-инвалиды, доступность медицинского обслуживания, образования

Stepanov D. Accessible environment for people with disabilities in Russia (by the example of the Chelyabinsk region)

Abstract. The author in the pages of this article raises the problems of coping with disability, who are among the major social issues of humanity, society and the State of the relationship to the problems of this category of the population, the UN Convention on the rights of persons with disabilities.

Keywords: overcoming disabilities, social problems of mankind, the isolation of persons with disabilities, the Convention, social services, children with disabilities, access to health care and education

Преодоление инвалидности относится к числу масштабных социальных проблем человечества. Только в нашей стране в 2011 году насчитывается почти 14 миллионов человек, в том числе – 550 тысяч детей-инвалидов. Большинство из них не имеет возможности полного и эффективного участия в жизни общества: около 20 % детей-инвалидов не получают образования, 75 % инвалидов не имеют работы и возможности профессиональной занятости. Почти 60 % инвалидам приходится преодолевать барьеры при пользовании общественным транспортом и посещении объектов социальной инфраструктуры. Изоляция инвалидов в России связана не только с имеющимися у них ограничениями жизнедеятельности, но, в большей степени, с различными препятствиями. Ограничивает возможности человека не инвалидность, а именно среда. Если среда будет абсолютно доступна для инвалида, и он сможет пользоваться ею наравне со всеми, то не будет и ограниченности его возможностей.

Необходимо изменить среду, сделать ее более комфортной, доступной для людей с ограничениями по здоровью. И если равные права даются человеку от рождения, то равные возможности – это результат взаимодействия всех систем цивилизованного социального государства.

Важным шагом на пути прогрессивного отношения общества к проблеме инвалидности стало и подписание Россией в сентябре 2008 года Конвенции ООН о правах инвалидов. Реализация Конвенции ООН вообще и участие в Конвенции России, в частности, даст возможность 650 миллионам инвалидов, в полной мере осуществлять свои гражданские права. Важно также отметить, что Конвенция ООН исходит из принципов не медицинской, а социально ориентированной модели, целью которой является продвижение идеи интеграции, т. е. введения инвалидов в повседневную жизнь общества как полноправных его членов. Следует отметить, что данная модель включает в себя создание без барьерной среды, а также поддержание мер, способствующих трудоустройству в обычные организации, обучение общества общению с инвалидами.

Социальная модель часто отождествляется с концепцией независимой жизни инвалидов и для ее реализации выделяют следующие условия:

1. Истинное выравнивание возможностей для людей с инвалидностью с возможностями других людей в использовании инфраструктуры общества и их полноценное участие в повседневной жизни;
2. Возможность инвалидам самостоятельно принимать решения о своих действиях;
3. Возможность получать социальные услуги, обеспечивающие их жизнь и открывающие возможности полноценного участия в общественной деятельности в той форме и в то время, как это определяют сами инвалиды;
4. Ответственность инвалидов за последствия самостоятельно принятых решений для себя и для их социального окружения;
5. Возможность для инвалидов пользоваться ресурсами, находящимися в общественной собственности;
6. Возможность и обязанность инвалидов осуществлять деятельность по повышению благосостояния общества;

7. Необходимость выполнять требования законодательства, принятого в обществе, требовать выполнения законодательных норм от других членов общества, защищать свои права и иметь доступ к правосудию, а также наравне со всеми нести ответственность за нарушение законодательства.

Инвалиды, в том числе дети-инвалиды, являются одной из самых незащищенных категорий населения Челябинской области, которым требуется дополнительная поддержка со стороны государства.

Количество инвалидов и качество их жизни наряду с демографическими показателями является одной из основных характеристик общественного здоровья. На 1 августа 2013 года в Челябинской области проживает 232910 инвалидов, что составляет 6,7 процента от общей численности населения Челябинской области, в том числе:

- инвалиды I группы – 20309 человек;
- инвалиды II группы – 108900 человек;
- инвалиды III группы – 92741 человек;
- дети-инвалиды – 10960 человек.

При этом значительная доля инвалидов (133919 человек) имеет I и II группы инвалидности вследствие тяжелых и средних степеней ограничений жизнедеятельности.

В этой связи в качестве важнейшего условия, обеспечивающего комплексность реабилитационных мероприятий, рассматривается создание безбарьерной, доступной для инвалидов среды жизнедеятельности, то есть среды, оборудованной с учетом потребностей инвалидов и позволяющей им вести независимый образ жизни.

Реализация конкретных программ с целью создания безбарьерной среды жизнедеятельности человека независимо от его физических возможностей – приоритетная задача государства. Об этом свидетельствует возрождение деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов, и разработанная на 2011– 2015 годы Госпрограмма "Доступная среда".

Сегодня многие инвалиды Челябинской области испытывают затруднения в передвижении из-за невозможности безопасного перемещения по улицам в связи с отсутствием световых табло, светофоров со звуковым сопровождением, иных устройств, обеспечивающих беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, информации и услугам, непригодностью общественного транспорта к нуждам инвалидов. Таким образом, большинство социально значимых объектов из-за отсутствия элементарных приспособлений (пандусы, звуковые и световые указатели) недоступны для инвалидов, в связи с чем проблема создания доступной среды жизнедеятельности инвалидов остаётся актуальной на всей территории г.Челябинска и области.

Создание доступной среды позволяет инвалидам независимо от их состояния, физических возможностей и других ограничений, иметь возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также свободно передвигаться по любому выбранному маршруту; таким образом, инвалиды имеют возможность реализовать свое право на труд, образование, общественную жизнь и другие неотъемлемые сферы жизнедеятельности современного человека.

Говоря о ситуации с вовлеченностью инвалидов в общественную жизнь необходимо проанализировать ситуацию за рубежом.

Изучая опыт Великобритании, к которой сейчас в связи с проведением Олимпиады приковано внимание всего мира стоит согласиться, что все усилия государства направлены на то, чтобы сделать жизнь инвалидов комфортнее в первую очередь путем приспособления объектов инфраструктуры. В этой стране, наверное, не встретишь ни одного музея, где нет подъемных механизмов и других технических средств, разработанных специально для людей с ограниченными возможностями, а в некоторых из них посетителям предлагают свои собственные инвалидные коляски. Также сразу обращает на себя внимание тот факт, что на британских городских автодорогах очень мало подземных переходов, зато огромное количество "зебр" и светофоров, оборудованных звуковыми сигналами, что, безусловно, значительно облегчает жизнь инвалидам всех категорий. Вообще нельзя не отметить, что в Туманном Альбионе даже лифты – "говорящие", чтобы помочь инвалидам по зрению ориентироваться в пространстве. О том, что все британские городские автобусы оснащены пандусами, с помощью которых инвалиды легко поднимаются в салон, не стоит даже и говорить. Предусмотрительные британцы подумали и о специальных туалетах для инвалидов, которые есть в каждом крупном супермаркете и во всех общественных местах.

В других развитых странах уровень помощи людям с ограниченными возможностями тоже очень высок. Например, в Германии ни одному автомобилисту не придет в голову занять место на парковке, предназначенное для инвалида. В Испании в метро помимо эскалаторов действуют лифты для спуска и подъема граждан, которым трудно ходить. Цифры на кнопках таких лифтов продублированы на азбуке Брайля для слабовидящих.

Зачастую российским инвалидам о такой заботе государства и понимании проблем инвалидов гражданами остается только мечтать.

В Минтруде говорят, что хотя в отечественном нормотворчестве воспринят лучший мировой опыт и задачи решаются те же, все же в отношении исполнения норм "Россия не всегда лидирует". Так, например, все в той же Испании существует балльная оценка доступности городской инфраструктуры, и оцен-

ку эту проводят как муниципальные власти, так и общественные организации инвалидов. В нашей стране такие подходы только формируются.

Рассматривая вопрос о доступности среды для людей с инвалидностью сформировано несколько подходов, но практически во всех случаях понятие «доступная среда» включает в себя различные понятия и компоненты. Для нас первостепенными основополагающими составными доступной среды являются:

- доступность медицинского обслуживания;
- доступность получения реабилитационных услуг;
- доступность образования;
- доступность трудоустройства.

Рассмотрим отдельно внутреннее содержание каждой составляющей.

Доступность медицинского обслуживания. На протяжении ряда лет это одна из наиболее острых социальных проблем. Все федеральные законы, госпрограммы, региональные правовые акты, по предоставлению населению бесплатной медицинской помощи на практике реализуются не в полной мере.

Попасть на прием к узким специалистам из-за их дефицита очень сложно, большинству инвалидов выстоять очередь в поликлинике физически не хватает сил. Огромные очереди выстраиваются и на сдачу анализов, поэтому инвалиды в экстренных случаях вынуждены все делать за свой счет – и лечиться, и диагностироваться. Вызов узкого специалиста на дом невозможен, очень трудно выехать на лечение даже в соседний регион – хотя закон это предусматривает. В женских консультациях отсутствуют специальные кресла, необходимые для обследования женщин с нарушением опорно-двигательного аппарата. По данным мониторинга, проведенного Всероссийским обществом инвалидов, такие факты отмечаются практически во всех регионах, включая столицу. То есть, по сути, медицинская помощь со стороны узких специалистов не всегда доступна.

Доступность получения реабилитационных услуг. Государственной системы реабилитации в стране сегодня нет – соответствующая статья изъята из закона «О социальной защите инвалидов» Федеральным законом №122. И те реабилитационные центры, которые в регионах сохранились (особенно это заметно на центрах реабилитации детей-инвалидов), развиваются бессистемно. Каждый из них «варится» в собственном соку. Нет обобщения и обмена опытом работы, единых методик, новые кадры не готовят, а старые не имеют возможности повышения квалификации.

Вся реабилитация в большинстве случаев сводится к выдаче технических средств реабилитации и к медицинским процедурам. Доступность реабилитации часто не может быть обеспечена и потому, что в индивидуальной программе реабилитации у инвалида записаны не те средства и услуги, которые ему действительно необходимы, а те, по которым органы социального обслуживания населения провели конкурсы. На первое место выходит не качество реабилитационной программы, а его цена. Страну наводнили низкокачественные китайские коляски. Для государства эта техника обходится очень дешево, китайцы продают ее по низким ценам, но в случае поломки ремонт вылетает потребителю «в копеечку». А качественным активным коляскам, которые выпускают отечественные предприятия и которых так ждут потребители, на рынок пробиться очень сложно.

А по Конвенции для обеспечения инвалидам максимальной независимости, полного развития физических, умственных, социальных и профессионально-технических способностей государство должно предоставлять реабилитационные услуги в полном объеме во всех сферах жизни!

Доступность образования. Сегодня, как ни странно в сфере образовательных услуг всех уровней складывается ситуация «двойного наказания» личности с инвалидностью: он наказан природой изначально и несет тяжесть переживаний своего дефекта, а вторично его наказывает общество – имея какие-либо отклонения в развитии, он не может реализовать свое право на получение образования в комфортных условиях.

Во-первых, мы предполагаем, что на ребенка с ограниченными возможностями государство должно тратить значительно больше средств, чем на здорового сверстника. Что оказывается на деле? Для ребенка с нарушениями развития не создано образовательной инфраструктуры: он не может попасть в ясли, детский сад, начальную школу; обучение в средней школе и высшем учебном заведении также проблематично. Средства на ребенка расходуются только через государственные учреждения, значит ребенок с инвалидностью, не посещая детский сад, начальную школу экономит государственные средства в ущерб своего образования. Таким образом, дети с инвалидностью в основном обучаются на дому, индивидуально или в специальной школе. Хорошо, если в населенном пункте, где проживает ребенок, существует школа необходимого вида. А если ребенок с нарушением развития проживает в сельской местности? Тогда родители для получения необходимых знаний и образования должны отправить ребенка в интернат. Таким образом, почти половина детей-инвалидов обучаются изолированно от своих сверстников, следовательно, подвергаются сегрегации.

Во-вторых, попытки внедрения инклюзивного образования зачастую сталкиваются с огромным сопротивлением со стороны родителей здоровых детей и даже преподавателей в школах.

В-третьих, значительная часть трудностей обучения и воспитания детей с нарушениями развития в системе образования связана с острым дефицитом квалифицированных кадров – коррекционных педагогов (педагогов-дефектологов), психологов, воспитателей и социальных педагогов, недостаточным уровнем

нем их подготовки. Многие выпускники факультетов коррекционной педагогики не идут работать в специальные образовательные учреждения из-за неадекватной зарплаты и низкого престижа труда учителя-дефектолога.

В-четвертых, большое количество проблем возникает с получением среднего и высшего профессионального образования. На сегодняшний день отечественные вузы не всегда имеют условия, необходимые для обучения людей с особыми образовательными потребностями, как в части архитектурной доступности – непригодность зданий учебных корпусов, аудиторий и общежитий для людей с ограниченными возможностями, так и в части организации образовательного процесса.

Доступность трудоустройства. Сегодня положение с занятостью инвалидов еще более осложняется, поскольку практически ликвидирован механизм квотирования рабочих мест, так как из него выведен весь малый и средний бизнес, где, как правило, реально и работали инвалиды. В настоящее время в России квотирование рабочих мест возможно только на предприятиях и организациях, на которых работают более 100 человек. А между тем, в Германии нормы квотирования распространяются на организации, в которых работает 16 и более человек. В России, где практически отсутствует административная ответственность, работодатели вообще могут не квотировать рабочие места для инвалидов, поскольку согласно принятым 122-ым Законом поправкам в настоящее время неисполнение нормы по квоте не карается штрафными санкциями, и соответственно, у работодателя не возникает обязательств по созданию рабочих мест для инвалидов.

У инвалидов резко снижаются возможности трудоустройства на рынке труда так как отрицательным фактором, который влияет на занятость инвалидов в перспективе – исключение из списка технических средств реабилитации бесплатного и льготного автотранспорта. Очевидно, что подавляющая часть инвалидов, нуждающиеся в этом средстве передвижения, в силу своей малообеспеченности не сможет самостоятельно приобрести и эксплуатировать личный автотранспорт. Поэтому для многих инвалидов по существу, наиболее доступным остается лишь домашний труд. И это в условиях, когда государство фактически ликвидировало все стимулы, в том числе налоговые, для тех работодателей, которые используют труд инвалидов.

Реалии новой социальной политики в отношении занятости инвалидов контрастируют не только с международными документами, но и в ряде случаев со здравым смыслом. Вместо того, чтобы приветствовать трудовую активность инвалида, и наоборот стимулировать его рублем, государство материально наказывает его, вынуждая занимать его положение социального иждивенца и вести пассивный образ жизни.

Подводя итог вышеизложенному, хочется констатировать, что в гуманном демократическом обществе инвалиды должны чувствовать себя наравне с другими, активно участвовать в общеобразовательном и трудовом процессах; в политической, социальной и культурных сферах жизни общества. Сегодня для государства и общества самоценна каждая личность с ее уникальным потенциалом и проблемы доступности среды инвалидов в первую очередь активизируют деятельность самих инвалидов по этому вопросу. Так, в г. Челябинске активными инвалидами-колясочниками, была создана инициативная группа представляющая интересы инвалидов в органах исполнительной власти. Сегодня, группа входит в комиссии при Администрации города Челябинска, Правительства Челябинской области, состоит в координационном Совете при губернаторе, принимает участие в значимых событиях проводимых в городе. Активисты являются партнерами Управления социального развития города Челябинска в работе по паспортизации и классификации объектов социальной инфраструктуры в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения с целью объективной оценки состояния их доступности для указанных категорий граждан, а также для разработки необходимых мер, обеспечивающих их доступность. Ежедневно группа проводит мониторинг объектов городской инфраструктуры, для постоянной работы, в Комиссии при Администрации города, по переводу жилых помещений в нежилые помещения и является инициаторами и создателями дополнительного слоя справочника «2ГИС», электронной карты доступных объектов городской инфраструктуры, а также вносит данные, результаты паспортизации объектов ОСИ, на федеральную карту «Жить вместе». Для «Карты доступности» – проекта Фонда «Единая страна» и Оргкомитета «Сочи 2014» предоставлена информация о 757 объектах с элементами безбарьерной среды для инвалидов, которые были занесены на карту.

Отношение общества к людям с ограниченными возможностями – один из основных реальных (а не декларированных) показателей его цивилизованности и социальной ответственности. Ярким примером может служить отношение членов общества к человеку до приобретения им статуса инвалида и после. Человек начинает ощущать свою неполноценность в полной мере после того, как к нему меняется отношение окружающих, поскольку статус «инвалид» подразумевает необходимость заботы и участия.

Только совместно, государству и обществу, можно решить многие проблемы людей с инвалидностью, тем более сами инвалиды активно проявляют свою позицию и участие по наболевшим вопросам. Просто их нужно услышать и увидеть!

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются социальные и социокультурные факторы социализации личности студента, среди них выделены мегафакторы, макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы; как высшая цель социализации определено достижение моральных целей воспитания, что требует учета принципа взаимозависимости средств и целей.

Ключевые слова: социализация, факторы, аккультурация, социокультурная адаптация, проблемы, средства

Shvachko E., Duranov M. A sociocultural problem of personality socialization

Abstract. Considered social and socio-cultural factors of student's socialization.

Keywords: Socialization, factors, acculturation, socio-cultural adaptation, the problem means

Социализация выступает как социально-педагогический процесс, носит этапный характер. Социализация продолжается всю человеческую жизнь. Нередко выделяют первичную социализацию, связанную с детским возрастом ребенка, включением его в систему межличностных отношений; вторичная социализация чаще связывается со становлением личности как гражданина, т. е. человека, включенного в систему государственно-правовых и общественных отношений.

В социализации личности чаще сосредотачивают внимание на социальных факторах, которые нередко соотносят с этапами социализации. Так, А. В. Мудрик выделяет несколько групп социальных факторов социализации личности:

- мегафакторы, составляют первую группу и означают весь мир, влияющий на социализацию личности;
- макрофакторы, составляют вторую группу факторов, к которой относят этнос, общество, государство, их институты, влияющие на социализацию личности;
- мезофакторы, составляют третью группу факторов, включая тип поселения, массовой коммуникации, принадлежность к субкультуре;
- микрофакторы, к которым относятся семья, группы сверстников, бытовое окружение, воспитательно-образовательные организации, непосредственно влияющие на социализацию личности [1, с. 10–11].

Однако исследователи редко обращаются к социокультурным факторам, имеющим прямой выход на педагогический процесс социализации учащейся молодежи, к которым следует отнести инкультурацию, аккультурацию, социокультурную адаптацию.

В социализации личности студента инкультурации принадлежит ведущая роль. Культура определяет содержание образования. По крайней мере, *должна* определять содержание образования и развитие личности студента. В культурологии инкультурация рассматривается как процесс индивидуального освоения личностью культурных ценностей социума, к которому принадлежит данная личность [4, с. 172–173]. Следовательно, инкультурация выступает как процесс индивидуального присвоения социокультурных ценностей, ценностей, обеспечивающих социализацию личности.

Средствами инкультурации, а следовательно и социализации, выступает социокультурная адаптация. Социокультурная адаптация является частью социальной адаптации, связана с приспособлением личностью своего поведения и отношений, исходя из господствующих в социуме социокультурных ценностей в форме нравственных норм, правовых установлений, политической культуры отношений.

При этом личностно ориентированный подход выступает как принцип инкультурации личности студента, а следовательно, и социализации, вхождения личности в систему социокультурных отношений, взаимодействия личности с социокультурной средой, с отдельными индивидуумами, приспособления к меняющимся социокультурным условиям, что ведет к изменению структуры и функций не только личности, но и социокультурной среды.

Социализация выступает как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства личностью социального опыта, выполнения социальных ролей. Движущей силой социализации является социокультурная деятельность и общение [2, с. 771].

Социокультурная адаптация как фактор инкультурации и социализации личности связана с решением целой серии социокультурных проблем, к которым следует отнести:

- во-первых, цели социокультурной адаптации;
- во-вторых, ценности социокультурной адаптации;
- в-третьих, виды адаптаций, связанных с социокультурными отношениями студентов;
- в-четвертых, средства социокультурной адаптации и их функции в социализации личности.

Социализация зависит от возраста, динамики социокультурных процессов в обществе, уровня культуры отношений в социуме. Нестабильность социальных отношений в обществе усиливает необходимость социализации, инкультурации, социокультурной адаптации личности. Социализация в противоречивом мире позволяет установить известное равновесие в культуре отношений. Следовательно, целью социализации личности является присвоение ценностей культуры социальных отношений, установления гармонии отношений между личностью и социокультурной средой.

Высшей целью социализации является достижение моральных целей воспитания, выступающих как идеал, достижение которых требует учета принципа взаимозависимости средств и целей. При этом сред-

ствами по отношению к цели выступает все то, что обеспечивает ее достижение. Выбор средств социализации зависит от целей и их возможностей в достижении поставленной цели.

Исходя из приведенного выше, к средствам социализации личности студента следует отнести:

- а) включение личности студента в социокультурную деятельность, обеспечивающую ее социализацию на основе целедостижения в социокультурном образовании и развитии личности;
- б) ориентацию личности на социокультурные ценности, что выступает фактором и средством социализации личности студента;
- в) инкультурацию – индивидуальный способ присвоения социокультурных ценностей личностью, выступающую как процесс ее социализации;
- г) аккультурацию – процесс и результат взаимовлияния студентов друг на друга в социокультурной среде, связанные с социализацией личности;
- д) социокультурную адаптацию – процесс приобретения студентами соответствующего социокультурного статуса, функции которого подчинены социализации личности.

Следовательно, к проблемам социализации личности, в частности ее инкультурации, следует отнести:

- определение цели и средств социализации личности в условиях нестабильного социокультурного развития общества и процесса образования;
- методико-технологические подходы к выбору, субординации социокультурных ценностей как содержательной основы социализации личности студента;
- технологию использования инкультурации, аккультурации и социокультурной адаптации в социализации личности студента.

Литература

1. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 1999. – 184 с.
2. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Мн.: Хорвест, 1997. – 800 с.
3. Социальная психология: словарь-справочник / сост. В. Г. Красько. – Мн.: Хорвест, 2001. – 688 с.
4. Хоруженко, К. М. Культурология: энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 785

Киселев П. А., Болодурина Э. А.

МУЗЫКА В СТИЛЕ HEAVY METAL КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Музыкальное искусство сегодня развивается в различных стилях и областях. На наш взгляд, одним из наиболее интересных и малоизученных явлений современного музыкального искусства является стиль Heavy Metal, представленный в достаточной степени разнообразной и разносторонней по своему содержанию и образной сфере музыкой.

Ключевые слова: стиль, явление, искусство, музыкальное искусство, современное искусство

Kiselev P., Bolodurina E. Music in the style of Heavy Metal as a phenomenon of modern musical art

Abstract. The art of music is developing in different styles and directions. In our opinion, one of the interesting and little-known phenomenon of the modern art of music is a style of Heavy Metal. This musical style has a wide variety of content and image sphere in the music.

Keywords: style, phenomenon, art, musical art, modern art

Музыкальный стиль Heavy Metal зародился в начале 70-х годов XX века в Великобритании. Поначалу он представлял собой смешение блюза, академической музыки и многих других стилистических направлений. Но к концу десятилетия, в движении NWoBHM (новая волна британского хеви-метала), Heavy Metal сформировал своё неповторимое, уникальное звучание. Он окончательно отошёл от блюзовских корней, выработав свой музыкальный язык.

Развитие стиля шло неоднородным путём. Его исторический путь был динамичным, разнообразным и разветвлённым. В нём прослеживаются две тенденции развития стиля: радикальная или экстремальная тенденция, идущая по пути утяжеления музыки и кроссоверская тенденция, путь которой идёт по принципу сочетания двух и более различных стилей музыки.

В рамках данных тенденций можно выделить три группы направлений музыкального стиля Heavy Metal. К первой, традиционной группе, можно отнести наиболее ранние направления метала, в которых формировались традиционные основы и из которых берут начало все последующие направления. Радикальная группа – это группа экстремальных видов метала, отличающаяся от традиционной значительно быстрой, в темповом плане, и агрессивной музыкой, маргинальной содержательностью. Направления Кроссоверской группы возникли благодаря слиянию направлений традиционной и радикальной групп между собой и с другими видами музыкального искусства: этническая, академическая музыка, авангард, джаз, рок и т.д.

Музыка в стиле Heavy Metal разнообразна по своему содержанию, образной сфере. Здесь присутствуют и светлые лирические образы, и философские размышления, и картины ужасов постапокалиптического мира.

В музыкальных произведениях традиционной группы направлений доминирующей является социальная тематика. Протесты против неравенства людей, нацизма, расизма, ущемления прав и свобод становятся идеями произведений, как пути достижения свобод личности. Социальный конфликт выражается как в образах реального мира, так и в фантастических образах.

Фантастика, вымысел, сказочность, как способ ухода от реальности, сближает традиционные направления с искусством эпохи романтизма. Сфера фантастики, помимо социальных протестов, так же богата сказочными сюжетами, основанными на литературных произведениях, мифологии или написанными самостоятельно. Фантастические темы рисуют сказочный мир, где добро борется со злом. Для них характерен упор на рыцарские подвиги, торжество добра, воспевание чести и доблести, героизм. Наряду с доброй сказкой поднимаются и нравственные проблемы.

Лирические образы традиционных направлений носят интимно-исповедальный характер. Они выражают личные переживания, чувства любви, мечтательности, скорбные и печальные настроения, созерцание картинами природы, философские искания. В целом сфера лирических образов светлая, жизнерадостная, но иногда проскакивают интонации драматизма.

В радикальных направлениях темы преломляются через призму апокалиптического мировосприятия. Для них характерен пессимистический взгляд на мир, потеря веры в будущее. Образная сфера и содержание произведений этих направлений близки искусству экспрессионизма.

Наиболее значимой для радикальных направлений является тема смерти, её боязнь и раздавленность страхом перед ней. Зачастую тема смерти перекликается с войной, где показываются все её ужасы, антигуманность современного общества и современного человека.

Раздавленность постоянным ожиданием катастрофы порождает в тематике произведений нигилизм. Субъективный взгляд на реальный мир отрицает смысл человеческого существования и значимости нравственных и культурных ценностей.

Однако наряду с отрицанием смысла жизни идёт борьба за социальное равенство. Социальный конфликт и борьба за свободу человека как личности остро отражается во всех трёх группах направлений.

Расизм и нацизм в рамках социальной тематики направлен на выражение ужасов антигуманного общества. В произведениях присутствуют кровавые сцены «этнических чисток», геноцида народов. Данное явление направлено на обличение жестокости современного человека. За наличие в произведениях элементов нацизма и фашизма музыканты подвергаются осуждениям, хотя они не придерживаются этих идей и пытаются с ними бороться. Они об этом открыто заявляют в интервью и видео обращениях к слушателям. Гитарист норвежской black группы «Gorgoroth» Роджер Тиегс «... против расизма в мыслях и практике» [7]. Такие же утверждения можно встретить в интервью с Остином Ланном (американский black проект «Panopticon») [6], Йоном Нёдтвейдти (гитарист и вокалист шведской black группы «Dissection») [5] и другими известными музыкантами.

Особого внимания заслуживают религиозные и антирелигиозные темы. Отношение к религии в большинстве случаев, в частности у групп black metal, крайне негативное. Идёт отрицание существования божественного начала. Церковь – это оплот разврата, безнравственность и коррумпированной власти. На идеологической почве прорастают такие явления как сатанизм, мистицизм, оккультизм. Музыканты пишут догматы, совершают оккультные практики, всевозможные ритуалы, а впоследствии выражают свои находки музыкальным языком.

В противопоставление предыдущим темам, как лирическое начало, в произведениях выражаются личные переживания, любовь, печаль, утрата прекрасного и ностальгия по безвозвратному прошлому. Но эти чувства носят мрачный характер. Образы природы, воспеты в радикальных направлениях, это образы чёрного, безжизненного мира. В них отсутствует какая-либо идеализация и утрируется зловещее очертание.

В тематике кроссоверских направлений преобладает тенденция к меланхолизму и депрессии. Так же характерно бегство человека от реальной действительности вследствие разрыва с ней. Идея двоемирия, бегства от действительности роднит кроссоверские направления с искусством эпохи романтизма. Так же как у романтиков, бегство от реальной действительности идёт по трем направлениям: бегство в прошлое, в страны «куда не проник яд городской цивилизации» [4, с. 64] и в «сферу чистого вымысла, видений, фантастических образов, грёз» [4, с. 61]. Отличительной чертой двоемирия является то, что бегство из реального мира, который приносит страдание, происходит не в светлый мир, а в мир тьмы, где формируется идея смерти, как избавления от страданий.

Смерть в темах кроссоверских направлений это нечто возвышенное, идеал, которым завершатся земные страдания, это путь избавления от тягот земного существования.

В противопоставление меланхолическому мировосприятию вступают созерцательные темы природы, язычества, мифологические и исторические темы, несущие светлые жизнерадостные настроения. Данный контраст обусловлен тем, что направления кроссоверской группы возникли в результате смешения различных сфер музыкального искусства. В результате чего их темы, настроения и образы контрастируют в рамках группы кроссоверских направлений.

Образы природы в кроссоверских направлениях, в частности в folk и pagan, идеализируются. Природа наделяется магической силой, сверхъестественными способностями становится живым разумным организмом. Обоожествление природы напрямую связано с языческими религиями, когда человек, пытаясь объяснить природные явления, наделял деревья, воду, землю божественным даром и поклонялся им как богам. Многие музыканты ведут образ жизни по канонам языческой религии, изучают фольклор, историю его бытования и используют находки в музыкальных произведениях.

Исторические события, в сюжетах произведений встречаются довольно часто. Эти сюжеты воспевают храбрость народа, его подвиги, доблесть, честь, способность к самопожертвованию во имя своей родины.

Таким образом, проведя анализ произведений музыкального стиля Heavy Metal, мы пришли к выводу, что данный музыкальный стиль представлен в достаточной степени разнообразной и разносторонней по своему содержанию и образной сфере музыкой. Все направления данного музыкального стиля имеют общие и характерные для той или иной группы стилистические черты, которые придают их звучанию уникальность и узнаваемость.

Список литературы

1. Злотникий, Д. Фантастическая музыка. Магия ритма / Д. Злотникий // Мир Фантастики. – 2006. – №34. – С. 94 – 97.
2. Киселёв, А. Звуки ночи. Темная музыка / А. Киселёв, А. Гагинский // Мир Фантастики. – 2008. – №61. – С. 118 – 123.
3. Козлов, А. Рок: истоки и развитие / А. Козлов. – М.: Мега-Сервис, 1998. – 191 с.
4. Соллертинский, И. Романтизм, и его общая и музыкальная эстетика. / И. Соллертинский // Исторические этюды. – Т. 1. – Л., 1963. – С. 49 – 72.
5. Samotyja, Anastasiya. Metal centre Webzine [Электронный ресурс] / A. Samotyja // Interview with Jon Nödtveidt. – Режим доступа : <http://www.metalcentre.com/webzine.php?p=interviews&lang=eng&nr=123>.
6. Suja, Boca. Pagans against fascism [Электронный ресурс] / B. Suja // Interview with Austin Lunn. Режим доступа : <http://paganantifa.ucoz.ru/publ/1-1-0-19>.

7. Tieg, Roger. Blabbermouth.net [Электронный ресурс] / R. Tieg // Gorgoroth guitarist Infernus: «I personally am against racism in both thought and practice». – Режим доступа : <http://www.blabbermouth.net/news/gorgoroth-guitarist-infernus-i-personally-am-against-racism-in-both-thought-and-practice> .

8. Walser, Robert. Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music / R. Walser – Middletown, Conn. : Wesleyan University Press, 1993. – 222 с.

9. Weinstein, D. Heavy metal: the music and its culture / D. Weinstein. – Boulder, Colo. : Da Capo Press, 2000. – 352 с.

УДК 78(091)

СЛОВО НАСТАВНИКА

Мадримов Б. Х.

МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье говорится о развитии и становлении музыкальной культуры и исторически прослеживаемом этапе жизни народов Средней Азии как органической составной части трудового процесса.

Ключевые слова: музыка, песня, культура, эпос, навруз, маком, наследие

Madrimov B. The musical heritage of Central Asia

Abstract. The article talks about the development of musical culture and, historically, twisty stage of life of the peoples of Central Asia, as an organic part of the labour-process.

Keywords: music, song, culture, epic, Nowruz, poppy seeds, heritage

Развитие узбекской, хорезмской, таджикской музыкальной культуры тесно связано со всей сложной многовековой историей узбекского народа, с процессом формирования узбекской нации.

На первых этапах развития общества музыка была органической составной частью трудового процесса. Песня, пляска, игра на инструментах сопутствовали всем общественным и семейным праздникам. Многие из них были связаны с временами года. Особенно широкое распространение в Центральной Азии получил праздник весеннего равноденствия (в последствие названного «Навруз»). Что обозначает новый день, в Согде рождество царя до мусульманстве, у таджиков и узбеков, а также у афган и иранцев новый год. В туркмени и казаках а также у киргизцев (неврыз, нооруз-ноурыз).

Исторически прослеживаемый этап жизни народов Центральной Азии начинается приблизительно с первого тысячелетия до н.э. Первые упоминания о племенах и народностях мы встречаем в «Авесте» – древней книге зарострийцев – одним из первых источников изучения прошлого народов Средней Азии. «Авеста» содержит гимны: стихотворные проповеди и легенды, которые исполнялись жрецами – магами перед «священным» огнем. Жрецы пользовались музыкальными инструментами. До нас дошел отрывок из сказания скифского народа саков, приведенного Полином (II в.н.э.) в его «Стратегемах». Он рассказывает о беспримерной храбрости, любви к родине простого человека, жертвующего жизнью во имя независимости своего народа.

Это героическое сказание о высоком патриотизме древних предков узбекского народа, переключаясь с замечательным подвигом Ивана Сусанина, ждет ещё воплощения в опере композиторов Узбекистана. К первому тысячелетию до н.э. создаются и циклы легенд про богатырей Рустаме, Сиявуше, и других. Создание на территории нынешнего Узбекистана государства теснее связали Среднюю Азию с другими странами. Установились торговые и культурные контакты с Индией, пролегли новые торговые пути на юг. Расширение связей способствовало и культурному взаимообогащению народов.

Уже с начала первого тысячелетия нашей эры у народов Средней Азии возникает письменность – согдийская и хорезмийская.

Объединение Согда и Бактрии под властью местной династии Кушанов способствовало росту городов и расцвету культуры, развитию музыкального искусства. Из группы народных музыкантов выделяются профессионалы, обслуживающие двор, дворцовые празднества.

Объединение Согда и Бактрии под властью местной династии Кушанов способствовало росту городов и расцвету культуры, развитию музыкального искусства. Из группы народных музыкантов выделяются профессионалы, обслуживающие двор, дворцовые празднества.

Распространение будизма с усложнившимся ритуалом жертвоприношений и привнесения в него театрального и музыкального начала способствует музыкальной профессионализации жрецов. Богослужение проходило с участием придворных певцов, которые исполняли священные мелодии.

Большую роль в развитии музыкальной культуры сыграл Хорезм, оказавший влияние на остальные области Центральной Азии. Ярким свидетельством богатство культуры хоразмийцев, открытый выдающимся русским археологом С. П. Толстовым. После было найдено многие данные – со стороны археологов Центральной Азии совместно с зарубежными специалистами.

Творцами и хранителями народно – песенных традиции были народные певцы – озаны. С ними связано большое количество эпических сказаний, передаваемых из поколения в поколение. Многие из этих сказаний вошли впоследствии в цикл “Китаби Коркут”.

Памятники изобразительного искусства говорят о богатстве и разнообразии музыкальной культуры Согда, Хорезма, Пенджикента.

Музыка получает широкое распространение в народе. Некоторое представление об этом дает отрывок из «Шахнаме».

А с краю от племени – девичий сход.
И праздник у них свой особый идет.
На всех из цветов понадежды венцы,
Рассажены в разных местах игрецы.
И каждая в свой запекает черед,
Про царские подвиги песню поет.
Их кудри волнисты, и лучин их лик,
Их плечи душисты, и нежен язык.
У мельничной двери, собравшись на луг,
Они хороводный устроили круг.
У каждой в ладони цветы, и она.
Вином и весельем полупьяна.

Танцы и хороводы исполнялись с музыкальным сопровождением.

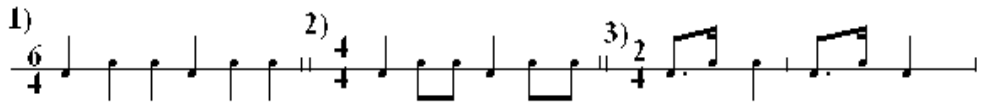
Среди придворных музыкантов Сасанидов (персидская династия) имя Барбеда (фахлабада), жителя города Мерва (нынче-Туркменистан, Чаржуйской области), певца и композитора было широко известно. Он сочинял хвалебные, исторические, военные гимны. О необычайном воздействии искусства Барбеда, впечатлении, производимом его напевами, образно пишет Низами Ганжавий в поэме «Хосров и Ширин»:

Приказывает шах призвать на пир Барбеда:
Тоску лишь музыка излечит, не беседа.
Как пьяный соловей, является Барбед.
Запас ладов явить решается не весь он.
Лишь тридцать отобрал он сладкозвучных песен.
Ладами тридцатью, что льются как вино,
Ему пьянить людей и зажигать дано.
Когда в Барбед он бил, то высохшее дерево
Рождало влажный звук текучего напева.

Когда запел он песен «даренный ветром клад» Его уста дары рождали с песней в лад. Когда он «Клад быка» запел, то звуком сила велела, чтоб земля все недра растворила. Когда «спаленный клад» он пел, то вздохов жар Сто кладов мог спалить, родясь от звучных чар...

Барбед Марвазий сочинял и исполнял особенно в размерах 2/4; 3/4; 4/4; 5/8; 6/8; 7/8; 8/8; 12/8: на восточных ладах. А также обработки старинных военных и народных песен со времен «Спитамена» со стороны Барбеда Марвазий так как называется «Мозандарон» и «Хо зам-зам» и многие популярные произведения которые дошли до нас.

«Хо-замзам» народное

Размеры Ўлчов-лар	Темп (тезлик) - лар м/м	Динамические акценты. Динамик белгилар	Созвучание: Талқин этилишлар
1] 6/4 2] 4/4 3] 2/4	1] М:м = 60-80 2] М:м = 120 3] М:м = 140	$P < f < PP < mf < f < sf_2 > P < mf$ $< f < ff > sf_2 < f > fff$	1] Оромбахш. 2] Кувнок, жушқин, 3] Завкона раксбоп
Усул-лар: ритми			

«Мозандарон» военные песни

Размеры	Темпы (тез-лик) лар. м/м	Динамик белгилар	Характер/ талқин этилишлар
4/4 12/8 6/8	М:м = 60-80 М:м = 140	$f > mf > sf_2 < f < ff > f >$ $< sf_2 > mf < f < ff < fff$	1) Чақирувчан, 2) Хаяжонли, 3) жанговор, 4) тантанали
Ритми, усул-лар:			

Арабское господство в VII-VIII вв. значительно задержало развитие экономики и культуры народов Центральной Азии, но ускорило процесс феодализации. Несмотря на длительность чужеземного господства, творчество народных талантов продолжало развиваться. Более того, арабы испытали большое влияние культуры покоренных народов.

Много заимствовали в музыке. Некоторые арабские лады имели таджикское название и были местного Бухарского происхождения: ушшок, наво, рост, дугох, сегох, навруз и другие.

Крупные вокально-инструментальные жанровые произведения Бухары – макамы – в этот период получили свое дальнейшее развитие. Истоки их коренились в глубокой древности, в определенных попевках. После канонизации формы местные макамы в значительной степени отличались от арабских. В полосу развитого феодализма. Укрупняются феодальные княжества, идет концентрация земельных участков, растут города, оживляется торговля.

Аль-Фарабий оставил нам обширный труд в области теории музыки – «Китаб аль – мусики аль-кабир» («Великая книга музыки»). Будучи превосходным, аль-Фарабий особое внимание уделял изучению музыкальных инструментов.

Огромное влияние на его труды, как и на труды последующих среднеазиатских ученых, оказали античные мыслители, в частности Пифагор и его школа. Большое значение начинает приобретать эпическое творчество. В придворных кругах распространяются старинные легенды о преданиях, до того бытовавшие лишь в народе. Образцом их могут служить легенды о Сиявуше, его подвигах распространенные в Бухаре. Историк X века Наршахий говорит, что были «удивительные песни», которые музыканты называют «борьбой Сиявуша».

Начало поэтическому изложению подобного эпоса положил поэт Дакикий – первый автор поэмы «Шахнаме». Завершил этот труд великий Фирдавсий (935– 1020). В течение 35 лет он создавал свою замечательную поэму, где в значительной мере использовал эпос среднеазиатских народов.

В героической поэме нашли отражение классовая борьба, народно – освободительное движение. «Шахнамэ» является к тому же источником изучения музыки, музыкального быта. Вот например, отрывок, рисующий картину придворного празднества:

И стал тогда дворец, как будто сад весной.
Сюда приглашены вельможи были шахом;
В камнях дорогих пришли они на пир.
На струнах шелковых, на флейтах музыканты
Лилейнолицые играли перед царем,
Сидели за вином до полуночи гости,
Открыв свои уста, чтоб славных вспоминать.

В эпоху Саманидов, наряду с вокальным творчеством, получило развитие и инструментальное. Аль – Фарабий указывает на разнообразную роль, выполняемую музыкальными инструментами: есть «инструменты для войны и стражений, для танцев, свадеб, веселых пирушек и для любовных песен».

Таким образом, период IX-X вв. является началом расцвета музыкального искусства в условиях сложившегося феодального общества.

К концу X века районы Центральной Азии становятся ареной ожесточенной борьбы различных тюркских племен.

Естественно, что непрерывные войны не могли способствовать развитию культуры среднеазиатских народов. Особенно затихает культурная жизнь в период монгольского нашествия. И лишь с середины XIII – XIVв., после объединения Центральной Азии под властью Тимура вновь возрождаются различные виды искусства.

Правления непобедимого и несравненного Тимура имело много положительных сторон: были прекращены феодальные смуты, ликвидирована феодальная раздробленность. Тимур создал величайшую державу, он был жестоким военначальником, жизни добро – справедливым «Сохибкраном» – строительство мечетей, медресе реставрации древнейших храмов, которых он завоевал.

Он дал возможность открыть новейшие науки о познании и осознании мира и человека на земле.

Один из историков того времени Хофизи – Абру пишет: «А певцы прекрасноголосые и музыканты сладкозвучие играли и пели на мотивах по образцам персов, на мелодии арабов, по обычаям тюрков, на голоса моголов, по законам пения китайцев и размерами алтайцев».

Значительно расширяется музыкальная деятельность городских ремесленников. Их часто вынуждают принимать участие в торжественных церемониях двора. Так, в произведении «Зафарнаме» Шарифиддин рассказывал о встрече Тимура в Самарканде в 1396 г., описывает музыкантов:

Везде музыканты поют, играют,
Их голоса приводят в волнение венеру.
Обладают они голосами соловьев и речью попугаев.
Кокетством пленяют сердце мужчин и женщин.
Фисташки (губы) луноликих, сладкие как сахар,
(Извлекают) из каждого руда иной мотив.
Таких павильонов было около ста четырех,

Вознесли они свои главы к девяти содам.

Вокруг толпа продавцов фруктов

Играет на зурнах и барабанах. Шум и крик...

Со времен Шайбанидов XVI вв., в народной музыке происходит областная специализация музыкального стиля: в Бухаре – это крупные формы произведений традиционного многовекового стиля «классического» и «фольклорного», в Фергане «Катта ашула», в Бухаре культивируется «Шашмаком», которое является единственным в мире по своему построению.

УДК 785

СЛОВО НАСТАВНИКА

Мороз В. Д., Слеueva О. В.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ УРАЛЬСКИХ КОМПОЗИТОРОВ ДЛЯ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. Статья посвящена творчеству композиторов Южного Урала, в произведениях которых прослеживается связь с песенно-инструментальными фольклорными истоками разных народов.

Ключевые слова: фольклор, уральский фольклор, уральские композиторы, оркестр русских народных инструментов

Moroz V., Slueva O. Ural Works of composers for orchestra of Russian folk instruments based on folk music

Abstract. The article is devoted to creativity of composers of the Southern Urals, in the works which a correlation with song and instrumental folklore origins of various peoples.

Keywords: folklore, folklore Urals, Ural composers, orchestra of Russian folk instruments

Есть люди, которые любят и глубоко чувствуют русскую песню, обнаруживая в ней не только душу народную, но и свою историю. Есть и композиторы, которые не могут думать и чувствовать иначе, чем народ.

Е. Родыгин [4]

Известно, что фольклором следует считать музыкальное (вокально-песенное, инструментальное, вокально-инструментальное) искусство, передаваемое народом из поколения в поколение устным путем. Это искусство – неотъемлемая часть народного художественного творчества и передаваемого лишь исполнительскими традициями [6, с. 887].

М.И. Имханицкий обозначает многогранный процесс формирования наиболее существенных особенностей в использовании фольклорного тематизма в произведениях для народного оркестра. К наиболее заметным проявлениям тенденции фольклоризации для русского народного оркестра он относит:

1. Поиски и освоение не использованных ранее пластов музыкальной песенности.
2. Усиление интереса к древним пластам музыкального искусства в тесной связи с расширением тематики произведений, их образного строя, обращение к сюжетам русской истории.
3. Освоение современной народно-интонационной сферы [3, с. 9].

Разумеется, эти тенденции нашли отражение и в творчестве уральских композиторов. Известный музыковед Т.М. Синецкая говоря об общих характеристиках симфонической музыки уральских композиторов указывает, что «при сохранении основных конструкций цикла и отдельных частей наблюдается стремление к обновлению интонационного содержания и тематизма и связанных с этим принципов тематического материала за счет использования разных пластов фольклора Южного Урала: горнозаводского, крестьянского, казачьих песен и танцев народов Урала, исконных фольклорных жанров – плача и причета» [7, с.37].

Произведения уральских композиторов и музыкантов Южного Урала по праву являются яркой и самобытной страницей в культуре России. При всей широте жанров, творческих интересов, множественности тем, различной образной амплитуде, четко прослеживается одна тема, которая объединяет всех авторов: это произведения, на полинациональном фольклорном музыкальном материале.

Среди первых челябинских профессиональных композиторов, использующих фольклорные мелодии в своем творчестве, выделяются фигуры Е.Гудкова и М.Смирнова, которые начали работать в 60-е годы. Именно они написали первые страницы музыкальной летописи Урала. Это подтверждает музыковед С. Губницкая в статье «До новых Уральских зорь»: «Гудков и Смирнов – представители старшего поколения челябинских композиторов, с их именами связано становление композиторского творчества в нашей области... Их творчество – это всегда непосредственный отклик на важнейшие события наших дней, это отражение чувств и устремлений русского человека». [2]. Органическое взаимодействие уральской литературы и музыки это та плодотворная основа, на которой рождены интересные музыкальные произведения различных жанров. В произведениях М. Смирнова для оркестра русских народных инструментов «Уральская увертюра» (1972) и оратории «Седой Урал» для народного хора и оркестра русских народных инструментов (автор слов Л. Чернышева, 1970) четко прослеживается обращение к местному песенному фольклору, к демократичности музыкального языка. Это еще одна особенность сочинений ураль-

ских композиторов, т.к. «многие произведения впервые были исполнены различными самодельными и любительскими коллективами» [1].

В более поздних сочинения композитора используются народные мелодии: в симфонии для оркестра русских народных инструментов (1989) побочная тема построена на протяжной, лирической русской песне «Липа вековая»; «Притча» посвященная погибшим в Беслане для голоса и оркестра воспринимается как горестный, трагический плач всего народа о совершившейся трагедии. Присутствует народный тематизм и в Концерте-симфонии для домры с оркестром (1993) и в миниатюре «Шуточная» на русскую народную тему «Комара женить мы будем».

Фольклорное начало в творчестве челябинского композитора Евения Гудкова проявилось довольно рано – в 18 лет им был сочинен Концерт для домры и народного оркестром, где уже прослеживается яркий мелодизм будущего композитора, черпающий свое вдохновение из лирических мелодий. Позднее, учась в консерватории Е. Гудков пишет в сюиту «Богатыри» (1959), где прослеживается эпическое начало, и «музыкальными средствами воссоздаются образы старинных русских былин и связанная с ними национально песенная стихия» [7, с.39]. Следующие произведения, представляющие для нас интерес в данной работе – «Уральская подгорная» (1962) для оркестра и «Уральское концертино» для балалайки и оркестра (1983) объединены единым региональным тематизмом – использованием мелодий, связанные с уральским фольклором. Представляет интерес и обращение композитора и к фольклору других национальностей. Так в 1972 году Е. Гудков сочиняет «Марийский танец» и увертюру для оркестра «Марийский край».

На сегодняшний момент проблема создания оригинальных произведений для оркестра русских народных инструментов, в том числе на основе песенно-музыкального фольклора, стоит очень остро и является предметом обсуждения многих музыкантов. На эту тему написано множество статей. В качестве примера приведем одно высказывание: «В настоящее время, имея зачастую представление лишь о музыке для народных оркестров, созданной несколько десятилетий назад, причем далеко не всегда по-настоящему содержательной, многие музыканты классических специальностей по инерции распространяют это негативное мнение и на сами народные инструменты. Вот почему еще можно порой в серьезной и взыскательной аудитории музыкантов–профессионалов услышать, что народные инструменты якобы не способны к полноценному воплощению значительных по содержанию образов, и нужны лишь как балаганное развлечение, для того, чтобы «потешать» невзыскательную публику. В то же время отсутствует должный интерес к современным оригинальным сочинениям и со стороны дирижеров и солистов оркестра, что в определенной мере сковывает дальнейшую творческую активность композиторов. Ведь чтобы создавать новые произведения, авторы должны видеть заинтересованность исполнителей». [5, с.]

Такую заинтересованность в исполнении своих произведений многие уральские композиторы и музыканты нашли в лице руководителя государственного русского народного оркестра «Малахит» Виктора Лебедева. Во многом благодаря его деятельности были созданы и впервые исполнены Симфония и Концерт для домры с оркестром М. Смирнова, «Хоровод» А. Кривошея, Концерт для балалайки с оркестром и Фантазия для баяна с оркестром В. Веккера, а так же многие другие произведения.

Сочинения уральских композиторов и музыкантов, использующих в своем творчестве фольклорный тематизм для ансамблей и оркестров русских народных инструментов опираются на особый синтез фольклорных и профессиональных традиций. Новая жизнь – это новые темы, новые песни, новый музыкальный строй. Меняется содержание национального искусства, меняется его форма, выразительные средства. Иногда обновляются старинные мелодии путем вариационных изменений, порой используются такие фольклорные темы, ритмы, которые раньше не использовались. В других случаях вводятся новые тембровые приемы, но при этом интонационная ладовая основа мелодии остается относительно традиционной.

Ярким примером этих слов могут служить произведения челябинского композитора Анатолия Кривошея, который в своем творчестве не раз обращался к сочинениям разных жанрам для народного оркестра, как профессионал, владеющий современным арсеналом выразительных средств, равно чувствующий и трагичность уральского причета, и тонкий юмор песенно-танцевального народного мелодизма, а также других жанров, – совершенно новый взгляд и трактовка традиционного и современного фольклора. Его произведения «Уральская сюита» (1982), «Золотая трубонька» для саксофона, казачьего хора и оркестра, Концерт для двух баянов и народного оркестра, пьесы «Хоровод», «Шуточная» и «Печальная» прочно обосновались в репертуаре оркестров русских народных инструментов.

Несмотря на то, что еще в 1994 году Владимир Веккер уехал в Германию, он тем не менее остался «нашим», челябинским композитором, в творчестве которого также присутствуют произведения, основанные на фольклорных источниках – это Концерт для балалайки с народным оркестром (1991), где народный тематизм оригинально соединен композитором с новыми приемами игры на балалайке и гармоническим языком современной музыки. Инициатором сочинения этого произведения был знаменитый балалаечник-виртуоз Шаукат Амиров, который и стал первым исполнителем этого произведения в 1991 году вместе с оркестром «Малахит».

В творчестве магнитогорского композитора Рафаила Бакирова более 100 обработок народных мелодий. Его по праву можно назвать хранителем и пропагандистом фольклорных традиций песенно-

танцевальной культуры татарского народа. Хочется подчеркнуть, что произведения Р. Бакирова рассчитаны на самый широкий исполнительский круг – от юных музыкантов до уже признанных, маститых профессионалов. Из наиболее ярких, на наш взгляд, произведений, основанных на фольклорных интонациях (а их) можно выделить следующие: «Татарский триптих» для балалайки с оркестром, сюиты по мотивам татарского национального фольклора для ансамбля и оркестра народных инструментов, фантазии на две татарские народные песни для баяна с оркестром, в которых с одной стороны сохраняя связь с народно-песенной национальной основой татарской музыки композитор привносит в произведения новые колористические, тембральные краски, благодаря инструментам русского народного оркестра.

Стилевые черты еврейского музыкального фольклора оказывают влияние на многие сочинения магнитогорского композитора Александра Мордуховича, стремящегося через типичные интонационные и метроритмические особенности воссоздать богатство и выразительность национального музыкального языка. В качестве примеров из множества его произведений, основанных на еврейских темах, можно привести Концертино-капричио для баяна с оркестром и «Еврейскую рапсодию», которые демонстрируют талант композитора в применении различных способов освоения фольклора в своем творчестве – от цитирования до обобщения через национальный стиль.

В творческой деятельности еще одного представителя магнитогорской композиторской плеяды Владимира Сидорова фольклорное начало представлено полинациональными мелодиями. Это и Фантазия на тему русской народной песни «Из-за синих гор», где вместе с традиционным составом оркестра народных инструментов включены электромузыкальные инструменты: электро-гитара и синтезатор, и «Бурятский триптих» (соч. 49, 1984г.) и «Русская сюита» для оркестра народных инструментов в 4-х частях (opus104, 2005), «Подгорная», «Ярмарка у цирка» «В парке ветеранов», «Уж, ли пиво моё». Т.М. Синецкая, рассуждая о творчестве В. Сидорова пишет: «сохраняя его (фольклора), почвенность, самобытность, композитор обогащает его, привносит в развитие музыкального материала современные ритмические особенности, гармонические краски, включает его в тембровую палитру современного инструментария» [7, с.22]).

Таким образом, обращение к фольклорным полинациональным истокам позволяет не только глубоко освоить историю, традиции, современные проблемы своего края, других народов, но и создать новые возможности их осмысления, соединить своеобразие и неповторимость индивидуального почерка, стилистическими особенностями творчества каждого композитора с общими тенденциями и движениями современного музыкального языка. В заключении, хочется выразить надежду, что используя инструментально-песенный фольклор различных народов, создавая на его основе новые прогрессивные исполнительские формы, совершенствуя музыкально-выразительные средства оркестра русских народных инструментов, развивая и обогащая тем самым его репертуар, композиторы Южного Урала создадут еще немало прекрасных произведений в жанре народно-инструментального искусства.

Литература

1. Беляев, С. Е. Музыкальное образование на Урале: истоки, традиции [Текст] / С. Е. Беляев. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1995. – 78 с.
2. Губницкая, С.З. // «Вечерний Челябинск». – 1969 г.
3. Имханицкий, М. И. Новые тенденции в современной музыке для русского оркестра / М. И. Имханицкий. – М. : ГМПИ им. Гнесиных, 1981. – 80 с.
4. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала [Текст] / Т. И. Калужникова ; Урал. гос. консерватория. – Екатеринбург, 2005. – 200 с.
5. Мороз В. Д. Репертуарная политика в современном профессиональном оркестре русских народных инструментов (На примере оркестра «Малахит»).
6. Музыкальная энциклопедия Ю.В.Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1976. Т.3. 887 с.
7. Синецкая, Т.М. Композиторы Южного Урала. Монографическое исследование. / Т.М. Синецкая – Челябинск, Дом печати, 2003. 352 с.

УДК 784/785

Филимонова Н. В.

ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ РАБОТЫ ДИРИЖЕРА НАД СИНХРОННОСТЬЮ ЗВУЧАНИЯ ОРКЕСТРА

Аннотация. В статье автор рассматривает координационные технические приёмы дирижёров и овладение ими; анализирует динамику, как выразительное музыкальное средство при выработке ансамблевой точности, указывает на причины темповых расхождений внутри оркестровой группы.

Ключевые слова: ансамбль, технический приём, динамика, синхронность

Filimonova N. Practical skills conductor over Synchronous sound of the orchestra

Abstract. The author considers the coordination techniques of conductors and their mastery; analyzes the dynamics of how expressive musical tool in the development of ensemble accuracy, indicating the reasons for the discrepancies in tempo orchestral group.

Keywords: ensemble, technical acceptance, dynamics, synchronism

Игра в оркестровом коллективе открывает перед обучающимися новые возможности в познании произведений симфонической, камерной, хоровой, эстрадной музыки, воспитывает ряд профессиональ-

ных качеств, дисциплинирует оркестрантов в отношении ритма, темпа, способствует развитию мелодического, полифонического, гармонического и тембрального слуха, вырабатывает уверенность, помогает добиваться стабильности в исполнении. Безупречный ритмический и звуковой ансамбль оркестра нельзя объяснить только его сыгранностью. Ансамблевые качества, несомненно, основаны на единстве более высокого порядка, единстве в самом понимании музыки.

В последние два десятилетия созданы высокопрофессиональные коллективы во многих крупных городах России (Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Красноярск, Краснодар и др.). Покоряют высокой исполнительской культурой и технически совершенной игрой оркестры народных инструментов высших и средних специальных учебных заведений (Воронеж, Самара, Ростов-на-Дону и др.).

Руководители и участники многочисленных известных в стране ансамблей и оркестров практически не оставили никаких методических сообщений, в которых был бы обобщён их многолетний опыт, ведь это могло бы разобраться в целом ряде сложных творческих вопросах, с которыми неизбежно сталкивается каждый начинающий свою деятельность дирижёр. В полной мере это относится и к выработке синхронности звучания оркестра как составной и важной части ансамблевой слаженности. Синхронность исполнения предполагает единую творческую позицию участников оркестра, единую мысль, единое видение художественного образа. Координация технических приёмов и овладение ими – процесс сложный, многоактный, разбиваемый на ряд сравнительно простых задач, решаемых по принципу от простого к сложному.

Практика показывает, что нарушение синхронности происходит чаще всего в произношении начала и конца музыкальной фразы. Дирижёру необходимо установить границы фраз и их строение, указать исполнителям местонахождение кульминационных нот, к которым движется динамическая волна. Следовательно, точность движения (зачастую синхронность нарушается в движении мелкими длительностями) выверяется своевременным приходом каждого исполнителя к этим кульминационным нотам. Дело не только в том, чтобы синхронно исполнять мелодическую фразу на одном дыхании, необходимо ещё уметь объединить несколько фраз в одну большого масштаба. Энергия этого устремления должна превозмочь влияние «попутных» кульминаций частного значения. В конечном счете, всё произведение трактуется «как одна большая волна, устремлённая к одной, главной кульминации». [3]

Штрихи – один из параметров музыкального текста вызывающий наибольшее число нарушений синхронности звучания. Штрихи в этом варианте, в котором они указаны в партитуре, зачастую требуют их переосмысливания. Добиться ансамблевой слитности звучания возможно путём унификации штрихов в тех местах произведения, где это возможно (не нарушая художественного замысла). [3] «Комплексные» штрихи используются в случаях, когда в музыкальной речи сливаются несколько голосов имеющих каждый своё образно-эмоциональное содержание. Лишь при общем звучании партитуры могут быть определены художественные целесообразность и убедительность решения любого штрихового вопроса.

Определённую сложность вызывает синхронизация лиг. Лига принадлежит к тем знакам, которые в разных партиях могут иметь не тождественный смысл. Так, в скрипичных произведениях лигами часто обозначают направление движения смычка, которые не всегда определяются границами фраз. В вокальных пьесах лигой обозначается объединение звуков, исполняющихся на один слог. Лиги могут носить сугубо технический характер и обозначать удобство исполнения (например, движение меха на баяне). Будучи формально перенесены на оркестр, лиги приводят к неоправданному дроблению мелодической линии, к нарушению логики музыкальной мысли, к техническим неудобствам.

Однако лиги имеют и другое, гораздо более важное, значение. Они могут определять строение музыкальной речи, её синтаксис, деление на фразы и мотивы. Такие лиги называются «фразировочными» или «смысловыми». Смысловые и фразировочные лиги должны строго совпадать во всех партиях, за исключением случаев, когда различное интонирование сходных фраз является сознательной целью исполнителей. Среди средств музыкальной выразительности, объединяющих оркестрантов в единый стройный ансамбль, метроритму принадлежит едва ли не главное место. «Если при неточности исполнения остальных компонентов снижается только общий художественный результат, то при нарушении метроритмической основы рушится сам ансамбль». [3] Опора на сильные доли такта и ритмическая точность внутри интонационных попевок и фраз укрепляет автоматизм движения, без которого игра оркестра не может быть совершенной. Ритмическая неустойчивость может иметь место и в отдельных партиях оркестровых групп. Дирижёр должен подсказать, какая партия ритмически «ведущая», а какая играет «подчинённую» роль в том или ином эпизоде произведения.

Практика показывает, что нарушение ритма, а следовательно, и темпа, происходит при смене ритмических рисунков. Способом, устраняющим это нарушение, является проигрывание пьесы небольшими эпизодами, при условии, что каждый из них заканчивается на сильной доле. Следует выделить следующие приёмы в достижении ансамбля:

- ощущение оркестрантами пульсирующих единиц внутри протяжённого звука;
- ощущение пульсирующей единицы времени в паузах;
- объединение двух ритмических разных линий;
- упрощение ритмического рисунка;
- усложнение ритмического рисунка.

Нарушение ансамблевой слитности часто происходит при дифференцировке оркестровых голосов и партий. В музыке диалог не является основным средством развития, но применяется довольно часто. Активность выделения любой фразы в каждой партии зависит от ее роли в общем контексте звучания других голосов. Точность исполнения переключек оркестровых партий может быть нарушена различными выразительными средствами – штрихами, артикуляцией, динамикой, темпом и т.д. Например: вступление группы после виртуозного пассажа и каденции вызывает нарушение синхронности. В таком случае дирижёр должен слегка замедлить движение пассажа при его окончании и тем самым подготовить точность дальнейшего вступления голосов. Знание оркестрантами своей партии и отдельных музыкальных реплик групп и партнёров обеспечит цепь взаимосвязей, которая образует цельность звучания.

Динамика, как одно из самых выразительных музыкальных средств, также требует особого внимания при выработке ансамблевой точности. Как правило, синхронность нарушается при фактурных изменениях, при появлении новых тембров, регистров, смены формулы движения, индивидуальной реакции исполнителя на нюансировку и др. Дирижёр не в состоянии движением руки передать всё многообразие динамики для каждой группы оркестра. Все детали отрабатываются в процессе репетиций конкретными указаниями музыкантам, нарушившим динамические соотношения голосов. Независимо от обозначенного в партитуре нюанса руководитель оркестра должен продумать единую динамическую канву с учётом уровней звучания солирующих групп и других голосов. При таком подходе к динамике понятие «абсолютный слух» должно быть дополнено понятием «тончайший динамический слух».

Темповые расхождения внутри оркестровой группы и между ними – явление, часто встречаемое при вступлении на концерте. Неожиданные темповые отклонения могут быть вызваны эмоциональным тоном дирижёра, технической сложностью отдельных фрагментов пьесы, акустическими особенностями зала, общим настроением коллектива и т.д. Поэтому, в репетиционной работе следует учитывать, что при равномерном темповом движении, единство ансамбля сохранить легче, в то время как сделать постепенное замедление темпа труднее, чем постепенное ускорение. Избежать синхронного нарушения можно путём проигрывания материала ровно, в одном темпе, а затем уже добиваться вступления голосов после замедления. Для многих произведений существует темповая зона, в пределах которой темп может варьироваться, не нарушая смысла самой музыки. Во избежание всякого рода негативных темповых отклонений необходимо выработать у оркестрантов навык исполнения трудных фрагментов в предельно быстрых темпах. В целом залог успеха в ориентации артистов на общую темповую канву, и на её основе, на жесты дирижёра.

В особенности ансамблевое единство страдает при исполнении агогических отклонений, а также при игре *rubato*, цезур, пауз, фермат, замедлений, ускорении темпа и др. Поэтому дирижёр обязан наметить план исполнения в группе и остановиться на каком-либо одном варианте.

В ситуации *rubato* достичь синхронности звучания можно путём метрически ровной игры аккомпанирующей группы. При этом важно, чтобы музыканты слышали материал мелодической линии.

Различное ощущение цезур и пауз также может быть причиной ансамблевых нарушений. Как правило, цезура предшествует изменению темпа. Это особенность поможет музыкантам ощущать её продолжительность и точно вступить на последующей фразе. Отсчёт пауз дирижёр должен привести к единому знаменателю. Для этого, на первых этапах работы над пьесой следует фиксировать каждый такт, в дальнейшем следует увеличивать «масштаб» отсчёта, отмечая четырёх-, или восьмитакты. В конечном счете, ориентиром будет служить реплики оркестровых групп, структура отрывков, в которых встречались паузы, и самое главное – общий ход развития музыкальной мысли. Такой подход устраняет у музыкантов психологическое напряжение и боязнь пропустить момент вступления.

В основе навыков лежит так называемый динамический стереотип. Это прочно закреплённая реакция нервной системы на определённый комплекс звуковых раздражителей, поступающих в мозг. Опытный музыкант обладает подвижностью динамического стереотипа, которая вырабатывается годами занятий на инструменте. В работе над новым произведением под влиянием множества факторов происходит нарушение прежнего стереотипа и возникновение нового комплекса движений. Эти явления известны в психологии под названием ретроактивных и проактивных интерференции (торможений). Чаше всего негативное влияние проявляется при работе над сходными (однотипными) фрагментами материала. По-видимому, этим объясняется трудность заучивания таких (однотипных) фрагментов и возникновение всякого рода нарушений. Так, интерференция проявляется в выпадении из памяти отдельных построений, перенос элементов из одного фрагмента в другой, аппликатурной путанице, нарушении синхронности. Неумение осуществить оркестрантами систему мыслительных операций в материале не позволяет в полной мере отдифференцировать его однотипные звенья, что и приводит, в конечном счете, к дефектам воспроизведения. [2] При этом само по себе увеличение количества повторений во время репетиций не является фактором, снижающим интерференционные воздействия. Увеличения числа повторений – это лишь условие, способствующее осуществлению оркестрантами системы мыслительных операций. Сосредоточенная работа дирижёра над мельчайшими составными частями, переходами, связками, создаёт ясные, чётко отдифференцированные представления и обеспечивает устойчивость материала к влиянию различных форм торможений. Иначе говоря, важно не то, сколько повторять, а то, как повторять. Дирижёр должен так построить репетиции, чтобы у оркестрантов была возможность сопоставления

сходных отрывков, в особенности на первых этапах работы. Такой метод работы над новым материалом (в особенности в медленных темпах) даёт чистоту интонации и ансамблевую слаженность.

Ансамблевая координация, направляя внимание оркестрантов к единой цели, вызывает необходимость слушать партнёра по группе, умение понимать его творческие намерения, знать исполнительскую манеру и корректировать в связи с этим своё исполнение. Кроме того, каждый оркестрант должен знать характерные игровые приёмы, особенности звукоизвлечения на других инструментах оркестра. Зависимость исполнителей друг от друга остаётся всегда, но она не подавляет индивидуальной свободы партнёра. Музыкальное общение активизирует творческую волю исполнителя, расширяет границы его фантазии. Каждый музыкант коллектива должен знать, что дирижёр им доверяет, поддерживает, а значит, даёт возможность проявить себя. Это создаёт условия хорошего морального климата в коллективе.

Использованная литература

1. Ержемский, Г.Л. Дирижеру XXI века Психоллингвистика профессии. –СПб. – 2007. – 240 с.
2. Мусин, И. А. Язык дирижерского жеста / И. А. Мусин. – М.: Музыка, 2007. – 256 с.
3. Романова, И. А. Вопросы истории и теории дирижирования : учеб. пособие / И. А. Романова – Екатеринбург : Полиграфист, 1999. – 126 с.

УДК 784/785

Hannaneh A. (Ханнане А. А.)

FARABI RADIO SYMPHONIC ORCHESTRA

Abstract. Article young Iranian music theoretician, pianist and composer is dedicated to the life and contribution of the founder of the modern national music Hannane Mortaza in the development of musical culture in Iran, as part of the treasure of human civilization.

Keywords: Symphonic Orchestra of Farabi, Mortaza Hannane, National Iranian music, UNESCO, a traditional instrument, Nasser

Ханнане А. А. Симфонический оркестр радио Фараби

Аннотация. Статья молодого иранского музыкального теоретика, пианиста и композитора посвящена жизнедеятельности и вкладу основателя современной национальной музыки Мортаза Ханнане в развитие музыкальной культуры Ирана как составной части сокровище человеческой цивилизации.

Ключевые слова: симфонический оркестр Фараби, Мортаза Ханнане, иранская национальная музыка, ЮНЕСКО, традиционный инструмент, Нассери

Farabi radio symphonic orchestra was founded by Morteza Hannaneh Tehran-Iran in 1963 MortezaHannaneh is the true founder of the modern national music in Iran .I think it doesn't need to explain his biography to the Iranian and the interested persons in Iranian modern national music. Every one knows that graduated from the Tehran conservatory. (HonarestaneAliyeMusiqi, he cooperated with ParvizMahmood, the famous composer who supported him to found the Tehran symphonic orchestra. from (1952 to 1954)he was the conductor of this orchestra. He went to Italy to study more and research on music in late 1954 .Getting remarkable scientific experiences on music, he returned to Iran after eight years.

Morteza Hannaneh and his colleagues : FereydoonNasser the late, kasravi and Mrs. Shahniya for the second time in Iran music history succeeded to found another symphonic orchestra named Farabi in Iran radio . MortezaHannanehwas invited by UNESCO to take part in the congress of the first world modern composers in Paris on June 1966.This was the first time that Iran was invited to take part in such congress. You know that every year, the world modern composers were invited to Paris, on June. The composers should introduce their recorded works, of their countries in that congress. The best work must be performed lively in front of the audience on the Paris radio & TV. The selected ten tops were broadcast all over the world. This introduces the different nation's music to the world and every country was presented to the musical works of another country. MortezaHannanehwas invited from Iran to the congress for the first time. While no countries but Japan and turkey were invited among the whole Asian and African countries. Even the former Eastern Germany (D.D.R) after the three-year conflict took part in the congress for the first time and introduced his modern music.

Some developing countries opposed against the invitation of Iran to the congress. But the head of congress mentioned that Iran has been one of the developed countries which his music has improved simultaneously with Europe. Hannaneh says, "Today's modern music is a composition of sounds and voices in which even the voice of animals is heard. The west world is thirsty to find new voices and sounds and tries to bring the music out of any oldness and sentimentalism. So every country whose musical works was combination of expressions and feelings, was called laughing stoke and disappointed to succeed. Morteza Hannaneh notes "first, I worried about this subject, and although I myself was witness of modern music improvement in Italy, I got my given tape again .But when I heard the work of Russians and some other nations which had a form and a frame of instrumental music, I decided to return my recorded music tape from Iran to the congress. This work was made by Hannaneh the own. Its name was "the Dream of the little devil" from oratorio accompanied with the voice of Hossein Sarshar as the Tenor soloist and performed by Farabi radio symphonic orchestra. Everyone who heard the work, had a very good opinion about it. So the Jury agreed that it is the best modern music among the whole works since Iran had had remarkable changes in its music. The head of congress expressed "we hope to hear more modern and interesting works and especially new voices from Iranian in near future." Rest of the countries

were happy for this decision but they had to buy the best work from Iran and broadcast it from their countries. It was even recorded on a gramophone disk and became a universal work in modern music of Iran. After Iran, the best works were as following: Poland, England Czechoslovakia, Hungary, Sweden, Austria, Yugoslavia and France. Italy with 700 years experience and Germany couldn't succeed in this competition. The jury even laughed at the modern music of the (former Soviet Union) Russians, and called them backward.

In this situation the work of Iran not only wasn't funny but also was the best one." I hope to take part of Iran in this congress for the next years with new modern works. I invited all Iranian composers to introduce their partitures to the scientific music section of radio. Farabi Orchestra started his activity From 1963 and then the interested people in new Iranian scientific music heard new works from radio that differed too much from the past. The music of Iran had come up to its life and it was expected to be continued more energetically and fondly. In this period Farabi Orchestra performed many brilliant works. Unfortunately and suddenly this Orchestra cut his activity after 10 years. Before talking about Hannaneh's resignation, it is better to say something about the activities of the orchestra and the reasons of stopping it. Fereydoon Nasserri mentioned, "One of the biggest problems about the orchestra was reporting unreal news about the spent money for activity of it. For example they announced this money 4 times more than the reality. Morteza Hannaneh said "I prove that the recording of Farabi orchestras cost very cheaper than the other orchestres. because the member of this orchestra were Frequently young and were paid just 15 tomans per 4 hours. While the elder ones got 200 tomans since we couldn't perform and record the "programs music" by a traditional instrument like "Tar", thus all of the orders were given to the Farabi orchestra."

Nasserri says, "This was just the only orchestra which could keep the respectability of music of Iran. Except the solo instruments, the records of this orchestra were the only work sent to other countries and even won the first prize of the congress in Paris. It was broadcast through many foreign Radios. Well was the problem of Iran music solved by resignation of Hannaneh and his colleagues? Was it a good decision? Every one had a different view. But Hannaneh finally announced that "Although all of my colleagues are worried about my resignation and make me change my decision, and according to their said, I shouldn't deliver this great responsibility to the artless persons. You know that our energy is limited and I can't to lerate the whole disturbances. specially in the field of art. I face the affected and faithless activities and persons making me not to perform any remarkable work. I proved during these years that I devoted my life to help the people and I was at their service. If you compare our works in Farabi orchestra with the same ones in other orchestras, you will get the differences and qualities. Thus this is the educated young turn, to try and continue this way. Having positive activities we expected to be supported at least. If I knew how to play instrument just for funny and earning I would surely do it. I hope my resignation is agreed. I think that every noble and hungry man and woman in Iran prefer living freely to live in a poisonous situation." As you see Morteza Hannaneh succeeded universally in the Paris UNESCO congress in 1966. His success had originated from forming Radio symphonic orchestra on the base of scientific and academic music ; making the modern music of Iran improve universally and internationally ; founding Farabi radio symphonic orchestra ; performing and recording the famous composers' works and also drag the Iranian music toward to polyphonic route's. Hannaneh worked on composing and researching on Iranian Modals music. He gradually completed his works and began to write music for many films. Of course he believed that compose music for films, wasn't an artistic activity. He studied on himself and discovered his style of Composition "Iranian ppolymodality, studying and researching on music which is heard clearly and easily in his works. Today his son, AmirAli Hannaneh continues his way. theory of" Modes Marriage" is the new VISION on modern Iranian music. Next article on the Blog: you will read about the concept of " Modern Music " which is based of Composition on new " fusion" of" world music" based on thesis, not anti thesis means. 25 October 2008 Tehran.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Хмельёва А. П.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению группы факторов, влияющих на формирование информационно-коммуникативных качеств будущего педагога-музыканта. Эти качества рассматриваются как необходимые компетенции, формируемые в процессе профессиональной подготовки. При анализе внешних факторов внимание акцентируется на ценностно-нормативном компоненте музыкально-педагогического образования и особенностях организации процесса его освоения студентами. В качестве внутренних факторов выступают личностные потенциалы и преобразование субъективного опыта будущего педагога-музыканта.

Ключевые слова: факторы развития личности, информационно-коммуникативные качества педагога-музыканта, информационно-образовательная среда, субъект-субъектное взаимодействие, содержание музыкально-педагогического образования, имитационное моделирование профессиональной деятельности, личностные потенциалы, личностный опыт

Khmeleva A. Factors of information and communication qualities development of the future teacher-musician in the training process

Abstract. The article is devoted to the detection of groups of factors that influence the formation of information-communicative qualities of the future teacher-musician. These qualities are considered essential competencies generated in the process of training. In the analysis of external factors the attention is focused on the value-normative component of music teacher education and on features of the organization of the process of its assimilation by students. As internal factors are the personal potentials and transformation of the subjective experience of the future teacher-musician.

Keywords: factors of personality development, information-communicative qualities of a teacher-musician, information-educational environment, subject-subject interaction, the content of music teacher education, simulation of professional activities, personal potentials, personal experience

В начале 90-х годов XX века в научный обиход ввели понятие «ключевые компетенции», которое стало основой разработки современной модели выпускника вуза. В это понятие включается общая способность человека мобилизовать в профессиональной деятельности приобретенные знания, умения и навыки и умение использовать обобщенные способы действий. В связи с этим модель будущего специалиста определяется не суммой профессиональных знаний, умений, навыков, полученных в результате обучения специальным дисциплинам, а комплексом качеств, сформированных на основе этих показателей. Это характерно и для профессии педагога-музыканта, который помимо решения задач формирования у учащихся эстетического отношения к действительности, накопления опыта общения с высокохудожественной музыкой и др., обучает их работе с музыкальной информацией, что требует формирования соответствующих компетенций.

Специфика межличностного взаимодействия на музыкальном занятии заключается в особенностях самого музыкального искусства. Будущий педагог-музыкант должен понимать, что композитор отражает свою систему эмоционально-ценностных отношений к окружающей действительности посредством музыкальных знаковых структур различных уровней: нотный текст, средства выразительности, образ. Вследствие этого музыкально-образовательный процесс должен быть организован с учетом разноуровневых информационно-коммуникативных связей. В структуру этих информационно-коммуникативных отношений могут включаться учитель, учащиеся и, опосредованно, лирический герой, композитор.

Педагог-музыкант должен уметь адекватно интерпретировать содержание музыкального произведения и донести его до учащихся, что требует развития соответствующих качеств восприятия и трансляции информации, которые понимаются нами как информационно-коммуникативные. В свою очередь, эти качества являются комплексными образованиями, базирующимися на сущностных характеристиках личности и обеспечивающими оптимальное информационно-коммуникативное взаимодействие с окружающей объективной действительностью.

В структуру информационно-коммуникативных качеств личности входят три взаимосвязанных блока: блок психических свойств, объединяющий соответствующие установку, мотивацию и ценностные ориентации, эмоциональная компетентность и блок психических образований, включающий специфические умения, необходимые для осуществления информационно-коммуникативной деятельности на музыкальных занятиях. Поэтому для оптимизации процесса профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта следует принять во внимание факторы, влияющие на формирование этих качеств.

В философии и социологии факторы рассматриваются как движущая сила, причина, существенное обстоятельство возникновения и развития процессов и явлений. Факторы в педагогике выступают как причина, как движущая сила осуществления образовательного процесса и развития личности. В процессе обучения возникает множество связей между внутренним состоянием личности и внешней средой и, как следствие, в процессе профессиональной подготовки необходимо учитывать влияние различных групп факторов на становление специалиста.

В комплексе факторов развития информационно-коммуникативных качеств личности будущего педагога-музыканта выделяются деятельностный и объектный аспекты. Деятельностный представляет собой процесс передачи культурного наследия от одного поколения другому. Объектный аспект предполагает формирование личности будущего педагога-музыканта как своеобразного «носителя» музыкальной культуры общества.

При анализе данных аспектов значимыми являются две группы факторов – внешние и внутренние [2]. В качестве внешних факторов мы определяем ценностно-нормативный компонент системы музыкально-педагогического образования и особенности организации процесса его освоения студентами. Под внутренними факторами мы понимаем личностные потенциалы и преобразование субъективного опыта будущего педагога-музыканта.

В русле информологического подхода, разрабатываемого Е. В. Оспенниковой [5], личность конструируется средой, являющейся своеобразным информационным полем. При этом обучение предстает информационным взаимодействием индивида со средой, в которой он существует, и присвоением им в этой среде различных информационных смыслов, на основе чего возможно и порождение новых. Таким образом, через конструирование информационно-образовательной среды осуществляется воздействие на развитие субъекта.

На наш взгляд, сама специфика профессиональной подготовки педагога-музыканта отвечает выдвинутому постулату. Примером может служить информационно-деятельностный подход к дирижерской

технике, как средству невербальной коммуникации педагога-музыканта, разработанный Л. Г. Лезиной [4]. Суть его в том, что коллективная исполнительская деятельность рассматривается как сложная система взаимодействия, где каждый музыкант принимает, перерабатывает и отправляет информацию слушателям. В силу необходимости осуществления процесса управления и согласования исполнительских действий на основе одной интерпретаторской концепции произведения, информирующая и корректирующая деятельность дирижера является главенствующей.

Исходя из деятельностного аспекта образования, в качестве факторов формирования информационно-коммуникативных качеств педагога-музыканта следует также выделить субъект-субъектное взаимодействие преподавателей и студентов в процессе обучения и содержание музыкально-педагогического образования, определяемое стандартом профессионального образования, учебным планом и программами дисциплин профессиональной подготовки. Субъект-субъектное взаимодействие преподавателей и студентов отвечает самой сути музыкально-образовательного процесса, являющегося специфически информационно-коммуникативным, и предполагает налаживание обратной связи при его осуществлении.

Основой постигаемого будущим педагогом-музыкантом содержания музыкального образования являются соответствующие ценности, к которым А. С. Петелин [6] относит ценности когнитивного, операционного, эстетического и творческого характера. Специфика подготовки педагога-музыканта состоит в погружении личности параллельно в музыкальную и музыкально-педагогическую деятельность.

Музыка объективно существует лишь в тот момент, когда личность осуществляет музыкальную деятельность, пропуская музыкальное произведение через свой субъективный мир. На занятиях, в рамках которых осуществляется музыкальная деятельность, получение познавательного результата об изучаемом произведении связано с конкретной личностью. Музыкальное содержание, преломляясь через субъективную значимость личности, становится объективным фактом ее жизни. Поскольку содержание музыкального произведения субъективно, то и отношение к предмету изучения по своей сути тоже субъективно.

Музыкальное образование выстраивается, таким образом, вокруг личности и ее системы отношений, что определяет специфику компонентов содержания знаний, входящих в структуру учебных дисциплин. Среди этих компонентов А. С. Петелин выделяет эмоционально-ценностный, критический, рефлексивный, творческий и регулирующий. Их реализация позволяет студентам актуализировать собственные эмоциональные переживания при освоении изучаемого материала, выявить его ценностность, осознать проявления собственного «Я» в процессе музыкальной деятельности, осуществить интерпретацию музыкального материала, синтезируя художественную идею автора и собственный опыт. Кроме того, подбор учебного материала осуществляется с ориентацией на развитие умений саморегуляции и самоуправления студентов. Данные компоненты обеспечивают проявление всех сущностных потенциалов личности в музыкально-образовательной деятельности, которые направлены на самореализацию личности, прежде всего, профессиональную.

Мы полагаем, что одним из средств развития информационно-коммуникативных качеств педагога-музыканта является имитационное моделирование профессиональной деятельности в рамках игрового обучения. В данном контексте внешними факторами развития данных профессиональных качеств личности могут служить и педагогические условия, среди которых мы выделяем активное воздействие на эмоциональную сферу обучаемого субъекта, внедрение семиотического подхода к содержанию обучения, организацию обучения с применением формы учебного диалога, направленность обучения на формирование профессиональной мотивации субъекта.

Учитывая особенности музыкально-образовательного процесса, в качестве внутренних факторов развития информационно-коммуникативных качеств будущего педагога-музыканта можно определить его личностные потенциалы.

Музыкальная деятельность является частью художественной (в широком смысле) деятельности, которая, по мнению М. С. Кагана [3], является синкретическим единством четырех основных видов деятельности: познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной и коммуникативной. Осуществление этих видов деятельности предполагает проявление соответствующих личностных потенциалов, которые Ю. У. Фохт-Бабушкин [8] определил соответственно как гносеологический, аксиологический, творческий, коммуникативный и синтезирующий их художественный, который в контексте нашего исследования мы обозначим как музыкально-эстетический. Гносеологический потенциал включает в себя направленность личности на профессионально значимые сферы знания и активность в их приобретении, аксиологический потенциал – идейно-нравственные позиции личности и активность в их утверждении, креативный потенциал – творческий подход к профессиональной деятельности и активность в его реализации, коммуникативный потенциал – предпочитаемый тип общения с окружающими и активность в его осуществлении.

Одним из базовых компонентов музыкально-эстетического потенциала выступает такое сложное образование в структуре личности как музыкальность. В трактовке данного понятия мы опираемся на концепцию Б. М. Теплова [7], который считал основным признаком музыкальности переживание музыки как выражение некоторого содержания. В свою очередь, понимание личностью содержания музыки складывается на основе эмоционального переживания и тонкого, дифференцированного восприятия музыки. В соответствии с этим выделяют две стороны музыкальности: эмоциональную и слуховую. Музыкальность, таким образом, обуславливает predisposition личности к общению с музыкой, что позволяет включить музыкальное про-

изведение в процесс информационно-коммуникативного взаимодействия на уроке и способствует формированию соответствующих профессиональных качеств педагога-музыканта.

Социализация личности, ее становление непосредственно связаны с приобретением соответствующего опыта. Среди компонентов личностного опыта в качестве одного из внутренних факторов развития информационно-коммуникативных качеств мы выделяем получаемые личностью профессиональные знания, умения и навыки, способствующие осуществлению информационно-коммуникативной деятельности.

Основу профессиональных знаний педагога-музыканта составляют музыкально-теоретические знания, знания теории и методики музыкального образования, разносторонние знания в смежных областях искусства. К профессиональным умениям и навыкам можно отнести умение выразить различными средствами идейно-образное содержание музыкального произведения, умения в области музыкального исполнительства, организаторские умения, владение основными приемами умственной деятельности, навыки исследовательской, коммуникативной деятельности и т.д. В вопросе достижения эффективности педагогического общения мы опираемся на позицию Л. Г. Арчажникова [1], которая выделяет умения управлять собственным поведением, владеть настроением и эмоциями, техникой речи, мимикой и пантомимикой, музыкально-педагогической импровизацией; комплекс умений воздействия на коллектив учащихся. Весь этот комплекс общих и специальных знаний, умений и навыков, как составная часть личностного опыта может стать движущей силой развития информационно-коммуникативных качеств будущего педагога-музыканта.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что внешними факторами развития информационно-коммуникативных качеств будущего педагога-музыканта выступают информационно-образовательная среда, субъект-субъектное взаимодействие преподавателей и студентов в процессе обучения, содержание музыкально-педагогического образования, отраженное в стандарте профессионального образования, учебном плане и программах дисциплин профессиональной подготовки, базирующееся на профессиональных ценностях и включающее эмоционально-ценностный, критический, рефлексивный, творческий и регулирующий компоненты. Внутренними факторами развития информационно-коммуникативных качеств личности являются гносеологический, аксиологический, креативный, коммуникативный и музыкально-эстетический потенциалы личности, личностный опыт, опирающийся на профессиональные знания, умения и навыки.

Литература

1. Арчажникова, Л. Г. Сущность профессионально-педагогического мастерства учителя музыки [Текст] / Л. Г. Арчажникова // Совершенствование подготовки учителя музыки на музыкально-педагогическом факультете: сб. науч. трудов / Ред. коллегия: И. Н. Немыкина (отв. ред.), Л. В. Осипова, К. П. Матвеева. – Свердловск : СГПИ, 1991. – С. 3-10.
2. Дуранов, М. Е. Профессионально-педагогическая деятельность и исследовательский подход к ней [Текст] / М. Е. Дуранов. – Челябинск : ЧГАКИ, 2002. – 276 с.
3. Каган, М. С. Человеческая деятельность [Текст] : опыт системного анализа / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.
4. Лезина, Л. Г. Развитие вокально-моторной информативности дирижерской техники в профессиональной подготовке учителя музыки [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Л. Г. Лезина. – Екатеринбург, 2000 – 157 с.
5. Оспенникова, Е. В. Информационно-образовательная среда и методы обучения [Текст] / Е. В. Оспенникова // Школьные технологии. – 2003. – №3. – С. 31-43.
6. Петелин, А. С. Проектирование системы музыкального образования: модель профессионального становления специалиста [Текст] / А. С. Петелин // Вестник МГУКИ. – 2005. – №3. – С. 123-129.
7. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б. М. Теплов ; РАН, Ин-т психологии. – М. : Наука, 2003. – 377 с.
8. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Искусство и духовный мир человека [Текст] : об особенностях воздействия искусства на личность / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – М. : Знание, 1982. – 112с.

УДК 784

Юровская О. Л.

ЗИМНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей функционирования зимних календарных песен в традиционной музыкальной культуре калужских и пензенских переселенцев Челябинской области. В работе описывается и анализируется жанр духовного стиха, его бытование в рамках зимнего народного календаря горнозаводских сел Челябинской области.

Ключевые слова: календарные песни, зимние святки, колядки, календарные обряды, духовные стихи

Iurovskaia O. Winter calendar songs of the Kaluga and Penza immigrants of Chelyabinsk region

Abstract. Article is devoted to detection of features of functioning of winter calendar songs in traditional musical culture of the Kaluga and Penza immigrants of Chelyabinsk region. In work the genre of a spiritual verse, its functioning within a winter national calendar of mining villages of Chelyabinsk region is described and analyzed.

Keywords: calendar songs, a winter Christmas-tide, Christmas carols, calendar ceremonies, spiritual verses

Самый архаичный пласт русской песенной культуры – календарные песни – явление весьма редкое на Южном Урале. На территории Челябинской области эта обрядовая культура давно утратила целостность, тем не менее, отдельные фольклорные образцы календарных песен удалось зафиксировать в Верхнеуральском [4, 8-14;], Увельском [2, 194], Ашинском и Катав-Ивановском районах [6].

В традиционной песенной культуре переселенцев из Калужской и Пензенской областей (с. Серпиевка, д. Орловка Катав-Ивановского района, с. Биянка Ашинского района Челябинской области) автором данного исследования был зафиксирован ряд зимних календарных песен, включающий таусени, Рождественский тропарь и духовные стихи, приуроченные к Рождеству.

Разнородное музыкальное наполнение зимних обрядов калужских и пензенских переселенцев свидетельствует о различии их содержания и истоков.

Таусени представляют собой среднерусский вариант колядок – поздравительных благопожелательных песен, распространенных у восточных славян и исполняемых во время святочного обхода дворов (колядования). По мнению всех исследователей, колядование – это магический обряд, а колядовщики – существа, наделенные нечеловеческой силой, способные повлиять на благополучие семьи и урожай. Некоторые ученые (В. Я. Пропп, Л. Н. Виноградова) связывают истоки этого древнего обряда с культом предков. Таким образом, по своему происхождению, таусени имеют отношение к языческому ритуалу, а Рождественский тропарь и духовные стихи приурочены к православному христианскому празднику церковного календаря.

Зимние святки – двухнедельный праздничный период, знаменующий наступление нового солнечного года (25 декабря – 6 января). Под влиянием православной христианской церкви святки стали связывать с рождественскими обрядами и отмечать по церковному календарю от Рождества до Крещения (7 – 19 января).

Святочные обряды на Южном Урале содержат все традиционные для новогодних ритуалов восточных славян элементы: колядование, обрядовую еду, магические действия с зерном и хлебом, ряжение, гадания. Обряд колядования у калужских и пензенских переселенцев Челябинской области вписывается в типовую ритуальную модель, распространенную на русской территории. Для данной модели характерны вечерние (накануне праздника) и утренние (в праздничный день) обходы дворов на Рождество и Новый год.

Одним из видов святочного колядования в исследуемой традиции было «славение Христа» – утренний обход дворов односельчан с пением рождественского тропаря:

Пример 1[6]

Рождество Твое, Христе Боже наш

Музыкальный пример 1[6] представляет собой запись тропаря «Рождество Твое, Христе Боже наш, Возсия ми ро-ви свет ра-зу-ма» в нотной записи. Музыка написана в ключе D major (два диэза) и 4/4 такта. Темп обозначен как $\text{♩} = 100$. Запись включает две строки нот с соответствующими словами под ними. Над первой строкой указаны источники: «Серпиевка, лето 2002 г. (рождественский тропарь)» и «Гаврилевская П.П. (1915 г.)».

Дети, обходившие дворы отдельно от взрослых, во время «славы» исполняли короткие приговорки с требованием вознаграждения:

Маленький ягунчик
Сел на стульчик
Протянул ручку:
Дай денег кушчу!
(Гаврилевская П. П.) [6]

Хозяева угощали колядовщиков стряпней (блинами, «сосульками» – выпечкой из сдобного теста продолговатой формы).

В локальной песенной традиции калужских переселенцев, как и в центральных областях России, на Новый год исполнялись Таусеньки, поздравительно-заклинательные песни, названные так по рефрену «Таусень». Под Новый год молодежь, ходившая артелями, под окнами своих односельчан исполняли Таусени, предваряя пение диалогом с хозяевами:

– Тетка молода, посконная борода! Не спеть ли Таусень?
– Спойте Ивану! – отвечали хозяева.

В местной системе обрядовых жанров был зафиксирован один *формульный* (политекстовый) *напев* на который исполнялись различные поэтические варианты *таусеней*. Наличие *формульных напевов* в музыкальном календаре данной региональной традиции свидетельствует об их *магической функции*. Впервые термин *напев-формула* был введен в музыкальную фольклористику Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Е. В. Гиппиус объясняет формульность так: «Напев – застывшая в известных пределах формула. Эта формула напева представляет чеканный пластический музыкальный образ, вполне самостоятельный..., поскольку основным свойством музыки, находящейся в сфере «общественного потребления», является непрерывная изменчивость – подобная кристаллизация может быть объяснена только как следствие магической функции» [1].

Поздравительно-заклинательные песни могли быть адресованы хозяевам, а также неженатой, холостой молодежи. По содержанию наиболее важными были песни, адресованные хозяину и хозяйке дома, содержащие пожелания урожая и благополучия:

Как летел кочеток

♩ = 90

Серпиевка, лето 2002 г. Гаврилевская П.П. (1915 г.),
Боровкова М.П. (1918 г.)

Как ле - тел ко - че - ток че - рез ба - буш - кин дво - рок

Та - у - - - си та, та - у - - - си та.

Че - рез ба - буш - кин дво - рок у - ро - нил са - по - жок

Та - у - - - си та, та - у - - - си та.

Уж ты, бабушка Вырварушка, Тауси та, Тауси та!
Пыдай сыпajok! Я квашоночку мяшу,
Тауси та, Тауси та! Я лепешечку спяку!
Право, право, не могу, Тауси та, Тауси та!
Я квашоночку мяшу!

Если в доме имелись жених или невеста, то величали не только хозяев, но и будущих молодых, сулили им скорую свадьбу. Для таусеней так называемого *молодежного цикла* показательны песни с *брачными мотивами*:

Как у месяца золоты рога

♩ = 90

Серпиевка, лето 2002 г. (пели холостым парням) Гаврилевская П.П. (1915 г.),
Боровкова М.П. (1918 г.)

Как у ме - ся - ца, да, зо - ло - ты ро - га

Та - у - - - си, та та - у - - - си, та

Как у Ва - нюш - ки по пле - чам ку - дри ле - жат да

Та - у - - - си, та, та - у - - - си, та.

По плечам кудри лежат, да ровно жар горят
Тауси та, тауси та!
Да чия жа эта дитятка спороженныя, да
Тауси та, тауси та!
Да породила его да красна солнушка.
Тауси та, тауси та!
Воспитала его да большая сестра.

Тауси та, тауси та!
А большая сестра, сестра Манюшка.
Тауси та, тауси та!
Не пора ли тебе, Ванюшка, на улицу ходить?
Тауси та, тауси та!
А на улицу ходить, да красных девушек дарить!
Тауси та, тауси та!

На утро Нового года дети собирали по дворам «каракалки» (изделия из печеного теста), исполняя *свои* таусени:

Как летели гуси

♩ = 90

Серпиевка, лето 2002 г.
(исполняли дети)

Гаврилевская П.П. (1915 г.),
Боровкова М.П. (1918 г.)

Как ле - те - ли гу - си В сту - пу по - па - ли,
Перь - я ло - ма - ли А ко - му э - то пе - рья?
А Ва - нюш - ке бра - ту. За - чем я - му?
По - ду - шеч - ку ши - ти, Де - вуш - кам да - ри - ти.

По окончании песни они исполняли короткую приговорку с требованием вознаграждения: «Свина ножка, выгляни в окошко!». Детей одаривали выпечкой из теста: калачами, «каракалками», «кокурками» (кренделями).

Приведенные выше образцы напевов (Примеры 3, 4) свидетельствуют о существовании в данной традиции двух вариантов Таусеней: *детского речитативного, узкообъемного* («Как летели гуси») и *взрослого, с мелодически развитым напевом, выдержанном в гетерофонной фактуре*. По ритмической организации Таусени принадлежат к *типологической группе цезурированных временников*. Чаще всего они опираются на силлабический стих 5+5, а рефрен реализуется в стиховой структуре 4+4 (Пример 3).

Итак, в исследуемой переселенческой культуре существовала четкая дифференциация колядного репертуара и закреплённость его за определенными половозрастными группами. Взрослый репертуар составлял, прежде всего, рождественский тропарь «Рождество твое, Христе, Боже наш». Детям свойственны были приговоры с требованием подарка и упрощенные варианты таусеней. Холостая молодежь исполняла таусени с брачной символикой.

Очевидно, что исконный смысл колядования давно был забыт. Оно осталось как веселая игра. Забылись и тексты песен. Тем не менее, веселый обычай колядования еще соблюдался, но колядки заменялись другими песнями. В. Я. Пропп упоминает об использовании в качестве колядок свадебных величаний (на севере), хороводных и игровых песен. «Даже былины, исторические песни и духовные стихи могли на святках исполняться под окнами, с целью получить подарок» [7, 58]. Вероятно, что в отдельных традициях осмысление Святков как «святого» времени привело к преобладанию в репертуаре колядовщиков церковных жанров (тропарь) и духовных стихов.

Факт бытования на Урале духовных стихов в качестве календарно-земледельческих жанров отмечает в своих исследованиях М. Казанцева: «В современной устной традиции отдельные стихи подобного типа по функции выступают заместителями фольклорных жанров. Один из известных стихов “О грешной душе”... встретился в виде колядки, записанной в Невьянском районе (Свердловской области)» [3, 250-251]:

На море, на Иордане
Стояла Дева Мария,
Исуса Христа породила,
В белые ризы пеленала,
Добрымя людям наказала,
Слушайте добрые люди,

Цветное платье не носите,
Белы балахоны заводите,
Еретцы богомольцы,
Потеряли ключи золотые,
Нечем рай отворить...

В конце прибавлялось: «Каляга, каляга, не осталось ли от заговенья». Вариант этой песни приводит в своем сборнике Т. И. Калужникова [5, 75-76].

В деревне Орловка Катав-Ивановского района Челябинской области, наряду с погребальными духовными стихами были зафиксированы образцы, приуроченные к зимним святкам, исполняемые в Рождество: «О, Дева чистая Святая», «Христос Спаситель в полночь родился».

С точки зрения содержательно-тематического наполнения эти духовные стихи можно отнести к группе *гимнологических* стихов, основанных на мотивах славления. В рождественских стихах используются «музыкальные» мотивы: «песнь хвалы сердечной», «песнью дивною», «хоры Ангелов». Метафоры, распространённые в таких текстах, отличаются светлым и торжественным звучанием. В них встречаются сравнения со светом, сиянием, весенней природой:

Христос Спаситель в полночь родился,
В вертепе бедном он поселился.
Над тем вертепом звезда сияет,
«Христос родился!» – всем извещает.

И свод небесный вдруг растворился,
В вертепе тёмном свет появился,
И хоры Ангелов в небе витали
И песню дивную мир оглашали...

(«Христос Спаситель») [6]

Важным признаком, сближающим духовные стихи с фольклорными жанрами, является наличие *политекстовых напевов* (термин Е. В. Гиппиуса). В результате типологического анализа выявлен один политекстовый напев духовного стиха, имеющий приуроченность к *Рождеству Христову*, а также к *Пасхе*.

На этот напев распеваются стихи, приуроченные к *Рождеству Христову* («О, дева чистая, святая»), *Страстной Пятнице* («И вот Господь наш угасает»), к *Пасхе* («Лишь только солнце засияло»), а также стихи-обращения к Спасителю («Спаситель мой») и святому Николаю («Прошу тебя, угодник Божий»). В отличие от погребальных напевов, отмеченных печалью и выдержанных в миноре, напев этой группы стихов проникнут светлым и ясным колоритом, чему в немалой степени способствует натуральный мажор (пример № 5). Мелодические истоки его восходят к городской песенности. Данный *политекстовый напев* относится к *типологической группе напевов со стопной сегментацией*, имеет силлабо-тонический стопный стих с двухсложной стопой (ямб) и формулой 9+8:

Пример 5 (политекстовый напев) [6]

Пример 5 (политекстовый напев) [6]

Про-шу те-бя, у-год-ник бо-жий - свя-той ве-ли-кий Ни-ко-лай.

(в Рождество) д. Орловока

О, Де-ва чи-ста-я, свя-та-я, о, Ма-терь Бо-га, всех Твор-ца.

Ка-ким бла-же-нством тре-пе-та-ла тво-я пре-чи-ста-я ду-ша.

Звуковысотный компонент духовных стихов представлен диатоническим ионийским ладом. Для напевов характерно волнообразное движение мелодии в диапазоне сексты. Мелодическую целостность всем образцам придает наличие интонационного «зерна» – квартовой интонации, восходящей, либо нисходящей к опорным тонам.

Стихи исполняются ансамблем, включающим чаще всего 2 партии – основной напев и терцовую втору. Реже используются 3 партии – основная, её втора и «подголашивающая» (дублирующая основной голос в октаву). Исполняются данные стихи открытым, плотным звуком.

Композиционную единицу поэтического текста политекстовых напевов составляет строфа, охватывающая три ритмических периода с межстрофическими повторами.

Таким образом, духовный стих исследуемой региональной традиции вообрал в себя черты обрядовых песенных жанров фольклора: ансамблевую форму исполнения и специфические формы многоголосия, политекстовость напевов, рельефный мелодический рисунок, опору на распространённые ритмические типы.

В народно-песенной системе горнозаводских районов Челябинской области духовные стихи играют чрезвычайно важную роль, что обусловлено их связью с обрядовой и необрядовой сферами региональной традиции. В то время как все зафиксированные образцы календарных песен (таусени) существуют лишь в памяти информантов, духовные стихи, являют собой живую традицию. Выполняя обрядовую функцию в календарном цикле, они на современном этапе заменяют зимние календарно-земледельческие песни в местной системе жанров.

Список литературы

1. Гиппиус Е.В., Эвальд З. В. Песни Пинежья [Ноты] / Е. В. Гиппиус. – М., 1937. – 578 с.
2. Гликин, А. В. Народные песни Южного Урала [Ноты] / А. В. Гликин. – Троицк, 2008. – 248 с.
3. Казанцева М. Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). Материалы Международной научно-практической конференции. Том II. Пермь, 1997. – С. 247-266.
4. Как за реченькой, за Уралушкой. Народные песни Челябинской области [Текст; Ноты]: репертуар сб. / сост. Н. И. Бухарина, И. Н. Вишнякова. – Челябинск, 2011. – 78 с.
5. Калужникова, Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала [Ноты, текст] / Т. И. Калужникова. – Екатеринбург, 1997. – «Библиотека уральского фольклора». – Т. 1. – 208 с.
6. Материалы фольклорной экспедиции в Катав-Ивановский район Челябинской области 1999-2003 гг. / Сост. и расшифровка О. Л. Юровской [рукопись]. – Челябинск, 2013 г. – 250 с.
7. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники [Текст] / В. Я. Пропп. – СПб, 1995. – 176 с.

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 793.3

Бриске И. Э.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ

Аннотация. Одним из условий повышения качества подготовки специалиста-хореографа на современном этапе является профессиональная рефлексия. Ее формирование должен осуществляться в контексте рефлексивной культуры будущего специалиста, с учетом специфики содержания и видов деятельности хореографа. В учебно-познавательном процессе следует опираться на личностно-профессиональные ценности студентов, их готовность к саморазвитию, потребность в профессиональном росте. Использование рефлексивных методик может обеспечить положительный результат.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивная культура, профессиональная рефлексия, профессиональные ценности, рефлексивные методики

Briske I. The formation of professional reflection of students-choreographers

Abstract. At the present stage one of the conditions enhancing the quality of expert choreographer training is professional introspection. Its forming should be realized as reflexive culture of the future expert considering content peculiarity and main activities of the choreographer. Using of reflexive techniques can provide a positive result.

Keywords: introspection, reflexive culture, professional introspection, professional values, reflexive techniques

В настоящее время обсуждение и исследование проблем профессионального и личностного становления специалиста приобрело универсальный характер для науки в целом. Существуют многочисленные философские, социологические, психологические, педагогические труды, направленные на многостороннее изучение данных процессов. Но при этом развитию хореографической педагогики уделяется недостаточное внимание. В том числе вопросы повышения эффективности формирования личностных и профессионально-творческих качеств выпускников-хореографов, выявления внутренних связей данных процессов с саморазвитием личности, активизации использования внутренних индивидуальных ресурсов субъектов образовательной деятельности, их творческого потенциала требуют определения методологической базы исследования, детальной разработки методических технологий и художественно-образовательных практик.

Необходимость повышения профессионализма будущих хореографов, применительно к новым условиям, ставит перед хореографической педагогикой задачи разработки и внедрения инновационных принципов и технологий, направленных на активизацию профессионального и личностного становления; создание комплексной системы развития творческого, личностного ресурса средствами хореографического искусства [7].

Одной из первостепенных задач педагогического процесса является активизация мыслительной деятельности студентов с установкой на формирование профессиональной рефлексии.

Исследованию рефлексии, многообразия ее понимания и практической значимости развития рефлексивного сознания, рефлексивных способностей и рефлексивной культуры профессионала посвящены труды многих ученых, занимающихся проблемами психологии и педагогики. Рубеж XX – XXI веков представил результаты этих исследований в виде разнообразных трактовок рефлексии как психологического процесса, критерия зрелости человека; классификаций типов и видов рефлексии; рефлексивно-деятельностных образовательных технологий и пр. Основопологающим подходом к пониманию сущности рефлексии служит представление С. Л. Рубинштейна о рефлексии как о способе жизнедеятельности.

Феномен рефлексии как один из специфических, тотальных и характерных черт сознания и бытия человека представлен в ряде научных определений. В том числе рефлексия понимается как предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания, методов познания; принцип человеческого мышления; мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя, собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений к себе и другим; процесс самопознания субъектом психических актов и состояний и т. д. [2] Подготовка студента-хореографа в вузе должна быть организована так, чтобы уже с первого курса у студентов рефлексия формировалась не стихийно, а целенаправленно. По утверждению Б. З. Вульфа важной задачей в подготовке профессионала является задача «здать» рефлексии, чтобы человек захотел рефлексировать, умел это делать, интенсивно развивал свою духовную жизнь, умел сомневаться, видеть ошибку, искать варианты ее преодоления. [1]

Здать рефлексии достаточно сложно, если сам человек не стремится к самоосознанию и самосовершенствованию, если не способен к самоанализу, самокритике. В основу процесса формирования рефлексии может быть положено понимание уровней рефлексии. Впервые это понятие ввел В. А. Лефевр. Он

отмечал, что уровней рефлексии может быть столько, сколько шагов можно сделать, охватывая и по-новому отражая на каждом последующем шаге содержание предыдущего. [4]. Развитие этой идеи нашло отражение в работах Д. Н. Узнадзе, Н.Н. Семенова, С. Ю. Степанова и др. ученых которые отметили пять взаимосвязанных уровней, охватывающих рефлексивную активность сознания от момента зарождения рефлексии и до момента осознания личностных смыслов. Эти уровни можно рассматривать как этапы рефлексивного мышления и у индивидуального, и у коллективного субъекта познания деятельности.

Различают типы и виды рефлексии. Интеллектуальная рефлексия включает формальный и содержательный вид. Личностную рефлексия представляет виды ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексии. Коммуникативный тип раскрывается через эмпатийную, проектную, игровую рефлексия, а кооперативная связывается с такими видами как фиксационная, адаптационная, ролевая, коррекционная, организационная.

Впервые общее понятие профессиональной рефлексии было введено Б. З. Вульфом, согласно которому профессиональная рефлексия – это соотношение себя, возможностей своего «Я» с тем, что требует избранная (избираемая) профессия. [1] В современных исследованиях психологии труда и профессионального развития (Б. З. Вульф, Э.Ф. Зеер, А. К. Маркова, О.Н.Родина и др.) рефлексия рассматривается как центральное профессионально важное качество, от которого зависит успешность овладения и выполнения профессиональной деятельности.

Понятие профессиональной рефлексии целесообразно рассматривать в контексте более широкого понятия «рефлексивная культура». Она характеризуется следующими позициями:

- готовностью и способностью человека творчески мыслить и преодолевать проблемно-конфликтные ситуации;

- умением обретать новые смыслы и ценности;

- способностью адаптироваться в непривычных межличностных системах отношений;

- умениями ставить и решать неординарные практические задачи. [5]

Рефлексивная культура выступает как интегральное явление. Ее развитие связано с динамическими компонентами: рефлексивной готовностью, рефлексивной компетентностью, рефлексивно-творческим потенциалом, рефлексивной способностью. Рефлексивная готовность связана с самопознанием, саморазвитием, самореализацией. Показателем рефлексивной готовности считается активность личности в различных условиях и ситуациях по их преобразованию. Рефлексивная компетентность позволяет наиболее эффективно осуществлять рефлексивные процессы, обеспечивает процессы развития и саморазвития, обеспечивает творческий подход к деятельности. Рефлексивно-творческий потенциал выражается в способности решать проблемы неординарным способом. Рефлексивные способности выступают основой для саморазвития личности, ее самокоррекции и творческой самореализации, способствуют росту профессионального мастерства.

Особенность профессиональной рефлексии хореографа определяется спецификой и содержанием его деятельности, собственным опытом в хореографии. Понятие «хореограф» в широком смысле слова подразумевает специалиста, работающего в сфере танцевального искусства и выполняющего роль педагога, репетитора, постановщика, методиста, руководителя. Общим для этих видов деятельности является овладение практикой танца, его школой.

Осознание сущности профессии и себя в ней связано с принятием (или не принятием) профессиональных ценностей. Первоначально процесс их принятия достаточно подвижный и неустойчивый. Он определяется личными предпочтениями, которые в свою очередь основываются на опыте профессиональной деятельности и полноте представлений о ней. Ценности, принятые в сообществе хореографов часто студентам начальных курсов не известны, не понятны и не интересны. Личностное представление о значимости профессии и приоритетов в ней превалируют над объективными профессиональными ценностями. Н. Л. Худяков отмечает, что именно личностными ценностями ограничивается использование личностных ресурсов. В связи с этим одной из определяющих задач подготовки специалиста-хореографа и формирования у них профессиональной рефлексии в студенческий период является создание условий возникновения личностных ценностей, определяющих особенности профессиональной деятельности индивидов. Система таких ценностей должна опираться на объективные профессиональные ценности, отражающие устойчиво значимое для реализации функций профессиональной деятельности в контексте общественных отношений. [7]

Развитие рефлексии необходимо начинать с самых первых шагов формирования профессиональных качеств, т. к. по отношению ко всем другим качествам рефлексивность выступает как координирующее, организующее и интегрирующее начало.

Учитывая, что в основном студенты первого курса имеют минимальный опыт профессиональной деятельности или вовсе его не имеют, то педагогический процесс по подготовке специалиста хореографа должен строиться по трем направлениям: во-первых, активно включать студентов в практическую профессиональную деятельность (на этом основывается учебный процесс); во-вторых, учить студентов осмысливать суть профессиональной деятельности (во всем ее многообразии); в-третьих, способствовать индивидуальному осмыслению студентом себя в выбранной профессии (актуально и перспективно).

Формирование профессиональной рефлексии должно осуществляться с учетом уровней, типов и видов рефлексии.

Профессиональная рефлексия в учебно-образовательном процессе по подготовке специалиста хореографа выполняет ряд функций:

- обеспечение профессионального самоопределения и профессиональной адаптации будущего специалиста в ходе овладения им хореографической деятельностью;
- развитие осознанного отношения к совершаемой деятельности;
- осуществление системной целостной регуляции профессиональной хореографической деятельности;
- повышение продуктивности хореографической деятельности;
- повышение уровня профессионализма, профессиональной компетентности и способности к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию и личностному росту на основе психологических механизмов самооценки, самоанализа и саморегуляции;
- предохранение от профессионально-личностной деформации, проявляющейся в кризисах и физическом и эмоциональном истощении.

Для развития рефлексивных качеств студентов, следует в педагогическом процессе использовать рефлексивные методики.

По мнению В. А. Метаевой распространенной формой рефлексивных методик являются разного рода инновационные игры: дидактические и творческие, в том числе деловые (управленческие); ролевые (видеотренинги, игровая психотерапия, психодраматическая коррекция) и пр. Исследователь отмечает, что приобщению участников образовательного процесса к демократическому образу поведения, стимуляции глубинных ассоциаций, присутствию элементов неожиданности, динамичности изменения обстановки способствуют дискуссионные методы. Использование рефлексивных методик предполагает наличие одного проблемного поля, соотнесение его с актуализируемым профессиональным опытом студентов, снятие межличностных барьеров при организации коллективной мыследеятельности, организацию рефлексивной среды, личностную включенность участников в процесс мыслительной деятельности. [3]

Использование различных активных и интерактивных форм обучения создает поле проблемных ситуаций, где вопросы, а порой и сами ответы создают внутренне дискомфортное психологическое состояние. Студент оказывается перед выбором: остаться прежним или идти вперед, приняв факт важности переосмысления знаний о себе и выбранной профессии. Это процесс может оказаться болезненным, мешающим стабильности, которую студенты приобретают после периода адаптации в вузе. Здесь важна педагогическая поддержка, своевременная консультация, тактичная подача идеи, иная постановка вопроса, иногда просто беседа, которая поможет адекватно осознать себя в новом профессиональном качестве и определить пути продвижения вперед. Нередко этот период характеризуется взрывом идей, желаний, стремлений сделать много и быстро. Часто этот процесс быстро теряет энергию решимости и поводом к этому становится понимание того, что «я знаю, что я ничего не знаю».

Изучая комплекс общеобразовательных и специальных дисциплин, студент получает достаточно обширные знания о сфере профессиональной деятельности, ее статусе, современных возможностях и перспективе карьерного роста. Эти знания подталкивают его к поиску своего места в сообществе хореографов, причем этот поиск не редко не ограничивается вузом, местом проживания или регионом. И если студент профессиональную рефлексию сделал для себя нормой жизнедеятельности, то его личностно-профессиональные амбиции не вступают в противоречия с индивидуальными способностями, знаниями и умениями, а также с общепринятыми профессиональными ценностями в позиционировании себя в учебно-профессиональной деятельности успешной, авторитетной личностью.

1. Вульф, Б. З. Рефлексия: учить управляя / Б. З. Вульф. – Мир образования. – 1997. – № 1. – С. 63-64

2. Личностная и профессиональная рефлексия: психологический практикум / сост. Г. С. Пьянкова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 125

3. Метаева, В. А. Методологическое обоснование рефлексивных методик: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1194354393&archive=1194448667&start_from=&ucat=&. – С.38-44

4. Семенов, Н. Н. Рефлексивно-психологические аспекты развития и профессионального самоопределения личности / Н. Н. Семенов, И. А. Савенкова // Мир психологии. – 2007. – № 2. – С. 203-217

5. Степанов, С. Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С. Ю. Степанов. – М.: Наука, 2000. – 174 с.

6. Худяков, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека: учеб. пособие / Н. Л. Худяков. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – 109 с.

7. Юрьева, М. Н. Профессионально-творческое становление личности студента-хореографа в вузах культуры и искусств: автореф. дис. ...д. п. н. – М., 2010. – 53 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХОРЕОГРАФОВ К УПРАВЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ

Аннотация. Для обоснования педагогической системы, обеспечивающей формирование готовности будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом выделяются методологические подходы. Обосновывается возможность взаимодополнения данных подходов друг другом. Охарактеризованы компоненты системы подготовки будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом. Уточняются ключевые понятия

Ключевые слова: системный, креативно-деятельностный, культурологический подходы, система, креативность, творчество, готовность педагога-хореографа к управлению творческим коллективом.

Grevtceva G., Osipova T. Methodological basis for constructing a system of training future teachers-choreographers to managing the creative team

Abstract. To justify the pedagogical system that ensures the formation of readiness of the future teacher-choreographer to managing the creative team of distinguished methodological approaches. The possibility of complementarity of these approaches to each other. Characterized components of the preparation of future teachers, choreographers to managing the creative team. Clarifies key concepts

Keywords: system, creatively-activity, cultural approach, system, creativity, creativity, willingness to teacher-choreographer to the management of the creative team

Всякое исследование имеет свои методологические основы, выступающие в форме теорий, подходов, принципов, условий, факторов. Остановимся на них несколько подробнее. Обратимся к методологическим подходам к изучению проблемы подготовки будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом.

Методология выступает как учение о всеобщих методах познавательной деятельности. Ее выбор и разработка зависят от предмета и цели исследования. Мы же изучаем формирование готовности студентов к управлению творческим коллективом, которая выступает как процесс управления творческим коллективом, управляемая деятельность, система, ценность. Реализация теории осуществляется через систему принципов и подходов. Это вызывает необходимость обратиться к теории систем, ибо управлять можно только системами.

Формирование готовности выступает как процесс, имеющий цели, содержание, организационно-методические основы, как процессуальная система. Следовательно, формирование готовности к управлению должно опираться на теорию систем и в частности, на системный подход.

Идея системности разрабатывалась И. Кантом, Ч. Дарвиным, К. Линеем, Д.И. Менделеевым, К. Марксом, Ф. Энгельсом и др. Общую теорию систем разработал фон Берталанфи. Система выступает как определенная целостность, состоящая из взаимосвязанных частей. Таким представляется процесс формирования готовности будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом, включающий в себя цель, содержание, организационные формы, методы, функциональные связи между ними. Все они логически связаны между собой. Следовательно, для решения обозначенной проблемы необходим системный подход, который разрабатывался В. Г. Афанасьевым, А.Н. Аверьяновым, Э. Г. Юдиным, И. В. Блаубергом, Ю.К. Бабанским, Ю.А. Конаржевским и др.

Системный подход – это ориентация исследования на изучение явления как системы, анализ с точки зрения целостности, зависимости одних элементов от других. Реализация системного подхода к изучению и формированию готовности будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом сводится к содержательно-методическому обеспечению процесса, включающему:

- определение цели функционирования данной педагогической системы, выполняющей прогностическую и интеграционную функции, а так же методики их формирования;
- разработку плана и методики управления данной системой, прогнозирующей развитие системы и результаты деятельности;
- выбор содержания, отражающего сущность готовности и управления, ценность данного образования для профессиональной подготовки;
- выбор способов, средств, методов достижения цели, определение факторов и условий функционирования системы, что связано с ценностными ориентациями и деятельностным подходом;
- оценку результатов функционирования системы, выполняющей диагностические функции, создающие базу для коррекции процесса.

Исходя из исследований И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина к функциям системного подхода в плане формирования готовности будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом, следует отнести: руководящего указания в выборе методов по достижению цели исследования; аналитико-интерпретационную функцию в выяснении сущности структурных связей педагогического процесса; прогнозирование развития процесса формирования готовности к управлению хореографическим коллективом; интегративную функцию, отражающую связи между структурными элементами (внутри) системы, а также связи между системами.

Реализация системного подхода к изучению исследуемого нами феномена осуществлялась в соответствии со следующими положениями: подготовка будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом 1) является одним из важных компонентов системы педагогической подготовки в вузе культуры и искусств; 2) как педагогическая система характеризуется актуализацией хореографических компетенций, включающих ориентацию на ценности хореографии; открытостью, отражающей способность к развитию и взаимодействию с внешней средой; интегративностью, требующей взаимной связи, приспособления и взаимодействия всех ее составных частей; персонализированностью, ориентированной на неповторимую личность педагога-хореографа; 3) являясь подсистемой профессиональной подготовки будущих педагогов-хореографов, обладает следующими характеристиками:

- включает мобилизационно-целевой, теоретико-содержательный, этапно-методический, аналитико-корректировочный компоненты.

Мобилизационно-целевой направлен на формирование целевых ориентаций будущего педагога-хореографа на освоение знаний, умений, навыков в сфере управления, на определение ценностей хореографии; теоретико-содержательный компонент раскрывает специфику информационного наполнения процесса формирования готовности к управлению творческим коллективом; этапно-методический устанавливает последовательные шаги процесса развития творческих способностей студента; определяет выбор методов, форм и средств; аналитико-корректировочный компонент – выбор методов диагностики, валидных диагностических методик, определяющих результат;

- целостность обеспечивается наличием связей компонентов;
- выполняет аналитическую, познавательную, адаптационную, организаторскую, практико-ориентированную, контрольно-оценочную функции;
- его внешним системообразующим фактором является цель, а внутренним – сотворчество;
- результатом системы подготовки является готовность будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом.

Таким образом, системный подход обеспечивает изучение системных свойств исследуемого нами феномена и построение соответствующей педагогической конструкции. При этом он не позволяет выявить ее деятельностное содержание, отражающее взаимодействие субъектов в профессиональном контексте подготовки педагогов-хореографов, что требует дополнения системного подхода креативно-деятельностным.

В рамках нашего исследования креативно-деятельностный подход – это ориентация исследования, предполагающая изучение явления как творческой деятельности по созданию оригинального идеального или материального продукта. Для того, чтобы исследовать креативность, необходимо понять, в чем заключается ее сущность. «

– «творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и / или ее отдельной стороны, продукты деятельности, процесс их создания» [5]. Анализируя различные подходы к трактовке понятия «креативность» различных специалистов, В.А. Иванова [4] выделила основные параметры креативности: способность к: обнаружению и постановке проблем, генерированию идей, продуцированию разнообразных идей; отвечать на раздражители нестандартно; усовершенствовать объект, добавляя детали; решать проблемы. Следовательно, «креативность» подразумевает творческий элемент и нестандартный подход.

Однако не стоит также смешивать понятия «творчество» и «креатив». Креативность – это способность выбрать неожиданные, нестандартные, но в то же время эффективные способы, методы, пути решения поставленных задач из всего существующего многообразия возможных. Творчество характеризуется наличием противоречий, проблемных ситуаций или творческих задач; объективных и субъективных предпосылок для творчества; социальной и личной значимостью и прогрессивностью, вносит вклад в развитие общества и личности; новизной и оригинальностью процесса или результата.

Приведенное позволяет рассматривать творчество как один из видов деятельности, направленной на разрешение противоречия, для разрешения которых необходимы объективные и субъективные условия. Результат творческой деятельности обладает новизной и оригинальностью, актуальностью, прогрессивностью, личной и социальной значимостью, а также обуславливает восходящее индивидуальное, личностное и субъектное развитие человека. Творчество, творческая деятельность человека органически связана с наличием и развитием творческого потенциала.

Деятельность педагога-хореографа связана с ежедневным решением творческих задач. Написание интересного сценария, разработка программы требуют креативности. В условиях постоянно растущей конкуренции большую роль начинает играть способность творчески подходить к управлению детским коллективом. Следовательно, необходимо развивать творческое мышление и креативность для решения различного рода управленческих задач. Секрет креативности кроется в умении генерировать идеи, чтобы получился отличный проект. Мы рассматриваем творческий потенциал личности студента как систему личностных способностей, знаний, умений, направленности, как готовность к управленческой деятельности.

Формирование готовности вообще, и управленческой в особенности, выступает как специфическая креативная деятельность, следовательно, необходимо при ее изучении опираться на креативно-деятельностный подход как принцип исследования и организации педагогического процесса.

Развитие личности в деятельности выступает как закон, деятельность выступает как одна из форм бытия человека. Необходимо учитывать тот факт, что общественные законы развития реализуются в деятельности, которая является фактором активного взаимодействия человека с окружающей средой.

Деятельность, изучаемая в рамках креативно-деятельностного подхода, является фактором формирования готовности, включает в себя систему структурных компонентов: «цель и мотив деятельности, имеющие определяющее значение; отдельные действия, составляющие педагогический процесс (деятельность); психические акты, включая настрой, формирование направленности деятельности; результаты деятельности, на основе которых проводится корректировка задач и самого процесса деятельности» [1, с. 58-59]. Для нашего исследования важно, что реализация креативно-деятельностного подхода «связывалась с методикой формирования целевых установок деятельности; выбором средств учебно-познавательного взаимодействия; оптимизацией сроков учебно-образовательного взаимодействия; само-реализацией учащихся в учебном процессе; методикой уровневой интеграции учащихся в учебный процесс; рефлексивной деятельностью учащихся» [2, с. 169].

Теория деятельности, деятельностный подход, исходя из исследований Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и др., в подготовке будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом выполняет важные функции, а именно: методологическую, связанную с выбором методов формирования готовности будущего специалиста; развивающую, связанную с выбором способов формирования установки на управленческую, креативную деятельность. Следовательно, теория деятельности и ее реализация через креативно-деятельностный подход выступает ведущим принципом подготовки будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом. Только в творческой деятельности через системный тренинг достигается хореографическое мастерство.

Реализация креативно-деятельностного подхода к решению исследуемой нами проблемы осуществлялась нами в соответствии со следующими положениями: подготовка будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом представляет собой совместную управленческую деятельность, в результате которого осуществляется сотворчество педагога и учащихся, способствующее развитию творческого потенциала; используются оригинальные методы, средства решения поставленных задач; реализуется посредством творческой деятельности, в результате которой создаются педагогические проекты; проявляется рефлексивная позиция участников образовательного процесса; управленческая деятельность реализуется в репетиционной, исполнительской, постановочной деятельности.

Отметим, что реализация системного и креативно-деятельностного подходов не позволяют четко представить характеристику результата процесса подготовки, которое должно сформироваться у студентов (будущих педагогов-хореографов), поэтому совокупность системного и креативно-деятельностного подходов мы дополняем культурологическим.

Культурологический подход – это ориентация исследования на изучение явления в системе историко-культурных ценностей и выявление возможностей обогащения культуры. Основными методологически важными задачами культурологического подхода являются: определение совокупности норм и ценностей управления, базовых ценностей и их реализация в процессе подготовки будущих педагогов-хореографов к управлению творческим коллективом.

Опираясь на исследования М.Е. Дуранова [3], реализация культурологического подхода в образовании основывается на организационных требованиях: рассмотрение образования с позиции приобщения личности к социальным и культурным ценностям, как процесса формирования познавательных потребностей учащихся; как диалога культур в их взаимодополнении и взаимообогащении; развитие и образование личности происходит только в процессе включения ее в деятельность, имеющую культурно-образовательную ценность. Культура в практическом плане выступает как процесс осознания собственной субъективности, целей и задач, стоящих перед личностью. Итак, культурологический подход – принцип, способ изучения и организации педагогического процесса исходя из культуры социума, как образовательной ценности.

Несомненно, ценности связаны с культурой, управленческой деятельностью человека. Проблема ценностей управления – важнейшая в осмыслении сущности процесса подготовки специалиста. Они многообразны, например, в рамках нашего исследования: ценности-цели, раскрывающие значение и смысл целей управления целостным педагогическим процессом; ценности-знания – знание методологических основ управления, критериев эффективности управления и др.; ценности-отношения – значимость взаимоотношений между участниками, отношения к себе, деятельности; ценности-качества – многообразие качеств личности педагога-хореографа-руководителя коллектива. Вся профессиональная подготовка специалистов основывается на приведенных группах ценностей.

Анализ педагогического процесса, возникших ситуаций, решение задач, развитие замысла, эмоциональное проявление и изменение готовности определяется доминирующим мотивом, обеспечивающим направленность активности личности. Готовность педагога-хореографа к управлению творческим коллективом – интегративная составляющая его управленческой культуры. Столь многоаспектное значение

готовности педагога-хореографа к управлению творческим коллективом приводит к заключению, что она не возникает стихийно и требует целенаправленных действий по подготовке будущего педагога-хореографа к управлению творческим коллективом.

Особенность подготовки будущего педагога-хореографа к управлению коллективом проявляется: во включении в коллективную предметно-проектировочную деятельность на основе культуры отношений; в методике непрерывного возвышения духовных потребностей студентов на основе ориентации и приобщения их к ценностям управления, методическом обеспечении развития рефлексивной сферы личности на основе самоанализа и самооценки своей готовности к деятельности; методике развития творческого потенциала, представляющего собой резерв подготовки специалиста к управленческой деятельности; методике повышения уровня формирования готовности к управлению, ее направленности на ценности управления. Итак, культурологический подход позволил раскрыть содержание готовности педагога-хореографа к управлению творческим коллективом, которая должна стать результатом функционирования нашей системы.

Проведенный анализ свидетельствует, что ведущим условием формирования готовности к управлению хореографическим коллективом на методологическом уровне является организация педагогического процесса на системе методологических подходов, включая системный, креативно-деятельностный, культурологический.

Литература

1. Анисимов, С. Ф. Ценности реальные и мнимые / С. Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1970. – 213 с.
2. Антология по истории педагогики в России (первая половина XX века) : учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / сост. А. В. Овчинников, Л. Н. Беленчук, С. В. Лыков. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – 384 с.
3. Дуранов, М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация : монография. – М.: Гуман. центр «Владос», 2009. – 365 с.
4. Иванова, Е. М. Системно-деятельностный подход к психологической профессиографии : дис. ... докт. псих. наук / Е.М. Иванова. – М., 2004. – 284 с.
5. Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – С.192.

УДК 793.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Дубских Т. М.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ТАНЦА

Аннотация. Танец рассмотрен как вид эстетической деятельности, а хореографическое искусство как философская категория – форма эстетического освоения мира. Философы Античности посвящали танцу целые трактаты. В античной мысли искусство считалось особой формой деятельности. Философское осмысление танца современными исследователями осуществляется на основе законов диалектики.

Ключевые слова: танец, философия, противоречия

Dubskikh T. Some aspects of the philosophy of dance

Abstract. Dancing is considered as a kind of aesthetic activity and choreographic art as philosophical category to be more exact a form of aesthetic world exploration. Ancient philosophers dedicated whole treatises to dancing. In ancient thinking art was a particular form of activity. Philosophical understanding of dancing by researchers based on laws of the dialectic.

Keywords: dance, philosophy, contradichion

На современном этапе философские вопросы танца в специальной литературе представляют не достаточно изученную область. Происходит это по давней традиции, хореографическое искусство в наше время незаслуженно считается узким, сугубо специфическим, отделенным от широкого круга мировоззренческих проблем, стоящих перед наукой. Между тем, богатая и многовековая практика танцевального искусства, не выпадай она из сферы нашей эстетики, могла бы иметь для нее большое значение.

Анализ литературы позволяет рассматривать танец как один из видов эстетической деятельности, а хореографическое искусство как философскую категорию – формой эстетического освоения мира. Но мало определить родовую принадлежность этого вида искусства. Необходимо конкретизировать его видовые признаки и характеристики [2].

При формировании тезауруса нашего исследования исходным будем считать категорию: деятельность «специфическая форма общественно-исторического бытия людей, целенаправленное преобразование ими природной и социальной действительности» [3, с. 267].

Эстетическая деятельность определена как специфический вид практически-духовной (создание произведения искусства, фольклор, дизайн и др.) и духовной (эстетическое созерцание, эстетическое восприятие, эстетическое суждение и др.) деятельности. «Всем разновидностям эстетической деятельности присуще эстетическое начало, осуществляемое в той или иной форме творчества по законам красоты, доставляющее человеку высокое духовное наслаждение» [2, с. 131]. Как и всякая целесообразная деятельность, эстетическая деятельность является социальной формой бытия человека. Объективным основанием для эстетической деятельности являются фундаментальные законы бытия (цельность, структур-

ность, симметрия, ритм и т. д.). Их проявление носит дискретный, скрытый характер, для их выявления необходимы специальные усилия.

Эстетическая деятельность имеет опосредованный характер. Вступая в жизнь, человек застает сложившуюся систему эстетических отношений и ценностей, в которых объективированы результаты предшествующей эстетической деятельности, приобретающие значение всеобщих норм и критериев. Иными словами, субъект изначально погружен в систему эстетических отношений и в этом смысле является субъектом общественным.

«Конечным результатом эстетической деятельности в системе общественной практики в целом становится развитие творческих сил и способностей человека вне зависимости от какой-либо конкретной деятельности, т. е. целостное развитие личности» [6, с. 76].

В источниках отмечает, что эстетическая деятельность создает продукт, сочетающий признак идеального и материального – произведение искусства, эстетические объекты. Всякое произведение искусства существует в звуках музыки, танцевальных движениях, в красках, положенных на холст, мраморе и т. д. Продукт эстетической деятельности идеален не по форме существования, а по существу. Продукты эстетической деятельности несут в себе отражение некоторой реальности. Последняя обнаруживается только в процессе их воздействия на человека. Танец, музыка, живопись, никем не воспринимаемые, не обнаруживают идеального содержания, того, в чем собственно кристаллизуется эстетическая деятельность человека. Эстетический продукт предназначен для воздействия на людей и в процессе его творения уже заложено то, что будет восприниматься. Такое восприятие определяется как эстетическое.

Таким образом, эстетическая деятельность всегда адресована своим продуктом человеку, это значит, что искусство по самой природе – явление коммуникативное. Отсюда следует, что всякое хореографическое произведение, балетный спектакль, народный танец должны иметь своего зрителя. Некоммуникативного искусства не существует. Продукт эстетической деятельности не есть простое выражение или воспроизведение эмоций, но их отражение, пусть обобщенное, пусть выбранное, как говорят, типизированное.

По мнению М. С. Кагана, «если практические отношения человека к миру реализуются в его практической деятельности и обслуживаются познанием, а его познавательное, теоретическое, отношение реализуется в познавательной деятельности и обслуживается теоретическими действиями, то эстетическое отношение реализуется деятельностью, проникающей за безразличность, объективность, равнодушие деятельности практической, теоретической и познавательной. Поэтому эстетическое отношение в определенном смысле универсально: воздействуя на людей, искусство несет в себе, передает им самое сильное в регуляции деятельности – смысл» [4, с. 276]. Искусство танца выступает как образная модель человеческой жизнедеятельности, играя одновременно роль средства общения, способа ценностной ориентации, инструмента познания и орудия практически-духовного преобразования объективного мира.

Историческая ретроспектива изучаемого вопроса позволила сделать предположение, что многие философы и писатели античности посвящали танцу целые трактаты. Среди них такие великие мыслители и известнейшие ученые древнего мира, как Платон, Аристотель, Лукреций, Аристоксен, Феосфат. Весь этот материал широко использован и исследован в новейшей литературе. В античной мысли искусство становится особой формой деятельности, оно ориентировано не на истину, а на правдоподобие.

В системе Аристотеля искусство уже соотносится с познанием, оно наравне с наукой входит в высшую мудрость – философию. Условие непосредственного восприятия искусства в античности – это натуралистичное изображение. И певцы, и танцоры «умеют подражать» песням и танцам других людей. В своем анализе подражания Аристотель говорит о ритме, слове и гармонии. «Одним ритмом без гармонии пользуется искусство танцоров, так как они посредством ритмических движений изображают и душевное состояние, и действие».

Начиная с Платона, было сделано классификация танца. Аристоксен, более других теоретиков занимавшийся вопросами ритмики, опираясь на закономерности, лежащие в природе танца, подразделял их на сценические и лирические. Танцы первого рода, по мнению Аристоксена, делятся на трагические, комические и сатирические, а танцы второго рода – на пиррические (военные, исполняемые вооруженными юношами), танцы обнаженных мальчиков и танцы, служащие аккомпанементом к музыке(!), такие танцы назывались «подтанцовыванием под музыку». На смену греческой классике приходит эпоха эллинизма. Эллинизм родился из смешения культур Востока и Запада. Возвышение и превращение Рима в мировую державу, начиная со II века до н.э. привело к развитию эллинистической культуры. Ведущими философскими школами стали эпикурейство, стоицизм и скептицизм. Их общей чертой было стремление доказать не божественный, а светский характер красоты и искусства. «В Риме развивался гедонистический вкус к пышным концертным выступлениям артистов из разных стран света, к виртуозным эффектам, к «затейливому стилю». Одновременно наблюдается падение серьезного, этического начала искусства [3].

Философское осмысление танца рассматривается современным исследователем А. С. Фоминым в статье «Значение танца в системе воспитания и образования» на основе системного подхода. Автор в процессе изучения обращает внимание на «путаницу и преобладание взгляда на феномен танца как на явление, очерченное преимущественно эстетическими категориями искусства [5, с. 215-231].

Богданов Г. Ф. в работе «Основы хореографической драматургии» выделил ряд противоречий собственных танцу – «физические слои» [2]. Автор отмечает что, танец подчиняется закону развития, перехода одного качества в другое, закону диалектики. Хореографическое искусство, будучи по своей природе единством противоположностей (синтезом разнородных искусств), в различных своих проявлениях. Исследователь отмечает, что на первый план выдвигаются то моменты столкновения, борьбы противоречий, то моменты их единства. Опираясь на музыку, танец не является ее копией, так как он воплощает не структуру, а содержание музыки. Структура музыки подсказывает черты танцевальной композиции. Танцевальная речь (движение, рисунки танца, характер персонажа) и симметрия тела, которое во время танца меняет очертания, становясь асимметричным. Противоречия внутри пластического мотива, между рисунком танца, и движением. Чем сложнее комбинация движений, тем проще рисунок и наоборот. Кроме того автор констатирует, что хореографическое произведение – это синкретический вид искусства, а танец в нем главный, но не единственный компонент. Во время балетного спектакля мы получаем одновременно единство следующих составляющих: декорации, костюм, освещение, пространственных передвижений актеров, движений, жестов, мимики. Таким образом, «мы имеем дело не только с информационной полифонией, но и с целым рядом внутренних противоречий» [2, с. 17]. И если танец и музыка это «единство и борьба противоположностей», то в костюмном и сценическом оформлении – своя «система равновесия». Костюм должен соотноситься, со всеми другими компонентами хореографического произведения, соответствовать стилистике и музыке, вписываться в образность танцевального текста, достигая момента единства.

Все выше сказанное в большей мере Г. Ф. Богданов относит к физическим противоречиям. Но, кроме того, хореографическое произведение насыщено духовной информацией, и воспринимается зрителем на психологическом уровне. При восприятии содержательной формы возникают эмоциональные, смысловые представления [2, с. 30].

Таким образом, танец с его противоречиями как предмет всегда будет интересен для исследования с позиций философии.

Список литературы

1. Балет, танец, хореография: краткий словарь танцевальных терминов / сост. Н. А. Александрова. – СПб.: Лань, 2008. – 416 с.: ил.
2. Богданов Г. Ф. Основы хореографической драматургии: Учебное пособие. – изд. 2-е. доп. – М. МГУКИ, 2010 – 192 с.
3. Дубских Т. М. Исторический подход как методологическая основа изучения развития танцевального искусства // Педагогический опыт и мастерство хореографа: сб. науч. тр. / сост. Т. Ф. Берестова, ЧГАКИ. – Челябинск, 2010. – С. 68.
4. Каган, М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с., ил.
5. Фомин А. С., Фомин Д. А. Значение танца в системе воспитания и образования // Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы. – Новосибирск : Изд-во ГЦРО, 2005. – 392 с. – Т. XII. – (Прилож. к журн. «Философия образования»).
6. Эндриус, Т. Магия танца: ваше тело как инструмент силы / Т. Эндриус. – М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1996. – 247 с.: ил.

УДК 793.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Ивлева Л. Д.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКЗЕРСИСА КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА

Аннотация. Рассматриваются исторические аспекты эволюции экзерсиса классического танца.

Ключевые слова: классический танец, экзерсис

Ivleva L. Historical aspects of the formation of classical dance Exercise

Abstract. The historical aspects of the evolution of the Exercise of classical dance.

Keywords: classical dance, Exercise

Возникновение классического танца было закономерным в истории развития хореографического искусства. Это продукт многовекового творчества. Он сложился и выработал основы техники во Франции которой принадлежало первенство в области танца начиная с XVII до половины XIX века.

Каждая эпоха имела свой комплекс максимально виртуозных и выразительных танцев. Облик их менялся. Но основа, на которой построен профессиональный танец, одна: выворотность и прыжки, позы и пуанты. Этот танец никогда не оставался одинаковым долгий отрезок времени. На предшествующих основах классической грамоты возникал новый профессиональный язык, новые технические приемы. Техника всегда была труднейшей.

В профессиональном обучении педагога-хореографа по классическому танцу значительное место занимает ознакомление студентов с историей возникновения и развития техники классического танца.

Знание истоков возникновения движения классического танца и его эволюции поможет педагогам грамотно выстраивать структуру урока, его экзерсис.

М. Эммануэль, Э. Фараль, К. Закс, Л. Блок, А. Левинсон доказывают преемственность хореографии от Античности до наших дней. Выворотность, координация движений, постановка корпуса, некоторые

конкретные па передавались по традиции от египтян – к эллинам, от жонглеров – к придворным танцовщикам баладенам, т.е. то, что легло в основу системы классического танца, сходство танцевальных систем скорее в технике танца, в тенденциях его развития нежели в манере исполнения. Новые движения чаще всего возникают как более сложные по отношению к тем, которые утвердились. Их возникновение и утверждение в практике новых движений и виртуозных тоже подсказывается действительностью, исторической закономерностью.

Для выполнения движений в хореографии необходима особая постановка ног, отличающаяся от обычной: выворотность, выпрямленное колено, натянутые носки.

Выворотное положение ног можно увидеть у части танцующих, изображенных на греческих вазах. При этом следует заметить, что выворотности нет в нетеатральном, бытовом танце. Выворотность необходима лишь при желании достигнуть виртуозности (в XVII веке не было выворотности в так называемых бальных танцах. Она появилась позднее). Правила выворотности определены и в трактате Р. Фейе «Хореография, или искусство записи танца» (1701 г.), в котором были суммированы достижения французского балетного исполнительства – школы П. Бошана. Он придал новую форму хореографии. Новые приемы оттачивались строгим соблюдением позиции *en dehors*, т. е. развернутых наружу ног.

Теоретик и практик XVIII в. Ж. Новерр уделял выворотности большое значение. В своей книге «Письма о танце» писал о необходимости для танцовщика выворотности. Она придает непринужденность, блеск, сообщает грацию позициям, позам, *pas*.

О крайне выворотных ногах выдающегося танцовщика XVIII в. О. Вестриса пишут исследователи техники его танца, исследуя карикатуры на него. На них очень подчеркнута выворотность его ног, а также манера сильно выгибать подъем.

На необходимости полной выворотности ног настаивает выдающийся педагог XIX в. К. Блазис.

Человеческое тело обладает неограниченными возможностями, может принимать различные позы. Поза – это основная «речевая единица» классического танца.

Позы, которые называют академическими, ведут начало от античных барельефов, от фрагментов греческой живописи и ватиканских фресок, исполняемых по картинам Рафаэля [1, с. 238].

С середины XV в. танец был признан как благородное искусство, и для этой цели была создана школа, которая выработала три главных элемента танца: движения, ритм и выразительность. Что такое выразительность?

Танец может рассматриваться как искусство только тогда, когда в него сложена душа. Танец должен быть выразительным. Каждое его движение должно изображать человеческие чувства, страсти.

В балетном искусстве тело призвано говорить. Уже в Древней Греции понимали, что тело может говорить. Греки умели слушать речь человеческого тела, умели им увлекаться с восторгом и ценить его. В Древнем Египте танцовщицы осмысленно выражали всевозможные чувства.

Теоретик классического танца К. Блазис в своих трудах (XIX в.) устанавливает основные формы телесной выразительности, под которой он понимает соединение мимики, жеста и телосложения. Он считал, что танцовщик должен соединять непринужденность и выразительность основы эстетики телесной выразительности – это определенный способ выражения отношения к миру через танцевальные движения [3, с. 96].

Историческое и эстетическое развитие балета XX в. характеризуется существенными изменениями форм выразительности. Наилучший пример исполнительского искусства – творчество Г. Улановой.

Одним из выразительных средств классического танца являются прыжки. Различные виды прыжка, частично нашедшие отражение в балете, заметны в беспорядочном прыгании первобытных народов. Эти прыжки выполняются приемами, используемыми человеком при преодолении какого-либо препятствия – корпус, участие рук, работа ног аналогично.

Техника танцев первого периода средних веков вплоть до Возрождения практически не дошла до нас. Однако известны некоторые танцевальные движения. Это прыжки то на одной ноге, то на двух, скачки, приседания и наклоны.

Разнообразные прыжки встречаются в танцах греческих мимов (*echappé*, *jete*, практикуются заноски).

В эпохе Средних веков наследниками техники танцев мимов считались жонглеры. Их танец был виртуозный, с примесью акробатических движений. Он состоял из малых прыжков как *brise's* и больших, высоких – *assemble*, *jete*.

В жонглерском танце технически видны элементы классического танца. Его можно отнести к танцу профессионалов. В трактате Доменико де Феррара установлены категории движений – предшествующих движений классического танца. Среди них можно отметить *chagement de pied*. Итальянские «Balli» (XV в. превратили бассдансы в танцы, напоминающие гальярду). В этих танцах па делались быстрее, неизбежно приходилось прыгать.

Па гальярды заключалось в прыжке «*grand saut*» – высокий прыжок, позволяющий исполнителю сделать «перемену ног». Во время прыжка можно делать кабриоль, или одной ногой сделать кругообразное движение. Вариации в гальярде были бесконечны и могли включать каденции с большим прыжком. Одним из видов гальярды была Вольша, в которой пары делали маленькие прыжки в полуоборот.

В XVI в. складывается академическая школа, основоположниками которой являются Ф. Карозо и Ч. Негри. В их трудах дается описание прыжков, кабриолет и их классификация. В руководстве «Танцовщик» Ф. Карозо описываются различные виды прыжков, включая заноски (антраша). В книге Ч. Негри автор классифицирует кабриоли. Под этим понятием он имел в виду многие виды прыжков, заносок, которые придавали танцу блеск.

Конец XVIII в. связан с танцами итальянской комедии delFarte. У актеров высокий прыжок похожий на *entrechat*.

Персонаж *dell'arte* Панталоне, который танцевал танец «поверху», построенный на прыжках, всегда составлявших основу профессионального танца. В танец входило четыре или пять кабриолей. Танец Арлекина был низовой, необычайно подвижный.

Итальянские танцовщики показывали чудеса ловкости в прыжках, скачках, перепрыгиваниях, перескоках, кабриолях, пуантах. В первой половине XVII в. появляются профессиональные исполнители – баладены, продолжающие виртуозный танец с прыжками.

Танец жонглера XIV в., Морескьера XV в., Арлекина (Панталоне) XVI в., Баладена XVII в. составляет одну преемственную линию танца виртуозного, с прыжками, исполняемого в комической, гротескной манере.

Балеты конца XVII в. шли под музыку Ж. Люли, которая потребовала новой техники. Люли придумывал выразительные танцы. Он сам делал кабриоли и заставлял артистов высоко подниматься от земли, делая кабриоли.

В первой половине XVIII в. были суммированы достижения прежних веков. Театральный танец, видоизменяясь, испытывает сильное влияние итальянского виртуозного гротескового танца. Определяется терминология для различных движений. Среди прыжков – это *pas tombe's*, *glisse's*, *assemble*, *jete's*, *sissonne*, *cabrioles*, *entrechats*, *sante*, *pas ciseaux*.

Крупное имя в развитии техники женского танца – М. Камарго. Она впервые исполнила изобретенные ею антраша, т.е. поднявшись от земли она заносила несколько раз ногу за ногу. С поразительной отчетливостью и уверенностью она исполняла различные быстрые темпы: *jete's*, *battus*, *royal*. Она скакала с одного конца сцены до другого, делая антраше во всех направлениях, летала, поражая своей блестящей техникой.

Одним из главных компонентов сольного и дуэтного женского танца является танец на пальцах.

Понятие танца на пальцах (пуантах) определил К. Блазис «*genere putano*».

Названием «пуанты» обозначаются все движения, как плавные, так и энергичные, исполняемые танцовщиками на пальцах, а также все позы, как статичные, так и динамические, которые они принимают, вставая на пальцы.

Причины и время возникновения пуантов вызывают интерес. Считается, что подъем балерины на пуанты связан с эпохой романтизма, т. к. в балете были персонажи нереального мира: виллисы, наяды, сильфиды. Хореографу требовалось подчеркнуть их невесомость, воздушность, неземное начало.

И действительно, пуанты способствовали развитию романтического балета, благодаря им он занял значительное место в истории культуры. Однако исследователи балета считают, что пуанты в хореографическом театре появились значительно раньше.

Термин «пуанты» каждая эпоха понимает по-своему. Говоря слово «пуанты» в применении этого термина к какой-нибудь прежней школе танца, не следует иметь в виду современное понимание этого танцевального приема. Танец на пальцах в особо приспособленном для этого башмаке – явление очень недавнее (вторая половина XIX века).

В более ранние времена не было признака танца на пальцах: крепко вытянутого колена, сильно выгнутого подъема, прямолинейности всей ноги в целом. Некоторые эпохи не применяли танца на самом кончике пальцев, а называли пуантами танец на полупальцах, на «цыпочках». В Греции культ пальцев стоял очень высоко. Об этом можно судить по данным филологии и литературы. У античных танцовщиц отсутствовала специальная обувь с сильно укрепленным носком. Однако, вероятно, вставать на пуанты без туфли в прежние времена было возможно, и даже считали полезным начинать изучение танцев на пуантах без туфель. В античности на пуантах танцевали мужчины и женщины. Греки были проникнуты уважением к этому виду танца. Так, в знаменитом гимне Аполлону (Гомера) – Аполлон, окруженный хором критян, играя на кифаре, выступает впереди красивым движением на пальцах [4, с. 27].

У древних евреев тоже существовала культура танца, которая была заимствована у египтян. В молитвах, которые произносились стоя, в момент акцентирования особо священных слов евреи поднимались на кончиках пальцев.

Танцовщица на пуантах – это классическое олицетворение академической школы танца. Французская манера предполагает плавный подъем на пальцы, через выжим. Итальянская манера – подъем на пальцах с маленького прыжка, отталкиваясь от пола. В русской школе в основном используется прием подъема на пальцы вскок через выжим, объединяющий манеры французской и итальянской.

В 60-е гг. XX в. Дж. Баланчин разработал и усовершенствовал новую технику подъема на пальцы, отказавшись от пружинного подъема при помощи небольшого подскока или прыжка. Он добился подъема

ма «перекатом» или сжатием, при котором танцовщица встает на пуант или опускается путем перекачивания через плюсовые суставы и суставы кончика пальца ноги.

В процессе развития классического танца сформировался его экзерсис (группа упражнений). Он носит не только учебный характер, но и тренировочный, поддерживающий форму.

Последовательность экзерсиса у палки не случайна. Эта последовательность определилась, пройдя длительный путь развития, изменений, дополнений.

Записи экзерсиса, сохранившиеся на сегодня, относятся к XIX в.: Ф. Тальони, К. Блазиса, включавшие 5–6 упражнений. В XX в. количество упражнений в экзерсисе у палки увеличилось.

Развитие русской школы в XX веке связано с именем А. Я. Вагановой, которая увеличила количество движений в экзерсисе у палки до десяти наименований, изменила их порядок.

Классический танец вобрал в себя заветы многих поколений мастеров танца. Знание истории возникновения и развития профессионального хореографического образования расширяет кругозор будущих педагогов, руководителей хореографических коллективов, поможет им в организации учебного процесса.

Литература

1. Блок, Л. Д. Классический танец. История и современность / Л. Д. Блок. – М.: Искусство, 1987.
2. Ваганова, А. Я. Основы классического танца / А. Я. Ваганова. – 5-е изд. – Л.: Искусство, 1980.
3. Валукин, М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце: учеб. пособие / М. Е. Валукин. – М.: ГИТИС, 2007.
4. Волынский, А. Л. Книга ликуваний. Азбука классического танца / А. Л. Волынский. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2008.

УДК 793.3

Кособуцкая Н. Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Представлены актуальные методы раскрытия творческого потенциала и стимулирования творческой активности личности применительно к хореографическому образованию: мозговой штурм, «старинная находка», метод аналогий.

Ключевые слова: метод, творческая личность, хореографическое образование

Kosobutckaia N. Modern methods of disclosure creative person in dance education

Abstract. The article presents the current methods of creativity, and stimulate the creative activity of the individual in relation to choreographic education.

Keywords: method, creative personality, choreographic education

...Формирование индивидуальной памяти невозможно без тех орудий, какими являются слова и идеи, которые индивид не сам изобрел и которые он заимствует из своей социальной среды.

М. Хальбвакс [2, с. 14]

Объем и глубина мысли находят нужные слова и точные фразы, тело реагирует на смысл формулировки, формируя контекст танцевального языка из нужных поз, позиций, элементарных (от слова *элемент*) сочетаний и движущихся предложений, читаемых и воспринимаемых зрителем. Сегодня свобода реализации творческого выхода в хореографии настолько широка, что порой нравственные и жанровые границы, незаметно стираясь, приводят к неожиданно провальной или закономерно триумфальной развязке. Финальная разница заключается в воспитании.

Творческая личность вариативна в мысли, психологически свободна, нейтральна к общественным мнениям и суждениям. Уровень и степень ее воспитания можно стимулировать специальными методами, которые помогут прогрессировать процессу генерирования идей, что позволит из множества найти наиболее действенный, приемлемый, единственно-выразительный и точный вариант.

Методы раскрытия творческого потенциала, применяемые в области науки и техники, становятся актуальными и в танцевальном искусстве. Рассмотрим подробнее эти методы относительно нашего направления.

«Мозговой штурм» – метод коллективного поиска.

Предлагается всем участникам высказывать свои идеи и предложения. Ничто не критикуется и никто не оценивается. В непринужденной обстановке, свободная мысль ярче. Множество идей начинают конкурировать между собой, дают толчок к ассоциациям и в конечном итоге приводят к конструктивному результату. Обсуждение решает, какие варианты наиболее продуктивны. Задание реализуется практически.

«Старинная находка»

С помощью воображения, фантазии, знаний и опыта охарактеризовать предложенную старинную вещь или предмет, их бытовое назначение, историческое значение; придумать сюжетную линию, в кон-

тексте которой эта вещь играла бы центральную роль. Затем подобрать к сюжету соответствующий музыкальный аккомпанемент и приступить к практической реализации.

Метод аналогий

С помощью *прямой аналогии* можно сравнить «свою задачу» в тождественных видах искусств; по *личной аналогии* – заглянуть внутрь проблемы и попробовать решить ее изнутри. Согласно *символической аналогии* определить суть задачи с помощью краткости формулировки (одним словосочетанием). Самая близкая к хореографии – *фантастическая аналогия*: применить образ любого персонажа или исторического деятеля. Этот вариант аналогии в осуществление задачи способен привести к оригинальному решению. Начнет работать механизм цепной реакции, одна ассоциация натолкнет на другую, та на третью и т. д.

Если мы отмечаем в участниках оригинальность мышления и фантазии, быстроту реакции и умение перевоплощаться, значит, готовность использовать свои психофизические изобразительно-выразительные возможности в воплощении своих идей у них есть. Есть к этому способности. Одно из таких способностей – творческое воображение.

«...Особенностью творческого воображения является память и ее готовность извлекать из глубин подсознания ранее пережитые наблюдения, впечатления, мысли, эмоции» [1].

Разнообразие методов формирования личности позволяет при всеобщем обращении применить индивидуальный подход, провоцируя возможности бесконечного накопления и насыщения рамок памяти, где границы, глубина и объем взаимодействуют, дополняют, гармонизируют друг с другом и позволяют реализовать идею, разрешают состояться мысли, дают возможность сначала «чему-то» уже быть.

Литература

1. Богданов, Г. Тренинг четырех В: воображения, внимания, веры, воли. Методика русской плясовой импровизации: учеб.-метод. пособие / Г. Богданов. – Москва: ВЦХТ, 2012. – 128 с. – («Я вхожу в мир искусства»), 2012. – 128 с.
2. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и авт. вступ. ст. С. Н. Зенкин. – Москва: Новое издательство, 2007.

УДК 793.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Лыкова Р. Р.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В КОЛЛЕКТИВЕ ЭСТРАДНОГО ТАНЦА

Аннотация. В статье дано определение, краткая характеристика эстрадного танца, основные его виды. Также представлена трактовка термина «социокультурное развитие человека». Выделены компоненты процесса обучения в коллективе эстрадного танца, направленные на социокультурное развитие личности обучающихся.

Ключевые слова: эстрадный танец, социокультурное развитие человека, аспекты социокультурного развития личности

Lykova R. Social and cultural development of the individual in the pop dance collective

Abstract. The article provides a definition, a brief description of pop dance, its main views. Also provides interpretation of the term "socio-cultural development of man." Highlighted components of the learning process in the collective pop dance aimed at the socio-cultural development of the personality of students.

Keywords: pop dance, socio-cultural development of the individual, socio-cultural aspects of human development

В период современного развития российского общества с его активной интеграцией в мировое социокультурное пространство, с постепенным проникновением интернета во все, даже самые сокровенные сферы жизни человека, довольно остро встает вопрос о полноценном социокультурном развитии личности молодого человека. Дать возможность подрастающему поколению социализироваться в среде сверстников, самореализоваться через творчество, активное участие в общественной деятельности своей школы, вуза, региона, страны – вот, на сегодняшний день, одна из основных задач учреждений социокультурной сферы.

Вместе с тем коллектив эстрадного танца может стать для ребенка или студента хорошей возможностью не только физического и личностного развития, но и средством приобщения к современной культуре общества, реальной (не он-лайновой) интеграции в социум.

Эстрадный танец – это короткий танцевальный номер, сольный или групповой, представленный в сборных эстрадных концертах, мюзик-холлах, театрах миниатюр. Складывался на основе народного, бытового (бального) танца, классического балета, танца модерн, спортивной гимнастики, акробатики, на скрещивании всевозможных зарубежных влияний и национальных традиций. Характер танцевальной пластики диктуется современными ритмами, формируется под влиянием смежных искусств: музыки, театра, живописи, цирка, пантомимы [4].

В зависимости от техники, использующейся в процессе исполнения эстрадный танец подразделяется на виды: акробатический, народный, военная пляска, массовые «герлс» (основаны на ритмических и физкультурных движениях, которые исполняют девушки синхронно под музыку в стиле джаз), ритмический, современный (в который включены техники джаз-модерна, contemporary dance).

На основании характеристики эстрадного номера, предложенной в исследовании И. А. Богданова, И. А. Виноградского [1], можно сформулировать следующее определение: эстрадный танец – это короткое, актуальное, многожанровое (может включать элементы разных видов хореографии, акробатики, гимнастики и т. д.) хореографическое произведение, обладающее идейно–тематическим и событийным содержанием, в основе которого должен лежать яркий художественный образ.

Процесс обучения в коллективе эстрадного танца представляет собой, как правило, групповые занятия, направленные на изучение хореографических движений, элементов акробатики, поддержек. Также могут присутствовать занятия по импровизации, актерскому мастерству, что сопровождается посещением театра, концертов известных эстрадных танцевальных коллективов города.

Многие исследователи повествуют о том, что на социокультурное развитие индивида большое влияние оказывает среда, которая его окружает [3]. Соответственно при правильной организации педагогического процесса интеграция молодого человека в социальную и культурную среду общества можно значительно увеличить.

М. Е. Дуранов указывает на то, что педагогический процесс выступает как социокультурный: его основная особенность состоит в направленности на социокультурное развитие личности [2, с. 218].

Мы согласны с определением, предложенным в монографии О.В.Федоскиной, где «социокультурное развитие человека» – это развитие человека как современника определенной эпохи в процессе вхождения в контекст современной культуры и свободного самоопределения, в результате которого происходит саморазвитие, приобретение индивидом новых личностных качеств, присвоение общечеловеческих и отечественных ценностей, социальных норм и традиций, выстраивание своей жизненной траектории, обретение опыта счастливого сосуществования в мире и с миром [5].

Р. А. Литвак, М. Е. Дуранов выделяют пять аспектов социокультурного развития личности: философский, социальный, культурологический, социально–психологический, социально–педагогический и соответственно понятия в рамках каждого рассматриваемого аспекта [3]. На основании данного исследования нами были определены компоненты процесса обучения в коллективе эстрадного танца, направленные на социокультурное развитие личности обучающихся (таблица).

**Влияние компонентов процесса обучения в коллективе эстрадного танца
на аспекты социокультурного развития личности**

Название аспекта социокультурного развития личности	Понятия, рассматриваемого аспекта	Компоненты процесса обучения в коллективе эстрадного танца, направленные на социокультурное развитие личности обучающихся
Философский аспект	человек–индивид–личность–индивидуальность	Изучение новой информации о человеке, возможностях его физического и психо–эмоционального развития, постоянная работа над своим физическим и эмоционально–волевым аппаратом. Создание номеров, направленных на духовное становление человека.
Социальный аспект	Социальное развитие= формирование, социокультурная адаптация, социализация, саморазвитие	Формирование коммуникативных качеств (умения общаться в группе, высказывать свою точку зрения как невербально, так и вербально), присвоение социальных ценностей (умение вести себя в коллективе, сглаживать конфликты, понятие чести, достоинства, ответственности за всех, дружбы). Самореализация на основе развития творческих способностей обучающихся.
Культурологический аспект	Культура–социокультура – ценности (культурные)	Присвоение культурных ценностей, развитие эстетических качеств, понятия прекрасного и ужасного. Освоение традиций народного танца. Посещение театров, концертных выступлений.
Социально–психологический аспект	Потребности – мотивы – установки – ценностные ориентации	Обучение целеполаганию. Развитие волевой сферы личности, формирование понятия «мотивированного обучения» (мы учимся танцевать для себя, а не для кого–то, только от нас зависит достижение успеха). Воспитание нравственных ценностей.
Социально–педагогический аспект	Управление и самоуправление, воспитание и самовоспитание, обучение и самообучение, взаимодействие, общение	Развитие системы поручений для обучающихся, впоследствии – самоуправления организационной частью творческого процесса. Домашние задания, нацеленные на видео просмотр, сбор информации по интересующим нас темам (поиск костюмов для номера, новых интересных стилистических решений, поддержек и т. д.). Обсуждение совместно просмотренных спектаклей, хореографических номеров с последующей рефлексией.

На сегодняшний день с учетом массовой популяризации эстрадного танца и всего, что связано с поп-культурой, необходимо правильное педагогическое руководство коллективом эстрадного танца, направленное на формирование у молодежи социокультурных ценностей.

В данной статье нами была сделана попытка показать, что эстрадный танец, являясь элементом развлекательной культуры общества, при правильной организации процесса обучения, может стать действенным средством социокультурного развития личности его участников, способствуя их социализации и полноценной интеграции в социум.

Список литературы:

1. Богданов, И. А. Драматургия эстрадного представления [Текст] / И. А. Богданов, И. А. Виноградский. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская гос. академия театрального искусства, 2009. – 424с.
2. Дуранов, М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность : проблемы, исследования и организация [Текст] : моногр. / М. Е. Дуранов. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 365 с.
3. Литвак, Р. А. Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: теория и практика [Текст] : моногр. / Р. А. Литвак, М. Е. Дуранов ; под. общ. ред. Р. А. Литвак. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 242 с.
4. Танец на эстраде [Электронный ресурс] // Энциклопедия циркового и эстрадного искусства. – URL: <http://www.ruscircus.ru> (25.09.2014).
5. Федоскина, О.В. Педагогические средства социокультурного развития младших школьников в образовательном процессе [Текст] : моногр. / О. В. Федоскина // Вестник ТОГИРРО, №6(6). – Тюмень: ТОГИРРО, 2009. – 128 с.

УДК 793.3

Мартынова Н. Э.

ЗАНЯТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ – РУТИНА ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?

Аннотация. В статье представлены аспекты творчества, реализуемые на занятиях традиционной хореографией как в выстраивании содержания педагогической работы, так и в развитии возможностей воспитанников, направленные в конечном счете на формирование их культуротворческого потенциала.

Ключевые слова: процесс занятий, вариативность, выбор возможностей, интериоризация, культуротворчество

Martynova N. Classes traditional choreography – routine or creativity?

Abstract. The article touches on creative aspects that are realized both in forming up of educational work content and in creative possibilities determination which are developed in traditional choreography classes and in their turn form culture-creative potential in pupils

Keywords: process training, variance, choice opportunities, interiorization, culture creativity

Поразительно, но традиционная хореография и особенно процесс ее освоения, оказались падчерницами у тех творческих областей, с какими связаны неразрывно. Хореографы часто воспринимают фольклорный танец как предискусство, как нечто банально простое, как несвязный набор несложных рисунков и движений, которые позволено в профессиональной деятельности соединять в совершенно эклектичном порядке, часто при отсутствии понимания стилистических, функциональных особенностей, социально-исторических ракурсов развития танцевальной культуры. Имея подобное отношение к истокам танца, хореографы не видят не только значимости данного направления или освоения образцов традиционной танцевальной культуры, но и какой бы то ни было необходимости в выстраивании системы его освоения.

Что же касается позиции некоторых фольклористов-практиков, учитывающих кинетику только как часть «первобытного синкретизма», соединяемую или подчиняемую в этом статусе со словесно-музыкальными жанрами, то их взгляд на процесс освоения традиционной хореографии является бесконечным ограничением. Конечно, пространственно-временные свойства танцевального фольклора во многом соотносятся с половозрастными обстоятельствами календарно-обрядового, семейного циклов и в условиях аутентичной среды строго соблюдались. Но в современной жизни вряд ли возможно восстановить ситуацию, диктовавшую те правила и нормы поведения, к которой отсылают «настоящие» фольклористы. Кроме того, в конкретной деревне танцевальный репертуар (как количество именований), всегда был небогатым, периодами мог состоять только из одной кадрили, хотя и многократно воспроизводимой. Детская же традиционная хореография – это вообще большой исследовательский вопрос. Что же танцевать? Что можно! А по каким критериям это «можно» выбирать?

Вместе с тем не перестаешь удивляться фантазии, неожиданным решениям деревенских исполнителей, создавших огромное пространство разнообразия типологического вариативного ряда традиционной хореографии, и он тем обширнее, чем шире территория изучения материала.

Позволю себе в рамках статьи еще одно практическое наблюдение. Не так давно довелось быть на мастер-классе, где его участники в течение занятия научились вальсировать. Логично выстроенное, последовательно, step by step ведущее к желаемому результату обучение было построено на усвоении технических элементов – различных по направлению шагов, с использованием соответствующих методов и приемов. Но показалось, что вместе с усталостью участники семинара не получили эмоциональное удовлетворение. Бесспорно оправданная в хореографии техническая монотонность последовательно решаемых задач отодвинула на второй план эмоциональный отклик, а, в конечном счете, приятное чувство радости от получившегося результата.

В то же время глубоко демократичный по своему характеру, содержанию и назначению танцевальный фольклор предоставляет возможность вовлечь сразу, без предварительных затрат (временных или физических) любого желающего в общее действие.

Характеризуя функциональный аспект пляски в обрядово-праздничном комплексе братчины, Г. П. Парадковская пишет о возникновении в ней условий «реализации двигательной активности человека, умноженной многократно благодаря коллективным формам исполнения. На этой основе формируется общее эмоциональное поле обрядового действия – атмосфера праздничного настроения, обрядового веселья» [3, с. 49]. Эти строки правомочно отнести ко всей традиционной и бытовой хореографии. Коллективное исполнение создает возможность коммуникации через невербальную пластику, усиливая значение единства в коллективном сотворчестве, повышающем градус эмоционального состояния, природу которого, видимо, следует искать в трансцендентности.

Этот потенциал, сообразуясь с принципом естественности и природосообразности, разработанным Я. А. Коменским, раскрывает природу самого воспитанника, а значит, располагает ресурсом учета возрастных и индивидуальных особенностей, играя большую роль в процессе освоения фольклорного танца.

Фольклорная хореография, обладая высокими художественными качествами, образностью, идейной глубиной, дает простор для творческой педагогической работы (в том числе и корректирующей направленности). Изучение и освоение любого предмета предполагает всесторонне разработанную программу, не останавливаясь подробно, укажем в таблице некоторые возможности для составления таковой в нашей теме.

Содержание педагогической работы в организации процесса занятий традиционной хореографией

Содержание используемого материала	Организация процесса занятий традиционной хореографией	Предполагаемый результат
Значительный вариативный объем всей фольклорной хореографии	– программы продолжительного срока обучения, ориентированные на поэтапное развитие знаний, умений, навыков на основе все более усложняющегося материала; – составление планов и программ, содержащих не последовательное изучение фольклорных примеров, а предполагающих разделы в освоении соответствующих умений, знаний, навыков	– знание исходных положений национальной культуры; – проникновение в суть процессов народного художественного творчества
Вариативный объем конкретных форм и видов фольклорной хореографии	– формирование уроков нацеленных на более общее содержание на основе разнообразия видов и форм фольклорного танца (напр., развитие чувства ритма, пространственной координации, навыков взаимодействия в паре, «Троицкая приуроченность обрядовых хороводов», «Гендерные плясовые особенности» и т. д.) – варианты выбора образцов, учитывающих эмоционально-психологические, половозрастные отличия, физические особенности	– владение специфическими кинетическими навыками: ✓ координации движения, ✓ пространственной ориентации, ✓ ритмической организации движения, ✓ взаимодействия партнеров и т. д. – формирование нравственно-эстетических качеств, самоидентификации и т. п.
Вариативный принцип исполнительства для конкретного танцора	– освоение лексического набора движений, конструкций их соединений; – индивидуальный выбор приемов и принципов чередования движений, конструирования ритмических формул, сообразующийся с собственными эмоционально-физическими особенностями, возможностями моторики и т. п., личными творческими соображениями; – представление о «развитии рисунка», владение навыком смены направления, соотносящиеся с собственным творческим видением, включенностью партнеров	– овладение вариативными приемами; – гибкое отношение к решению задачи; – соотносимость собственных возможностей с решением той же задачи, т. е. формирование самооценки; – развитие организованности (самоорганизованности) и быстроты реакции в решении задачи; – формирование творческого подхода в решении задач; – включенность в происходящее общее действие

Одно из существенных качеств творческого процесса в фольклоре – вариативность. Проблема вариативности в фольклоре достаточно разработана, ею занимались С. И. Гриц, И. И. Земцовский, В. Я. Пропп, Н. Б. Путилов, Н. И. Толстой, С. М. Толстая и др. Суть этого явления заключается в том, что фольклорные тексты каждый раз воспроизводятся по-новому, не закрепляясь в едином образце как завершенный пример. Ключевым аспектом в понимании этого явления может быть идея, высказанная Б. Н. Путиловым: «варьируется не первоисточник, а тип, совокупность традиционно устоявшихся признаков, предметов или явлений» [4, с. 202]. Понимание специфики фольклора как процесса вариативно-

сти ставит во главу угла формирование навыков творения вариантов, ведущих к созданию системы занятий, отличающихся от обучения профессионально ориентированной хореографии¹.

Стоит отметить, что русские плясовые формы построены на высокой степени координации индивидуального и коллективного начала, где множество личных проявлений демонстрируются в соборном органичном единстве. Оттого важен индивидуальный выбор исполнителя, соотносимый, с одной стороны, с предпочтениями локальной традиции, с другой, соотносящийся с его эмоционально-физическими особенностями.

Направленность занятий на овладение вариативными приемами ориентирует педагога на развитие у воспитанников осмысленности, взаимосвязанности в выполнении каких-либо операций, приобретения умения самостоятельно выбирать наиболее подходящие приемы, а в идеале – найти собственные решения, создающие индивидуальную стилистику исполнителя. Поэтому естественным образом возникает необходимость научить ребенка ставить перед собой цель, находить пути и средства ее достижения (т. е. оптимально организовывать собственную деятельность), в этом случае критерием сформированности станет умение контроля и самоконтроля, оценки и самооценки, быстроты реакции [1].

Одно из отличительных качеств занятий традиционной хореографией состоит в том, что здесь нет формулы «так нельзя» или «так никто не делает», а есть «это твоё движение, переход», «так делаешь только ты», благодаря чему создается условие свободного, обоснованного выбора в достижении желаемого. Благодаря установке на творчество, через эмоциональное включение, сопереживание, уникальный социально-психологический опыт во взаимодействии с партнерами, происходит расширение и углубление потенциальных возможностей воспитанников [1].

Но самый существенный вывод в рассмотрении творческих аспектов разбираемых занятий связан с процессом интериоризации. В нашем контексте деятельность, в построении содержания идущая извне – от направленности освоения традиционной культуры в целом до творческого движущего самовыражения воспитанника, – ведет вовнутрь, к идеальным действиям. Естественное, практическое освоение народной культуры, осознание преемственности традиций возможно, когда «личность, усваивая и соединяя в себе определенную культуру, персонифицирует обретенный потенциал как свой собственный мир» [5]. Таким образом, человек, становясь частью культуры, начинает деятельностно «поддерживать культурное бытие» [2], в качестве творца «конструировать» (Л. С. Выготский), создавать новое в отношении ее, а значит, развивает собственный культуротворческий потенциал. То есть, отвечая на поставленный в заголовке статьи вопрос, мы видим в занятиях традиционной хореографией значительный творческий ресурс, реализующийся как в выстраивании содержания педагогической работы, так и в развитии возможностей воспитанников, влияющий на развитие их культуротворческого потенциала.

1. Леонтьев, А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? / А. А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус. – 2001. – № 1. – С. 3–6.

2. Леонтьева, В. Н. Онтология культуры: экзистенциально-антропологические основания культуротворчества / В. Н. Леонтьева // Наукова періодика. – 2009. [Электронный ресурс]. nbuv.gov.ua...2009_27/Gileya27/F11.pdf.

3. Парадовская, Г. П. Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины (на материалах восточных районов Вологодской области) / Г. П. Парадовская : дис. канд. искусствоведения. – СПб., 2002. – 185 с.

4. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam / Б. Н. Путилов – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с.

5. Сергина, Е. С. Культурологический аспект профессиональной культуры будущего педагога в контексте идеи самовоспитания личности / Е. С. Сергина, Психология, социология и педагогика. – Апрель, 2012. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/04/449>.

УДК 793.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Нарская Т. Б.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ХОРЕОГРАФА

Аннотация. Статья о современном подходе к формированию педагогических навыков хореографа. Современные виды танца требуют изобретения новых выразительных движений и их сочетания. Автор акцентирует внимание на методике освоения технологии движений в комплексном сочетании техники, выразительности, музыкальности, направленного на гармоничное развитие психофизического понимания будущей профессии.

Ключевые слова: движения, личность, музыка, педагогические навыки, подход, танец, хореография

Narskaia T. Modern approach to the formation of pedagogical choreographer skills

Abstract. An article about the modern approach to the formation of pedagogical skills choreographer. Modern types of dance require the invention of new expressive movements and their combination. The author focuses on the technique of mastering the technology movements in a complex combination of technique, expression, musicality, aimed at the harmonious development of psychophysical understanding of the future of the profession.

Keywords: movement, personality, music, pedagogical skills, approach, dance, choreography

¹ В понятие профессионально ориентированная хореография мы вкладываем представление о комплексе художественных принципов, средств и приемов, системы обучения, свойственных профессиональному хореографическому искусству и дублирующемуся в своей основе самостоятельными коллективами досуговой деятельности, ДШИ. Дефиниция вводится для выделения свойственной хореографии тренинговой особенности, направленной на создание единой исполнительской школы.

Вековая история формирования системы преподавания классического танца стала краеугольным камнем в овладении методикой преподавания хореографии вообще. Эта система используется во всех профессиональных и любительских хореографических коллективах, связанных с хореографией, в учебных заведениях, театрах, в спорте во многих его видах для развития костно-мышечного аппарата исполнителя, выразительности пластики тела, музыкальной образности.

Система является определяющей в преподавании танца в технологическом аспекте развития осознанного мышления, памяти, координации, музыкальности. На современном этапе преподавание методики обучения хореографии в вузе требует новизны методов, приемов при подготовке кадров преподавателей, организаторов хореографических коллективов. Потребность в этих кадрах огромна, т. к. хореография, как вид искусства обладает огромным потенциалом обогащения гармонически развитой личности, оказывая огромное влияние на культуру общественного поведения.

Личный опыт преподавания в течение десятков лет на хореографическом факультете ЧГАКИ, анализ его показал, что ушло время, когда поступали необученные абитуриенты. Абитуриенты имеют достаточный уровень навыков и умений в области танца как исполнители, но недостаточный уровень понимания и готовности к преподавательской работе, руководству коллективом. Они идут в вуз за новыми знаниями, информацией, но сталкиваются с уже познанным, как им кажется, в танцевальном искусстве. Начало учебы воспринимают как «топтание» на месте. Это представление порождает разочарование, ослабляет интерес к учебе.

Требуется новизна методов и приемов преподавания, методика преподавания в вузе не является вторым, а предлагает новизну, которая связана с подачей уже знакомого материала на более высоком уровне координации, музыкального оформления, осознания каждым студентом перспектив своего роста. Методику освоения технологии движений предлагается студентам в развитии и значимости ее для поступательного овладения классическим танцем, как ключом познания преподавания танца вообще.

Единое требование к преподаванию и выполнению любого задания заключается в комплексном сочетании техники, выразительности, музыкальности. Многообразие предлагаемых способов подачи методики вбирает не только известную студенту технологию, но и расширяет его представления об искусстве танца, направляет на самостоятельное мышление.

На первом этапе обучения предлагается повышенная требовательность к строгости формы, законченности, музыкальности. Не физические данные студента, а комплексное осознанное, эмоциональное овладение предложенными методами определяет степень познания профессии.

Педагогика хореографии выполнит свою действенную функцию в обучении руководителя-педагога если ее направить на гармоническое развитие психофизического понимания будущей профессии.

Но главным остается четкое методическое изложение и исполнение каждого задания, эмоциональная окрашенность. Важный компонент – насыщенность урока: одно движение сменяется другим, логически развивая предыдущее, усложняя его, координацией, музыкальностью, рисунком.

Студенту необходимо предоставить конкретную помощь в осмыслении нового, осмыслив которое, он самостоятельно добивается результата! Таким образом, устанавливается временная связь между занятиями. Студент находится перед необходимостью осознания полученной информации. Он работает на занятии и тогда, когда кажется «пассивен» – ждет своей «очереди». В это время внимание сосредоточено на том, что и как говорит педагог, как сочетает индивидуальную работу с групповой.

Если технология самих движений ранее воспринималась студентами, в основном, как сухие логические правила, то в высшем учебном заведении студент приобретает более широкое понимание технологии исполнения отдельных движений, педагогических приемов, что развивает самоконтроль, сознательное самосовершенствование, т. к. все занятия проводятся в гармоническом единстве: движение, музыка, речь, эмоциональность.

Упражнения и комбинации предлагаются с целью научить правильно дышать, уметь распределять свои силы, последовательно вводить в работу разные группы мышц, что является основой физической выносливости.

Тщательно изучаются связующие и вспомогательные движения в разных функциональных значениях: *pas de bourree*, *pas glissade*, *pas chasse*, *pas coupe*, *pas tombe*, вальс (сценический *pas de basque*), различные шаги и т. д. Педагог предлагает студентам на каждом уроке конкретную цель, новые задачи. Студент учится словесно описывать упражнение, методически точно выполнять, усложнять задание, меняя «связку» или «вспомогатель». Новизна практических уроков отвергает метод заучивания упражнения. Многократное повторение определенного сочетания движений не способствует развитию импровизации, логики сочинения комбинации. В каждом занятии должна быть последовательность, логическое закрепление пройденного. Урок не должен мельчить задачи давать всего понемногу. О таком занятии А. Мессерер говорит, как о занятии «обо всем и ни о чем» [2].

Движения предлагаются в развитии, что позволяет понять функциональную задачу в воспитании всего двигательного аппарата – в воспитании рук, ног, положения головы постановке корпуса. Приоритетом является творческий подход к получению знаний, умений, навыков, что становится возможным при разнообразии связей и вспомогателем в комбинации.

Современные виды танца требуют подвижного, готового к новым движениям тела, к изобретению новых выразительных движений и их сочетанию. В основе обучения лежит конкретная программа, имеющая четкую конечную цель, с учетом уровня физических данных учеников.

Овладеть школой классического танца, основного «языка» хореографии, помогут методы развития физических данных, исправления недостатков физического сложения, воспитание осанки, музыкальности. Педагогу необходимо быть рядом с обучающимися, а не над ним. Выбрать методику полную неожиданных повторов, способствующих возникновению у студентов интереса к обучению, формированию постоянного активного взаимодействия педагог-ученик.

Рассматривается классический танец, как духовный источник, способ развития целостного мышления. Подчеркивается единство и родство классического танца и музыки, выраженное в их взаимодействии, как основа всего учебного процесса.

Создаются предпосылки единых психолого-педагогических принципов преподавания, играющих системообразующую роль. Одним из синтезирующих начал, обеспечивающих обучение, выделяется музыка. Она позволяет понять движение «изнутри» телом, чувством, мыслью, настроением, что подчеркивает выразительность и индивидуальность исполнителя.

Танец и музыка, существует как представление человека о самом себе, как средство самопознания и самовыражения. «История преподавания изобилует методами и приемами педагогов-мастеров хореографии и побуждает к творческому осмыслению педагогического процесса, поискам оптимальных приемов обучения» [1]. «Надо отлично знать школу классического танца, ее направление и приемы работы; уметь планировать и учитывать свою работу, любить своих учеников, но быть к ним предельно требовательным», – пишет Н. И. Тарасов в учебном пособии «Классический танец» [3].

Путем целесообразно подобранных, повторяемых движений развивается свободное пластическое управление двигательным аппаратом. Достигается это благодаря экзерсисам – системе упражнений, формирующих осанку, тренирующих мышцы, увеличивая силу ног, подвижность суставов, эластичность связок. Это на фоне гибкости тела, певучести и силе рук.

Музыкальное оформление помогает распознать характер движения. Понятие «танцевальность» и есть не что иное, как выражение музыки через движение. Уделяется внимание не только ритмической, но и эмоциональной связи музыки и танца. «Уметь творчески вдохновенно и виртуозно «танцевать» содержание музыки – значит обладать одним из главных элементов мастерства» [3].

Поэтому личностные качества педагога-хореографа являются приоритетными. Личность педагога формируется на основе сознательного выбора специализации, на готовности выйти из неосознанного состояния быть «как все» к творческому осмыслению методики преподавания в начальном, среднем и высшем звеньях.

Физическая нагрузка вводится системно и последовательно на определенные группы мышц, что способствует гармоническому развитию всего аппарата ученика, развитию и закреплению моторной памяти. Моторная память помогает быстро и точно выполнять движение по его названию, упражнение по словесному заданию педагога.

В учебном задании само понятие танец не должно оставаться за скобками, нельзя направлять внимание только на освоение технологии. Рекомендуются использовать импровизацию как педагогический прием для приближения к понятию «танец». Осознание технологии как выразительного средства танца позволяет эффективно обогащать задания музыкальностью, выразительностью, координацией. Координация есть то звено, которое делает тело выразительным, эмоционально богатым.

Наглядность является основополагающим методом преподавания. Наглядность способствует особенностям развития мышления – от абстрактного к конкретному, целостному. Наглядность в хореографии осуществляется педагогом посредством показа каждого движения и комбинации в целом. Она вызывает у студента ассоциативный ряд, помогает сочетать изучение технологии движений с мышечным ощущением. В этом случае показ и изложение методики содержит изначально рекомендации по правильному исполнению.

Самое сложное для студента – объяснить движение, анализировать способы правильного исполнения. Проблема для педагога – как научить студента говорить, объяснять, увязывать практику с методикой.

Важным требованием является совершенствование танца в сочетании с музыкальным оформлением. Эмоциональный посыл задания делает студента увлеченным, мобилизует его активное участие в процессе обучения. Создаются единые психолого-педагогические принципы преподавания, играющие системообразующую роль. Внимание студента удерживается постоянно на объединении движения и музыки. Это позволяет понять внутреннее изнутри: движение тела, чувства, мысли.

С точки зрения самого студента формирование его знаний и их уровня оценивается неадекватно. Потому преподаватель должен помочь студенту освободиться от завышенной самооценки и от самоуничижения. Всегда остается необходимость вселять уверенность в возможности каждого студента качественно учиться, преодолевая физические трудности.

Основная задача – через учебный процесс развить у студента образное мышление. Речь накладывается на музыку и ассоциируется с характером движения. Просчитывание во время звучания музыки не рекомендуется, т. к. дает дополнительную нагрузку на психику обучающихся. Важно донести содержание требований не только, что говорится, но и как говорится. Успех формирования педагогических навыков зависит от поведения самого преподавания. Только в совместной деятельности студент учится у преподавателя правильно оценивать состояние каждого студента и группы, их готовность к учебе. Ис-

пользуется индивидуальный подход с учетом физических данных, нагрузки студентов до и после занятия. Учитывается тип личности. Внимание направляется не только на исполнение самого индивидуума, но и на умение видеть исполнение своих сокурсников и оценивать их качество. Сосредоточение внимания на том, как преподаватель подает новый материал, или иное задание, происходит закрепление методических знаний предмета.

Формировать волевые качества хореографа крайне важно, т. к. он должен быть готов к кропотливой работе без расчета на сиюминутный результат. Терпение, поиск оптимальных приемов обучения, требовательность к себе и высокая дисциплинированность – эти качества формируют через экзерсисы ответственность, без которой хореограф работать не может. Начало формирования воли студента лежит в умении преодолеть сопротивление своего тела, физические и эмоциональные нагрузки. Требования преподавателя к студенту сочетаются с учетом многих личностных качеств последнего.

Поступательный процесс познания приносит радость в обучении, удовлетворение и развивает интерес к процессу обучения. Не должно остаться без внимания развитие организаторских способностей. Основная форма обучения танцу – групповая. Отсюда требования уметь создать коллектив объединенный общностью интересов. Культура общения, терпимость к критическим замечаниям товарищей, умение слушать коллег, крайне необходимые в выбранной профессии.

В личностном исполнении танец нельзя «потрогать» и студенту трудно оценить качество своей деятельности. Только находящийся рядом педагог может помочь студенту определить и преодолеть противоречия: завышенность самооценки, самоуничижение, неуверенность, неправильность понимания себя и нацелить на преодоление трудностей.

Совокупность методов преподавания создает условия для появления чуда эмоционального открытия – радость процесса обучения.

Список использованной литературы

1. Ивлева, Л. Д. История преподавания танца. – Изд. 2-е / Л. Д. Ивлева История преподавания танца. – Челябинск: ЧГАКИ., 2002.
2. Мессерер, А. М. Уроки классического танца. – СПб.: Лань, 2004 – с. 376.
3. Тарасов, Н. И. Классический танец. Школа мужского исполнительства. / Тарасов Н. И. Классический танец. – СПб.: Лань, 2005. – с. 512.

УДК 793.3

Осинцева А. В.

СТАТУСНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность понятия «статус» и его роль в профессиональной подготовке студентов-хореографов. Предложены основные пути формирования профессионального статуса будущего специалиста.

Ключевые слова: статус, профессиональный статус студента

Osintceva A. Status approach in training students choreographers

Abstract. The article discusses concept «status» and its position in professional education of students of choreography. The main ways of formation professional status for future specialist.

Keywords: status, professional status of students

Модернизация профессионального образования в России, активно входящей в мировое образовательное сообщество, требует разработки научно-технологического обеспечения инновационных преобразований, происходящих в системе высшего хореографического образования, в целях достижения современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. В концепции художественного образования РФ особое значение уделено подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного к самостоятельному осмыслению и творческой трактовке художественных процессов и явлений, готового к постоянному личностному и профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, что определяет его высокий профессиональный статус.

В данных условиях возрастают требования к качеству подготовки творческих специалистов в вузах культуры и искусств. В соответствии с требованиями Международной организации по стандартизации (ИСО) качество подготовки рассматривается как комплекс приобретенных в процессе обучения профессиональных и личностных характеристик специалиста.

Изучение состояния образовательной хореографической практики показывает, что сегодня в формировании профессионального статуса будущих хореографов задача развития личности рассматривается как приоритетная, что предполагает тесную взаимосвязь фундаментализации, гуманизации, профессионализации с целью формирования инновационных подходов к организации образовательного процесса в вузах культуры и искусств. Взаимосвязь личностного, творческого и профессионального становления имеет принципиальное значение, так как собственная личность специалиста выступает в качестве инструмента его творческой хореографической деятельности, обеспечивает готовность к достижению профессионального статуса на основе собственной творческой активности, самосовершенствования и самоосуществления.

К настоящему времени наличие потребности общества и личности в высоком профессиональном статусе позволяет сделать вывод об актуальности изучения понятия профессиональный статус и исследования процесса его формирования в педагогической науке и практике.

Статус – слово латинского происхождения и означает состояние, правовое положение человека. Статус личности связан с ее положением в обществе. В философии статус характеризуется как положение личности, группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы. (5 с. 626)

В социальной философии статус личности рассматривается с позиции выполняемых ею социальных ролей в обществе. Э.С. Крапивенский к ним относит: личность как труженик, как собственник, как потребитель, как гражданин, как семьянин (2 с. 257). Следовательно, статус в социальной философии связан с выполнением личностью соответствующих общественных ролей.

В социологии статус личности рассматривается как определение места человека, личности в общественной иерархии, обусловленное происхождением, профессией, возрастом, полом, семейным положением личности (4 с.353). Следовательно, в социологии статус личности характеризуется не только как набор социальных ролей, выполняемых конкретной личностью или группой, но и как иерархия социальных статусов определяющие социальный престиж личности, отражающих значимость личности в соответствующем социуме.

Б.Д. Паргин статус рассматривает как положение личности в социуме. Сам статус им характеризуется с нескольких сторон: функционально-ролевой, профессиональной, морально-этической, самооценочной (3 с. 243). Аналогичные подходы наблюдаются у Т. Парсонса, Т. Шибутани и др.

Социологи различают несколько видов статусов.

Общественный статус – отражает положение личности в обществе в зависимости от национальной принадлежности, образованности, профессиональной, классовой принадлежности. Образование играет важную роль в формировании общественного статуса. Более того сам общественный статус выступает движущей силой непрерывного образования личности.

Личностный статус – отражает положение личности в системе межличностных отношений в соответствующей общественной группе людей в зависимости от ее индивидуальных качеств. В студенческой группе личностный статус зависит, главным образом, от того в какой мере студент реализует свой интеллектуальный потенциал, в какой мере его нацеливает на свою познавательную, профессионально-образовательную подготовку.

Приписываемый статус – это статус, в котором человек рожден, не имеет над ним контроля. К прирожденным статусам относятся три: пол, национальность, раса. Данный статус зависит также от традиций обычаев, в том числе и в области познания, образования.

Достижимый статус – статус, который человек достигает сам, благодаря собственным усилиям, способностям, самоуправлению и самоконтролю. Достижимый статус непосредственно связан с образованием и самообразованием личности, когда человек делает сам себя. Студент в процессе профессиональной подготовки, исходя из своих учебных успехов, социальной роли в учебной группе добивается так называемого достижимого статуса. Этот статус находится под контролем самой личности. Следовательно, самоконтроль, самопознание, самообразование, саморегуляция выступают средством формирования статуса личности, ее направленности на профессиональную подготовку (1 с.107-108).

Анализ философских и социологических исследований показывает, что к составным компонентам статуса следует отнести личностную роль как поведенческую сторону статуса, элементы культуры личности, идентификацию личности со своим статусом, права и обязанности, связанные с положением личности в социуме.

Студент, имеющий высокий учебный статус отличается, как правило, высокой информированностью, высоким уровнем познавательных потребностей и интересов, добросовестностью, дисциплинированностью, духовностью, что приводит к формированию высокого профессионального статуса в будущем.

Профессиональный статус включает в себя:

- Формирование сознания, направленного на профессиональную подготовку;
- Овладение умениями и навыками профессиональной деятельности;
- Сформированность ценностной позиции по отношению к профессиональной подготовке;
- Развитие рефлексивной сферы, имеющей положительную направленность на профессиональную подготовку;
- Устойчивость профессиональных интересов и ценностных мотивов профессиональной подготовки.

Профессиональное мастерство и его элемент – профессиональная компетентность выступают одним из показателей, признаков отражающих профессиональный статус специалиста. Под профессиональной компетентностью следует понимать высший уровень профессионально-деловой надежности, уровень обученности, наличие у будущего специалиста способности к саморазвитию, творчеству, оперативной адаптации в изменяющихся условиях деятельности, умение мобилизовать свой опыт и способности на поиск и применение социокультурной информации в конкретной ситуации для решения конкретных профессиональных проблем и задач. Все это, безусловно, требует сформированных потребностей в постоянном интеллектуальном, духовном, нравственном самосовершенствовании.

Таким образом, профессиональная направленность, профессиональная компетентность, профессиональное поведение и профессиональная рефлексия могут быть рассмотрены как личностные новообразования, возникшие в процессе учебно-профессиональной деятельности студентов –хореографов и ведущие структурные элементы личности, отражающие качественную характеристику личности и высокий профессиональный статус.

Список использованной литературы:

1. Дуранов М.Е., Баскаков А.М., Ломакина И.С. Педагогическая психология управления профессиональным образованием студентов в высшей школе: Учеб. пособие. – Челябинск: ЧГАКИ, 2003. – 288 с.
2. Крапивенский Э.С. Социальная философия. – Волгоград: Ком. по печати, 1996. – 352 с.
3. Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
4. Социология: наука об обществе /Под ред. В.П. Андрущенко. – Харьков: Рубикон, 1996. – 688 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М:Сов.энциклопедия, 1989. – 815 с.

УДК 793.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Панферов В. И.

ЗРИТЕЛЬ, ТАНЦОВЩИК, ХОРЕОГРАФ И СОВРЕМЕННОСТЬ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблему современности хореографического искусства с позиций зрителя, танцовщика и хореографа. Современный зритель требовательный, ему не нужны поиски и эксперименты в хореографии, он далек от революционных перестроек в театре, он приходит в театр в свое досуговое время. Современный танцовщик и балерина должны владеть техникой разнообразных видов танца, это дает возможность им и хореографу расширить диапазон выразительных средств и быть готовыми к любым социально-культурным переменам и постоянно востребованными. Хореографу сотрудничает не только с танцовщиком, но и со зрителем. Он должен повести за собой или уйти с «арены» сотрудничества.

Ключевые слова: зритель, хореограф, танцовщик, балерина, современность, хореографическое искусство, художественная ценность произведения, техника разнообразных видов танца, классический балет, информационное пространство

Panferov V. Viewer, dancer, choreographer and modernity choreographic art

Abstract. In this article the author considers the problem of modern choreographic art from the position of the viewer, the dancer and choreographer. Modern audiences demanding, he did not need search and experiment with choreography, he is far from revolutionary transformations in the theater, he comes to the theater in his free time. Modern dancer and ballerina must possess various kinds of dance technique it gives them the opportunity to expand the range and choreographer of expressive means and be prepared for any social and cultural change to be constantly in demand. The question is raised about the choreography, which overlooks the cooperation not only a dancer, but also with the audience. He must lead them, or should leave the "arena" of cooperation.

Keywords: viewers, choreographer, dancer, ballerina, modernity choreographic art, the artistic value of the work, machinery of various kinds of dance, classical ballet, Information space

Хореографы постоянно находятся в поиске, чтобы удовлетворить потребности хореографического искусства, свои потребности как творца и потребности зрителя. Хореографическое произведение должно быть принято зрителем, а для этого хореограф обращается к разнообразию форм и видов танцевального искусства.

В советское время большую популярность приобрел народно-сценический танец, выращенный в недрах фольклора. Для его развития (во всех разнообразных формах и жанрах) в Советском Союзе были созданы все условия. Организованы самостоятельные танцевальные и хоровые коллективы, репертуар которых состоял из танцевального и песенного наследия разных народов. Эти коллективы обладали прекрасной материальной базой, поскольку спонсорами были богатейшие заводы и фабрики. На фоне данных коллективов развивались и коллективы классического танца. На основе народно-сценического и классического танца создавались любительские театры (в Ленинграде, Москве, Магнитогорске и т. д.). Это было вызвано не только потребностью участников, но и зрителей. Государство проводило фестивали и конкурсы самостоятельного искусства. Концерты посещала многочисленная публика. Заполненные залы говорили об успехах названных направлений. Разнообразие репертуара, роскошь костюмов, виртуозное исполнение – все это способствовало дальнейшему развитию данных форм организации хореографического искусства.

В этот период народно-сценический танец закрепился и на эстрадных подмостках профессионального искусства. Организуются ансамбли народного танца, ансамбли песни и танца, профессиональные хоры, которые в своих коллективах имели танцевальные группы. Насчитывалось более 20 ансамблей народного танца, около 50 ансамблей песни и пляски танцевальных групп при русских народных хорах. Они демонстрировали профессиональность исполнения и самобытность русского народного танца. Народное искусство всецело поддерживалось государством.

Нельзя обойти вниманием и театральное балетное искусство. Хореографическое искусство, как правило, было адресовано элитарному зрителю, особенно балетное. Но на сценах театров появляется драмбалет, который по своему восприятию был доступен многочисленному зрителю. Такого зрителя готовила создавшая атмосфера в стране, этому способствовало развитие самостоятельных танцевальных коллективов, доступные цены на спектакли и концерты, большая пропаганда в журналах, газетах, кино, а в дальнейшем и на телевидении.

Художественный руководитель Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко С. Филин говорил, что сегодня зритель стал намного умнее и требовательнее, идет не просто в театр, а на конкретный спектакль или на определенных артистов. Как главную проблему доступности качественного балета для массового зрителя он назвал стоимость билетов: «А возраст, образование и социальное положение сегодня не играют особой роли... поверьте, проблема недоступности искусства лежит сегодня прежде всего в материальной плоскости. Я должен показать и зрителям и артистам, на что способен каждый участник труппы» (беседовал А. Сидоров).

Сегодня все изменилось. Каждый коллектив, каждый театр минимально поддерживается государством, выживает сам. Современность хореографического искусства необходимо рассматривать с позиций зрителя, исполнителя и балетмейстера.

Отношение публики к классическому наследию классического и народного танца неоднозначно. Мы знаем, что многие известные балеты, хореографические миниатюры, танцевальные программы известных ансамблей, имеющие художественную ценность и сегодня интересны зрителю. Современный зритель как бы хранит в своей памяти красоту этих произведений и готов смотреть их «бесконечно». К таким произведениям относятся балеты П. И Чайковского, танцевальные программы ансамбля народного танца И. Моисеева или ансамбля танца «Березка» Н. Надеждиной или хореографическая миниатюра К. Сен-Санса «Умиравший лебедь». Тем не менее сегодня вряд ли нам удастся уйти от форм организации коллектива, в котором живет и развивается хореография. Современный хореограф, получивший полную свободу, поставлен в сложные условия. Перед ним стоит выбор, обусловленный требованиями конкурентоспособности собственной профессии и художественных произведений, которые он создает. «Ценность» его продукции зависит целиком от заказчика, т. е. зрителя. Художественная ценность хореографических произведений зависит от способностей балетмейстера создавать их на высоком уровне, чтобы они были бы признаны публикой. В настоящее время хореографическое произведение должно быть необычным в своем замысле, решении, костюмах, декорациях и т. д.

С одной стороны, условия творчества диктует зритель – основной компонент сегодняшнего искусства. С другой – хореография вышла на новый путь, хореографические коллективы ищут, экспериментируют и иногда забывают о зрителе, который порой не готов к тем или иным экспериментам. В репетиционных залах рождаются неожиданные интересные танцевальные композиции, но они пока далеки от публики. Опытный хореограф понимает, что вынести на суд зрителя свое творение, значит, возможно, потерять как хореографическое произведение, так и зрителя. Зритель не заинтересован в театральных экспериментах ради развития искусства. Он идет в театр в свой личный досуг. С этой стороны, зритель не поддерживает развитие хореографического искусства. В то же время – он чрезвычайно важен, от него многое зависит. ...Как и от хореографа, который работает с этим зрителем. Он должен повести зрителя за собой или подчиниться его требованиям. Чтобы выбрать правильную для себя позицию, хореограф ищет ответ на следующие вопросы. Как подготовить зрителя? Каким должно быть современное хореографическое произведение по своей форме и содержанию? Какой вид танца является выразительным средством для создания современного произведения? Всеми ли видами и жанрами танца должен владеть исполнитель? Зачем нужно хореографическое искусство зрителю? Чего ему не хватает в его комфортной жизни?

Сегодня зритель обеспечен достаточно большой художественной информацией. Он может посмотреть любое хореографическое произведение посредством Интернета и на большом экране. Но ему не хватает живого общения, обсуждения просмотренного. Ему нужна большая аудитория, в которой он пусть затерялся, но чувствует ответную реакцию на то, что видит. Театр всегда привлекал своим пространством, убранством, таинственностью и постоянным открытием, пусть даже знакомого произведения. Зритель был постоянным участником происходившего акта на сцене, но при этом он ни за что не отвечал. Он не только получал удовольствие от просмотренного сценического произведения, но был и критиком виденного.

В чем сила художественного воздействия хореографического произведения? Это исполнители. Зритель видит красоту человеческого тела, доведенного до профессионального совершенства. Движения исполнителей настолько безупречны, что зритель их воспринимает как «язык», на котором с ним «разговаривает» исполнитель. На зрителя воздействует не только гармония движений, красота человеческого тела, но форма и содержание хореографического произведения. В то же время зрителю нужно многообразие всего, что он видит, отобранное из того, с чем он встречается в жизни, и собранное в единое состояние хореографического произведения. В чем же заключается это многообразие? Это смена содержания, исполнителей, костюмов, декорации, музыки и т. д., но все это должно быть доступно как в восприятии, так и в понимании. В многообразии хореографического произведения зритель находит то, что ему близко, от чего он получает удовольствие. Зритель на сцене хочет видеть узнаваемое, но преподнесенное в иных формах и ракурсах изложения. Ему хочется порой угадывать и отгадывать и удивляться. Так, в московском театре балета под управлением М. Лавровского поставили балет «Щелкунчик», где канонические номера сочетались с компьютерной графикой художников аниматоров и современными технологическими приемами. На афише утверждалось, что это – балет будущего, балет магии и света, балет 3D. Поиск новых форм нужен был для привлечения зрителей.

Зритель не любит, когда его учат, обманывают, унижают и оскорбляют. На сцене он может простить исполнителю многое, но не может простить непрофессиональность исполнения. На сцене должна быть гармония формы и содержания, четкость, виртуозность, выразительность и музыкальность исполнения движений. Зритель приходит в восторг от виртуозности, от четкого исполнения кордебалета или артистов народного ансамбля танца.

Быть зрителем – это искусство. Чтобы наслаждаться хореографическим искусством, нужно к этому быть готовым. Готовность зрителя определяется его знаниями о хореографическом искусстве в целом и конкретными знаниями о данном произведении, хореографе, исполнителях, художнике, дирижере и т. д. Большое значение имеет зрительский опыт.

Современный зритель в большинстве своем пассивен. Он ждет конкретной «мощной» информации в области хореографии, которая приведет его в данный театр на встречу с хореографическим произведением. А сегодняшняя информация не доходит до зрителя и утопает в информационном пространстве. Поэтому сегодня балетный театр или ансамбль танца должен идти к зрителю. Этих путей множество, их нужно только определить для каждого конкретного зрителя. Эрик Гуатье (немецкий хореограф) вынужден был объяснить, что свой поиск в современной хореографии он ведет исходя из вкусов западного зрителя: «Классический балет был всегда искусством для особой, если хотите, обеспеченной публики. А я хочу делать танец для простых людей. Допустим, если современный молодой человек вечером задумается, куда бы ему отправиться – в кино или на балет, он должен предпочесть балет, потому что там тоже весело. Именно поэтому я стараюсь в свои постановки вкладывать не только мысль и техническое совершенство, но и юмор» (Попова В. Балет без правил. URL: <http://www.by/post/77599>).

Исполнитель перед спектаклем всегда озадачен, заполнен ли зрительный зал и насколько он заполнен. Его волнует, какой зритель, какого возраста, из какой социальной среды. Исполнитель находит «своего» зрителя, который будет долго аплодировать, кричать «браво». Солистка новосибирского театра оперы и балета Анна Жарова говорит: «Со временем я поняла, что для личного роста, для того чтобы не обманывать зрителя, мне нужно развиваться дальше. Тем более что современный зритель очень требовательный, хочет все больше и больше. ...Нужно было расти и умственно и духовно» (Фомичева М. // Аргументы и факты. Новосибирск. 2012. 30 окт.).

Но исполнитель – зависимый человек. Он зависит от хореографа, от руководства театра или ансамбля и, наконец, от социальной среды. Творческая среда часто зависит от социальной среды и не всегда полностью поглощает исполнителя. Распределение ролей и занятость в репертуаре – творческая зависимость танцовщика от хореографа, его замысла и репертуарной политики театра или ансамбля. Хорошо, если исполнитель вписывается в те условия, которые создает творческая и социальная среда. Насколько он должен быть готов к решению поставленных перед ним задач социально культурной сферой? С одной стороны, танцовщик – «необычный» человек. Это профессия окутана тайной не только для обывателя, но даже и для балетомана. Его режим работы не укладывается в обычные для обычного человека рамки. Спектакли заканчиваются поздно, ежедневные уроки и репетиции, гастрольные поездки и ничего личного – все отдано искусству. С другой стороны, это обычный человек, который хочет красиво одеваться, отдыхать, есть здоровую пищу. Он не может быть свободным сегодня от материальных благ. Ему нужны материальные блага, а их как всегда не хватает. Сегодня диапазон возможностей танцовщика должен быть значительным, чтобы быть неуязвимым. Социальная культурная сфера и творческая среда каждый день перед ним ставят новые и новые задачи, исполнитель должен их решать быстро и профессионально, от этого зависит его творческое и материальное благополучие. Современному танцовщику необходимо владеть многими видами танца и разнообразной техникой его исполнения, чтобы быть менее зависимым от хореографа и быть востребованным.

Может ли один танцовщик одинаково хорошо танцевать и классику, и современный танец? Современный танец не ломает, а обогащает пластику классического танцовщика, и наоборот классика обогащает пластику артиста современного танца. Ярчайший пример универсальной балерины – Сильви Гиллем. Кроме того, карьера классического танцовщика или балерины завершается куда раньше, чем век современного танцовщика.

Как довести замысел хореографа до зрителя? В первую очередь необходимо не только понять и принять замысел, исполнитель входит в состояние этого замысла, принимает форму, язык танца как свойственно только ему одному. Создается ощущение, что танец он создает сам по ходу действия и на таком уровне, что зритель следит не затем, как он исполняет эти движения, а за идейно-эмоциональным состоянием исполнителя и его действиями. Костюм, свет, техника танца – ничто не должно отвлекать зрителя от восприятия содержания хореографического произведения. Зритель не просто сопереживает исполнителю, он с ним сопереживает через танец, зритель «танцует», но танцует свой, ему близкий «танец». Увести зрителя в свой мир – это основная задача исполнителя.

В этом ему помогает хореограф. Одна из основных задач постановщика – «верно» распределить роли, согласно будущему хореографическому тексту, образу и возможностям исполнителя. Удачное распределение – это «бронирование» успеха. Но есть еще «адрес» хореографического произведения. Чтобы произведение было понято и принято зрителем, необходимо знать мотивацию этого зрителя. Хореограф должен учитывать не только социальную и возрастную среду, но и настроение, менталитет зрителя, что

«унесет» он с собой. Зритель, как покупатель, привык брать то, за что заплатил, и в первую очередь удовольствие.

Хореографу в замысле необходимо учитывать все это, но в то же время его хореографическое произведение должно быть не закрытой художественной системой, а динамичной, развивающейся, где зритель является и участником, и сотворцом, поэтому хореограф принимает во внимание этот фактор. Не случайно некоторые театры и ансамбли танца допускают зрителя не только на репетиции, но и к постановочному процессу. Театральная тайна закулисья всегда манила зрителя. Он хотел знать больше того, что видел на сцене. Однако хореограф понимал, что зрителю нельзя «рассказывать» все. Прикоснувшись к тайне творческого процесса, зритель становится «своим», участником того, что он увидит потом. И даже если произведение будет неудачным, он примет данный факт как участник этой неудачи. Правда, не будет нести ответственности за провал, и это ему нравится.

Современный хореограф владеет не только одним видом танца. Сценическая хореография, современный зритель, танцовщик постоянно ставят перед хореографом новые задачи. В первую очередь хореограф должен реагировать на все изменения, происходящие в культуре, искусстве, науке и социальной жизни. И результатами этой реакции становятся новые хореографические произведения, которые должны удовлетворять современного зрителя, танцовщика и самого хореографа. В то же время мы знаем, что современная – как и во все времена – хореография не отличается многообразием выразительных средств. Гениальный Петипа знал многое, но в своих балетах использовал минимальное количество выразительных средств. Его балеты отличались, с одной стороны, зрелищностью восприятия, а с другой – простотой и удобством исполнения.

Социальная сфера хореографа основана на способности удовлетворять потребности в первую очередь зрителя и танцовщика. Чтобы быть менее зависимым от материального благополучия, он должен быть материально обеспечен. А для этого необходимо постоянно повышать не только свое профессиональное мастерство, но и быть способным к реализации этого мастерства. Он должен быть востребован. Хореографические произведения бывают подобны мотылькам-однодневкам, их жизнь коротка, а затраченные материальные и человеческие ресурсы подчас значительны. Как избежать, с одной стороны, больших затрат, а с другой – продлить «жизнь» своим произведениям? Каждый хореограф постоянно ищет ответы на эти вопросы. Так, Д. Баланчин на вопрос, почему он оформляет свои балеты «скромно», отвечал, что, если бы он знал, что его балеты будут иметь успех, он оформлял бы их «богаче».

Поиску современности в хореографических произведениях уделяли внимание все хореографы во все времена. Это то, что определяет значимость каждого произведения, затрагивается ли тема о прошлом или будущем, но ее решение должно быть интересно всем и в первую очередь зрителю. Он определитель значимости этого хореографического произведения. Хотя не всякий зритель компетентен в этих вопросах. Но если он ходит на балет, концерт и т. д., значит, этот балет или концерт будет жить, значит, он нужен зрителю, значит, он жизнеспособен.

УДК 793.3

Терентьева Н. А.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются категории, близкие к хореографической культуре: духовная культура, эстетическая культура, театральная культура, музыкальная культура. Определяется понятие «культура балетного спектакля».

Ключевые слова: культура, искусство, театр, балет, балетный спектакль

Terenteva N. Categorical analysis of choreographic culture: traditions and innovations definition

Abstract. Discusses categories close to the choreographic culture: spiritual culture, aesthetic culture, theatre culture, musical culture. Define the concept of culture ballet.

Keywords: culture, art, theatre, ballet, ballet performance

Прежде чем говорить собственно о хореографической культуре, рассмотрим некоторые содержательно близкие категории, являющиеся смысловым основанием для выведения понятия «хореографическая культура» или выступающими производными по отношению к нему. К таковым могут быть отнесены следующие: духовная культура, эстетическая культура, художественная культура, музыкальная культура, театральная культура, культура восприятия балетного спектакля, культура балетного спектакля.

Так, наиболее общим по отношению к понятию «искусство» (в нашем случае – «балетное искусство») выступает категория духовной культуры. Духовная культура трактуется большинством авторов как особое измерение социума, совокупность нематериальных элементов и продуктов духовной деятельности человека: «...область духовной культуры обретает более или менее определенные контуры, когда к ней относятся лишь такие культурные формы, которые ориентированы главным образом на выработку знаний, ценностей и идеалов, будучи менее других нацелены на непосредственное обслуживание прак-

тических нужд человека» [1, с. 280]. Традиционно в структуру духовной культуры включается и подсистема «искусство», а потому мы можем говорить о том, что анализируемая нами хореографическая культура является также ее составным элементом (не отрицая при этом наличие и элементов материального характера, задействованных в ее непосредственном функционировании).

Еще одной общей (в большей мере философской, чем культурологической) категорией, выступающей необходимым условием осмысления искусства, является эстетическая культура, определяемая чаще всего как способность особого переживания и содержательно-ценностного выражения многообразия этих отношений. Причем, если духовная культура понимается, скорее, через морфологию культурного пространства (деление культуры на материальную, духовную, социальную), то эстетическая – относится к формам взаимодействия человека с миром, т. е. выражается не в общесоциальном, а в специфически личностном восприятии действительности: «Эстетическая культура – это и умение расшифровывать эстетический опыт, без чего невозможно правильно увидеть и оценить общую перспективу своего пребывания в мире, определить тенденции общего процесса взаимодействия с ним, адекватно корректируя промежуточные результаты» [2, с. 402–403]. Итогом развития эстетической культуры личности становится сформированный (или несформированный) эстетический вкус, способность к осознанию и переживанию чувства прекрасного. Таким образом, хореографическая культура, на наш взгляд, связана с эстетической культурой (насколько в принципе танец ориентирован на воплощение образов прекрасного), а также может переплетаться с ней в отдельных своих элементах (как результат содержательно-стилевого художественного решения балетных спектаклей), но выступает, скорее, итогом индивидуального восприятия искусства субъектом (который в равной мере может находить в спектакле и элементы этической, нравственной и иных культур).

Аналогичным понятию «художественная культура» у большинства авторов определяется и музыкальная культура (лишь с уточнением специфической – музыкальной – составляющей), понимаемая как: «... сложная система, в которую входят: музыкальные ценности, создаваемые или сохраняемые в данном обществе; все виды деятельности по созданию, хранению, восприятию, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей; все субъекты такого рода деятельности... все учреждения и социальные институты, а также инструменты и оборудование, обслуживающие эту деятельность» [3, с. 62].

Как можно убедиться, в данном определении, равно как и в определениях художественной культуры, акцентируется внимание на социальных аспектах бытования музыкальной культуры. Вместе с тем, прочтение музыкальной культуры может быть связано и с личностной категорией развития музыкального вкуса, осведомленности, способностей освоения музыкального материала конкретным человеком: «Музыкальная культура как продукт специфической духовно-практической деятельности человека есть выражение общественно-практической жизнедеятельности людей, способ существования и функционирования их музыкального сознания» [4, с. 116].

Тем не менее такой подход к определению музыкальной культуры не является особенно распространенным, мы можем говорить, что подобное прочтение вписывается в блок «потребление/восприятие» музыки, вводимый при выстраивании структуры музыкальной культуры в единстве всех ее компонентов. Хотя, безусловно, стоит отметить, что при непосредственном анализе музыкальной культуры, как правило, акцент делается именно на изучении особенностей потребления: «Изучить музыкальную культуру современного города – значит выявить музыкальные потребности и интересы различных социально-демографических групп, составляющих его население, определить степень их участия в производстве ценностей музыкального искусства, а также проанализировать воздействие ряда объективных факторов на развитие и формирование музыкальных потребностей массового слушателя» [6, с. 195].

Аналогичная направленность (на потребление) осуществляется и при изучении театральной культуры. Так, С.С. Соколов, обобщающий сущностные особенности театральной культуры, рассматривает ее как целостную систему представленности театрального искусства в социальном организме, однако подчеркивает: «... важнейшим, на наш взгляд, предстает в конечном счете даже не состояние собственно театрального организма города, а спектр запросов горожан в адрес театра, интенсивность этих запросов, уровень их осознанности, разнообразия, динамики» [5, с. 99].

Таким образом, мы можем говорить о том, что музыкальная и театральная культуры трактуются по аналогии с художественной культурой, лишь акцентируя в содержании понятия специфичность преломления конкретного вида искусства (музыка, театр) в общей схеме функционирования в жизни общества.

Соответственно, как уже отмечалось нами при анализе художественной культуры, хореографическая культура относится к категориям музыкальной и театральной культуры как производная (балет как синтез театра и музыки), но лишь в блоках «создания/трансляции». Блок «потребления/восприятия» таким образом не относится напрямую к хореографической культуре, но является непосредственно связанным с ней как взаимодействующая подсистема, выраженная в категории «культура восприятия балетного спектакля».

Отдельно следует уточнить понятие «культура балетного спектакля», используемое, на наш взгляд, скорее, как оценочная характеристика качества подготовленности балетного действия, оценки уровня мастерства выражения хореографических образов на сцене.

Хореографическая культура понимается нами как часть художественной (музыкально-театральной) культуры, обособленная системой создания и трансляции художественных ценностей и представляющая

специфику формирования и функционирования субъектно-содержательных компонентов балетного искусства. К ключевым субъектно-содержательным компонентам хореографической культуры относятся:

- художественно-репертуарная политика (насыщенность и обновляемость репертуара, соотношение в нем классического и современного наследия);
- профессиональный уровень развития балетной труппы (первый субъектный уровень);
- профессиональный уровень развития музыкально-постановочной инфраструктуры (второй субъектный уровень);
- система воспроизводства профессиональной подготовки, уровень развития и организации репетиционного процесса;
- содержательно-стилевая специфика художественного решения балетных спектаклей;
- событийно-творческая презентация художественных достижений балетной труппы (наличие фестивалей, творческих событий, конкурсов);
- система многоаспектной и интенсивно функционирующей художественной коммуникации (гастрольная деятельность, возможности приглашения «звезд»).

Таким образом, хореографическая культура исследуется нами с позиций системного (как единство различных элементов, нацеленных на единый результат) и структурно-функционального (через выявление ключевых функций-предназначений каждого элемента системы) подходов.

Список литературы

1. Кармин, А.С. Культурология / А. С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2003. – 928 с.
2. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – Санкт-Петербург : Университетская книга: Алетейя, 1998. – 447 с.
3. Сохор, А. Н. Социология и музыкальная культура / А. Н. Сохор. – Москва : Советский композитор, 1975. – 202 с.
4. Тельчарова, Р.А. Музыка и культура: личностный подход / Р. А. Тельчарова. – Москва: Знание, 1986. – 62 с.
5. Соковиков, С.С. Театр и город / С. С. Соковиков // Город и культура : коллективная монография / отв. ред. В. С. Цукерман; Челябинский государственный институт искусства и культуры. – Челябинск, 1993. – 190 с.
6. Цукерман, В.С. Музыка и слушатель: опыт социологического исследования / В. С. Цукерман. – Москва: Музыка, 1972. – 202 с.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 745/749(091)

Абдуллаев К. Ф., Бобомуродова Н. Ж.

ОТРАЖЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В ОРНАМЕНТЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация. На страницах данной статьи авторами показано применение растительных форм в виде орнаментального узора в архитектуре Средней Азии.

Ключевые слова: архитектура, узор, орнамент, растение, памятник

Abdullayev K., Bobomurodova N. Reflection of the flora in the ornament of the Central Asia

Abstract. In this article the authors pages demonstrated the use of plant forms as the ornamental pattern in architecture of Central Asia.

Keywords: architecture, pattern, ornament, plant, monument

Своеобразный синтез архитектуры, искусства облицовочной керамики (мозаика и майолика) росписи и резьба по дереву, ганчу, примерами которого изобилует народное зодчество Узбекистана, заслуживает особого внимания. Веками вырабатывались в народе высокие качества мастеров декоративного искусства, тонкое художественное отражение красоты природы, умение создавать простые, лаконичные образцы орнаментального узора.

Узор был излюбленной формой искусства – в архитектуре, в поэзии, в музыке и в прикладных искусствах. Однако прямое копирование образцов природы считалось недостаточным для умения преобразовать изображения в соответствии с местом, назначением и увязкой со всей архитектурой.

Поэтому в декоративно-орнаментальном искусстве Средней Азии наблюдается множество нарочитых условностей, смелого вымысла, которые и придают своеобразие узорам.

Узорность в искусстве древних мастеров не была приемом внешней стилизации. Это был метод поэтического видения мира, выражения человеческой мечты о покое, о красоте, о счастье неземном, красочном.

Чтобы превратить цветок в элемент орнамента средневековые мастера своеобразно стилизуют его, трактуют плоскостно, формы его обобщают. Одним из примеров отражения узорности в майоликах, мозаиках, росписях является медресе Абдулазиз-хана (1652 г) в городе Бухаре, в мавзолее ансамбля Шахи-Зинда (XV в) – Гуман-ога, Биби-ханым в Самарканде.

В большинстве случаев цветы преобразованы фантазией художника так, что найти живые прототипы цветочных форм почти невозможно.

Наряду с декоративной узорной орнаментальностью в архитектуру интерьеров введены пейзажи с реалистическими подробностями, трактованные в очень условной манере. Например, в живописи самаркандских памятников эпохи Тимура (1370-1405), в мавзолее Биби-ханым (1405), в мавзолее Ширин-бека и в мавзолее Гур-Эмир (1404).

Наиболее распространенными видами растительных форм, вошедшими в декоративно-орнаментальное искусство Средней Азии, являются разновидности вавилонской плакучей ивы (узбек: кўк тол, оқ тол, эчки тол); некоторые виды можжевельника: зарафшанская арча (тадж: бусарча, сарви кўхи), туркестанская (балик арча или ўрик арча), полушаровидный можжевельник (савр арча); из кипарисов – биста восточная (савр). Из плодовых деревьев наиболее любовно изображали гранат (анор). О популярности этого древнего мотива свидетельствуют изображения на изделиях почти всех видов прикладного искусства. Наиболее распространенными были цветы и плоды граната. Встречаются мотивы смоковницы, инжира (анжир), персика (шафтоли), урюка, груши, вишни, черешни, яблока, миндаля и др. В орнаментальных росписях, украшающих в основном интерьеры помещений, цветут розы (тиканак или атиргул), тюльпаны, особенно ферганский тюльпан (жавгаза) и туркестанский (бойчечак) подснежник, наливаются лиловые виноградные гроздья. Излюбленный мотив «чиннигул» – гвоздика или китайская роза; ирисы (гулсавсар), астры (тулмагул, тадж: алафитугма); пионы; перец стручковый (гармдори или калампир), выюн (печак), подсолнух (кунгабокар), коробочка и цветок хлопка (пахта), пшеница (буғдой) и др.

Цветы в архитектурном орнаменте Средней Азии в общем довольно отвлеченные и изыскания в области их семантики не связаны с их художественным значением (например, для истории растений, этнография и пр.), но существуют и такие формы цветов, которые помимо ботанического значения интересны для нас как показатель степени приближения искусства к реальным формам природы.

Литература

1. Булатов. С. Узбек халк амалий безак санъати. (Узбекская народная прикладная декорация). Т. «Мехнат» 1991.
2. Фахретдинова. Д. А. Декоративно – прикладное искусство Узбекистана. Т. 1996.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО БУХАРЫ: ИСТОКИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Авторами на страницах данной статьи рассмотрено развитие орнаментальной системы художественного ремесла и традиционного искусства Бухары XX – XXI вв.

Ключевые слова: ремесло, орнамент, традиция, искусство

Abdullaev S., Umarova S. The traditional art of Bukhara: origins and continuity

Abstract. The authors of the pages of this article examined the development of ornamental art crafts and traditional arts of Bukhara XX – XXI centuries.

Keywords: craft, ornament, tradition, art

С обретением Независимости в Узбекистане резко возрос интерес к национальным ценностям и художественному наследию, к традиционным формам культурной, духовной и материальной деятельности узбекского народа. Огромное значение имеет народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана и в духовном, нравственном и эстетическом воспитании нашей молодёжи. И с этой точки зрения национальные виды как изобразительного так и прикладного искусства должны служить предметом исследования как искусствоведческой науки, так и художественно-педагогической.

Особое место занимает национальное прикладное искусство Бухары, как один из древнейших центров мирового искусства, в частности уникальные виды художественного ремесла; текстиля, художественной обработки металла, керамики и др., которые составляют славу традиционных художественных школ Бухарского региона. В первые же годы независимости был принят ряд государственных постановлений и решений, направленных на возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел нашей страны. Особое значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан И. Каримова «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства» от 31 марта 1997 года, в котором, наряду с задачами поднятия национальных видов искусств на достойную её высоту как основная поставлена задача оказания практической помощи народным умельцам. И в этом процессе значительное место принадлежит феномену национальной культуры и искусству Бухары, и её уникальным и неповторимым формам и видам. Данный указ заложил краеугольный камень и послужил основой развития современной жизни и важнейшим фактором формирования нового общественного сознания в Узбекистане. И потому художественные ремёсла и национальное прикладное искусство Узбекистана, в том числе и Бухары, как яркое художественное явление заняло принадлежащее ей ведущее место в мировой художественной культуре и получило широкое признание в стране и за рубежом.

Благодаря этому сегодня художественное ремесло Бухары XX – XXI веков представляет собой уникальный феномен национального искусства. Исследование этой к настоящему времени малоисследованной темы в сравнительном контексте социально-политических и художественных процессов играет важную роль в установлении общей периодизации развития традиционного искусства Узбекистана. Эффективность исследования, а также весь круг вопросов, связанных с глубоким анализом орнаментальной системы художественного ремесла Бухары XX-XXI веков зависит от раскрытия исторической динамики развития художественного ремесла Бухарского региона, выявлению роли и значения орнамента в формировании локальных особенностей традиционных центров. В связи с этим классификация и семантический анализ орнаментального репертуара художественного текстиля Бухары (ковроделие, вышивка, золотое шитьё), обработки металлов, в том числе и ювелирное дело, выявление особенностей орнаментики изделий, торовтики традиционной керамики Бухарского региона представляют собой достаточно большое поле для исследования.

К настоящему времени орнаментальная система художественного ремесла Бухары XX-XXI веков в её исторической динамике, её орнаментальный строй в контексте его локальных особенностей, орнаментики изделий является малоизученной темой, имеющаяся информация даётся в общем контексте с историей искусства Средней Азии и Узбекистана.

Исследуя орнаментальную систему традиционных художественных ремесел Бухары, необходима трактовка понятия системы применительно к прикладному искусству. Слово «система» – греч. Sistema, буквальное целое, составленное из частей – подразумевает порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определённой связи, совокупность принципов, служащих основанием для какого либо учения (2, с. 365). Определение системы применительно декоративному искусству Средней Азии академик А.Хакимов трактует как сложную, генетически и типологически неоднородную систему духовно-материальных художественных объектов и явлений, где одно из стержневых... представляется народное декоративно-прикладное искусство региона (3, с. с19).

Школа орнаментального искусства Бухары и прежде привлекало внимание учёных. Но так как исследования носили преимущественно этнографический характер, они практически не касались анализа его художественного и смыслового значения. Одно из первых работ в этом направлении была осуществлена Григорьевым Г. (Тус-тупи // Искусство. 1937. №1. с. 1. 121-143). Автор в ней пытается раскрыть значение распространенного в народном искусстве мотива «бодом», привлекая для объяснения этого мотива этнографический и археологический материал, исторические источники и богатую древнюю мифологию Средней Азии. В 1941 г.

Гагановым Г.И. была создана рукопись под названием «Геометрический орнамент Средней Азии» с приложением в виде альбома с чертежами орнаментов (АН РУзВ ИА, Г12 №20).

С 1960-х годов появляются исследования, в которых делается попытка рассмотрения орнамента художественного ремесла как результат творческого процесса, имеющего глубокие исторические корни и эстетическое значения. Была изучена общая научная литература по орнаментике, её генезиса и особенностей развития на материале различных видов прикладного искусства (Андреев М. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира. Т., 1928; Веймарн Б. Искусство Средней Азии, М.-Л., М.-П., 1940; Пугаченкова Г., Ремпель Л. История искусств Узбекистана с древнейших времён до середины XIX века. М., 1965; Пугаченкова Г., Ремпель Л. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982; Ремпель Л. Архитектурный орнамент Узбекистана. Т., 1961); Ремпель Л. Цепь времён: Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Т., 1987; статья А.Хакимова «Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства» в книге «Художественная культура Средней Азии 9-13 вв».

С точки зрения данной статьи вызывают интерес монография «Искусство Узбекистана история и современность» А.А. Хакимова (Т., 2010), исследование Э. Гюль «Гератские узоры бухарских узане» (Т., 2000) К.Ж. Жумаева «Бухарская традиционная вышивка конца XIX начала XX века». (Т., 2002) и др.

Уникальность произведений Бухарских мастеров в частности ковроделие, вышивка, золотое шитьё, керамика, чеканка, и ювелирные изделия, необходимость их сбора в качестве музейных экспонатов стала осознаваться ещё в начале XX века. С начала 1930-х годов, когда экспедиции музейных сотрудников стали закупать предметы народного искусства у населения, художественные изделия стали постепенно наполнять фонды музеев Узбекистана. На сегодняшний день произведения искусства широко представлены в Государственном музее восточных культур в Москве, Музее этнографии и Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Немало прекрасных изделий хранятся в частных коллекциях, галереях и музеях США, Германии, Великобритании, Франции, Турции, Италии, Японии в ряде арабских стран.

В Узбекистане изделия в основном представлены в Государственном музее искусства Узбекистана, музее декоративно-прикладного искусства Узбекистана, в историко-краеведческих музеях Самарканда, Бухары, Андижана, Ферганы, Коканда, Термеза и Нукуса. Достаточно богатой коллекцией произведений Бухарских мастеров XX века обладает музей народно-прикладного искусства Ситораи Мохи Хосса, особенно это касается художественного текстиля. С 90-х годов в Бухаре основан музей чеканки имени Усто Салимжон Хамидова. Отдельные произведения хранятся в частных коллекциях Бухарских мастеров. Однако не все экспонаты и вышеуказанные коллекции к настоящему времени ещё не стали предметом специальных исследований. Особенно это касается наиболее качественных работ современных мастеров.

Таким образом, традиционное искусство Бухары XX – XXI веков можно охарактеризовать как яркую, генетически и типологически сложную и в тоже время несущую в себе философия и культуру народов этого региона и отражающие их эстетические вкусы и эстетические воззрения.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства» от 31 марта 1997 года.
2. Краткий словарь иностранных слов (Под ред. И.В.Лехина и проф. Ф.Н.Петрова. 2-е стереотипное изд. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных слов, 1952.
3. А.Хакимов. Современное декоративное искусство Республик Средней Азии. (к проблеме традиций и новаторства). – Т.: Фан, 1988.

УДК 373.2

Акулинина И. А.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические условия формирования этнокультурной компетенции детей старшего дошкольного возраста. Был проведен анализ психолого-педагогической литературы, который показал, что процесс формирования этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста будет протекать более успешно при выполнении определенных педагогических условий. Сделан вывод о том, что в настоящее время наиболее действенным фактором формирования этнической идентичности детей является их непосредственное социальное окружение (семья, детский сад и культурные центры).

Ключевые слова: культура, этническая культура, этнокультурное образование, этнокультурная компетенция, профессиональная компетентность, этническая идентичность, педагогические условия, дошкольные учреждения, семья, инновационные формы

Akulina I. Pedagogical conditions of formation of ethno-cultural competence preschool children

Abstract. This article discusses pedagogical conditions of formation of ethno-cultural competence of senior preschool children. Analyzed the psychological and educational literature, which showed that the formation of ethno-cultural competence preschool child will proceed more successfully if certain pedagogical conditions. It is concluded that at present the most effective factor in the formation of ethnic identity of children is their immediate social environment (family, kindergarten and cultural centers).

Keywords: culture, ethnic culture, ethnic and cultural education, ethno-cultural competence, professional competence, ethnic identity, pedagogical conditions, pre-school, family, innovative forms

В настоящее время в условиях всевозрастающей глобализации общества происходит решение этнонациональных проблем, имеющих судьбоносное значение для единства и целостности России. В большей степени это зависит от системы образования как действенного института этнической социализации. Формирование этнической культуры, этнической идентичности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной культуры в российском образовании является одним из важных направлений современной педагогической деятельности как средство этнической социализации. При этом важно научить подрастающее поколение, наряду с развитием собственной национальной культуры, понимать и ценить своеобразие других культур, воспитывать новое поколение в духе мира и уважения других народов.

В педагогической теории и практике отражаются глубокие общественные преобразования, происходящие в жизни нашей страны. Понятие «этнокультурное образование» становится активным элементом педагогической терминологии [5, 7].

Этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этническую специфику культуру в различных формах самореализации личности.

Этнокультурное образование представляет собой целостный процесс изучения и практического освоения этнокультурного наследия (материального, духовного, социального), становление и воспитание личности на традициях культуры этноса, сочетающих моноэтническую глубину постижения родной культуры и полиэтническую широту.

Центральная проблема этнокультурного образования – формирование этнокультурной компетенции будущего педагога. Она входит в структуру общей профессиональной компетенции педагога как подсистема.

Поиск новых методик и технологий, облегчающих освоение столь многогранных и сложных явлений – серьезная научно-педагогическая проблема. Большую методологическую трудность представляет вопрос о составе этнокультуры.

Потребность в подготовке педагогов к этнокультурному воспитанию детей дошкольного возраста в условиях полиэтнической действительности определяется и инновационными процессами в сфере дошкольного образования. Возросшая потребность общества в сохранении и приумножении культурного наследия, этнокультурной специфики способствует процессам открытия национальных детских садов, групп, удовлетворения желаний родителей обучать детей дошкольного возраста родному бытовому языку, «погружению» ребенка в мир национальной культуры. Многие дошкольные учреждения работают в режиме инновационной деятельности по данной проблеме.

Анализ современной психолого-педагогической литературы показал, что формирование этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста является проблемой, имеющей социальное и научное значение.

Главным условием формирования этнокультурной компетенции является создание системы воспитательно-образовательной работы. В данном процессе создаются условия для целостного развития личности ребенка через приобщение его к традиционной народной культуре, воспитания и уважения к культуре межнационального общения, толерантности, умения взаимодействовать с окружающим миром, а также создание педагогических условий формирования этнокультурных компетенций у детей дошкольного возраста.

Таким образом, ведущая педагогическая идея опыта заключается в необходимости создания системы работы дошкольного образовательного учреждения по формированию этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста, обеспечивающей воспитание этнической идентичности в условиях детского образовательного учреждения и в семье посредством формирования познавательных представлений об этнических и эстетических идеалах своего народа, эмоциональной включенности ребенка в этот процесс, а также через овладение поведенческими нормами, принятыми в обществе. Всё это позволит ребенку усвоить свое культурное наследие, приобрести чувство национального и человеческого достоинства, что особенно актуально в современных условиях развития общества.

Следовательно, процесс формирования этнокультурной компетенции ребенка дошкольного возраста будет осуществляться путем создания организационно-педагогических условий.

Условие – это то, от чего зависит другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, состояний, взаимодействий), при наличии которого с необходимостью следует существование данного явления [1].

Педагогические условия – это целенаправленный отбор и применение элементов содержания, методов, приемов, а также организационных форм обучения для достижения поставленных целей.

Мы предполагаем, что становление этнокультурной компетенции ребенка дошкольного возраста, возможно, будет успешным при выполнении следующих педагогических условий:

1. Приобщение детей к культурам разных национальностей, способствующих формированию этнической толерантности ребенка как важнейшего качества человека, живущего в поликультурном обществе.
2. Формирование профессиональной компетентности педагогов дошкольных образовательных учреждений в области поликультурного воспитания дошкольников;
3. Взаимодействие ДОУ, семьи и культурных центров по этнокультурному воспитанию детей дошкольного возраста, обеспечивающее создание единого образовательного пространства в поликультурном обществе.

Рассмотрим первое педагогическое условие – приобщение детей к культурам разных национальностей, способствующих формированию этнотолерантности ребенка как важнейшего качества человека, живущего в поликультурном обществе [5, с. 90].

В работах Л.А. Парамоновой, М.А. Гутар подчеркивается, что «принадлежность маленького человека к человеческому роду, порождающая его универсальность, обеспечивает ему открытость к культуре». Развитие человеческого в ребенке сопровождается, по мнению И.С. Кона, В.С. Мухиной, процессом идентификации с одним или несколькими сообществами. К.Д. Ушинский говорит о национальной культуре русского народа, но данные положения значимы и для приобщения детей к любой национальной культуре, ибо им раскрыто значение национальной культуры, как средства воспитания ребенка. Народная культура – это первый шаг к культуре общечеловеческой, через народное, национальное ребенок приходит к общечеловеческой культуре. По мнению К.Д. Ушинского, общей системы воспитания для всех народов не существует. У каждого народа своя собственная национальная система воспитания. Опыт других народов есть драгоценное наследие для всех, но каждый народ в этом отношении должен питать собственные силы. Сам народ прокладывает дорогу, действуя заодно с другими общественными силами. По утверждению А.И. Арнольдова, Н.П. Денисюка, Л.А. Ибрагимовой, С.Д. Кириенко, Л.И. Лазарева, Р.М. Римбурга, В.М. Семенова, приобщение новых поколений к национальной культуре становится актуальным педагогическим вопросом современности, так как каждый народ не просто хранит исторически сложившиеся воспитательные традиции и особенности, но и стремится перенести их в будущее, чтобы не утратить исторического национального лица и самобытности [6, с. 178].

Приобщать к культуре, к традициям народа необходимо с детства, с периода «первичной социализации», то есть с дошкольного возраста. Именно в дошкольном возрасте, по мнению А.А. Грекалова, В. Зеньковского, Р.М. Чумичевой и других, закладывается программа поведения, социальные формы жизни, будущие виды деятельности [7; с.77]. Этнокультурное образование дошкольников предполагает учет национального компонента в образовательной программе в дошкольном детстве.

Изучение культуры своего народа на начальном этапе становления личности – актуальная задача современного образования. Народная культура является хранительницей вековых традиций, опыта, самосознания нации, а также выражением философских, нравственных и эстетических взглядов и идеалов.

В настоящее время накоплено значительное количество научных исследований о культуре народа, народной педагогике в трудах Г.Н. Волкова, Н.А. Корякиной, З.Г. Нигматова, Т.Н. Петровой, В.И. Хапбикова и других.

Культура является богатым воспитательным источником развития ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), а как ценность, культивируемая народной педагогикой, культура выступает условием совершенствования и развития личности (Г.Н. Волков, Н.О. Лосский, М.Ю. Мартынова, О.Л. Морева, Э.К. Суслова и др.).

Американский культуролог и антрополог Л. Уайт, в своей знаменитой книге «Наука о культуре» (1949), дал следующее определение культуры: «Культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме» [1].

Термин «культура» употребляется сегодня многозначно, хотя имеет ясное происхождение (от лат. *colere* – взращивать) и первоначально относился в основном к сельскохозяйственной культуре. В итальянском языке сохранилось разделение на два понятия: *coltura* – материальная, сельскохозяйственная культура и *cultura* – культура духовная. Сегодня существует до 500 различных определений культуры, претендующих на выражение самого главного и существенного в этом феномене. Их можно поделить на две большие группы: онтологические и аксиологические.

Онтологические определения подчеркивают внеприродный характер культуры, ярче всего представленный в самом коротком определении: культура – это не природа. Все, что является не природой, а результатом человеческой деятельности (материально-преобразовательной, духовной, социальной), относится по этому определению к культуре. Отсюда и другие определения: культура – это результат человеческой деятельности, культура -зеркало человеческих возможностей и т.д. Это хорошо видно на примере материальной культуры, где человек оказывается посредником между миром природы и миром культуры. Обработывая природный материал, человек придает ему новые «культурные свойства», преобразует, например, камень в орудие труда, в элемент и материал архитектурного строения. Человек обладает способностью внести духовную, художественную информацию в материальную культуру (например, в скульптуру) [6, с. 94].

Н.М. Лебедева рассматривает этническую толерантность в сфере социальной перцепции как «отсутствие негативного отношения к другой этнической культуре, а точнее – наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной». Современный детский сад – многонационален. В нем встречаются и взаимодействуют взрослые и дети, которые в свою очередь являются представителями разных национальных культур.

Исходя из данного анализа психолого-педагогических литератур, можно сделать вывод: чтобы дети не испытывали трудности при адаптации к новым культурным условиям, педагогам дошкольных образо-

вательных учреждений необходимо воспитывать в детях уважение, интерес, терпение, сопереживание к другим национальным культурам.

Второе педагогическое условие – профессиональная компетентность педагогов ДОУ в области поликультурного воспитания дошкольников.

Одним из важнейших условий этнообразования в ДОУ является профессиональная компетентность педагогов ДОУ в области поликультурного воспитания дошкольников, которая заключается в совокупности знаний, навыков, опыта, владения способами и приемами работы по этнокультурному воспитанию (А.Г. Абсалямова, Н. Г. Арзамасцева, И. С. Бессарабова, Н.Е. Воробьев, Г.Н. Волков, Б.С. Гершунский, Т.С. Комарова, Л.И. Магомедова, Т.В. Поштарева, Е.Ю. Протасова, Н. А. Туралина, Р.М. Чумичева и др.) [4, с. 30].

Только овладев всей этой совокупностью, педагог сможет грамотно заинтересовать и приобщить дошкольников к национальной культуре. Если педагог упускает какие-то моменты по своей невнимательности, или он недостаточно компетентен, то последствия по приобщению детей к национальной культуре могут быть не так поняты и не давать 100 % положительного результата.

Третье педагогическое условие – взаимодействие ДОУ, семьи и культурных центров по этнокультурному воспитанию детей дошкольного возраста, обеспечивающее создание образовательного пространства в поликультурном обществе.

В современном мире осмысление этнокультурной компетенции способствует сохранению существующих самобытных этнических групп и упрочению взаимосвязи между ними на общечеловеческой основе. Поддержание традиций в максимальной степени способствует формированию этнической идентичности. Именно в дошкольном возрасте ребенок приобретает первые фрагментарные знания о той или иной культуре. Л.С. Выготский обращал внимание на то, что каждому возрасту присуща своя особенная социальная ситуация, в которой отражается развитие ребенка, подростка, юноши, взрослого. Для социального развития дошкольника характерными являются те неповторимые своеобразные связи и отношения, которые складываются между ним и взрослым, прежде всего родителями, а затем – воспитателями и преподавателями. Ведь очень важно, если компетентным и заинтересованным в воспитании этнокультурной компетенции дошкольников будет не только преподаватель, но и сам родитель, тогда результаты приобщения к национальной культуре приобретут самые высокие результаты, а в нашей стране разрушится та грань, которая препятствовала столько лет дальнейшему развитию нашей родной русской культуры. Выполнение данного условия должно привести воспитательную систему российского образования к разрешению многих проблем, которые так долго мешали ее национальному развитию [3, с. 76].

Следовательно, наиболее действенным фактором формирования этнической идентичности детей является их непосредственное социальное окружение – семья, детский сад и культурные центры.

Список используемой литературы

1. Волков, Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса / Г.Н. Волков. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. – 160с.
2. Иньков, М.Е. Диагностика профессиональной компетентности учителя в условиях повышения квалификации: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08 / М.Е. Иньков. – Ростов-на-Дону, 2009. – 167 с.
3. Садртдинова, Э.Р. Этнокультурная компетенция ребенка дошкольного возраста как педагогическая проблема [Текст] / Э.Р. Садртдинова // Педагогические науки. – М.: 2009. – № 2(35). – С. 76-78.
4. Сластенин, В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – С. 30
5. Тюлепаева, Э.Р. Педагогические условия становления этнокультурной компетенции ребенка дошкольного возраста [Текст] / Э.Р. Тюлепаева // Современные исследования социальных проблем, №1 (01) периодическое научное издание: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск: НИЦ, 2010. – С. 90-92.
6. Тюлепаева, Э.Р. Воспитательная система становления первоначальной этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста [Текст] / Э.Р. Тюлепаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2011. – № 2. – С. 176-183
7. Тюлепаева, Э.Р. Воспитательная система ДОУ по становлению этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста [Текст] / Э.Р. Тюлепаева // Актуальные проблемы подготовки специалистов для системы дошкольного образования: сборник материалов V Всерос. науч.-практич. конф. преподавателей педвузов. – М.: Баласс, 2011. – С. 211-215.

УДК 745/749(091)

Бовкун А. В.

РОЛЬ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена выявлению места и роли традиций и преемственности, их переосмысления в творческой практике мастеров декоративно-прикладного искусства России в условиях переходного времени рубежа XIX – XX вв.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, традиции и новаторство, народное искусство, ретроспективизм, русский стиль

Bovkun A. The role of tradition in the arts and crafts of the late XIX – early XX century

Abstract. Article is devoted to the role and place of tradition and continuity, in rethinking their creative practice of arts and crafts masters of Russia in the transition time of XIX – XX centuries.

Keywords: arts and crafts, tradition and innovation, retrospectivism, russian style

Сегодня часто говорят о традиции, сокрушаются ее отсутствием. Что касается декоративно-прикладного искусства (далее – ДПИ), то здесь не просто апеллировать к традиции вообще или к какой-то конкретной традиции в частности. Взаимоотношение традиционного и нового – один из не разрешенных вопросов в ДПИ, нередко переходящий здесь в дилемму «традиции и новаторство». Почему мы так чувствительны к проблеме традиций? Почему для некоторых представителей современного ДПИ, последнее обязательно должно следовать определенным образцам, призванным, по их мнению, выражать его подлинную сущность. И если мы признаем ведущую роль традиций, якобы только и определяющих национальный характер нашего искусства, то каким же именно традициям должны следовать современные художники-прикладники: XII века, XV или может быть XVII столетия, черпая в произведениях этих эпох вдохновение, приемы и методы? Эти и ряд подобных вопросов выдвигают сегодня проблему традиций и ее творческого переосмысления на первый план, но одновременно и мистифицируют их значение и роль в социокультурной динамике ДПИ.

Содержательные исследования традиций начались в 1960-х гг. Э.С. Маркарян считал, что традиция, в несколько видоизмененных формах, остается важным регулятором во всех областях социальной жизни [2]. Однако традиция не единственная форма усвоения прошлого, а слепое копирование достижений прошлого, ни когда бы не привело общество к отличному от первобытного состоянию. Вряд ли такая «традиция» вызвала бы интерес. Но и таких бесхитростных ручейков, возникавших и вскоре терявшихся в истории немало. В 1903 – 1904 гг. в ДПИ и архитектуре зарождается ретроспективное направление.

В России ретроспективистские тенденции дали особенно пышные всходы. Общие для Европы настроения усугублялись здесь ощущением близящихся социальных катаклизмов, переживанием революции 1905 – 1907 гг., предчувствием гибели существующей культурной традиции, желанием спасти, «унести в катакомбы» неугасимый свет этой культуры. Глубокая тоска, неудовлетворенность настоящим и неизвестность будущего, желание забыться в прекрасном прошлом» слиты в ретроспективизме с желанием окружить себя прекрасными и дорогими вещами XVIII – начала XIX вв. В непрактичности, красоте и великолепии форм, взятых за образец для подражания, виделся вызов эпохе. Происходит идеализация стилей прошлого, которые тщательно изучаются, анализируются, приводятся к квинтэссенции, очищенной от продиктованных случайностями неправильностей и отклонений. Отделанные на манер Воронихина, Старова, Казакова ампирные люстры с электрическими лампочками вместо свечей, стильная мебель красного дерева или карельской березы с накладными украшениями из бронзы, хрустальные люстры, «античные» статуи и вазы, росписи, бронза, фарфор, хрусталь по внешнему виду не отличимые от прототипа заполняют жилое пространство как бы помогая забыть о своем времени и перенестись в окружение эпохи, олицетворяющей «золотой век человечества». Поэтому В.Я. Курбатов уподоблял ретроспективизм театральному действу, грандиозному и дорогому маскараду [4]. В этом случае новизна лучше повторения.

Однако традиция – понятие широкое, и ответить на вопрос о том, в какое время и с наибольшей полнотой было выражено национальное, народное начало в ДПИ? – сложно. Одни традиции опираются на прошлый опыт в виде его повторения и варьирования (здесь обычно применимы термины «традиционность» и «традиционализм»). На рубеже XIX – XX вв. отдельные положения «традиционализма» нашли свое выражение в обращении к принципам народного искусства. Но уже тогда, обращаясь к наследию, художники ДПИ отбирали только то, что соответствовало логике применения в настоящем (система отношения к материалу, конструкции и пр.). Стилизацию они отвергали, хотя кое в чем и поддавались ей (опыты абрамцевского кружка). Поэтому позднее под традицией стали понимать творческое наследование художественного опыта, которое предполагает достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества [1].

Традиции неизменно воздействовали и воздействуют на творчество мастеров ДПИ, составляя существенный пласт его происхождения и сущности. Это идеи, мировоззрения, концепции, существующие как в прикладном искусстве, так и в нехудожественной реальности. Так ориентализм в искусстве конца XIX – начала XX в. стимулировался стремлением к поиску национальной идентичности посредством искусства. В качестве традиций усваиваются темы искусства прошлого социально и исторически обусловленные (стиль «à la russe», необарокко в XIX в.). Универсальные темы (вера, слава, мир и война в работах членов всеразличных художественных содружеств) и т. п. Традиция выражает себя в качестве идейных и творческих влияний, заимствований, в следовании канонам, как во времена господства русского стиля или ретроспективизма.

Не утратили своей актуальности слова выдающегося философа Й. Хейзинга: «Здоровый дух не боится брать с собой в дорогу весомый груз ценностей прошлого» [6; с. 257]. В искусстве едва ли можно найти явление полной оригинальности, ничем не обязанной прошлому. Хотя каждый значительный художник на протяжении своей жизни создает нечто «однажды и навсегда», что нельзя повторить, но с другой стороны, он нечто добавляет уже к готовому материалу [7; с. 171]. И смысл творчества мастера, его ценность раскрываются только в сопоставлении с мастерами былых времен. И вовсе необязательно, что предпочтение будет отдано шедеврам прошлого.

На разных этапах развития искусства традиция и новаторство соотносились по-разному. Для мастеров начала XX в. традиция воспринималась как «тормоз» развития. Но и новаторство здесь понималось весьма односторонне: как противостояние традиции и размежевание с классикой. Вспомним, к примеру,

опыты К. Малевича с майоликой и фарфором, в них невозможно было найти общее с классическим ДПИ. Сегодня свойственна широкая опора на традиции, к примеру, тяготение некоторых мастеров к народным художественным промыслам. Впрочем, попытки повторить в современных предметах и современном материале формы традиционного народного искусства, по мнению ряда ученых не убедительны [3].

Характерно также и то, что в рассматриваемый нами период, художники меньше всего обращались к прошлому, а следуя мотивам народного искусства, истолковывали последнее согласно индивидуальному пониманию его форм (керамика М. Врубеля). Иными словами, они меньше всего думали о традициях, когда создавали свои произведения. Еще интереснее, что художественные центры, не соблюдавшие традиций (Жостово, Федоскино, Гжель) оставались главными очагами, где создавались национальные художественные произведения. Получается, что категория традиционного в ДПИ не застывшая догма, входящая к искусству наших предков, а категория, изменяющаяся в связи с окружающей действительностью. Даже изучая русское искусство за тысячелетний период, мы отмечаем новое, что делалось в нем, а не занимаемся кропотливым собиранием отдельных черточек и элементов, связывающих его с прошлым. Как показывает Т.С. Элиот: «Превознося того или иного мастера, мы обычно делаем акцент на его отличии от других» [7; с. 169]. Мы пытаемся найти в его творчестве неповторимость, индивидуальную сущность, мы радуемся о его несхождении с предшественниками и даже наслаждаемся этим специфическим в творчестве художника. Но если подойти к этой проблеме с другой стороны, то не обнаружится ли, что лучшее и наиболее индивидуальное происходит из того, в чем сильнее всего утвердили себя мастера прошлого. Отсюда, к примеру, тяготение к так называемым народным формам в производстве бытовых предметов во второй половине XIX вв., когда вошли в употребление воскрешенные солонки в виде бытовавших в Древней Руси солонниц, возрожденные типы старинной посуды, теперь, правда, в качестве декоративных, подарочных и памятных изделий – братин, ковшей, чаш [5; с. 211].

Так каково же должно быть отношение художника ДПИ к прошлому? Прошлое не может быть обычным нагромождением произведений. Можно предположить, что если и обращаться к традициям, то не к формам, а к принципам их применения. Установив же эти последние, наводить от них связи к современности лишь в случаях, когда можно усмотреть параллель в родственности и опосредованности художественной задачи. Так сохраняется связь между старым и новым, а прошлое, таким образом, корректируется настоящим и наоборот. Художнику необходимо понимать, что с течением времени искусство не делается лучше, видоизменяется лишь его материал и сознание людей. Такое развитие, подчас техническое совершенствование и усложнение, не тождественно улучшению, так как зачастую обусловлено только усложнением экономики и технологии. И это изменение есть развитие не списывающее и не отбрасывающее за ненадобностью ни идеалы Классицизма, ни Ренессанса, ни искусства Древней Руси. Различие между прошлым и настоящим заключается в том, что настоящее осмысляет прошлое с недоступной для прошлого позиции в осмыслении самого себя.

По мере того, как изменяется наша жизнь, изменяется и наше декоративно-прикладное искусство, будут изменяться и его произведения. Это непреложный закон. Чувство традиционного и, если угодно национального, живет, как говорят, в крови каждого художника и выражается не через обращение к формам прошлого и даже не к традициям, а через новые формы и образы, идущие на смену старым.

Список литературы

1. Белая Н.В. Традиция и новаторство как важнейшие составляющие литературного творчества / Н.В. Белая // Вестник Адского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствознание. – 2007. – № 2. – С. 144 – 146.
2. Иваненков С.П. Традиция и будущее / С.П. Иваненков // Credo. – 1997. – № 1. – С. 128.
3. Ильин М. В чем русская традиция? / М. Ильин // Декоративное искусство. – 1972. – № 1. – С. 25 – 26.
4. Кириченко Е.И. Интерьер неоклассицизма. 1900–1910 гг. // Декоративное искусство. 1972. № 2. С. 28–34.
5. Кириченко Е.И. Русский стиль: Поиски национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начале XX века М.: Галарт, 1997. – 430 с.
6. Хейзинг Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 458 с.
7. Элиот Т. Традиция и индивидуальный талант [Электронный ресурс] // Лауреаты Нобелевской премии по литературе. [М., 2014]. URL: <http://noblit.ru/node/1169> (дата обращения: 12.10.2014).

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Жиров М. С., Жирова О. Я.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Содержание статьи раскрывает концепцию этнокультурного образования на региональном уровне на примере Белгородского государственного института искусств и культуры, представляющего собой учебно-методический и научно-творческий кластер. Образовательные услуги в сфере народной музыкальной культуры, народного искусства и исполнительства осуществляются в преемственной системе (школа искусств, СПО, ВПО), каждый из ее компонентов являет собой открытую вариативную образовательно-художественную структуру, под которую «подстраивается» вся совокупность ее составляющих (учебные программы, учебно-методические комплексы, педагогические технологии), апробированные в процессе практической работы.

Ключевые слова: концепция этнокультурного образования, музыкальное наследие, традиционный фольклор, этнохудожественная специализация, образовательные услуги, учебно-методический, научно-творческий кластер, комплексный, историко-культурологический, художественно-эстетический подход, педагогические технологии

Zhirov M., Zhirova O. Ethno-cultural education: regional experience

Abstract. Content of the article reveals the concept of ethno-cultural education at the regional level by the example of Belgorod State Institute of Arts and Culture, is an educational-methodical and scientific and creative cluster. Educational services in the field of folk music culture, folk art and performing system implemented in succession (School of Art, SVE, HPE), each of which is an open variability of educational and artistic structure, under which "adapts" the totality of its components (curriculum, educational-methodical complexes, educational technology), have been tested in the course of practical work.

Keywords: concept of ethno-cultural education, musical heritage, traditional folklore, ethnoart specialization, educational services, teaching, research and creative cluster, complex, historical, cultural, and artistic and aesthetic approach, educational technology

В условиях радикального преобразования важнейших сфер духовной жизни современного российского общества особое научно-теоретическое и практическое значение приобретают исследования в области народной художественной культуры, народного музыкального творчества и исполнительства, что обусловлено:

- общемировой тенденцией роста национального самосознания этносов и народов мира на фоне идей глобализации, универсальности, всеобщности и необходимости сохранения «родинных» очагов народного искусства, утверждающих свою самобытность и оригинальность, а следовательно, и право на сохранение и развитие;
- расширением спектра социально-культурных функций национального музыкального наследия, его роли и значения в культурно-идентификационных процессах современной России;
- необходимостью определения духовно-нравственной основы современной культуры через преломление ценностного потенциала народной художественной культуры, народного музыкального творчества и исполнительства, несущих мощное, конструктивное, созидательное, деятельностное начало;
- специфической реальностью этих национально-этнических феноменов, в русле которых каждый желающий способен отразить посредством музыкально-художественной образности своё этнонациональное самосознание, реализовать творческие способности, а также познавательно-оценочное представление о системе социокультурных ориентаций – знаний, ценностей, норм и образцов жизнедеятельности в цикле «человек – природа – семья – общество – государство».

В настоящее время, в связи с изменением эстетической доктрины российского государства (переход к культурно-национальному многообразию и плюрализму), актуализируется проблема возрождения традиционных, устойчивых, существенных сторон и свойств музыкального наследия народа, восстановление генетической связи современного народного музыкального творчества с дореволюционным и послереволюционным, а также возвращение этносу его исторической функции носителя творческого потенциала, создателя, реального и единственного хранителя и проводника национальных музыкальных традиций.

Признание этих аксиом на государственном, ещё более конкретнее и действеннее – на региональном уровнях, в инстанциях формирующих культурно-образовательную и социально-культурную политику страны, субъектов Федерации, находит теоретико-методологическое обоснование в Законодательных актах, Концепциях, Доктринах, Программах, Проектах, действующих в сфере культуры, искусства, народного музыкального творчества, образования (общего, дополнительного, профессионального), направленных на духовную, информационную безопасность россиян, патриотическое, нравственное, музыкально-эстетическое воспитание молодого поколения, которые мы не вправе рассматривать вне контекста многогранной деятельности учреждений профессионального музыкального образования.

На Белгородчине эти направления в полной мере реализует Белгородский государственный институт искусств и культуры, «представляющий собой учебно-методический и научно-творческий кластер. Образовательные услуги, предоставляемые вузом, охватывают дополнительное образование детей и подростков, среднее профессиональное образование, двухуровневое высшее образование (бакалавриат и магистратура), послевузовское образование (аспирантура), повышение квалификации и переподготовку кадров, что составляет цепочку непрерывного образования с преемственностью учебных планов и программ и обеспечивает его системность и целостность» [2, с. 6-7].

Ведущей идеей этнокультурного образования в этой преемственной структуре является этнохудожественная специализация и этнохудожественное образование детей, школьников, студенческой молодежи средствами народной музыки, культуры. Опыт ее работы – убедительный пример новых подходов к формированию целостной системы этнохудожественного образования на основе народных традиций как системообразующего компонента, в неразрывном единстве основных его положений:

- историко-культурологический подход, который позволяет рассматривать различные явления народной художественной культуры в их целостности и историческом развитии. На уровне программно-методического обеспечения он находит отражение во взаимосвязи различных компонентов народной художественной культуры (песня, танец, музыка, поэтическое слово, действие, игра) с другими гуманитарными дисциплинами в едином познавательном пространстве с целью формирования духовно-нравственной личности;
- художественно-эстетический подход направлен на выявление жанровой специфики художественно-образной системы музыкального фольклора, традиций празднично-обрядовой культуры;

- комплексный подход к разработке содержания гуманитарных, художественно-эстетических, специальных дисциплин и методики их преподавания музыкантами, филологами, педагогами, психологами, культурологами, философами и др.;
- учет региональных особенностей бытования традиций народной художественной культуры с выявлением общих принципов и способов художественной реализации единой духовной сущности во всех видах и жанрах народного музыкального творчества и исполнительства.

Эти положения раскрываются в концепции программного и методического обеспечения содержания этнохудожественного образования, которое предусматривает:

- на первом уровне (школа искусств института искусств и культуры), основным контингентом которого являются воспитанники детских садов и учащиеся общеобразовательных школ Южного микрорайона г. Белгорода – познакомить детей с основами этнокультурных, этнохудожественных, этнопедагогических ценностей единства годового круга жизни человека и природы;
- на втором уровне (СПО) – комплексное профессиональное музыкальное образование студентов специализации «Руководитель народного хора», специальности «Сольное и хоровое народное пение» на основе лучших образцов мировой и отечественной культуры, богатейших региональных традиций;
- на третьем уровне (ВПО) – подготовку высокопрофессиональных специалистов специализации «Народный хор», квалификация «Художественный руководитель вокально-хорового коллектива, преподаватель» с 3-х, 4-х, 5-летним сроком обучения (дневная и заочная формы обучения); бакалавров направления подготовки 073700 «Искусство народного пения» с 3-х, 4-х-летним сроком обучения (дневная и заочная формы обучения), способных к ведению научной, творческой, педагогической, экспертной деятельности в области народного музыкального творчества и исполнительства.

Основанная на диалектической взаимосвязи всех ее уровней, направленных на осуществление комплексного подхода к формированию личности на традициях народной художественной культуры, данная модель рассматривается и формируется на кафедре искусства народного пения БГИИК как открытый и вариативный художественно-образовательный процесс, под который «подстраивается» вся совокупность ее составляющих, включая программы занятий, апробированные нами в процессе многолетней практической работы с детьми, подростками, учащейся молодежью, взрослым населением в образовательной и культурно-досуговой сферах.

Осознание и понимание того, что традиции народной музыкальной культуры – это мудрая педагогическая система, которая должна стать составной частью дошкольного, школьного, специального и общего этнохудожественного образования обусловило функционирование в модели каждой из этих структур. Режим наибольшего благоприятствования создан самым маленьким – учащимся подготовительного отделения школы искусств БГИИК. К примеру, на фольклорное отделение принимаются без предварительной проверки музыкальных данных все желающие дети с 6-ти лет. Основной акцент делается на пробуждение заложенного в сознании генофонда. К.Д. Ушинский писал о том, что у каждого народа своя особенная система воспитания.

Как известно, у русского народа она начиналась с элементарных потешек, закличек, песенок, ранее сопровождавших детей с самого рождения, независимо от сословной принадлежности (у дворянских детей, как правило, были няни и кормилицы из народной среды). Именно к этому незатейливому фольклорному материалу обращено наше внимание. Оно – основа ценнейшего дидактического материала уроков-комплексов, наилучшим образом реализующих эту проблему. «Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в детской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус, приняли участие в акте о запоминании» [3, с. 251]. Всецело разделяя это методическое требование К.Д. Ушинского, педагоги школы искусств БГИИК широко используют игровой, потешный, календарный фольклор, дающий огромный творческий стимул для нравственного, художественно-эстетического и физического развития детей, поскольку основывается на синтезе основных форм народного искусства: песне, хореографии, музыке, устным поэтическом творчестве. Итоговые занятия проходят в виде творческих показов, презентаций, игровых программ, конкурсов, которые реализуются в детских садах, детских домах, концертных выступлениях ансамбля песни и танца «Везелинка» (рук. Шарабарина М.В., Горбачева С.Н.).

Дальнейшее освоение народных традиций на первом уровне представленной нами модели базируется на авторской программе «Азбука русского фольклора» (на основе региональных традиций народной культуры). Цель программы – освоение духовно-нравственных и эстетических ценностей народа. Подчеркиваем, именно освоение, в соответствии с которым дети будут испытывать потребность следовать лучшим идеалам и стереотипам поведения. Отсюда – особенность построения программы, ее содержание, методика реализации задач: воспитание основ общечеловеческих нравственных качеств личности (милосердие, справедливость, трудолюбие, любовь к семье, дому, родной природе, своему краю); развитие музыкальных, художественно-творческих и сенсорных способностей; эмоциональной сферы, образного мышления, активного сотворчества, раскрепощенности и физического развития).

Программа включает два раздела: народоведение (формирование мировоззрения обучающихся посредством знакомства и освоения основ народной художественной культуры, народного календаря, устного поэтического творчества, уклада жизни) и музыкальный фольклор (слушание и восприятие народной песни, танца, инструментальной музыки) как основных его компонентов. Интегативность программы, позволяющая комплексному освоению всех компонентов народной художественной культуры в логической последовательности от простого к более сложному, от частного к общему, от импульсивных откликов на простейшие ее проявления к активному восприятию целостного образа народной культуры, расширяет границы ее использования в общей системе этнохудожественного образования, учебно-воспитательного процесса любого образовательного учреждения.

В соответствии с возрастными особенностями обучающихся программа «Азбуки» делится на три подгруппы, каждая из которых имеет свои цели и задачи, методы реализации. Так, если в 1-ом классе детей вводят в мир народных традиций посредством знакомства с отдельными образцами детского музыкального фольклора, народного календаря, обрядовой культуры, то во 2-3 классах происходит знакомство детей с народным календарем, игровое участие в праздниках и обрядах календарно-земледельческого круга и сопровождающих его песнях. В последующий учебный период – углубляются сведения о праздничных днях народного календаря, как живых свидетелях эпохи и времени. Дети знакомятся с элементами наиболее сложных образцов семейно-бытовой обрядности (рождение, свадьба, погребение).

В основе всех трех подпрограмм лежат принципы гуманизации (личность каждого ребенка индивидуальна и неповторима), гуманизации образования и воспитания (использование высокохудожественных образцов народного музыкального творчества); интеграция различных видов народного искусства, составляющих основу традиций народной художественной культуры; игровой метод как фактор педагогической свободы.

На втором уровне (СПО) происходит процесс профессионального этнохудожественного образования студентов, органично вобравший в себя цикл общепрофессиональных и специальных дисциплин учебного плана: «Хоровое пение», «Расшифровка народной песни», «Областные певческие стили», «Основы народной хореографии», «Народная музыкальная культура», «Народное творчество и фольклорные традиции», «Фольклорная экспедиция», «Постановка голоса», «Основы фольклорной импровизации», «Фольклорный театр и режиссура народной песни», «Ансамблевое исполнительство (учебная практика)», «Педагогическая практика» и др.

Несмотря на то, что каждый из этих предметов имеет свои специальные цели и профессиональные задачи в области знаний, умений и навыков, нам удалось найти способ их комплексной реализации в органичном единстве взаимодополняющих форм и методов. К примеру, записанный во время фольклорных экспедиций материал обрабатывается, систематизируется и нотируется на занятиях по расшифровке. На уроках хорового и ансамблевого пения он воплощается в репертуар; на хореографии – осмысливается в танце; на областных певческих стилях и русском народном музыкальном творчестве анализируется с музыковедческой точки зрения и места в празднично-обрядовом комплексе; в практической работе (исполнительская, учебная, педагогическая практики) формируется в «продукт» народной музыкальной культуры. Такой подход к изучению, освоению и продолжению народных традиций, на наш взгляд, дает экономии ресурса учебного времени, материально-технических средств, физических сил, высвобождая их на оптимизацию и поиск новационных методов и технологий научной, учебно-воспитательной и творческой работы.

Отдельные из них, апробированные в ходе образовательной деятельности кафедры, представляют интерес. Так, в теоретическом блоке дисциплин преобладают лекции-дискуссии, лекции-экскурсии, лекции-демонстрации, лекции-показы, побуждающие студентов к активному мышлению, творческому сотрудничеству. Этому процессу способствуют нетрадиционные методы обучения: репродуктивный, проблемный, информационно-сообщающий, частично-поисковый, исследовательский. Специфика лекций-демонстраций, например, заключается в широком использовании преподавателями учебно-наглядного материала в виде аудио, видеозаписей, образцов музыкально-обрядовой культуры (обрядовые песни, танцы, обрядовая поэзия, фрагменты праздников и обрядов, народной одежды, изделия декоративно-прикладного творчества) посредством демонстрации слайдов, фотографий, альбомов, подготовки курсовых проектов, дипломных и научно-исследовательских работ студентов.

Содержание дисциплин специализации находит практическую реализацию в фольклорных праздниках, народных гуляниях, этнографических показах и представлениях, мастер-классах с участием фольклорных коллективов края. Этому способствует научно-творческая лаборатория «Музыкально-обрядовый фольклор Юга России в социокультурном пространстве региона», плодотворно функционирующая на кафедре около десяти лет. В рамках ее работы состоялись встречи с народными исполнителями старинных русских сёл: Афанасьевки, Иловки, Подсереднее Алексеевского района; Казацкое, Прудки, Нижняя Покровка Красногвардейского района; Введенская Готня Нижние и Вышние Пены Ракитянского района; Макешкино, Богородское, Василь-Дол Новооскольского района; Мощное, Пороз, Дорогощ, Дунайка Грайворонского района и многих других.

Как показала многолетняя практика, именно такие формы освоения народной песенной традиции наиболее эффективны, так как основаны на апробированной веками методе от старшего к младшему – «из уст в уста». Являя нам живой «памятник» народной музыкальной культуры, он способствует духовно-нравственному воспитанию студентов, формированию их экологической и художественно-эстетической культуры, гармонизации интеллектуального и эмоционального развития, совершенствования профессионального мастерства. Более того, многосторонние связи с носителями фольклорных традиций дают студентам возможность «проживать» народную художественную культуру «изнутри», в наиболее приближенном к оригиналу варианте, что способствует этнографической достоверности полученных знаний, умений, понятий, представлений обо всех сторонах жизни народа, его творчества.

Такой методический прием в освоении народных традиций, на наш взгляд, открывает широкие перспективы для научно-исследовательской, научно-творческой деятельности студентов при подготовке курсовых проектов, выпускных квалификационных (дипломных) работ.

Высший уровень (ВПО) этнохудожественного образования предусматривает существенное повышение значимости фундаментальных научных знаний, расширение сферы и универсальных возможностей профессиональной деятельности специалистов, повышение внимания к актуальным проблемам национально-культурных традиций, межнационального культурного сотрудничества, этнохудожественного воспитания, образования и творчества. Широкий круг объектов профессиональной деятельности выпускников специализации «Народный хор» включает:

- организацию, научно-методическое и художественно-творческое руководство народным художественным коллективом;
- художественно-просветительскую деятельность;
- общее и дополнительное художественно-эстетическое, этнокультурное и этнохудожественное образование и творчество детей и подростков;
- среднее специальное, высшее и послевузовское образование в области народного художественного творчества;
- разработку, внедрение и экспертизу этнокультурных проектов и программ.

Сфера профессиональной деятельности по направлению подготовки 073700 «Искусство народного пения» предусматривает решение задач, связанных с музыкально-исполнительской деятельностью, педагогической, организационно-управленческой, культурно-просветительской деятельностью.

Такой многосторонний спектр будущей профессиональной деятельности выпускников предполагает жесткий отбор рациональных педагогических технологий, стимулирования и контроля. Акцент смещается в сторону проблемно-поисковых методов, которые готовят студентов к самостоятельному разрешению «нештатных» ситуаций. Мы считаем, что проблема здесь может быть сформулирована следующим образом: оптимальное сочетание традиционных форм обучения (лекции, семинары, индивидуальные занятия) с инновационными (тренинг, компьютерный практикум, деловая игра, семинар – защита сообщений, докладов, рефератов, семинар-диспут, тесты, этнографическая викторина, блиц-турнир и т.д.).

Бесспорно, вышеперечисленные формы занятий способствуют формированию самостоятельности и логики мышления, готовности и умения вести полемику, повышают культуру речи, развивают коммуникативную культуру, углубляют кругозор, развивают интеллект, побуждают к научному поиску. Однако их организация предполагает и более скрупулезную подготовку (выбор темы, постановка проблемы, работа с инициативной группой, определение форм привлечения студентов к активному участию). Эффективен метод предварительных бесед, опросов с целью определения кругов интересов по данной проблеме.

Учебный процесс предусматривает разнообразные формы и методы проведения занятий: экспедиции по сбору материала об обрядах и праздниках, играх, песнях, танцах, музыкальному фольклору; посещение краеведческих музеев народной культуры; подготовка рефератов, этнографических показов; репрезентация фрагментов празднично-обрядовой культуры, музыкального фольклора; уроки обобщающего типа и др.

Этот перечень, на наш взгляд, во многом разъясняет содержание программы, нацеливает педагога на выбор методов, учитывающих характер своеобразия, воздействия и восприятия фольклорных традиций, удовлетворяющих современным требованиям педагогики сотрудничества. Более того, такой подход создает широкое проблемно-информационное пространство, которое складывается из эвристического содержания и максимального объема информационных источников его освоения.

Такой подход к организации учебного процесса, на наш взгляд, предполагает и новый стиль, и новые методики его обеспечения, фиксацию того, что уже создано и реально существует, и что находится в стадии разработок, предлагаемых учеными, специалистами-практиками региона в соответствии с особенностями местной инфраструктуры, формами бытования традиций народной художественной культуры.

Научно-творческая лаборатория «Музыкально-обрядовый фольклор Юга России в социокультурном пространстве региона» позволяет нам прогнозировать и в комплексе решать некоторые проблемы этнохудожественного образования студентов и преподавателей кафедры (научно-исследовательские, научно-методические, художественно-творческие, художественно-просветительские, художественно-образовательные, организационно-управленческие, экспертно-консультационные). Выполняя роль коор-

динирующего центра в области этнохудожественного образования, научно-творческая лаборатория реализует свои функции в апробировании ряда направлений:

- изучение социокультурной динамики региона по реконструкции традиций музыкально-обрядовой культуры, осуществление дипломных проектов и научных исследований по этой проблеме;
- изучение, обобщение и распространение инновационного опыта работы учебно-воспитательных, учебно-образовательных комплексов, образовательно-культурных центров, общеобразовательных школ, детских музыкальных школ, детских школ искусств, аутентичных коллективов;
- разработка, экспертиза и принятие учебных экспериментальных планов, программ, учебно-методических пособий и рекомендаций по народному музыкальному творчеству, народному исполнительству и искусству;
- участие в работе жюри конкурсов, смотров, фестивалей по жанрам народного искусства, профессионального самодеятельного творчества детей, подростков, молодежи (городские, зональные, районные, областные);
- организация художественно-образовательной, воспитательной, просветительской деятельности в рамках музыкально-этнографического абонемента «Вместе играем и поем, да старинушку Белгородскую узнаем», тематических этнографических программ «Народное музыкальное творчество Белгородчины», народных коллективов – фольклорных ансамблей «Раздолье» (рук. Сушкова Л.Н.), «Млада» (рук. Жирова О.Я., Алексеева О.И.) в учреждениях культуры, искусства, образования.

Отдельные положения этих направлений обоснованы неотработанностью ряда теоретико-методических проблем содержания, этнохудожественного образования. Среди наиболее распространившихся в последнее время набор педагогических штампов и стереотипов в проведении календарных праздников и обрядов. Опыт организации ряда из них в рамках исследований ППС кафедры искусства народного пения (зимние Святки, масленичная неделя, Красная горка) для жителей г. Белгорода, районных центров (п. Чернянка, г. Новый Оскол, п. Краснояружский, п. Вейделевка, г. Валуйки, с. Долгое) дает основание для некоторых выводов и рекомендаций, созвучных мнению известных ученых. Прежде всего «само определение характера того или иного календарного обряда требует тонкого в каждом отдельном случае подхода, диктуемого требованиями местной традиции. Следование стереотипным правилам и трафаретам может лишь навредить сохранению памятников народной культуры» [4, с. 97]. Действительно, празднично-обрядовое, фольклорное действо обретает «статус» народного лишь в том случае, когда в нем нет деления на зрителей и исполнителей, а каждый пришедший находит в нем свою «нишу», становится соучастником происходящего. Реализация этого требования предполагает глубокое знание природы жанров музыкального фольклора, народных праздников и обрядов, законов народной драматургии со стороны организаторов и соответствующий уровень этнохудожественной образованности населения.

Следовательно, на повестку дня встает проблема возрождения к жизни отдельных естественных форм этнохудожественного образования, в ходе которых старшее поколение делилось своим опытом, а младшие стремились его перенять. Механизм передачи духовных ценностей из поколения в поколение, выработанный на протяжении столетий, показывает те естественные модели, которые нам нужно воссоздать. Важно уяснить и хорошо представить себе один из них: от старших – к младшим; от отцов и дедов – к детям и внукам; от учителя – к ученику. Понимание этого процесса определяет пути, помогающие поддержать и возродить подобные или близкие им по существу формы обучения народным музыкальным традициям. Среди них:

- поддержка аутентичных коллективов, особенно семейных, как основных проводников народных песенных традиций в быту и создание при них детских ансамблей-спутников. И тезис о том, что «пение – самая стойкая в современных условиях форма естественного, вполне традиционного возрождения элементов празднично-обрядового фольклора», на наш взгляд, более чем убедителен [1, с. 32], поскольку песни сопровождали праздники и обряды рождения и детства, свадьбы, календарно-земледельческого цикла. Свои особые «духовные песнопения» приурочены и к похоронно-поминальным обычаям и обрядам;
- использование опыта мастеров народного пения, хранителей народных традиций в работе с детьми, подростками, молодежью, в системе общего и дополнительного образования (Р.М. Малахова, Е.П. Мальцева, Н.И. Маняхина, М.Т. Яковенко). Анализируя их занятия, мы констатируем, что у каждого из них своя оригинальная методика занятий, в основе которой – календарный фольклор, игры, забавы, сказки. Именно они являются ведущими методическими приемами этнохудожественного образования. Так, посредством образов сказок, народных игр, обрядовых песен: «А на горе мак», «Селезень утицу догонял», «Дрема», «Костромушка – Кострома», «Редька», «А мы просо сеяли», «Зайныка, попляши» и многих других, – происходит развитие эмоциональной сферы ребенка, его музыкального слуха, образного мышления, сенсорных способностей школьников.

Таким образом, осваивая такой материал, дети имеют прекрасную возможность познания поэтики слова, напева, игрового действия, народного костюма, хореографической лексики, функционального на-

значения того или иного фрагмента музыкально-обрядовой культуры в едином синтезе народного искусства. Это, в свою очередь, требует комплектования фондовых этнографических материалов по музыкальному фольклору, празднично-обрядовому комплексу; разработки и издания серии авторских учебно-методических и учебно-программных материалов: «Народная художественная культура Белгородчины» (Белгород, 2000. 266 с.); «Традиции народной художественной культуры Прохоровского района» (Белгород, 2001. 156 с.); «Традиционные народные праздники и обряды Белгородчины» (Белгород: БелГИК, 2002. 164 с.); «Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры» (Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 312 с.); «Традиции празднично-обрядовой культуры земли Белгородской» (Белгород: БелГИК, 2004. 140 с.); «Традиционный народный костюм Белгородчины: история и современность» (в соавторстве) (Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2005. 376 с.); «Фольклорные традиции русской инструментальной музыки: региональный аспект» (в соавторстве) (Белгород: БГИКИ, 2011. 136 с.); «Фольклорные традиции Валуйского района» (в соавторстве) (Белгород: БГИКИ, 2011. 445 с.); «Бояре, а мы к вам пришли» – музыкальный фольклор Белгородчины – детям» (в соавторстве) (Белгород: ИП Данилюк Л.П., 2012. 136 с.); монографий: «Традиционная празднично-обрядовая культура Белгородчины в современной социокультурной среде региона» (Белгород: БелГИК, 2004. 180 с.); «Русская народная песня: история и современность» (в соавторстве) (Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 164 с.+вкл. 8 с.); «Феномен музыкального фольклора (философско-культурологические аспекты)» (в соавторстве) (Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. 152 с.).

В свете таких подходов, полагаем, становится возможным более эффективное решение социально-педагогических целей этнокультурного образования, реализация всех способов организации населения Белгородчины в культурно-досуговой сфере.

Литература

1. Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: учебное пособие / М.С. Жиров. – Белгород, 2003.
2. Игнатова, И.Б. Проблемы и перспективы развития региональных вузов культуры и искусства. Материалы региональной открытой научно-практической конференции (28 ноября, 2011 г.) / И.Б. Игнатова, И.Г. Гричаникова. – Белгород, 2011. – С. 6-7.
3. Ушинский, К.Д. Полное собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – Т. 8. – М., 1950.
4. Щуров, В.М. Песня, традиция, память / В.М. Щуров. – М., 1987.

УДК 745/749(091)

СЛОВО НАСТАВНИКА

Кодиров Ф. С.

К ВОПРОСУ О НАРОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ РЕМЕСЛЕ КАК ФАКТОРЕ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам использования передовых традиций воспитания средствами народного художественного ремесла. По мнению автора, возрождение народного художественного ремесла поможет глубже познать культуру и традиции своего народа, воспитать молодое поколение в духе осознания своей принадлежности к родной культуре, патриотизма, уважения культур других народов, обогащения духовного мира, развития жизненного и эстетического опыта.

Ключевые слова: народное художественное творчество, воспитание, национальная культура, творческая деятельность

Kodirov F. The problem about the folk art craft as a factor in education

Abstract. This article is devoted to the problems of the use of advanced traditions means people's art crafts. According to the author, the revival of folk art crafts will help better understand the culture and traditions of his people, to be brought up in the spirit of awareness of belonging to the native culture, a sense of patriotism and respect for the cultures of other peoples, spiritual enrichment, development of life and of aesthetic experience.

Keywords: folk art, education, national culture, creative activities

Таджикское общество не может достигнуть высоких целей на пути своего развития, не развивая и не обогащая духовный мир. Передовые слои общества, сознавая это, всегда стремились создать условия для достижения высоких этических и художественных целей. Все социальные институты Таджикистана, начиная от семьи до государственных органов, обращают особое внимание на развитие нравственных и гуманных качеств подрастающего поколения, что является залогом нравственно здорового общества в целом.

Проблему воспитания средствами народного художественного ремесла можно решать при условии всестороннего изучения и применения методик таджикской народной педагогики, для достижения поставленных целей. Воспитание подрастающего поколения средствами народного художественного ремесла тесным образом связано с корнями народа, его историей и культурой, обычаями и традициями. Элементы воспитания передаются из поколения в поколение, поэтому здесь поднимается вопрос о культурно-исторической преемственности.

Недооценка передовых традиций воспитания и растворение его в образовании ведет к утрате общечеловеческих и национальных ценностей, вследствие чего народ теряет свою историческую память. «Без памяти исторической нет традиций, без традиций – нет культуры без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа».[1]

Знание своей национальной культуры – это священный долг каждой личности. Генеалогическое семейное древо – это источник сил человека, и не знать его – значит потерять многое в себе. Воспитание подрастающего поколения средствами народного художественного ремесла важно и необходимо тем, что оно создает условия для дальнейшего, более всестороннего и совершенного развития личности. Разумное и искусное отношение к окружающей предметной среде дает возможность человеку глубже познать мир и осознать самого себя.

Например, когда человек работает, он уже создает, производит, делает что-то полезное как себе, так и людям. Человек никогда не работает неосознанно, инстинктивно, он даже учитывает и природный баланс, и старается не нарушить законов природы.

Народное художественное ремесло является также достижением человеческого искусства труда. Именно искусство труда является начальным этапом и основным источником народного художественного ремесла.[2]

Народное художественное ремесло есть совокупность трудовой, творческой деятельности и одаренности человека. Одна из самых поразительных особенностей народного художественного ремесла в области орнамента, заключается в том, что при чрезвычайной простоте и отработанности приемов исполнения, завершенности и лаконичности отдельных элементов орнамента, изображенных и выверенных поколениями мастеров, каждая разновидность народного художественного ремесла представляет собой целостную художественную систему, неразрывно связанную с национальной культурой, местными традициями.

Творческая деятельность человека – это, прежде всего, способность к творческому созиданию. Способный и умелый мастер всегда знает, как работать с материалом, и какие приемы применять при создании художественного произведения. Авторское произведение представляет как трудовую, так и творческую деятельность человека. В результате созидания авторских изделий мастер видит и демонстрирует свой духовный мир, свой эстетический и художественный вкус. Отсюда то своеобразие, которым отличается авторское творчество каждого традиционного мастера. Естественно, что постижение этой системы во всей ее полноте, приобретение высшего мастерства, глубокое проникновение в тайны творчества возможно только при работе в творческом коллективе промысла. Тогда простое знание приемов перерастает в прочные профессиональные навыки, появляется, чувство материала, ощущение границ его возможностей. Сама работа станет одухотворенным творческим процессом.

Воспитание подрастающего поколения средствами народного художественного ремесла важно и необходимо тем, что оно создает условия для дальнейшего, более всестороннего и совершенного развития личности. Разумное и искусное отношение к окружающей предметной среде дает возможность человеку глубже познать мир и осознать самого себя.

Например, когда человек работает, он уже создает, производит, делает что-то полезное как себе, так и людям. Человек никогда не работает неосознанно, инстинктивно, он даже учитывает и природный баланс, и старается не нарушить законов природы.

Человек, который не получил элементарных знаний об искусстве и творчестве, никогда не чувствует красоту в целом и не может наслаждаться трудом. Человек, имеющий знания об искусстве и правильно воспринимающий красоту, является творческим человеком, носителем национально-культурных традиций.

В связи с этим мы можем говорить в целом о творческой деятельности как показателе способностей и одаренности человека.

Значит, художественное народное ремесло есть совокупность трудовой, творческой деятельности и одаренности человека. Одна из самых поразительных особенностей художественного народного ремесла, например в области орнамента, заключается в том, что при чрезвычайной простоте и отработанности приемов исполнения, завершенности и лаконичности отдельных элементов орнамента, изображенных и выверенных поколениями мастеров, каждая разновидность народного творчества представляет собой целостную художественную систему, неразрывно связанную с национальной культурой, местными традициями.

Творческая деятельность человека – это, прежде всего, способность к творческому созиданию. Способный и умелый мастер всегда знает, как работать с материалом, и какие приемы применять при создании художественного произведения. Авторское произведение представляет как трудовую, так и творческую деятельность человека. В результате созидания авторских изделий мастер видит и демонстрирует свой духовный мир, свой эстетический и художественный вкус. Отсюда то своеобразие, которым отличается авторское творчество каждого традиционного мастера. Естественно, что постижение этой системы во всей ее полноте, приобретение высшего мастерства, глубокое проникновение в тайны творчества возможно только при работе в творческом коллективе промысла. Тогда простое знание приемов перерастает в прочные профессиональные навыки, появляется, чувство материала, ощущение границ его возможностей. Сама работа станет одухотворенным творческим процессом.

Необыкновенная сила творчества заключается в том, что она может побудить чувства, мысль и вкус человека, но для этого необходимо каждому иметь чувства, мысли и вкус. Своими побуждениями человек создает для себя свой духовный мир, то есть «...творчество стимулирует душевное состояние и чувства человека». [3]

По нашему мнению, причина кроется в том, что современный человек в художественном народном ремесле видит свою историю, свое истинное мироощущение, свой быт и свою культуру. Кроме того, ху-

дожественное народное ремесло представляет собой как материальный, так и духовный мир человека в искусном образе, который хорошо и быстро воспринимается чувством, поднимает дух человека и он получает от него наслаждение.

Литература

1. Волков Г.Н. Мы обозначены единым словом человек... // Народное образование. – 1994. – №5. – С. 82.
2. Голдентрихт С.С. Предметная творческая деятельность, основной фактор художественного воспитания // Вестник МГУ – 1996, – №6. – С. 42-49.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк// Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991.-90 с.

УДК 39

Сафонова Н. А.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ОБРЯД

Аннотация. Статья посвящена определению понятия обряд и выявлению основных его характеристик. Обряды рассматриваются как механизм социальной интеграции, определяется их роль в жизни общества.

Ключевые слова: событие, обряд, традиция, этнокультурная идентичность

Safonova N. By the definition of the rite

Abstract. The article is devoted to definition of the rite and identify its main characteristics. Rituals are seen as a mechanism of social integration, determined by their role in society.

Keywords: event, ceremony, tradition, ethno-cultural identity

Научное понимание обрядов исторически складывалось в рамках различных теорий. К изучению этих феноменов подходили специалисты разной направленности: антропологи, историки, этнографы, фольклористы, культурологи и т. д. В контексте теоретической рефлексии происходит не просто фиксирование культурных явлений (обрядов), но и их теоретическое осмысление, выясняется их сущность, закономерности функционирования, содержательные и смысловые изменения.

Обряд – явление сложное, исторически изменчивое и многослойное. Обряд происходит от слова «ряд». «Рядить» или «обряжать» значило обсудить, договориться о чём-либо, установить то или иное житейское правило, провести праздник [2]. В понимании известного ученого-фольклориста В. П. Аникина обряд определяется как «традиционная, передающаяся от поколения к поколению, узаконенная обычаями совокупность условных, нередко символических действий» [1, с. 75]. Обряд регламентирует различные формы поведения, которые по своей сути являются знаковыми: «обряд до деталей определяет внешнюю форму поведения, конкретизируя не только то, что должно быть сделано, но и то, как это следует выполнить» [5, с. 112]. Так или иначе, обряд связан с действием, с определенным символическим поведением. «Обряд – традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни и производственной деятельности человека. Это художественное осмысление важного события в жизни человека или явлений природы. Для обряда как минимум необходимы: событие, коллектив людей, связанных с этим событием, «сопереживающих» ему, и особая знаковая система» [4, с. 16].

Основными характеристиками обряда выступают: массовость, повтор, цикличность, постоянство. Они сопровождают важные моменты человеческой жизни, связанные с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью. Посредством совершения обрядов люди укрепляли усвоенные от предшествующих поколений социальные установки и порядки, в жизнь человека вводились определённые коллективные нормы и правила, которые в значительной мере обуславливали поведение человека в обществе, его психологическое равновесие, осуществлялась связь людей друг с другом, регулировались взаимоотношения между членами коллектива. С помощью обрядов определялись и регулировались социально-коммуникативные отношения, производственная деятельность людей, их досуг и развлечения.

В основе древнего обряда заложен символический переход между разными формами бытия (между жизнью и смертью, между земным и потусторонним и т. д.). Проведение того или иного обряда всегда связано с определенным событием в жизни человека. Событие – происшествие или явление, происшедшее в общественной или личной жизни; оно состоит из слова «*бытие* – жизнь, существование и приставки *со* – участие в чем-либо» [3, с. 136]. Лежащее в основе обряда событие определяет пространственно-временные границы и возвышает его над обыденностью. Обряд – это сфера сакрального, где участники возвышаются над повседневностью и переходят в иное бытие, пространство священного времени.

Обряды в жизни человека обладают огромным ценностно-смысловым потенциалом, организующим и регулятивным значением, актуализируют общность людей. Ценностно-смысловой потенциал, являющийся сущностной основой обряда, не определяется пространственными и государственными границами. Обряд выражает культурную принадлежность человека, а не его социально-иерархический статус.

Обряды являются своеобразным фундаментом социального равновесия и порядка, т. е. представляют собой форму социального института. «Социальный институт – относительно устойчивая форма организации социальной жизни, обеспечивающая устойчивость связей и отношений в рамках общества» [6, с.

993]. Социальные институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение людей посредством установленных правил, определяющих такое поведение. Прежде чем приобрести свой современный облик, обряды прошли долгий исторический путь развития. Переосмысление роли обряда, понимание его не только как чего-то архаичного, сакрального способствовало осознанию его как явления универсального, действующего в современном социокультурном пространстве. Внешние факторы, реформы предопределяют дальнейшее существование обрядов в социокультурном пространстве. Когда существующие обрядовые практики перестают удовлетворять реальным жизненным запросам и современным потребностям, в них начинают происходить модификационные и трансформационные изменения. Следовательно, обряды являются орудием социальной интеграции и формой воспроизводства социальной структуры. Обряды играют стабилизирующую роль в жизни общества, является важным структурным компонентом традиционной культуры.

Следовательно, исследование обрядов формировалось на протяжении длительного исторического периода. Изучение этого наследия исследовательской мысли и реалий современной общественной жизни дают возможность предложить интерпретацию этого явления. Именно обряды выступают одним из основных регуляторов социальных норм коллективного человеческого бытия, форм культурной жизни, социальной организации, смысловых акцентов картин мира, стереотипов сознания и поведения людей минувших эпох и современности. В современных условиях обряды становятся связующим звеном между историческим прошлым и реалиями современной жизни, помогают сохранить этнокультурную идентичность. Происходящие глобализационные процессы влекут за собой стирание культурных различий. В этой непростой ситуации заложенные в традиционных обрядах ключевые ценностные установки, «культурные коды» способны регулировать процессы этнокультурной идентичности.

Список литературы:

1. Аникин, В. П. Русский фольклор [Текст] / В. П. Аникин. – Москва : Высш. шк., 1987. – С. 75.
2. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] / отв. ред. Б. Н. Путилов. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 240 с.
3. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – С. 136.
4. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников [Текст] / Л. Н. Лазарева ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2-е изд., испр. – Челябинск, 2007. – С. 16.
5. Пименов, В. В. Удмурты : опыт компонентного анализа этноса [Текст] / В. В. Пименов. – Ленинград : Наука, 1977. – 262 с.
6. Социология : энциклопедия [Текст] / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 993 – (Мир энциклопедий).

УДК 745/749

Хайруллин Р. Н.

НАРОДНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Автор рассматривает формирование у детей высоких нравственных и морально-психологических качеств, патриотизма, основ ценностного отношения к окружающему миру, связанного с духовностью человека, её глубиной, духовным самоопределением.

Ключевые слова: патриотизм, дошкольное образование, дошкольные учреждения, дошкольный возраст, Родина, воспитание, дети

Khairullin R. People's art is as a resource of patriotic education

Abstract. The author examines childhood for high moral and moral-psychological qualities, patriotism, the basics of value attitude to the world, associated with human spirituality, her deep, spiritual self-determination.

Keywords: patriotism, preschool education, preschool, preschool age, Birthplace, upbringing of children

В настоящее время особенно остро встают проблемы нравственного и патриотического воспитания. Патриотизм – наиболее сложное и высокое человеческое чувство. Это чувство так многогранно по своему содержанию, что не может быть определено несколькими словами. Это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ. Это уважение к защитникам Отчизны, уважение к Государственному Гимну, Флагу, Гербу Родины. Знания о Родине святы для русского народа. Это не просто сведения, которые получают молодые люди. Это истины, которые должны затрагивать их чувства. Работа эта требует творческих усилий и поисков. Для успешного осуществления такой сложной задачи важна личная заинтересованность учреждений патриотического воспитания, постоянное пополнение знаний специалистов дошкольных учреждений (ДООУ), педагогов дополнительного образования.

В современной России, в отличие от многих развитых стран, формирование патриотизма и гражданственности, уважение к символам государства и Отечества не возведены в ранг обязательных, приоритетных элементов воспитания личности. Это произошло, в результате разрушения сложившейся системы идеологических воздействий. Стремление деидеологизировать общественные отношения, в сочетании с

отсутствием новых ценностей, объединяющих российский суперэтнос, привело к социальному нигилизму, утрате чувства государственного патриотизма.

Одной из причин усиливающейся депатриотизации молодежи является затянувшийся процесс создания новой системы патриотического воспитания, соответствующий реалиям сегодняшнего дня. Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений граждан, участвующих в патриотическом воспитании, не обеспечивающаяся обновлением форм и методов работы с молодежью, характеризуется неопределенностью, бессистемностью, неумением сосредоточиться на решении наиболее важных, насущных задач.

За последнее время всё большее распространение приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, военно-исторический и другие компоненты. Однако существует ряд проблем, мешающих эффективной организации работы по патриотическому воспитанию детей и молодежи, а именно: несовершенство законодательной базы по гражданскому и патриотическому воспитанию; недостаточное оснащение сохранившейся материально-технической базы образовательных учреждений, военно-патриотических клубов и объединений; отсутствие заинтересованности СМИ в пропаганде патриотического воспитания детей и молодежи и подготовке их к военной службе; малочисленность высокопрофессиональных кадров в общественных военно-патриотических клубах и объединениях, образовательных учреждениях, занимающихся вопросами патриотического воспитания; недостаточное программно-методическое обеспечение образовательного процесса; отсутствие системы координации деятельности заинтересованных структур министерств, ведомств, научных и образовательных заведений, общественных и религиозных организаций, занимающихся патриотическим воспитанием детей и молодежи.

Начиная работу по патриотическому воспитанию, специалист дошкольных учреждений должен, прежде всего, сам хорошо знать природные, культурные, социальные и экономические особенности края. Он должен продумать, о чем рассказать детям, особо выделив признаки, характерные только данной местности, доступно показать связь родного края со всей страной. Однако было бы не верно, знакомя детей с родным краем, ограничиться показом лишь его особенностей. В таком случае у детей может и не сложиться правильное представление о родном крае как части большой страны, в которой они живут, и задача воспитания патриотических чувств будет невыполнима. Важно подчеркнуть, что, каким бы особенным ни был родной край, в нём непременно находит отражение то, что типично, характерно для всей страны: люди работают на заводах, фабриках, стройках, в разных учреждениях, на полях и т.д. (в зависимости от специфики области). Они всегда готовы помочь друг другу, результаты труда людей этого края необходимы не только тем, кто живет в данной местности; в родном городе, районе, селе, как и в других местах, соблюдают народные традиции; отмечают общенародные знаменательные даты, чтят память погибших героев, провожают новобранцев на службу в армию, чествуют знаменитых людей, ветеранов труда и т.д.; в родном краю могут жить люди разных национальностей. Они вместе трудятся, отдыхают; здесь, как и по всей нашей стране, люди должны беречь и охранять природу; каждый человек, любящий Родину, должен проявить уважение к труду, интерес к культуре родного народа.

Чтобы дети, узнавая какие-то конкретные факты, наблюдая окружающую жизнь, могли путём простейшего анализа, обобщения впечатлений лучше представить себе, что их родной город или поселок является частью страны, необходимо дать им первоначальные сведения из географии, экономики, истории нашей страны – рассказать о том, что они не могут видеть в непосредственном окружении.

Патриотическое воспитание начинается в дошкольные годы, но для того, чтобы с малых лет растить патриотов, необходимо знать, в чем состоит своеобразие патриотизма ребенка-дошкольника, каковы пути и методы патриотического воспитания. Проведение музыкальных тематических вечеров со слушанием песен революционных и военных лет, о родной стороне способствует развитию у детей патриотических чувств, положительных эмоций, вызывает интерес к обычаям, традициям, культуре своего народа. Последовательное ознакомление дошкольников с произведениями народного музыкального творчества помогает им лучше понять мудрость русского народа. В результате у детей развивается интерес, любовь и уважение к своему народу, восхищение его талантом. Правдиво отражая реальную жизнь, народная песня способна оказывать активное организующее, моральное воздействие на сознание детей.

Большое значение в учреждениях дошкольного образования придается героико-патриотическому воспитанию детей на примере подвигов защитников Родины в годы Великой Отечественной войны. Серьезную помощь в деле патриотического воспитания может оказать обращение к фольклору. Особенно необходимо его животворное, очищающее влияние маленькому человеку. Напившись из чистого родника, ребенок познал бы сердцем родной народ, стал бы духовным наследником его традиций, а значит, вырос бы настоящим человеком.

Следовательно, патриотическое чувство не возникает у людей само по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитания, начиная с самого раннего возраста. Дошкольные образовательные учреждения призваны формировать у детей первые представления об окружающем мире, отношение к действительности и дать возможность почувствовать себя с ранних лет гражданином своего Отечества.

Одним из приоритетных направлений ДОУ Балтасинского района Республики Татарстан является патриотическое воспитание. Здесь реализуются мероприятия различного характера: приобщение детей к

народным играм России и Татарстана; выставка детских рисунков на темы «Татарстан – мой край родной!», «Я и моя дружная семья», «Я люблю мой детский сад», «В гостях у сказки», «Мой папа (мама) самый лучший», «Я и моя спортивная семья», «Защитники Отечества»; лучший мини-музей в ДОУ; организация экскурсий по улицам поселка по историческим объектам, музеям; реализация познавательной деятельности по патриотическому воспитанию через НХТ; прослушивание и разучивание песен по теме праздники, развлечения для детей; работа с родителями – родительские собрания, совместная деятельность родителей и детей – «Умелые руки не знают скуки», «Новогодняя игрушка», «Моя семья – моя крепость»; участие в народных праздниках, мероприятиях ДК района.

Как мы отметили выше, в этом вопросе велика роль народной педагогики, так как, она, располагает разнообразными средствами воспитания патриотических чувств у детей. Важное место среди них занимают произведения устного народного творчества. Фольклор – одна из самых ярких форм выражения народом глубокого чувства любви и привязанности к родной земле, языку, культуре.

Особым жанром, влияющим на нравственное воспитание детей, являются пословицы и поговорки. Концентрированность, емкость образа, в пословицах и поговорках активно воздействует на нравственно-эмоциональную сферу дошкольников. Противоречие, которое в них заложено, многовариантность возможной интерпретации помогают создать проблемную ситуацию с нравственным содержанием, что рождает у ребенка потребность найти ее решение. Однако, в настоящее время этот вид народного творчества недостаточно широко используется в работе с детьми, либо не реализуется его воспитательный потенциал.

Дошкольное детство – это период начальной социализации ребенка, это приобщение ребенка к миру культуры и общечеловеческих ценностей.

Формирование у детей нравственных чувств – таких как патриотизм, возможно и через организацию специально разработанных физкультурных сюжетных занятий и подвижных игр, тем самым очевидна тесная связь физического воспитания с нравственным, с воспитанием в духе патриотизма.

Уже в старшем дошкольном возрасте в процессе игр, физкультурных занятий, можно учить детей «читать» карту и составлять свои небольшие карты «боевых действий». На них наносить условные обозначения (полосу препятствий), которую нужно преодолеть команде «разведчиков», чтобы выполнить «боевое задание». Командир каждой группы должен внимательно следить за ходом «операции». Формируются волевые качества: выносливость, смелость, ловкость, те качества, которые необходимы будущим защитникам Родины. В игре «Зарничка» (с обязательным участием пап) дети могут показать выправку на «параде войск перед главнокомандующим армией», «отражать» танковую атаку, метко попадая «гранатами» в неприятеля, ликвидировать «очаги заражения», уничтожать «вражеские укрепления». По окончании игры – салют в честь юных армейцев, горячий чай из самовара прямо на заснеженном поле. Подобные занятия, должны проходить с обязательным участием родителей.

Исходя из выше изложенного наметились следующие приоритеты, по формированию патриотизма:

1. Окружающие предметы, впервые пробуждающие душу ребенка, воспитывающие в нём чувство красоты, любознательности, должны быть национальными.

2. Необходимо широко использовать все виды фольклора (сказки, песни, пословицы, поговорки, хороводы и т.д.). В устном народном творчестве как нигде сохранились особенности черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представление о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей с поговорками, загадками, пословицами, сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям. В пословицах и поговорках метко оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, восхваляются положительные качества людей. Особое место в произведениях устного народного творчества занимают уважительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому, фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей.

3. Большое место в приобщении детей к народной культуре должны занимать народные праздники и традиции. В них фокусируются накопленные веками тончайшие наблюдения за характерными особенностями времён года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых, растений. Причём эти наблюдения непосредственно связаны с трудом и различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии.

Список использованной литературы

1. Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей. – Санкт-Петербург, 2003.
2. Левашов В.К. Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетельствуют данные социологических опросов / В.К. Левашов // Вестник РАН. – 2005. – №2.
3. Патриотическое воспитание: система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий / Авт.-сост. И. А.Пашкович. – Волгоград: Учитель, 2006.

РЕПЕРТУАР ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ АНСАМБЛЕЙ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам формирования и развития репертуара фольклорно-этнографических ансамблей, раскрытию основных аспектов их деятельности. Подчеркнута роль руководителя фольклорного ансамбля в отборе народных песен для исполнения и достижения высокого художественного уровня исполнителей, определены основные требования к выбору произведений и составлению концертных программ.

Ключевые слова: фольклорно-этнографический ансамбль, руководитель, устное народное творчество, традиционные песни, стильное творчество, отбор произведений, репертуар, региональные особенности, художественное мастерство, исполнители

Yuldasheva S. The repertoire of folklore-ethnographic ensembles

Abstract. This article focuses on the formation and development of folklore-ethnographic ensembles repertoire, disclosure of key aspects of their activities. The article emphasized the role of head of the folklore ensemble in the selection of folk songs to perform and achieve a high level of artistic performers, sets out the main requirements for works and concert programs.

Keywords: folklore group, head, folklore, traditional songs, stylish creation, selection of repertoire, regional peculiarities, the artistic skills of the performers

В становлении и развитии народного творчества большую роль играет творческий талант руководителей фольклорно-этнографических ансамблей. Успех практической деятельности творческого коллектива во многом зависит от глубины понимания и чувствования ценности художественного слова и музыки, выбора лучших образцов народной песни и способностей донести её до слушателей, глубокого осознания того, насколько тесно связаны узбекские народные песни и танцевальное искусство с гармоничной личностью.

В этом аспекте кафедра «Народного творчества и традиционного песня» Государственного института искусства и культуры Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан. Кафедра «Народной музыки» Национальной консерватории разработали ценные рекомендации по сбору фольклорных материалов и народных танцев, созданию программ и выбору необходимых произведений для фольклорно-этнографических ансамблей. Созданные научные центры используют хранящиеся в архиве тексты и сборники изданных народных песен, тем самым обеспечивая широкий репертуар фольклорных ансамблей, так как классические народные песни, пришедшие из глубины веков, их живое исполнение в традиционной манере хорошо сохранилось во многих сельских местностях. Однако найти подходящих исполнителей таких песен, записать текст песен, обучить членов песенного коллектива бывает не так просто. Но поиски в этом направлении надо вести неустанно. К записи лучших классических песен можно привлечь самих участников ансамбля. Кроме того, в некоторых селениях и исполнению отобранных песен можно привлечь людей пожилого возраста, которые обучили бы этим песням родственников, представителей молодого поколения и передали бы их ансамблю. Творческие группы или отдельные исполнители могут записывать старинные обрядовые песни, распространенные в народе.

Важным источником обогащения репертуара ансамбля новыми народными песнями являются песни, собранные фольклорными экспедициями. В процессе непосредственного творческого общения участников экспедиции с народными хафизами, бахши, знакомства с их опытом и мастерством повышается уровень исполнительского мастерства, обогащается идейно-художественный уровень репертуара ансамбля, определяется степень профессионализма. Для введения фольклорных произведений в репертуар ансамбля необходимо учитывать идейно-художественное содержание песен, их популярность, воспитательный потенциал. Кроме того, важным принципом формирования репертуара считается исполнительское мастерство и интерес аудитории к нему. Поэтому целесообразно вводить в репертуар произведения разных жанров узбекского фольклора: лирические песни, танцевальные мелодии. И особенно образцы обрядового фольклора.

Использование самых разных стилей и манеры исполнения, их синтезирование значительно повышает творческий потенциал коллектива. Уместно заметить, что опытные коллективы, исполняющие песни в определенной манере, стараются привнести в них стилевые особенности разных регионов. По нашему мнению, такая интеграция способствует развитию традиционного фольклора. В этом воплощается народная сущность фольклорных ансамблей. Гармонизация существующих стилей исполнения народных песен в Ферганской, Бухарской, Хорезмской, Самаркандской и других областях создает возможности для обогащения узбекской национальной культуры, непрерывного развития творческих способностей.

В фольклорном ансамбле целесообразно формировать определенные грани исполнительского мастерства. Исполняемые ансамблем образцы народного творчества (переработанные или самостоятельно созданные) можно наполнить современным звучанием, сохранив при этом национальные ценности. Новые песни и авторские произведения обогащаются патриотическим духом. В наше время произведения, отражающие искренние чувства героев, оказывают сильное влияние на воспитание молодежи. Не следует забывать, что большинство народных песен, художественно переработанных, в большей степени отвечают эстетическим вкусам населения, но они должны быть тесно связаны со старинным музыкальным

фольклором. Поэтому, при формировании репертуара фольклорно-этнографического ансамбля обработка песен на первоначальном этапе ведется таким образом, чтобы сохранялся народный дух и фольклорная манера исполнения. Создатели репертуара фольклорного ансамбля должны глубоко анализировать и тщательно отбирать произведения для исполнения на основе критического подхода: Отобранный материал необходимо связывать с особенностями творческой деятельности ансамбля. Авторам произведений необходимо помнить, что традиционные народные песни формировались на протяжении веков и впитали в себя душу народа.

При использовании богатейшего песенного наследия ансамблю необходимо подходить к нему творчески. В каждом регионе (или области) существуют свои специфические национальные традиции, излюбленные средства, художественной выразительности, которые проявляются в локальной (местной) манере исполнения. Например, хорезмским народным песням присуща игривость, быстрый темп, для ферганских же песен характерно более замедленное, тяжеловесное звучание, в самаркандских песнях отражен непокорный, мятежный дух, бухарские песни отличаются нежностью и тонким вкусом. Поэтому народные песни каждой области отличаются друг от друга и исполнительской манерой и структурой текста. Но цель у всех песен и исполнителей одна – выразить народные мечты, желания, надежды.

С художественной точки зрения, репертуар ансамбля должен воплощать в себе импровизацию, свойственную фольклорному искусству, находчивость и остроумие, возможности вариаций. Все эти особенности народного искусства составляют основной принцип формирования художественной сокровищницы музыкального фольклора. Импровизация занимает ведущее место и развитии фольклорного ансамбля. По этому направлению ведется особое исследование, создаются различные рекомендации.

Одной из особенностей исполнения народных песен, в частности в жанре «Лапар» является соединение песенного и танцевального искусства. Руководителю фольклорного ансамбля необходимо иметь в виду, что в текст свадебных обрядовых песен необходимо вводить современные реалии и современное содержание. И опять-таки должны учитываться особенности каждого региона, так как художественные особенности, темп исполнения, танцевальные движения существенно различаются. Даже покрой одежды, костюмов, в которых ансамбль появляется на сцене. Говорит о принадлежности к определенной местности. Например, для бухарских танцев поверх платья одевается расшитым золотом камзол (безрукавка), а подол платья украшен красивыми узорами, ферганский танец исполняется в приталенной одежде (тоже платье и тонкий чапан из бекасама); в Намангане для танца предназначено изящное платье из тонкой шелковой ткани. Каждая танцевальная группа по-своему хороша. Задача певцов и танцоров из ансамбля донести содержание и красоту мелодии и танца, поэтому их творческая деятельность имеет глубокий смысл.

Для фольклорно-этнографического ансамбля также очень важно создать сценографию фольклорного произведения, то есть адаптировать его для сцены. Это работа связана с большими трудностями, поэтому руководители и участники ансамбля должны очень хорошо знать специфику традиционного исполнения и законы сценического искусства. Ансамбль должен серьёзно готовиться к выходу на сцену, добиваться логической и содержательной взаимосвязи всех частей концертной программы.

При составлении программы выступления ансамбля руководителю необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- обеспечить чередование веселых, ритмичных и более сложных, протяжных песен. Отбирать для исполнения песни, близкие по звучанию и совсем далекие друг от друга. Это дает возможность составить интересную программу;
- в концертную программу включать разных по манере исполнения певцов, музыкантов и танцовщиц. Это придаст концерту живость и разнообразие. Кроме того, важно продумать структуру сюжета, использовать традиционные и обрядовые элементы: (праздник урожая, Навруз, свадьба, «келин салом», приход зятя, обряды, связанные с детьми и другие);
- в программе должна быть кульминация (высшая точка), либо в середине концерта (если исполняется крупное произведение), или в конце;
- необходимо установить связь со зрителями, используя для этого сценические средства: движения, жесты, мимику, выход на сцену, движения по сцене;
- костюмы исполнителей должны соответствовать жанру, стилю, содержанию программы, полу и возрасту участников ансамбля.

Фольклорно-этнографические ансамбли выступают как хранители национальных традиций своего народа. Это творческие центры, в которых «шлифуются» лучшие образцы народного творчества, возрождаются к жизни и возвращаются к людям. Многие песни, обычаи являются общими для республик Центральной Азии, но в исполнении разных фольклорно-этнографических ансамблей они не повторяют друг друга, а наоборот – дополняют и обогащают одна – другую.

Доказательством этому является взаимосвязь и творческое содружество фольклорно-этнографических ансамблей Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Киргизистана.

Например, созданные в Хорезме ансамбли «Оразибон», «Авазхон», «Достон» поддерживают творческие связи с фольклорными ансамблями Туркменистана.

А созданные в Бухаре ансамбли «Нозанин» под руководством Туфы Тинхасовой и «Мохи ситора» под руководством Олияхон Хасановой используют дружеские связи с ансамблями из Таджикистана. Поэтому в их репертуаре есть песни и на узбекском языке, исполняются лапар, музыка, танцы двух народов. По инициативе Т.Тинхасовой, ансамбль возродил женское исполнение на музыкальных инструментах, характерных для Бухары, которые резко отличаются от свадебной музыки и танцев в Ферганской долине.

Стиль их исполнения в сопровождении дойры, кастаньет (кайрок) зажигательных ритмов, песен, танцев заслуживает одобрения. Похожий ансамбль есть и в Таджикистане.

Интерпретация фольклорного материала, освещение традиций в этнографических ансамблях различаются, так как стиль исполнения, уровень художественного мастерства, отношение к фольклорным традициям непосредственно связаны с местом создания и требования ансамбля.

В частности, в южных регионах Узбекистана, Бухаре, Самарканде, Ферганской долине, Ташкентской области различаются и одежда, и используемые музыкальные инструменты.

В настоящее время создание фольклорных ансамблей получило наибольшее распространение это радует. Но, надо отметить, что часто искажаются тексты традиционных песен.

Некоторые коллективы поверхностно относятся к содержанию песен, заменяют текст стихами современных поэтов и исполняют как народные песни. В некоторых случаях участники ансамбля не знают истоков и живого процесса устного народного творчества, а ученые-исследователи, утратившие связь с фольклором и этнографией, дают коллективам неверные трактовки и рекомендации. Это дезориентирует исполнителей.

В заключение следует подчеркнуть, что формирование и развитие репертуара играет основополагающую роль в творческой деятельности фольклорно-этнографического ансамбля. Признание слушателей и зрителей, популярность ансамбля во многом зависят от разностороннего репертуара, и, разумеется, от его содержания. Идеино-эстетическая направленность деятельности фольклорного ансамбля, достижение высокого исполнительского мастерства непосредственно связаны с умением выбрать репертуар и знанием особенностей фольклорных произведений. Поэтому к формированию репертуара фольклорных ансамблей их руководители и научно-методические центры должны относиться критически и очень ответственно. Не нужно забывать, что основная задача фольклорных ансамблей – сохранить прекрасных образцы народного искусства, распространять благородные идеи, заложенные в нем, и донести их современникам в высокой художественной форме.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зульфия Амуровна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, доцент кафедры музееведения и туризма, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Абдуллаев Кобилжон Файзуллаевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сайфулло Файзуллаевич – доктор педагогических наук, доцент, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сухроб Сайфуллаевич – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Агеева-Подобед Ирина Борисовна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Азимов Санжар Самадович – старший научный сотрудник, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Акулинина Ирина Анатольевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; музыкальный руководитель, детский сад № 464 (г. Челябинск)

Алимов Анвар Данилевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

АскарOVA Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Астапенко Наталья Владимировна – магистр технических наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Бабанова Анна Александровна – член Совета городского клуба инвалидов-колясочников «Стимул» (г. Челябинск)

Балабуев Илья – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Балушкина Ольга Александровна – библиотекарь абонемента «Юность», МКУК ЦБС г. Озерска (г. Озерск, Челябинская область)

Барсукова Мария Юрьевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Берестова Татьяна Фёдоровна – доктор педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович – кандидат культурологии, доцент, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Бобомуродова Наргиза Жураевна – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Бовкун Андрей Владимирович – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, педагог ДК ЧТЗ (г. Челябинск)

Богдан Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Боженева Анастасия Юрьевна – студентка исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Болодурина Элина Анатольевна – кандидат педагогических наук, профессор, декан музыкально-педагогического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Борченко Ирина Дмитриевна – кандидат культурологии, руководитель лаборатории социологических исследований, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования

Бредихин Сергей Сергеевич – аспирант кафедры философских наук, преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бриске Ирина Эвальдовна – доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Брюханова Вера Ивановна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бубенков Павел Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бубенкова Мария Викторовна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Буриев Курбонали Бозорович – кандидат исторических наук, доцент, директор научно-исследовательского института культуры и информации, Министерство культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Бучина Татьяна Александровна – магистр библиотечно-информационной деятельности, заведующая сектором электронных документов, Свердловская областная библиотека для детей и юношества (г. Екатеринбург)

Вафина Елена Минхаеровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Вологжанина Надежда Максимовна – преподаватель МБОУ ДОД ДШИ № 12 (г. Челябинск)

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)

- Ганиев Джамшед Сиджоатович** – кандидат архитектуры, доцент, ректор, Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
- Гиззатуллин Илдар Габдрахманович** – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; начальник государственного учреждения «Рудненский городской отдел образования» акимата (г. Рудный, Республика Казахстан)
- Головина Мария Юрьевна** – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Голубев Сергей Вячеславович** – председатель совета клуба, Челябинская областная общественная организация военно-исторический клуб «Дивизион» (г. Челябинск)
- Гревцева Гульсина Якуповна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Гунбина Светлана Васильевна** – аспирантка кафедры педагогики и психологии, преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Гуреев Михаил Сергеевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции, Тульский институт экономики и информатики (г. Тула)
- Гушул Юлия Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Давронов Исмоил Эргашевич** – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Денисов Иван Васильевич** – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Дубленных Александра Константиновна** – аспирантка Челябинской государственной академии культуры и искусств, заведующая отделом научно-методической работы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
- Дубских Татьяна Максимовна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Дуранов Михаил Евгеньевич** – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, директор Центра изучения проблем и подготовки специалистов сферы социокультурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Дыдров Артур Александрович** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
- Дюсмбаева Дариха Туребаевна** – аспирантка кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Ёдгоров Нодир Жалолович** – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Емченко Дмитрий Геннадьевич** – кандидат культурологии, начальник внешнеэкономического управления ООО «Уральская торговая компания» (г. Челябинск)
- Емченко Евгения Павловна** – кандидат философских наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Ерыкалина Анфиса Юрьевна** – аспирантка кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Жегульская Юлия Владимировна** – старший преподаватель, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово)
- Жиров Михаил Семёнович** – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-теологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород)
- Жирова Ольга Яковлевна** – кандидат педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры (г. Белгород)
- Жугина Галина Викторовна** – старший преподаватель, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
- Жукова Ольга Геннадьевна** – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Жураев Шодмон Файзуллаевич** – преподаватель, академический лицей при Бухарском государственном университете (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Звягинцева Елена Петровна** – старший преподаватель кафедры иностранные языки-2, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)
- Зейналов Гусейн Гардаш-оглы** – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
- Зубанова Людмила Борисовна** – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Зырянова Варвара Сергеевна** – доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель Международной ассоциации SocietadiDanza, танцмейстер студии старинного танца «Академия изящных искусств» (г. Челябинск)
- Иваненко Илона Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)
- Иванов Вадим Андреевич** – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Ивинских Галина Павловна** – кандидат культурологии, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера, руководитель научно-просветительского центра театрального искусства Пермского края (ТЕАЦЕНТРа), Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Ивлева Любовь Дмитриевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ивченко Елена Викторовна – доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Иноятов Абдулло Шодиевич – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ирматов Равшан Мамаджанович – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исламов Павел Гильмитдинович – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Калимуллин Диловар Диловарович – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Калимуллина Гульзира Хамзиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Калугина Татьяна Аркадьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Калужная Жанна Михайловна – заместитель заведующего кафедрой режиссуры театрализованных представлений, главный специалист концертно-театрального управления, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Каминская Елена Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Карачканов Арман Амангельдыевич – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кардапольцева Валентина Николаевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой художественного проектирования и теории творчества, Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург)

Каримов Ботурджон Кадинович – кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары)

Касимова Зебо Хамидовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Катричева Татьяна Юрьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе управления науки и инноваций, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Качева Елена Валерьевна – аспирантка кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; методист МАУ «Центр методического и хозяйственного обеспечения» Златоустовского городского округа (г. Златоуст, Челябинская область)

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кашин Константин Сергеевич – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Киселев Павел Александрович – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кислицина Татьяна Николаевна – библиотекарь (г. Миасс, Челябинская область)

Кобилов Шавкат – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Кодиров Фазлиддин Садриддинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела науки и инноваций, Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Коженкин Игорь Александрович – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор некоммерческого партнерства «Межрегиональный центр модернизации библиотек» (г. Москва)

Кокорина Светлана Васильевна – главный библиограф тифлоинформационного отдела, Свердловская областная специальная библиотека для слепых (г. Екатеринбург)

Кольева Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Комарова Лариса Вячеславовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Короплясова Екатерина Валерьевна – аспирантка кафедры истории Российского государства, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва)

Кособуцкая Наталья Юрьевна – старший преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Костромитина Полина Алексеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кошелева Антонина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кравчук Василий Иванович – кандидат педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Красулина Жанна Мурадовна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Криницына Екатерина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, руководитель отдела по социально-воспитательной работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

- Кузнецов Денис Павлович** – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств; научный сотрудник, Челябинский государственный краеведческий музей (г. Челябинск)
- Кулдошева Замира Холбоевна** – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Курбанова Мухаббат Матякубовна** – доктор филологических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
- Курбонова У. У.** – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Ладыгина Ольга Владимировна** – доктор философских наук, заведующая кафедрой культурологии, педагогики, психологии, Российско-Таджикский (славянский) университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
- Латыпов Диловар Назришоевич** – доктор педагогических наук, профессор, ректор, Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсун-заде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
- Литвак Римма Алексеевна** – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Лобанов Сергей Дмитриевич** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и общественных наук, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)
- Ломова Виктория Александровна** – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Лушникова Алла Вячеславовна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Лыкова Рима Рафиковна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)
- Магнитова Виктория Геннадьевна** – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, ООО «Прагма-центр» (г. Челябинск)
- Мадримов Бахром Худойназарович** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыки, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Маликова Юлия Ильдусовна** – магистрант, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)
- Мальцева Елена Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Маркова Арина Васильевна** – соискатель кафедры культурологии и социологии, преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мартынова Нэля Энгелевна** – аспирантка кафедры педагогики и психологии, старший преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Масенина Маргарита Владимировна** – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Матвеева Ирина Юрьевна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Матис Владимир Иванович** – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям, Алтайская государственная академия культуры и искусств (г. Барнаул)
- Махмутов Михаил Маратович** – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мельников Владимир Леонидович** – председатель Совета Челябинского городского клуба инвалидов-колясочников «СТИМУЛ» (г. Челябинск)
- Миляева Екатерина Галимулловна** – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладощина (г. Челябинск)
- Мирахмедов Фарход Максудович** – кандидат педагогических наук, доцент, декан культурологического факультета, Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсун-заде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
- Михайлова Анна Викторовна** – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Михайлова Елена Александровна** – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; руководитель Челябинского городского центра реабилитации ЧООО ВОИ (г. Челябинск)
- Мордовина Дарья Александровна** – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мороз Виктор Дмитриевич** – профессор кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования, заслуженный артист РФ, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Морозова Ирина Николаевна** – кандидат культурологии, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мошкина Олеся Витальевна** – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мусаева Нодири Низомовна** – кандидат педагогических наук, доцент, Бухарский инженерно-технический институт (г. Бухара, Республика Узбекистан)
- Мухамедьяров Максим Фаизович** – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)
- Мухортова Елена Александровна** – старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)
- Нажмиддинова Гавхар Насриддиновна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Нарская Тамара Борисовна – профессор кафедры педагогики хореографии, почетный профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств; заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества (г. Челябинск)

Наумов Вячеслав Викторович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции, Тульский институт экономики и информатики (г. Тула)

Невелева Вера Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Никитина Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)

Николаева Александра Николаевна – кандидат педагогических наук, заместитель декана факультета социально-культурной деятельности, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Николаева Любовь Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Николаева Ольга Витальевна – студентка, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары)

Новикова Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Новодворская Наталия Борисовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; председатель ОФ Гражданский альянс Костанайской области «ГРИН», председатель ОЮЛ «Ассоциация детских и молодежных организаций Костанайской области» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Нусратов Анвар Нейматжонович – магистр, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Нысанов Аделъ Туребекович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор ТОО «Сантэл» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Осинцева Анна Вениаминовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Осипова Татьяна Валентиновна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Павлова Александра Юрьевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Панфёров Виктор Иванович – профессор, декан хореографического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств, заслуженный артист РФ (г. Челябинск)

Пашенко Ольга Витальевна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пеннер Регина Владимировна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Перерва Оксана Юрьевна – доцент кафедры народного хорового пения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Плеханова Ольга Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, докторант, заведующая кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Помелов Владимир Александрович – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пономарева Анна Викторовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Посёлкина Ольга Николаевна – преподаватель, Кайерканская детская школа искусств (г. Норильск)

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рыщанова Уркия Мухамедияровна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; почетный деятель культуры Республики Казахстан, старший консультант Костанайской областной универсальной научной библиотеки им. Л. Н. Толстого (г. Костанай, Республика Казахстан)

Рябков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Международной академии информатизации (г. Челябинск)

Рязанова Анастасия Юрьевна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Садуллаева Нилуфар Азимовна – кандидат филологических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саидахмедов Ибрагим – доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саидназарова Гулшан – магистр (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сафонова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сафронова Наталья Николаевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Свиридова Маргарита Юрьевна – аспирантка кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; главный библиотекарь, Южно-Уральский государственный медицинский университет (г. Челябинск)

Свичкарь Илюзя Гасимзяновна – аспирантка кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сергеева Ольга Леонидовна – преподаватель, Государственный университет г. Дечжоу (г. Дечжоу, Китайская Народная Республика)

Серегин Николай Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов и оркестрового дирижирования, Алтайская государственная академия культуры и искусств (г. Барнаул)

Скиба Оксана Дмитриевна – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, руководитель педагогического отряда «Пульс», Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Слесарь Марионелла Васильевна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор филиала АО «Национальный центр повышения квалификации “Орлеу”», Институт повышения квалификации работников образования по Костанайской области; профессор Российской академии естествознания, ассоциированный профессор Региональной академии менеджмента (г. Костанай, Республика Казахстан)

Слободенюк Иван Олегович – аспирант, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

Слуева Ольга Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая художественно-творческим отделом, заведующая кафедрой оркестровых народных инструментов, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

Собилов Толиб Рузиевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебной части, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Сохибов Акрам Рустамович – кандидат педагогических наук, доцент, Каршинский государственный университет (г. Карши, Республика Узбекистан)

Степанов Д. А. – президент Федерации спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, член клуба инвалидов-колясочников «Стимул» (г. Челябинск)

Стрельников Антон Вадимович – аспирант, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск)

Сукиасян Гагик Арамович – доктор педагогических наук, профессор кафедры музееведения, библиотековедения и библиографии, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна (г. Ереван, Армения)

Суленёва Наталья Васильевна – доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства (г. Санкт-Петербург)

Сулима Елена Юрьевна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Таланкин Дмитрий Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тараторин Евгений Викторович – кандидат педагогических наук, преподаватель, Орловский государственный институт искусств и культуры (г. Орёл)

Таратута Василий Александрович – соискатель кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Терентьева Наталья Алексеевна – доцент кафедры хореографии, Челябинский государственный педагогический университет; репетитор балета, Челябинский государственный академический театр оперы и балета им. М. И. Глинки (г. Челябинск).

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тищенко Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Тищенко Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Толстиков Виталий Семёнович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Точилкина Алла Сергеевна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, директор Челябинского государственного молодежного театра (г. Челябинск)

Тузовский Иван Дмитриевич – кандидат культурологии, научный сотрудник, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Умарова Ситора – магистр, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Устинов А. Г. – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Филимонова Наталия Владимировна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; старший преподаватель, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Фукс Дмитрий Александрович – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Хайруллин Раниль Нуруллович – магистр, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Хайруллина Алина Габдулловна – аспирантка, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ханнане А. А. – выпускник Московского государственного университета культуры и искусств (г. Тегеран, Иран)

Хафизов Дамир Михайлович – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Хворостова Яна Геннадьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; МБОУ СОШ №21 (г. Озёрск, Челябинская область)

Хмелёва Анна Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Хорохова Елизавета Валентиновна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Худяков Виктор Никитевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чивилев Александр Андреевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шадрина Алёна Викторовна – преподаватель, Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург)

Шарифзода Фирдавс – заведующий отделом культурологии и досуговедения Научно-исследовательского института культуры и информации, Министерство культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Шахназарова Наира Владимировна – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Швачко Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая аспирантурой, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шуб Мария Львовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шумилина Наталья Александровна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шунгалов Булат Жулдасович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; учитель физической культуры МАОУ СОШ № 152 (г. Челябинск)

Щетинина Елизавета Витальевна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (г. Челябинск)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юлдашева Саодат Назировна – кандидат филологических наук, профессор, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юрикова Алёна Владимировна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; магистр культурологии, научный сотрудник Оренбургского областного музея изобразительных искусств (г. Оренбург)

Юркина Татьяна Владимировна – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Юровская Ольга Леонидовна – аспирантка кафедры истории и теории музыки, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

ХІІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ

МОЛОДЁЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ ХХІ ВЕКА

ВСТРЕЧИ В НОВОМ ФОРМАТЕ

С 2002 года в Челябинской государственной академии культуры и искусств проходит научная конференция молодых ученых.

С 2008 года она повысила свой статус – международный научно-творческий форум. В конференциях участвуют представители вузов Челябинска, Челябинской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Оренбурга, Волгограда, Кемерово, Краснодара и др. С 2004 года в конференциях принимают участие ученые дальнего и ближнего зарубежья: США, Германии, Швейцарии, Италии, Мексики, Испании, Индии, Болгарии, Румынии, Беларуси, Украины, Казахстана, Молдавии, Узбекистана и др.

С 2013 года в рамках форума проводятся не только секции конференций, но и презентации, круглые столы по различным направлениям.

Следует отметить, что научным конференциям придан самостоятельный и традиционный характер. В организации и проведении участвуют сами молодые ученые, аспиранты, соискатели.

Официальная поддержка:

Министерство культуры
Челябинской области

Министерство образования
и науки Челябинской области

Организатор:

Челябинская государственная
академия культуры и искусств

Аспирантура
ЧГАКИ –
20 лет со дня
первого набора!

ISBN 978-5-94839-475-6

9 785948 394756